

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

II.

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

И. Устрялова.

=

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ПОТЪШНЫЕ И АЗОВСКІЕ ПОХОДЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 22 Сентября 1856 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Въ Типографіи II го Отдѣленія Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи.

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

ЛЕФОРТЬ И ПОТЪХИ ПЕТРА ДО 1689 ГОДА.

ПЕТРЪ ДО СЕМНАЦАТИЛѢТНЯГО ВОЗРАСТА.—ПОЯВЛЕНІЕ ЕГО ВЪ ИСТОРИИ.—ГЛАВНЫЙ ВОПРОСЪ.—ОБЩЕЕ МНѢНІЕ О ЛЕФОРТѢ.—ПРІѢЗДЪ ЕГО ВЪ РОССІЮ.—ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ. — ПОѢЗДАКА НА РОДИНУ.—СЛУЖБА ВЪ РОССІИ.—БЛАГОВОЛІЕНІЕ КЪ НЕМУ КНЯЗЯ ГОЛЦЫНА.—ТОЛКИ О СЕАНЖЕНІИ ЛЕФОРТА СЪ ПЕТРОМЪ.—РАЗСКАЗЪ ПЕТРА О НАЧАЛѢ УЧЕНІЯ ЕГО. — УЧЕБНЫЯ ТЕТРАДИ. — НЕ ЛЕФОРТЪ ВОСНИМАЛЪ ПЕТРА.—ВРЕМЯ ИХЪ СЕАНЖЕНІЯ.—НАЧАЛО ПОТЪШНЫХЪ.—ВОТНКЪ.—ПЕРВАЯ ПОѢЗДАКА ПЕТРА КЪ ПЕРЕСЛАВІЮ.—БРАКЪ ЕГО.—НАЧАЛО СТРОЕНІЯ СУДОВЪ НА ПЛЕЩЕКОВОМЪ ОЗЕРѢ.

Въ 1683 году видѣлъ Петра, еще отрокомъ, знаменитый путешественникъ Кемпферъ, на тронѣ, вмѣстѣ съ братомъ. Въ пріемной палатѣ, обитой турецкими коврами, на двухъ серебряныхъ креслахъ, подъ святыми иконами, сидѣли оба Царя въ полномъ царскомъ одѣяніи, сіявшемъ драгоценными камнями. Старшій братъ, надвинувъ шапку на глаза, съ потупленнымъ взоромъ, никого не видя, сидѣлъ почти неподвижно; младшій смотрѣлъ на всѣхъ съ открытымъ, прелестнымъ лицомъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества; дивная красота его, говоритъ Кемпферъ, плѣняла всѣхъ

Петръ до 17-
лѣтняго воз-
раста.

предстоявшихъ, а живость его приводила въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ Московскихъ. Когда посланикъ подалъ вѣрющую грамоту, и оба царя должны были встать въ одно время, чтобы спросить о королевскомъ здоровьи, младшій не далъ времени дядькамъ приподнять себя и брата, какъ требовалось этикетомъ, быстро всталъ съ своего мѣста, самъ приподнялъ царскую шанку и бѣгло заговорилъ обычный привѣтъ: «Его королевское величество, братъ нашъ, Каролусъ Свейскій по здорову-ль»? Петру было тогда съ небольшимъ 11 лѣтъ; но Кемпферу онъ показался не менѣе 16 лѣтъ.¹

Появленіе его
въ исторіи.

Вотъ почти все, что сказали современники о юности Петра, до семнадцатилѣтняго возраста. Даже Гордонъ, нерѣдко издавшій его и тщательно записывавшій, въ своемъ дневникѣ, самыя ничтожныя мелочи, съ кѣмъ переписывался, сколько получалъ окладнаго жалованья, у кого обѣдалъ, чѣмъ былъ нездоровъ, замѣтилъ только, что на 13 году юный Царь заболѣлъ оспою,² болѣзнию часто тогда смертельною, отъ которой сохранило его однакожь Провидѣніе, и болѣе ни слова. Чѣмъ занимался Петръ, какъ воспитывали его, какіе люди окружали его, мы можемъ только догадываться изъ послѣдующихъ событій; въ современныхъ сказаніяхъ не находимъ о томъ никакихъ подробностей.

Наконецъ онъ самъ заговорилъ о своей юности, раскрылъ свою душу, и незапно, какъ будто изъ непроницаемой мглы, явился предъ взорами изумленнаго потомства съ несомнѣнными признаками какой-то великой, хотя еще не совсѣмъ ясной, мысли; съ живѣйшею любовью къ наукѣ и искусству, во всѣхъ отрасляхъ знанія и ремесла; съ пламенною страстью къ войнѣ, къ битвамъ, къ грему орудій, и, что всего удивительнѣе, съ неодолимымъ влеченіемъ къ морю. Божьей огонь былъ его забавою, а море любимою

1. Отрывки изъ дневника Кемпфера въ сочиненіи Адельунга Барона Мейсерберга. 1827, стр. 558.

2. Дневникъ Гордона, 22 января 1684 года.

мечтою. Однимъ словомъ на величественномъ челѣ Петра, какъ только исторія озарить его яркимъ свѣтомъ, нельзя не замѣтить глубокой думы, уже заронившейся въ душу великаго Царя, думы, которой въ послѣдствіи онъ остался вѣренъ до гроба.

Что же дало ему такое направленіе? Какимъ образомъ, при всеобщемъ равнодушіи того времени къ наукамъ и искусствамъ, при сонливой дремотѣ ума, который пугался всякой новой идеи, подъ руководствомъ наставниковъ, едва ли далѣе грамоты простиравшихъ свою мудрость, познакомился онъ съ прелестью знанія? Пробудился ли его гений собственной силою, или былъ пробужденъ счастливымъ смертнымъ, котораго Провидѣніе ниспослало ему въ руководители? Вотъ вопросъ любопытный, доселѣ неизслѣдованный и въ высшей степени важный: отъ правильного разрѣшенія его зависитъ вѣрность взгляда на всю исторію Петра.

Главный вопросъ въ исторіи Петра.

Съ именемъ Петра потомство привыкло вспоминать Лефорта. И жаркіе приверженцы, и строгіе судьи неумолимаго преобразователя старинныхъ нравовъ и обычаевъ нашихъ, равно утверждаютъ, что Лефортъ пробудилъ въ молодомъ Царѣ, получившемъ самое ограниченное воспитаніе, любовь ко всему великому, прекрасному и полезному, какъ говорятъ одни, или страсть ко всему новому, чужеземному, какъ увѣряютъ другіе. «Кто первый воспламенилъ въ Петрѣ» восклицаетъ Бергманъ³ «юный гений его къ исполинскимъ подвигамъ и неумовѣрной дѣятельности на пользу народовъ, тотъ долженъ занять и первое мѣсто въ ряду мужей, ознаменовавшихъ царствованіе безсмертнаго Монарха». «Къ несчастію», говоритъ Карамзинъ «сей Государь, худо воспитанный, окруженный «людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Женевца Лефорта, «который отъ бѣдности заѣхалъ въ Москву, и, весьма есте-

Общее мнѣніе о Лефортѣ.

3. Peter der Grosse, als Mensch und Regent. VI. Бергманъ былъ отголоскомъ большей части историковъ Петровыхъ.

«ственно, находя Русскіе обычаи для него страшными, горючилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское «возвышалъ до небесъ; вольныя общества Нѣмецкой слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили «Лефортово дѣло, и пылкій Монархъ, съ разгоряченнымъ «воображеніемъ увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію «Голландією».⁴

Не взирая на рѣзкую противоположность, оба мнѣнія согласны въ одномъ, въ главномъ, въ идеѣ о вліяніи Лефортова на развитіе душевныхъ способностей Петра Великаго. Въ какой же степени подтверждаются они свидѣтельствами положительными? Представимъ сначала все, что удалось намъ найти о Лефортѣ въ государственныхъ архивахъ и въ сказаніяхъ современниковъ, знавшихъ его лично.⁵

Пріѣздъ Лефор-
та въ Россію.

Ровно за пять мѣсяцевъ до кончины царя Алексѣя Михайловича, 25 августа 1675 года, пришли съ моря къ Архангельскому Городу, во время ярмарки, на Голландскихъ корабляхъ служилые иноземцы: полковникъ фанъ-Фростенъ, подполковникъ фанъ-Торинпъ, маіоръ Шванбергъ, пять капитановъ, четыре поручика и два прапорщика. Въ числѣ капитановъ былъ *Фряисъ Лафортъ*. Явившись въ съѣзжую избу къ Двинскому воеводѣ, думному дворянину Федору Подуктовичу Нарышкину, иноземцы сказали, что «служили они въ разныхъ земляхъ, были на многихъ бояхъ, а нынѣ пріѣхали служить великому государю Россійскому», и просили, «давъ имъ кормъ, отправить ихъ въ Москву». Воевода объявилъ, что безъ царскаго именнаго указа, отпустить ихъ къ Москвѣ не смѣетъ; распросилъ каждого порознь о прежней службѣ, и распросивъ рѣчи послалъ въ Москву съ Двинскимъ стрѣльцомъ Четчинимъ; между тѣмъ, до полученія указа, велѣлъ нововыѣзжимъ иноземцамъ побыть въ Архангельскѣ и, вѣроятно

4. Въ рукописи *О древней и новой Россіи*. Мнѣніе Карамзина имѣетъ также не мало послѣдователей.

5. См. Прилѣжаніе I

не сомнѣваясь въ царскомъ согласіи, назначилъ имъ кормъ, по прежнимъ примѣрамъ «не повелію», по полтипѣ на день всѣмъ вообще четырнадцати человѣкамъ.⁶

Въ распросныхъ рѣчахъ изъяснили: полковникъ Яковъ *фанъ-Фростенъ* сказался родомъ Прусскія земли изъ города Данска; служилъ сначала въ Швеціи капитаномъ, потомъ въ Испаніи и Голландіи полковникомъ; былъ съ Французами на многихъ бояхъ, въ чемъ данъ ему листъ отъ Испанскаго короля; въ Россію отправился изъ Голландіи. Полуполковникъ Гаврило *фанъ-Торшинъ*, родомъ также изъ Данска, служилъ 18 лѣтъ Польскому королю Яну Казимиру капитаномъ, 2 года цесарю и въ Голландскихъ войскахъ полуполковникомъ. Маіоръ Фрянсъ *Шванбертъ*, родомъ изъ Прусскаго города Королевца, 14 лѣтъ былъ капитаномъ въ Швеціи и Голландіи и 2 года въ Испаніи. Капитаны Станиславъ *Тшеблжовскій*, Филиппъ *фанъ-деръ-Фельдъ*, Пвапъ *Зетеръ*, Яковъ *Румеръ*, Фрянсъ *Лифортъ* сказались родомъ также изъ Прусскія земли, изъ города Данска; служили въ Голландіи и Испаніи, были съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ на многихъ бояхъ противъ Францужанъ; изъ Испаніи перешли въ Голландію; оттуда пріѣхали къ Архангельску служить великому государю. Поручики Япъ *Бузь*, Питеръ *Юшимъ*, Оливеръ *Дершинъ*, Михель *Янсинъ* объявили себя Брабанцами изъ города Брюсселя, и были въ полку фанъ-Фростена въ Испаніи на многихъ бояхъ. О двухъ прапорщикахъ, которые не явились въ стѣзкую избу, оставшихъ на корабляхъ, для береженія рухляди, полковникъ сказалъ, что они родомъ изъ Прусскія земли и служили въ его полку.⁷

Послѣ отправления распросныхъ рѣчей въ Москву, цѣлый мѣсяць не получая указа, воевода снова писалъ въ Посольскій приказъ и просилъ разрѣшенія; прошелъ

6. Донесеніе воеводы Ф. Нарышкина и дьяка Ав. Зыкова отъ 27 августа 1675 года, въ дѣлѣ Московскаго Главнаго Архива: «О выѣздѣ въ Россію нижегородскихъ офицеровъ полковника фанъ-Фростена съ товарищи». По Высочайшему повелѣнію, оно передано въ 1853 году въ Военное министерство.

7. См. Примѣчаніе 2.

еще мѣсяць, а отвѣта не было; воевода опять отнесся въ Москву, и въ половинѣ ноябрю 1675 года получилъ царскій указъ: «Полковника фанъ-Фростена съ товарищами выслать за море, а къ Москвѣ не отпускать, и кормъ имъ прекратить; также поступать и съ другими служилыми нововыѣзжими иноземцами, отправляя ихъ назадъ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ придутъ».⁸

Царскій указъ присланъ на Двину уже по закрытіи судоходства: возвратиться въ Голландію моремъ не было никакой возможности; ждать лѣта и жить въ Архангельскѣ на собственный счетъ не доставало средствъ. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ злосчастные иноземцы рѣшились прибѣгнуть къ милосердію государя и подали на имя его Двинскому воеводѣ челобитную слѣдующаго содержанія: «Будучи въ нѣмецкихъ странахъ, слышали мы, великій государь! про твою царскую, славную, непзрѣченную милость къ нашей братьи, служилымъ иноземцамъ, захотѣли мы тебѣ послужить и пріѣхали въ Архангельскъ; но безъ твоего указа къ Москвѣ насъ не отпускаютъ, а корабли ушли за море. Великій государь! дозвожь намъ пріѣхать къ Москвѣ на нашихъ проторяхъ и подводахъ, и если мы на твою службу годимся, вели, государь, насъ принять; а если не годимся, укажи насъ за нѣмецкіи рубежъ отпустить, чтобы намъ здѣсь, въ Архангельскѣ, съ *женушками* и *дѣтишками* голодною смертию не помереть. Царь-государь! смилуйся».⁹

Въ отвѣтъ на сію челобитную, 16 декабря 1675 года послѣдовало царское повелѣніе, присланное на Двину уже по смерти Нарышкина: отпустить иноземцевъ отъ Города къ Москвѣ на ихъ харчахъ и проторяхъ. Они отправились изъ Архангельска 19 января 1676 года,¹⁰ были въ дорогѣ

8. Отиски Нарышкина и Зыкова 25 сентября и 26 октября 1674; царскій указъ отъ 25 октября, и повтореніе его 20 ноября 1674. въ дѣлѣ о выѣздѣ фанъ-Фростена.

9. Челобитная фанъ-Фростена съ товарищами въ дѣлѣ о выѣздѣ его.

10. Отиска дьяка Ав. Зыкова, который управлялъ Двинскою областью до пріѣзда новаго воевод. Нарышкина умеръ 15 декабря 1675 года. Двинскій летоисчислитель въ Древней Россійской Визіюновѣ, XVIII, 41.

около шести недѣль, изъ чего можно заключить, что шли большею частью пѣшкомъ, и добрались до Москвы, когда уже скончался царь Алексѣй Михайловичъ; болѣе мѣсяца ждали рѣшенія своей участи, наконецъ были представлены царю Феодору Алексѣвичу, цѣловали ему руку,¹¹ но по чему-то не понравился юному государю: дней черезъ пять послѣ смотра, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, «сшедъ съ Верху», объявилъ имъ, что они въ царскую службу негодны, и государь указалъ отпустить ихъ за море въ свою землю; Матвѣевъ присовокупилъ, чтобы они къ отъѣзду были готовы.¹²

Не имѣя вѣроятнаго средства выѣхать изъ Россіи, полковникъ фанъ-Фростенъ и нѣкоторые изъ товарищей его усильно домогались царской службы, доказывали свои свѣдѣнія въ инженерныхъ наукахъ, свидѣтельствовали предъ боярами о своемъ умѣнн строитъ крѣпости, брать неприятельскіе города, и достигли своей цѣли: сначала приняты въ Русскую службу фанъ-Фростенъ, фавъ-Торнинъ и фанъ Швапбергъ инженерами по вѣдомству Пушкарскаго приказа, первый полковникомъ, послѣдніе оба подполковниками;¹³ слѣдуя примѣру ихъ, просились фанъ-деръ-Фельдъ, Румеръ, Зипгеръ, и также приняты капитанами.¹⁴ Прочіе товарищи фанъ-Фростена отправились въ свою землю, за исключеніемъ одного Лефорта: онъ службы не искалъ, за море не поѣхалъ и остался въ Москвѣ.

Наши историки находятъ его, вскорѣ по пріѣздѣ въ Россію, при знаменитой оборонѣ Чигирна въ 1677 году, въ числѣ храбрѣйшихъ ратоборцевъ, капитаномъ царской службы; повзвуть, что «онъ явилъ опыты искусства своего въ ратномъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской битвѣ, на которой сынъ хана Крымскаго, восемь мурзъ и десять тысячъ Татаръ пали подъ ударами нашихъ воиновъ. Рат-

11. 30 марта. Дѣло о выѣздахъ иностранцевъ 1676 года № 2, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

12. Докладная выписка Посольскаго приказа 4 апрѣля 1684 года, о выѣздѣ фанъ-Фростена.

13. См. Примѣчаніе 5.

14. Царскій указъ объ ихъ объявленъ бояриномъ Матвѣевымъ 12 іюня 1676 г. Они служили впрочемъ не долго: въ 1678 году ихъ уже не было въ Россіи.

ные подвиги Лефорты остались однакожь безъ всякой награды. При вторичной осадѣ Чигирна Турецко-Татарскимъ войскомъ въ 1678 году, въ разныхъ битвахъ, онъ обратилъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вниманіе Рамодановскаго; но и въ этотъ разъ оказанная имъ неустрашимость не принесла ему никакой пользы». ¹⁵ Угадываютъ даже мысли, которыя занимали его во время Чигиринскихъ походовъ: «онъ видѣлъ бесполезность службы своей въ нестройныхъ дружинахъ Русскихъ и рѣшился оставить Россію, намѣреваясь уѣхать въ Англію». ¹⁶

Вступленіе Лефорты въ Русскую службу.

Не то говорятъ подлинные несомнительные документы: давно миновалъ первый Чигиринскій походъ, къ концу приходилъ и второй, когда Лефортъ явился въ Иноземскій приказъ съ челобитною о принятіи его въ царскую службу, по примѣру полковника фанъ-Фростена и другихъ иноземцевъ, выѣхавшихъ съ нимъ въ Россію за два съ половиною года предъ тѣмъ, на имя покойнаго царя Алексѣя Михайловича. Государь повелѣлъ выписать въ докладъ: иноземецъ Францъ Лефортъ въ которомъ году, откуда, какимъ чиномъ выѣхалъ, записанъ ли въ Посольскомъ приказѣ, дано ль ему жалованье, или велѣно отпустить его въ свою землю? ¹⁷ По справкѣ оказалось, что съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ, вмѣстѣ съ другими 13 иноземцами, выѣхалъ капитанъ Прусскія земли Лефортъ, что одни изъ товарищей его отсланы въ Пушкарскій приказъ для инженернаго мастерства, а другіе отправлены въ свою землю, капитану же Францу Лефарту отпуска съ Москвы не сыскано. ¹⁸ Спросили его самого: гдѣ же онъ былъ и что дѣлалъ въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ? Лефортъ показалъ: «Какъ-де «его братья отпущены въ свою землю, а иные посланы «въ Иноземскій приказъ, въ тѣ-де времена лежалъ онъ бо-«ленъ, и для того-де великому государю въ службу, также

¹⁵ Бѣнтышъ-Каменскій, въ Словарѣ достопамятныхъ людей. 1847, II. 271—272.

¹⁶ Полевой, въ Обзорѣиіи Русской Исторіи. 1846. 459.

¹⁷ Царскій указъ 24 іюля 1686 (1678) боярину Ивану Михайловичу Милославскому, управлявшему Иноземскимъ приказомъ.

¹⁸ Докладная выписка Посольскаго приказа, сообщенная боярину Милославскому.

«и объ отпускѣ за море, челобитья его не бывало; а обмог-
«ся-де онъ въ пынѣшнемъ году, и въ Иноземскомъ приказѣ
«подавъ о приѣмѣ великаго государя въ службу челобитную;
«и въ службу-де принять его велѣно, и для того о выѣздѣ
«его въ Посольскій приказъ память и прислана. Да онъ же
«де на Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, женился генерала-
«маера на Филиппосовѣ племянницѣ фонъ-Букговена; а
«въ свою-де землю за море ѣхать не хочетъ».¹⁹

Такимъ образомъ, не участвуя ни въ первомъ, ни во второмъ Чигиринскомъ походѣ, Лефортъ жилъ въ Москвѣ безъ дѣла и, кажется, безъ денегъ, по свидѣтельству историка безпристрастнаго,²⁰ на счетъ Голландскихъ купцовъ, которые полюбили его за разгульный характеръ и за блистательный умъ въ дружеской бесѣдѣ. Между тѣмъ онъ ухаживалъ за племянницею генерала Букговена, за молодую и прекрасною дѣвицею, единственною дочерью богатой вдовы подполковника Со-Ге, Елисаветою. Мать не соглашалась на бракъ. Дочь, плѣненная красивою наружностію высокаго, статнаго, двадцатипятилѣтняго²¹ мужчпны, еще болѣе очарованная его веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ, влюблась въ него безъ памяти и тайно отдала ему свою руку. Матери ничего не оставалось, какъ простить ихъ, и Лефортъ, вѣроятно по убѣжденію и при содѣйствіи жениной родни, извѣстной государю заслугами Гордона, Филиппа и Корнелія фонъ-Букговенъ, нашелъ возможность поступить въ Русскую службу. Царь Феодоръ Алексѣевичъ приказалъ приять его капитаномъ; въ какой впрочемъ полкъ, неизвѣстно.²²

Вскорѣ послѣ того, онъ посланъ на дѣйствительную службу въ Кіевъ, подъ начальство генерала Гордона. Тамъ онъ

Поѣздки Лефор-
та на родину.

19. Слово въ слово изъ объясненія, даннаго Лефортамъ 10 августа 1678 года въ Посольскомъ приказѣ, за собственноручною подписью его: Frants Lefort (см. ее въ концѣ сего тома, въ числѣ свѣдѣній, № 4); а 12 августа того же года Русское войско оставило Чигиринъ, взорвавъ его укрѣпленія, и вслѣдъ за тѣмъ прекратились военныя дѣйствія.

20. Александра Гордона, звавшаго Лефорта лично, въ его The History of Peter the Great. Aberdeen. 1755, II. 154.

21. Онъ умеръ въ сорокъ шести, въ 1699 году, какъ свидѣтельствуеть Александръ Гордонъ.

22. См. Примѣчаніе 4.

могъ участвовать въ незначительныхъ поискахъ противъ Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на нашу Украину до заключенія Бахчисарайскаго перемирія; по крайней мѣрѣ о мужествѣ его въ бояхъ свидѣтельствуесть Гордонъ въ проѣзжей граматѣ, данной ему въ октябрѣ мѣсяцѣ 1681 года для свободнаго выѣзда изъ Россіи, за наслѣдствомъ, по случаю смерти отца, умершаго въ цесарской службѣ.²³ Гордонъ пишетъ, что капитанъ Лефортъ въ службѣ его царскаго величества былъ въ разныхъ походахъ и на многихъ бояхъ (если только эти слова не обычная фраза). Изъ Кіева отправился Лефортъ на родину свою, въ Женеву.

До сихъ поръ считали его у насъ уроженцемъ Пруссіи земли изъ города Дансига; такъ числился онъ во всѣхъ актахъ между выѣзжими иноземцами, въ слѣдствіе его собственнаго показанія; такъ наименованъ онъ и въ царской граматѣ, по случаю отпуска его въ свою землю. Державцы Женевской республики изумились, увидѣвъ, что земляка ихъ считали въ Москвѣ Пруссакомъ, и отпуская его обратно въ Россію, писали къ нашему двору, что «Францъ Лефортъ, получившій отъ Россійскаго государя капитанскій чинъ на полтора ста челоуѣкъ ратныхъ людей, есть гражданинъ Женевской республики изъ благороднаго и патрическаго колѣна Лефоровъ, что дѣдъ его Исаакъ Лефортъ былъ бургомистромъ города Женевы, а братъ Амадей Лефортъ, послѣ многихъ почетныхъ посольствъ, также достигъ сана бургомистра; мать же его Франциска Лекція была дочь бургомистра и градскихъ законовъ исправителя, Якова Лекція». ²⁴ Не взирая на такое удостовѣреніе, предъявленное Лефортомъ по приѣздѣ въ Москву, по прежнему отмѣтили его въ Посольскомъ приказѣ *Пруссіи земли капитаномъ*, и уже въ послѣдствіи признали уроженцемъ Женевы.

Служба Лефор-
та въ Россіи.

Онъ возвратился на царскую службу 23 октября 1682 года, когда на престолѣ были братья Феодора, Іоаннъ и

²³ Споменія Россіи съ Женевскою республикою въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

²⁴ Проѣзжая грамота Державцевъ Женевской республики въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива. Замѣчательно, что объ отцѣ Лефорта въ граматѣ нѣтъ ни слова.

Петръ, и весь дворъ находился въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, не рѣшаясь ѣхать въ Москву, изъ опасенія стрѣльцовъ, взволнованныхъ казнію Хованскаго. Въ какой полкъ зачислили его, неизвѣстно; но года черезъ два онъ произведенъ въ майоры, вслѣдъ за тѣмъ въ подполковники, а чрезъ два года послѣ того былъ уже полковникомъ,²⁵ и участвовалъ во второмъ Крымскомъ походѣ, командуя Елецкимъ солдатскимъ полкомъ въ 2,000 человекъ, въ розрядѣ околичнаго Венедикта Андреевича Змѣова, бывшаго товарищемъ главнокомандующаго.²⁶

Быстрое производство его въ полковники было слѣдствіемъ ходатайства Женевскаго сената предъ княземъ В. В. Голицынымъ. Имѣя въ Женевѣ сильнаго родственника, Лефортъ написалъ къ сенату отъ 1 октября 1686 года учтливое письмо, въ которомъ, искусно изъяснивъ чувства безпредѣльной и неизмѣнной преданности къ своей отчизнѣ, убѣдительно просилъ прислать отъ имени Женевской республики рекомендательное письмо объ немъ къ «первымъ министрамъ Московскаго двора князьямъ Голицынымъ» (князю Василю Васильевичу и сыну его Алексѣю Васильевичу). «Вамъ это ничего не будетъ стоить», писалъ Лефортъ «а мнѣ ваше ходатайство послужитъ въ великую пользу».²⁷ Тщеславный временщикъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что Женевская республика прямо обратилась къ нему съ просьбою за своего соотечественника, произвелъ Лефорта въ полковники и, увѣдомивъ о томъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1688 года,

Благволеніе князя Голицына къ Лефорту.

25. Гордонъ пишетъ: 6 января 1686 года: I dined by L. Col^l Le Fort; 25 января того же года: Dined by Mr Wolfe, stoed Godfater to Lt Col^l le Forts Child Daniell; 41 февраля 1688: At the buryall of Col^l le Forts child; 45 сентября того же года: I dined at Colonell le Fort.

Въ Московскомъ архивѣ Инспекторскаго департ. кн. 52, въ спискѣ воинскихъ чиновъ 7194 г. написано: «Полковникъ (?) иноземецъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ 7193 году посланъ на службу въ Царскъ-Борисовъ городъ».

«7192 года юня 29, по номѣтѣ на выпискѣ дьяка Бориса Карелкина, капитану иноземцу Францу Лефорту велѣно быть солдатскаго строю въ майорахъ».

«7192 года августа 29, по указу великихъ государей, за номѣтою думнаго дьяка Василя Семенова, солдатскаго строю майору иноземцу Францу Лефорту велѣно быть солдатскаго строю въ подполковникахъ». (Эта выписка сообщена А. В. Висковатовымъ. По журналу Гордона, Лефортъ въ 1687 году былъ еще подполковникомъ. См. Примѣчаніе 6.)

26. Пречисленный списокъ генераламъ и полковникамъ, которымъ велѣно быть на службѣ въ 1797 году, въ Архивѣ старыхъ дѣлъ Московскаго стола, книга 445.

27. Собственноручное письмо его хранится въ Женевѣ, въ фамильномъ Архивѣ, у тамошняго адвоката Лефорта. См. его въ Приложеніи N° IV. 4.

державцевъ Женевскихъ, присовокупилъ, что «гражданинъ ихъ Лефортъ повышенъ въ званіе полковника пѣхотнаго строю за свои заслуги, что любовь къ нему князя неотмѣнна и что если самъ онъ не отмѣненъ въ ней пребудетъ, то и большую милость узритъ».²⁸ Эта переписка удостовѣряетъ, какъ усердно хлопоталъ Лефортъ о благоволеніи князя Голицына. Да и весьма естественно, что бездомный капитанъ, пріѣхавшій въ Россію искать счастья, старался обратить на себя милостивое вниманіе временщика, отъ котораго все зависѣло, предъ которымъ все трепетало, и, по примѣру Гордона, держался стороны Софіи, до послѣднихъ минутъ ея владычества.

Только о сближеніи Лефорта съ Петромъ.

По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакого положительнаго свидѣтельства, чтобы Лефортъ уже въ правленіе Софіи пользовался довѣренностію Петра, бесѣдовалъ съ нимъ въ уединенномъ селѣ Преображенскомъ о нравахъ и обычаяхъ другихъ народовъ, пробуждалъ въ немъ любовь къ знанію, страсть ко всему иноземному, твердилъ о грубомъ невѣжествѣ Русскихъ, доказывалъ необходимость образованія для государя и народа, и своими уроками направилъ его къ той цѣли, къ которой онъ въ послѣдствіи, во всю жизнь свою, стремился такъ неуклонно и постоянно. Все, что разсказываютъ позднѣйшіе историки о началѣ привязанности Петра къ Лефорту, задолго до паденія Софіи, опровергается актами несомнительными.

Одни, напримѣръ, говорятъ, что Петръ узналъ и полюбилъ его еще десятилѣтнимъ отрокомъ, когда Лефортъ, возвратившись изъ Женевы, явился при царскомъ дворѣ переводчикомъ при Датскомъ посланникѣ Горнѣ, и своею привлекательною наружностію, ловкостью, совершеннымъ знаніемъ Русскаго языка, изумилъ юнаго Царя.²⁹ Датскій посланникъ Горнъ дѣйствительно представлялся обонимъ Государямъ въ Тронцкомъ монастырѣ въ сентябрѣ 1682

28. Дѣло Московскаго Главнаго Архива о сношеніяхъ съ Женевскою республикою.

29. Басвилъ, за нимъ Голковъ, Бергмауъ, Балтышъ-Каменскій, Полевой и другіе.

года; но должность переводчика при немъ исправлялъ Леонтій Гроссъ,³⁰ а Лефорта въ то время не было и въ Россіи: не прежде, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ того, онъ возвратился въ Москву изъ-за границы.³¹

Другіе рассказываютъ, что онъ сблизился съ Петромъ, при содѣйствіи друга своего, генераль-маіора Менезіуса, который, бывъ избранъ въ воспитатели Петра еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по смерти какого-то Самуила Ерика, поручилъ Лефорту преподаваніе Голландскаго языка. Единственное указаніе, что Менезіусъ воспитывалъ Петра съ самаго дѣтства, мы находимъ у писателя современнаго, но въ высшей степени легкомысленнаго, у Француза Нѣвиля, который до невѣроятности путалъ событія, коверкалъ имена;³² извѣстіе его не подтверждается никакимъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, и болѣе чѣмъ сомнительно: не въ древнемъ обычаѣ было поручать воспитаніе царевичей иноземцамъ; тѣмъ менѣе могъ царь Алексѣю назначить Менезіуса къ своему сыну, недостижному и четырехлѣтняго возраста, когда ему нужны были еще не учителя, а няньки. При томъ же Нѣвиль ни слова не говоритъ, чтобы Лефортъ введенъ былъ своимъ другомъ ко двору Петра преподавателемъ Голландскаго языка, даже ни разу не упоминаетъ его имени. А мнимый Самуилъ Ерикъ, который будто бы находился при Петрѣ еще прежде Менезіуса, есть нечто иное, какъ смѣшное недоразумѣніе нашихъ писателей позднѣйшихъ.³³

Но самымъ разительнымъ доказательствомъ, что Лефортъ при царевнѣ Софіи не былъ близокъ къ Петру и что душевныя способности великаго Царя не подъ его вліяніемъ начали развиваться и усвоивать свое особенное направленіе, служитъ фактъ несомнительный, неизвѣстный ни одному изъ Петровыхъ историковъ и разливающій повѣй,

Рассказъ Петра о началѣ его ученія.

30. Датскія дѣла въ Главномъ Архивѣ.

31. Профазію грамату свою онъ предъявилъ въ Посольскомъ приказѣ 25 октября 1683 года.

32. Relation curieuse. et nouvelle de Moscovie. A la Haye. 1699 pag. 9.

33. См. Примѣчаніе 5.

1688. яркѣй свѣтъ на тогдашнее положеніе дѣлъ: въ государственномъ архивѣ, между кабинетными бумагами времени Петра, ³⁴ хранится собственноручно писанное имъ въ 1719 году историческое извѣстіе о началѣ морскаго дѣла въ Россіи. Вѣщественный историкъ рассказываетъ любопытное обстоятельство, которое предшествовало основанію флота. Приводимъ слова его съ дипломатическою точностію.

«Предъ посылкою князя Якова Долгорукова во Францію, ³⁵ между другими разговоры, сказывалъ вышешо-
«мянутый князь Яковъ, что у него былъ такой инстру-
«ментъ, которымъ мочно было брать дистанціи или раз-
«стоянія, не доходя до того мѣста. Я зѣло желалъ его ви-
«дѣть; но онъ мнѣ сказалъ, что его у него украли. И когда
«поѣхалъ онъ во Францію, тогда наказалъ я ему купить
«между другими вещьми и сей инструментъ, и когда воз-
«вратился онъ изъ Франціи и привезъ, то я, получа оный,
«не умѣлъ его употреблять. (А инструменты были астроля-
«бія, да корокъ ³⁶ или готовальня съ циркулями и прочимъ.)
«Но потомъ объявилъ его дохтуру Захару фонъ-дербъ-
«Гулстлу, ³⁷ что не знаетъ-ли онъ? который сказалъ, что
«онъ не знаетъ; но сыщеть такого, кто знаетъ; о чемъ я
«съ великою охотою велѣлъ его сыскать, и оный дохторъ
«въ скоромъ времени сыскалъ Голландца, именемъ Франца,
«прозваніемъ Тиммермана, которому я вышешисанные ин-
«струменты показалъ, который, увидѣвъ, сказалъ тѣжъ
«слова, что князь Яковъ говорилъ о нихъ, и что онъ упо-
«треблять ихъ умѣетъ; къ чему я гораздо присталъ съ охо-
«стою учиться геометріи и фортификаціи. И тако сей
«Францъ, чрезъ сей случай, сталъ при дворѣ быть непре-
«станно и въ компаніяхъ съ нами».

34. Отдѣленіе I, книга 38. См. Приложенія № I.

35. Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій отправился посломъ во Францію и Испанію 27 сеп-
«тября 1687 года, когда Петру было 14 лѣтъ 9 мѣсяцевъ; возвратился въ Москву 15 мая 1689.

36. По-Голландски *koker*—готовальня.

37. *Zacharias von der Hulst*, по бумагамъ Медицинской конторы, упоминается въ 1686 году, когда ему велѣно съ докторомъ Бламентростомъ экзаменовать аптекаря Госсенія. *Richter's Geschichte der Medicin*, II. 392. Умеръ 31 мая 1694 года, во время втораго похода Петра къ Бѣ-
«лому морю, въ Архангельскѣ, незнаю, of a interior epilepsy or suffocation, говоритъ Гордонъ.

Сохранились и учебныя тетради Петра,³⁸ когда онъ, подъ руководствомъ Тиммермана, изучалъ ариѳметику, геометрію, фортификацію, артиллерію, тетради писанныя рукою нетвердою, очевидно непривычною, безъ всякаго соблюденія правилъ тогдашняго правописанія, часто безъ отдѣленія одной рѣчи отъ другой, съ безпрестаннымъ повтореніемъ буквы *ъ* въ срединѣ словъ,³⁹ со множествомъ опісокъ, недописокъ и всякаго рода ошибокъ. Свидѣтельствуя съ одной стороны, какъ было небрежно воспитаніе Петра, который на шестнадцатомъ году возраста едва умѣлъ выводить, съ очевиднымъ трудомъ, буквы, онъ съ другой стороны удостовѣряютъ, съ какимъ жаромъ, съ какою понятливостію принялся онъ за науки и какъ быстро переходилъ отъ первыхъ началъ ариѳметики до труднѣйшихъ задачъ геометріи.

1688.

Учебныя тетради Петра.

Тиммерманъ былъ математикъ далеко не первоклассный: онъ ошибался даже въ простомъ сложеніи;⁴⁰ но державный ученикъ, выслушавъ первыя четыре правила ариѳметики, подъ названіями едва для него понятными, адіцію, субстракцію, мультипликацію, дивизію,⁴¹ тотчасъ сообразилъ, въ чемъ дѣло: самъ своею рукою безошибочно и отчетливо изложилъ всѣ четыре правила, пояснивъ ихъ примѣрами, привелъ способы повѣрки, разобралъ путаницу съ *онами* или нулями, безъ труда понялъ именованныя числа, и перешелъ къ высшимъ частямъ математики: скоро достигъ, судя по его почерку, до многосложной теоріи астролябіи, въ нѣсколькихъ словахъ показалъ, какъ можно ею «собрать» или измѣрить поле, изучилъ подробности сооруженія крѣпостей, затвердилъ всѣ иностранныя термины фортификаціи, вычислилъ размѣры орудій и опредѣлилъ, при какихъ условіяхъ, въ какомъ разстояніи, можетъ пасть на данную точку бомба.

38. См. Приложение № III и снимокъ № 2.

39. Напримѣръ: въсякимъ, верхней, съмотри, сътерелать.

40. См. въ Приложеніи № III задачу 7.

41. Или какъ писалъ ихъ Петръ: Олиция, Супъстракція, Мультипликация.

1688.
 Не Леопольдъ
 воспитанъ
 Петра.

При историческихъ розысканіяхъ, рѣдко случается встрѣтить современиый памятникъ, въ которомъ такъ внятно говорилъ бы непритворный голосъ истины, такъ ярко обрисовывалось бы положеніе дѣлъ, какъ въ приведенномъ разсказѣ Петра объ астролыбѣ. Вы видите четырнадцатилѣтняго отрока, едва знакомаго съ одною грамотою, окруженнаго холоднымъ равнодушіемъ къ наукѣ, по томимаго жаждою знанія. Тревожимый непостижимымъ для него чувствомъ міра лучшаго, онъ тщетно спрашиваетъ своихъ царедворцевъ о томъ, чего ни самъ онъ, ни они не вѣдаютъ, но что уже угадываетъ его гений. Никто не въ состояніи удовлетворить его пылливой любознательности: не каждому изъ царедворцевъ понятна даже грамота; они могутъ тѣшить его любопытство только сказками.

И вотъ узнаетъ онъ вещь чудную: князь Яковъ Федоровичъ, славный въ послѣдствіи болѣе прямодушіемъ и здравомысліемъ, чѣмъ образованіемъ, откланиваясь молодому Царю, предъ отъѣздомъ въ путь далекій, во Францію, спрашиваетъ, какой привезти ему гостинецъ? Очень можетъ стать, что Петръ, любившій измлада механическія занятія, желалъ имѣть какой нибудь инструментъ. Тутъ вспомнилъ и разсказалъ ему князь Долгорукій объ инструментѣ, который вѣроятно подарилъ ему какой нибудь заѣзжій Нѣмецъ, какъ игрушку. Онъ не умѣетъ назвать его, но знаетъ, что имъ можно измѣрять разстоянія, не двигаясь съ мѣста. Державный отрокъ трепещетъ: изумленный, обрадованный, онъ хочетъ видѣть дивную вещь, и можно вообразить его горесть, когда князь говоритъ ему равнодушно, что инструментъ у него пропалъ, вѣроятно брошенный, какъ вещь бесполезная. Но искра вспыхнула: Петръ непремѣнно хочетъ имѣть драгоценный инструментъ, думаетъ, мечтаетъ объ немъ, убѣдительно проситъ князя Якова Федоровича не забыть привезти его изъ Франціи, получаетъ, и новое горе! При дворѣ нѣтъ никого, кто бы зналъ употребленіе не только астролыбѣ, но даже циркуля. Онъ спрашиваетъ каждо-

го; никто не въ сплахъ помочь ему; самъ дохтуръ, на котораго болѣе другихъ было надежды, какъ на мудреца заморскаго, не можетъ сладить съ астролябією.

Для чего же бы не обратиться Царю къ Лефорту? Петръ не говоритъ объ немъ *ни слова*. Не ясно ли свидѣтельствуеть это молчаніе, столь многозначительное въ настоящемъ случаѣ, что Лефорта при немъ не было и что слѣдовательно на первоначальное развитіе душевныхъ способностей его, на его думы, планы, занятія, по крайней мѣрѣ до семнадцатилѣтняго возраста, прославленный Женевецъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія?

Ни слова не упоминаютъ о томъ и современники, лично знавшіе Лефорта; напротивъ того, они говорятъ почти единогласно, что сей счастливецъ не имѣлъ никакихъ познаній въ военномъ искусствѣ, ни на морѣ, ни на сушѣ, и обязанъ всѣми почестями, саномъ адмирала, званіемъ Повгородскаго намѣстника, честью великаго посла, единственно благоволенію Царя, который любилъ его какъ друга. Молву о дѣятельномъ участіи Лефорта въ настроеніи Петра съ отроческихъ лѣтъ ко всему, что его въ послѣдствіи прославило, распустили позднѣйшіе компиляторы, которые, перепутавъ событія, лица, годы, не понявъ отрывистыхъ замѣтокъ современныхъ сказаній и вообразивъ, что дружба Петра къ Лефорту могла быть только слѣдствіемъ привязанности ученика къ своему наставнику, разгласили въ потомствѣ о рѣдкихъ достоинствахъ ума и сердца, отлпчавшихъ предъ всѣми знаменитаго Женевца, о его воинской опытности, о его любви къ наукамъ, о государственной прозорливости и дѣятельности. Они выставили Лефорта какимъ-то Менторомъ, а Петра чуть не Телемакомъ.⁴²

Предугадываемъ вопросы: когда же они сблизились? За что Царь такъ нѣжно полюбилъ малосвѣдущаго иностранца? Отъ чего такъ горько плакалъ надъ его бездыханнымъ трупомъ, называя его своимъ единственнымъ, незамѣнимымъ

Время сближенія Петра съ Лефортомъ.

42. См. Прилѣчаніе 6.

1688. другомъ? И зачѣмъ наконецъ такъ долго тосковалъ по его кончинѣ? Первый, главный вопросъ разрѣшается сказаніемъ современника безпристрастнаго и пытливаго, имѣвшаго всѣ средства собрать въ Москвѣ свѣжія преданія, видѣвшаго Лефорта на высшей степени почестей, видѣвшаго и погребеніе его, секретаря царскаго посольства Корба. Съ нимъ согласны и другіе современные писатели, въ главномъ фактѣ, ошибаясь только въ лѣтосчисленіи и подробностяхъ событіи, которыя они перемѣшали.

Корбъ свидѣтельствуеть, что по открытіи ужасныхъ замысловъ царевны Софій, поднявшей преступную руку на державнаго брата, когда Петръ удалился въ Троицкій монастырь и не безъ трепета могъ видѣть около себя многихъ приверженцевъ, среди общаго колебанія и недоумѣнія двора, войска, народа, Лефортъ одинъ изъ первыхъ отсталъ отъ царевны и явился въ Лавру, готовый пожертвовать жизнью за Царя.⁴³ Легко вообразить, съ какою признательностію встрѣтилъ его Государь, умѣвшій цѣнить и не такія заслуги.

Лучшія достоинства Лефорта довершили остальное: признательность Царя обратилась въ дружбу, когда онъ узналъ ближе благороднаго Женевца. Петръ полюбилъ его за беззаботную веселость, столь плѣнительную послѣ тяжкихъ трудовъ, за природную остроту ума, доброе сердце, ловкость, смѣлость, а болѣе всего за откровенную правдивость и рѣдкое въ то время безкорыстіе, добродѣтели великія въ глазахъ Монарха, ненавидѣвшаго криводушіе и себялюбіе.⁴⁴ Долго помнилъ онъ Лефорта и по смерти его, тоскуя по немъ, какъ по веселомъ товарищѣ пріятельскихъ бесѣдъ, незамѣнимомъ въ искусствѣ устроить пиръ на славу. Вотъ истинный смыслъ письма Петрова чрезъ девять лѣтъ по кончинѣ Лефорта, когда, отпраздновавъ именины новаго любимца, онъ писалъ Меншикову:⁴⁵ «День вашего

43. См. Примѣчаніе 7.

44. См. Примѣчаніе 8.

45. Письмо князю Меншикову 30 августа 1707

«тезонментства такъ веселился, что истинно по смерти 1687.
«господина Лефорта до сего дни не было такого дня и уже
«въ третьемъ часу легли спать».⁴⁵

Мысль наша о значеніи Лефорта въ исторіи Петра подтвердится въ послѣдствіи многими подробностями самыхъ событій. Здѣсь мы разбираемъ только вопросъ, какое имѣлъ онъ вліяніе на первоначальное развитіе душевныхъ способностей юнаго Царя, и кажется, имѣемъ право сказать, вопреки общему мнѣнію, что напрасно одни прославляютъ, другіе винятъ его за данное имъ направленіе Петру: Царь сблизился и подружился съ нимъ не прежде семнадцатилѣтняго возраста, когда, несомнительно, душа его уже горѣла жаждою знанія, а воображеніе рисовало фортеціи, корабли, битвы на морѣ и на сушѣ.

Отъ молодыхъ погтей, по словамъ современника, страстно любя ратное дѣло, Петръ уже въ отроческіе годы, съ своими сверстниками, съ товарищами дѣтскихъ игръ, въ тѣнистыхъ рощахъ села Преображенскаго, проводилъ цѣлыя дни въ воинскихъ забавахъ, учился съ ними солдатскому строю, сооружалъ земляныя крѣпостцы и бралъ ихъ штурмомъ. Юные сподвижники его получили названіе Потѣшныхъ. Кто руководствовалъ его первыми потѣхами, мы не знаемъ; да едва ли и былъ кто, потому что онѣ служили ему только забавою: достаточно было одного надзора дядекъ. Неизвѣстны также и первые товарищи его дѣтскихъ игръ, за исключеніемъ двухъ, Екима Воронина и Григорья Луккина: оба они, по достовѣрному свидѣтельству, воспитывались вмѣстѣ съ Государемъ и въ послѣдствіи положили свои головы подъ стѣнами Азова.⁴⁶ Впрочемъ, по всей вѣроятности, первоначальное число Потѣшныхъ было незначительно, ограничиваясь одними сверстниками Государя, до 1682 года, или до 1683, когда вызвались поступить въ составъ ихъ охотники разнаго званія, едва ли не по тайному приглашенію самого Царя.

Начало Потѣшныхъ.

46. Гордонъ 28 сентября 1693: they being both bred up with him.

1687. Прежде всѣхъ явился къ нему двадцатипятилѣтній, здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергѣй Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ Потѣшные; Государь съ радостію принялъ его, и съ тѣхъ поръ онъ числился первымъ Русскимъ солдатомъ въ спискахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Около того же времени записаны въ Потѣшные: солдаты Леонтій Новицкій и Лука Хабаровъ; были вѣроятно и другіе охотники, кромѣ Бухвостова; именъ ихъ однакожь мы не знаемъ; но рѣшительное начало сформирования Потѣшнаго войска, подъ именемъ двухъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, названныхъ такъ по двумъ подмосковнымъ селамъ, относится къ пятнадцатилѣтнему возрасту Петра, къ 1687 году, когда, великимъ постомъ, въ селѣ Преображенскомъ явно кликнули кличъ къ охочимъ людямъ, и явилось много желающихъ, преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства, также изъ знатныхъ фамилій: въ числѣ послѣднихъ достовѣрно извѣстны Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившіи «въ барабанную науку». Вотъ время дѣйствительнаго начала обохъ полковъ: еще не имѣли они славнаго названія Царской гвардіи, но уже существовали на дѣлѣ, и село Преображенское приняло видъ воинскаго стаба.

1688. На берегу Яузы сооружена умомъ и трудами самого Царя, при содѣйствіи его товарищей, земляная крѣпость Пресбургъ; съ раскатомъ ея грянулъ громъ орудій; Петръ взялъ къ себѣ всѣхъ барабанщиковъ и флейщиковъ Бутырскаго полка, къ великому неудовольствію князя В. В. Голицына, перевелъ въ Преображенское бѣольшую часть стрѣльцовъ Сухарева полка, забралъ изъ Конюшеннаго приказа упряжь подъ свою артиллерію, и потѣхи его приняли такой видъ, что Софія затрепетала: съ досадою смотрѣла она на доблестныхъ товарищей брата и не иначе называла ихъ, какъ «озорниками и конюхамъ».

Къ величайшему сожалѣнію, современники вовсе не

оставили никакихъ замѣтокъ о первоначальномъ устройствѣ Потѣшнаго войска: какъ раздѣлялось оно на роты, какіе были начальные люди, откуда бралъ Петръ пушки и порохъ? Достоверно только то, что, вопреки общему мнѣнію, Лефортъ не былъ ни капитаномъ, ни полковникомъ Потѣшнаго войска; даже не числился ни въ первоначальномъ составѣ его, ни въ послѣдствіи въ Преображенскомъ полку. Первымъ полковникомъ его былъ Юрій фонъ-Менгенъ, а майоромъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.⁴⁷

1688.

Между тѣмъ случайное обстоятельство пробудило въ Петрѣ охоту къ забавамъ иного рода: эта вторая потѣха была началомъ Русскаго флота. Къ счастью, сохранился для потомства рассказъ самого Царя, какимъ образомъ, безъ всякаго посторонняго вліянія, родилась въ душѣ его страсть къ кораблестроенію и мореплаванію. Вотъ слова его:⁴⁸

Ботикъ.

«Нѣсколько времени спустя» (по возвращеніи князя Долгорукаго изъ Франціи съ астролябією, въ маѣ мѣсяцѣ 1688 года) «случилось намъ быть въ Измайловѣ,⁴⁹ на льяномъ «дворѣ, и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей «дому дѣда Никиты Ивановича Романова,⁵⁰ между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ вышерѣченнаго Франца (*Тиммермана*), что то за судно? Онъ сказалъ, «что то боть Англійскій. Я спросилъ: гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ, для ѣзды и возки. «Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью «лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы неимовѣрно. Потомъ я его паки спросилъ: есть ли такой человѣкъ, который бы его починилъ и сей ходъ мнѣ показалъ? «Онъ сказалъ мнѣ, что есть. То я съ великою радостію сіе «услыша, велѣлъ его сыскать.

47. См. Прилѣчаніе 9.

48. См. Приложенія № I.

49. Царское село въ 7 верстахъ отъ Москвы по Владимірской дорогѣ.

50. Двоюродный братъ царя Михаила; скончался 1653.

1688. «И вышерѣченный Франць сыскалъ Голландца Карштенъ-Бранта, который призванъ при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ «маншть и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ; что мнѣ «паче удивительно и зѣло любо стало. Потомъ, когда я часто «то употреблялъ съ нимъ, и ботъ не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ его: для чего «такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на «Просяпой прудъ,⁵¹ но и тамъ не много авантажу сыскалъ, «а охота стала отъ часу быть болѣе. Того для я сталъ про- «вѣдывать, гдѣ болѣе воды; то мнѣ объявили Переславское «озеро, яко наибольшее; куды я, подъ образомъ обѣщанія «въ Троицкій монастырь, у матери выпросился; а потомъ уже «сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать. «И такъ вышерѣченный Карштенъ-Брантъ сдѣлалъ два ма- «лые фрегата и три яхты. И тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою «исполнял. Но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на «Кубенское озеро; но оное ради мелкости не показалось. «Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть «море».

Много было въ жизни Петра минутъ свѣтлыхъ и прекрасныхъ, ознаменованныхъ творческою силою его генія; но та минута, когда онъ, шестнадцатилѣтній юноша, вперилъ вдохновенный взоръ въ полустгнившій ботъ, около полвѣка валявшійся въ дѣдовскомъ сараѣ, между всякимъ хламомъ, въ пыли, въ грязи, безъ мачты, безъ парусовъ, и въ умѣ его мелькнула, какъ молнія, мысль о Русскомъ флотѣ, принадлежитъ къ самымъ лучезарнымъ. Она ждетъ кисти или рѣзца художника, съ могучимъ талантомъ, способнымъ изобразить то, что происходило въ эту минуту въ душѣ Петра и чего не въ силахъ разсказать бытописатель.

Понятно влеченіе къ морю въ тѣхъ людяхъ, которые измлада свыклись съ бурною стихією, по крайней мѣрѣ хотя

51. Въ селѣ Намайговѣ.

разъ испытали наслажденіе морскаго путешествія, или да- 1688.
же съ берега видали суда, смѣло и гордо бѣгущія по вол-
намъ, разсѣкая ихъ величавою грудью. Но только онъ,
Царь истинно великій, по однимъ смутнымъ рассказамъ
знакомый съ *синимъ моремъ океаномъ*, съ роду ничего не
выдавший обширнѣе какого нибудь Просянаго пруда, могъ
воспламениться страстью къ сооруженію кораблей; къ пла-
ванію по морямъ, при видѣ ветхаго четырехвесельнаго бо-
та. Неотличнымъ искусствомъ, безъ всякаго сомнѣнія,
обладалъ и первый наставникъ его въ кораблестроеніи: то
былъ простой матросъ, который, лѣтъ за 20 предъ тѣмъ
пріѣхавъ въ Россію изъ Голландіи съ скромнымъ званіемъ
товарища корабельнаго пушкаря,⁵² на старости добывалъ
въ Москвѣ пасуцный хлѣбъ столярною работою.⁵³

И быстро, какъ огненный вѣдугъ, развилась въ Петрѣ Первая поѣздка
Петра къ Пере-
славлю. страсть къ мореплаванію: недолго, не болѣе двухъ, трехъ
недѣль въ іюнѣ 1688 года, катался онъ съ старикомъ Бран-
томъ на дѣдовскомъ ботѣ по грязной Яузѣ и по тинистымъ
прудамъ Измайловскимъ. На другой день послѣ своего те-
зонменитства, онъ выпросился у царицы-матери къ Трои-
цѣ, на праздникъ обрѣтенія мощей св. Сергія, Радонежска-
го чудотворца, поклонился св. угоднику и отправился да-
лѣе, къ Переславлю-Залѣсскому, взглянуть на озеро, кото-
рое, какъ говорили ему, поболѣе Просянаго пруда.⁵⁴

Дорога отъ Троицко-Сергіева монастыря къ Переславлю,
на пространство 63 верстъ, пролегаетъ странною живопис-
ною, по холмамъ и долинамъ, между зеленыхъ рощей и
роскошныхъ пивъ. Верстъ за пять, съ высокой горы, отъ
каменнаго креста, издревле водруженнаго на верху ея,
открывается Переславль-Залѣсскій, въ очаровательной па-
порамѣ: горизонтъ непзмѣримый; направо, при самомъ
озерѣ, городъ, съ древнимъ величественнымъ соборомъ

52. О строеніи въ селѣ Дѣлиновѣ корабля Орелъ, въ дополненіи къ Актамъ Историческимъ 1855, т. Стр. 270, 272.

53. См. Примѣчаніе 10.

54. См. Примѣчаніе 11.

1688. Преображенскимъ; окрестъ его болѣе двадцати красивыхъ храмовъ и древнихъ монастырей, которые, сливаясь въ одну группу, даютъ ему видъ города обширнаго и многлюднаго; налѣво, Плещеево озеро, версть 30 въ окружности, съ утопающимъ вдали берегомъ, какъ будто безбрежное море, лазоревое, весело плещущее своими прозрачными струями, усѣянное стаями чаекъ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, съ розовыми клевами и ланками.⁵⁵ Съ восточной стороны вливается въ него, проходя черезъ городъ, мутный Трубежъ; съ западной вытекаетъ свѣтлая Вѣкса, впадающая, черезъ озеро Сомино, подъ именемъ Перли, въ Волгу. На южной сторонѣ, верстахъ въ трехъ отъ Переславля, за деревнею Велькѣво, возвышается мысъ Гремячъ, съ прелестнымъ видомъ на озеро, на городъ и на Горницкій монастырь.

Бракъ Петра.

Полюбовавшись озеромъ, Петръ спѣшилъ въ Москву просить дозволеніе матери на постройку судовъ при Переславль-Залѣскомъ. Нѣжно любя сына, царица съ трепетомъ смотрѣла на его огненные потѣхи; новая придуманная имъ забава водою приводила ее въ ужасъ. Болѣе всего она боялась частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ его, и не безъ основанія: до нея доходили слухи о замыслахъ царевны Софіи, которые день отъ дня становились дерзостивѣе и опасивѣе. Не могла царица отказать въ просьбѣ сына, и Карштенъ-Брантъ съ мастеромъ Кортомъ отправился въ Переславль закладывать суда; она не теряла однакожъ надежды удержать рѣзваго Петра при себѣ, и послѣдила его женить: нашла ему невѣсту, молодую, прекрасную, Евдокію Федоровну Лопухину, дочь окольникчаго Федора Абрамовича, одного изъ друзей своего дома, и 27 января 1689 года отпраздновала свадьбу.⁵⁶ Тщетная предосторожность!

55. Оно почти круглое; въ длину версть 10, въ ширину 8. Грунтъ вслѣдъ песчаный, съ безчисленнымъ множествомъ родниковъ; при берегахъ мелко, въ особенности съ западной стороны въ среднѣи глубоко, иногда сажень до 25.

56. См. Прилѣчаніе 12.

Едва миновалъ медовый мѣсяцъ и начали вскрываться рѣки, Петръ, оставивъ молодую жену, поскакалъ въ Переславль. Тамъ на берегу Трубежа, близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, хлопоталъ Карштень-Брантъ съ корабельнымъ мастеромъ Кортонъ надъ тремя судами.⁵⁷ Два изъ нихъ были уже въ отдѣлкѣ. Въ самый день приѣзда Царя, озеро вскрылось. Радостно смотрѣлъ онъ на зеркальную, необозримую поверхность его, на успѣшную постройку судовъ, и самъ припаялся помогать Бранту. Удары Царскаго топора огласили окрестности Трубежа.

1689.
Начало кораблестроенія въ Переславль.

«Матушка государыня!» писалъ державный плотникъ къ царицѣ, немедленно по приѣздѣ «благослови сынишку «твоего *Петрушку*, въ работѣ пребывающаго. Озеро «вскрылось; всѣ суда, кромѣ большаго корабля, въ отдѣлкѣ. Только за канатами станеть. Вели прислать ихъ изъ «Пушкарскаго приказа, по семи сотъ сажень, не мѣшкавь. «Иначе житье мое здѣсь продолжится».⁵⁸ вмѣсто канатовъ, царица-мать послала ему повелѣнiе, возвратиться скорѣе домой, тѣмъ болѣе, что наступало 27 апрѣля, когда скончался царь Феодоръ Алексѣевичъ, и все царское семейство непремѣнно бывало въ этотъ день на панихидѣ въ Архангельскомъ соборѣ.⁵⁹ «Дражайшая матушка!» отвѣчалъ Петръ «недостойный сынишка твой *Петрушка* челомъ «бьетъ. Къ Москвѣ я быть готовъ; только, ей-ей, дѣло «есть. Наинкорствениѣ предаюсь въ волю вашу».⁶⁰ Царица требовала настоятельно, чтобы онъ возвратился. Звала его и молодая жена: «Радость моя, Царь Петръ Алексѣевичъ!» писала Евдокія «пожалуй, государь, будь къ намъ не «замѣшкавь».⁶¹ Дѣлать было нечего: Петръ отправился въ Москву, едва успѣлъ къ панихидѣ,⁶² и чрезъ мѣсяцъ опять ускакалъ на озеро Плещеево.

20 апрѣля.

57. См. Примѣчанiе 45.

58. См. Приложение № II письмо 4 и снѣжокъ 4.

59. Уставъ Москов. патрiарховъ въ Древн. Россiйс. Вивл. X. 262—263.

60. См. Приложенiя No II письмо 2.

61. См. Приложенiя No II письмо 3.

62. Уставъ Москов. патр. въ Древн. Рос. Вивл. X. 265.

1689. Тамъ уже не засталъ онъ мастера Корта, который умеръ за нѣсколько часовъ до его прїѣзда; но суда были почти готовы. «Всѣ удались зѣло хороши», писалъ Петръ къ матери: «присылкѣ же съ докторомъ и съ Гаврилою (Головкинымъ) я обрадовался, какъ радовался Ной о «масляномъ сукѣ». ⁶³ Онъ не могъ налюбоваться на свои суда, снѣшныя додѣлать ихъ, не имѣлъ почти времени увѣдомить мать о своемъ здоровьи, какъ она требовала не-престанно, писалъ къ ней наскоро, на лоскуткахъ грязной бумаги, дрожащею рукою, очевидно измученный дневною работою, но полный радостнаго чувства при видѣ своихъ кораблей. «Гей!» писалъ онъ торопливо къ царицѣ «о здравіи твоёмъ слышать желаю и благословенія прошу; а о судахъ паки подтверждаю: зѣло хороши всѣ». ⁶⁴

Не скоро однакожь удалось нашему Ною погулять въ со-оруженномъ трудами его ковчегѣ по озеру Переславскому. Его съ нетерпѣніемъ ждали въ Москву на вторичную панихиду по царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, въ память тезоименитства усоншаго государя; онъ не поспѣлъ къ 8 іюня, когда совершалась панихида, прїѣхалъ чрезъ четыре дня, ⁶⁵ исполнилъ благочестивый долгъ брата и уже не смѣлъ отлучиться изъ Преображенскаго: до него дошли зловѣщіе слухи.

Въ то самое время, когда Петръ со всѣмъ жаромъ своей души предавался наукѣ и искусству, и по собственному, многозначительному выраженію его «трудился, яко Ной» надъ ковчегомъ возрожденія Россіи, злобная сестра, окруженная юродами, ханжами, суесвятами, крамольными стрѣльцами, дерзнула огласить его *пьяницею*, ни къ чему неспособнымъ, и съ боговѣщаннаго чела задумала сорвать царскую корону, чтобы украсить ею свою преступную голову.

^{63.} См. Приложенія № II письмо 5. Что прислала ему царица, депзвѣство: не канаты ли?

^{64.} См. Приложенія № II письмо 4.

^{65.} Уставъ Москов. патріарх. въ Древ. Россійс. Вив. X. 510.

ГЛАВА II.

ЗАМЫСЛЫ СОФІИ.

ЗАМЫСЛЫ СОФІИ.—СООБЩЕНІИ ЕЯ.—ДРЪЗНА ПЕТРОВЫ.—ТИТУЛЪ САМОДЕРЖИЦЫ.—ВЫХОДЫ ЦАРЕВНЫ.—ССОРЫ СЪ ЦАРИЦЕЮ.—ГОНЕНІЕ ПЕТРОВЫХЪ ПРИВЕРЖЕНЦЕВЪ.—ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО.—НАМЪРЕНІЕ СОФІИ КОРОНОВАТЬСЯ.—ЗЛОБА НА ЦАРИЦЮ.—УБЪГЪ КЪ ВОЗМУЩЕНІЮ СТРЕЛЬЦОВЪ.—ШОШИНЪ.—ГЛАДКІЙ И ЧЕРМЫЙ.—УМЫСЕЛЪ 4 АВГУСТА 1688 ГОДА.—ПОРТРЕТЫ ЦАРЕВНЫ.—ЧАРЫ И ВОЛХОВАНІЯ.—ЯВНАЯ ССОРА СЪ ПЕТРОМЪ.—УМЫСЕЛЪ 25 ІЮЛЯ 1689 ГОДА.—ГНѢВЪ ПЕТРА НА ГОЛИЦЫНА.—СТРИЖЕВЪ.

1686—1689.

Со времени заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, Со- Замыслы Софій
фія думала и мечтала только о томъ, какъ бы *выиграться ей на царство*, чтобы, священнымъ обрядомъ освятить въ глазахъ народа власть, незаконно присвоенную, утвердить свое господство.¹ Три лица знали замыселъ ея и содѣйствовали ей: бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, окольничій Шакловитый и монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои виды.

Князь Голицынъ, владѣя сердцемъ царевны, болѣе всѣхъ Сообщивъ ей.
могъ выиграть отъ исполненія ея замысла. Онъ былъ уже не въ первой порѣ молодости, имѣлъ жену, сыновей и внуковъ;² но Софія любила его страстно, и въ Москвѣ носилась молва, что онъ убѣдилъ жену свою удалиться въ монастырь, чтобы вступить въ бракъ съ царевною.³ Произведенный въ послѣдствіи розыскъ не обнаружилъ соучастія Голицына въ посягательствѣ Софій на царскую корону, не потому, чтобы не нашлось ясныхъ противъ него уликъ, а потому, что главны-

1. См. Примѣчаніе 14.

2. Князь Василій Васильевичъ въ 1686 году былъ лѣтъ 45. Жена его Авдотья Петровна была изъ рода Стрешневыхъ.

3. De la Neuville. Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, 1699. pag. 160.

1686. ми слѣдователями его преступленийъ были близкіе родственники, которые, какъ свидѣтельствуесть Гордонъ,⁴ всѣми силами старались спасти его отъ позорной казни, чтобы не обезчестить своего рода. Софія ввѣряла ему самыя сокровенныя тайны своей души, въ присутствіи его не разъ подстрекала стрѣльцовъ къ бунту, и въ розыскомъ дѣлѣ много есть указаній, оставленныхъ безъ изслѣдованія, что онъ не чуждъ былъ ея замысла.

Окольничій Шакловитый, послѣ казни Хованскаго управлявшій Стрѣлецкимъ приказомъ, явно и безстрашно подговаривалъ стрѣльцовъ къ вѣнчанію царевны на царство, къ избіенію Петровыхъ бояръ, къ умерщвленію царицы-матери, посягалъ на жизнь самого Царя. Съ княземъ Голицынымъ онъ былъ въ самой тѣсной дружбѣ, впрочемъ до поры, до времени, питая надежду, и кажется не безъ основанія, занять его мѣсто при царевнѣ.

Монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ былъ тайнымъ руководителемъ, оракуломъ приверженцевъ Софіи. Землякъ и другъ Шакловитаго,⁵ онъ вмѣстѣ съ нимъ служилъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ подъячимъ; въ послѣдствіи удаленъ въ Молченскую Путивльскую обитель, постригся въ монахи, сблизился съ наставникомъ царя Феодора Алексѣевича Симеономъ Полоцкимъ и, при содѣйствіи его, поступилъ въ строители Спасскаго монастыря за Иконнымъ рядомъ. Здѣсь неоднократно посѣщалъ его, какъ ученаго мужа, любознательный царь Феодоръ, часто бесѣдовалъ съ нимъ во дворцѣ и переписывался собственноручно.⁶

Отмѣнно уважаемый царемъ, Медвѣдевъ, по всей вѣроятности, тогда же сблизился съ Софіею; а по присвоеніи ею правительства, сдѣлался тайнымъ ея повѣреннымъ: онъ подносилъ ей, мимо патріарха, разные проекты, между прочимъ объ утвержденіи духовной академіи, основанной

4. Дневникъ Гордона, 9 сентября 1689 года.

5. Оба они родомъ изъ села Новоселки, въ 40 верстахъ отъ Курска.

6. См. Примѣчаніе 15.

царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, сочинялъ въ честь ея стихи, описывалъ дѣла первыхъ лѣтъ ея правленія въ историческомъ повѣствованіи, и по ея желанію составлялъ догматическія разсужденія, изъ числа которыхъ одно «о маниѣ хлѣба животнаго» царица посылала въ Кіевъ, также безъ вѣдома патріарха, для разсмотрѣнія тамошней академіи. Начитанный богословъ, не послѣдній слагатель виршей, искусный историкъ, понимавшій цѣну документовъ, и первый Русскій библиографъ, онъ говорилъ и писалъ бойко, складно; но богословскія мнѣнія его, отзываясь Римскимъ ученіемъ, навлекли на него гнѣвъ патріарха Іоакима, и только сильное покровительство царицы спасло его отъ суда церковнаго. Въ свою очередь, Медвѣдевъ ревностно и искусно содѣйствовалъ ея намѣреніямъ.

Заслуживъ въ стрѣлецкихъ слободахъ, все еще колеблемыхъ религіозными вопросами, славу многоначитаннаго мужа, онъ внушалъ приходившимъ въ келью его стрѣльцамъ, что патріархъ человекъ неученый и богословскихъ рѣчей не знаетъ, славилъ добродѣтели, мудрость, благочестіе царицы, чернилъ ея противниковъ, и явно не одобряя бунта, цареубійства, умѣлъ однакожъ питать преступныя замыслы и надежды коварными намеками и толками. Шакловитый проводилъ у него въ кельѣ цѣлыя ночи въ тайныхъ совѣщаніяхъ и уже поговаривалъ стрѣльцамъ, что надобно перемѣнить патріарха и выбрать другаго, «хотя бы изъ простыхъ старцевъ, только бы онъ «былъ на ихъ руку». Нѣтъ сомнѣнія, что патріаршій жезлъ былъ тайною цѣлью Медвѣдева.

Главною опорой Софіи служили стрѣльцы. Царица почти не сомнѣвалась, что они станутъ за нее грудью въ случаѣ рѣшительной борьбы съ братомъ. Иноземные генералы и полковники, начальствовавшіе солдатскими и рейтарскими полками, также за нее стояли: знаменитѣйшій изъ нихъ, въ послѣдствіи сподвижникъ Петра Великаго, генералъ Гордонъ передался на его сторону уже тог-

1686. да, когда Софію покинули и стрѣльцы. Бояре, люди думные, царедворцы, частію изъ опасенія, частію изъ личныхъ видовъ, искусно устранялись отъ юнаго Царя и раболѣпствовали царевнѣ.

Даже патріархъ, не жаловавшій ни Голицына, ни Шакловитаго, нѣкоторое время очевидно потворствовалъ замысламъ Софін, допустивъ при торжественныхъ молебствіяхъ провозглашать на многолѣтн имя ея вмѣстѣ съ именами обоихъ государей, прежде царицъ и старшихъ царевенъ.⁷ Уже послѣ онъ сталъ горячо вступаться за юнаго Петра, когда открылось, что ему самому грозитъ опасность сверженія кознями Сильвестра Медвѣдева.

Друзья Петро-
вымъ.

Не могла Софія поколебать въ преданности къ брату только двухъ мужей незабвенныхъ, готовыхъ самою жизнью пожертвовать за царя, и смѣло, открыто противодѣйствовавшихъ ея властолюбію; то были: родной братъ царицы Наталін Кирилловны, молодой бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, и двоюродный братъ временщика, столь же молодой и отважный, кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Они громко порицали незаконное господство Софін, не бывали на торжественныхъ выходахъ въ ея палатахъ, гдѣ въ большіе праздники собирались бояре и царедворцы, для цѣлованія ея руки, и не спускали глазъ съ царственнаго отрока, догадываясь, что злодѣи точатъ на него ножъ, какъ нѣкогда на св. царевича Дмитрія. Сильною опорой служилъ имъ доблестный бояринъ, неустрашимый въ бояхъ, уже убѣленный сѣдинами, любимецъ царя Алексѣя Михайловича, другъ Матвѣева, заслоившій его отъ стрѣльцовъ своею грудью, князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій. Мужъ чести и правды, онъ такъ жестоко осуждалъ всѣ дѣйствія любимцевъ Софін, что самовластный временщикъ не зналъ, какъ сладить съ нимъ и,

7. Уставъ Московскихъ патріарховъ, въ Древн. Россійск. Вѣст. X. 437: «Во многолѣтномъ поздравленіи въ титулѣ архидіаконовъ кликалъ государей и царевну Софію Алексѣевну вмѣстѣ и прочая по чину» Стр. 440: «Нача архидіаконовъ многолѣтіе кликать царей съ царевною, и потомъ царицъ и царевенъ по именамъ».

чтобы унять его отъ рѣзкихъ упрековъ, неоднократно при- 1686.
бѣгалъ къ заступленію старшихъ царевенъ.⁸

Въ числѣ приверженцевъ Петра, также злодѣями его обреченныхъ смерти, были родные братья царицы Марѣи Матвѣевны, Апраксины, Петръ и Ѳеодоръ Матвѣевичи; въ послѣдствіи къ нимъ причислялись и Лопухины. Князья Долгорукіе, Яковъ, Лука, Григорій и Владиміръ Ѳеодоровичи, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, Рамодановскіе, равнымъ образомъ доброжелательствовали Государю, но тайно, робко, и не заслужили у враговъ Петра той ненависти, которою обезсмертили себя Левъ Кирилловичъ и князь Борисъ Алексѣевичъ.

Посягательство Софіи на царскую корону обнаружилось всенародно въ день заключенія вѣчнаго мира съ Польшею: когда откланялись Россійскимъ государямъ королевскіе послы, при объявленіи наградъ боярамъ и царедворцамъ, Софія наименовала себя вмѣстѣ съ державными братьями *Самодержицею* всея Россіи.⁹ Дня черезъ три потомъ, изъ Посольскаго приказа, которымъ управлялъ князь Голицынъ, во всѣ другія вѣдомства сообщены были памяти съ новымъ титуломъ царевны,¹⁰ и во всѣхъ концахъ Россіи, въ царскихъ грамматахъ, въ челобитныхъ, и въ другихъ актахъ, стали величать ее самодержицею.

Софія самодержица.

26 апрѣля.

Царь Іоаннъ, больной, почти лишенный зрѣнія и слова, съ нею не спорилъ; не спорилъ и Царь Петръ: еще отрокъ, не достигшій и 14 лѣтъ, окруженный немногими явными доброжелателями, онъ не въ силахъ былъ вступить въ открытую распрю съ сестрою, которая имѣла на своей сторонѣ всѣхъ стрѣльцовъ, и до времени затаилъ гнѣвъ въ своей душѣ. Одна царица Наталія Кирилловна не могла скрыть негодованія и съ огорченіемъ сказала теткамъ и старшимъ сестрамъ Софіи: «Для чего учала она писаться

8. См. письма Голицына къ Шаховитому въ Придоженіяхъ къ 4 тому № VII. ст. 7, 8, 20.

9. Именной указъ 26 апрѣля 1683 года, въ Полн. Собр. Зак. II. № 1187.

10. Показаніе Шаховитаго, при допросѣ его боярами 7 сентября 1689 года.

1686. «съ великими Государями обще? У насъ люди есть и того «дѣла не покнутъ»».⁴¹

Выходъ царс-
ны.

Софія оставила безъ вниманія слова мачихи, и вскорѣ торжественно явилась предъ народомъ, какъ никогда не являлись самыя царицы. Это было 19 мая 1686 года, наканунѣ дня св. митрополита Алексія чудотворца.⁴² Предъ вечернею службою, при большомъ соборномъ звонѣ во всѣ колокола, царь вышелъ изъ своихъ палатъ и, среди обычнаго стеченія народа, отправились въ Чудовъ монастырь: вмѣстѣ съ ними шла и Софія, рядомъ съ ними стояла во храмѣ, и когда державные братья, поднявъ на рамена свои мощи св. угодника, понесли ихъ съ патріархомъ въ церковь архистратига Михаила, она, одна изъ всего царскаго семейства, шествовала за мощами, а по окончаніи службы, тѣмъ же порядкомъ, при колокольномъ звонѣ, возвратилась во дворецъ.

Съ тѣхъ поръ не было почти ни одного торжественнаго праздника, тѣмъ болѣе съ крестнымъ ходомъ, когда бы не являлась народу царица, часто одна или только съ старшимъ братомъ; младшій рѣдко бывалъ съ нею вмѣстѣ.

Ссоры съ ца-
рицею.

Слова царицы Наталіи Кирилловны заставили Софію одинакожъ принять мѣры предосторожности; она тщательно стала наблюдать за Петромъ и его приверженцами. Ей извѣстно было все что ни дѣлали, что ни говорили во дворцѣ Преображенскомъ; царицыны постельницы Нелидова и Сеникова передавали ей и горькія жалобы матери, трепетавшей за сына, и откровенныя, смѣлыя рѣчи ея братьевъ и друзей. Онѣ извѣщали царицу, что «въ комнатѣ ихъ говорятъ про нее непристойныя и бранныя слова и здравія ей не желаютъ, а пуще всѣхъ Левъ Нарышкинъ и князь Борисъ». Софія злобилась и печалилась. Утѣшая ее, Шакловитый говаривалъ: «Чѣмъ тебѣ, государыня, не

41. Показаніе Шакловитого 7 сентября 1689 года.

42. Уставъ Московскихъ патріарховъ, соблюдаемый въ Успенскомъ соборѣ, въ Древн. Рос. Видл. X. 284.

«быть, лучше царицу извести». На ту же мысль наводил и князь Голицынъ. «Для чего и прежде», сказалъ онъ однажды «вмѣстѣ съ братьями ее не уходили? Ничего бы «теперь не было».¹³

1686.

Столь же внимательно слѣдили въ столицѣ за доброжелателями Петра: клевветы Шакловитаго ¹⁴ подслушивали, по приказанію его, все что ни говорили въ Москвѣ, и горе тому, на кого они доносили въ нескромной привязанности къ Царю: людей подозрительныхъ ожидала пытка. Ихъ пыталъ Шакловитый обыкновенно въ Марьиной роцѣ, самъ въ подобныхъ случаяхъ исправляя должность палача.

Гониміе Петровыхъ приверженцевъ.

Такъ, узнавъ, что стольникъ Григорій Языковъ гдѣ-то неосторожно молвилъ: «государское имя Царя Петра Алексѣевича видимъ, а бить челомъ ему ни о чемъ не смѣемъ», Шакловитый велѣлъ стрѣльцамъ привести его къ себѣ въ домъ, продержавъ дней десять подъ строгимъ карауломъ, и потомъ ночью самъ пыталъ его наединѣ, допрашивая, отъ кого слышалъ онъ тѣ слова; послѣ того отвезъ его въ Марьино роцѣ и тамъ вторично подвергалъ жестокой пыткѣ въ тѣхъ же рѣчахъ. Языковъ перенесъ всѣ мученія и никого не оговорилъ. Его выслали изъ Москвы съ строжайшимъ указомъ, подъ смертною казнію, никому не говорить, куда его приводили и о чемъ спрашивали: этотъ указъ объявилъ ему комнатный истопникъ царевны, Едвокинцовъ.¹⁵

Въ Марьиной же роцѣ пытали верховаго дьякона Никифора, служившаго при дворцовой церкви св. Воскресенія: Шакловитый самъ клалъ его на плаху, страдалъ топоромъ и наединѣ спрашивалъ о какомъ-то дѣлѣ, безъ сомнѣнія по доносу въ приверженности его къ Петру.¹⁶ Подобнымъ

13. Показаніе Шакловитаго при розыскѣ, 8 сентября 1689 года. Голицынъ не сознался въ приписываемыхъ ему словахъ, принявъ за правило на всѣ вопросы отвѣчать: знать не знаю, вѣдать не вѣдаю.

14. Кузьма Черминъ, Чететка, Едвокинцовъ и денщики Шакловитаго Турка, Кабрановъ, Троицкій.

15. Показаніе Языкова въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

16. Показаніе дьяка Стрѣленкаго прѣказа Ив. Осодорова, бывшаго свидѣтелемъ пытки.

1686. образомъ мучили въ лѣсу, за Ваганьковымъ, татарина Обранма Долокодзина, розыскивая, для чего онъ бывалъ у боярина Кирилла Полуектовича и кравчаго князя Бориса Алексѣевича? Причемъ сожгли у него на спицѣ какія-то книги.⁴⁷ А одному дворянину въ Марьиной же роцѣ заплечный мастеръ отсѣкъ два пальца и вырѣзалъ языкъ⁴⁸

Малѣйшій знакъ благоволенія Петра грозилъ бѣдою тому, на кого онъ обращалъ милостивый взоръ: когда представлялся ему Новгородскіе дворяне, наряженные въ Крымскій походъ, и князь Михаилъ Алегуквичъ наименовалъ предъ нимъ тихо и значительно князя Путятина, Шакловитый, замѣтивъ это, немедленно послалъ къ Голицыну гонца, чтобы онъ смотрѣлъ за Путятинымъ зорко.⁴⁹

Если съ такою осторожностью слѣдили за людьми ничтожными, опасаясь, чтобы не усилилась противная сторона, можно вообразить, какъ встревожилась Софія съ своими сообщниками, когда въ тихомъ и до сей поры безмолвномъ селѣ Преображенскомъ раздались пушечные выстрѣлы, завелось неподвластное ей войско и въ Москвѣ заговорили о *Потѣшныхъ*.

Заметное
письмо.

Софія ужаснулась. Первою мыслью ея было внушить стрѣльцамъ, что ей грозитъ бѣда. Прибѣгли къ обычной уловкѣ: на Лубянкѣ явилось подметное письмо, которое поднялъ и принесъ къ Шакловитому стрѣлецкій пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ. Имъ призывали народъ къ Казанскому собору, гдѣ за иконою Богоматери хранится другое письмо, которое скажетъ, что надобно дѣлать. Въ указанномъ мѣстѣ нашли тетрадь на четырехъ листахъ, полууставомъ, съ непристойными словами про царевну и съ воззваніемъ къ народу перебить всѣхъ бояръ, къ которымъ она милостива. Софія притворилась испуганною, какъ прежде при пзвѣтѣ на князя Хованскаго, и велѣла сказать стрѣльцамъ, чтобы они не выдали ея и брата царя Іоанна

47. Показаніе стрѣльца Обросима Петрова, и главшаго Обранма.

48. Показаніе Обросима Петрова.

49. Письмо Шакловитаго въ Приложеніяхъ къ первому тому N° VII, ст. 62.

Алексѣевича, «если откуда нибудь случится замѣшаніе». 1687.
Стрѣльцы обѣщались.²⁰

Не сомнѣваясь въ безусловной преданности ихъ, Софія Намѣреніе Со-
фіи короно-
ваться. ожидала только благопріятнаго случая, чтобы исполнить давно задуманное намѣреніе возложить на себя царскую корону. *Песлыжанныя побѣдительства* надъ агарянами въ первомъ Крымскомъ походѣ, казалось ей, могли оправдать въ глазахъ народа преступный шагъ, и она рѣшилась. Въ августѣ мѣсяцѣ 1687 года царица сказала Шакловитому въ селѣ Коломенскомъ: «Если бы я вздумала вѣичаться «царскимъ вѣнцомъ, провѣдай у стрѣльцовъ, какая будетъ «отъ нихъ отвѣдъ».²¹ Въ случаѣ согласія ихъ, она хотѣла возложить на себя корону въ день поволѣтія, 1 сентября 1687 года.

Шакловитый не замедлил исполнить ея волю, и 28 августа, созвавъ въ загородный домъ свой подъ Дѣвичьимъ монастыремъ до 30 стрѣлецкихъ урядниковъ отъ четырехъ полковъ, въ томъ числѣ пятисотныхъ Ларіона Елизарьева, Василія Бурмистрова, пятидесятниковъ и приставовъ Андрея Кондратьева, Обросима Петрова, Алексѣя Стрижева, Аванасія Ларіонова, Бориса Дмитріева²², сказалъ имъ: «Пятисотные и пятидесятники! видите вы и сами великую къ себѣ царскую милость; а все то дѣлаетъ благовѣрная царица Софія Алексѣевна. Какъ бы намъ написать челобитную, чтобы ей, премудрой государынѣ, вѣичаться царскимъ вѣнцомъ? Я спрашиваю васъ самъ собою; а она, государыня, про то не вѣдаетъ. Напишите челобитную, а я доложу ее царицѣ, и потомъ подадимъ великимъ государямъ, когда они выдутъ на обновленіе лѣта».

«Какъ изволишь», отвѣчали стрѣльцы «а мы челобитной написать не умѣемъ».

«За челобитною не станеть», возразилъ Шакловитый «написать ее мочно».

20. Показаніе Шакловитаго.

21. Показаніе Шакловитаго.

22. Показаніе Ларіона Елизарьева и многихъ другихъ.

1687. «Но послушаетъ ли насъ» заговорили стрѣльцы «Царь Петръ Алексѣевичъ?»

«Если не послушаетъ», сказалъ Шакловитый, «и пойдетъ въ Верхъ, вы задержите ближнихъ людей, боярина Льва Кирилловича и кравчаго Борпса Алексѣевича: тогда онъ остановится и челобитье ваше приметъ».

«Да согласится ли патріархъ съ боярами вѣнчать царевну?» замѣтили нѣкоторые изъ стрѣльцовъ.

«Что патріархъ!» вскричалъ Шакловитый: «не тотъ, такъ другой будетъ; можно взять изъ властей, кто на нашу руку; а если изъ властей не похотятъ, можно и простому старцу учинить такую же честь: тотъ же будетъ патріархъ. А о боярахъ не безпокойтесь: всѣ они отпадшее, зяблое дерево. Развѣ постоитъ до поры до времени одинъ князь Василій Васильевичъ Голлицынъ».²⁴ Отпуская стрѣлецкихъ урядниковъ, Шакловитый далъ имъ по 5 рублей и наказалъ: «какъ вы придете въ слободы, призовите тайно въ сѣзжія избы вѣдомыхъ вамъ полчанъ, немногихъ, правовѣрныхъ, старыхъ и разумныхъ, поговорите съ ними накрѣпко, и что скажутъ, донесите мнѣ. А я приготовлю челобитную».²⁵ Такъ и было сдѣлано.

Шакловитый написалъ челобитную отъ имени всѣхъ чиновъ Россійскаго государства о вѣнчаніи царевны царскимъ вѣнцомъ и читалъ ее въ кругу близкихъ людей.²⁶ Но въ слободахъ обнаружилось недоумѣніе и разномысліе; только немногіе стрѣльцы изъявили рѣшительную готовность исполнить желаніе Софіи; въ числѣ самыхъ рьяныхъ были Ивкита Гладкій и Алексѣй Стрижевъ;²⁷ другіе колебались; нѣкоторые смѣло отказывались отъ всякаго участія, и за то пострадали. «Дѣло то царственное, великое», говорили стрѣльцы, вѣрные долгу: «не челобитьемъ, а слезами намъ молить Бога, чтобы Господь сотворилъ по

24. Показаніе пятисотнаго Муромцова и десятника Четехи, подтвержденное Шакловитымъ и многими стрѣльцами.

25. Показаніе Елизарьева, Муромцова и Петрова.

26. Свидѣтельство Петрова, подтвержденное сознаніемъ Шакловитаго.

27. Свидѣтельство самого Гладкаго.

своей святой волѣ!»²⁸ До самаго конца стараго года, Софія не теряла надежды на успѣхъ, на единодушное согласіе стрѣльцовъ, и еще наканунѣ поволѣтія Шакловитый говорилъ Сильвестру Медвѣдеву,²⁹ что «завтре благовѣрная царевна будетъ короноваться»; свѣдѣнія, полученныя изъ полковъ, заставили ее отложить исполненіе замысла до другаго удобнѣйшаго времени: она велѣла Шакловитому объявить стрѣльцамъ, что хотя *всѣ* они готовы подать великимъ государямъ челобитную о вѣнчаніи ея царскимъ вѣнцомъ; но она съ своей стороны на то не согласна, чтобы «не было братьямъ ея въ гнѣвъ и въ безчестье». Стрѣльцы большею частію рады были такому обороту дѣлъ; только немногіе, неосторожно изъявившіе свою готовность, безпокоились и съ печалью говорили: «Не было бы намъ какой бѣды, потому что о томъ люди многіе вѣдаютъ»³⁰

Въ самомъ дѣлѣ намѣреніе царевны возложить на себя царскій вѣнецъ, извѣстное столь многимъ лицамъ, не могло не огласиться, и нѣтъ сомнѣнія, что провѣдала о томъ и царица Наталія Кирилловна. По всей вѣроятности, она громко изъявила свое негодованіе. Патріархъ, кажется, тоже горячо вступился за царскій вѣнецъ, узнавъ, какою участію грозилъ ему самому.

Злоба на царицу.

Черезъ нѣсколько дней послѣ совѣщанія въ домѣ Шакловитаго, Софія призвала ночью человекъ десять стрѣльцовъ, на которыхъ особенно надѣялась,³¹ къ Спасу на Сѣняхъ, и сказала имъ: «Зачинаетъ царица бунтъ съ братьями и съ княземъ Борисомъ Голицынымъ; да и патріархъ на меня посягаетъ; чѣмъ бы ему уговаривать, а опъ только «мутитъ». Шакловитый молвилъ: «Для чего бы князя Бориса и Льва Нарышкина *не принять*? Можно бы принять и царицу. Извѣстно тебѣ, государыня, каковъ ея родъ и

28. Показаніе Елизарьева, подтвержденное Ульфовымъ и другими.

29. Свидѣтельство Мелвѣдева.

30. Показаніе Шакловитаго.

31. Истрова, Пошехонова, Муромцова, Белошейкина, Бурмистровъ, Зайцева. Показаніе Петрова.

1687. «какова въ Смоленскѣ была: въ лаптяхъ ходила!» «Жаль мнѣ ихъ», возразила царица, «и безъ того ихъ Богъ убилъ». «Воля твоя, государыня, что изволишь, то и дѣлай», отвѣчали стрѣльцы и разошлись по домамъ.⁵²

Мѣры къ возму-
щенію стрѣль-
цовъ.

Изыявляя притворную жалость къ мачихѣ и ея братьямъ, Софія не преставала однакожъ мнимыми заговорами въ селѣ Преображенскомъ пугать стрѣльцовъ, въ надеждѣ, что они, не требуя отъ нея рѣшительнаго повелѣнія, избавятъ ее отъ враговъ ненавистныхъ; а Шакловитый, безъ сомнѣнія съ ея вѣдома, не разъ явно подговаривалъ стрѣльцовъ къ кровопролитію, и все напрасно: ни коварныя козни ослѣпленной властолюбіемъ царицы, ни злодѣйскія внушенія ея наперсника не въ силахъ были побудить стрѣльцовъ къ страшному дѣлу. Нашлось только пять изверговъ, готовыхъ на все, стрѣлецкіе приставы или урядники, Обросимъ Петровъ, Алексѣй Стрижевъ, Андрей Кондратьевъ, пятидесятники Кузьма Чермный и Никита Гладкій. Только они твердили въ полкахъ о необходимости убійствъ; масса стрѣльцовъ не слушала ихъ и съ ужасомъ отвергала мысль кровопролитія; а безъ общаго согласія, Шакловитый не рѣшался приступить къ дѣлу. Онъ не терялъ однакожъ надежды и цѣлые два года подговаривалъ стрѣльцовъ къ искорененію противной партіи, возбуждая въ нихъ злобу всякаго рода навѣтамп, вымыслами, обольщеніями, угрозами. «Всѣхъ насъ» твердилъ онъ стрѣльцамъ⁵³ «хотятъ перевести: меня думаютъ высадить изъ приказа, а васъ разослать по городамъ. Царевну же Левъ Нарышкинъ и князь Борисъ Голицынъ называютъ дѣвкойю и хотятъ выгнать. Безъ нея мы всѣ пропадемъ. А всѣмъ мутитъ царица».

Шошныъ.

Но стрѣльцы не вѣрили обвиненіямъ безъ доказательствъ и не обнаруживали склонности къ мятежу. Для озлобленія ихъ придумано средство, почти не вѣроятное, тѣмъ менѣе

52. Показаніе Обр. Петрова въ распросѣ 6 сент. 1689. Шакловитый сначала заперся въ словахъ о царцѣ; но по уликѣ Петровымъ и другими, сознался, безъ пытки.

53. Показаніе Кузьмы Чермного и Муромцова.

достоверное: подъячий приказа Большой казны Матвѣй Шошинъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ повѣренныхъ царевны,⁵⁴ нарядившись въ бѣлый атласный кафтанъ и боярскую шапку, подъ именемъ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ іюль 1688 года ѣздилъ по ночамъ на ретивомъ конѣ по Земляному городу, съ стрѣлецкими капитанами Васильемъ и Филиппомъ Сапоговыми, съ рядовыми Тумою и Вологдинымъ, также перереженными, и караульными стрѣльцовъ при Мясницкихъ и Покровскихъ воротахъ билъ обухами, чеканами и кистенями до полусмерти, приговаривая: «Заплачу я вамъ за смерть братьевъ моихъ. Не то еще вамъ будетъ!» «Полно бить, Левъ Кирилловичъ», говорили сообщники Шошина, «и такъ уже умретъ». Изувѣченные стрѣльцы приходили въ стрѣлецкій приказъ съ жалобою. Шакловитый самъ осматривалъ ихъ раны, переломанные суставы, отсѣченные пальцы, являлъ ихъ стороннимъ людямъ, давалъ лекарства изъ царской аптеки и съ притворнымъ сожалѣніемъ повторялъ любимую поговорку свою: «будутъ и васъ таскать за ноги!» намекая на то время, когда стрѣльцы выволакивали трупы Матвѣева и Нарышкинскихъ на Красную площадь.⁵⁵

Другіе клеветы его подстрекали своихъ товарищей къ мятежу соблазномъ грабежа. «Нынѣ терпите, да ѣшьте въ долгъ» говорилъ Гладкій; «будетъ ярмонка, станемъ боярскіе дома и торговыхъ людей лавки грабить и сносить въ дуваны. А на Рязанскомъ подворьѣ я знаю у боярина Ивана Васильевича Бутурлина есть 60 чепей гремичихъ серебряныхъ; мы ихъ раздѣлимъ между собою; а остальное отдадимъ на церковныя главы».⁵⁶ Вооружая стрѣльцовъ на патріарха, тотъ же Гладкій говорилъ: «Завелись новые учителя: ужъ въ слово, какъ

Гладкій и Черный.

54. Онъ перевозилъ письма ея къ Голицыну во время Крымскихъ походовъ, и въ 1689 году попался къ Татарамъ въ плѣнъ; скоро однакожь былъ выкупленъ. Объ немъ упоминаетъ царевна во 2 письмѣ своемъ къ Голицыну. См. прилож. къ I тому N° X.

55. Извѣтъ В. и Ф. Сапоговыхъ 29 августа 1689, подтвержденный показаніемъ Тумы, признаніемъ самого Шошина и Шакловитаго. См. въ Прилож. N° V: а) челобитную двухъ стрѣлецкихъ десятниковъ Естафьева и Естѣева и б) докладную выписку.

56. Извѣтъ Мельникова и Ладогина, подтвержденный показаніемъ Сергѣева и Гладкаго.

1688. поется *аминь*, и кланяться не велятъ. Есть у меня чѣмъ уличить: старецъ Сильвестръ (Медвѣдевъ) далъ мнѣ тетради. Доберусь я и до пестрой ризы (патріаршей)». ³⁷

Клевреты Шакловитаго не щадили въ поносныхъ рѣчахъ ни царицы Наталіи Кирилловны, ни сына ея. Царицу называлъ Кузьма Чермный не иначе, какъ медвѣдицею. ³⁸ Петра огласили пьяницею. «Его съ ума споили» говорилъ Гладкій, повторяя слова Софій: «смотрите: наша государыня непрестанно Бога молитъ, а тамъ только на органахъ и на скрипкахъ играютъ». ³⁹

Умисель 1 августа 1688.

Но не органы, не скрипцы, а громъ орудій и воинскія потѣхи въ селѣ Преображенскомъ смущали царевну и ея приверженцевъ. Доблестныхъ сослуживцевъ Петра она называла не иначе, какъ потѣшными *копюхами*, жаловалась на ихъ озорничество, говорила, что отъ нихъ жптя нѣтъ, что они весь копношенный приказъ растащили и въ глазахъ ея людей рѣжутъ. Рѣдко бывала она въ Преображенскомъ, и вообще, кажется, избѣгала встрѣчи съ братомъ; если же случалось быть имъ вмѣстѣ, царевна являлась не иначе, какъ окруженная стрѣльцами и всегда готовая отразить силу сплюю.

Такъ посѣтивъ Петра въ Преображенскомъ 1-го августа 1688 года, по случаю водоосвященія на Яузѣ, она взяла съ собою до 300 стрѣльцовъ пѣшихъ и конныхъ, съ ружьемъ. Большую часть ихъ Шакловитый расположилъ въ рощѣ и боеракахъ близъ села Преображенскаго, въ скрытыхъ мѣстахъ, на коняхъ и въ телѣгахъ; а съ главными, наиболѣе надежными, отправился за царевною въ село, и поставивъ ихъ на кормовомъ дворѣ, сказалъ капитану Филиппу Саногову и пятисотному Пифонту Чулошникову: «Слушайте, какъ учинится въ хоромахъ крикъ, вы будьте готовы, и кого вамъ станутъ давать изъ хоромъ, тѣхъ вы

³⁷. Показаніе самого Гладкаго.

³⁸. Показаніе Чермнаго.

³⁹. Показаніе стрѣльца Андрея Сергѣева на Гладкаго, подтвержденное симъ послѣднимъ въ распросѣ 24 сентября 1689.

бейте».⁴⁰ «А вы», примолвилъ онъ своимъ денщикамъ, бывшимъ при немъ всегда безотлучно, стрѣльцамъ Стремлянаго полку Ѳедору Туркѣ, Михайлѣ Капранову, Ивану Троицкому: «какъ за меня примутся, рубите, кто ни попалъ; а коннымъ и телѣжнымъ, скрытымъ въ боеракахъ, дайте вѣсть».⁴¹ Въ послѣдствіи, при розыскѣ, Сапоговъ, Чулошниковъ и другіе стрѣльцы свидѣтельствовали, что уже тогда Шакловитый посягалъ на жизнь царицы Наталіи Кирилловны и ея братьевъ. Не исполнилось же дѣло, по словамъ Обросима Петрова, отъ того, что пришло слишкомъ много стрѣльцовъ: опасались междуусобія.

Какую участь готовила Софія Петру, обрекая смерти мать его и преверженцевъ, рѣшить трудно. Одинъ только Филиппъ Сапоговъ, бывший въ числѣ главныхъ клеветовъ Софіи, упорно уличалъ Шакловитаго въ посягательствѣ на жизнь Государя. «Много разъ подговаривалъ меня Шакловитый», извѣщалъ Сапоговъ при розыскѣ «какъ пойдетъ царь Петръ въ походъ, бросить на пути ручныя гранаты, или украдкою положить ихъ въ потѣшныя сани; также зажечь ночью нѣсколько дворовъ въ Преображенскомъ и во время смятенія умертвить государя». Шакловитый только съ пытки подтвердилъ извѣтъ Сапогова; но при вторичномъ допросѣ, сознаваясь во всѣхъ замыслахъ, обнаруженныхъ сообщниками, онъ рѣшительно заперся въ умыслѣ на жизнь Царя Петра.

Между тѣмъ мысль о царской коронѣ не давала царевнѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Не теряя надежды со временемъ украсить ею свою голову, она хотѣла приготовить умы, и вскорѣ, какъ въ Москвѣ, такъ и за границею, появились ея портреты въ полномъ царскомъ облаченіи съ пышною надписью, гласившею о ея царственныхъ добродѣтеляхъ. По окончаніи перваго Крымскаго похода, пріѣхалъ въ Москву Ахтырскій полковникъ Иванъ Пере-

Портреты царевны.

40. Извѣтъ Ф. Сапогова, подтвержденный распросомъ Чулошникова и признаніемъ Шакловитаго въ застѣнкѣ.

41. Единоголасное показаніе Турки, Капранова и Троицкаго.

1688. крестъ съ двумя сыновьями, тщательно воспитанными и хорошо образованными. Представленные вмѣстѣ съ отцемъ ко двору, они сказали обоимъ государямъ рацею или поздравительную рѣчь, и по требованію Шакловитаго, чрезъ нѣсколько дней, сочинили привѣтствіе и для царевны; она допустила ихъ къ рукѣ, слушала ихъ высокопарную рацею и была очень довольна ею. Это обстоятельство внушило Шакловитому мысль, при содѣйствіи учителя дѣтей Перекрестовыхъ, Яна Богдановскаго, написать панегирикъ царевнѣ.

Онъ призвалъ Богдановскаго и велѣлъ ему сочинить «книгу къ похвалѣ великой государыни». «Какую же похвалу написать?» спросилъ учитель. «Такую похвалу напиши», отвѣчалъ Шакловитый, «что она великая государыня бунтъ утишила, монастыри строитъ, къ людямъ милостива и премудра». Богдановскій не отказывался, но для бѣльшого блеска совѣтовалъ напечатать похвалу съ портретомъ царевны, давъ знать, что персона ея уже вырѣзана на мѣдной доскѣ тцаніемъ полковника Перекреста, и въ Черниговѣ есть мастеръ, нѣкто Тарасѣвичъ, который умѣетъ персоны печатать. За нимъ немедленно послали. Онъ пріѣхалъ въ Москву и привезъ съ собою двѣ мѣдныя доски въ три четверти аршина: на одной было изображеніе обоихъ царей и царевны, съ двумя внизу всадниками, представлявшими, какъ изъяснялъ Перекрестъ, князя Голицына и Самойловича; на другой былъ какой-то скачущій всадникъ.⁴²

Не того однакожь хотѣлось царевнѣ: она желала видѣть свою персону не вмѣстѣ съ братьями, а отдѣльно, и притомъ съ пышною арматурою, въ подраженіе портретамъ Римскихъ императоровъ, окруженныхъ курфирстами и символами господства. Тарасѣвичъ принялся за дѣло, и на загородномъ дворѣ Шакловитаго, подъ дѣвичьимъ монастыремъ, вырѣзалъ двѣ мѣдныя доски: на одной представлена была Софія въ коронѣ, съ державою, скипетромъ

42. Показаніе Перекреста и подъячего Налѣина.

и слѣдующею вокругъ надписью: «Софія Алексѣевна, Божіею милостию благочестивѣйшая и вседержавнѣйшая великая государыня, царица и великая княжна, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержица, Московская, Кіевская, Володимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская, великая княжна Смоленская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, государыня и великая княжна Новагорода Низовскихъ земель, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская, всея сѣверныя страны повелительница, и государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкесскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государей и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отечественныхъ величествъ государыня и наслѣдница и обладательница».

Вокругъ этой надписи, въ замѣнъ седмиричнаго числа курфирстовъ, Шакловитый вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ⁴³ придумалъ аллегорическія изображенія семи даровъ духа или добродѣтелей царицы: разума, цѣломудрія, правды, надежды, благочестія, щедроты и великодушія. Витѣватая внизу подпись, въ 24 виршахъ или стихахъ, дѣло также Медвѣдева, въ заключеніи гласила: какъ ни велика Россія, но все еще мала предъ благочестивою мудростию царицы, не уступавшей ни Семирамидѣ Вавилонской, ни Елисаветѣ Британской, ни Пульхеріи Греческой дѣламъ славы. На другой доскѣ было вырѣзано, безъ всякаго сомнѣнія въ честь Феодору Леонтьевичу Шакловитому, изображение св. мученика *Феодора* Стратилата, съ воинскою въ ногахъ сбруею, съ литаврами, знаменами, копыями и другимъ оружіемъ.⁴⁴

Съ обѣихъ досокъ печатались въ одно время оттиски на

⁴³ Показаніе Медвѣдева.

⁴⁴ Показаніе полякаго Натѣна.

1688. атласѣ, тафтѣ, обьяри, также на бумагѣ, и раздавались разнымъ людямъ. А одинъ оттискъ портрета царевны посланъ былъ въ Голландію къ Амстердамскому бургомистру Николаю Витсену, съ просьбою снять съ него копию и написать полное именованіе царевны вмѣстѣ съ выршами на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, чтобы, по словамъ Шакловитаго, «такая же была слава великой государынѣ за моремъ въ иныхъ земляхъ, какъ и въ Московскомъ государствѣ». Витсенъ исполнилъ его желаніе, и болѣе сотни отпечатанныхъ въ Голландіи оттисковъ прислалъ въ Москву.⁴⁵

Чары и волхвованія.

Странное сочетаніе портретовъ царевны съ изображеніемъ великомученика *Теодора*, кажется, встревожило князя Голицына; онъ опасался, чтобы любовь Софіи къ нему не остыла, и для воспламененія ея прибѣгнулъ къ чародѣйству: одвигъ изъ его крестьянъ, знавшій тайную сплутравъ, давалъ ему коренья, которые онъ клалъ «для прилюбленія» въ кушанья, подносимыя царевнѣ; но дорого поплатился колдунъ за свое знаніе и усердіе: князь велѣлъ сжечь его въ банѣ, чтобы «не было отъ него проносу».⁴⁶

Сама Софія, при всемъ умѣ своемъ, вѣрила юродивымъ, колдунамъ, волхвамъ, прорицателямъ, и обыкновенно, для освидѣтельствованія мудрости, отсылала ихъ къ Сильвестру Медвѣдеву, который въ свою очередь также платилъ дань вѣку, гадалъ по звѣздамъ и предсказывалъ будущее. Въ числѣ волхвовъ, пользовавшихся довѣренностью Софіи, былъ какой-то полякъ Митька Силипъ, вызванный ею въ 1686 году изъ Польши лечить своимъ искусствомъ болѣзненные очи царя Іоанна Алексѣевича. Онъ года съ три жилъ въ кельѣ Медвѣдева, увѣрялъ, что умѣетъ глядѣть въ солнце, угадывать по немъ, что кому будетъ,

45. Показаніе дьяка Посольскаго приказа Андрея Виніуса, отправлявшего портреты царевны къ Витсену.

46. Показаніе Медвѣдева, который слышалъ о томъ отъ волхва Василья Лкопника; сей послѣдній подтвердилъ извѣстѣ.

заговаривать грыжу, пособлять женѣ и мужу, лечить отъ животной болѣзни; пользовалъ многихъ, въ томъ числѣ князя В. В. Голицына, щупалъ ему животъ и нашелъ въ немъ одну только болѣзнь, «что онъ любитъ чужбинну, а жены своей не любитъ».

Этому прошлецу Медвѣдевъ открылъ, что царевна хочетъ вытти за Голицына замужъ, Шакловитаго сдѣлать первымъ министромъ, Іоакима сослать, а его, Медвѣдева, назначить патриархомъ, и велѣлъ посмотрѣть въ солнце: сбудется ли такъ? Митька дважды ходилъ на Ивановскую колокольню и каждый разъ видѣлъ въ солнцѣ: «у государей вѣнцы на главахъ; у Голицына вѣнецъ мотался на груди и на спицѣ, самъ онъ стоялъ темень и ходилъ колесомъ; царевна была печальна и смутна; Медвѣдевъ темень; Шакловитый повѣсилъ голову».⁴⁷ Ничего подобнаго, разумѣется, не видѣлъ въ солнцѣ мнимый волхвъ, и по всей вѣроятности не то говорилъ онъ Медвѣдеву, что показалъ при розыскѣ; по слова его обнаруживаютъ, какіе люди пользовались довѣренностію Софіи и какія преступныя надежды питали ея сообщники.

Не зналъ конечно Петръ всѣхъ замысловъ своихъ злодѣевъ; но уже о многомъ догадывался и, послѣ окончанія перваго Крымскаго похода, сталъ горячо вступаться за свои права. Онъ требовалъ, чтобы царевна не вмѣшивалась въ дѣла правительства и не являлась народу. Софія не думала отказаться отъ власти и готова была прибѣгнуть къ самому отчаянному средству, чтобы удержать ее за собою, къ бунту и кровопролитію. Споръ ихъ продолжался болѣе года. Петръ достигъ между тѣмъ совершеннотія, женился, скоро надѣялся быть отцемъ, и болѣе чѣмъ когда либо чувствуя всю тягость незаконной опеки, рѣшился положить предѣлъ властолюбію сестры.

Явилась сестра
съ Петромъ.

47. Выписка изъ розмекнаго дѣла Стрѣльскаго приказа 6 марта 7199 (1691), о рѣчахъ Полка, присезеннаго изъ-за рубежа, на кн. В. Голицына. Вмѣстѣ съ другими, въ коніи новаго почерка, она хранится въ особомъ дѣлѣ Государственнаго Архива.

1689
іюль.

Со время царя Мпхаила Осодоровича, 8 іюля празднуется явленіе чудотворной иконы Казанской и бываетъ крестный ходъ со всѣми сорока́ми изъ Кремля въ Казанскій соборъ на Красную площадь. Въ 1689 году оба царя, царицы и царевны были въ этотъ день на литургін въ Успенскомъ храмѣ; когда кончилась служба и подняли иконы, Петръ сказалъ Софіи, чтобы она въ ходъ не ходила.⁴⁸ Она не послушалась, взяла образъ въ поновленномъ окладѣ *О тебѣ радуется*,⁴⁹ сама понесла его и явилась народу въ полномъ сіяніи смиренного благочестія. Петръ вспыхнулъ, не пошелъ за крестами и уѣхалъ изъ Москвы. Софія убѣдилась въ непреклонной волѣ брата вырвать изъ рукъ ея кормило правленія; но не хотѣла уступить и готова была встрѣтить его ружейными выстрѣлами, если бы онъ вздумалъ притти къ Москвѣ, чтобы силою удалить ее отъ правительства.

Умыселъ
25 іюля.

Такъ распорядилась она 25 іюля, въ день успенія св. Анны, когда праздновалось тезоименитство старшей изъ царевенъ, Анны Михайловны. Нѣсколько лѣтъ она страдала болѣзнію и жила въ Вознесенскомъ монастырѣ; все царское семейство любило и уважало ее; Петръ былъ особенно къ ней почтителенъ. Его ждали въ Москву непременно, и Софія велѣла Шаковитому приготовиться на всякій случай. Наканунѣ онъ приказалъ стрѣльцамъ Стремянаго и Жукова полковъ, въ числѣ 50 человекъ, быть въ Кремлѣ съ ружьями и стать вскрытѣ близъ Краснаго крыльца, подъ предлогомъ охраненія царевны отъ умысла Потѣшныхъ. Когда собрались стрѣльцы, онъ сказалъ имъ: «Слушайте, братцы, вѣстоваго набатца, гдѣ часы стоятъ, и будьте готовы: какъ зазвонятъ въ колокольчикъ, знатно надъ государынею какую хитрость учинили. А какъ ударятъ въ Спасскій набатъ, идите въ Верхъ, и кого велмтъ брать, берите».⁵⁰ Петръ пріѣзжалъ на нѣсколько часовъ

48. Такъ рассказывалъ послѣ Шаковитый стрѣлецъ Лаврентьеву.

49. Уставъ Московскихъ патріарховъ въ Древн. Рос. Вѣд. X. 562.

50. Показаніе Елизарьева, Турин, Чулошниковъ и Обросима Петрова.

изъ Коломенскаго, поздравилъ тетку и удаллся въ Преображенское.

1689
юли.

Вражда въ царскомъ семействѣ усилилась по возвращеніи князя Голицына изъ втораго Крымскаго похода. Царь Іоаннъ и царица Софія приняли его и всѣхъ другихъ воеводъ съ особливою милостію, допустили къ рукѣ, благодарили за службу, за побѣды, и обнадеживали наградить ихъ труды. Изготовлена была пышная грамота, съ прописаніемъ мнимыхъ успѣховъ Русскаго оружія и съ назначеніемъ награды всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ походѣ. Нѣсколько дней однакожь ея не объявляли. Царь Петръ не соглашался на назначенныя противъ воли его награды, и только по усиленнымъ просьбамъ царицы дозволилъ обнародовать ихъ; но не хотѣлъ видѣть ни Голицына, ни товарищей его, когда они явились въ Преображенское благодарить за царскую милость. «Одни изъ воеводъ» говорить Гордонъ «были огорчены неудовольствіемъ Царя; другіе смотрѣли на гнѣвъ его равнодушно»,⁵¹ безъ сомнѣнія, считая для себя достаточнымъ одной милости царицы.

Гнѣвъ Петра
на Голицына.

24 юли.

27 юли.

Софія была вѣкъ себя отъ досады, за своего любимца. Въ тотъ же день, на праздникъ пресвятыя Богородицы одигитріи Смоленской, она ходила, по обычаю, въ Новодевичій монастырь къ всеобщей, окруженная пятисотными и пятидесятиками отъ всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ; по окончаніи службы, въ 4 часу ночи, подзвавъ стрѣльцовъ, царица жаловалась имъ на царицу Наталію Кирилловну: «И такъ бѣда была», говорила Софія «да Богъ сохранилъ; а нынѣ опять бѣду зачинаетъ. Годны ли мы вамъ? Буде годны, вы за насъ стойте; а буде не годны, мы оставимъ государство». Стрѣльцы отвѣчали: «Воля ваша! Мы повелѣніе твое исполнять готовы; что велишь дѣлать, то и станемъ». «Ждите повѣстки», сказала царица.⁵²

51. Дневникъ Гордона, 27 юли 1689.

52. Показаніе Обросима Петрова и многихъ другихъ стрѣльцовъ.

1689
28 июля.

На другой день Шакловитый призвалъ Ларіона Елизарьева, Андрея Кондратьева, Никиту Гладкаго, Обросима Петрова, Егора Романова, и объявивъ имъ, что князь Борисъ Голицынъ и Левъ Нарышкинъ съ братьями хотятъ извести царевну, велѣлъ приготовить человѣкъ по 50 и по 100 отъ каждаго полка, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ перебить всѣхъ приверженцевъ Петровыхъ. Урядники объявили о томъ въ слободахъ; но рядовые стрѣльцы не согласились. «Буде до кого какое дѣло есть», говорили они «пусть думный дьякъ скажетъ царскій указъ: мы того возьмемъ; а безъ указу дѣлать не станемъ, хоть многожды бей въ набать».⁵³

Стрижевъ.

Клевреты Шакловитаго не преставали смущать и подговаривать стрѣльцовъ къ бунту и кровопролитію; въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ и отважныхъ былъ Алексѣй Стрижевъ, приставъ Жукова полка. Онъ неоднократно зазывалъ къ себѣ пятисотныхъ и пятидесятниковъ обѣдать, и твердилъ имъ, что «государынѣ царевнѣ смерть приходитъ; хотятъ ее убить; а безъ нея стрѣльцамъ будетъ худо». Товарищи говорили, что надобно просить великихъ государей отъ всѣхъ полковъ вообще о розыскѣ. «Такъ пойдетъ въ слухъ и въ стачки», отвѣчалъ Стрижевъ. «Злодѣи царевны извѣстны: для чего бы ихъ и не принять, если укажетъ государыня?»⁵⁴ Дерзость его особенно увеличилась въ первыхъ числахъ августа.

Вѣроятно дошли и до Петра слухи о возмутительныхъ рѣчахъ неистоваго мятежника: Государь потребовалъ Стрижева въ Преображенское. Шакловитый не далъ взять его. Тогда Петръ велѣлъ арестовать въ Измайловѣ самого Шакловитаго, впрочемъ ненадолго, приказавъ освободить его изъ-подъ караула.⁵⁵

4 августа.

Встревоженная такою рѣшительностію брата, Софія велѣла комнатному истопнику своему, Евдокимову, бывшему

53. Показаніе Л. Елизарьева и Н. Гладкаго.

54. Показаніе пятисотнаго Инфанта Чулошниковъ.

55. Показаніе Турки и Евдокимова.

прежде въ стрѣльцахъ,⁵⁶ призвать во дворець Елизарьева, Гладкаго, съ двумя другими стрѣльцами, и въ палаткѣ у церкви Ризъ Положенія сказала имъ: «Долго ль памъ тер-
«пѣть? Ужъ житья нашего не стало отъ Бориса Голицына,
«да отъ Льва Нарышкина. Царя Петра они съ ума сполли;
«брата Юанна ставятъ ни во что; комнату его дровами
«закидали; меня называютъ дѣвкою, какъ будто я и не
«дочь царя Алексѣя Михайловича; князю Василю Василье-
«вичу хотятъ голову отрубить, а онъ добра много сдѣлалъ:
«Польскій миръ учинилъ; съ Дону выдачи бѣглыхъ не
«было, а его промысломъ и съ Дону выдаютъ. Радѣла я о
«всячинѣ, и они все изъ рукъ тащатъ. Мочно ль на васъ
«надѣяться? Надобны ль мы вамъ? А буде не надобны, мы
«пойдемъ себѣ съ братомъ гдѣ кельи искать». То же самое
говорила Софія и другимъ стрѣльцамъ, которыхъ истопни-
ки Евдокимовъ и Осиповъ неоднократно приводили ночью
къ ея комнатѣ, на площадку къ церкви Христова Воскресе-
нія, и каждый разъ давала имъ рублей по 25 на человѣ-
ка.⁵⁷ При этихъ сходбищахъ нерѣдко присутствовалъ
Голицынъ; а Шакловитый безвыходно жилъ во дворцѣ:
день проводилъ въ Золотой палатѣ, ночь въ Грановитой.⁵⁸

Въ Москвѣ между тѣмъ носились зловѣщіе слухи: кле-
веты Софій, слѣдуя внушеніямъ ея, распускали молву о
скоромъ нападеніи «Потѣшныхъ коноховъ» на Кремлев-
скіе чертоги; друзья Петровы трепетали за его жизнь.
Въ особенности много было тревоги въ праздникъ Пре-
ображенія Господня.⁵⁹ Онъ миновалъ благополучно. Въ слѣ-
дующій день Софія рѣшилась приступить къ кровавому дѣ-
лу, къ избіенію Петровыхъ бояръ, къ умерщвленію мачихи;
едва ли не посягала на жизнь и Государя.

56. Полтева позка. Онъ взятъ въ комнату истопника послѣ бунта 1682 года. Показаніе Евдокимова.

57. Показаніе Гладкаго, Чулошника, Евдокимова и Осипова.

58. Показаніе Муромцова и Евдокимова.

59. Дневникъ Горюна, 6 августа 1689.

ГЛАВА III.

ПАДЕНИЕ СОФІИ.

НОЧНОЙ СВОРЪ НА 8 АВГУСТА 1689 ГОДА.—СТРЕЛЬЦЫ, ПРЕДАННЫЕ ПЕТРУ.—УДАЛЕНИЕ ЕГО ВЪ ТРОИЦКУЮ ЛАВРУ.—ИЗВѢТЫ СТРЕЛЬЦОВЪ НА ШАКЛОВИТАГО.—ГРАММАТЫ ПЕТРА КЪ СТРЕЛЬЦАМЪ.—СТАРАШИИ СОФІИ ПРИМІРИТЬСЯ СЪ БРАТОМЪ.—ПОДСЫЛКИ КЪ СТРЕЛЬЦАМЪ ВЪ ЛАВРУ.—ВТОРИЧНЫЯ ГРАММАТЫ ПЕТРА.—ИЗВѢСТЪ САДОВОУХЪ.—ПОСЫЛКА НЕЧАЕВА ВЪ МОСКВУ.—ПОЗЫКА СОФІИ ВЪ ЛАВРУ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЪ МОСКВУ.—ПРІЕЗДЪ НЕЧАЕВА.—УЖАСЪ СООБЩЕНКОВЪ СОФІИ.—РѢЧЬ ЦАРЕВНИ СТРЕЛЬЦАМЪ И ПАРУДУ.—МЯТЕЖНИЧЕСКОЕ ВОЗВАНІЕ.—ПОСЫЛКА СЫРЬДОНОВА И СЕРГЪЕВА.—ПРИБЫТІЕ СЛУЖИЛЫХЪ ИНОЗЕМЦЕВЪ ВЪ ЛАВРУ.—ДОПРОСЪ ОВРОСИМА ПЕТРОВА.—ВЗЯТІЕ И ДОПРОСЪ ШАКЛОВИТАГО.—ОЧНЫЯ СТАВКИ И ПЫТКИ.—ПОКАЗАНИЕ ШАКЛОВИТАГО.—ПИСЬМО ПЕТРА КЪ БРАТУ.—УДАЛЕНИЕ СОФІИ ВЪ МОНАСТЫРЬ.—ССЫЛКА ГОЛИЦЫНЫХЪ И НЕВЛЮЕВА.—КАЗНЬ ШАКЛОВИТАГО.—ДОПРОСЪ ГОЛИЦЫННЫХЪ ВЪ ЯРОСЛАВѢ.—ЧЕЛОБИТНАЯ ПИТЬ.—ЗАТОЧЕНИЕ ВЪ ЯРЕНСКѢ.—ДОПРОСЪ МЕДВЕДЕВА И ГЛАДКАГО.—НОВЫЯ ОБВИНЕНІЯ И ДОПРОСЪ ГОЛИЦЫННЫХЪ ВЪ ЯРЕНСКѢ.—ЗАТОЧЕНИЕ ИХЪ ВЪ ИСТОЗЕРСКѢ.

1689.

Ночной сборъ
стрельцовъ.

Утромъ 7 августа Софія разгласила, что поидеть въ Донской монастырь, по обѣщанію, пѣшимъ походомъ, и велѣла Шакловитому нарядить за нею стрельцовъ побольше, для безопасности, подъ тѣмъ предлогомъ, что, какъ ходила она за нѣсколько дней предъ тѣмъ въ Дѣвичій монастырь, неизвѣстные люди на Дѣвичьемъ полѣ, въ глазахъ ея, зарѣзали отставнаго коноха. Черезъ часъ послѣ того, заговорили во дворцѣ, что въ Верху въ царскихъ хоромахъ «объявилось» подметное письмо, предостерегавшее царевну отъ незапнаго прихода Потѣшныхъ коноховъ изъ Преображенскаго ночью на 8 августа, для избіенія царя Іоанна Алексѣевича и всѣхъ его сестеръ.¹

Передъ вечеромъ, князь В. В. Голицынъ «сшедъ съ Верху» отдалъ приказъ полковнику Норманцкому, бывшему

1. Показаніе Шакловитаго, при первомъ допросѣ.

въ тотъ день съ своимъ полкомъ на стѣнномъ караулѣ: всѣ ворота въ Кремль, въ Китаѣ и Бѣлгородѣ запереть, какъ пробьетъ первый часъ ночи, а отпереть за часъ до свѣта.² Когда смерклось, Шакловитый призвалъ къ церкви Ризъ Положенія, что на Сѣняхъ, Обросима Петрова и Андрея Кондратьева и, объявивъ имъ, что ночью будетъ изъ Преображенскаго Царь Петръ съ Потѣшными конохами, въ намѣреніи извести царевну, велѣлъ собрать въ Кремль по 100 человекъ изъ полковъ Стремяннаго, Рязанова, Жукова, Ефимьева, съ заряженными ружьями.³ Сверхъ того приказалъ Никитѣ Гладкому вывести на Лубянку триста Стремянныхъ стрѣльцовъ, также съ ружьемъ;⁴ а денщиковъ своихъ, Федора Турку, Ивана Троицкаго и Михайла Каиранова, послалъ верхомъ къ селу Преображенскому, для вѣстей, куда пойдетъ Царь Петръ, и велѣлъ караулить его, одному подъ роцею, другому у Краснаго села, третьему на плотинѣ.⁵

Наряженные въ Кремль стрѣльцы расположились большею частию на Лыковомъ дворѣ;⁶ прочіе поставлены у заднихъ дворцовыхъ воротъ, у дворцовой лѣстницы и на Житномъ дворѣ, близъ Боровицкаго моста. Различно объясняли стрѣльцамъ причину сбора ихъ въ такомъ числѣ и въ такое необыкновенное время: однимъ говорили, что царевна велѣла нарядить ихъ для выхода ся ночью въ Донской монастырь;⁷ другимъ сказано, что они собраны для того, чтобы *пострацать* въ Преображенскомъ;⁸ третьимъ дано знать, что будутъ въ Кремль ночью Потѣшныя конохи, для какой нибудь хитрости.⁹ Многимъ казалось вѣроятнымъ намѣреніе царевны идти въ Донской монастырь: во время втораго Крымскаго похода, она почти ежедневно хаживала

2. Показаніе Норманскаго.

3. Показаніе Обросима Петрова, по утвержденію Шакловитымъ.

4. Показаніе Ларіона Елизарьева, подтвержденное Гладкомъ и Шакловитымъ.

5. Показаніе Турки, Троицкаго и Каиранова.

6. Тамъ построены въ послѣдствіи цейггаузы.

7. Показаніе полковника Семена Рязанова.

8. Показаніе Филиппа Салогова, бывшаго съ стрѣльцами на Житномъ дворѣ.

9. Показаніе Чулошникова изъ полка Норманскаго.

1689
августъ.

пѣшкомъ, большею частію ночью, по окрестнымъ монастырямъ, и каждый разъ сопровождавшимъ ее стрѣльцамъ раздавала по рублю и по два на человѣка.¹⁰ Но люди болѣе смѣтливые, болѣе близкіе къ Шакловитому и знакомые съ его замыслами, догадывались, что стрѣльцы собраны были не для набожнаго путешествія царевны, а для нападенія на Преображенское.

Были изверги, нетерпѣливо ждавшіе сигнала къ грабежу и кровопролитію: Никита Гладкій привязалъ уже веревку къ Снасскому набату и хвасталъ предъ своими товарищами, какъ будетъ онъ грабить патріаршую казну и какъ перепугается патріархъ, когда онъ закричитъ на него своимъ звѣрскимъ голосомъ; ¹¹ а Кузьма Черный твердилъ стрѣльцамъ: «хотя всѣхъ уходимъ, а корня не выведемъ, пока не убьемъ медвѣдицы, старой царицы», и на возраженіе стрѣльцовъ, что за мать вступится сынъ, яростно кричалъ: «чего спускать и ему, за чѣмъ стало?»¹² Такое же рвеніе къ убійству изъявляли Стрижевъ, Петровъ, Кондратьевъ. Но подобныхъ злодѣевъ было не болѣе пяти; масса стрѣльцовъ ужасалась кровопролитія, и по всей вѣроятности, опасеніе встрѣтить въ нихъ въ рѣшительную минуту многочисленныхъ приверженцевъ брата удерживало Софію отъ похода на Преображенское. Она и не ошиблась.

Стрѣльцы, преданные Петру.

Въ числѣ самыхъ близкихъ клеветовъ Шакловитаго, въ полку, наиболѣе, казалось, преданномъ царевнѣ, нашлись люди, которые не захотѣли долѣе служить орудіемъ беззаконнаго властолюбія, какъ скоро оно преступило всѣ предѣлы. То были стрѣльцы Стремяннаго полка: пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ, пятидесятники Дмитрій Мелновъ, Ипатъ Ульфовъ, десятники Яковъ Ладогинъ, Михайло Ѳеоктистовъ, Ѳедоръ Турка, Иванъ Троицкій и Михайло Капраповъ. Ларіонъ Елизарьевъ до 28 іюля пользовался особенною довѣренностію Софін, неоднократно бывалъ

10. Показаніе компаніаго истопника Елдокимова.

11. Показаніе Турки и Капрапова.

12. Показаніе Елизарьева и Турки, подтвержденное Чернымъ при разсѣлѣ.

въ ея хоромахъ, слушалъ ея жалобы на царицу, сопровождалъ ее на всѣхъ выходахъ и не измѣнялъ ей ни словомъ, ни дѣломъ; но когда Шакловитый потребовалъ отъ него рѣшительно убійства Нарышкиныхъ и другихъ приверженцевъ Петра, Елизарьевъ «вспомнивъ Бога» условился съ своими товарищами: при первомъ признаѣ опасности, извѣстить о томъ Государя; а въ случаѣ надобности, пожертвовать для защиты его собственною жизнью. Въ домѣ его собиравлись стрѣльцы, преданные Петру, въ томъ числѣ денщики Шакловитаго; а на дворѣ стояли осѣдланныя лошади, для скорѣйшей вѣдомости.¹⁵

1689
августъ.

Вечеромъ 7 августа пришли къ Елизарьеву по обычаю Мелновъ, Ладогинъ, Θεоктистовъ, Турка и Троицкій. Когда стемнѣло, явился протазапщикъ Андрей Сергѣевъ и потребовалъ ихъ немедленно на Лубянку, къ сѣзжей избѣ Стремяннаго полка. Тамъ встрѣтили они Никиту Гладкаго, который сказалъ, чтобы какъ можно скорѣе сто, другое стрѣльцовъ съ ружьями послать въ Кремль; да сотни три поставить на Лубянкѣ и слушать набата. Туркѣ же, Капранову и Троицкому велѣлъ ѣхать къ Преображенскому, для наблюденія.¹⁶

Елизарьевъ шепнулъ Мелнову, посмотрѣть, что дѣлается въ Кремлѣ? Скоро возвратился Мелновъ и объявилъ, что Кремль наполненъ вооруженными стрѣльцами, что всѣ ворота заперты, что въ глазахъ его Никита Гладкій стащилъ съ лошади царскаго спальника, приѣхавшаго изъ Преображенскаго, Θεодора Θεодоровича Плещеева, и, избивъ, отвелъ его въ Верхъ къ Шакловитому.¹⁵ «Видя, что дѣло начинается», Елизарьевъ и друзья его велѣли отомкнуть церковь преподобнаго отца Θεодосія, что на Лубянкѣ, позвали священника и предъ святымъ евангелиемъ, цѣлуя животворящій крестъ, дали клятву: спасти Царя.¹⁶

15. Показаніе Лариона Елизарьева, подтвержденное его единомышленниками.

14. Показаніе Ларионова, Турки и другихъ.

15. Показаніе Мелнова.

16. Показаніе Ларионова и другихъ.

1689
августъ.

Мелновъ и Ладогинъ¹⁷ посланы въ Преображенское извѣстить Государя о грозившей ему опасности; а товарищи ихъ остались на Лубянкѣ, для наблюденія за другими стрѣльцами, сообщниками Шакловитаго, съ тѣмъ, что если пойдутъ они къ Преображенскому, напасть на нихъ съ тыла и не допустить до злодѣйства.

Черезъ часъ по отъѣздѣ Мелнова и Ладогина, прибѣжалъ на Лубянку опять Никита Гладкій, и увидѣвъ, вмѣсто многочисленнаго сборища стрѣльцовъ, только немногихъ единомышленниковъ Елизарьева, закричалъ на денщиковъ Шакловитаго: «Для чего вы по се время не ѣдете на заставы? для чего стрѣльцы не собраны? Въ Кремлѣ всѣ готовы, а нашего приказу нѣтъ никого. Кличьте по слободамъ, да слушайте набату: я къ Спасскому колоколу языкъ привязалъ. А какъ ударятъ, смотрите на насъ, что вамъ дѣлать и куда итти. Перваго спальника самъ Богъ послалъ въ наши руки. Я его оборвалъ и вотъ его сабля».¹⁸ Съ этими словами онъ кипудся опять въ Кремль; за нимъ послѣдовали Елизарьевъ и товарищи его, не думая собирать стрѣльцовъ.

Удвоеніе Петра
въ Троицкую
Лавру.

Между тѣмъ Мелновъ и Ладогинъ прискакали въ Преображенское, около полуночи;¹⁹ тамъ все было тихо. Царь, послѣ дневныхъ трудовъ, покоился глубокимъ спомъ: ясное доказательство, какъ ложно клеветала на него Софія въ намѣреніи почнаго нападенія на Кремль. Его немедленно разбудили. Стрѣльцы рассказали ему все, что дѣлалось въ Москвѣ, и наименовали главныхъ злодѣевъ, «умышлявшихъ смертное убійство на великаго Государя и на государыню царицу».²⁰

Незапно пробужденный, страшно перепуганный, Петръ прямо съ постели, босой, въ одной сорочкѣ, бросился въ

17. А не Уфоловъ и Мелновъ, какъ пишетъ Матвѣевъ (Зан. Тум. I. 202), и не Сузаревы стрѣльцы, какъ говоритъ Грекшинъ (изд. Сахарова. 81).

18. Показаніе Турки, Капранова и другихъ.

19. По словамъ Турки, они поѣхали въ Преображенское въ 5 часу ночи. Гордонъ 7 августа 1689: A little after midnight some streltses and others came to Preobrasinsky.

20. Извѣтъ Мелнова и Ладогина, записанный въ Статейномъ спискѣ.

1689
августъ.

конюшню, вскочилъ на коня и скрылся въ ближайшій лѣсъ;²¹ туда принесли ему платье; онъ наскоро одѣлся и, не теряя ни минуты, съ величайшею поспѣшностію пустился по дорогѣ къ Троицѣ. Въ пять часовъ проскакалъ онъ шестьдесятъ верстъ и въ 6 часу утра²² пріѣхалъ въ Лавру, измученный и истомленный. Его сняли съ коня, внесли въ монастырь и положили въ постель. Обливаясь горькими слезами, онъ разсказалъ настоятелю Лавры, архимандриту Викентію, о злодѣйскомъ замыслѣ, и требовалъ защиты. Столь же поспѣшно, въ ту же ночь, отправилась изъ Преображенскаго въ Троицкій монастырь царица Наталія Кирилловна съ дочерью и съ беременною невѣсткою. Бояре, царедворцы, потѣпные и стрѣльцы Сухарева полка послѣдовали за ними въ Лавру.²³

Софія ничего не знала объ отъѣздѣ брата до самаго утра. Часа за два до разсвѣта, она велѣла созвать всѣхъ стрѣльцовъ, почевавшихъ въ Кремлѣ, и, окруженная ими, пошла въ Китай, къ церкви Казанской Богородицы, слушать акаѳистъ.²⁴ Кромѣ Шакловитаго и окольникчаго Нарбекова, въ церкви никого съ нею не было: стрѣльцы стояли на площади подъ ружьемъ. Отъ Казанской церкви Шакловитый послалъ Обросима Петрова къ князю В. В. Голицыну, бывшему въ эту ночь на своемъ дворѣ, звать его къ царевнѣ; а денщикамъ своимъ Туркѣ, Капранову и Троицкому подтвердилъ наблюдать, не поѣдетъ ли куда Царь изъ Преображенскаго? Голицынъ не допустилъ къ себѣ Петрова и отозвался чрезъ дворецкаго, что онъ быть не можетъ. Шакловитый ѣздилъ къ нему самъ, бесѣдовалъ съ нимъ съ полчаса и возвратился одинъ.²⁵

21. Гордонъ: The Tzar being advertised, gott from his bed in gread hast without putting on his boots, and to the stable where causing saddle a horse went to the next wood. То же говорили и стрѣльцы Шакловитому.

22. Гордонъ: He arrived in the 6-th heure of the day very weary.

23. См. Примѣчаніе 16.

24. Показаніе Шакловитаго, Петрова, Евдокимова и многихъ другихъ.

25. Показаніе Петрова. О чемъ было совѣщаніе, не объяснилъ ни Шакловитый, ни Голицынъ. Последній говорилъ, что царица спрашивала его только о здоровьи, потому что она была боленъ.

1689
августъ.

Все это время Софія молилась Казанской Богородицѣ. Когда заблаговѣстили во дворцѣ къ заутрени, она вышла изъ церкви и сказала стрѣльцамъ: «Если бы я не опаслась, «всѣхъ бы насъ передавили Потѣшные конюхи».²⁶ Потомъ велѣла Петрову распуснуть ихъ по слободамъ, а окольному Нарбекову раздать имъ по рублю на человѣка. Деньги принесъ комнатный истопникъ Евдокимовъ изъ хоромъ царевны въ трехъ мѣшкахъ.²⁷

Утромъ наконецъ узнали въ Москвѣ о незапомъ удаленіи Петра изъ Преображенскаго. Первую вѣсть принесли денщики Шакловитаго къ нему на дворъ, объявивъ, что «Царя Петра изъ Преображенскаго согнали: ушелъ онъ босъ, только въ одной сорочкѣ, невѣдомо куда». «Вольно же ему, избѣсяся, бѣгать» отвѣчалъ съ притворнымъ равнодушіемъ Шакловитый.²⁸ Вообще сообщники Софіи какъ будто не обращали вниманія на отъѣздъ Петра, и всѣми способами старались представить удаленіе его обстоятельствомъ маловажнымъ. Но столица пришла въ ужасъ.²⁹

Тайные приверженцы Царя бросились въ Лавру. Туда же явился и весь стрѣлецкій полкъ Лаврентія Сухарева;³⁰ а капралъ Потѣшныхъ Лука Хабаровъ уснѣлъ скрытно, лѣсами, провезти изъ Преображенскаго пушки, мортиры и боевые снаряды.³¹ Окруженный значительнымъ войскомъ и многими царедворцами, въ твердыняхъ, всегда отражавшихъ непріятеля, Петръ, въ надеждѣ на правоту свою, съ упованіемъ на Бога, сталъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно, и притомъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, благодаря совѣтамъ князя Бориса Алексѣевича, бывшаго главнымъ распорядителемъ всего дѣла.³²

26. Показаніе Обросима Петрова.

27. Показаніе Нарбекова и Евдокимова.

28. Показаніе Турки.

29. Гордонъ 8 августа 1689: This suddaine departure of H. M. caused great consternation and alteration in Mosco.

30. Записка въ Розыскномъ дѣлѣ Шакловитаго 14 августа о посылкѣ грамотъ къ стрѣльцамъ. См. Приложение VI. 5.

31. Показаніе его въ челобитной 1724 года. См. Признаніе 9.

32. Дневникъ Гордона 9 сентября 1689 года.

На другой день по приѣздѣ въ Лавру, когда она уже наполнилась вѣрными защитниками, Царь послалъ къ брату и сестрѣ одного изъ своихъ вельможъ,³³ спросить о причинѣ необыкновеннаго сбора стрѣльцовъ въ Кремль въ ночное время. Посланному отвѣчали, что они собраны были единственно для охраненія царевны, намѣревавшейся итти ночью въ Донской монастырь для молитвы.³⁴ Оставивъ безъ возраженія очевидно не правдоподобный отзывъ, Петръ потребовалъ къ себѣ полковника Стремяннаго полка Ивана Цыклера съ 50 стрѣльцами. Цыклеръ былъ въ числѣ главныхъ руководителей майскаго мятежа 1682 года; Софія довѣряла ему, какъ самому ревностному приверженцу, и если пѣкоторое время колебалась отпустить его въ Троицкій монастырь, то единственно изъ опасенія за надежнаго клеветы, вовсе не подозревая, что Цыклеръ, предвидѣвшій, чѣмъ кончится распря, тайно просилъ Государя потребовать его въ Лавру, обѣщая открыть многое, чтобы загладить свои прежнія дѣла.³⁵

1689
августъ.

9 августа.

40 августа

Вслѣдъ за Цыклеромъ добровольно явился въ Лавру урядники Стремяннаго полка: пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ, сотенный Михайло Феоктистовъ, пятидесятникъ Ипать Ульфовъ, десятники Федоръ Турка, Михайло Капановъ, Иванъ Троицкій. Не щадя самихъ себя, откровенно сознаваясь, со слезами раскаянія, въ прежнемъ содѣйствіи своемъ Шакловитому, они раскрыли цѣлый рядъ преступныхъ замысловъ его съ 1686 года, о вѣнчаніи царевны на царство, объ избіеніи Петровыхъ бояръ, о сверженіи патриарха, объ умерщвленіи царицы Наталіи Кирилловны; извѣты одного дополнялись показаніями другихъ, и такимъ образомъ обнаружались всѣ козни, которыми Софія въ продолженіе трехъ лѣтъ старалась вооружить стрѣльцовъ на приверженцевъ брата, всѣ возмутительныя рѣчи Шакло-

Извѣты стрѣльцовъ на Шакловитаго.

40 августа.

33. A person of quality, говоритъ Гордонъ, не сказывая, кого именно.

34. Гордонъ 9 августа 1689 года.

35. Гордонъ 40 августа 1689 года

1689
августъ. вѣтаго и неоднократныя попытки къ бунту и кровопролитію, не имѣвшія успѣха единственно отъ разномыслія стрѣльцовъ.

Грамматы Петра къ стрѣльцамъ.
13 августа. Въ то самое время, когда, предъ взорами огорченнаго Петра, раскрывалась страшная картина злодѣйскихъ замысловъ, пріѣхалъ въ Троицкій монастырь бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, посланный Софіею склонить брата къ возвращенію въ Москву.⁵⁶ Отвѣтомъ Царя были грамматы во всѣ полки Московскихъ стрѣльцовъ, также въ оба солдатскіе полка Гордона и Захарова, съ повелѣніемъ, чтобы всѣ полковники и урядники, взявъ съ собою по 10 человекъ рядовыхъ отъ каждаго полка, явились въ Троицкій монастырь къ 18 августа, для великаго государственнаго дѣла, которое будетъ имъ объявлено, когда увидятъ они пресвѣтлыя очи Государя, по пріѣздѣ въ Лавру. О такомъ распоряженіи дано знать князю В. В. Голицыну и Шакловитому, какъ начальникамъ Иноземскаго и Стрѣлецкаго приказовъ.⁵⁷ Грамматы посланы съ стрѣльцами Стремяннаго и Сухарева полковъ, съ повелѣніемъ раздать ихъ по полкамъ, не предъявляя въ приказы.

Софія ожидала этого и взяла свои мѣры; усилила караулы по Земляному городу и строго наказала: если будутъ изъ похода какія письма въ полки, не распечатывая ихъ, приносить въ Верхъ. Нѣкоторые изъ посольныхъ стрѣльцовъ успѣли привезти врученныя имъ грамматы прямо въ полки; другіе были схвачены на заставахъ и подверглись жестокому побоямъ, а грамматы отняты у нихъ силою.⁵⁸ Софія велѣла созвать во дворецъ всѣхъ полковниковъ со многими рядовыми и объявила имъ, чтобы они въ распрю съ братомъ ея не мѣшались и къ Троицѣ не ходили.

16 августа.

Когда удаллась она въ свои хоромы, полковники, не-

⁵⁶ Гордонъ, 15 августа 1689 года.

⁵⁷ См. Приложение № VI, 1 и 2.

⁵⁸ Показаніе полковника Шенишина и другихъ.

доумѣвая, что имъ дѣлать и какъ быть, изъяснилъ мысль, что если бы они и пошли къ Троицѣ, положеніе дѣлъ не измѣнилось бы. Шакловитый немедленно далъ знать царевнѣ о келебаніи полковниковъ. Она вышла къ нимъ вторично и, взглянувъ на нихъ сурово, сказала: «Кто осмѣлится итти къ Троицѣ, тому велю я отрубить голову».³⁹ То же объявлено и въ солдатскихъ полкахъ. Генералу Гордону, начальнику Бутырскаго полка, сказалъ самъ Голицынъ, чтобы опъ безъ указа не трогался съ Москвы. Гордонъ исполнилъ его волю и остался.⁴⁰ По грамотамъ Петра, до 25 августа, никто не явился къ Троицѣ:⁴¹ одни изъ стрѣльцовъ опасались потерять свои головы; другіе вѣрили слуху, коварно распространенному Шакловитымъ, что грамоты присланы были безъ вѣдома Государя, вымысломъ князя Бориса Голицына.⁴²

1689
августъ.

Видя покорность стрѣльцовъ, Софія не теряла надежды удержать власть въ своихъ рукахъ. Но какъ ни крѣпко надѣялась она на многочисленное, безусловно преданное ей войско, присылка царскихъ грамотъ прямо въ стрѣлецкіе полки сильно ее встревожила: она догадывалась, что Лариопъ Елизарьевъ съ своими товарищами обнаружилъ брату всѣ ея замыслы, и догадки ея подтверждались показаніями шпионовъ, которыхъ подсылалъ Шакловитый въ Троицкій монастырь, подслушивать, что говорятъ тамъ Цыклеръ, Елизарьевъ, Ульфовъ, Мелновъ, Ладогинъ, Турка. Иѣкоторые изъ нихъ схвачены стрѣльцами Сухарева полка;⁴³ другіе успѣли обо всемъ развѣдать и донести царевнѣ. Во что бы то ни стало, ей надобно было утѣшить гнѣвъ брата, а главное выманить его изъ твердынь Лавры, и она склонила старшаго царя послать къ Троицѣ

Старшинъ Софін
примириться съ
братомъ.

17 августа.

39. Гордонъ, 16 августа 1689 года.

40. Гордонъ, 16 августа 1689 года.

41. Записка въ розыскомъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

42. Показаніе Чулошкова. Гордонъ говоритъ, что этотъ слухъ разнесся 17 августа, и клевется, вѣрилъ ему.

43. Показаніе Семена Троицкаго и Петра Сажина, пойманныхъ 18 августа. Въ розыскомъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

1689
августъ.

дядьку своего, всѣми уважаемаго боярина, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, убѣдить брата возвратиться въ Москву для примиренія. вмѣстѣ съ нимъ велѣно ѣхать и духовнику Петра, протоіерею Меркурію, чтобы смягчить Царя словами евангелія.⁴⁴

18 августа.

Князь Прозоровскій возвратился въ Москву на другой день безъ успѣха. Софія рѣшилась прибѣгнуть къ ходатайству первосвятителя: по желанію ея, патріархъ Іоакимъ отправился въ Лавру⁴⁵ и тамъ остался, не давъ никакого отвѣта, къ величайшей досадѣ Софіи. «Послала я патріарха» жаловалась она стрѣльцамъ⁴⁶ «для того, чтобы съ братомъ сойтись; а онъ заѣхалъ въ походъ, да тамъ и живетъ, а къ Москвѣ не ѣдетъ».

Подсылка къ
стрѣльцамъ въ
Лавру.

Царевна не знала что дѣлать. Наперсникъ ея, князь В. В. Голицынъ, совѣтовалъ подговорить десятокъ, другой стрѣльцовъ Сухарева полка, чтобы они ушли отъ Троицы. «Глядя на нихъ, побѣгутъ и другіе» говорилъ онъ Шакловитому: «а какъ побѣгутъ стрѣльцы, надобно ждать, что Царь Петръ будетъ къ Москвѣ; тамъ онъ сойдется съ сестрою, и помирятся».⁴⁷ Шакловитый спѣшилъ исполнить этотъ совѣтъ, и подослалъ одного изъ своихъ клеветовъ къ стрѣлецкимъ женамъ Сухарева полка, уговаривать мужей возвратиться въ Москву, пугая стрѣльчихъ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ пойдутъ на ихъ мужей прочіе полки и имъ не устоять: въ Троицѣ одинъ полкъ, а въ Москвѣ девятнадцать.⁴⁸

Но Сухаревъ полкъ остался непоколебимъ въ вѣрности Петру. Примѣръ его сильно дѣйствовалъ и на другіе полки: съ каждымъ днемъ они болѣе и болѣе рѣдѣли отъ тайнаго ухода стрѣльцовъ къ Троицѣ. Самые отважные сообщники Шакловитаго стали трусить и одинъ за другимъ приходили

44. Гордонъ, 16 августа 1689 года. Къ величайшему сожалѣнію, листы его Дневника отъ 18 августа до 1 сентября вырваны.

45. Между 19 и 22 августа. См. Уст. Москов. патріарх. Въ Древн. Россійс. Вив. X.

46. Тулъ, Мартыанову, Петрову, Маркову. Показаніе Тулы.

47. Показаніе Шакловитаго.

48. Показаніе стрѣльца Сухарева полка Демьяна Лаврентьева, подосланнаго Шакловитымъ.

къ оракулу своему Медвѣдеву совѣтоваться: что имъ дѣлать и какъ имъ быть? А Стрижевъ, Гладкій, Черный почти не выходили изъ его кельи. «Не бойтесь!» твердилъ закоснѣлый крамольникъ. «Хотя и повезетъ сторона Царя Петра, по много что дней на десять; а тамъ опять будетъ сильна рука государыни царицы Софїи Алексѣевны. Надобно перетерпѣть».⁴⁹ Злобный прорицатель однакожь ошибся.

1689
августъ.

Изъ Лавры 27 августа присланы въ Москву вторичныя грамматы прямо въ стрѣлецкіе полки, сверхъ того въ гостиную сотню, въ дворцовыя слободы и въ черныя сотни,⁵⁰ съ повелѣніемъ, чтобы всѣ полковники и урядники съ десятию рядовыми стрѣльцами отъ каждаго полка, а изъ сотенъ и слободъ всѣ старосты и выборные съ десятию тяглецами отъ каждой слободы и сотни, «безъ мотчанья и оплошки, явились въ Троицкую лавру, не дожидаясь новаго указа; если же кто не явится, тому быть въ смертной казни».⁵¹ Эти грамматы произвели желаемое дѣйствіе: стрѣлецкіе полковники, Печаевъ, Спиридоновъ, Нормецкій, Дуровъ, Сергѣевъ, и болѣе 500 урядниковъ, со многими рядовыми стрѣльцами, немедленно отправились къ Лаврѣ.⁵²

Вторичныя
грамматы
Петра.

Государь велѣлъ впустить ихъ въ монастырь, къ царскимъ чертогамъ,⁵³ сошелъ къ нимъ съ матерью и патриархомъ на нижній рундукъ, и, объявивъ о злодѣйскомъ умыслѣ Шакловитаго, приказалъ дьяку прочесть выписку изъ распросныхъ рѣчей и стрѣлецкихъ извѣтовъ. По окончаніи чтенія выписки, патриархъ поучалъ стрѣльцовъ примѣрами изъ священнаго писанія, чтобы, для полного раскрытія такого страшнаго дѣла, они объявили все что знаютъ, по

49. Показаніе Стрельцаго стрѣльца Андрея Сергѣева, друга Гладкаго, подтвержденное Медвѣдевымъ.

50. Слободы и сотни были: Мясницкая, Панкратьевская, Семеновская, Бараская, Стрелинная, Басманники, Алексѣевская, Казенная, Сыромятники, Новомѣщанская, Колюшенная, Кладшевская, Дмитровская, Огородники, Годушевская, Хамовники, Покровская, Садовники.

51. Отпуски грамматы въ Розетскомъ дѣлѣ свитоки V.

52. По 1 сентября явилось отъ Жукова полка 36 урядниковъ, отъ Дурова 51, отъ Нормецкаго 51, отъ Спиридонова 29, отъ Шербачева 26, кромѣ рядовыхъ; также и отъ всѣхъ прочихъ стрѣлецкихъ полковъ.

53. Тамъ шилъ семинарія.

- 1689
августъ. сущей правдѣ; если же кто станетъ извѣщать несправедливо, ради чести и прибытка, надъ тѣмъ не будетъ его архіерейскаго благословенія. Всѣ урядники и рядовые «возопили слезнымъ воплемъ», что они Федкина злаго умысла не знаютъ и не вѣдаютъ, великимъ государямъ служить и работаютъ, какъ служили и работали ихъ предкамъ; воровъ же и измѣнниковъ ловить рады и во всемъ волю государскую исполнять готовы.⁵⁴
- Извѣтъ Сапоговыхъ. Въ числѣ пришедшихъ въ Лавру по вторичнымъ грамотамъ стрѣльцовъ были два брата Сапоговы, стрѣлецкіе капитаны, одинъ Ефимьева полка, другой Рязанова. Оба они пользовались довѣренностію Голицына, самой Софіи, были ревностными орудіями Шакловитаго, и все рассказали откровенно, какъ они ѣздили по Земляному городу съ подъячимъ Шошинымъ, подъ именемъ Льва Нарышкина, для озлобленія стрѣльцовъ побоями, какъ неоднократно подговаривалъ ихъ Шакловитый умертвить царицу Наталію Кирилловну, какъ посягалъ онъ на жизнь самого Государя.
- 20 августа. Извѣтъ Сапоговыхъ еще болѣе воспламенилъ стрѣльцовъ, пришедшихъ въ Лавру, преданностію къ Царю, ненавистію къ его злодѣямъ. Сухаревъ полкъ требовалъ дозволенія итти въ Москву съ оружіемъ въ рукахъ на приверженцевъ Софіи.⁵⁵ Опасаясь кровопролитія, Государь удержалъ вѣрный полкъ при себѣ; а въ Москву, для поимки Шакловитаго и его сообщниковъ, отправилъ изъ числа прибывшихъ въ послѣднее время стрѣльцовъ по 10 человекъ отъ каждаго полка съ полковникомъ Нечаевымъ; о содѣйствіи имъ посланы указы къ дьяку Стрѣлецкаго приказа Кирилѣ Алексѣеву и ко всемъ оставшимся въ Москвѣ полковникамъ, съ краткимъ изложеніемъ замысловъ Шакловитаго.⁵⁶
- Несмыка Нечая въ Москву. 31 августа.

54. Статейный списокъ въ Розмысномъ дѣлѣ, свитокъ VIII.

55. Гордоизъ, 3 сентября 1689 года.

56. Отпуски указовъ и наказныхъ памятей въ Розмысломъ дѣлѣ, свитокъ V.

Софія, между тѣмъ, встревоженная отъѣздомъ изъ Москвы многихъ бояръ, думныхъ людей и царедворцевъ,⁵⁷ еще болѣе уходомъ большей части стрѣльцкихъ урядниковъ, прибѣгла къ послѣднему средству примириться съ братомъ: сама рѣшилась ѣхать въ Лавру. Князь В. В. Голицынъ, двоюродный братъ его бояринъ князь Андрей Ивановичъ, Шакловитый, Неплюевъ, Змѣловъ, Нарбековъ и многіе стрѣльцы проводили ее за Земляной городъ. У загороднаго двора А. С. Шепна она простилась съ ними, пожаловала бояръ къ рукѣ (той же чести удостоился и стрѣлецъ Обросимъ Петровъ) и отправилась въ путь.⁵⁸

Въ селѣ Воздвиженскомъ, въ 10 верстахъ отъ монастыря, остановилъ ее комнатный стольникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, объявивъ волю Государя, чтобы она въ монастырь не ходила. «Конечно пойду» отвѣчала Софія съ гнѣвомъ. Но вскорѣ прибылъ изъ Лавры бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, съ рѣшительнымъ указомъ не пускать ея въ монастырь; если же она станетъ упорствовать, объявить, что въ случаѣ дерзновеннаго прихода ея, «съ нею поступлено будетъ нечестно».⁵⁹

Съ неукротимою злобою въ сердцахъ, возвратилась Софія въ Москву, ночью на 1 сентября, и немедленно приказала истопнику своему Евдокимову призвать въ Верхъ стрѣльцкихъ коноводовъ, Обросима Петрова съ товарищами. За два часа до разсвѣта, она вышла къ нимъ съ горькими жалобами. «Чуть меня не застрѣлили» говорила царевна. «Въ Воздвиженскомъ прискакали на меня многіе люди съ самопалами и луками. Я насилу ушла и поспѣла къ Москвѣ въ 5 часовъ. Затѣваютъ Нарышкины съ Лопухиными извести царя Юанна Алексѣевича; и до моей «головы доходитъ. Соберу полки и буду имъ говорить сама. Вы послужите намъ и къ Троицѣ не уходите. Я вамъ

1689
августъ.
Поездка Софіи
въ Лавру.

29 августа.

Возращеніе
царевны въ
Москву.

57. Въ числѣ бояръ удалились кн. Ив. Бор. Троекуровъ, кн. Пет. Ив. Прозоровскій.

58. Показаніе Петрова, Тули и Лесника. Матвѣевъ (Зап. Тум. I. 204, говоритъ, что Софія взяла съ собою нѣкоторыхъ сестеръ: изъ документовъ этого не видно.

59. Матвѣевъ, въ Зап. Тум. I. 205.

1689
сентябрь.

«вѣрю: кому и вѣрить, какъ не вамъ, старымъ? Пожалуй, «и вы побѣдите! Цѣлуйте лучше крестъ!» Верховая дѣвица вынесла изъ компаты крестъ. Софія взяла его и сама держала, приводя стрѣльцовъ къ присягѣ. «А если побѣдите», заключила царевна «животворящій крестъ васъ «не допуститъ. Письма же, какія будутъ изъ похода, у «сѣѣжкихъ избъ не читать, а приносить въ Верхъ».⁶⁰

Пріѣздъ Печасва.

Черезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи Софіи, пріѣхалъ въ Москву полковникъ Печасевъ съ посольскими стрѣльцами за Шакловитымъ, Медвѣдевымъ и ихъ сообщниками. Онъ съ трудомъ пробрался въ столицу проселочными путями, минуя стоящаго на большой дорогѣ съ сильнымъ отрядомъ подполковника Айгустова, и на Красномъ крыльцѣ подъ шатромъ отдалъ царскую грамоту дьяку Стрѣлецкаго приказа, который немедленно отнесъ ее къ царевнѣ.⁶¹ Но посланные съ нимъ стрѣльцы успѣли прочитать у сѣѣжкихъ избъ царскіе указы о поимкѣ воровъ своимъ однополчанамъ. Полки отозвались: «Воля великихъ государей! А мы за воровъ не стоимъ, и буде сыщемъ ихъ, исполнимъ по указу».⁶²

Ужасъ сообщниковъ Софіи.

Пріѣздъ Печасева навелъ ужасъ на самыхъ дерзкихъ и упорныхъ сообщниковъ Софіи. Всѣ они спѣшили скрыться. Силвестръ Медвѣдевъ, узнавъ заранѣе отъ Шакловитаго о грозившей бѣдѣ, отправился въ монастырское село Микулино,⁶³ въ 7 верстахъ отъ столицы по Боровской дорогѣ, къ разстриженному попу Григорію Павлову. вмѣстѣ съ нимъ ушли стрѣльцы Гладкій, Стрижевъ и Копдратьевъ. Въ Микулинѣ видѣлись они съ волхвомъ Васиномъ Иконникомъ и совѣтовались что дѣлать. Волхвъ обѣщалъ имъ свое покровительство, увѣряя, что онъ самъ сатаню владѣетъ, и если царевна дастъ ему 5000

60. Показаніе Об. Петрова, В. Тулы, Ильи Аванесьева, которыхъ царевна приводила къ кресту.

61. Донесеніе Печасва изъ Москвы 5 сентября и показаніе дьяка Алексѣева.

62. Показаніе посольскихъ стрѣльцовъ Прокоп. Аичагина, Григ. Силина и другихъ.

63. Показаніе Гладкаго и Медвѣдева. Микулино принадлежало Девичьему монастырю. Онъ бѣжалъ 31 августа, вечеромъ, какъ свидѣтельствуетъ казавъ Голодный.

рублей, все будетъ по прежнему.⁶⁴ Но ему болѣе не вѣрили: на другой день Медвѣдевъ съ Гладкимъ побѣжалъ далѣе къ Смоленску, пробирался въ Польшу,⁶⁵ и укрылся въ Бизюковомъ монастырѣ недалеко отъ Дорогобужа,⁶⁶ у знакомаго ему игумена Вареоломея.

1689
сентябрь.

2 сентябрь.

Стрижевъ и Кондратьевъ возвратились въ Москву, прокрались во дворецъ и просили истопника Евдокимова доложить царевнѣ, чтобы она ихъ укрыла. Истопникъ отвѣчалъ: «мнѣ самому стало до себя»; впрочемъ далъ знать царевнѣ. По приказу ея, псаломщикъ Муромцовъ отвелъ ихъ въ дворцовую церковь Распятія Господня и тамъ заперъ на ключъ. На другой день они сведены были изъ церкви въ нижнія палаты, въ царевинну мыльню, надъ большею комнатою, гдѣ жили боярыни. Тутъ скрывались они недѣли съ три, до самаго удаленія Софіи изъ Кремлевскихъ чертоговъ. Комнатная дѣвица ея Ѳеодора Колужкина присылала имъ кушамье и кислые щи черезъ истопника Осипова.⁶⁷

Обросима Петрова захватили-было посыльные стрѣльцы въ сѣзжкѣ избѣ Ефимьева полка; но онъ отбился саблею, ушелъ къ себѣ на дворъ, и спрятался въ погребѣ у пономаря церкви Филиппа апостола.

Самъ Шакловитый думалъ бѣжать: онъ не смѣлъ выйти изъ отведенной ему комнаты позади большихъ хоромъ царевнинныхъ, и велѣлъ подъячму Стрѣлецкаго приказа, двоюродному брату своему, Семелу Надѣину, провѣдать: нельзя ли въ подмосковной деревнѣ Перфилья Ляпина въ лѣсу поставить келью и схоронить его, пока упроситъ объ немъ великихъ Государей сестра ихъ. Ляпинъ отвѣчалъ, что лѣсу тамъ много и прожить мочно. Надѣинъ сдѣлалъ все нужныя распоряженія къ бѣгству: у дворцо-

64. Показаніе Ал. Стрижева въ выпискѣ Стрѣлецкаго приказа 6 марта 1691 года.

65. Свидѣтельство бѣжавшаго съ нимъ старца Арсенія.

66. Старинный монастырь, основанный около 1621 года бояриномъ Мих. Салтыковымъ на берегу Дибиря, въ 9 верстахъ отъ Дорогобужа; упраздненъ за восточью 4 декабря 1805 года.

67. Показаніе Евдокимова, Муромцова и Осипова.

1689
сентябрь.

вой лѣстницы готова была осѣдланная лошадь, а подѣвичнымъ монастыремъ коляска. Но Шакловитый не рѣшился ѣхать верхомъ, опасаясь, чтобы не схватили его стрѣльцы, бродившіе по Кремлю. ⁶⁸ Князь В. В. Голицынъ впалъ въ глубокое уныніе и удалился въ загородный домъ свой, въ селѣ Медвѣдковѣ. ⁶⁹

Рѣчь царевны
стрѣльцамъ и
народу.

4 сентября.

Одна Софія не теряла бодрости: свѣдавъ о присылкѣ указовъ въ полки, она велѣла отобрать ихъ, а Нечаева и посыльныхъ стрѣльцовъ потребовала къ себѣ; полковника ввели въ Верхъ, стрѣльцовъ поставили у Краснаго крыльца, предъ которымъ собрались многочисленныя толпы всякаго званія людей, въ тщетномъ ожиданіи празднованія новолѣтія. «Какъ смѣлъ ты взять на себя такое порученіе?» грозно спросила Софія Нечаева. «Я не могъ послушаться повелѣнія Государя» отвѣчалъ полковникъ. Царевна вспыхнула гнѣвомъ и приказала тотчасъ отрубить ему голову. Къ счастью его, говоритъ Гордонъ, не было подѣ рукою палача; иначе быть бы ему безъ головы.

Оставивъ трепещущаго полковника въ Верху, Софія вышла на Красное крыльцо, сошла внизъ до послѣдней ступени и долго говорила въ толпѣ стрѣльцовъ съ обычнымъ велерѣчіемъ. ⁷⁰

«Чему вы тому вѣрите, что вамъ въ Троицѣ прочита-ли?» сказала она стрѣльцамъ, присланнымъ съ грамматами. «Тѣ письма отъ воровъ составлены. За что выдать людей вѣрныхъ и добрыхъ? Ихъ станутъ пытати; а они, не стерпя пытки, оговорятъ свою братью многихъ. Девять человекъ оговорятъ 900. Довелось тѣхъ извѣтчиковъ прислать къ Москвѣ и здѣсь ими розыскивать. ⁷¹ Злые люди разсорили меня съ братомъ», продолжала Софія, обращаясь ко всѣмъ вообще стрѣльцамъ: «подговорили дру-

68. Показаніе Надѣина.

69. На берегу Яузы верстахъ въ 40 отъ Москвы, за Свибловымъ.

70. Гордонъ, 4 сентября 1689 года.

71. До сего мѣста изъ показанія Лычагина и Сидина, стоявшихъ вмѣстѣ съ другими у Краснаго крыльца. Далѣе изъ записокъ Гордона, 4 сентября 1689 года.

«гнхъ, подобныхъ злодѣевъ, разгласить о заговорѣ на
 «жизнь младшаго Царя, и зачинщикомъ умысла, котораго
 «вовсе не было, выставили Федора Леоптьевича Шакло-
 «витаго, изъ зависти къ его добрымъ заслугамъ, не умѣя
 «цѣнить его неусынныхъ трудовъ о благѣ государства. Я
 «сама хотѣла, для открытія истины, присутствовать при
 «розыскѣ и ѣздила къ Троицѣ; но братъ, по наущенію
 «злыхъ совѣтниковъ, отвергъ меня и къ себѣ не допу-
 «стилъ: я принуждена была возвратиться съ стыдомъ и
 «срамомъ. Вамъ самимъ хорошо извѣстно, какъ я болѣе
 «седми лѣтъ правила государствомъ; я припяла правленіе
 «въ самое смутное время, заключила славный вѣчный
 «миръ съ сосѣдними христіанскими государями и въ ужасъ
 «привела враговъ святой вѣры двумя знаменитыми похода-
 «ми. Къ вамъ я всегда была милостива, щедро васъ на-
 «граждала; докажите же мнѣ свою преданность: не вѣр-
 «те навѣтамъ враговъ мира и спокойствія; они хотятъ по-
 «губить не Шакловитаго, а меня: они ищутъ моею соб-
 «ственной головы и жизни моего роднаго брата. Обѣщаю
 «вамъ новыя милости и награды, если докажете свою вѣр-
 «ность и не станете мѣшаться въ мои дѣла. Но горе пе-
 «послушнымъ и мятежникамъ! Вы можете бѣжать къ Тро-
 «ицѣ: только помните, что здѣсь останутся ваши жены и
 «дѣти».⁷² Въ заключеніе, Софія пожаловала стрѣльцамъ
 погребъ, т. е. велѣла напоить ихъ виномъ.

Когда удалились они, царица подозвала толпы народа
 и долго говорила имъ то же самое, что сказала стрѣль-
 цамъ.⁷³ Около трехъ часовъ была она на площади; въ пол-
 день возвратилась во дворецъ, приказавъ слѣдовать за со-
 бою всѣмъ служилымъ иноземцамъ и царедворцамъ. Царь
 Іоаннъ Алексѣевичъ жаловалъ ихъ чаркою вина изъ соб-
 ственныхъ рукъ. Гнѣвъ Софійи на полковника Нечаева про-

⁷² Послѣднія слова изъ показанія стрѣльцовъ.

⁷³ Горьковъ, 1 сентября 1689 года.

1689
сентябрь.

шелъ; она простила его, обласкала, и онъ также получилъ свою чарку.⁷⁴

Мятежническое
воззваніе.

Удалившись послѣ того въ свой теремъ, царевна призвала Шакловитаго и велѣла ему написать сказку или воззваніе ко всѣмъ чинамъ Московскаго государства, въ обвиненіе Нарышкиныхъ. Она жаловалась народу, что Левъ Кирилловичъ и братья его ни къ ея рукѣ, ни къ рукѣ царя Іоанна Алексѣевича не ходятъ, и тѣмъ государскому имени ругаются; что онъ же, Нарышкинъ, прибралъ Потѣшныхъ конюховъ, отъ которыхъ многимъ людямъ чинятся обиды и насилія; что о томъ неоднократно, но безъ успѣха, жаловались и посылали челобитыя Царю Петру; что Ѳеодоръ Кирилловичъ забросалъ полѣньями комнаты царя Іоанна Алексѣевича и изломалъ царскій вѣнецъ.⁷⁵

Мало того: узнавъ, что изъ Троицкой Лавры разсланы были указы въ окрестные города и уѣзды о присылкѣ къ Лаврѣ денегъ и съѣстныхъ припасовъ, Софія строго запретила исполнять по симъ указамъ и предписала всѣ денежные и хлѣбные сборы по прежнему отправлять къ Москвѣ.⁷⁶

Шакловитый написалъ сказку, съ пышнымъ предисловіемъ, какъ царствовали Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, какъ воцарился Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и какъ по ихъ государскому общему совѣту, съ благословенія святѣйшаго патріарха, снисходя на челобитые всего Россійскаго народа, воспріяла правленіе благовѣрная царевна Софія Алексѣевна.⁷⁷ Подъячіе Стрѣлецкаго приказа Борисовъ, Надѣинъ и Петровъ переписали сказку набѣло и чрезъ истопника Евдокимова подали ее въ Верхъ; но Софія не успѣла обнародовать своего возмутительнаго воззванія.

74. Гордоя, 4 сентября 1689 года.

75. Показаніе Шакловитаго и подьячихъ Борисова, Надѣина и Петрова, переписавшихъ сказку. Она въ дѣлѣ не сохранилась; о содержаніи ея говорятъ Шакловитый и Борисовъ.

76. Гордоя, 3 сентября 1689 года.

77. Показаніе подьячего Кирилла Борисова.

До 2 сентября не получая никакого извѣстія отъ Нечаева, Петръ послалъ на помощь ему полковника Спиридонова, а вслѣдъ за нимъ полковника Сергѣева, съ наказомъ явиться къ брату и неотступно требовать выдачи Шакловитаго со всѣми сообщниками. Для удостовѣренія въ ихъ преступныхъ замыслахъ, отправленъ къ Юанну окольникій Иванъ Аванасьевичъ Матюшкинъ, съ извѣтами разныхъ лицъ. Софія именемъ брата отозвалась, что самъ государь со всѣмъ дворомъ будетъ къ Троицѣ.⁷⁸ Юаннъ Алексѣевичъ съ своей стороны не прекословилъ и объявилъ полковнику Сергѣеву, что онъ прикажетъ выдать Шакловитаго, какъ скоро пріѣдетъ за нимъ Петръ Ивановичъ Прозоровскій.⁷⁹ Стрѣльцы между тѣмъ ронтали явно на упорство Софін.

Предвидя близкую развязку, поднялись и служилые иноземцы изъ Нѣмецкой слободы въ походъ къ Троицѣ. Царская граммата, присланная къ нимъ 31 августа, до 4 сентября оставалась нераспечатанною: генераль Гордонъ рѣшился наконецъ вскрыть ее въ присутствіи полковниковъ, и представилъ князю Голицыну, съ почтительною просьбою вразумить ихъ что имъ дѣлать. Князь отвѣчалъ, что онъ доложитъ граммату царевнѣ и скажетъ указъ. Гордонъ и товарищи его изъявили опасеніе, не потерять бы имъ своихъ головъ, въ случаѣ ослушанія царской воли. Голицынъ повторилъ, чтобы они ждали указа.

Возвратившись въ слободу, Гордонъ условился съ иноземными полковниками и офицерами тайно удалиться къ Троицѣ. Когда смерклось, они тихо вышли изъ слободы, ѣхали всю ночь и на другой день прибыли въ Лавру. Петръ допустилъ ихъ къ своей рукѣ, спрашивалъ о здоровьи, благодарилъ за пріѣздъ и изъ собственныхъ рукъ далъ имъ по чаркѣ вина.⁸⁰

1689

сентябрь.
Посылка изъ
Лавры Спиридонова и Сергѣева.

3 сентября.

Прибытіе служилыхъ иноземцевъ въ Лавру.

4 сентября.

5 сентября.

78. Гордонъ, 5 сентября 1689 года.

79. Довесеніе Сергѣева въ Розискномъ дѣлѣ, свѣдокъ V, столб. 550—552.

80. Гордонъ, 5 сентября 1689 года.

1689
сентябрь.

«Прибытіе наше въ Троицкій монастырь» говоритъ Гордонъ «было рѣшительнымъ переломомъ: со всѣхъ сторонъ громко заговорили въ пользу Царя Петра». Мысль несправедливая: изъ подлинныхъ актовъ очевидно, что всѣ почти стрѣльцкіе полковники и урядники давно были въ Лаврѣ: рядовые стрѣльцы оставались въ Москвѣ, но явно склонялись на сторону Государя и усердно отыскивали его злодѣевъ; патриархъ, вельможи и царедворцы также были при немъ; а народъ вовсе не думалъ вступаться за Софію. При такомъ положеніи дѣлъ, вноземцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ отправиться въ Лавру. Велика была ихъ заслуга, если бы они явились къ Петру за три педѣли предъ тѣмъ, по первому призыву; но теперь они спасали только свои собственные головы.

Допросъ Обросима Петрова.

Между тѣмъ, съ первыхъ чиселъ сентября стрѣльцы ловили въ Москвѣ и приводили въ Лавру поименованныхъ въ царскомъ указѣ злоумышленниковъ, Дементія Лаврентьева, Егора Романова, Ивана Муромцова, Кузьму Чернаго, Андрея Сергѣева.⁸¹ 6 сентября утромъ привезенъ былъ въ кандалахъ Обросимъ Петровъ,⁸² пятидесятникъ Ефимьева полка, одинъ изъ главныхъ клеветовъ Софіи и самый дѣятельный единомышленникъ Шакловитаго. Нѣсколько дней укрывался онъ у пономаря и священника церкви Филиппа апостола, и вѣроятно соскучившись сидѣть въ погребѣ, вышелъ въ Лѣсной рядъ къ знакомому стрѣльцу: тамъ схватили его однополчане и привезли къ Троицѣ.⁸³

Поставленный предъ боярами въ передней палатѣ, онъ, безъ угрозъ и пытки, откровенно рассказалъ все что ни затѣвалъ Шакловитый, что ни замышляла царевна; со всѣми подробностями открылъ, какъ неоднократно возмущали стрѣльцовъ, какъ озлобляли ихъ, съ какимъ постоянствомъ подговаривали ихъ къ умерщвленію царицы Ната-

⁸¹ Статейный списокъ въ Голыцкомъ дѣлѣ Шакловитаго.

⁸² Гордонъ, 6 сентября 1689 года.

.Показаніе Петрова.

ліи Кирилловны, ея братьевъ и друзей, и добровольнымъ
сознаніемъ подтвердивъ всѣ извѣты Елизарьева и его това-
рищей, дополнилъ собранныя прежде свѣдѣнія новыми
ужасными открытіями.⁸⁴

1689
сентябрь.

Вечеромъ того же дня, взятъ былъ наконецъ и Шакло-
витый. Стрѣльцы разныхъ полковъ пришли къ царевнѣ
съ рѣшительнымъ требованіемъ выдать его и отправить
къ Тропцѣ. По обыкновению, она смѣло и грозно сказала,
чтобы никто не дерзалъ мѣшаться въ ея дѣла. Въ толпѣ
раздался ропотъ, заговорили о набатѣ, о кровопролитіи.
Царевна встревожилась. Стоявшіе вблизи ея стрѣльцы
объявили, что въ случаѣ мятежа погибнуть многіе, а Ша-
кловитый не спасется. Испуганная всѣми признаками бун-
та, Софія болѣе не прекословила. Стрѣльцы взяли Шакло-
витого, и 7 сентября, въ часъ по полудни, привезли его
въ Лавру.⁸⁵

Взятіе Шакло-
витого.

Въ распросѣ предъ боярами, Шакловитый показалъ, что
бунта никакого онъ не заводилъ и на Государское здоровье
не умышлялъ; что если и собираемы были иногда стрѣль-
цы, то единственно изъ опасенія Потѣшныхъ конюховъ, на
которыхъ жаловались многіе люди; что 7 августа парядилъ
онъ сто, другое стрѣльцовъ въ Кремль для похода царевны
въ Донской монастырь; а потомъ, когда объявилось въ
Верху письмо, о намѣреніи Потѣшныхъ конюховъ прійти
на 8 августа, стрѣльцы остались въ Кремлѣ на ночь, для
предосторожности; умысла же къ бунту и къ нападенію на
Преображенское никогда не было, и ни Филиппу Сапого-
ву, ни Кузьмѣ Чермному, ни Обросиму Петрову о убіеніи
Государя и его матери никогда онъ не говаривалъ и не
приказывалъ. Въ одномъ сознался Шакловитый: за два го-
да предъ тѣмъ царевна велѣла развѣдать у стрѣльцовъ,
согласны ли они будутъ на вѣнчаніе ея царскимъ вѣнцомъ;
онъ спрашивалъ ихъ, но дѣло тогда же было оставлено, и

Допросъ его
7 сентября.

84. Показанія его приведены выше, въ своемъ мѣстѣ.

85. Гордонъ, 7 сентября 1689 года.

1689
сентябрь.

Очная ставка
и пытки.

заготовленная имъ челобитная никому чтена не была, кромѣ двухъ или трехъ лицъ.⁸⁶

По окончаніи допроса, бояре велѣли позвать извѣтчиковъ для очной ставки. Всѣ они упорно стояли въ прежнихъ своихъ показаніяхъ и уличали Шакловитаго: Филиппъ Саноговъ, въ неоднократномъ посягательствѣ на жизнь Государя и царицы матери; Обросимъ Петровъ, Кузьма Чермный, въ подговорѣ стрѣльцовъ зажечь въ Преображенскомъ и во время пожара умертвить царицу съ братьями; Федоръ Турка и Иванъ Троицкій, въ непристойныхъ словахъ про великаго Государя; Дмитрій Чечотка, Иванъ Муромцовъ, въ памѣреніи низложить патріарха. Шакловитый во всемъ заперся и твердилъ одно: ничего не говорилъ, не мыслилъ и не приказывалъ.

Его отвели на монастырскій воловій дворъ, для розыска;⁸⁷ въ застѣнкѣ предъ пыткою, онъ показалъ: «помнись, такія слова, чтобы зажечь въ селѣ Преображенскомъ, онъ говорилъ; но на здравіе великаго Государя не умысливалъ; развѣ что говорилъ про царицу, и то приставая къ стрѣleckимъ словамъ, или утѣшая царевну Софію Алексѣевну, когда она печалилась, слыша отъ царицыныхъ постельницъ Сениуковой и Нелидовой непристойныя и бранныя слова».⁸⁸ Сначала пытали Обросима Петрова и Кузьму Чермнаго: они ни одного слова не отмѣнили изъ своихъ показаній. Послѣ того подняли Шакловитаго: ему дано 15 ударовъ; онъ во всемъ повинился, что пи доводили на него извѣтчики. Въ заключеніе пытали Лаврентьева, Чечотку, Романова: они повторили прежнія рѣчи.⁸⁹

Показаніе Шакловитаго.

Въ слѣдующій день, повели Шакловитаго на вторичную пытку: онъ обѣщалъ все сказать откровенно, если его не стануть мучить. Пытка была отмѣнена.⁹⁰ Шакловитый потребовалъ бумаги и чернилъ и собственноручно напи-

86. Розыскное дѣло, свитокъ V, столбцы 330—337.

87. Матѣевъ.

88. Розыскное дѣло.

89. Пыточные рѣчи ихъ въ Розыскомъ дѣлѣ, свитокъ V.

90. Гордонъ, 8 сентября 1689 года.

салъ предсмертное показаніе,⁹¹ въ которомъ объявилъ, что умысла на жизнь Царя Петра Алексѣевича никогда у него не было, и только въ Верху послалась молва, неизвѣстно кѣмъ распушенная, будто Государь недолговѣченъ; что объ убійствѣ царицы Наталіи Кирилловны началъ говорить Кузьма Чермный, и о томъ бывали съ нимъ многіе разговоры; также предполагалось зажечь въ Преображенскомъ, только на мѣрѣ не стало; что о посягательствѣ на жизнь царицы зналъ и князь В. В. Голицынъ, который однажды сказалъ: «для чего се и прежде съ братьями не уходили»; что стрѣльцы собираемы были неоднократно изъ опасенія, а не для бунта, также съ вѣдома и по совѣту Голицына, предложившаго собрать ихъ и на 8 августа; что царица сама приказывала ему, Шакловитому, писать ее вмѣстѣ съ братьями самодержицею во всѣхъ актахъ, но онъ медлилъ два три, пока не прислана о томъ въ Розрядъ память изъ Посольскаго приказа; что о вѣнчаніи царицы царскимъ вѣнцомъ, ни онъ, ни Голицынъ ей не совѣтовали; что князь былъ въ то время въ походѣ и, узнавъ объ ея намѣреніи, писалъ съ великимъ страхомъ о такомъ необычайномъ дѣлѣ; что мысль о томъ внушили царицѣ, надобно думать, иноземцы, а впрочемъ навѣрное не знаетъ. Въ заключеніе онъ извѣстилъ о послѣдней попыткѣ царицы 1 сентября возмутить все государство мятежническимъ воззваніемъ къ народу.

1689
сентябрь.

Но раскрытіи такимъ образомъ всѣхъ замысловъ Софій и ея сообщниковъ, Петръ написалъ къ брату слѣдующее письмо:⁹²

Письмо Петра
къ брату.

«Братецъ, государь царь Іоаннъ Алексѣевичъ, съ невѣ-
«стущкою, а съ своею супругою, и съ рожденіемъ своимъ,
«въ милости Божіей, здравствуйте! Извѣстно тебѣ, госуда-
«рю, чиню, купно же и соизволенія твоего прошу о семь:

91. Оно сохранилось въ Розыскомъ дѣлѣ, но неполно, за исчисленіемъ Шакловитаго: значительная часть его утратилась.

92. Хранится въ Государств. архивѣ. Но всѣмъ признакамъ, оно подлинное, но не рѣчи Петровой и безъ числа. Здѣсь помѣщено волиѣ слово въ слово.

1689
сентябрь.

«что милостию Божіею врученъ намъ, двумъ особамъ, ски-
«петръ правленія прародительскаго нашего Россійскаго
«царствія, якоже о семъ свидѣтельствуесть матери нашіе
«восточныя церкви соборное дѣйство 190 году;⁹³ также и
«братіемъ нашимъ окрестнымъ государемъ о государство-
«ваніи нашемъ извѣстно; а о третьей особѣ, чтобъ быть
«съ нами въ равенственномъ правленіи, отнюдь не вспоми-
«налось. А какъ сестра наша царевна Софія Алексѣевна
«государствомъ нашимъ учала владѣть своею волею, и
«въ томъ владѣніи что явилось особамъ нашимъ противное,
«и народу тягость и наше терпѣніе, о томъ тебѣ, госу-
«дарь, извѣстно. А пинѣ злодѣи наши Федька Шаклови-
«тый съ товарищи, не удоволяся милостию нашею, пре-
«ступя обѣщаніе свое, умышляли съ пными ворами о убив-
«ствѣ надъ нашимъ и матери нашею здоровьемъ, и въ томъ
«по розыску и съ пытки вишились. А теперъ, государь
«братецъ, пастонтъ время нашимъ обоимъ особамъ Богомъ
«врученное намъ царствіе править самимъ, понеже при-
«шли есми въ мѣру возраста своего, а третьему зазорному
«лицу, сестрѣ нашей (ц. С. А.) съ нашими двѣма муже-
«скими особами въ титлахъ и въ расправѣ дѣлъ быти не
«изволяемъ; на то бѣ и твоя бѣ, государя моего брата, во-
«ля склонилася, потому, что учала она въ дѣла вступать и
«въ титлахъ писаться собою безъ нашего изволенія; къ то-
«му же еще и царскимъ вѣнцомъ, для копечной нашей оби-
«ды, хотѣла вѣнчаться. Срамно, государь, при нашемъ со-
«вершенномъ возрастѣ, тому зазорному лицу государ-
«ствомъ владѣть мимо насъ! Тебѣ же, государю брату, объ-
«являю и прошу: поволь, государь, мнѣ отеческимъ сво-
«имъ изволеніемъ, для лучшіе пользы нашей и для народна-
«го успокоенія, не обсылаясь къ тебѣ, государю, учинить
«по приказамъ правдивыхъ судей, а не приличныхъ пере-
«мѣнить,⁹⁴ чтобъ тѣмъ государство наше успокоить и обра-

⁹³. То есть, коронація 1682 года.

⁹⁴. По свидѣтельству Гордона, подтверждаемому дѣлами архива (см. Древн. Визл. XX), новые судьи по приказамъ назначены 12 сентября; слѣд. письмо писано не ранѣе 8 и не позже 12 числа.

«довать вскорѣ. А какъ, государь братаецъ, случимся вмѣ-
«стѣ, и тогда поставимъ все на мѣрѣ; а я тебя, государя
«брата, яко отца, почитать готовъ. А о иномъ, къ тебѣ, го-
«сударю, приказано словесно донести вѣрному нашему бо-
«ярину, князю Петру Ивановичу Прозоровскому. И противъ
«сего моего писанія и словеснаго приказу учинить мнѣ от-
«повѣдь.—Писавый въ печалѣхъ братъ вашъ Царь Петръ
«здравія вашего желаю и челомъ бую».

1689
сентябрь.

Юаннъ ни въ чемъ не прекословилъ брату, предоста-
вивъ ему полную свободу дѣйствовать и распоряжаться, и
Петръ съ своимъ боярами пзрекъ виновнымъ приговоръ.

Прежде всего царскимъ указомъ повелѣно исключить
имя царевны Софій изъ всѣхъ актовъ, гдѣ оно доселѣ упо-
миналось, вмѣстѣ съ именемъ обоихъ государей. Вслѣдъ
за тѣмъ посланъ въ Москву къ царю Юанну Алексѣевичу
бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, просить
объ удаленіи виновной сестры изъ Кремлевскихъ черто-
говъ въ Новодѣвичій монастырь, назначенный волею Пе-
тра несходнымъ для нея жилищемъ. Царь Юаннъ не про-
тиворѣчилъ справедливому требованію брата; но царевна
долго не соглашалась исполнить его волю, и не прежде
послѣднихъ чиселъ сентября переселилась въ монастырь.⁹⁵
Тамъ отведены были для нея хорошо убранныя кельи,
окнами на Дѣвичье поле; она имѣла значительную при-
слугу и все необходимое для спокойной жизни; не имѣла
только свободы выѣзжать изъ монастыря и могла видѣться
единственно съ тетками и сестрами, которымъ дозволено
было навѣщать ее въ большіе праздники.

Удаленіе Софій
въ монастырь.

Пощадивъ сестру, Петръ пощадилъ и любимца ея. До
самаго взятія Шаковитаго, князь Василій Васильевичъ,
не взирая на убѣжденія двоюроднаго брата своего, князя
Бориса Алексѣевича, обѣщавшаго царскую милость,⁹⁶ не
хотѣлъ ѣхать въ Лавру и не трогался изъ подмосковнаго

Ссылка Голы-
циныхъ.

95. См. Прилѣчаніе 47.

96. Гордонъ, 3 сентябрь 1689 года.

1689
сентябрь.

села своего, Медвѣдкова. Онъ, кажется, все еще надѣялся, что Софія восторжествуетъ. Узнавъ наконецъ о волненіи стрѣльцовъ въ Москвѣ и о выдачѣ ими Шакловитаго, онъ сильно встревожился и, вслѣдъ за своимъ единомышленникомъ, пріѣхалъ въ Лавру съ старшимъ сыномъ своимъ, бояриномъ Алексѣемъ Васильевичемъ, съ окольными Неплюевымъ и Змѣзовымъ, съ думнымъ дворяниномъ Косоговымъ и думнымъ дьякомъ Украинцевымъ. Последнему дозволено явиться въ монастырь; но Голицыну велѣно остановиться на посадѣ и ждать указа. Здѣсь навѣстилъ его Гордонъ: онъ былъ очень печаленъ.⁹⁷

7 сентября.

Утромъ 9 сентября, когда Шакловитый все уже рассказъ откровенно, потребовали князя вмѣстѣ съ сыномъ въ монастырь. Онъ надѣялся видѣть Государя и приготовилъ записку въ 17 статей о заслугахъ, оказанныхъ имъ государству;⁹⁸ его остановили однакожъ у крыльца царскихъ палатъ, и думный дьякъ, среди многочисленнаго стеченія народа, прочиталъ указъ о лишеніи его съ сыномъ чести боярства, объ отпискѣ всего имущества ихъ на государя и о ссылкѣ ихъ съ женами и дѣтьми въ Каргополь.⁹⁹

Два единственно преступленія вмѣняли имъ въ вину: «во первыхъ, угождая и доброхотствуя царевнѣ Софій Алексѣевнѣ, самовольно вступавшей въ самодержавіе, они докладывали ей о всякихъ дѣлахъ мимо государей, и безъ ихъ указа писали имя ея въ царскомъ титулѣ во всѣхъ актахъ государственныхъ; во вторыхъ, бывъ посланъ въ 1689 году съ ратными людьми для промысла на Крымскіе юрты, князь Василій Голицынъ, пришедъ къ Перекопу, промыслу никакого не чинилъ, и постоявъ самое малое время, отступилъ, каковымъ нерадѣніемъ царской казнѣ учинилъ великіе убытки, государству разореніе, а людямъ

97. Гордонъ, 7 сентября 1689 года.

98. Гордонъ, 9 сентября 1689 года.

99. См. Приложенія № VII. Каргополь нынѣ уѣздный городъ Олонецкой губерніи, въ 4505 верстахъ отъ Москвы и въ 614 отъ Петрозаволска, на берегу Оульги.

тягость». Вотъ все, въ чемъ винили Голицыныхъ. Ихъ не допрашивали и не приводили къ очной ставкѣ съ Шакловитымъ, который наканунѣ приговора надъ нимъ свидѣльствовалъ, что князь Василій Васильевичъ зналъ про мятежныя сходбища стрѣльцовъ, что онъ самъ неоднократно приговаривалъ собирать ихъ, что по его совѣту созваны были они въ Кремль на 8 августа, что въ присутствіи его бывали разговоры объ убійствѣ царицы Наталіи Кирилловны и что онъ даже подстрекалъ къ замышляемому злодѣйству.⁴⁰⁰

1689
сентябрь.

При подобныхъ обвиненіяхъ, ни боярскіи санъ, ни прежнее значеніе, ни самая связь съ Софіею, ничто не могло бы спасти князя Василя Васильевича отъ розыска, если бы, по вѣроятному свидѣтельству Гордона,⁴⁰¹ не вступился за него главный распорядитель всего дѣла, князь Борисъ Алексѣевичъ: онъ употребилъ все средства къ спасенію ближняго родственника отъ позорной казни, чтобы не запятнать безукоризненной чести своего рода именемъ измѣнника, и какъ ни настаивали Нарышкины, вмѣстѣ съ сестрою своею царицею, на строгое изслѣдованіе, Голицыны, по объявленіи имъ приговора, послѣшно отправлены были изъ Троицкаго монастыря въ Каргополь съ приставомъ Бредихинымъ, подъ строгимъ карауломъ 50 стрѣльцовъ; туда же велѣно отвезти женъ и дѣтей ихъ изъ Москвы, а все имѣніе описать и взять въ казну.⁴⁰²

Послѣ приговора о ссылкѣ воеводы, призванъ былъ въ монастырь къ дворцовому крыльцу Сѣвскій воевода, сходный товарищъ князя Голицына въ послѣдній Крымскій походъ, 37 лѣтъ не сходявшій съ поля ратнаго, окольничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ.⁴⁰³ Онъ также осужденъ всенародно на лишеніе чести, званія, всего имуществва, и на заточеніе тягчайшее, на вѣчную ссылку къ бе-

Ссылка Неплюева.

400. Предсмертное показаніе Шакловитаго въ Розмисловѣ дѣлѣ.

401. Дневникъ Гордона. 9 сентября 1689 года.

402. См. Приказаніе 48.

403. Розмисловое дѣло о Шакловитомъ.

1689
сентябрь.

регамъ Ледовитаго моря въ Пустозерскъ, замѣненный въ послѣдствіи Кольскимъ острогомъ, гдѣ онъ и умеръ.

Въ дѣлѣ не сохранилось ни допросовъ, ни слѣдствія о преступленіяхъ Неплюева; одинъ только Гордонъ⁴⁰⁴ приводитъ въ краткихъ словахъ содержаніе объявленнаго ему приговора: его винили въ жестокомъ притѣсненіи народа при долговременномъ воеводствѣ въ Сѣвскѣ, въ разореніи Камарицкой волости и въ сокрытіи своего грабительства при помощи сильныхъ друзей въ Москвѣ. Самъ Неплюевъ, въ неоднократныхъ челобитныхъ изъ Колы жалуясь на тяжкое заточеніе, также свидѣтельствуетъ, что единственною, объявленою ему, виною ссылки были обиды и палогн Сѣвскимъ жителямъ.⁴⁰⁵ Есть еще указаніе, что онъ, бывъ саномъ только окольникій, писался ближнимъ бояриномъ. Но все сіи преступленія не навлекли бы на него столь же тяжелой опалы, какая постигла и Голицыныхъ, если бы не скрывались другія причины, которыхъ не хотѣли обнародовать. Достоверно, что онъ былъ другъ временщика и самый ревностный клеветель Софін.

Казнь Шакловитяго.

49 сентября.

Не одни Нарышкины, но и все искренніе доброжелатели Петра явно роптали на осужденіе Голицыныхъ безъ слѣдствія и безъ розыска, подозрѣвая въ нихъ болѣе важныхъ преступниковъ. Многіе изъ дворянъ рѣшились просить Царя, чтобы онъ повелѣлъ пытать Шакловитаго вторично, на площади, всенародно, для открытія всехъ его сообщниковъ. Государь приказалъ объявить челобитчикамъ, чтобы они не мѣшались не въ свое дѣло и что показаніе Шакловитаго достаточно обнаружило виновныхъ.⁴⁰⁶

На другой день состоялся боярскій приговоръ о наказаніи преступниковъ, бывшихъ въ рукахъ правосудія.⁴⁰⁷ Шестъ человекъ: окольникій Шакловитый, пятидесятникъ Обросимъ Петровъ, Кузьма Черный, пятисотный Пзашъ

404. Дневникъ Гордона, 9 сентября 1689 года.

405. См. Приложение, № VIII.

406. Гордонъ, 40 сентября 1689 года.

407. Статейный списокъ въ Разыскномъ дѣлѣ о Шакловитягъ.

Муромцовъ, полковникъ Семень Рязанцовъ и стрѣлецъ Дементій Лаврентьевъ, присуждены къ смертной казни, а девять человекъ къ пещадному наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Сибирь. Государь смягчилъ приговоръ. По свидѣтельству Гордона, опъ всѣмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь, и только по убѣжденію патріарха согласился на казнь троицхъ:¹⁰³ Шакловитаго, Петрова и Чермнаго; Рязанцову, Муромцову и Лаврентьеву указано объявить смертную казнь, и, снявъ съ плахи, бить кнутомъ, урѣзать языки и потомъ сослать въ Сибирь на вѣчное житіе. Приговоръ былъ исполненъ 12 сентября,¹⁰⁴ на площади предъ Лаврою близъ Московской дороги,¹¹⁰ при многочисленномъ стеченіи народа: сначала отрублена голова Шакловитому, потомъ Петрову и Чермному. Вопреки сказанію современника,¹¹¹ очевидецъ Гордонъ удостовѣряетъ, что на мѣстѣ казни они не произнесли ни одного слова, и молча, одинъ за другимъ, ложились на плаху подъ сѣкпору палача.

1689
сентябрь.

Предсмертное показаніе Шакловитаго, не измѣнившее въ началѣ приговора надъ Голлицыными, въ послѣдствіи отягчило ихъ судьбу. Ссылка въ Каргополь казалась слишкомъ легкимъ наказаніемъ для сообщниковъ злодѣя, и, чрезъ три дни послѣ казни Шакловитаго, рѣшено сослать ихъ въ Пустозерскъ;¹¹² князь Борисъ Алексѣевичъ успѣлъ снова склонить Государя на милость, и окончательнымъ мѣстомъ ссылки Голлицыныхъ назначенъ городокъ Яренскъ,¹¹³ въ 700 верстахъ за Вологдою, бѣдная деревушка, состоявшая изъ 30 дворовъ Зырянскихъ, по все не столь безлюдная и лишенная всѣхъ способовъ жизни, какъ Пустозерскій острогъ, гдѣ славный Матвѣевъ едва

Допросъ Голлицыныхъ въ Ярославлѣ.

108. Гордонъ 12 сентября 1689: The young Tsar with great difficulty was gott to assent to the execution of these people and not untill the Patriarch did perswade him.

109. Гордонъ, 12 сентября 1689 года

110. Матвѣевъ въ Запискахъ Туманскаго, I. 208.

111. Матвѣева.

112. Указъ стольнику Скрибину, 15 сентября 1689

113. Каказъ Скрибину, 18 сентября 1689 года.

1689
сентябрь.

не погибъ голодною смертию. вмѣстѣ съ тѣмъ стольнику Скрябину, назначенному приставомъ вмѣсто Бредихина, велѣно было допросить князей Голлицыныхъ по пзвѣту Шакловитаго, и при допросѣ объявить имъ царскіи указъ, «чтобы они по всѣмъ статьямъ пзвѣта сказали подлинную правду, потому что все въ нихъ написанное говорилъ Шакловитый у смертной казни, а законами предписано: предсмертнымъ показаніямъ вѣрять; если же тѣ люди, которыхъ языки у смертной казни оговаряють, въ чемъ станутъ заператься, такихъ оговорныхъ людей велѣно и *пытать*».⁴⁴⁴

Скрябинъ допрашивалъ князей Голлицыныхъ въ Ярославѣ; имъ предложено было 12 допросныхъ пунктовъ, выписанныхъ изъ показаній Шакловитаго и Обросима Петрова; противъ каждой статьи они написали собственноручные отвѣты и ни въ чемъ не повинились.⁴⁴⁵ Князь Василій Васильевичъ отозвался, что царевна никогда не приказывала ему писать имя ея въ царскомъ титулѣ вмѣстѣ съ именемъ обоихъ государей; если же и посланы были о томъ изъ посольскаго приказа въ другія вѣдомства какія либо памяти, чего онъ впрочемъ не упомянуть, то онъ посылалъ ихъ не самъ собою, а по царскому повелѣнію обоихъ государей; про сборъ стрѣльцовъ на 8 августа онъ не вѣдалъ и ночевалъ у себя дома; слышалъ только, что царевна ходила къ Казанской Богородицѣ; словъ, которыя носились въ Верху о недолговѣчности Царя Петра, не слышалъ; про убійство царицы Наталіи Кирилловны никакихъ разговоровъ съ Шакловитымъ не имѣлъ и Кузьмы Чермнаго не знаетъ; о замыслѣ Шакловитаго, зажечь въ Преображенскомъ и во время пожара умертвить царицу, ничего не вѣдалъ; словъ «для чего ее и прежде не уходили» не говаривалъ; про вѣнчаніе царевны никакаго письма отъ Шакловитаго не получалъ и самъ къ нему не

⁴⁴⁴ Указъ Скрябину и выписка изъ показаній Шакловитаго на князей Голлицыныхъ въ Розыскомъ дѣлѣ, свѣд. I, столб. 485.

⁴⁴⁵ Подлинный допросъ въ Розыскомъ дѣлѣ, свѣд. I, столб. 200—210.

писывалъ, а если есть руки его письмо, то пусть покажутъ; собирать стрѣльцовъ никогда не приговаривалъ и смаивать ихъ изъ Троицкаго монастыря послѣ 8 августа не совѣтовалъ.—Князь Алексѣй Васильевичъ, по извѣту стрѣльца Обросима Петрова, что онъ былъ при царевнѣ, когда въ Новодѣвичьемъ монастырѣ она жаловалась на царицу Наталію Кирилловну и подстрекала стрѣльцовъ къ бунту, отвѣчалъ, что за царевною въ монастырѣ онъ былъ, но никакихъ словъ не слышалъ, потому что въ то время, когда она говорила съ стрѣльцами, онъ ходилъ за стуломъ для нея.

1689
сентябрь.

«Никогда» писалъ князь Василій Васильевичъ вмѣстѣ съ сыномъ, послѣ допроса, въ челобитной на имя обонхъ государей: «какъ самому Богу въ эмпирійскомъ небѣ предъ престоломъ Спасителейъ будемъ говорить, такъ и вамъ великимъ государямъ доносимъ, никогда Оедька Шакловитый мнѣ крайнимъ другомъ не бывалъ, и ни въ мысли, ни въ сердцѣ никакого зла у меня съ нимъ не было; всегда служилъ я, какъ служили вашимъ предкамъ мои сродники, не щадя своихъ головъ и помпрая за государево достоинство. Дѣла посольскія и розрядныя свидѣтельствуя, какова была моя служба, къ чести вашего имени и къ расширенію государства. Если же служили мы вамъ нечистымъ сердцемъ, да будемъ осуждены со Іудою вмѣстѣ и съ подобными злодѣями во второе страшное пришествіе Христова. Умилосердитесь, великіе государи, надъ невинными холопами и не прикажите вѣрить воровскимъ словамъ Оедкинымъ». «А какъ онъ былъ живъ и пытанъ, съ пытки ничего на меня не говорилъ», присоветовалъ князь Василій Васильевичъ въ заключеніе своей челобитной,¹¹⁶ ничего не зная о вторичномъ показаніи Шакловитаго, уже послѣ пытки.

Челобитная Го-
лицкихъ.

Хотя Скрябинъ и стращалъ князей Голицыныхъ, въ случаѣ заперательства, розыскомъ; но, безъ сомнѣнія,

Заключеніе въ
Ярскѣ.

¹¹⁶ См. эту челобитную въ Приложеніи № VII, ст. 3. а.

1689
сентябрь.

въ слѣдствіе тайнаго наказа, ограничился однимъ допросомъ, и отославъ взятыхъ показанія вмѣстѣ съ челобитною ко двору, повезъ обоихъ князей въ Яренскъ, уже со всѣмъ семействомъ, которое прежде ихъ прислано было изъ Москвы въ Ярославль. Здѣсь нашелъ князь Василій Васильевичъ жену свою Авдотью Ивановну, урожденную Стрешневу, беременную невѣстку Марью Исаевну изъ рода Квашинныхъ, малолѣтнаго сына Михайла Васильевича и двухлѣтняго внука Михайла Алексѣевича. Княгини и дѣти до Вологды ѣхали въ рыдванахъ; князя въ простыхъ телѣгахъ, на ямскихъ подводахъ, окруженные 30 стрѣльцами. Скрибину строго было наказано никого изъ постороннихъ лицъ къ слышнымъ не допускать и писемъ не передавать.

Не взирая однакожь на всю бдительность пристава, царевна Софія успѣла обрадовать своего любимца собственноручнымъ письмомъ, значительною суммою денегъ и надеждою на скорую свободу, при заступленіи царя Іоанна Алексѣевича. Письмо и деньги тайно передалъ ему въ Вологдѣ комнатный стольникъ князь Михайло Кропоткинъ, показавшій въ послѣдствіи при допросѣ: ¹¹⁷ сбирался опъ ѣхать въ одну изъ своихъ деревень и получилъ отпускъ; царевна, узнавъ объ его намѣреніи, призвала его къ себѣ въ церковь Воскресенія Христова и сказала: «Поѣзжай въ свою Вологодскую деревню и посмотри, какъ везутъ Василія Васильевича; я слышала везутъ его скованнымъ въ телѣгѣ, все у него обобрано. Отдай ему милостыню и скажи, чтобы онъ не печалился; какъ скоро увижусь съ братомъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, буду просить о помилваніи». Кропоткинъ колебался взять на себя столь опасное порученіе и просилъ избавить его отъ бѣды. Но царевна съ гнѣвомъ сказала: «Если ты не исполнишь моей воли, и за Сибирью мѣста не сыщешь. Ты при компанѣ брата моего царя Іоанна Алексѣевича; а онъ со

¹¹⁷ Показаніе его въ Разсказномъ дѣлѣ о Шавловятомъ, связка II, столб. I.

мною во всемъ согласенъ, и о чемъ ни стану просить, все сдѣласть». Испуганный угрозами, Кропоткинъ взялъ у царевны мѣшокъ, въ которомъ было запечатано письмо съ деньгами, по его смѣтѣ, отъ 200 до 300 червонныхъ, настигъ князя Голицына въ Вологдѣ, пробрался къ нему во дворъ черезъ огороды и исполнилъ порученіе царевны. Князь благодарилъ за милость, написалъ къ Софіи отвѣтъ крюками, и словесно наказалъ, чтобы она упростила братьевъ возвратить его къ Москвѣ, или по крайней мѣрѣ оставить въ Вологдѣ или на Устюгѣ, а Яренскъ городъ безлюдный, и онъ боится умереть тамъ съ голода; сверхъ того жаловался на грубость и суровость пристава Скрибина. Неизвѣстно, что писалъ онъ къ царевнѣ: Кропоткинъ, возбужденный на себя подозрѣніе поѣздкою въ Вологду, на возвратномъ пути сжегъ письмо Голицына и не рѣшился явиться къ царевнѣ.

Не прежде января 1690 года добрался Голицынъ до Яренска, испытавъ на пути много трудовъ и горя. За Вологдою дорога оказалась непроходимой; надобно было въ ненастную осень плыть рѣкою Сухоню; вскорѣ и этотъ путь прекратился: отъ сильныхъ морозовъ Сухова стала; между тѣмъ Скрибинъ получалъ указъ за указомъ «везти ссыльныхъ безъ всякаго мотчанья». Не имѣя никакой возможности ѣхать берегомъ, гдѣ вовсе не было дороги, онъ рѣшился спуститься на Сухону, покрытую льдомъ. За версту отъ Тотмы ледъ подломился; возки погрузились въ воду; княгини и дѣти едва не утонули; ихъ съ трудомъ вытащили изъ воды, и Марья Исаевна, въ слѣдствіе испуга, преждевременно разрѣшилась двойнями. Болѣзнь ея задержала Скрибина нѣсколько дней въ Тотмѣ.⁴¹⁸ Въ Яренскѣ ожидало князей Голицыныхъ новое горе.

Между тѣмъ другіе сообщники Шакловитаго, въ бѣгствѣ искавшіе спасенія отъ меча правосудія, были переловлены: чрезъ два дня послѣ казни его, Дорогобуж-

1689
сентябрь.

Допросъ Медвѣтца и Глазкова.

418. Доповсненіе С. рѣбниа и челобитнал Голицыныхъ. См. Приложенія № VII 3. а. в 5. в.

1689
сентябрь.

скій воєвода Борисъ Суворовъ схватилъ въ Бюзюковомъ монастырѣ монаха Силвестра Медвѣдова, вмѣстѣ съ стрѣльцкимъ пятидесятникомъ Никитою Гладкимъ, и прислалъ обоихъ въ Лавру. При первомъ допросѣ,⁴¹⁹ Медвѣдовъ сознался, что ему извѣстно было намѣреніе Софїи вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ; что онъ подписывалъ на ея портретахъ полное именованіе, добродѣтели и вирши; что стрѣльцы Елизарьевъ, Стрижевъ, Кондратьевъ сказывали ему о намѣренїи Шакловитаго перебить Петровыхъ бояръ; что самъ Шакловитый намѣкалъ на убїеніе и царицы, говоря: если бы ея не было, у государыни царицы съ братомъ ея было бы совѣтно; что мимо патріарха подносилъ онъ Софїи богословскія сочиненія и предвѣщалъ ей побѣду въ борьбѣ съ братомъ; но рѣшительно заперся въ тайномъ содѣйствїи замысламъ Шакловитаго о убїйствѣ царицы, о низложенїи патріарха, и на всѣ упки Филиппа Сапогова, Гладкаго, Романова, Турки, отвѣчалъ хитрыми изворотами; бѣгство же изъ Москвы изъяснялъ единственно страхомъ отъ навѣтовъ патріарха Государю.

Его разстригли, отлучили, какъ еретика, отъ церкви, нарекли прежнимъ мірскимъ именемъ Симеона и предали пыткамъ: подъ ударами кнута,⁴²⁰ онъ твердилъ одно, что умысла никакого не имѣлъ и въ близкихъ сношенїяхъ съ стрѣльцами не бывалъ; о замыслахъ же Шакловитаго не доносилъ за страхомъ.

Откровеннѣе былъ задушевный другъ его, Никита Гладкій: во всемъ, что ни извѣщали на него товарищи, стрѣльцы, онъ повнїился, по примѣру Обросима Петрова раскрылъ всѣ подробности злодѣйскихъ замысловъ, обнаружилъ всѣхъ сообщниковъ Шакловитаго, и пытка не вынудила у него никакого новаго показанїя.⁴²¹ Истязуе-

⁴¹⁹ Подлинный допросъ 23 сентября 1689 года, въ Разсѣиномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, связка VI, столбцы 1—122.

⁴²⁰ Ему дано 45 ударовъ.

⁴²¹ Ему дано 10 ударовъ.

мый наладимъ, онъ только кричалъ, что «всему виною царевна Софія Алексѣевна и что на ней взыщеть Богъ за проливаемую кровь».

1689
5 октября.

Въ одно время съ Медвѣдевымъ и Гладкимъ, бояре допрашивали комнатнаго истопника Степана Евдокимова, псаломщика Антона Муромцова, пѣвчаго Лаврентія Муромцова, подъячего Агана Петрова и другихъ болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу Шакловитаго лицъ, и по окончаніи розыска присудили: Медвѣдева и Гладкаго казнить смертию; прочихъ сослать въ Сибирь, въ Каргополь и Вологду на вѣчное житіе.

Приговоръ надъ Гладкимъ былъ тогда же исполненъ; но Медвѣдеву на этотъ разъ дарована жизнь, вѣроятно по ходатайству патріарха, желавшаго обратить его отъ латинской ереси на путь истиннаго православія. Заточенный въ тѣсную келью Троицкой Лавры, подъ строгимъ надзоромъ, онъ въ слѣдствіе увѣщаній архимандрита Новоспасскаго монастыря Игнатія и ученаго Грека Софронія Лихуда, сознался въ своемъ заблужденіи, собственноручно написалъ покаяніе,¹²² объявилъ сочиненіе свое «Манну» *обманною* и молилъ о принятіи его по прежнему въ нѣдра православной церкви.

Созванный патріархомъ соборъ, разсмотрѣвъ покаяніе Медвѣдева, опредѣлилъ сочиненіе его «Манну» сжечь все-народно, а его самого, разрѣшивъ отъ церковнаго отлученія, сослать въ одинъ изъ монастырей, гдѣ жить ему, въ постѣ и совершенномъ уединеніи, подъ строгимъ пачаломъ, неисходно до самой смерти.¹²³

Но ему не суждено было кончить дни свои въ тихой кельи монастырской: одинъ изъ самыхъ главныхъ со-общниковъ Шакловитаго, отличаемый и Софією, стрѣлецъ-

¹²² Въ декабрѣ 1689 года. См. отрывокъ изъ него въ Москвитинѣ на 1845 годъ № 9, стр. 142.

¹²³ Соборное постановленіе въ Актахъ Историческихъ, V, № 494. Тамъ оно неправильно отнесено прежде 1689 года: Медвѣдевъ написалъ свое покаяніе въ декабрѣ 1689; следовательно не прежде конца сего года, или даже начала 1690, когда состоялся соборное опредѣленіе.

1691. кій прпставъ Алексѣй Стрижевъ, около полутора года скрывавшійся отъ всѣхъ поисковъ правительства, былъ паконецъ схваченъ,¹²⁴ и при розыскѣ открылъ прежнія связи Медвѣдева съ мнимыми волхвами, Василиемъ Владиміровымъ Иконникомъ и Полякомъ Дмитріемъ Силинымъ, которые обнаружили замыслы его не только на жезлъ патриаршій, но и на царскую корону.¹²⁵ Уличенный своими сообщниками, Медвѣдевъ болѣе не заперался и, послѣ жестокаго пстязанія огнемъ и желѣзомъ, потерялъ свою голову на плахѣ подъ сѣкирою палача.¹²⁶

Новыя обвиненія и допросы Голлицына.

При послѣднемъ розыскѣ Медвѣдевымъ, сообщники его, мнимые волхвы Василиій Иконникъ и Дмитрій Силинъ сдѣлали важныя показанія и на князя Василя Васильевича Голлицына: оба они свидѣтельствовали, что князь перѣдко прибѣгалъ къ чародѣйству и волшебству; кромѣ того найдена дружеская переписка его съ Шакловитымъ, во время Крымскихъ походовъ, наполненная нареканіями на патриарха, на преданныхъ Петру бояръ, на Потѣшныхъ, со множествомъ словъ, писанныхъ невѣдомыми крюками; открылось также, что изъ Вологды онъ послалъ съ княземъ Кропоткинымъ къ царевнѣ какое-то письмо; были еще доносы о подкупѣ его подъ Перекопомъ Крымскимъ ханомъ. А главное, явился въ Москвѣ чернецъ Каргопольскаго крестнаго монастыря Юсифъ съ извѣтомъ, что былъ онъ въ Яренскѣ, и князь Василиій Васильевичъ поручилъ ему сказать князю Борису Алексѣевичу: «пусть меня поберегутъ, я имъ пригожусь: Царю Петру только годъ жить». Чернца допрашивали бояре нѣсколько разъ; онъ подтвердилъ свой извѣтъ, даже на пыткѣ.

Для изслѣдованія столь важныхъ обстоятельствъ, посланъ въ Яренскъ околицинчій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ

¹²⁴ 4 февраля 1691 года. Гуртовъ.

¹²⁵ Выписка Стрѣлецкаго приказа 5 марта 7199 года, въ особомъ дѣлѣ Государ. Архива.

¹²⁶ Изъ актовъ не видно когда онъ былъ казненъ: въ современной рукописи «о повразстригѣ Медвѣдеѣ» хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подл. № 252, сказано, что казнь совершалась 11 февраля 7199 (1691) года.

съ думнымъ дьякомъ Артамономъ Ивановымъ; имъ велѣно взять съ собою для улики чернеца Юсифа и допросить князя «съ пристрастіемъ», а людей его и съ пыткой, не только по вновь открывшимся преступленіямъ, но и по всѣмъ прежнимъ показаніямъ Шакловитаго, Петрова и другихъ лицъ. Число допросныхъ пунктовъ, изготовленныхъ въ Москвѣ, простиралось до 22.¹²⁷

По прибытіи въ Яренскъ, Чаадаевъ велѣлъ привести князя Голицына въ приказную избу, и спросилъ его: съ чего взялъ онъ, что великому Государю жить только одинъ годъ? Князь отвѣчалъ, что ничего подобнаго и на мысль ему не приходило, что чернеца Юсифа онъ никогда не зналъ, не видалъ, даже имени его не слыхалъ. Привели извѣтчика и поставили его предъ княземъ: чернецъ сказалъ ему въ лице: «я былъ у тебя предъ Покровомъ, и ты велѣлъ мнѣ извѣстить князя Бориса Алексѣевича, что Царю Петру жить только годъ; узнаю человѣка твоего Ивашку, который приводилъ меня къ тебѣ; узнаю дворъ, гдѣ ты со мною разговаривалъ; узнаю дворъ, гдѣ я ночевалъ, и хозяйна того двора узнаю». Взмолился бѣдный князь, чтобы великіе Государи явили милость и приказали розыскать дѣло всѣми Яренскими жителями.

Слѣдователи повели чернеца узнавать дворы: онъ принялъ домъ воеводскій за дворъ Голицына, а караульную стрѣльцовъ, за дворъ хозяйскій, въ которомъ будто бы ночевалъ. Стрѣльцы объявили, что они стоятъ здѣсь безперемѣнно съ тѣхъ поръ, какъ привезли Голицына, и во дворѣ никакого хозяйна нѣтъ, а живетъ одна баба старуха, которая въ свою очередь показала, что мужъ ея умеръ, тому лѣтъ шесть, и другаго хозяйна у нея не было. Чернецъ упорно повторялъ прежнія рѣчи; напоследокъ объявилъ, что ошибся во дворахъ отъ занамятованія. Столь же неудачно опозналъ онъ и служителя Голицына, который

127. Наказная память окозничеству Чаадаеву съ товарищи 7 февраля 1691 года, въ Розписномъ дѣлѣ Шакловитаго, свизга II, столб. 83—193.

1691. будто бы приводилъ его къ князю. Всѣ люди Голицына, числомъ до 13 человѣкъ, были поставлены предъ извѣтчикомъ; онъ долго смотрѣлъ на нихъ; наконецъ указавъ на одного, объявилъ, что это тотъ самый Ивашка, который встрѣтилъ его при выходѣ изъ церкви и привелъ къ князю. Но человѣка звали не Ивашкою, а Сержкою. Тѣмъ не менѣе, чернецъ на очной ставкѣ съ нимъ упорствовалъ въ своемъ показаніи. Ихъ обоихъ повели въ застѣнокъ на пытку.

Дорогою чернецъ сознался шедшему съ нимъ полковнику Кровкову, что въ Яренскѣ онъ никогда прежде не бывалъ, князя Голицына не видалъ и затѣялъ на него напрасно, отъ безумія. То же повторилъ онъ въ приказной избѣ при новомъ допросѣ, объявивъ, что онъ самъ выдумалъ, безъ всякой сторонней подсылки, ложный извѣтъ, въ надеждѣ получить милость князя Бориса Алексѣевича. Слѣдователи допрашивали о чернецѣ священника, дьякона, посадскихъ людей: всѣ они объявили, что никогда въ Яренскѣ его не видали.

Удостоверившись въ клеветѣ безумнаго чернеца,¹²⁸ слѣдователи очистили Голицына по первому главному пункту своего наказа; по прочимъ пунктамъ князь ни въ чемъ рѣшительно не призналъ себя виновнымъ. Десять изъ нихъ предложены были ему прежде въ Ярославлѣ и снова повторены въ Яренскѣ, о титулѣ царевны, о стрѣлецкихъ при немъ сходбищахъ въ ея покояхъ, о н оснвшихся въ Верху толкахъ про недоговѣчность Петра, о разговорахъ съ Шакловитымъ и Чернымъ про убійство царицы, о замышленномъ пожарѣ въ Преображенскомъ, о почномъ сборѣ стрѣльцовъ на 8 августа. Противъ всѣхъ сихъ обвиненій, Голицынъ показалъ то же самое, что говорилъ и въ Ярославлѣ, присовокупивъ нѣсколько поясненій къ своему оправданію.

На вопросъ, для чего, въ бытность Польскихъ пословъ

^{128.} Царскимъ указомъ 7 марта 1691 года, велѣно его за ложный извѣтъ, по наказаніи кнута, сослать въ Сіи́скій монастырь.

въ Москвѣ, приказалъ онъ съ Шакловитымъ писать царевну самодержицею вмѣстѣ съ государями, откуда они такое поведеніе взяли и кто изъ нихъ то дѣло выдумалъ? Голицынъ отвѣчалъ, что имя царевны включено въ царскій титулъ съ общаго согласія обонхъ царей и сестры ихъ, что оно упоминалось во всѣхъ докладахъ, которые слушали государи, и указа объ исключеніи его изъ титула отъ нихъ не было. Про умыселъ Шакловитаго и Чернаго о убіеніи царицы, онъ не мыслилъ и не вѣдалъ. «Да и Шакловитый», замѣтилъ князь «у пытки ничего на меня не говорилъ; а въ то время, какъ его пытали, я былъ въ Троицкомъ монастырѣ на подворьѣ». На вопросъ: для чего пріѣзжалъ къ нему Шакловитый ночью на 8 августа въ то время, когда собраны были въ Кремлѣ вооруженныя стрѣльцы, и о чемъ говорили они цѣлые полчаса, онъ отозвался, что «Шакловитый присланъ былъ царевною освѣдомиться о здоровьи, былъ у него малую минуточку, а не полчаса, и сказывалъ отъ имени царевны, что пріѣхалъ изъ Преображенскаго спальникъ и что тамъ учинилось страхованіе. Болѣе ни о чемъ не говорили и не мыслили; да и мыслить было не о чемъ и не о чемъ. А были ль тогда стрѣльцы въ сборѣ, онъ не знаетъ». По прочпмъ изъ прежнихъ обвинительныхъ пунктовъ, Голицынъ твердилъ одно: ничего не зналъ, не вѣдалъ, не слышалъ, не говорилъ.

Вновь велѣно допросить его: о присылкѣ царевною князя Кропоткина, о переговорахъ съ Крымскимъ ханомъ подъ Перекопомъ, о причинахъ отступленія безъ всякаго воинскаго промысла, объ извѣтѣ Василя Иконника и Дмитрія Силна въ волшебствѣ и чародѣйствѣ¹²⁹ и о смыслѣ нѣкоторыхъ темныхъ выраженій, также словъ, писанныхъ крюками, въ писмахъ къ Шакловитому.

Голицынъ показалъ: отъ царевны получилъ онъ чрезъ Кропоткина не болѣе сотни золотыхъ, безъ письма; къ ней

¹²⁹ См. Призваніе 19.

1691. же послалъ онъ челобитную о милостивомъ заступленіи. Переговоры съ Крымскимъ ханомъ и отступленіе отъ Перекопа онъ оправдывалъ наиболѣе недостаткомъ воды, какъ видѣли мы выше при описаніи вторичнаго Крымскаго похода. Въ чародѣйствѣ и волшебствѣ рѣшительно не сознался. Темныя и загадочныя выраженія въ письмахъ къ Шакловитому, непристойныя слова на патріарха, названія ворами и бунтовщиками неизвѣстно какихъ людей, строки, писанныя крюками и скрытымъ письмомъ, Голлицыиъ толковалъ болѣе или менѣе искусно и правдоподобно въ свою пользу, говоря, что недругомъ своимъ называлъ онъ князя Михайла Алегуковича Черкаскаго, который всѣ дѣла его порочилъ, что подъ именемъ воровъ и бунтовщиковъ онъ разумѣлъ стрѣльцовъ, и что патріархъ несправедливо гнѣвался на него за гетмана Самойловича; смысла же крюковъ истолковать не могъ за неимѣніемъ азбуки; а содержанія скрытаго письма не помнилъ. Вообще ни въ чемъ князь Голлицыиъ не признавалъ себя виновнымъ, не взирая на многія очевидныя улики, даже самихъ царей, которые свидѣтельствовали, что никогда они не указывали писать сестру свою самодержицею.

Упорное заpiresельство отягчило его участь: со всѣмъ семействомъ онъ переведенъ изъ Яренска въ Пустозерскъ,¹³⁰ оттуда въ послѣдствіи въ Пинежскій волокъ. Здѣсь онъ и кончилъ свои дни въ преклонной старости, забытый свѣтомъ.¹³¹

^{130.} Указомъ 7 марта 1691 года. См. Полн. Собр. Зак. III. № 1595.

^{131.} См. Прилѣчаніе 20.

ГЛАВА IV.

ПЕРВЫЕ СОТРУДНИКИ ПЕТРА.

УДАЛЕНИЕ КЛЕВРЕТОВЪ С ОФИЦ.—ПЕТРОВЫ МИНИСТРЫ.—МИЛОСТЬ КЪ МАЗЕНЪ.—ПОХОДЪ ВЪ АЛЕКСАНДРОВУ СЛОБОДУ.—ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕТРА ВЪ МОСКВУ.—ДОСТОИНСТВА ИЗВАННЫХЪ ИМЪ МИНИСТРОВЪ.—ПОЛОЖЕНІЕ ПНОЗЕМЦЕВЪ ВЪ РОССИИ ДО ПЕТРА.—НѢМЕЦКАЯ СЛОБОДА.—ЕРЕТИКЪ КЪДЪМАНЪ.—СТРОГІЯ МѢРЫ ПРОТИВЪ ПНОЗЕМЦЕВЪ.—ЗАВѢЩАНІЕ ПАТРИАРХА ІОАННА.—НЕПРИЯЗЪ НАРОДА.—НЕБЛАГОВОЛЕНІЕ ЦАРИЦЪ И НАРЯВЕНЪ КЪ ПНОЗЕМЦАМЪ.—ПРИЧИНЫ ПРИВЯЗАННОСТИ КЪ НИМЪ ПЕТРА.—ТИММЕРМАНЪ.—КАРШТЕРЪ—БРАУТЪ И КОРТЪ.—ДЕФОРТЪ.—ГОРДОНЪ.—ВНИГУСЪ.—ФОНЪ МЕНДЕНЪ И ЧАМБЕРСЪ.—ВЕЙДЕ.—БРОСЪ.—КРЕБЕТЪ.—ГЭММЕРТЪ.—РУССКІЕ ЛЮБИМЦЫ.—КОМПАНИА.

1689.

Въ Троицкой Лаврѣ, прежде чѣмъ Софія удаллась въ Удаленіе кле-
вретовъ Софіи. Новодѣвичій монастырь, все еще упорствуя въ присвоенной ей власти, съ 12 сентября 1689 года началось правленіе Петра. Первымъ государственнымъ дѣломъ его было назначеніе новыхъ «правителей и судей» по всѣмъ вѣдомствамъ, завсѣвшимъ отъ клеветовъ сестры.¹

До сихъ поръ главныя вѣтви управленія находились въ рукахъ князя Василя Васильевича Голицына и его друзей, или безмолвныхъ исполнителей его воли. Самъ онъ начальствовалъ *Посольскимъ приказомъ*, гдѣ, кромѣ сношеній съ окрестными государствами, сосредоточивались дѣла по управленію Малороссією, Слободскими полками, Новгородомъ, Смоленскомъ, Галичемъ, Устюгомъ, Великою Пермью, отчпною именитыхъ людей Строгановыхъ, монастырями Савво-Сторожевскимъ, Воскресенскимъ-Новоіерусалимскимъ, Иверскимъ-на-Валдаяхъ, Киевопечерскимъ, пно-

¹ Гордонъ свидѣтельствуетъ, что общія перепись въ приказахъ послѣдовала 42 сентября; то же подтверждаетъ и выписка о старинныхъ приказахъ въ *Древн. Росс. Вивл.* XX, 277—421.

1689. странными въ Россіи церквами, Нѣмецкою въ Москвѣ слободою и торговыми иноземцами. Сверхъ того, по смерти Ивана Михайловича Милославскаго, съ 1686 года князь Голицынъ управлялъ приказами: *Суднымъ - Володимерскимъ, Челобитнымъ, Иноземскимъ, Рейтарскимъ и Пушкарскимъ*, т. е. вѣдалъ судомъ и расправою многіе города, начальствовалъ надъ всѣми иноземцами, находившимися въ Русской службѣ, надъ полками рейтарскими, солдатскими и драгунскими, надъ пушечными дворами и всякимъ крѣпостнымъ строеніемъ.² Единомышленникъ и задушевный другъ его, Шаковитый, располагая грозною силою стрѣльцовъ, въ то же время завѣдывалъ тайною полиціею, и въ *Стрѣльцкомъ приказѣ* часто бывали розыски по доносамъ и извѣтамъ.³

Клевреты Голицына, люди незнатные ни родомъ, ни саною, управляли обширными вѣдомствами, которыя до того времени поручались обыкновенно первостепеннымъ сановникамъ: думный дякъ Василій Григорьевичъ Семеновъ распоряжался въ *Розрядѣ*, вѣдомствѣ особенно важномъ въ военное время: тамъ производился нарядъ ратныхъ людей на службу, составлялись предначертанія военныхъ дѣйствій, указы и предписанія воеводамъ. Околицкій Алексѣй Ивановичъ Ржевскій былъ главою финансоваго управленія, которое сосредоточивалось въ двухъ вѣреныхъ ему приказахъ *Большой казны* и *Большаго прихода*; оба они завѣдывали главными источниками государственныхъ доходовъ: первый поземельною податью съ отчинъ и помѣстьевъ и окладными сборами съ торговаго сословія; второй таможенными, помѣрными, мытными и перевозными пошлинами. Околицкій Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ исправлялъ весьма важную и почетную должность, поручаемую въ прежнее время знатнѣйшимъ лицамъ, первымъ придворнымъ чинамъ, боярамъ-дворецкимъ: въ его

2. Свѣдѣнія о старинныхъ приказахъ въ Древн. Россійс. Вып. XX. 277—421.

3. Выписка о дѣлахъ, производившихся въ Стрѣльцкомъ приказѣ, въ Розыскномъ глѣбѣ о Шаковитомъ

управленіи были *Большой дворець*, вѣдавшій судомъ и рас-
 правою многочисленныя дворцовыя слободы, села, воло-
 сти, со всѣми доходами и расходами по царскому двору, и
Казенный дворъ, гдѣ хранились государственныя сокрови-
 ща. Думный дьякъ Данило Леонтьевичъ Полянскій завѣды-
 валь приказомъ *Земскихъ дѣлъ*, а окольникій Богданъ Ое-
 доровичъ Палибинъ *Помѣстнымъ приказомъ*, равно об-
 ширными частями государственнаго благоустройства.⁴

Недовольный сими правителями, какъ орудіями сестры и
 ея любимца, Петръ назначилъ, вмѣсто ихъ, новыхъ минист-
 ровъ, изъ лицъ, пользовавшихся его довѣренностью: Посоль-
 скій приказъ поручилъ боярину Льву Кирилловичу *Нарыш-
 кину*, давъ ему въ помощь опытнаго дѣльца, много лѣтъ
 служившаго по дѣламъ дипломатическимъ, думнаго дьяка
 Емельяна Пгватъевича *Украинцева*; приказы Иноземскій,
 Пушкарскій, Рейтарскій вѣрилъ боярину князю Оедору
 Семеновичу *Урусову*; Владимірскій Судный, вмѣстѣ съ Че-
 лобитнымъ, боярину князю Михайлу Григорьевичу *Рамо-
 дановскому*; Стрѣлецкій боярину князю Ивану Борисовичу
Троекурову; Розрядъ боярину Тихону Никитичу *Стрешне-
 ву*; приказы Большой казны и Большаго прихода боярину
 князю Петру Ивановичу *Прозоровскому*; Большой дворець
 и дворцовый Судный приказъ боярину Петру-Меньшому
 Абрамовичу *Лопухину*, родному дядѣ молодой царницы;
 Казенный дворъ постельничему Гаврилѣ Ивановичу *Голов-
 кину*; приказъ Земскихъ дѣлъ окольникему Михайлу Никп-
 тичу *Лвову*; Помѣстный приказъ боярину Петру Василье-
 вичу *Шереметеву*; Московскій Судный приказъ стольнику
 князю Якову Оедоровичу *Долгорукому*; Разбойный боярину
 князю Михаилу Ивановичу *Лыкову*.

Петрова ми-
 нистра.

Въ немногихъ изъ главныхъ вѣдомствъ были утверждены
 прежніе правители, избранные еще Софіею: въ приказѣ
 Казанскаго дворца кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ *Го-
 лицынъ*; въ Сибирскомъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ

4. Выписка изъ старинныхъ приказовъ въ Древней Россіи. Визіюнкъ, XX. 277—421.

1689. *Репнинъ*; въ Копюшенномъ околыпчій Алексѣй Прокопьевичъ *Соковитинъ*; въ Аптекарскомъ бояринъ князь Василій Ѳедоровичъ *Одоевскій*; въ Ямскомъ думный дьякъ Андрей Андреевичъ *Виниусъ*.⁵

Особенныхъ перемѣнъ въ областномъ управленіи и въ начальствѣ войскамъ не было: бояринъ Борисъ Петровичъ *Шереметевъ*, не взырая на очевидное къ нему благоволеніе Софін и Голицына, остался воеводою Бѣлгородскаго розряда, или главнымъ предводителемъ войскъ, расположенныхъ на Бѣлгородской чертѣ, для защиты Украины отъ Крымскихъ Татаръ. Генераль Гордонъ, также пользовавшійся довѣренностью князя Голицына и непокидавшій Софін до послѣднихъ минутъ ея паденія, продолжалъ начальствовать первымъ и вторымъ выборными солдатскими полками.

Милость къ
Мазепѣ.

Колебался нѣкоторое время Петръ относительно только одного лица, извѣстнаго приверженностію къ Голицыну и поставленнаго волею бывшаго временщика въ вожди народу многочисленному и безпокойному. То былъ Мазепа. По окончаніи втораго Крымскаго похода, онъ пріѣхалъ въ Москву, вѣроятно за наградами, въ то самое время, когда обнаружилась замысли Шакловитаго, и Петръ удалился въ Троицкую Лавру. На другой день по пріѣздѣ, его приняла царь Іоаннъ и правительница съ обычными почестями и велѣли отвести ему палаты на посольскомъ дворѣ.⁶ Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ четырехдѣльной распри Софін съ Петромъ, видѣлъ какъ царица возмущала стрѣльцовъ и народъ, ждалъ чѣмъ кончится борьба беззаконнаго властолюбія съ священнымъ правомъ, и когда всѣ приверженцы Софін волею и неволею удалились въ Лавру, вслѣдъ за княземъ Голицынымъ отправился туда и Мазепа.

Въ 10 верстахъ отъ Лавры, въ селѣ Воздвиженскомъ,

⁵ Свѣдѣнія о старинныхъ приказахъ въ Россіи, въ Древн. Россіис. Визл. XX. 277—324.

⁶ Гордонъ, 40 августа 1689.

ему велѣно остановиться и ждать указа. Многіе видѣли въ томъ явную немилость Государя и уже поговаривали объ избраніи другаго гетмана.⁷ Мазепа ждалъ себѣ опалы, и къ несчастію ошибся. На другой день онъ получилъ дозволеніе пріѣхать въ монастырь. На посадѣ приготовленъ былъ для него великолѣпный шатеръ. Петръ принялъ его очень ласково и милостиво; на аудіенціи Мазепа поднесъ Царю богатые дары, въ томъ числѣ саблю, осыпанную дорогими камнями, въ 2000 рублей цѣною,⁸ и пензѣнный въ своихъ правлахъ, не преминулъ очернить истиннаго виновника своего возвышенія: онъ жаловался Государю, что угрозы Леонтія Неплюева вынудили его въ разное время, частию изъ пожитковъ бывшаго гетмана, частию изъ собственнаго «имѣньяшка, которое по милости монаршеской нажилъ на гетманскомъ урядѣ», дать князю Василю Голицыну: червонцами и ефимками 11,000 рублей, серебряной посуды болѣе 3 пудъ, разныхъ драгоцѣнныхъ вещей на 5000 рублей слишкомъ, да три лошади турецкія съ уборомъ въ 1000 рублей, и просилъ за сіи «вынужденные» дары вознаградить его изъ имущества опальнаго вельможи, котораго до сихъ поръ онъ не иначе называлъ, какъ своимъ патрономъ и благодѣтелемъ.⁹ Черезъ три дня послѣ аудіенціи, онъ получилъ отпускъ¹⁰ и, осыпанный царскими милостями, отправился въ Малороссію, съ мрачнымъ замысломъ въ душѣ, какъ скоро увидимъ.

1689.

Распорядившись управленіемъ государства, Петръ не хотѣлъ возвратиться въ Москву, пока Софія не оставила Кремлевскихъ чертоговъ, и въ половинѣ сентября отправился съ Потѣшными полками верстъ за 40 отъ Лавры въ Александрову слободу:¹¹ тамъ, на обширныхъ поляхъ, цѣлую недѣлю занимался съ своими сподвижниками,

Похоть въ Александрову слободу.

15 сентября.

7. Гордонъ, 9 и 10 сентября 1689.

8. Гордонъ, 10 сентября 1689 года.

9. Малороссійскія дѣла въ Главн. архивѣ 1689 г. св. 17.

10. Гордонъ, 15 сентября 1689 года.

11. Гордонъ. Александрова слобода—нынѣ уездный городъ Владимирской губерніи. въ 175 верст. отъ Москвы.

1689. подъ руководствомъ генерала Гордона, коннымъ и пѣшимъ учениемъ, съ пушечною пальбою, въ присутствіи обѣихъ царицъ и всего двора. Маневры простирались далеко за слободу, до Лукьяновой пустыни,⁴² и не болѣе 25 верстъ оставалось до Переславля-Залѣскаго. Непонятно, какъ утерпѣлъ Петръ, что не показаль царицамъ своихъ кораблей: боялся ли онъ испугать воображеніе ихъ видомъ обширнаго озера, или другія обстоятельства ему воспрепятствовали? Какъ бы то ни было, не взглянувъ на свой *ковчегъ*, изъ Лукьяновой пустыни онъ возвратился въ Лавру.⁴³

25 сентября.
Возвращеніе
Петра въ
Москву.

Софія, между тѣмъ, по настоятельному требованію князя Ивана Борисовича Троекурова, присланнаго съ царскимъ повелѣніемъ волею и неволею вывести ее изъ дворца,⁴⁴ удалилась въ Новодѣвичій монастырь, и Петръ, изъявивъ щедрыми наградами свою признательность боярамъ, царедворцамъ, людямъ ратнымъ, посѣщившимъ въ Троицкую Лавру для его защиты, 6 октября отправился въ Москву.⁴⁵ Въ селѣ Алексѣевскомъ встрѣтили его жители столицы радостными привѣтствіями; при входѣ въ Успенскій Соборъ, принялъ его въ свои объятія царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

Іоаннъ остался при прежнемъ значеніи: имя его упоминалось во всѣхъ актахъ государственныхъ; онъ имѣлъ свой дворъ, своихъ царедворцевъ, являлся народу при торжественныхъ случаяхъ въ полномъ царскомъ облаченіи; но въ правленіе не вмѣшивался, и все бремя дѣлъ государственныхъ лежало на братѣ. Петру было 17 лѣтъ и 4 мѣсяца, когда онъ принялъ бразды правленія.

Достоинства
Петровыхъ
министровъ.

Избранные Петромъ министры большею частію до конца жизни своей исправляли возложенныя на нихъ обязанности; служили своему Государю съ вѣрностью неизмѣнною и приобрѣли несомнѣнное право на благодарное воспоминаніе потомства, какъ первые сподвижники великаго

42. Нынѣ заштатная въ 40 вер. отъ Александрова; основана въ 1394 г. См. Петер. Россійск. іерарх. V. 27.

43. Гордонъ, 25 сентября 1689 года.

44. Матвѣевъ, въ Зап. Тум. I. 210.

45. См. Примѣчаніе 21.

Царя. Петръ съ своей стороны исполнилъ цѣнилъ ихъ преданность: рѣдкій день, когда былъ въ Москвѣ, не посѣщаль того или другаго, охотно участвовалъ въ ихъ шумныхъ ппрахъ и, осушая кубокъ за здравіе Тихона Никитича Стрешнева, давалъ тѣмъ знать, что пьетъ за благоденствіе всѣхъ вѣрноподданныхъ.¹⁶ Левъ Кпримловичъ Нарышкинъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, князь Михайло Алегуковичъ Черкасскій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукии, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, наравнѣ съ Стрешневымъ пользовались довѣренностью Государя; а нѣкоторые изъ нихъ, наримѣръ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, могли гордиться и дружбою его.

Какъ ни уважалъ однакожъ Петръ своихъ государственныхъ саповниковъ, душа его, жаждавшая знанія, науки, искусства, не всегда находила сочувствіе въ ихъ кругу: они были люди талантовъ не блестящихъ, образованія ограниченного, болѣе всего любили шумную бесѣду, и нерѣдко разгоряченные виномъ, грубо ссорились и бранились другъ съ другомъ.¹⁷ Все новое, чуждое ихъ вкуса и понятій, было для нихъ нестерпимо, и въ послѣдствіи никакіе подвиги Петра не могли рѣшительно примирить ихъ съ новымъ порядкомъ вещей: самъ Стрешневъ, пережившій многихъ изъ своихъ товарищей, даже послѣ Полтавской битвы, незадолго до Ништадтскаго мира, вздыхалъ по Московской старинѣ.¹⁸ Оттого, при всей преданности къ Петру, они косо смотрѣли на многія его дѣла, не всегда помогали ему съ охотою, и не разъ выводили его изъ терпѣнія Московскимъ *тогдашюмъ*.

Мало того: не всѣ они возвышались надъ предрасудками черни; вѣрили волшебству, чародѣйству, и ослѣп-

16. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ послѣдствіи въ 1698 году, по свидѣтельству Корба. Diarium, 223.

17. См. Примѣчаніе 22.

18. Это видно изъ разсказнаго дѣла о наравнѣ Алексѣѣ Петровичѣ

ленныхъ безумцевъ, мнимыхъ колдуновъ, по нелѣпнымъ извѣтамъ, предавали мучительной казни.⁴⁹ При такихъ понятіяхъ, конечно не могли они удовлетворить ни любознательности своего Царя, ни его рвенію къ дѣламъ, совершенно для нихъ чуждымъ и вовсе незнакомымъ. Ему необходимы были смѣтливые сотрудники и помощники въ томъ, что наиболѣе занимало его, въ искусствѣ строить суда, сооружать крѣпости, метать бомбы, штурмовать города, и онъ находилъ ихъ во всѣхъ слояхъ общества, а болѣе всего въ Нѣмецкой Слободѣ.

Положеніе иностранцевъ въ Россіи до Петра.

Со времени Іоанна Великаго, Россійскіе государи охотно принимали въ свою службу иностранныхъ художниковъ, ремесленниковъ, медиковъ, аптекарей; давали значительныя льготы и преимущества иноземнымъ купцамъ; искали за границею начальныхъ людей для своихъ войскъ; даже призывали цѣлыя полки изъ западной Европы для борьбы съ Польшею. Іоаннъ Великій въ особенностъ благоволилъ къ Италіянскимъ художникамъ: Архистотель Фіоравенти, Марко Фрязинъ, Павелъ Дебосисъ соорудили ему Успенскій Соборъ, царскіе терема, Кремлевскія стѣны и башни; они же лили пушки, колокола, чеканили монету. Царь Іоаннъ Грозный болѣе расположенъ былъ къ Англичанамъ: изъ Англіи онъ выпсысывалъ ремесленниковъ, рудокоповъ, медиковъ, въ числѣ ихъ искуснаго доктора Стендиша; предоставилъ Англійскимъ купцамъ право торговать въ Россіи безнашлипно, ѣздить съ товарами въ Персію, заводить селенія на Вычегдѣ, искать и плавить желѣзную руду, строить во всѣхъ городахъ дома, лавки, чеканить талеры; наконецъ самъ едва не женился на Англичанкѣ. Борисъ Годуновъ, ограничивъ торговую монополію Англичанъ, открылъ въ Россію свободный доступъ Голландцамъ, Гамбургцамъ, Любчанамъ, Бременцамъ, Датчанамъ; звалъ къ себѣ изъ Нѣмецкихъ краевъ не толь-

49. Свидѣтельствомъ тому служить казни коноваловъ Доросея Кабанова и Фелора Бобила, сожженныхъ по приговору бояръ, въ срубѣ за мнимое чародѣйство. См. Прямѣаніе, 52.

ко лекарей, художниковъ, ремесленниковъ, но и людей *чиновныхъ*: одинъ посланникъ его, Власьевъ, искалъ за границею капитановъ для царскихъ тѣлохранителей и нашелъ тамъ Маржерета;²⁰ другой, Микулинъ, приглашалъ въ царскую службу знатныхъ бароновъ Нѣмецкихъ.²¹ Женехомъ Борисовой дочери Ксенія былъ герцогъ Юаннъ, братъ короля Датскаго.²²

Равно, если не болѣе, жаловали ипоземцевъ государя дома Ромапова. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ раздавалъ многимъ изъ нихъ важныя права торговли, вызывалъ изъ-за границы докторовъ для своего двора, рудознатцевъ для отысканія рудъ и устройства заводовъ, ремесленниковъ для учрежденія фабрикъ, инженеровъ для укрѣпленія городовъ, даже астрономовъ для наблюденія свѣтилъ небесныхъ, и нанималъ полки войскъ ипоземныхъ. Такъ Англичане Андрей Букъ и Джонъ Мерикъ, Гамбургцы Гавриилъ Марселисъ и Псаакъ Алппъ, Голландцы Андрей Кельдерманъ и Юрій Кленкъ приобрѣли право на свободную торговлю, съ такими льготами, что учрежденные ими въ Россіи торговые дома процвѣтали до конца XVII столѣтія, возбуждая зависть Русскаго купечества.²³ Голландскій купецъ Андрей Виніусъ устроилъ на рѣкѣ Тулицѣ Городищенскіе желѣзные заводы;²⁴ Гамбургскій торговый человекъ, возведенный въ почетное и прибыльное званіе гостя, Петръ Марселисъ, съ товарищемъ своимъ, Голландцемъ Акамою, получилъ дозволеніе отыскивать руду во всей Россіи и въ послѣдствіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, основалъ на рѣкѣ Вепровѣ обширный желѣзный заводъ Ведменскій, остававшійся въ исключительномъ владѣніи его дома околю 50 лѣтъ.²⁵ Бархатнаго дѣла мастеръ

20. Онъ выѣхалъ въ Россію въ 1600 году.

21. Статейный списокъ Микулина 1601 года.

22. Умеръ въ Россіи въ 1602 году.

23. Жалованная грамота имъ въ Собр. госуд. грам. III. 65, 570 и въ Актахъ Археогр. Экспедиц. III. 49.

24. Въ 1652 году.

25. Грамота ему 1634 г. въ Собр. госуд. грам. III. 408. Ведменскій заводъ между Тулою и Серпуховимъ основанъ въ 1631 году.

Фимбрайтъ устроилъ близъ Москвы лоспнную фабрику, а пушечнаго дѣла мастеръ Шведъ Костъ стеклянный заводъ;²⁶ Голландскій инженеръ Корниліусъ Клаусъ укрѣпилъ Ростовъ и городъ Терки;²⁷ полковники Лесли и Фанъ-Дамъ привели изъ-за границы для Смоленскаго похода пять полковъ въ полномъ вооруженіи, болѣе 5000 человекъ; по образцу ихъ учреждены въ Россіи первые полки иноземнаго строя. солдатскіе, рейтарскіе, драгунскіе, изъ Русскихъ ратныхъ людей, подъ начальствомъ иноземныхъ полковниковъ и офицеровъ.²⁸ При царскомъ дворѣ не было другихъ докторовъ, кромѣ врачей иностранныхъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Валентинъ Бильсъ, Ювъ Палидапусъ, Венделинъ Сибелестъ, Гартманъ Грамманъ, Іоаннъ Белау.²⁹ Знаменитый Олеарій получилъ лестное приглашеніе вступить въ Русскую службу, какъ мужъ «гораздо ученый, географусъ, навичный астрономіи, небесному бѣгу, землемѣрїю и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ».³⁰ Къ довершенію всего, царь Михаилъ Оеодоровичъ намѣревался выдать дочь свою, Принну Михайловну, за Валдемара князя Голштинскаго.³¹

Царь Алексѣй Михайловичъ, по примѣру отца, ввѣрялъ свое здравіе исключительно врачамъ иноземнымъ, столь же ревностно искалъ за границею искусныхъ офицеровъ, также нанималъ цѣлыя полки иноземные, устраивалъ по образцу ихъ свои рати, вызывалъ въ Россію не только ремесленниковъ для учрежденія фабрикъ или заводовъ, но и мастеровъ корабельныхъ, и поручалъ иноземцамъ важныя дѣла государственныя, отправляя ихъ послами и агентами въ чужія страны. Андрей Энгельгардтъ, Самуилъ Коллинсъ, Іоаннъ Розенбургъ, Лаврентій Блуентростъ, Стефанъ фонъ-Гаденъ, Лаврентій Рингуберъ, по нѣскольку

26. Граммати имъ въ Собр. госуд. грам. III. 350.

27. Дѣло Главнаго архива объ отпускѣ его изъ Россіи въ 1647 году.

28. См. подробности въ 4-й части сей исторіи главу IX.

29. Richter's Geschichte der Medicin in Russland, II.

30. Царская грамота къ нему 1639 г. въ Собр. госуд. грам. III. 375.

31. Журналъ прїѣзда его въ Москву въ Büsebing's Magazin X. 211—276.

лѣтъ были врачами государя, его семейства и двора, и, отслуживъ условный срокъ, возвращались на родину, осыпанные царскими милостями, или, какъ Блументростъ и фонъ-Гаденъ, навсегда оставались въ Россіи.³² Знатные бояре, въ томъ числѣ Илья Даниловичъ Милославскій, нерѣдко ѣздили за границу напимать начальныхъ людей для царскихъ войскъ.³³

Молва о щедромъ благоволеніи Россійскаго государя къ иностраннымъ офицерамъ до такой степени распространилась по западной Европѣ, что сотни полковниковъ, маіоровъ, капитановъ, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, на примѣръ изъ Испаніи, даже безъ нашего вызова, съ женами и дѣтьми, моремъ и сухимъ путемъ, пріѣзжали въ Россію; а начальникъ Англійской кавалеріи лордъ Шарль Едгардъ изъявлялъ желаніе вступить въ Русскую службу главнокомандующимъ всею Русскою арміею, и царь Алексѣй Михайловичъ соглашался принять его, въ званіи генералиссимуса, предоставляя право производить въ чины до подполковника.³⁴ Столь же благосклонно отозвался онъ, на предложеніе Датскаго полковника Фюпбурга привести въ Россію нѣсколько полковъ иноземныхъ: царь поручалъ ему нанять 4 полка рейтаръ и 4 полка солдатъ «ученыхъ людей со всѣмъ строемъ, въ полномъ вооруженіи, съ огнестрѣльными мастерами, инженерями, пушкарями и всякими вымышленниками».³⁵

Число Русскихъ полковъ иноземнаго строя, учрежденныхъ царемъ Михаиломъ, солдатскихъ, рейтарскихъ, драгунскихъ, значительно умножилось; командовали ими, почти безъ исключенія, иноземные полковники, изъ которыхъ многіе пришли къ намъ маіорами или капитанами и дослужились въ Россіи до генеральскаго чина, на примѣръ Друммондъ, Даліель, Бильсъ, Мепезесъ, Бауманъ, Букго-

32. Richter's Geschichte der Medicin in Russland. II

33. Дѣло о посылкѣ Милославскаго въ 1647 году въ Главномъ архивѣ.

34. См. въ 1-й части сей исторіи гл. IX.

35. Указъ думному дяку Алмазу Иванову 12 ноября 169 (1690) года въ Любскихъ дѣлахъ Главн. архива.

венъ, Трауернихтъ, Кравфурдъ.⁵⁶ Голландскіе корабельные мастера Ламбертъ Гелтъ, Вилимъ Бранцъ, Фридрихъ Петерсонъ, подъ надзоромъ полковника Корнилія Букговена, построили первый Русскій корабль на берегахъ Оки, въ селѣ Дѣдновѣ.⁵⁷ Голландецъ Фанъ-Сведенъ завелъ въ Россіи первую постоянную почту между Москвою и Ригею.⁵⁸ Шотландецъ Павелъ Менезесъ, въ чинѣ маіора Русской службы, по царскому повелѣнію ѣздилъ въ Вѣну, Римъ, Венецію, Бранденбургъ, и убѣждалъ цесаря, папу, дожа и курфирста общими силами спасти Польшу отъ порабощенія, которымъ грозилъ ей Турецкій султанъ.⁵⁹ При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ составѣ Русской арміи было уже 38 полковъ солдатскихъ и 25 полковъ рейтарскихъ, подъ начальствомъ преимущественно иноземныхъ полковниковъ.⁶⁰

Царевна Софія въ послѣдній годъ своего господства приняла подъ покровительство Россіи Французскихъ эмигрантовъ, изгнанныхъ Людовикомъ XIV за протестанское вѣроисповѣданіе, дозволивъ имъ свободный пріѣздъ на всѣхъ рубежахъ царскихъ владѣній, безпрепятственный выѣздъ и постоянное водвореніе какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, съ обѣщаніемъ чести и званія по породѣ за вѣрную службу.⁶¹ Между многими иноземцами, выѣхавшими въ ея время въ Россію, былъ знатный выходецъ Шотландскій, графъ Вильгельмъ Грагамъ баронъ Морфійскій: въ обоихъ Крымскихъ походахъ онъ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта.⁶²

Призывая иностранцевъ въ царскую службу или позволяя имъ жить въ Россіи по дѣламъ торговымъ, Русское правительство, руководимое благоразумною вѣротерпимостью, всѣмъ вообще иновѣрцамъ христіанскаго исповѣ-

56. Объ нихъ безпрестанно упоминаетъ Гордонъ въ своемъ Дневникѣ.

57. Дѣло Главн. арх. о выдачѣ имъ кормовыхъ денегъ съ 19 іюня 1667 по 8 апрѣля 1668, св. 215.

58. Собраніе государственныхъ грамотъ IV. 628.

59. Въ 1672 году. Дѣло Главнаго архива.

60. Перечисленія росписи 189 года въ архивѣ Старихъ дѣлъ.

61. Царская грамота 21 января 1689 г. въ Полн. Собр. Зак. III. № 4531.

62. Гордонъ. Въ послѣдствіи, въ 1698 году вдова его, графиня Марія Терезія, писала къ Петру, что мужъ ея 10 лѣтъ служилъ въ Россіи. Изъ Гордонова Дневника 20 мая 1695 года видно, что онъ умеръ въ Бѣлгородѣ и погребенъ тамъ 15 мая 1695 года.

данія предоставляло совершенную свободу Богослуженія, кромѣ однакожъ Римскихъ католиковъ, которые никогда не могли имѣть въ Москвѣ ни церквей, ни священниковъ, какъ ни хлопотали о томъ папа, цесарь и король Польскій. Лютеране и реформаты еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ выстроили двѣ кирхи, одну на Покровкѣ, гдѣ нынѣ Чистый прудъ, другую за Мясницкими воротами.⁴³ При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, по жалобѣ священниковъ прихода святителя Николая въ Столпахъ, въ слѣдствіе разныхъ безпорядковъ, обѣ кирхи въ 1643 году сломаны; а прихожанамъ ихъ, для постройки молебнаго храма, велѣно отвести мѣсто изъ огорода Никиты Зюзина за Землянымъ городомъ, между Покровскими и Фроловскими воротами.⁴⁴ Здѣсь лютеране построили новую кирху; вскорѣ вся окрестность заселилась и приняла видъ иностранной колоніи, составленной изъ выходцевъ всѣхъ странъ западной Европы.

Тамъ, на правомъ берегу Яузы, изстари, еще при Іоаннѣ Васильевичѣ, особою слободою поселены были иноземцы разныхъ вѣръ и націй, преимущественно плѣнники и выходцы Ливонскіе, которые продажею вина, пива и меду такъ разбогатѣли, что жены ихъ могли носить шелковыя и бархатныя платья.⁴⁵ Въ Московское разореніе эта слобода запустѣла. Иностранцы, принятые въ службу царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, также люди торговые, жили въ разныхъ частяхъ столицы, преимущественно въ Замоскворѣчьи и на Покровкѣ, въ отведенныхъ имъ или нанятыхъ ими домахъ, и были немалою тягостію для обывателей, въ особенності люди служилые, народъ буйный и своевольный.

Для прекращенія ссоръ, жалобъ и всякаго рода безпорядковъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1651 году приказалъ всѣхъ иноземцевъ, кромѣ немногихъ докторовъ и

Ижецкая Слобода.

43. Записка Иноземскаго приказа объ иновѣрческихъ церквяхъ, 1690 года, въ Собр. госуд. грам. IV. 622.

44. Просьба гостя Кельдермана и доктора Белау въ Собр. госуд. грам. III. 404 и въ Историч. актахъ, III. 585.

45. Маржеретъ, въ Сказ. соврем. о Дим. Самоз. III. 29.

гостей, выселить за Земляной городъ на правый берегъ Яузы «гдѣ бывала старая Иноземская слобода» повелѣвъ отвести земли: служилымъ Нѣмцамъ 1-й статьи, генераламъ, штабъ-офицерамъ и докторамъ, по 40 сажень вдоль и по 20 поперегъ; 2-й статьѣ, оберъ-офицерамъ, аптекарямъ, алмазнаго, золотаго, серебрянаго и канительнаго дѣла мастерамъ, по 30 сажень вдоль и по 15 поперегъ; торговымъ Нѣмцамъ, соразмѣрно съ ихъ прежними Московскими дворами; мепъшихъ статей Нѣмцамъ, сержантамъ, капраламъ, полковымъ обознымъ, также вдовамъ и дѣвкамъ, по 10 сажень вдоль и по 8 поперегъ.⁴⁶

Лѣтъ черезъ десять обширныя пустыри, пахатныя поля и огороды между ручьемъ Кокуемъ и рѣчкою Яузою обстроились красивыми деревянными домами, въ видѣ многлюднаго села, раздѣленнаго на нѣсколько частей просторными улицами, съ садами и огородами.⁴⁷ Оно получило отъ правительства наименованіе Новоиноземской Слободы; обыкновенно же называлось Нѣмецкою Слободою. Здѣсь жили иноземцы почти всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, всѣхъ Европейскихъ нарѣчій и всякаго званія, отъ генераловъ до капраловъ, отъ алмазнаго и золотаго дѣла мастеровъ до простыхъ плотниковъ, отъ докторовъ и хирурговъ до аптекарскихъ учениковъ, отъ гостей до мелочныхъ торговцевъ. По вѣроисповѣданію многочисленнѣе другихъ были лютеране: они имѣли двѣ кирхи съ тремя пасторами; менѣе было реформатовъ и кальвинистовъ: у нихъ было по одной кирхѣ; еще менѣе католиковъ, которые не имѣли своихъ священниковъ, и для исправленія разныхъ требъ прибѣгали къ реформатскому пастору или къ пріѣзжавшимъ на время съ Польскими послами езуитамъ.⁴⁸ Лютеранскія и реформатскія кирхи построены были, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, на участ-

46. Царскій указъ 1652 г. въ Полн. Собр. Закон. I. № 85.

47. Свидѣтельство Майерберга, видѣшаго Слободу чрезъ 10 лѣтъ послѣ ея основанія. См. Аделунга *Баронъ Майербергъ*, стр. 207.

48. Tanneri Legatio, 68, в Гордонъ.

кахъ, отведенныхъ Земскимъ приказомъ пасторамъ Фадемрехту, Граувинкелю, Фокеродту и генералу Бауману.⁴⁹ Богослуженіе въ нихъ отправлялось совершенно свободно. Многие изъ иноземцевъ принимали православную вѣру; въ числѣ ихъ извѣстны генералы Александръ Лесли,⁵⁰ Филиппъ фонъ Букговенъ,⁵¹ полковникъ Штаденъ;⁵² еще чаще подобные случаи повторялись между низшими чинами, сержантами, капралами, жившими при полкахъ въ провинціяхъ, вдали отъ своихъ пасторовъ.⁵³

Обыватели Слободы заключали брачные союзы исключительно между своими единовѣрцами и всѣ почти были люди женатые и семейные: на холостяковъ тамъ смотрѣли, какъ на людей безпутныхъ, и неохотно знали съ ними.⁵⁴ Оттого дѣвицы не засиживались; вдовы также не долго горевали въ одиночествѣ; даже купеческія служанки легко паходили жениховъ между офицерами, и вышедши замужъ, гордились предъ прежними своими хозяйками; отъ чего нерѣдко происходили ссоры, особенно за мѣста въ кирхахъ: при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ дѣло дошло до драки, и непристойный шумъ, по свидѣтельству Олсарія, былъ истинною причиною уничтоженія кирокъ на Покровкѣ.⁵⁵

Жизнь въ Слободѣ была веселая и разгульная; пиршества, балы, маскарады иногда продолжались по нѣсколькимъ дней сряду;⁵⁶ мужчины любили много пить, часто заводили ссоры и убивали другъ друга на дуеляхъ.⁵⁷ Обычаи запада поддерживались толпами приходившихъ ежегодно новыхъ иноземцевъ. Костюмъ былъ національный и притомъ самый разнообразный: Шотландцы, Англичане,

49. Записка Иноземскаго приказа въ Собр. госуд. грам. IV. 622.

50. Olearii Reisebeschreibung, Schleszwig. 1671, p. 287.

51. Челобитная его 17 іюля 1676 въ дѣлахъ Главнаго архива.

52. Кемпферъ, 362.

53. Дополнен. къ Акт. Историч. III. № 49. Въ Бутырскомъ полку ген. Гордона было иноземцевъ, принявшихъ православную вѣру, 31 ч. въ томъ числѣ: 1 подполковникъ, 2 майора, 8 капитановъ. См. Дневникъ его 9 февр. 1695.

54. Гордовъ.

55. Olearii Reisebeschreibung, Schleszwig. 1671, p. 517.

56. Гордовъ, 25 октября 1662.

57. Гордовъ приводитъ множество случаевъ въ своемъ Дневникѣ.

Французы, Голландцы одѣвались по-своему; только Нѣмцы стараго выѣзда или родившіеся въ Россіи носили Русскія шапки, рукавицы и сапоги, съ Нѣмецкимъ кафтаномъ.⁵⁸ Всѣ они состояли подъ вѣдѣніемъ и судомъ Иноземскаго приказа; генералы и полковники за долговременную и усердную службу получали значительныя помѣстья, кромѣ денежныхъ окладовъ; но ни подъ какимъ видомъ не могли имѣть у себя крѣпостныхъ людей, или прислуги православнаго исповѣданія.

Когда Петръ взялъ кормило правленія въ свои руки, въ царской службѣ было нѣсколько сотъ иноземцевъ. Незадолго предъ тѣмъ, именно во второмъ Крымскомъ походѣ, мы находимъ пять генераловъ, Гордона, Трауерпихта, Цей, графа Грагама, Менезеса, до 20 полковниковъ рейтарскихъ, до 30 солдатскихъ, не считая многихъ другихъ, не участвовавшихъ въ походѣ; кромѣ того, въ полкахъ иноземнаго строя, начальныя люди, подполковники, майоры, капитаны, поручики, прапорщики, были по крайней мѣрѣ на половину иноземцы; а число такихъ чиновъ въ каждомъ полку простиралось за 30. Генералы и полковники большею частію жили въ Слободѣ.

Тамъ же имѣли свои дворы царскіе доктора: Лаврентій Блаументростъ, изъ Мюльгаузена, 70-лѣтній старецъ, издавна поселившійся въ Россіи, врачъ знаменитый, съ двумя сыновьями Лаврентіемъ и Юанномъ, которые наследовали искусство отца; Генрихъ Кельдерманъ, сынъ богатаго Голландскаго негоціанта, воспитанный за границею на паживеніи царя Алексѣя Михайловича; Сигизмундъ Зоммеръ изъ Силезіи, Захарій ванъ-деръ-Гульстъ изъ Голландіи, Юганъ Термонтъ изъ Фрисланда и Григорій Карбопарій, присланный цесаремъ Леопольдомъ I, по просьбѣ нашего двора, въ началѣ 1689 года; главный аптекаръ Гутбиръ; негоціанты: Тома Кельдерманъ «Московского государства повѣренный и чести достойный», Да-

⁵⁸ Майербергъ и Таннеръ.

ніель Гартманъ, Янъ Любсъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ Монсъ и многіе другіе; пасторы: лютеранскіе Фокеродтъ, Шрёттеръ, Менки, кальвинскій Вегеціусъ, реформатскій Шундервудъ; многочисленныя семейства умершихъ въ Русской службѣ генераловъ и полковниковъ, фонъ-Букговена, Крафвурда, Росформа, Ронера, Гампльтона, негоціанта Марселеса, и множество всякаго рода ремесленниковъ.

Кромѣ Москвы было не мало иноземцевъ въ городахъ пограничныхъ, наиболѣе въ Архангельскѣ, гдѣ издавна процвѣтали торговые дома ванъ-Клевка, Бранта и другихъ негоціантовъ Голландскихъ, Гамбургскихъ и Англійскихъ.

При явной, всеѣмъ извѣстной привязанности Петра къ Тиммерману, Карштенъ-Бранту и другимъ Голландцамъ, съ которыми онъ трудился, какъ простой плотникъ, на Переславскомъ озерѣ, жившіе въ Россіи иноземцы безъ сомнѣнія радостно услышали о принятіи имъ кормила правленія, ожидая себѣ золотаго вѣка подъ державою Царя, такъ страстно полюбившаго иноземное искусство, и можно вообразить себѣ ихъ ужасъ, когда, въ первые дни царствованія Петра, одинъ изъ обывателей слободы былъ сожженъ живой въ Москвѣ на Болотѣ; вслѣдъ за тѣмъ обнародованъ строжайшій указъ не впускать въ Россію ни одного иностранца безъ особаго царскаго повелѣнія; а спустя нѣсколько времени, распространился слухъ о намѣреніи правительства сломать все крхи въ Слободѣ, какъ нечестивыя капища. Въ самомъ дѣлѣ на иноземцевъ, жившихъ въ Россіи, поднялась сильная гроза, которую могла отвести только могучая воля Петрова.

Патріархъ Іоакимъ, до глубокой старости⁵⁹ неутомимо ратовавшій на враговъ православной церкви, отпадшихъ отъ ея лона, не равнодушно смотрѣлъ и на лютеранскія крхи, построенныя близъ самой Москвы; въ особенности же строго осуждалъ назначеніе новѣрцевъ въ начальники

59. Ему было въ 1690 году 70 лѣтъ. См. Духовное завѣщаніе въ Приложеніяхъ № IX.

надъ христоробивымъ воинствомъ. «Какого ждатель успѣха», говорилъ онъ боярамъ въ государственной думѣ, предъ началомъ втораго Крымскаго похода: «когда лучшія войска, Московскіе выборные полки, вы поручаете еретикъ Гордону!»⁶⁰ То же говорилъ онъ и самой царевнѣ.⁶¹ Важное обстоятельство еще болѣе воспламенило его ненавистью къ иновѣрцамъ.

До сихъ поръ, не взирая на всю бдительность, духовное правительство не могло замѣтить ни малѣйшей попытки лютеранскихъ и кальвинскихъ пасторовъ къ совращенію Русскихъ съ пути православія. Они вели себя осторожно и благоразумно; а люди военные и торговые никогда не вдавались въ богословскія пренія. На бѣду иноземцевъ, появился въ Москвѣ распутный бродяга и сумазбродный мечтатель, съ самымъ злочестивымъ ученіемъ. То былъ Квиринъ Кульманъ, лютеранинъ, родомъ изъ Силезіи.

Еретикъ Кульманъ.

Въ молодости онъ отличался способностями и любовью къ наукамъ; но пораженный тяжкимъ недугомъ, на 18 году возраста, потерялъ здравый смыслъ: вообразилъ, что голова его окружена сіяніемъ, что на него низшелъ святой духъ, что онъ духовидѣцъ, новый пророкъ, и пустился проповѣдывать негѣпныя бредни разстроеннаго воображенія по всему свѣту: былъ въ Іенѣ, Амстердамѣ, Лейденѣ, Парижѣ, Лондонѣ, даже въ Константинополѣ и Смирнѣ. Знакомство съ Нѣмецкими визионерами, подобными же сумазбродами, Бѣмомъ, Ротомъ, еще болѣе разстроило его умственныя способности; а развратная жизнь довершила остальное. Изъ всѣхъ городовъ его изгоняли какъ богохульника и негодяя.

Въ 1685 году⁶² Кульманъ забрелъ въ Москву и тайно сталъ выдавать себя за пророка. Вѣрующихъ однакожъ никого, кажется, не нашлось, кромѣ одного, такого же

60. Гордонъ, 26 октября 1688 года.

61. Духовное завѣщаніе, въ Приложеніяхъ № IX.

62. Царская грамота въ Полн. Собр. Заков. III. № 1358.

бродяги, Кондратія Нордермана, который помогаль ему соблазнять простодушныхъ обывателей Нѣмецкой Слободы мнимыми видѣніями. Слухи о лжепророчествахъ его дошли наконецъ до правительства, еще во время господства царевны Софій. При обыскѣ, въ бумагахъ Кульмана найдена между прочимъ книга Kuhl-Psalter, гдѣ этотъ безумецъ величалъ себя «королевичемъ, святымъ, пророкомъ, сыномъ Сына Божія».⁶³

Царевна приказала⁶⁴ князю В. В. Голицыну и Шабловитому распросить его, вмѣстѣ съ единомышленникомъ, подлинно, накрѣпко: «для чего онъ съ такимъ прелестнымъ ученіемъ, лжепророчествомъ и расколомъ къ Москвѣ пріѣхалъ? по призыву ль чьему, или самъ собою? И если они въ чемъ стануть заператься, розыскивать ими въ застѣнкѣ съ пыткою». При допросѣ и розыскѣ, Кульманъ твердилъ одно: «пріѣхалъ онъ въ Москву по гласу ангела, который явился ему въ Амстердамѣ въ бѣлыхъ ризахъ и велѣлъ немедленно отправиться въ Россію, для исполненія предначертаній свыше; если же въ Москвѣ его не послушаютъ, возвратиться назадъ, къ женѣ, которая въ пророчествѣ была искуснѣе его самого».⁶⁵

Пасторы Нѣмецкой Слободы, лютеранскій Менки и кальвинскій Вагеціусъ, призванные въ Посольскій приказъ, для разсмотрѣнія найденныхъ у Кульмана книгъ какъ его сочиненія, такъ и другихъ авторовъ, согласно объявили ихъ безумными, злоплевельными и ложными, а сочинителей достойными казни. Нордерманъ отвѣчалъ пасторамъ грубою бранью, за то, что они дерзаютъ обвинять «святыхъ, вѣрныхъ слугъ Божіихъ» Іакова Бема, Николая Дробица, Христофора Бартута и Квирина Кульмана.⁶⁶ Послѣ тщательнаго розыска, бояре приговорили: еретика Кульмана

63. Подлинное розыскное дѣло о Квириѣ Кульманѣ и Кондратіи Нордерманѣ въ Главн. Московскомъ архивѣ, безъ начала и безъ конца.

64. 28 мая (1688). Розыскное дѣло.

65. Розыскное дѣло.

66. Розыскное дѣло.

1689. съ его богомерзкими книгами, за прелестное учение, съечь всенародно. Казнь совершилась въ Москвѣ, уже по удаленіи Софіи отъ правительства, за нѣсколько дней до отъѣзда Петра изъ Троицкой Лавры.⁶⁷

Строгія мѣры
противъ ино-
земцевъ.

Встревоженный такимъ злочестіемъ, патріархъ умолялъ Государя принять рѣшительныя мѣры противъ выходцевъ иноземныхъ, стремившихся въ Россію съ злобными, по его мнѣнію, замыслами на святую церковь, и успѣлъ сдѣлать то, на что не могъ склонить Софію. Черезъ 9 мѣсяцевъ по обнародованіи манифеста о призывѣ Французскихъ эмигрантовъ протестантскаго вѣроисповѣданія подъ Россійское покровительство, состоялся царскій указъ пограничнымъ воеводамъ: всѣхъ пріѣзжающихъ изъ-за рубежа иностранцевъ спрашивать накрѣпко: изъ какой они земли, какого чина, къ кому и для чего ѣдутъ, кто ихъ въ Москвѣ знаетъ, бывалъ ли въ Россіи прежде, имѣютъ ли отъ своихъ правительствъ свидѣтельства и проѣзжіе листы? И отобравъ всѣ свѣдѣнія, ждать царскаго указа; а безъ указа, никого изъ-за рубежа въ Россію отнюдь не впускать.⁶⁸

Кажется, патріархъ намѣревался сломать и ненавистныя для него кирхи въ Нѣмецкой Слободѣ: по крайней мѣрѣ, вслѣдъ за строгимъ указомъ о вновь приходившихъ иноземцахъ, правительство потребовало отъ обывателей Слободы свѣдѣнія, когда и по какому разрѣшенію построили они свои кирхи? Къ счастью, нашлись у нихъ данныя записки на земли, отведенныя Земскимъ приказомъ подъ Нѣмецкія божницы, по повелѣніямъ царя Алексѣя Михайловича,⁶⁹ и дѣло это не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

Самые заслуженные генералы, отличившіеся храбростію въ бояхъ, скромностію въ рѣчахъ, не пользовались снпс-

67. Время казни изъ Розыскаго дѣла не видно; въ царской грамотѣ 29 октября 1689 г. (Полн. Собр. Зак. III. 4358) о сожженіи Кульмана оно также не означено. Въ Biographie universelle показано 5 октября 1689. Въ Гордоловонъ Дневникѣ о казни Кульмана нѣтъ ни слова, вѣроятно потому, что листы съ 25 сентября по 25 ноября *вырваны*. О сульбѣ Нордермана ничего не знаемъ.

68. Царскій указъ 29 октября 1689 г. Новгородскому воеводѣ, въ Полн. Собр. Закон. III. № 4358.

69. Всписка Иноземнаго приказа 1690 года въ Собр. гоест. грам. IV. 622.

хожденіемъ строгаго патріарха: Гордонъ, приглашенный къ торжественному столу, по случаю празднованія рожденія царевича Алексѣя Петровича, долженъ былъ удалиться изъ дворца, по настоятельному требованію первосвятителя, который объявилъ рѣшительно, что иноземцамъ при такихъ случаяхъ быть неприлично,⁷⁰ безъ сомнѣнія къ немалой досадѣ Петра: на другой день Царь утѣшилъ оскорбленнаго генерала роскошнымъ широмъ и дружескою бесѣдою въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ. Но эта самая привязанность Царя къ Гордону, Тиммерману, Лефорту, болѣе всего тревожила патріарха, и на смертномъ одрѣ онъ рѣшился высказать все, что томилъ его душу.

«Молю вхъ царское пресвѣтлое величество благочестивыхъ царей», писалъ Іоакимъ въ духовномъ завѣщаніи⁷¹ «и предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ заповѣдываю, да возбранятъ проклятымъ еретикамъ иновѣрцамъ начальствовать въ ихъ государскихъ полкахъ надъ служивыми людьми, но да велятъ отставить ихъ, враговъ христіанскихъ, отъ полковыхъ дѣлъ совершенно, потому что иновѣрцы съ нами, православными христіанами, въ вѣрѣ неединомысленны, въ преданіяхъ отеческихъ несогласны, церкви, матери нашей, чужды: какая же можетъ быть помощь отъ нихъ, проклятыхъ еретиковъ, православному воинству? Токмо гнѣвъ Божій заводятъ!

«Православные христіане, по чину и обычаю церковному, молятся Богу; а они спятъ, еретики, и свои мерзкія дѣла исполняютъ. Христіане, чувствуя пречистую Дѣву Богородицу, просятъ Ее, небесную заступницу, и всѣхъ святыхъ о помощи; еретики же, не почитая ни Богоматери, ни угодниковъ Божіихъ, ни святыхъ иконъ, смѣются и ругаются христіанскому благочестію. Христіане постанутъ; они никогда: *ихъ же Богъ чрево*, по гласу апо-

Завѣщаніе патріарха Іоакима.

⁷⁰ Дневникъ Гордона, 28 февраля 1690. Въ этотъ день былъ у Государей столъ ради рожденія царевича Алексѣя, какъ видно изъ записки въ Дрвин. Рос. Вѣст. XI. 485.

⁷¹ См. Духовное завѣщаніе его 17 марта 1690 г. въ Приложеніяхъ N° IX.

1689. стольскому. Хотя и съ полками ходятъ, да Бога съ ними нѣтъ: какая же можетъ быть отъ нихъ польза? Глаголетъ Господь: *Егда идеши на брань въ ополченіи своемъ, снабдися отъ всякаго сквернаго слова; а въ хрстіанскихъ полкахъ богомерзкіе живые идолы, злословящіе святую вѣру нашу и благочестіе, лютеры, кальвины, латины! Да еще и начальникамъ бываютъ надъ хрстіанамн, какъ волки надъ агнцами.*

«Развѣ нѣтъ въ благочестивой царской державѣ своихъ военачальниковъ? Мало ли у насъ людей искусныхъ въ ратоборствѣ и полковомъ устройствѣ? И прежде, въ древнихъ лѣтахъ, и въ нашей памяти, иновѣрцы предводительствовали Россійскими полками: какая же была отъ нихъ польза? Никакой! Явно, что они враги Богу, пречистой Богородицѣ и святой церкви. Хрстіане православные болѣе за вѣру и церковь Божию, нежели за отечество и дома свои, не щадя жизни, на браняхъ души свои всеусердно полагаютъ; а они, еретики, о томъ и не думаютъ! Говорилъ я, смиреннѣйшій старецъ, не обвиняя, благородной государынѣ царицѣ Софіи Алексѣевнѣ, и молилъ ее, и училъ, и письмомъ увѣщавалъ, предъ началомъ Крымскихъ походовъ, когда царскія войска ходили на Татаръ, чтобы еретикамъ иновѣрцамъ начальниками въ полкахъ не быть;⁷² но благородная царица моленія моего послушать не изволила; не послушалъ меня и князь Василій Голицынъ: что же вышло? безчестіе и безславіе на многія земли, какъ всѣмъ извѣстно и вѣдомо! А кто изочтетъ нужды и убытки народныя?

«Дивлюсь я», приписалъ патриархъ,⁷³ въ подкрѣпленіе своихъ жалобъ: «царскимъ палатнымъ совѣтникамъ и правителямъ, которые бывали въ чужихъ краяхъ на посольствахъ: развѣ не видѣли они, что въ каждомъ государствѣ есть свои нравы, обычаи, одежды, что людямъ иной

72. Это подтверждаетъ и Гордоць, 26 октября 1688.

73. Особую статью, по заключеніи Духовной.

вѣры тамъ никакихъ достоинствъ не даютъ, и чужеземцамъ молитвенныхъ храмовъ строить не дозволяютъ? Есть ли гдѣ въ Нѣмецкихъ земляхъ благочестивыя вѣры церковь? Нѣтъ ни одной! А здѣсь чего и не бывало, то еретикамъ дозволено: строить себѣ, для еретическихъ проклятыхъ сборищъ, молбищныя храмы, въ которыхъ благочестивыхъ людей злобно клянуть и лаютъ идолопоклонниками и безбожниками».

Если предсмертный голосъ патріарха и не былъ отголоскомъ всего Русскаго народа, по крайней мѣрѣ въ высшихъ слояхъ общества не только свѣтскихъ, но и духовныхъ;⁷⁴ при всемъ томъ Русскіе вообще крѣпко не жаловали иноземцевъ: всѣ обычаи ихъ, самыя невпныя, казались намъ частію смѣшными, частію омерзительными. Мы, напримѣръ, не постигали, какъ могутъ Нѣмцы ѣсть траву (салатъ), подобно скотинѣ.⁷⁵ Купечество досадовало на дарованныя многимъ изъ нихъ преимущества и неоднократно жаловалось царямъ на свое разореніе коварными иноземцами.⁷⁶ Простой народъ при всякомъ удобномъ случаѣ осыпалъ ихъ бранью и насмѣшками, такъ что правительство, въ охраненіе ихъ отъ обидъ и оскорбленій, не разъ издавало строгіе указы. Ненависть и презрѣніе къ нимъ черпн выражались прозвищами самыхъ мѣстъ, гдѣ они жили: прудъ на Покровкѣ, около котораго выстроили себѣ они дома при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, прозванъ былъ *Иоганымъ*.⁷⁷ Нѣмецкая Слобода слыла подъ презрительнымъ именемъ Кукуя. «Нѣмецъ! шипъ на Кукуй!» кричали лавочники, торговые судѣльцы, извозники, мальчишки, завидѣвъ на улицахъ Москвы какого нибудь Нѣмца-горемыку.⁷⁸ Рѣдкій сановникъ, даже изъ средняго круга, не говоря о высшемъ, водилъ хлѣбъ-соль съ обывателями

Непріязнь народа къ иностранцамъ.

74. Гордонъ, 26 октября 1688 и 20 июля 1690.

75. Tanneri Legatio, p. 71.

76. Напримѣръ царю Алексію Михайловичу въ 1646 г. Акті Арх. Экспед. IV, № 45.

77. Письмѣ Чистый прудъ.

78. См. Примѣчаніе 24.

1689. Нѣмецкой Слободы. Служилые иноземцы самыхъ отличныхъ достоинствъ и заслугъ, не взирая на ихъ генеральскіе чины, на раны и подвиги, никогда не могли стать на ряду съ Русскими. Никогда наши государи не приглашали ихъ къ своему столу, не допускали ихъ въ царскую думу: они знали только свои полки и ходили куда прикажетъ Розрядъ. Въ жалованныхъ войскамъ грамотахъ, по окончаніи походовъ, иноземные генералы и полковники упоминались ниже городовыхъ дворянъ, жильцовъ и дѣтей боярскихъ;⁷⁹ при торжественныхъ выходахъ они занимали мѣсто ниже гостей и купцовъ.⁸⁰

Неблаговоленіе
царицы и царс-
венъ.

Есть поводъ думать, что сама царица Наталія Кирилловна не очень благоволила къ иноземцамъ: по кончинѣ патріарха Іоакима, при избраніи ему преемника, Петръ желалъ видѣть на патріаршемъ престолѣ Псковскаго митрополита Маркелла, мужа ученаго, правомъ кроткаго и здравомыслящаго; но царица, недовольная снисходительностію его къ иновѣрцамъ, была на сторонѣ Казанскаго митрополита Адріана, единоправнаго совѣтника, задушевнаго друга покойному патріарху, и настояла на своемъ: послѣ долгаго колебанія, Петръ согласился вручить жезлъ первосвятителя Адріану.⁸¹

Были и другіе случаи, которые по крайней мѣрѣ не свидѣтельствуютъ особеннаго расположенія Наталіи Кирилловны къ иноземцамъ въ первые два года царствованія Петра (послѣ она уже уступала нѣжно-любимому сыну): празднуя день тезоименитства своего и принимая поздравленіе духовенства, бояръ, людей военныхъ и торговыхъ, царица, по тогдашнему обычаю, жаловала изъ собственныхъ рукъ чаркою вина всѣхъ Русскихъ сановниковъ, въ томъ числѣ полковниковъ стрѣльцкихъ, также гостей и

79. Напримѣръ въ похвальной грамотѣ за Крымскій походъ, 27 июля 1689. Полн. Собр. Закон. III. № 4545.

80. Гордонъ. 27 августа 1690.

81. См. Примѣчаніе 25.

купцовъ; но генераловъ и полковниковъ иноземныхъ этой 1689. чести не удостоивала и въ чертоги свои не впускала.⁸²

Царица-супруга едва ли не болѣе царицы-матери отвращалась отъ иноземцевъ: суевѣрная и ревнивая, къ тому же подстрекаемая крамольною роднею, коснѣвшею въ предразсудкахъ старины, она видѣла въ нихъ нехристей и развратниковъ.⁸³

Равно не терпѣли ихъ и сестры, постоянно окруженныя ханжами и юродивыми, за исключеніемъ одной, самой младшей, царевны Наталіи Алексѣевны: только она, съ жаромъ чистой прекрасной души, любила все что нравилось брату.

Такъ съ перваго шагу на многотрудное поприще, Петръ встрѣтилъ въ синклитѣ, въ роднѣ, въ народѣ, болѣе или менѣе сильное противорѣчіе тому, чего жаждала его душа, чего не могли утолить бояре и царедворцы, первому порыву своего генія образовать себя помощію иноземнаго искусства и знанія. И при каждомъ новомъ шагѣ впередъ ждалъ его новое противодѣйствіе, непрерывная борьба со всѣмъ окружающимъ, съ самыми близкими и млыми сердцу, до гроба. И все, что станетъ ему на пути къ величію Россіи, къ образованію народному, сокрушится предъ его непоколебимою волею.

Причины привязанности Петра къ иноземцамъ.

Не обращая вниманія на замѣтную досаду почтенныхъ сѣдинами и преданностью бояръ, на строгія правоученія всѣми чтимаго патріарха, на суевѣрный ужасъ народа, не слушая ни нѣжныхъ пеней матери, ни упрековъ жены, еще любимой, Петръ съ ласковымъ привѣтомъ товарища и друга протянулъ свою руку чужеземнымъ пришельцамъ, искавшимъ въ Россіи царскаго жалованья, торговой корысти, перѣдко куска хлѣба, и потребовалъ у нихъ образованія для себя и для своего народа.

82. Гордонъ, 27 августа 1690. То же было въ 1688 году.

83. О наклонности Евдокіи къ видѣніямъ и пророчествамъ свидѣтельствуетъ Суздальскій розыскъ 1718 года; о ревности и озлобленія на иноземцевъ говоритъ современникъ Al. Gordon въ History of Peter. II.281.

1689. Тиммерманъ. Первый иноземецъ, котораго онъ самъ избралъ себѣ въ наставники, былъ Францъ Тиммерманъ, родомъ Голландецъ, лѣтъ 25 жившій въ Москвѣ по дѣламъ торговымъ. Представленный пятнадцатилѣтнему Царю докторомъ Захаромъ фонъ-деръ-Гульстомъ, какъ единственный въ Москвѣ человекъ, могшій объяснить ему дивный инструментъ, привезенный княземъ Долгорукимъ изъ Парижа,⁸⁴ Тиммерманъ оправдалъ отзывъ своего единоземца, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ при Царѣ безотлучно: училъ его ариѳметикѣ, геометріи, фортификаціи, составлялъ планы потѣшныхъ крѣпостей, руководствовалъ, при осадѣ ихъ, земляными работами, и въ частыхъ прогулкахъ по окрестностямъ Москвы удовлетворялъ, сколько могъ, пытливей любознательности державнаго ученика.

Въ послѣдствіи, при первой осадѣ Азова, онъ исправлялъ должность инженера, не съ большимъ впрочемъ успѣхомъ: взрывы заложенныхъ имъ минахъ вредили Русскимъ, а не Туркамъ. Вообще какъ способности, такъ и математическія свѣдѣнія его были ограничены, и спекулятивный духъ купца проглядывалъ въ царскомъ инженерѣ. Торговые барыши, кажется, прельщали его болѣе, чѣмъ служба великому Царю. Онъ выпросилъ себѣ у Государя жалованную грамоту на исключительное право устроить въ Архангельскѣ, въ свою пользу, частную верфь купеческихъ кораблей, а въ Москвѣ фабрику парусныхъ полотень, для поставки ихъ въ казну; не успѣлъ однакожъ завести ни верфи, ни фабрики, и умеръ въ Москвѣ въ 1702 году съ простымъ званіемъ иноземца. Сынъ его просилъ въ послѣдствіи двора и мѣста въ С.-Петербургѣ, гдѣ бы онъ могъ варить пиво. Тѣмъ не менѣе имя Тиммермана пезабвенно для потомства, какъ перваго *ученаго* наставника Петра.⁸⁵

84. Астролябію. См. въ этой части главу I.

85. См. Примѣчаніе 26.

Через него узналъ Государь Голландскаго матроса Карштень-Бранта, добывавшаго въ Нѣмецкой Слободѣ кусокъ хлѣба столярною работою, и вслѣдъ за тѣмъ, также вѣроятно при содѣйствіи Тиммермана, познакомился съ инженернымъ офицеромъ Кортъ: оба они были первыми учителями Царя въ кораблестроеніи, но не дожили до дѣйствительнаго основанія флота въ Воронежѣ: Кортъ умеръ въ Переславлѣ въ 1689 году, а Карштень-Брантъ въ Москвѣ въ 1692.⁸⁶

1689.
Каршт.-Брантъ
и Кортъ.

Въ Троицкой Лаврѣ, во время борьбы съ сестрою, Петръ сблизился съ двумя иноземцами, оставившими въ его исторіи громкое имя для потомства, съ полковникомъ солдатскаго Елецкаго полка, Женевцемъ Францомъ Лефортомъ, и съ полковникомъ выборнаго Бутырскаго полка, генераль-поручикомъ царскихъ войскъ, Патриккомъ Гордономъ. Первый прискакалъ въ Лавру изъ Слободы въ слѣдъ за Государемъ, какъ скоро провѣдалъ о грозившей ему опасности; второй явился спустя цѣлый мѣсяцъ, когда уже нельзя было сомнѣваться въ паденіи Софіи. Того и другаго Петръ безъ сомнѣнія хорошо зналъ и прежде: оба они бывали у царскаго любимца, князя Бориса Алексѣевича Голицына; бывалъ у нихъ на пирушкахъ и князь.⁸⁷ Но ни тотъ, ни другой, по всей вѣроятности, до сихъ поръ не принадлежалъ къ числу его избранныхъ: иначе они не могли бы пользоваться благосклонностью царевны Софіи и ея временщика.

Лефортъ, по единоголосному свидѣтельству современниковъ, подтверждаемому и собственными дѣйствіями его подъ Азовомъ, не отличался искусствомъ въ военномъ дѣлѣ ни на морѣ, ни на сушѣ; едва ли и любилъ труды военные: удовольствія веселой жизни, дружеская попойка съ раз-

Лефортъ.

86. День смерти его записалъ Гордонъ: 8 іюня 1692 г. Имя Корта встрѣчается только дважды: въ письмѣ Петра къ царицѣ (Прил. № II, ст. 3.), гдѣ онъ называетъ его *мастеромъ*, и въ Дневникѣ Гордона 15 ноября 1684 г. когда изъ Кіева посланъ былъ въ Москву ротмистръ Ф. Кортъ съ планами *укрѣпленій*. Но всей вѣроятности, это одно и то же лице.

87. Гордонъ 25 іюля 1688 обѣдалъ у князя Бориса Алексѣевича Голицына; 15 сентября 1688 князь былъ на обѣдѣ у Лефорта и отъ него зашелъ къ Гордону.

1689. гульными друзьями, пиры по нѣскольку дней сряду, съ танцами, съ музыкою, были для него, кажется, привлекательнѣе славы ратныхъ подвиговъ.⁸⁸ Неумѣренное праздновапіе Нѣмецкой масляницы прекратило его жизньъ, драгоценную для Петра.

Да, Петръ любилъ его, какъ друга, со всѣмъ жаромъ своей пламенной души, не за поверхностныя свѣдѣнія, которыя могъ приобрѣсть Лефортъ, странствуя до прїѣзда въ Россіи по западной Европѣ, не за блистательную храбрость, нигдѣ имъ не доказанную, а за прекрасное сердце, за безкорыстную, непредѣльную преданность къ его особѣ, за смѣлую, благородную откровенность, и безъ сомнѣнія за горячее сочувствіе ко всему, что замышлялъ онъ своимъ гениемъ. Особеннымъ вѣдомствомъ Лефортъ не управлялъ: пожалованный въ генераль-маіоры, по всей вѣроятности при награждѣ лицъ, поспѣвшихъ на защиту Царя въ Троицкую Лавру, года черезъ два послѣ того произведенный въ генераль-лейтенанты, въ послѣдствіи удостоенный званія адмирала, онъ былъ шефомъ полка своего имени, того самаго, которымъ въ сентябрѣ 1689 года командовалъ полковникъ Захаровъ, то есть перваго выборнаго Московскаго.⁸⁹

Гордонъ.

Едва ли глубже Лефорта изучилъ военное искусство и Гордонъ. Воспитаніе его ограничилось сельскою школою въ родительскомъ небольшомъ помѣстьи близъ Эбердина, въ Шотландіи. Шестнадцати лѣтъ, съ однимъ благословеніемъ отца и матери, онъ пустился на твердую землю Европы искать счастья. Въ Пруссіи Браунсбергскіе езуиты заманили его въ свою коллегію; тамъ пробылъ онъ года два, выучился Латинскому языку, сталъ ревностнымъ католикомъ, но соскучившись затворническою жизнью и не на-

88. Въ доказательство приведемъ два случая: 1) случая при первой осадѣ Азова, онъ хотѣлъ кончить дѣло какъ нибудь, чтобы скорѣе возвратиться въ Москву; 2) когда Петръ, по взятіи Азова, трудился съ своими инженерями надъ укрѣпленіями города и искалъ мѣста для гавани, Лефортъ, не взирая на свой адмиралскій санъ, покинулъ флотъ и уѣхалъ въ Москву.

89. См. Причѣтніс 27.

ходя никакой дороги къ фортуна́, тайно ушелъ отъ езуитовъ, съ намѣреніемъ возвратиться на родину. Въ Гамбургѣ завербовали его въ Шведскій полкъ; чрезъ полгода онъ попался въ плѣнъ къ Полякамъ и согласился вступить въ Польскую службу драгуномъ; чрезъ полгода былъ захваченъ Бранденбургскими солдатами и, по ходатайству земляка своего генерала Дугласа, снова принятъ въ Шведскую службу; чрезъ два года съ половиною вторично взятъ былъ въ плѣнъ Поляками, и по убѣжденію короннаго хорунжія, славнаго Собѣскаго, вторично вступилъ въ Польскую службу квартирмейстеромъ; вскорѣ мужествомъ и расторопностью обратилъ на себя вниманіе храбраго Любомирскаго, получилъ роту драгунъ съ чиномъ капитанъ-лейтенанта, и года три участвовалъ во всѣхъ походахъ Любомирскаго противъ Шведовъ, Русскихъ, Казаковъ и Татаръ; былъ во многихъ сраженіяхъ, между прочимъ подъ Чудновымъ, и такъ человѣколюбиво обращался съ Русскими плѣнниками, которыхъ отводилъ съ Чудновскаго несчастнаго для насъ поля въ Варшаву, что царь Алексѣй Михайловичъ въ послѣдствіи изъ собственныхъ устъ изъявилъ ему свою признательность. Польская служба ему надоѣла: онъ просилъ увольненія и вышелъ въ отставку съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ Любомирскаго, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о его храбрости, дѣятельности и распорядительности. Причиною увольненія была надежда получить болѣе выгодъ въ Австріи, и онъ уже согласился на предложеніе цесарскаго посланника вступить подъ знамена священной Римской имперіи ротмистромъ, когда Русскій посланникъ Леонтьевъ переманилъ его въ царскую службу майоромъ.⁵⁰

Такимъ образомъ до приѣзда въ Россію, Гордонъ не болѣе трехъ лѣтъ былъ офицеромъ, имѣлъ очень необширный кругъ дѣйствія и прішелъ къ намъ смѣлымъ рубакою, но съ самыми ограниченными свѣдѣніями въ военномъ

⁵⁰. Въ сіи подробности заимствованы изъ собственноручнаго его Дневника.

1689. дѣлѣ, чего онъ впрочемъ и не скрывалъ, сознаваясь князю Голицыну, что инженернаго искусства вовсе не понимаетъ. Любимымъ авторомъ его былъ не Юлій Цесарь, а Оома Кемпійскій. Въ Россіи того времени онъ могъ приобрести болѣе опытности, чѣмъ искусства и знанія; да и самая служба въ Россіи крайне ему не нравилась: съ первыхъ дней по пріѣздѣ въ Москву до сближенія съ Петромъ, около 30 лѣтъ онъ только и мечталъ, какъ бы вырваться изъ Московіи: даже думалъ сначала уйти въ Персію. По вступленіи въ царскую службу, Гордонъ лѣтъ 10 не участвовалъ ни въ одномъ походѣ, числился въ полку Крафвурда, жилъ постоянно въ Москвѣ, за исключеніемъ поѣздки въ Англію съ царскимъ порученіемъ, женился, обзавелся семействомъ; наконецъ дали ему драгунскій полкъ и послали на Украину оберегать ее отъ набѣговъ Татаръ. Тамъ онъ простоялъ лѣтъ семь, почти безъ дѣла, въ Трубчевскѣ, Брянскѣ, Сѣвскѣ, и только однажды ходилъ далѣе, усмирять бунтующихъ Запорожцевъ.

Скучая своимъ положеніемъ, онъ слезно умолялъ царя Θεодора Алексѣевича объ отпускѣ на родину. Царь послалъ его съ околышчимъ Ржевскимъ и генераломъ Траурепихтомъ защищать Чигиринъ отъ цѣлой арміи султана. Дѣло было многотрудное, требовавшее испытанной храбрости, присутствія духа и самоотверженія: Гордонъ съ честью и славою исполнилъ царскую волю, и генеральскій чинъ былъ справедливою ему наградою за доблестный двухлѣтній отпоръ Туркамъ. Умѣя однакожь оборонять крѣпости, онъ не умѣлъ брать ихъ: въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, какимъ страннымъ способомъ думалъ онъ взять Азовъ.

Но дорогъ, незамѣнимъ Петру былъ Гордонъ. Въ высшей степени точный во всѣхъ своихъ поступкахъ, тѣмъ болѣе въ исполненіи своихъ обязанностей, бдительный, неутомимый, храбрости испытанной, чести безукоризненной, характера прямого и благороднаго, онъ присоединялъ

къ тому многолѣтнюю опытность,⁹¹ и если, мало знакомый съ военными науками, не могъ быть искуснымъ главнокомандующимъ, въ замѣнъ того обладалъ множествомъ практическихъ свѣдѣній объ устройствѣ войскъ регулярныхъ и былъ отличнымъ боевымъ генераломъ. А это для Петра пока было главное. 1689.

Въ Москвѣ Гордонъ пользовался общимъ уваженіемъ какъ Русскихъ, такъ и иноземцевъ. Спѣсивый временщикъ, недоступный для самыхъ вельможъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ неоднократно приглашалъ его къ своему столу,⁹² даже совѣтовался съ нимъ о дѣлахъ политическихъ и военныхъ,⁹³ хотя обыкновенно и не слѣдовалъ его совѣтамъ. Бывалъ онъ и у Шакловитаго.⁹⁴ Иноземные же полковники и капитаны, люди буйные и сварливые, не разъ избирали его миротворцемъ въ своихъ ссорахъ. Въ Слободѣ онъ имѣлъ много друзей и пріятелей, съ которыми нерѣдко пировалъ; а если былъ въ походѣ, еженедѣльно переписывался; особенно часто писалъ къ Виніусу и фонъ-Менгену.⁹⁵ Оба они являются близкими лицами и при Петрѣ съ первыхъ лѣтъ его царствованія, вѣроятно въ слѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ Гордона.

Андрей Виніусъ, сынъ Голландскаго купца, построившаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Городищенскіе желѣзные заводы, родился и воспитывался въ Россіи. Хорошо зная природный языкъ, онъ твердо выучился Русскому, и, какъ свѣдущій грамотѣй, поступилъ переводчикомъ въ Посольскій приказъ.⁹⁶ Царь Алексѣй Михайловичъ въ началѣ 1676 года поручилъ ему важное дѣло, управленіе Рижскою и Виленскою почтою, которою до тѣхъ поръ завѣдывалъ

Виніусъ

91. 31 марта 1690 года ему исполнилось 55 лѣтъ.

92. Гордонъ обѣдалъ и ужиналъ у него 11 января 1686, 2 января 1688 г. 16 іюня 1688, 30 августа 1688 и т. д.

93. См. въ I ч. главу VI: 16 января 1684 и XI: въ мартѣ 1689.

94. 22 июля 1688.

95. См. замѣтки его за 1684 и 1685 годы, когда онъ былъ въ Кіевѣ.

96. Онъ былъ переводчикомъ уже въ 1664 году при Голландскомъ посланникѣ Борелѣ; въ послѣдствіи въ томъ же званіи находился въ Дѣдновѣ при строеніи корабля Орелъ Голландскими мастерами, какъ видно изъ письма его въ Посольскій приказъ въ 1668 году. Дѣла Главнаго архива.

1689. Леонтій Марселлсъ;⁹⁷ а царевна Софія пожаловала его почетнымъ званіемъ дьяка Посольскаго приказа.⁹⁸ Замѣшанный въ розыскомъ дѣлѣ о печатаніи персонъ или портретовъ царевны за границею, Випіусъ усифѣль оправдаться, остался при своихъ должностяхъ, и какъ *почтмайстеръ*, имѣвшій на рукахъ своихъ всю иностранную корреспонденцію, тѣмъ чаще являлся при дворѣ, что Петръ хотѣлъ знать все, что дѣлалось за границею, и притомъ немедленно. Скоро Государь замѣтилъ въ немъ умъ бойкій, дѣятельность, исправность, съ многосторонними свѣдѣніями горнозаводскими, корабельными, даже филологическими, и сталъ поручать ему выпіску пзъ-за границы инструментовъ и моделей, наемъ иностранныхъ мастеровъ, переводы Голландскихъ книгъ, выдѣлку пороха, отливку орудій, бомбъ, ядеръ, устройство оружейныхъ заводовъ; а въ послѣдствіи возложилъ на него учрежденіе перваго въ Россіи морскаго училища, Навигаторской школы.⁹⁹

Фонъ Менгденъ
и Чамберсъ.

Равно, если не болѣе, достопамятенъ и другой пріятель Гордона, полковникъ солдатскаго Ефремовскаго полка Юрій фонъ-Менгденъ; къ сожалѣнію, не знаемъ ни рода его, ни времени вступленія въ царскую службу, ни дѣлъ, ни характера; достоверно только то, что уже въ 1684 году онъ находился въ Россіи, въ чинѣ полковника, участвовалъ во второмъ Крымскомъ походѣ, по окончаніи похода остался на Украинѣ въ Бѣлгородскомъ розрядѣ подъ начальствомъ боярина Б. П. Шереметева, а въ 1692 году вызванный въ Москву, 30 марта назначенъ былъ *полковникомъ Преображенскаго полка*, и едва ли не первымъ, по учрежденіи его въ правильномъ видѣ. По всей вѣроятности, представленный Гордономъ Царю, какъ отличный фрунтовой офицеръ, онъ удостоился чести командовать

97. Память Посольскаго приказа 21 апрѣля 1691 г. объ учрежденіи почтъ въ Россіи. въ Собр. госуд. грам. IV. 628.

98. 50 іюня 1689. См. Древн. Россіѣс. Вѣст. XX. 572.

99. Просьба Випіуса Государю 16 ноября 1706 года, гдѣ онъ исчисляетъ все, что имъ сдѣлано, въ Кабинет. дѣл. II. кн. 5. Ему было тогда уже 65 лѣтъ.

знаменитою дружиною, въ которой самъ Государь числился сержантомъ.¹⁰⁰ 1689.

Труднѣе изъяснить поводъ къ назначенію около того же времени полковникомъ Семеновскаго полка маловзвѣстнаго капитана Шотландской фамилиі, родомъ Москвича, Ивана Чамберса.¹⁰¹

Кромѣ сихъ главныхъ лицъ, много было другихъ иноземцевъ, которые имѣли доступъ къ Государю, дѣлили съ нимъ труды, исполняли его личные порученія и могли писать къ нему запросто, безъ царскаго титула. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

Маіоръ Преображенскаго полка Адамъ Вейде, сынъ полковника поселившася въ Москвѣ; онъ посвятилъ себя сначала медициѣ; но потомъ промѣнялъ ее на военныя науки, учился имъ самъ собою, по книгамъ, и сталъ извѣстенъ Петру инженерными свѣдѣніями, впрочемъ, кажется, очень ограниченными: по крайней мѣрѣ подъ Азовомъ Вейде распоряжался столь же неискусно, какъ и Тиммерманъ. А. Вейде.

Капитанъ Яковъ Брюсъ, также Москвичъ, началъ службу прапорщикомъ въ рейтарскомъ полку предъ началомъ Крымскихъ походовъ, участвовалъ въ томъ и другомъ, находился при Петрѣ въ Троицкой Лаврѣ,¹⁰² и обратилъ на себя его вниманіе многосторонними свѣдѣніями, преимущественно какъ инженеръ и артиллеристъ.¹⁰³ Я Брюсъ.

Переводчикъ Англійскаго языка при Посольскомъ приказѣ, Андрей Креветъ, исправлялъ, по личнымъ приказаніямъ Государя, почти столь же разнообразныя порученія, какъ и Вннiусъ: выписывалъ изъ Англiи модели, инструменты, нанималъ мастеровъ, завѣдывалъ лѣсопильною мельницею, парусною и полотняною фабрикою. А. Креветъ.

100. См. Примѣчаніе 28.

101. Самъ онъ свидѣтельствовалъ предъ военносудною комиссіею въ 1708 году по Головчинскому дѣлу, что онъ родомъ Москвичъ Шкотской породы, 38 лѣтъ. До 1694 года Гордоавъ только однажды упоминаетъ его имя.

102. Жалованная грамота ему 31 марта 1726 г въ дѣлахъ Главнаго архива.

103. Подъ Азовомъ онъ былъ въ должности инженера.

1689. Шведскій подданный, родомъ Эстляндець, званіемъ инженерный поручикъ, выѣхавшій въ Россію изъ Польши въ 1692 году, Юганнъ Гуммертъ скоро приобрѣлъ особенное благоволеніе Петра, представлялъ ему разные проекты, числился въ равныхъ съ нимъ чинахъ по бомбардирской ротѣ, но не оправдалъ довѣренности великаго Царя, безчестно измѣнивъ ему подъ Нарвою.¹⁰⁴

Русскіе любимцы Петра.

Не надобно впрочемъ думать, чтобы къ однимъ иноземцамъ лежало сердце Петра: много было и Русскихъ, которыхъ онъ удостоивалъ имени *товарищей*; повѣрялъ имъ свои мысли и надежды, дѣлилъ съ ними труды и потѣхи. То были большею частію люди молодые, бойкіе и расторопные, окружавшіе Царя съ отроческихъ лѣтъ его, въ званіи комнатныхъ стольниковъ, спальниковъ, постельничихъ: князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плещеевъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Гаврило Ивановичъ Головкинъ, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ, Автомонъ Михайловичъ Головинъ, Якимъ Воронинъ, Григорій Лукинъ. Одни изъ нихъ похищены преждевременною смертію на полѣ чести, къ великой горести Петра, и оставили потомству одно имя;¹⁰⁵ другіе прошли вмѣстѣ съ нимъ трудную школу и достигли большею частію высшихъ степеней государственныхъ. Прежній учитель Царя, думный дякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ, и ближній стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, люди лѣтъ преклонныхъ, находились также въ числѣ его избранныхъ: оба они служили ему для особенной цѣли, какъ ниже увидимъ.

Компанія.

Такова была любимая *компанія* Петрова, чудная смѣсь націй, вѣръ, языковъ, лѣтъ, званій, пестрая толпа людей, незамѣчательныхъ ни талантами, ни образованіемъ, даже

104. См. Прижѣтаніе 29.

105. К. Ѳ. П. Троекуровъ, Воронинъ и Лукинъ смертельно ранены подъ Азовомъ. См. ниже

преданности не всегда безукорыненной, и можно ручаться, что всѣ они, за исключеніемъ двухъ, трехъ, при всякихъ другихъ обстоятельствахъ, остались бы незамѣтными для потомства. Петръ озарилъ ихъ своею славою, какъ яркое свѣтло бросаетъ лучи на своихъ спутниковъ, и имена ихъ сияютъ въ скрижаляхъ исторіи. 1689.

ГЛАВА V.

ПОТЪШНЫЕ ПОХОДЫ.

ТРУДЫ И ЗАБАВЫ ПЕТРА ВЪ НАЧАЛѢ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.—ПОХОДЪ КЪ УГРЪШСКОМУ МОНАСТЫРЮ.—ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ СЕМЕНОВСКИЙ.—ВТОРОЙ СЕМЕНОВСКИЙ ПОХОДЪ.—СТРОЕНІЕ СЪДОВЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ.—МАНЕВРЫ НА ОЗЕРѢ ПЯЩЕКОВОМЪ.—БОЛѢЗНИ ЦАРЯ.—ПОСЛѢДНІЯ ПОТЪХИ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ.

1690—1693.

Труды и забавы Петра.

Окружая себя Голландцами, Шотландцами, Англичанами, Швейцарцами и другими иностранцами, Петръ имѣлъ одну цѣль, къ которой давно уже, съ отроческихъ лѣтъ, устремлялъ всѣ свои мысли и желанія, изучить военное дѣло во всѣхъ видахъ его на сушѣ и на водѣ, отъ самыхъ мелкихъ подробностей техническихъ до высшихъ началъ военного искусства, сколько могли изъяснить то и другое избранные имъ наставники. Многого они сами не понимали, и державный ученикъ пріобрѣталъ необходимыя для него свѣдѣнія болѣе собственнымъ опытомъ, путемъ тяжелаго труда, чѣмъ уроками своихъ учителей. Все, что нужно было знать солдату, матросу, корабельному плотнику, токарю, бомбардиру, пионеру, артиллеристу, инженеру, все узналъ онъ на самомъ дѣлѣ, и вскорѣ пріобрѣлъ такой во всемъ навыкъ, что едва ли кто изъ окружавшихъ его лицъ умѣлъ искуснѣе владѣть ружьемъ и топоромъ, точить изъ дерева и кости рѣзные украшения, править рулемъ, бросать гранаты, наводить орудія, придумывать составы огненныхъ сварядовъ, устроить понтоны, закладывать мины и взрывать укрѣпленія на воздухъ. Примѣр-

ныя битвы Потѣшныхъ съ стрѣльцами въ окрестностяхъ Преображенскаго и Семеновскаго служили ему средствомъ къ приобрѣтенію свѣдѣній тактическихъ, а плаваніе по озеру Переславскому и по Бѣлому морю образовало изъ него моряка.

Неутомимый въ трудахъ, Петръ не терялъ ни одной минуты въ праздности, и часто, по собственному выраженію его, «вкушалъ хлѣбъ въ потѣ лица своего, по приказу Божию къ прадѣду нашему Адаму». ¹ Бывали однакожь дни, когда онъ покидалъ всѣ свои работы и съ товарищами своихъ трудовъ предавался шумному веселію. Онъ зывалъ свою компанію обыкновенно къ Лефорту, которому въ послѣдствіи выстроилъ великолѣпныя палаты на берегу Яузы, иногда ко Льву Кирилловичу Нарышкину въ Флин, къ князю Борису Алексѣевичу Голицыну, къ Петру Васильевичу Шереметеву, къ генералу Гордону, и веселился далеко за полночь, съ музыкою, танцами, перѣдко при залпѣ орудій, разставленныхъ вокругъ дома, гдѣ пировала царская компанія.

Предсѣдателемъ пирушества всегда былъ прежвій учитель Царя, думный дякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ, прозванный князь-папою, патриархомъ Пресбургскимъ, Яузскимъ и всего Кокуя: ² онъ строго наблюдалъ за исправнымъ осушеніемъ кубковъ и собственнымъ примѣромъ поощрялъ собесѣдниковъ къ бою съ *Ивашкою-Хмельницкимъ*, врагомъ невидимымъ, но лукавымъ и опаснымъ, проявившимъ свою силу тѣмъ, что одни изъ гостей засыпали на мѣстѣ и почевали у хозяина, другіе съ трудомъ добирались до своихъ домовъ и, какъ на примѣръ Гордонъ, едва въ трое сутокъ могли оправиться.

Здравъ и невредимъ бывалъ одинъ Царь, котораго на другой день восходящее солнце находило уже за работою. Онъ былъ душою пирующихъ, придумывалъ замыслова-

1. Письмо къ Стрешневу 6 марта 1696. См. Приложение II. 45.

2. См. Приложение 30.

1690. тья потѣхи, обходился со всѣми запросто, дружелюбно, не сердился за прекословіе; но не любилъ ни упорнаго противорѣчія, ни грубой лести; въ особенности не терпѣлъ, если хвалили невѣжество, порицали науку, искусство, или его друзей, и часто одно досадное или неумѣстное слово воспаляло его такимъ гнѣвомъ, что среди самаго жаркаго разгула собесѣдники умолкали и приходили въ трепетъ. Въ подобныхъ случаяхъ одинъ Лефортъ могъ успокоить взволнованнаго Царя. Черезъ нѣсколько минутъ мрачное чело его прояснялось, гроза утихала, и всѣ принимались за круговую чашу, при громѣ орудій, потрясавшемъ палаты пирующихъ.³

Особенно весело проводилъ онъ святки и масленицу. На святкахъ, сопровождаемый всею компанією своею, челоуѣкъ до 80 и болѣе, подъ именемъ *славельщиковъ*, онъ посѣщалъ бояръ, генераловъ, богатыхъ купцовъ, славилъ Христа, принималъ дары и веселился по нѣскольку дней сряду.⁴ На масленицѣ непремѣнно спускалъ блестящія фейерверки, которые всегда самъ устраивалъ, собственными руками изготовляя на Потѣшномъ дворѣ ракеты, звѣзды, колеса, шутихи, огненные картины.⁵

Первый фейерверкъ, какого Москва еще никогда не видала, былъ сожженъ на рѣчкѣ Прѣснѣ, 26 февраля 1690 года, въ среду сырной недѣли, съ пушечной пальбою, въ присутствіи царицъ, царевенъ, всего двора, при несмѣтномъ стеченіи народа. Разноцвѣтные огни въ замысловатыхъ фигурахъ, придуманныхъ самимъ Царемъ, горѣли далеко за полночь. То же повторялось и въ слѣдующіе годы каждую масленицу. Кромѣ того фейерверки были необходимымъ условіемъ празднованія имени царицы Наталіи Кирилловны. Не всегда они оканчивались благополучно: однажды пятифунтовая ракета, не разрядившись въ воздухѣ, упала на голову

3. Свидѣтельство очевидца Корба. *Diarium itineris in Moscoviam.*

4. Свидѣтельство Корба. Сж. его *Diarium.*

5. Г. рдотъ 11 января 1690: I was above and did see His M. the youngest Tsar busy at his making of the fyreworks.

какого-то дворянина, который тутъ же испустилъ духъ;⁶ въ другой разъ взрывомъ состава изуродовало Гордонова зятя, капитана Страсбурга, обожгло Франца Тиммермана и до смерти убило тронхъ работниковъ.⁷

Такъ, въ военныхъ экзерциціяхъ, въ маневрахъ на сушѣ и на водѣ, въ фейерверкахъ и веселыхъ пирахъ, протекли первыя пять лѣтъ царствованія Петра до начала Азовскихъ походовъ. Въ это время не было издано ни одного замѣчательнаго закона, не было сдѣлано ни одного важнаго распоряженія ни по одной отрасли общественнаго благоустройства.⁸ Очевидно, Царь, еще малоопытный въ искусствѣ государственнаго управленія, исключительно преданный задушевнымъ мыслямъ своимъ, предоставилъ дѣла обычному теченію въ приказахъ, и едва ли находилъ время для продолжительныхъ совѣщаній съ своими боярами: нерѣдко онъ слушалъ и рѣшалъ министерскіе доклады на пущечномъ дворѣ.⁹

То же бездѣйствіе замѣтно и въ дѣлахъ внѣшнихъ: вопреки настоятельнымъ требованіямъ Польскаго короля, подкрѣпляемымъ просьбами цесаря, Петръ тщательно уклонялся отъ рѣшительныхъ предвиріатій противъ Крымскихъ Татаръ, не смотря на то, что озлобленные походами князя Голицына, они не давали намъ покоя ни зимою, ни лѣтомъ, и довольствовался только охраненіемъ южныхъ границъ, поручивъ защиту ихъ Бѣлгородскому разряду, подѣ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева. Ниже увидимъ, что виною этого бездѣйствія были отчасти несогласія съ Польшею, едва не заставившія нашъ дворъ примириться съ ханомъ Крымскимъ; но главная причина заключалась въ томъ, что Царь считалъ необходимымъ прежде всего изучить ратное дѣло во всей подробности, для вѣрнѣйшаго успѣха въ борьбѣ съ непріятелями, гдѣ бы они ни встрѣтились.

6. Гордонъ, 26 февраля 1690: A gentlemen was killed by a 5 pund racket.

7. Гордонъ, 27 января 1691 года.

8. См. Приказаніе 31.

9. Тамъ, напримѣръ, былъ военный совѣтъ о походахъ подъ Азовъ, 6 февраля 1695 г. Гордонъ.

1690. Военныя потѣхи, примѣрныя битвы и походы начались
 Походъ къ Уг-
 рѣшскому мо-
 настырю.
 27 апрѣля. весною 1690 года. Какъ скоро вскрылась Москва-рѣка,
 Петръ снарядилъ флотилію изъ мелкихъ гребныхъ судовъ,
 среди коихъ красовался подъ парусами знаменитый боть,⁴⁰
 и въ концѣ апрѣля, съ многочисленною свитою, отправился
 по теченію Москвы-рѣки къ Угрѣшскому Николаевскому
 монастырю. Впередѣ плыли стрѣльцы въ лодкахъ; за ними
 шель на парусахъ Царь; за Царемъ слѣдовали бояре, царе-
 дворцы, пноземцы, въ гребныхъ судахъ. Въ одинъ день про-
 шли верстѣ 20 и на закатѣ солнца причалили къ берегу
 близъ Угрѣшкаго монастыря. Государь посѣтилъ домъ
 боярина Алексѣя Петровича Салтыкова и дней черезъ пять
 2 мая. возвратился въ Москву.⁴¹ Подробности этого похода неиз-
 вѣстны; но цѣлю его безъ сомнѣнія было ознакомить сол-
 датъ съ чуждою для нихъ стихіею.

Первый походъ
 Семеновскій.
 2 июня. По возвращеніи въ Преображенское, Царь занялся кон-
 нымъ и пѣшимъ ученіемъ потѣшныхъ и стрѣleckихъ пол-
 ковъ, чтобы приготовить ихъ къ примѣрнымъ битвамъ, на-
 значеннымъ въ іюнь мѣсяцѣ. Первое сраженіе едва не
 кончилось страшнымъ несчастіемъ. Штурмовали Семенов-
 скій дворъ. Съ обѣихъ сторонъ кидали ручныя гранаты и
горшки, начиненные горючими веществами: одинъ изъ нихъ
 лопнулъ близъ Государя; взрывомъ опалило ему лице и
 переранило стоявшихъ подлѣ него офицеровъ.⁴² По всей
 вѣроятности, Царь былъ раненъ не легко, потому что ма-
 невры возобновились не прежде осени. 4 сентября сража-
 лись Потѣшныя съ стрѣльцами Стремяннаго полка. Вече-
 ромъ дѣло дошло до запальчивой схватки, и съ обѣихъ
 сторонъ не мало было раненыхъ. Въ числѣ ихъ находился
 генералъ Гордонъ: неосторожный выстрѣлъ повредилъ ему
 ногу выше колѣна, а пороховъ обожгло лице такъ, что

40. Гордонъ, говоря: «His youngest M. went by water in a *Jacht* to *Columinska*» вѣроятно разу-
 мѣетъ Памайловскій боть.

41. Гордонъ, 2 мая 1690 года.

42. Гордонъ, 2 июня. At exercise, stormed the Simonoffsky Hoffe. His M. (Его Величества) face
 burnt by a fire pott brakeing too near him. I and diverse others lightly wounded.

онъ съ недѣлю пролежалъ въ постелѣ. Новая битва Потѣш-ныхъ съ Сухаревымъ стрѣлецкимъ полкомъ 11 сентября кончилась благополучнѣе. 1690.

Также точно прошелъ и слѣдующій годъ. 14 марта спу-цена на воду *новая яхта*,¹⁵ въ которой могло помѣститься до 30 человекъ; строилъ ее самъ Петръ; ни одинъ плотникъ не помогалъ Царю-мастеру,¹⁶ и весело катался онъ на ней по Москвѣ-рѣкѣ до Угрѣшскаго монастыря, не смотря на бурную погоду.¹⁵ Лѣтомъ происходило въ Преображенскомъ непрестанное ученіе Потѣшныхъ, съ пушечною пальбою; большіе маневры назначены были въ августѣ. Наканунѣ Преображенія сказанъ походъ и розданы подъемныя лошади; но болѣзнь царицы Наталіи Кирилловны принудила отложить потѣхи на цѣлые два мѣсяца.¹⁶ Второй походъ
Семеновскій.
1691.

Между тѣмъ военныя экзерциціи въ селѣ Преображенскомъ не прерывались, и войска готовились «къ великому и страшному бою». Составлены были двѣ арміи: одна изъ выборныхъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго, съ тремя или четырьмя полками рейтаръ и отрядомъ гусаръ; другая изъ полковъ стрѣлецкихъ, также съ рейтарами и гусарами. Первою арміею, *нашею*, предводительствовалъ генералиссимусъ Фридрихъ;¹⁷ вторую, *непріятельскою*, генералиссимусъ Бутурлинъ.¹⁸ Въ началѣ октября открылась между ими война.¹⁹

Генералиссимусъ Фридрихъ, получивъ извѣстіе, что непріятель вышелъ въ поле съ нѣсколькими тысячами пѣшихъ и конныхъ ратныхъ людей, въ намѣреніи дать съ нимъ бой, приказалъ генералу Менезіусу, полковникамъ Крейгу, Лейфелю, Ригимону, и майору Балку уком-

15. Дневникъ Гордона, 14 марта: The new Yacht brought to the River.

16. Свидѣтельство Шведскаго резидента фонъ-Кохена въ письмѣ его къ Рижскому губернатору Гастæру. См. Bergmann's Peter der Grosse. I.

15. Дневникъ Гордона, 19—27 апрѣля 1691 года.

16. Гордонъ, 8 августа 1691 года.

17. Князь Федоръ Юрьевичъ Рамоновскій.

18. См. Примѣчаніе 52.

19. У Гордона описанъ этотъ потѣшный походъ, извѣстный подъ именемъ второго Семеновскаго, любопытно, но кратко; болѣе подробностей удалось намъ найти въ современной реляціи, вложенъ помѣщенной въ Приложение No XI.

1691
октябрь. плектовать рейтарскіе полки, и всѣмъ войскамъ 3 октября 1691 года быть къ смотру въ столичный градъ свой Пресбургъ, земляное укрѣпленіе, сооруженное Царемъ близъ села Преображенскаго. Не взирая на сильный дождь, они явились «при доброй справѣ». На 5 октября сказанъ походъ. Между тѣмъ, накануне генераль Гордонъ избралъ мѣсто для укрѣпленнаго лагеря, измѣрилъ его и назначилъ гдѣ кому стать.

5 октября. Рано утромъ вся *наша* армія выступила въ поле и въ тотъ же день заняла крѣпкую позицію на рѣчкѣ Красной близъ лѣса.²⁰ Непритель, находившійся въ дальнемъ разстояніи, ночью подступилъ ближе и около полуночи раскинулъ свой станъ въ полумилѣ отъ нашего лагеря.

6 октября. На зарѣ онъ выбрался изъ обоза «въ крѣпкомъ ополченіи», перемѣшавъ конницу между пѣхотою. Нашъ генералиссимусъ также вывелъ свое войско въ поле и приготовился къ битвѣ: пѣхоту поставилъ въ центрѣ, съ отрядомъ гусаръ впереди; на флангахъ конницу, съ частию пѣхоты; въ резервѣ конные и пѣшіе баталіоны. Центромъ командовалъ генераль Головинъ, правымъ крыломъ генераль Гордонъ, лѣвымъ генераль Лефортъ.

Когда обѣ арміи выстроились одна противъ другой въ боевомъ порядкѣ, «послѣ вытрубки, начали травиться», и завязалось сраженіе. Генераль Гордонъ двинулъ свою конницу на лѣвое крыло непрителя, смялъ его и отбилъ четыре знамени; пятое взяли гусарскіе палашники. Не столь удачна была атака генерала Лефорта на правое крыло: рейтары его встрѣтили упорное сопротивленіе и, не взирая «на жестокой наускъ», не могли сломить противника, который стоялъ крѣпко и бился храбро; послѣ многихъ усилій, они успѣли «оторвать» только часть праваго крыла и отступили съ излишнею поспѣшностію; непритель воспользовался происшедшимъ

²⁰ Определительно неизвѣстно, гдѣ именно; по всей вѣроятности, недалеко отъ Преображенскаго.

1691
ОКТАБРЬ.

отъ того въ рядахъ рейтаръ безпорядкомъ и ударилъ имъ въ тылъ такъ стремительно, что Лефортъ не въ силахъ былъ остановить его, и на помощь лѣвому крылу нашему надлежало отрядить нѣсколько ротъ съ праваго; только тогда удалились враги, потерявъ нѣсколько знаменъ и булаву.

Послѣ кратковременнаго отдыха, непріятель самъ повелъ атаку; гусары его ударили на нашпхъ и потерпѣли жестокой уронъ: начальствовавшій ими генералъ Гулеть взятъ былъ въ плѣнъ рейтарами «ротмистра Петра Алексѣева, съ голою шпагою».²¹ Тогда генералиссимусъ Бутурлинъ прибѣгнулъ къ хитрости: изъявляя притворное намѣреніе примириться, онъ подѣхалъ къ нашему войску, съ нѣсколькими отборными ротами конницы, тихо, какъ будто для переговоровъ, въ надеждѣ «исплошнить» насъ, и вдругъ конница его врѣзалась въ наши полки, а самъ опъ кинулся на нашего военачальника, чтобы его «убить и тѣмъ всю армію обезглавить». Но дорого заплатилъ коварный врагъ за свой замыселъ: бдительный ротмистръ Петръ Алексѣевъ спасъ пресвѣтлѣйшаго генералиссимуса, а злодѣя его взялъ въ плѣнъ живаго. Непрiятельскіе всадники, потерявъ вождя, обратились въ бѣгство; наши гнались за ними до самаго ихъ обоза, куда они едва могли уйти и запереться.

Между тѣмъ наступилъ вечеръ; генералиссимусъ Фридрихъ отвелъ свое войско въ лагерь, приказавъ плѣннику ѣхать подлѣ себя, по лѣвую сторону. Тамъ опъ призвалъ въ свой шатеръ всѣхъ начальныхъ людей, похвалилъ ихъ службу и, при троекратныхъ залпахъ, изволилъ пить про побѣду и про храбрость войска; пилъ также про здоровье взятаго генералиссимуса, который въ свою очередь пилъ про своего побѣдителя. Послѣ того непріятельскій полководецъ билъ челомъ нашему вождю, чтобы онъ «яко государь христіанскій, явилъ милость ему, не какъ генералиссимусу,

21. Безъ всякаго сомнѣнія, то былъ самъ Царь.

1691
октябрь.

а какъ плѣннику, и отпустилъ его въ войско, обѣщая быть на будущее время во всякомъ пріятствѣ и послушаніи, другу другомъ, недругу недругомъ». Его пресвѣтлѣйшество «по благоутробію своему» изъявилъ на то согласіе: самъ вывелъ плѣннаго вождя за лагерь, простился съ нимъ дружелюбно, при троекратномъ залпѣ, и поручилъ ротмистру Петру Алексѣеву проводить его до стана. Непріятельское войско встрѣтило своего полководца съ пушечною пальбою; а храбрый ротмистръ, одаренный шпагою, возвратился въ свой станъ.

Ночью пришли къ непріятелю на подкрѣпленіе четыре полка пѣхоты. Онъ снова возгордился и утромъ прислалъ въ нашъ лагерь сказать, что опять хочетъ битвы. «Забылъ онъ оказанную ему милость», отвѣчалъ посланному нашъ генералиссимусъ; «но я на то не смотрю, и войско мое къ бою готово». Конницѣ немедленно приказано выступить, а пѣхотѣ расположиться близъ лагеря, потому что и непріятельской пѣхоты въ тотъ день въ полѣ не было.

7 октября.

Сраженіе завязалось около полудня. Съ обѣихъ сторонъ бились «накрѣпко». Мы наконецъ одолѣли, взяли мпожество знаменъ и загнали непріятеля въ лагерь. Онъ однакожь не унялся и ночью докучалъ намъ безпрестанными тревогами, такъ, что мы принуждены были выслать нѣсколько копныхъ ротъ, которыя, разсѣявъ «подѣздчиковъ», ударили подъ непріятельскій обозъ у самыхъ рогатокъ, взяли въ плѣнъ 7 человекъ, увели 3 лошади и возвратились въ цѣлости. Въ слѣдующій день войска двинулись другъ на друга; но проливной дождь, не престававшій ни на минуту, развелъ ихъ.

8 октября.

9 октября было рѣшительное дѣло. Обѣ арміи выступили въ поле на утренней зарѣ. Въ 8 часу непріятель пошелъ на насъ смѣло, съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или погибнуть, и какъ въ то время поднялся жестокий вѣтеръ, то онъ сталъ заходить, правымъ крыломъ, чтобы поставить насъ лицомъ прямо противъ вѣтру, чѣмъ

надѣялся приобрести себѣ не малую выгоду при нападеніи. Угадавъ его мысль, нашъ полководецъ велѣлъ своему войску уступить нѣсколько вправо. Этимъ движеніемъ обнажился лѣвый флангъ нашъ, и лагерь остался безъ защиты. Непріятель сиѣшилъ воспользоваться нашею оплошностію, и полковникъ Турнеръ бросился съ полкомъ своимъ²² на нашъ лагерь, чтобы взять его и разорить. Но пресвѣтлѣйшій генералиссимусъ не замедлилъ поправить свою ошибку: онъ послалъ на Турнера съ праваго фланга нѣсколько ротъ конницы, которыя ударили ему въ тылъ, солдатъ порубили и разсѣяли, а полковника взяли въ плѣнъ, съ 4 знаменами.

1691
октябрь.

Видя такую бѣду, вся непріятельская армія всколебалась и съ великимъ крикомъ, всѣми силами, пѣхотою и конницею, наступила на наше войско. Сраженіе сдѣлалось общимъ; но самый упорный бой былъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ генералъ Лефортъ конными и пѣшими полками «съ яростію» нападалъ на правое крыло непріятеля, между тѣмъ, какъ генералъ Головинъ своею пѣхотою тѣснилъ лѣвое. Тамъ и здѣсь враги стояли крѣпко, цѣлые пять часовъ, пока Головинъ не сломилъ лѣваго крыла: тогда уступило и правое. Непріятель обратился наконецъ въ бѣгство; наши, быстро преслѣдуя его, отрѣзали ему путь къ лагерю, загнали конницу въ прудъ, порубили пѣхоту, отбили всѣ пушки, знамена, повозки.

По окончаніи сраженія, побѣдители долго никакъ не могли найти ни своего, ни чужаго главнокомандующаго: никто не зналъ, куда они дѣвались. Послѣ трехчасовыхъ поисковъ открылось, что пресвѣтлѣйшій генералиссимусъ Фридрихъ, увлеченный своею храбростію, съ немногими людьми, прежде всѣхъ ворвался въ непріятельскій лагерь и тамъ, у шатра, ждалъ своихъ сподвижниковъ; а соперника его нашли кроющагося между «трупамн».²³

22. Въ цѣль было, по словамъ Гордона, 500 ч. пѣхоты и нѣсколько конницы

23. Разуѣется, притворно побитыхъ.

1691
октябрь.

Войска наши вступили въ станъ враговъ и выстроились предъ шатромъ въ два ряда: на правой сторонѣ стала конница, на лѣвой пѣхота; отбитыя знамена и оружіе разложили по дорогѣ между рядами. Генералиссимусъ вошелъ въ шатеръ, ступая по непріятельскимъ клейнотамъ, и, сѣвъ на свое мѣсто, милостиво похвалилъ за храбрость все свое войско. Потомъ велѣлъ привести плѣннаго вожда и, приказавъ ему съ главными начальными людьми стать предъ собою на колѣни, строго выговаривалъ прежнія его неправды. Плѣнные кланялись въ землю и просили прощенія.

Послѣ того генералиссимусъ отправился въ свой лагерь; войска привѣтствовали его тоекратнымъ залпомъ: первый залпъ былъ, какъ онъ вышелъ изъ шатра; второй, какъ сѣлъ на лошадь; третій, какъ тронулся съ мѣста. Предъ нимъ волокли по землѣ отбитыя клейноты; за нимъ вели плѣнныхъ, военачальника на конѣ, прочихъ пѣшкомъ. Прибывъ въ свой лагерь, генералиссимусъ приказалъ всѣхъ начальныхъ людей кормить, самъ былъ при столѣ и пилъ про побѣду съ тоекратными залпами. Послѣ пра, вышелъ изъ шатра, снова похвалилъ все войско за службу, обѣщалъ награды и, велѣвъ распустить ратныхъ людей по домамъ, самъ отправился въ столичный градъ свой Пресбургъ.

И это дѣло не обошлось безъ ранъ и увѣчья съ обѣихъ сторонъ; а ближній столыпкъ князь Иванъ Дмитріевичъ Долгорукій, родной племянникъ боярина князя Юрія Алексѣевича, убитого стрѣльцами въ 1682 году, заплатилъ самую жизнь за воинскій танецъ, какъ называется Гордопъ потѣхи Царя:²⁴ жестоко раненый въ правую руку, онъ умеръ на 9 день. Государь жалѣлъ о его смерти и собственноручно писалъ къ Ѳ. М. Апраксину:²⁵ «Противъ

24. Kniaz Iwan Dmitriewicz dyed of a shott gott 9 dayer befor in the right arme at the Field bel'et military. Гордонъ 14 октября.

25. Голицыновъ напечаталъ это письмо (въ подлинникѣ безъ мѣсяца и года), безъ всякаго основанія подъ 1697 годомъ. Дѣянія X. 45. Самая подпись *Petrus* свидѣтельствуетъ, что оно писано гораздо прежде, потому что съ 1693 г. Петръ подписывался *Piter*.

«сего 15 числа въ ночи въ 6 часу, князь Иванъ Дмитріе-
«вичъ отъ тяжкія своей раны, паче же позволеніемъ Божі-
«имъ, переселися въ вѣчныя кровы, по чину Адамову,
«идѣже и всѣмъ намъ по времени быти. Посемъ здрав-
«ствуи. Писавый Petrus».

1691
октябрь.

Натѣшившись вдоволь на сушѣ, Петръ обратился къ любимой стихіи своей, къ водѣ. Съ іюня мѣсяца 1689 года, болѣе двухъ лѣтъ, онъ, кажется, ни разу не взглянулъ на свои корабли: по крайней мѣрѣ Гордонъ, тщательно замѣчавшій въ своемъ журналѣ всѣ походы Царя, ни слова не говоритъ о поѣздкахъ его къ Переяславу-Залѣскому до ноября 1691 года. Что удерживало Петра въ Москвѣ, рѣшить трудно; вѣроятнѣе всего опасеніе тайныхъ приверженцевъ Софіи, которые могли воспользоваться его отсутствіемъ для возмущенія стрѣльцовъ. Между тѣмъ онъ не забывалъ топора, и яхта, спущенная на воду въ Москвѣ весною 1691 года, свидѣтельствовала объ успѣхахъ его въ кораблестроеніи.

Строеніе су-
дновъ въ Пере-
славѣ.

Не прерывались работы и на озерѣ Плещеевомъ: тамъ трудился Каршентъ-Брантъ; имъ сооружены два небольшіе фрегата съ тремя яхтами.²⁶ На южномъ берегу озера, въ двухъ верстахъ отъ города, за селомъ Вельковымъ, выстроенъ былъ для пріѣздовъ Царя деревянный одноэтажный дворецъ, съ окнами изъ слюды, расписанной разными пзображеніями, съ дверями, обитыми для теплоты бѣлымъ войлокомъ, съ двуглавымъ на крышѣ орломъ, надъ которымъ блестѣла вызолоченная корона. Вправо отъ дворца находилась деревянная церковь Вознесенія Господня; влѣво, на мысу Гремячемъ, батарея. Прямо предъ окнами дворца, на озерѣ, въ значительномъ разстояніи отъ берега, сажень на сто, устроена была на сваяхъ пристань. Лѣтомъ суда стояли у пристани; на зиму отводили ихъ въ Трубежъ къ мосту близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы «что при корабляхъ». Тамъ они были безопас-

26. См. Прилѣчаніе 33.

1692. ны отъ льда, который, по вскрытіи водъ, въ бурное время могъ разбить ихъ въ открытомъ мѣстѣ.

Поѣздки Петра къ Переславлю-Залѣсскому возобновились въ концѣ 1691 года и въ продолженіе зимы повторялись неоднократно.²⁷ Чтò дѣлалъ онъ тамъ въ зимнее время, когда озеро было покрыто льдомъ и суда стояли на берегу въ сараяхъ? Этого не объясняетъ ни Гордонъ, записавшій всѣ поѣздки Царя, ни самъ Петръ, увѣдомлявшій царицу Наталію Кирилловну о благополучномъ и «пзобильномъ пребываніи въ Переславлѣ на пользу свою».²⁸ Очевидно однакожь, онъ не могъ жить тамъ по нѣскольку недѣль безъ важнаго дѣла, и точно: генералиссимусъ князь Федоръ Юрьевичъ, видя успѣхи его въ строеніи судовъ на Яузѣ, объявилъ ему, какъ уже опытному мастеру, свой «государскій указъ» построить въ Переславлѣ военный корабль къ веснѣ 1692 года.

Петръ взялъ съ собою 16 своихъ учениковъ, трудившихся съ нимъ прежде на Яузѣ, «корабельнаго дѣла мостильщиковъ» (большею частію, кажется, солдатъ Преображенскаго полка), въ томъ числѣ любимаго сержанта Екима Воронина, искуснаго въ щегольномъ (мачтовомъ) мастерствѣ, и собственными руками заложилъ на Переславской верфи *корабль*.²⁹ Онъ такъ ревностно принялся за работу, что не хотѣлъ возвратиться въ Москву для торжественнаго пріема Персидскаго посланника, и царскіе министры, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ и князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, нарочно ѣздили въ Переславлъ убѣждать Государя въ необходимости обычной аудіенціи, для избѣжанія ссоры съ шахомъ.³⁰

Черезъ два дня послѣ пріема посла, онъ ускакалъ къ своимъ кораблямъ, приказавъ квартирмейстеру Преображен-

27. Царь былъ въ Переславлѣ съ 46 по 50 ноября 1691 года, съ 8 по 26 февраля и съ 3 по 12 марта 1692 года. Весною онъ провель тамъ болѣе нѣсиль, съ 5 апрѣля по 9 мая. Гордонъ.

28. См. письмо Петра 19 ноября (1691) въ Приложеніяхъ. II, 7.

29. См. Прилѣчаніе 54.

30. Гордонъ, 46 февраля 1692.

скаго полка, Лукѣ Хабарову, перевезти изъ Москвы шлюпки и карбасы на озеро Плещеево.⁵¹ Тамъ готовилось торжество, доселѣ невиданное и неслыханное въ Россіи, послѣ уже часто повторявшееся и всегда празднуемое Петромъ, какъ день радости и славы, *спускъ корабля*. Государь пригласилъ въ Переславль свою избранную компанію, съ удовольствіемъ показывалъ ей построенныя суда,⁵² катался на нихъ по озеру, между тѣмъ неутомимо трудился на верфи, и 1 мая 1692 года, въ шестое воскресенье послѣ пасхи, первый корабль, сооруженный умомъ и трудами самого Царя, благополучно сошелъ на воду.⁵³

Для полного удовольствія Петра не доставало одного: присутствія царицы. Наконецъ приѣхали и онѣ со всѣмъ дворомъ въ концѣ іюля 1692 года и цѣлый мѣсяцъ провели въ Переславлѣ.⁵⁴ 1 августа было торжественное водосвященіе съ крестнымъ ходомъ; недѣли чрезъ двѣ пришли изъ Москвы полки,⁵⁵ и начались маневры на сушѣ и на водѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ всѣ воинскія почести отдавались князю Федору Юрьевичу Рамодановскому, украшенному, кромѣ прежняго титула генералиссимуса, саномъ *адмирала*.⁵⁶ 14 августа былъ обѣдъ на адмиральскомъ кораблѣ съ церемонією; 18 числа рано утромъ, при благопріятномъ вѣтрѣ, флотилія вступила подъ паруса и, переплывъ чрезъ озеро, у противоположнаго берега бросила якорь; противный вѣтръ задержалъ ее тамъ двое сутокъ; 21 августа она снялась съ якоря и возвратилась къ пристани. Послѣ того настали веселія пиршества. Царица Наталья Кирилловна была, кажется, очень довольна своимъ путешествіемъ, отпраздновала день своего тезоименитства въ Переславлѣ и не прежде сентября⁵⁷ возвратилась въ Мо-

1692.

Маневры на
озерѣ Плес-
сеевомъ.

51. Просьба Хабарова 1724 г. въ Кабинетъ-дѣлахъ, II, кн. 69.

52. Гордонъ: I kissed His M. hand and he was pleased to shaw me all the ships.

53. Гордонъ: A ship lanchted out from the stocke.

54. Гордонъ 22 іюля 1692: His M. with all the court went from hence towards Pereaslaw.

55. Бутырскій полкъ привезъ Гордонъ 15 августа.

56. См. Примѣчаніе 35.

57. Дневникъ Гордона, 5 сентября 1692 года.

1692. скву, не совсѣмъ однакожъ здоровою; впрочемъ болѣзнь ея скоро мпновала.

Болѣзнь Петра. Несравненно болѣе опасеніи возбудила болѣзнь самого Царя. Отъ чрезмѣрныхъ трудовъ и вѣроятно отъ излпшнихъ пиршествъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ занемогъ кровавымъ поносомъ, слегъ въ постель и особенно слабъ былъ въ половинѣ дѣкабря,³⁸ такъ, что отчаявались въ его жизни. Любимцы его были въ ужасѣ, зная, что въ случаѣ кончины Государя, при неминуемомъ господствѣ Софіи, ихъ ждетъ плаха или вѣчная ссылка, и болѣе близкія къ нему лица, Лефорть, князь Борисъ Голицынъ, Апраксинъ, Плещеевъ, на всякій случай запаслись лошадьми, въ намѣреніи бѣжать изъ Москвы.³⁹ Провидѣніе сохранило Петра для Россіи.

1693. Около Рождества онъ сталъ поправляться и въ концѣ января, еще не совсѣмъ впрочемъ здоровый, разѣзжалъ по городу, созывая гостей, въ званіи шафера, на свадьбу Нѣмецкаго золотыхъ дѣлъ мастера; распорядился на свадебномъ пирѣ и безпрестанно подчивалъ гостей напитками; самъ однакожъ пилъ мало.⁴⁰ Къ масляницѣ онъ совершенно выздоровѣлъ и на Прѣснѣ спустилъ обычный фейерверкъ, изготовленный его собственными руками. Послѣ троекратнаго залпа изъ 56 орудій, вспыхнулъ бѣлымъ огнемъ павильонъ съ вензельнымъ именемъ въ Голландскихъ буквахъ генералиссимуса князя Федора Юрьевича Рамодановскаго; потомъ явился огненный Геркулесь, раздирающій пасть льва; между тѣмъ летѣли на воздухъ изъ Царскихъ рукъ ракеты. Фейерверкъ заключился роскошнымъ ужиномъ, который продолжался до трехъ часовъ по полуночи.⁴¹ Царица Наталія Кирилловна, очень довольная искуснымъ

21 февраля

38. Заѣтки Горлова: 22 ноябр. His M. being indisposed. 25 ноябр. His M. bed sick. 3 декаб. His M. better. 42 дек. His M. worse and swounded. 43 дек. His M. very weak. 44 дек. His M. somewhat better. 24 дек. His M. went for Mosko. 26. His M. was better.

39. Свидѣтельство Шведскаго резидента фонъ-Кохена, который писалъ о томъ къ Рижскому губернатору Гастеру. Подлинныя письма его видѣлъ въ своихъ рукахъ Бергманъ. См. его Peter der Grosse, als Mensch und Regent. I.

40. Письмо Шведскаго резидента фонъ-Кохена.

41. Горловъ, 24 февраля 1693.

изображеніемъ Геркулеса, въ награду за труды подарила 1693.
вѣщценосному фейерверкеру, къ неизяснимой радости его,
полный сержантскій мундиръ, какъ сержанту Преображен-
скаго полка.⁴²

По окончаніи масляницы, Петръ уѣхалъ въ Переславль
и провелъ тамъ великій постъ въ кораблестроеніи; послѣ
пасхи, онъ снова отправился туда и недѣли три плавалъ по
озеру Плещееву.⁴³ Эта поѣздка была послѣднею: чрезъ два
мѣсяца онъ перенесъ свои потѣхи на волны океана, и
съ тѣхъ поръ посѣщалъ Переславль-Залѣсскій только про-
ѣздомъ изъ Москвы къ Архангельску, да предъ началомъ
Азовскихъ походовъ, для осмотра и выбора орудій въ поход-
ную артиллерію. Послѣ того, болѣе 25 лѣтъ не былъ
въ немъ ни разу. Суда стояли на берегу Трубежа и, едва
прикрытыя ветхими сараями, гнили и разрушались. Въ та-
комъ состояніи увидѣлъ Петръ свою Переславскую флотилію
въ 1722 году на пути въ Персію, когда Русскій флагъ уже
развѣвался по Балтійскому морю. Грустно ему было смо-
трѣть на разрушеніе трудовъ своей молодости, положив-
шихъ начало морскому дѣлу въ Россіи, и онъ строгимъ
указомъ повелѣлъ Переславскимъ воеводамъ «беречь остат-
ки кораблей, яхты и галеры; а буде опустите», присовоку-
пилъ Государь «взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ
«вашихъ»». ⁴⁴ Воля его не исполнилась.

Послѣднія по-
тѣхи въ Пере-
славль.

4 мая.

Изъ всей флотиліи Переславской уцѣлѣлъ одинъ неболь-
шой ботъ, сбереженный крестьянами села Велькова и
съ 1803 года сохраняемый въ особоустроенномъ зданіи,
подъ надзоромъ отставныхъ матросовъ; фрегаты же, яхты
и галеры не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ; но не
исчезли изъ памяти народной: по дѣдовскимъ рассказамъ,
жители Переславля знаютъ, что когда-то на берегу Тру-
бежа, близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, въ са-

42. Письма Фопъ-Кохева.

43. Возвратился въ Москву 22 мая. Гордонъ.

44. Этотъ указъ отъ 7 февраля 1722 года хранился прежде въ зданіи, гдѣ помѣщается Ботикъ,
въ особой книгѣ; въ 1854 году переданъ въ уѣздное казначейство.

1693. ряхъ стояли корабли, и самая церковь доселѣ слыветь «при корабляхъ». Помнить народъ и мѣсто, гдѣ былъ дворецъ Петра Великаго, также разрушенный до основанія. Его разломали помѣщики, владѣвшіе селомъ Веськѣвымъ болѣе 100 лѣтъ: подаренное императрицею Елисаветою Петровною одному изъ лейбъ-компанцевъ, ротмистру Будакову, оно обратилось изъ дворцоваго въ помѣщичье, переходило вмѣстѣ съ дворцомъ въ частныя руки, продавалось даже съ публичнаго торга, и покупатели старались извлечь изъ него всевозможныя выгоды, вовсе не думая о сохраненіи памятниковъ старины. Послѣдній изъ владѣльцевъ вырубилъ вѣсковыя березы, подъ которыми отдыхалъ Петръ послѣ трудовъ, уничтожилъ разведенный имъ садъ, даже воспретилъ жителямъ Переславля прогулки на мысъ Гремячъ, куда они любили собираться въ Петровъ день, на память тезоименитства великаго Государя.⁴⁵ Оскорбленное, такими дѣйствіями, благородное дворянство Владимірской губерніи выкупило у этого помѣщика село Веськѣво, которое съ тѣхъ поръ составляетъ общее пераздѣльное имѣніе всего Владимірскаго дворянства,⁴⁶ и приняло мѣры къ сохраненію уцѣлѣвшаго ботика, также немногихъ остатковъ бывшаго дворца, оконныхъ рамъ, дверей и т. п.⁴⁷

Помнятъ жители Переславля и спускъ корабля, сооруженнаго трудами самого Государя. Шестое воскресенье послѣ пасхи, когда Царь-плотникъ подрубилъ подпоры, и корабль величаво сошелъ въ озеро, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, до сихъ поръ ежегодно празднуется особымъ торжествомъ: все Переславское духовенство, въ полномъ облаченіи, съ св. иконами, хоругвями и крестами, сопровождаемое многочисленною толпою народа, иногда тысячь до шести, идетъ изъ Успенскаго собора къ берегу Трубежа, гдѣ нѣкогда стояли корабли, помѣ-

45. Изъ частныхъ свѣдѣній.

46. Купня совершена 11 июля 1817 года. Частныя свѣдѣнія.

47. См. Приказаніе 56.

щается здѣсь въ большой плашкоутъ и, при священномъ пѣснопѣніи, съ развѣвающимися хоругвями, выплываетъ на средину Переславскаго озера: тамъ совершается обрядъ водосвятія, и пажные богомольцы съ умплениемъ обращаютъ взоръ на югъ, къ ботку Петра Великаго.

ГЛАВА VI.

ПОХОДЫ НА БѢЛОЕ МОРЕ.

ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ КЪ АРХАНГЕЛЬСКУ.—ПЛАВАНІЕ ПО БѢЛОМУ МОРЕЮ.—ПЕРЕПИСКА СЪ ЦАРИЦЮ-МАТЕРЕЮ.—ЗАНЯТИЕ ПЕТГА ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ МОРСКИМЪ МАНЕВРАМЪ.—КОНЧИНА ЦАРИЦЫ МАТАЛИИ КИРИЛЛОВНЫ.—ВТОРОЙ ПОХОДЪ КЪ АРХАНГЕЛЬСКУ.—ШЕСТВІЕ ПО ДВИНЬ.—СПУСКЪ КОРАБЛЕА.—ПОСВѢЩЕНІЕ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.—СПАРИЖЕНІЕ ФЛОТА.—ВЫСТУПЛЕНІЕ ФЛОТА ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА.—ПОХОДЪ КЪ СѢВЕРНОМУ ОКЕАНУ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКЪ.

1693—1694.

Первый походъ
къ Архангель-
ску.

«Нѣсколько лѣтъ» пишетъ Петръ¹ «исполняя я свою охоту на озерѣ Переславскомъ; наконецъ оно стало для меня тѣсно; ѣздилъ я на Кубенское озеро:² оно было слишкомъ мелко. Тогда я рѣшился видѣть прямо море и сталъ просить позволенія у матери съѣздить къ Архангельску; многократно возбраняла она мнѣ столь опасный путь; но видя вслѣдствіе мое желаніе и неотмѣнную охоту, и не-хотя позволила», взявъ съ сына обѣщаніе въ море не ходить,³ а посмотрѣть на него только съ берега. Это было въ первыхъ числахъ іюля 1693 года.⁴

Находившійся въ то время въ Москвѣ по дѣламъ своей епархіи, архіепископъ Холмогорскій и Важскій Афанасій, пастырь особенно уважаемый всѣмъ царскимъ семействомъ, поспѣшилъ къ Архангельску, для приѣма и встрѣчи Государя. Въ слѣдъ за нимъ отправился и Петръ съ многочисленною свитою, до 100 человекъ.⁵ При немъ

4 іюля.

1. Въ собственноручномъ предисловіи къ Морскому Регламенту. См. Приложение № I.

2. По всей вѣроятности въ началѣ 1695 года, во время частыхъ посѣщеній Переславля.

3. Какъ видно изъ письма царицы. См. Приложение № II. 10.

4. См. Примѣчаніе 37.

5. Горлоя и Двинскіе записки.

были: бояре князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, Юрій Ивановичъ Салтыковъ, Василий Ѳедоровичъ Нарышкинъ, Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, князь Константинъ Осиповичъ Щербатый, князь Михайло Никитичъ Львовъ, кравчій Кирилль Алексѣевичъ Нарышкинъ, думный дворянинъ Ѳедоръ Ивановичъ Чемодановъ, постельничій Гаврило Ивановичъ Головкинъ, князь-папа Никита Моисеевичъ Зотовъ, оба генералиссимуса: князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій и Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, ближніе стольники и сержанты: князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, двое Лопухиныхъ, 18 стольниковъ, генералъ Лефортъ, докторъ Захарій фанъ-деръ-Гульстъ, дяки Виниусъ и Воиновъ, крестовый священникъ Петръ Васильевъ съ 8 пѣвчими, два челоуѣка карль Ермолай да Тимоѳей, 40 стрѣльцовъ съ тремя капитанами, подъ начальствомъ полковника Сергѣева, и 10 потѣшныхъ съ однимъ трубачемъ. Государь имѣлъ въ этомъ походѣ званіе *сержанта* Преображенскаго полка.⁶

1693
іюль.

До Вологды онъ ѣхалъ въ каретѣ на ресорахъ, обитой внутри разноцвѣтнымъ трипомъ; въ Вологдѣ пересѣлъ въ карбасъ и поплылъ по теченію Сухоны до Устюга Великаго, оттуда Сѣверною Двиною къ Архангельску.⁷ Свита слѣдовала за нимъ въ 6 карбасахъ. Путешествіе водою было довольно медленно: оно продолжалось болѣе двухъ недѣль.

12 іюля

24 іюля

Архіепскопъ Аѳанасій прибылъ въ Холмогоры нѣсколькими днями прежде, и вмѣстѣ съ Двинскимъ воеводою, ближнимъ окольничимъ Андреемъ Артамоновичемъ Матвѣевымъ, приготовилъ все необходимое для встрѣчи Государя: въ соборѣ Преображенія Господня ожидало его Холмогорское духовенство въ полномъ облаченіи; отъ Божоявленскихъ воротъ до пристани выстроились два

6. См. Примѣчаніе 58.

7. Двинскія записки, 41

1698 стрѣлецкіе полка, подѣ начальствомъ полковника Сивина;
на обрубѣ выкатили 13 пушекъ.

28 іюля. Какъ скоро показался изъ-за Курострова Царскій кар-
басъ, въ церквахъ раздася колокольный звонъ, стрѣльцы
открыли ружейную пальбу, съ обруба загремѣли пушки.
Государь отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами, и причаливъ
къ пристани, при колокольномъ звонѣ и новыхъ залпахъ,
отправился въ каретѣ къ соборной церкви. У моста, подлѣ
колокольни, встрѣтилъ его архіепископъ Аѳанасій, окру-
женный духовенствомъ, съ животворящимъ крестомъ и св.
иконамъ. Приложившись къ кресту и св. иконамъ, Госу-
дарь вступилъ въ соборъ, отслужилъ благодарственный
молебенъ, жаловалъ игуменовъ и священниковъ къ рукѣ,
входилъ въ алтарь для поклоненія св. мощамъ, и, по
просьбѣ Аѳанасія, изъ церкви со всею свитою отправился
въ крестовую палату откушать хлѣба. Послѣ трапезы, онъ
долго бесѣдовалъ съ архіепископомъ, осматривалъ архі-
ерейскій садъ и мельницу, послѣ того ходилъ по городу, а
вечеромъ гулялъ на шнякѣ по Движѣ. На другой день от-
правился въ карбасахъ къ Архангельску.

30 іюля. Тамъ встрѣтили его также колокольнымъ звономъ, ру-
жейною и пушечною пальбою, радостными привѣтствіа-
ми: онъ прошелъ мимо города и остановился ниже его, у
Масеева острова, гдѣ построены были парочно для пріѣзда
его «государскія свѣтлицы». ⁹ У пристани стояла двѣнад-
цатипушечная яхта *Св. Петръ*, приготовленная для мор-
ского путешествія. ¹⁰

На другой день Царь перебрался съ ближними людьми
на яхту и ветерпѣливо ждалъ попутнаго вѣтра, чтобы
вытти въ море. Прежде онъ намѣревался посѣтить Соло-
вецкую обитель, о чемъ говорилъ еще въ Москвѣ архіепи-
скопу Аѳанасію, который, по прибытіи въ Холмогоры,

8. Горднова зптл, компоновавшаго стрѣлецкимъ полкомъ.

9. Въ подробности изъ Дневныхъ записокъ, 41—43.

10. Что яхта имѣла 12 пушекъ, видно изъ Горднова Дневника, 5 августа 1694. Но куда она
шла за моремъ, или слѣзла въ Архангельскъ, неизвестно.

немедленно увѣдомилъ Соловецкаго архимандрита Фирса, какъ должно встрѣтить Государя.⁴¹ То же намѣреніе изъявилъ Петръ по приѣздѣ въ Архангельскъ, и преосвященный изготовился къ походу; но вскорѣ ему объявлено, что Государь отъ морскаго путешествія его освобождаетъ,⁴² и посѣщеніе Соловецкаго монастыря отложено до слѣдующаго лѣта.

1693
августъ.

2 августа.

Кажется, путешествіе къ Соловкамъ отмядено потому, что въ это самое время представился Петру благоприятный случай посмотреть плаваніе настоящихъ кораблей по волнамъ океана: нѣсколько Англійскихъ и Голландскихъ судовъ, нагрузившись товаромъ, собрался въ обратный путь, подъ конвоемъ Голландскаго военнаго корабля, которымъ начальствовалъ капитанъ Юлле Юлмесь.⁴³ Царь изъявилъ желаніе идти вмѣстѣ съ ними въ море, и 4 августа рано утромъ, суда, назначенныя къ отплытію, снялись съ якоря. Вѣтръ былъ слабый: съ трудомъ добрались они до Березовскаго устья Двины, и за безвѣтріемъ простояли тамъ 5 августа. Въ день Преображенія Господня подулъ свѣжій шалоникъ:⁴⁴ корабли вступили подъ паруса, съ шумною пальбою, и сѣверное море впервые увидѣло на своихъ водахъ такого гостя, какого оно никогда не видало ни прежде, ни послѣ.

Плаваніе по
Бѣлому морю.

Съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдя за всѣми движеніями Англійскихъ и Голландскихъ судовъ, любуясь ихъ стройнымъ ходомъ, красивою, доселѣ незиданною наружностью, ловкостью и искусствомъ матросовъ, Петръ почти не замѣтилъ, что онъ отдался отъ Архангельска болѣе, чѣмъ на 300 верстъ, и что уже недалеко былъ Сѣверный океанъ. За рѣкою Новоемъ, на Терской сторонѣ,

41. Въ грамматѣ архіепископа Афанасія въ архимандриту Фирсу 26 іюля 1701 (слѣд. еще до приѣзда Петра въ Архангельскъ; сказано именно: «къ намъ его Государевъ благовольтельный глаголъ былъ, еже именоватъ съ нимъ намъ къ вамъ въ Соловецкій монастырь»). См. Сивиланіе Соловецкаго монастыря архим. Досиоя. Москва 1856. III. 232.

42. Девилскія записки, 49.

43. Слѣдую Сивиланіи: Петръ называетъ капитана: Голгодсень. См. Приложение № I.

44. Мѣстное названіе южнаго вѣтра.

1693
августъ.

10 августа.

Переписка съ
царицею - ма-
терью.

у Трехъ острововъ, онъ распростился съ своими спутниками, отъ души пожелалъ имъ счастливаго пути въ благословенную Голландію, гдѣ умѣютъ строить такіе корабли, и въ пятый день послѣ того, какъ снялся съ якоря у Березовскаго устья, благополучно возвратился въ Архангельскъ.⁴⁵

Первымъ дѣломъ Петра, по прибытіи въ Архангельскъ, было увѣдомить царицу Наталію Кирилловну о путешествіи своемъ по Бѣлому морю, съ обѣщаніемъ немедленно отправиться въ Москву, какъ скоро придутъ изъ-за моря Гамбургскіе и Голландскіе корабли.⁴⁶ Не такой вѣсти ожидала царица. Еще ничего не зная о морскомъ походѣ сына, она крѣпко тосковала по немъ и посылала письмо за письмомъ, чтобы узнать, когда онъ возвратится. Одно изъ такихъ писемъ сохранилось въ государственномъ архивѣ. Приводимъ его вполнѣ:

«Свѣту моему, радости моей, паче живота моего возлюбленному, драгому моему» пишетъ царица.⁴⁷ «Здравствуй радость моя, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множествѣ лѣтъ! А мы, радость паша, живы. О томъ, свѣтъ мой, радость моя, сокрушаюсь, что тебя, свѣта моего, не вижу. Писала я къ тебѣ, къ надеждѣ своей, какъ мнѣ тебя, радость свою, ожидать, и ты, свѣтъ мой, опечалилъ меня, что о томъ не отписалъ. Прошу у тебя, свѣта моего, помилуй родшую ты, какъ тебѣ, радость моя, «возможно, приѣзжай къ намъ, не мѣшкавъ. Ей, свѣтъ мой, неспосная мнѣ печаль, что ты, радость, въ дальнемъ такомъ пути. Будь надъ тобою, свѣтъ мой, милость Божія, и вручаю тебя, радость свою, общей нашей надеждѣ Пресвятой Богородицѣ. Она тебя, надежда наша, да «сохранить; а отъ меня, свѣтъ мой, радость моя, благо-«словеніе».

45. Двинскія записки. 21.

46. Этого письма не найдено; но царица ссылается на него въ своемъ огаѣтѣ. См. ниже, страница 135.

47. См. Приложение № II, 8.

Петръ отвѣчалъ слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:¹⁸ «Государынѣ моей матушкѣ, царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. Изволила ты писать ко мнѣ съ Васильемъ Соимоновымъ, что я тебя, государыню, опечалилъ тѣмъ, что «о приѣздѣ своемъ не писалъ:¹⁹ п о томъ и нынѣ подлинно «отписать не могу, для того, что дожидаясь кораблей; а «какъ они будутъ, о томъ никто не вѣдаетъ, а ожидаютъ «вскорѣ, потому, что больше трехъ недѣль отпущены изъ «Амстердама; а какъ они будутъ, и я, испуя, что надобеть, «поѣду тотчасъ день и почь. Да о единомъ милости прошу: чего для изволишь печалиться обо мнѣ? Изволила ты «писать, что предала меня въ паству Матери Божіей: и тако- «кого пастыря имѣючи, почто печаловать? Той бо молитва- «ми и предстательствомъ не точію я единъ, но и міръ со- «храняетъ Господь. За симъ благословенія прошу. Недо- «стойный Петрушка».

1693
августа.

Между тѣмъ Архангельская почта привезла въ Москву извѣстіе о морскомъ путешествіи Царя.²⁰ Царица ужаснулась. Вслѣдъ за тѣмъ она получила отъ сына письмо, которымъ онъ извѣщалъ о намѣреніи своемъ ждать голландскихъ кораблей. Это письмо еще болѣе ее встревожило. «Сотвори, свѣтъ мой, надо мною милость», писала скорбящая мать²¹ «приѣзжай къ намъ, батюшка мой, не «замѣшкавъ. Ей, ей, свѣтъ мой, велика мнѣ печаль, что «тебя, свѣта моего-радости, не вижу. Писалъ ты, радость «моя, ко мнѣ, что хочешь всѣхъ кораблей дожидаться, и «ты, свѣтъ мой, видѣлъ которые прежде пришли: чего те- «бѣ, радость моя, тѣхъ дожидаться? Писалъ ты, радость «моя, ко мнѣ, что былъ на морѣ,—и ты, свѣтъ мой, обѣ- «щался мнѣ, что было не ходить».

17 августа.

Придумывая всѣ средства, какъ бы выманить Петра изъ

18. См. Приложение № II. 9.

19. Т. е. о времени возвращенія въ Москву.

20. Горловъ замѣтилъ 17 августа: Пришла почта изъ Архангельска съ извѣстіемъ, что К. В. возвратился изъ морскаго путешествія, бывъ на морѣ 6 дней.

21. См. Приложение № II. 10.

1693
августъ.

Архангельска, царица послала къ нему отъ имени сына его, трехлѣтняго царевича Алексѣя Петровича, слѣдующее письмо:²² «Превеликому Государю моему, батюшку. «Здравствуй, радость мой батюшка, Царь Петръ Алексѣевичъ, на мнѣшество лѣтъ. Сынишка твой, Аленика, благо-«словенія отъ тебя, свѣта своего радости, прошу. А я, ра-«дость мой Государь, при милости государыни своей ба-«бушки, царицы Наталіи Кирилловны, въ добромъ здравіи. «Пожалуй, радость наша, къ намъ, Государь, не замѣш-«кавъ. Ради того, радость мой Государь, у тебя милости «прошу, что вижу государыню свою бабушку въ печали. «Не побручивъся, радость мой Государь, что худо писемши-«ко: еще, Государь, не выучился».

«Радость моя! «отвѣчалъ Петръ царицѣ.²³ «По письму «твоему, ей, ей, зѣло печалился, потому: тебѣ печаль, а «мигъ какая радость? Пожалуй, сдѣлай меня бѣднаго безъ «печали тѣмъ: сама не печалься. А истинно не заживусь». Съ этимъ письмомъ посланъ былъ въ Москву думный дво-ряннинъ Ѳ. П. Чемодановъ, которому поручено довести ца-рицѣ подробно о занятіяхъ Государя въ Архангельскѣ. Успокоенная Чемодановымъ, царица болѣе не настаивала на немедленное возвращеніе сына, терпѣливѣе переносила разлuku съ нимъ и хлопотала объ одномъ, чтобы на обрат-номъ пути онъ *не надсплел* скорою ѣздою. «Не надсади «только ты меня своею печалью» отвѣчалъ Петръ:²⁴ «я, «слава Богу, ничѣмъ инымъ себя надсаждать не стану и «ноѣду по мѣрѣ, не замѣшкавъ. А анбургскіе корабли еще «не бывали». Они пришли наконецъ въ половинѣ сентября, и Царь, удовлетворивъ своему любопытству, отправился къ Москвѣ.²⁵

19 сентября.

Занятіе Петра
въ Архангель-
скѣ.

Такимъ образомъ, всегда непоколебимо-твердый въ сво-ихъ намѣреніяхъ, Петръ, вопреки неотступнымъ прось-

²² См. Приложение № II, 11.

²³ См. Приложение № II, 12.

²⁴ См. Приложение № II, 13.

²⁵ Давидовъ записка, 54.

бамъ и горькимъ жалобамъ матери, болѣе шести недѣль, послѣ возвращенія изъ морскаго путешествія, прожилъ въ Архангельскѣ; не одно впрочемъ любопытство видѣть *анбургскіе* корабли удерживало его на берегахъ Двины. Тамъ нашелъ онъ то, чего не могъ пайти ни въ одномъ Русскомъ городѣ.

1693
сентябрь.

Единственный въ Россіи приморскій пунктъ, доступный для западной предприимчивости, искавшей сокровищъ въ богатой Московіи, Архангельскъ въ лѣтнее время представлялъ самую одушевленную картину торговой дѣятельности. Къ Успенской ярмаркѣ приходило обыкновенно до 100 кораблей²⁵ Голландскихъ, Англійскихъ, Гамбургскихъ, Бременскихъ, съ самыми разнообразными произведеніями Европейской промышленности, съ сукнами, полотнами, шелковыми тканями, кружевами, золотыми и серебряными издѣліями, винами, аптекарскими матеріалами, галантерейными вещами; къ тому же времени рѣкою Двиною приплывали Русскія барки, нагруженныя пенькою, хлѣбомъ, поташемъ, смолою, саломъ, юфтью, рыбнымъ клеемъ, крою. Иноземные негоціанты, проживавшіе въ Москвѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ и другихъ городахъ, раннею весною съѣзжались въ Архангельскъ и оставались тамъ до зимняго пути.²⁷ Двадцать четыре дома заняты были иностранными семействами, постоянно жившими въ Архангельскѣ, и комиссіонерами Голландскихъ, Англійскихъ и Гамбургскихъ негоціантовъ. Для склада товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы и изъ внутреннихъ областей Россіи, выстроено было, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, иностранцами Марселлесомъ и Шарфомъ огромное каменное зданіе, болѣе версты въ окружности, обороняемое со стороны Двины шестью башнями съ бойницами, сверхъ того валомъ и налсадомъ.²⁸ Въ срединѣ находились кла-

26. Кильбургеръ въ Büsching's Magazin, III. 522.

27. Кильбургеръ.

28. Построеніе его началось въ 1668 году и кончилось въ 1684.

1693
сентябрь.

довья и анбары; тутъ же были съѣзжая изба и острогъ или тюремный замокъ; по сторонамъ гостиные дворы: на правой сторонѣ отъ Двины Русскій, на лѣвой Нѣмецкій.

Безпрерывный, въ продолженіе цѣлаго лѣта, приходъ иностранныхъ судовъ, разнообразный видъ ихъ, богатство привозимыхъ ими издѣлій западной промышленности, шумная дѣятельность по Двинѣ и въ городѣ, все это безъ сомнѣнія въ высшей степени занимало любознательнаго Царя. Грустно однакожъ было ему подумать, что въ такомъ множествѣ судовъ не было ни одного подъ Русскимъ флагомъ. Корилюлюбивые ипоземцы всеми мѣрами старались пресѣчь Русскимъ купцамъ прямыя, непосредственныя сношенія съ западною Европою, и дѣйствовали такъ единодушно, что ни одинъ Русскій торговый человѣкъ не рѣшался послать своихъ товаровъ за море на собственный счетъ, помня неудачу предприимчиваго Ярославца Антона Лаптева, который ходилъ въ Амстердамъ съ грузомъ дорогихъ мѣховъ, но не могъ продать ихъ ни на одинъ рубль, въ слѣдствіе стачки тамошнихъ негоціантовъ, и привезъ свои мѣха въ Архангельскъ, гдѣ Нѣмцы немедленно раскупили ихъ.²⁹ Русскіе умѣли строить мореходныя суда, и на рѣкѣ Вавчугѣ, впадающей въ Двину, противъ Курострова, недалеко отъ Холмогоръ, находилась значительная верфь, гдѣ братья Баженины сооружали купеческіе корабли для Англичанъ и Голландцевъ.

Петръ рѣшился положить начало Русскому мореходству, и повелѣлъ Архангельскому воеводѣ приготовить къ отпуску за море, подъ Русскимъ флагомъ, два купеческіе корабля: одинъ снарядилъ въ путь при себѣ, другой назначилъ отправить будущимъ лѣтомъ,³⁰ приказавъ нагрузить ихъ такими товарами, какіе наиболѣе требовались за границею, поташемъ, смолою, рыбимъ клеємъ, икрою. Колебался только Государь, въ какую землю

29. Челобитная торговыхъ людей царю Алексею Михайловичу 1616 года, въ Act. Архедтр. Экспеди. IV, № 43, стр. 19.

30. Письмо къ Адріаспелю въ Годикол. Дѣян. X, № 9.

послать ихъ: въ Голландіи и Англіи онъ, кажется, опасался стачекъ и козней тамошнихъ купцовъ; во Франціи не надѣялся найти должнаго уваженія Русскому флагу. Лучше однакожь казалось ему отправить корабли во Францію.³¹ Опасенія его сбылись: посланный подъ флагомъ Голландскимъ, одинъ корабль былъ конфискованъ Французами.³²

1693
сентябрь.

Между тѣмъ, испытавъ наслажденіе морскаго путешествія, Петръ задумалъ будущимъ лѣтомъ потѣшиться на волнахъ океана со всею своею компаніею и приучить своихъ солдатъ къ морскимъ маневрамъ. Для этой цѣли было однакожь недостаточно одной яхты *Св. Петра*, единственнаго мореходнаго судна, которымъ владѣлъ Русскій Царь на Бѣломъ морѣ. Надлежало приготовить по крайней мѣрѣ еще два корабля: одинъ заложилъ онъ собственными руками, на вновь устроенной верфи, ниже Архангельска, на островѣ Соломбалѣ; другой, сорокачетырехъ-пушечный фрегатъ, поручилъ купить въ Голландіи Амстердамскому бургомистру Николаю Витсену, уже неоднократно доказавшему свою готовность содѣйствовать намѣреніямъ Русскаго правительства и притомъ извѣстному у насъ съ самой выгодной стороны первою географическою картою сѣверной Азіи, посвященною Россійскимъ государямъ въ 1687 году, и основательнымъ описаніемъ Сибири.³³

Для точнаго исполненія своихъ намѣреній, Петръ назначилъ Двинскимъ воеводою дѣятельнаго товарища своихъ трудовъ, ближняго стольника Федора Матвѣевича Апраксина, на мѣсто ближняго окольного Андрея Артамоновича Матвѣева, который также пользовался благоволеніемъ Государя, но болѣе способенъ былъ къ дипломатической службѣ, чѣмъ къ сооруженію судовъ.³⁴

31. Письмо къ Апраксину въ Голков. Дѣл. X. № 45.

32. «Писеть Витсенъ» доносилъ Витсезъ отъ 21 апрѣля 1696 года «что корабль В. В. подъ Голландскимъ знаменемъ съ товаромъ ввезъ Французы и по ихъ уставу никакъ не отдадутъ, еслибы ноль вашимъ знаменемъ были товары, вы бы его освободили». Кабинет. дѣла II. 53.

33. См. Примѣчаніе 39.

34. Ф. М. Апраксинъ назначенъ воеводою 22 августа. Двинскія записки, 96.

1693
сентябрь.

Во все время пребывания своего въ Архангельскѣ, Петръ жилъ постоянно на Массевомъ островѣ, на лѣвомъ берегу Двины, откуда могъ видѣть всѣ приходившія къ городу суда; въ праздничные и воскресные дни слушалъ литургію въ церкви Ілїи пророка на близлежащемъ Кегостровѣ; причемъ нерѣдко самъ читалъ апостолъ и пѣлъ съ иѣвчимъ на крылосѣ басомъ;⁵⁵ а по окончаніи литургіи, заходилъ къ приходскому священнику на перепуты. Часто посѣщалъ онъ архіепископа Аванасія, пастыря умнаго и образованнаго,⁵⁶ и за трапезою «много-разумно бесѣдовалъ съ нимъ о царственныхъ дѣяніяхъ, о боярахъ, о простыхъ людяхъ, въ работѣ пребывающихъ, о домовномъ строеніи, объ учрежденіи заводовъ; также о плаваніи по морямъ и рѣкамъ, кораблями и другими судами, со многими искусствомъ».⁵⁷

Въ знакъ своего особеннаго благоволенія къ благочестивому пастырю церкви, Государь подарилъ ему свою карету и карбасъ или стругъ, на которомъ пришелъ изъ Вологды, «съ парусомъ, якоремъ, со всею прикрасою и снастью судовой»; вмѣстѣ съ стругомъ пожалованы и всѣ находившіеся на немъ флаги, въ томъ числѣ штандартъ съ государственнымъ Россійскимъ гербомъ и флагъ Іерусалимскій съ нашивными крестами;⁵⁸ оба они до сихъ поръ хранятся въ крестовой архіерейской церкви. Охотно принималъ Государь приглашенія иностранныхъ купцовъ и корабельныхъ капитановъ на обѣды и вечеринки, и съ особеннымъ удовольствіемъ проводилъ у нихъ время за кубками вина заморскаго, спрашивая и развѣдывая о житѣ-бытѣ на ихъ родинѣ.

18 сентября объявленъ обратный походъ въ Москву. Утромъ Государь слушалъ литургію со всѣми боярами въ церкви Ілїи Пророка на Кегостровѣ; послѣ чтенія

55. Давискія записки, 30, 46.

56. Свидѣтельство Ле-Бройна, Голландскаго путешественника, знавшаго лично преосвященнаго Аванасія. Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris 1723. III. 37.

57. Давискія записки, 29.

58. Давискія записки, 21.

св. евангелія, простился съ архіепископомъ и пожаловалъ къ рукѣ Соловецкаго архимандрита, а по окончаніи литургіи самъ перевозъ преосвященнаго, въ малой шлюбкѣ, чрезъ Двину; на пути онъ тѣшился за бѣлугою, плывшею по рѣкѣ, и высадивъ архіерея на берегъ у Англійскаго моста, возвратился въ свой дворецъ; вечеромъ спустилъ блестящій фейерверкъ и на другой день отправился въ путь.³⁹

1693
сентябрь.

49 сентября.

Народъ толпился на берегу, чтобы пожелать счастливаго пути своему Государю. Съ крѣпости палили изъ пушекъ; въ церквахъ былъ колокольный звонъ. Петръ прошелъ мимо Архангельска въ маломъ дощаникѣ, ласково привѣтствуя народъ; за нимъ слѣдовала свита въ трехъ Вологодскихъ карбасахъ. Противъ архіерейскаго дома, на стругѣ, пожалованномъ архіепископу, стояли пѣвчіе въ стихаряхъ и пѣли многолѣтіе; какъ скоро поравнялся съ ними Государь, подъѣхалъ къ царскому дощанику на своемъ шнякѣ архіепископъ Аѳанасій съ хлѣбомъ, рыбою и пирогами. Государь благосклонно принялъ это приношеніе и, пригласивъ архіепископа въ свое судно, довезъ его до Архангельскаго собора; тутъ они еще разъ простились.

Прибывъ въ Холмогоры, Государь отпустилъ своихъ бояръ и всю свиту къ Москвѣ въ каретахъ, коляскахъ и телѣгахъ; а самъ съ немногими людьми въ маломъ карбасѣ поѣхалъ на Вавчугу,⁴⁰ осмотрѣть лѣсопильный заводъ и верфь братьевъ Бажениныхъ, которымъ, по всей вѣроятности, поручено было строеніе большаго купеческаго корабля, назначеннаго будущимъ лѣтомъ къ отправленію за море съ Русскими товарами; съ Вавчуги онъ выѣхалъ на Копытово и въ девятый день сухимъ путемъ прибылъ въ Москву.

1 октября.

Ненастное время воспрепятствовало осеннимъ маневрамъ въ окрестностяхъ Преображенскаго и Семеновскаго. Тѣмъ

Приготовленія
къ морскимъ
маневрамъ.

39. Въ подробности изъ Донскихъ записокъ.

40. Рѣка, впадающая въ Двину съ правой стороны выше Холмогоръ, противъ Курострова.

1693. ревностиѣе завялся Царь приготовленіями къ морскому походу, назначенному въ слѣдующемъ году раннею весною: наточилъ въ своей токарнѣ въ Преображенскомъ дворцѣ блоковъ для корабля, строившагося на Соломбалѣ; отлилъ для вооруженія его пушки; выбралъ изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лучшихъ солдатъ для состава морскихъ экипажей; придумалъ морскіе сигналы; начерталъ планъ маневровъ, и назначилъ командировъ будущаго флота: адмираломъ генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, вице-адмираломъ втораго генералиссимуса И. И. Бутурлина, шутбенахтомъ или контръ-адмираломъ генерала Гордона; самъ же принялъ званіе *Шкипера*, и непремѣнно требовалъ отъ своихъ товарищѣй иначе не называть его, въ самыхъ официальныхъ бумагахъ, такъ, что когда Апраксинъ прислалъ къ нему донесеніе изъ Архангельска съ царскимъ титуломъ, Государь замѣтилъ ему: «Сомнѣваюсь, ко мнѣ ли ты писалъ съ такими зѣльными чинами, чего не люблю. А тебѣ можно знать, какъ ко мнѣ писать, для того, что ты нашей компаніи».⁴¹

Между тѣмъ весело и шумно проводилъ Петръ вечера въ кругу своей компаніи, нерѣдко далеко за полночь,⁴² пировалъ на свадьбахъ въ Нѣмецкой слободѣ у офицеровъ, купцовъ, разнаго званія мастеровъ, и нетерпѣливо ожидалъ весны, вовсе не предвидя страшнаго горя, поразившаго его сердце самымъ неожиданнымъ образомъ.

Кочина царицы-матери.
1694.

Въ январѣ 1694 года онъ лишился матери, которая любила его такъ нѣжно, не клась объ немъ такъ заботливо, и, съ опасностію собственной жизни, смѣло защищала, въ отроческіе годы, права его отъ покушеній Софій. Царица была еще не преклонныхъ лѣтъ; но грустное вдовство въ самое цвѣтущее время жизни,⁴³ злодѣйское избіеніе братьевъ стрѣльцами, безпрестанныя тревоги и опасенія за драгоценную жизнь сына, разстроили ея здоровье: она

41. См. Прилѣчаніе 40.

42. Гордонъ: 5 ноября 1693 года веселился у Лесорта до 6 часовъ утра.

43. Она овдовѣла 24 лѣтъ.

часто недомогала; впрочемъ болѣзненные припадки скоро проходили. 20 января царица слегла въ постель; недугъ ея казался однакожъ вовсе неопаснымъ, такъ, что Петръ не хотѣлъ отложить какого-то задуманнаго имъ похода, и, назначивъ днемъ отъѣзда 23 января, пригласилъ наканунѣ всю свою компанію въ домъ Лефорта, къ прощальному ужину съ музыкою и танцами.⁴⁴

Въ этотъ самый день, рано утромъ генералъ Гордонъ отправился въ Преображенское, но не нашелъ тамъ Петра: Царь уѣхалъ въ Кремлевскій дворецъ проститься съ умирающею матерью и принять ея благословеніе. Она была уже на одрѣ смертномъ. Черезъ нѣсколько времени Государь возвратился въ Преображенское и объявилъ Гордону, что нѣтъ никакой надежды. Онъ былъ мраченъ и сильно разстроены. Въ 8 часовъ дано знать изъ Кремля, что царицы не стало. Она скончалась на 42 году отъ рожденія, послѣ пятидневной болѣзни. На другой день ее похоронили съ обычными обрядами въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвничьемъ монастырѣ.⁴⁵ Трое сутокъ Петръ тосковалъ и горько плакалъ; въ четвертые былъ уже спокойнѣе, провелъ вечеръ у друга своего Лефорта съ компаніею; въ слѣдующій день то же, и принялся за дѣла.⁴⁶

«Федоръ Матвѣевичъ!» писалъ Царь къ Апраксину отъ 29 января.⁴⁷ «Бѣду свою и послѣднюю печаль глухо «объявляю, о которой подробно писать рука моя не можетъ, купно же и сердце. Обаче воспоминая апостола «*Павла яко не скорбѣти о таковыхъ, и Ездры еже не возвратити*»⁴⁸ день, иже мимо иде, сія вся елико возможно,

44. Гордонъ: 25 января His M. having promised to come to a valet supper with dancing.

45. I went in to the Court 2 hours before day, but found not His M. who upon the apparent danger of his Mothers Lyfe had taken his leave of her and retired to his house in Pre-obrasinsko, whither I hastened and found His M. exceeding melancholy und troubled, about 8 oclock we had notice that the Empress Dowager was deceased in the 42 years of her age, having lyen but 5 days. Дневникъ Гордона.

46. Гордонъ: 28 января. At a feast by L. F. where His. M. and many others. 29 января. His. M. againe by G. Le F.

47. См. Голков. Дѣянія П. В. X. № 6, гдѣ это письмо напечатано, однакожъ, съ незначительными ошибками.

48. У Голкова: еже возвратити.

1694
январь.

«аще выше ума и живота моего (о чемъ и самъ подлинно вѣдалъ), еще поелику возможно, разсуждаю, яко всемогущему Богу и вся по волѣ своей творящу.»⁴⁹ Аминь.

«По сихъ, яко Ной, отъ бѣды мало отдохнувъ и о невозвратномъ оставя, о живомъ пишу. Понеже по обѣщанію «моему,⁵⁰ паче же отъ безмѣрной печали, незапно здѣ⁵⁴ «присѣтити хошу, и того для имамъ нѣкія пужды, которыя «пишу ниже сего: 1. Посылаю Никласа, да Яна для строе- «нія малаго корабля, и чтобъ имъ лѣсъ и желѣзо и все «къ тому было вскорѣ готово, понеже рано пріѣхать имѣ- «емъ. 2. Полтора ста шапокъ собачьихъ и столько же баш- «маковъ разныхъ мѣръ сдѣлать, о чемъ въ готовности не «сомнѣваюсь. И желаю отъ Бога купно здравія компаніи «вашей».

«Piteg».

Изъ этого письма очевидно, что Царь хотѣлъ выѣхать изъ Москвы еще зимою, чтобы удалиться отъ мѣсть, напоминавшихъ ему потерю любимой матери; но время мало по малу утолило его грусть; онъ отложилъ поѣздку до весны, и въ началѣ марта далъ зтать о томъ Апраксенну слѣдующимъ письмомъ, уже въ веселомъ расположеніи духа:⁵²

«Федоръ Матвѣевичъ! Письмо твое чрезъ Михайлу Куроѣдова мнѣ вручено, и выразишь, доносилъ о всемъ «государю своему и адмиралу,⁵³ который, доносъ выслу- «шавъ, указалъ мнѣжъ отписать сими словами: 1. что онъ, «государь, человекъ зѣло смѣлый къ войнѣ, а паче къ во- «дяному пути,⁵⁴ о чемъ и самъ вѣдаешь; и для того здѣсь «далѣ апрѣля послѣднихъ чиселъ медлитъ отнюдь не хо- «четъ; 2. также и братъ его государевъ⁵⁵ любовью

49. Пропущено слово, вѣроятно: такъ угодно.

50. Поклониться Соловецкимъ чудотворцамъ.

51. Т. е. Архангельскъ.

52. См. Приѣчаніе 41.

53. Князь О. Ю. Рамоновскому.

54. Шутливый намѣкъ. Князь Рамоновскій никогда на морѣ не бывалъ и вѣроятно не безъ страха, только по волѣ Царя, рѣшился ѣхать къ океану.

55. Второй генералиссимусъ Н. П. Бутурлинъ, также никогда не бывавшій на морѣ.

«съ нимъ, паче же рвеніемъ, яко Аонияне новаго щуци»,⁵⁶
 «обязалъ его въ семь пути, такожь оставити не хочетъ;
 «3. шаутбенахтъ будетъ Петръ Ивановичъ Гордонъ;⁵⁷
 «всѣхъ людей будетъ близко трехъ-сотъ разныхъ чиновъ;
 «а кто, и въ какомъ чинѣ и гдѣ, о томъ буду писать
 «впредь. И того для во всемъ прилежиѣ поспѣши, а паче
 «въ кораблѣ. Посемъ азъ и съ товарищи, у работы боч-
 «ной будучи, много кланяемся. Здравъ буди.

1694
апрѣль.

Рѣтер.

Вслѣдъ за тѣмъ, великимъ постомъ, перевезено въ Архангельскъ 1000 самопаловъ или ружей и 2000 пудъ пороха; также посланы и блоки для оснастки корабля. Увѣдомляя о томъ Апраксина, Царь велѣлъ поклониться товарищамъ своимъ Никласу и Яну и заготовить пива.⁵⁸ 24 пушки, назначенныя въ Архангельскъ для новаго корабля, оставлены въ Вологдѣ до пришествія туда Государя. Въ концѣ апрѣля стали собираться въ дорогу: по нѣскольку сотъ подводъ разставлено было въ городахъ и селахъ между Москвою и Вологдою; въ Вологдѣ заготовлены карбасы или дощаники для водянаго пути.

Послѣ прощальнаго обѣда, даннаго Лефортомъ Государю и всѣмъ его спутникамъ, прощировавшимъ отъ полудня до полуночи, одни изъ нихъ выѣхали изъ Москвы въ ту же ночь, другіе въ слѣдующій день. Послѣ всѣхъ отправился Царь и прежде всѣхъ прибылъ въ Вологду. Поджидая свою свиту, онъ тщательно осматривалъ заготовленные на рѣкѣ Вологдѣ воеводою княземъ Петромъ Григорьевичемъ Лыковымъ карбасы, поправлялъ снасти и вооружалъ суда привезенными изъ Москвы пушками. Число всѣхъ карбасовъ, назначенныхъ въ походъ, простиралось до 22.

Второй походъ къ Архангельску.
29 апрѣля.

4 мая.

8 мая.

8 мая въ 10 часовъ утра, суда снялись съ якоря, отсамоготовали городу изъ всѣхъ пушекъ и, получивъ съ крѣ-

Шестое по Двинѣ.

56. Царь уподобляетъ ихъ любознательнымъ Аониянамъ—въ шутку: оба они были преданы Государю, но косили въ предрасудкахъ старини.

57. Онъ назначенъ въ это званіе или контръ-адмираломъ 28 декабря 1693. См. Дневникъ его.

58. См. Примѣчаніе 42.

1694
нѣи.

пости отвѣтъ, потянулись одно за другимъ на веслахъ по извилистой рѣкѣ Вологдѣ въ Сухону. Порядокъ шествія учрежденъ былъ слѣдующій: впереди на первомъ карбасѣ шель расторопнѣйшій пзъ сержантовъ, Царскій любимецъ, ближній стольникъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ съ военными запасами; на второмъ вице-адмиралъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; на третьемъ бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ; на четвертомъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ; на пятомъ спальникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плещеевъ; на шестомъ бомбардиръ Преображенскаго полка Осипъ Зверевъ съ солдатами;⁵⁹ на седьмомъ крестовый священникъ Спасскаго верховаго собора Петръ Васильевъ съ пѣвчими; на осьмомъ и девятомъ отрядъ солдатъ, состоявшій въ вѣдѣніи Бутурлина; на десятомъ генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, командиръ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго; на одиннадцатомъ *Господинъ Шкиперъ*; на двѣнадцатомъ адмиралъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамоновскій. За нимъ слѣдовали девять карбасовъ съ столовою посудою, съ кухнею, съ канцелярією, съ аптекою, съ хлѣбными запасами, съ придворными служителями, съ провизією для морскаго похода и на время пути до Архангельска. Шествіе заключалъ на двадцать второмъ карбасѣ контръ-адмиралъ Петръ Ивановичъ Гордонъ.⁶⁰ Лефортъ также участвовалъ въ походѣ.⁶¹

Всею флотилією командовалъ адмиралъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамоновскій, разумѣется по приказамъ *Шкипера*. Одинъ пушечный выстрѣлъ съ адмиральскаго судна въ утреннее или вечернее время служилъ сигналомъ къ обѣду или къ ужину; два выстрѣла призывали всѣхъ офицеровъ на адмиральскій карбасъ для совѣта; три выстрѣла означали, что адмиралъ намѣренъ остановиться и всѣ суда не трогались съ мѣста; когда же флотъ

59 См. Приказаніе 43.

60. Всѣ подробности изъ его Дневника.

61. Цифръ ли онъ какое морское званіе, не извѣстно.

долженъ былъ сняться съ якоря, адмиралъ началъ изъ всѣхъ пушекъ; за нимъ вице-адмиралъ, потомъ контръ-адмиралъ; наконецъ открывалась пальба со всѣхъ судовъ. Если какое судно бѣдствовало, особенно ночью, экипажъ долженъ былъ поднять на мачтѣ фонарь и выстрѣлить одинъ разъ изъ пушки.⁶² Впрочемъ особыхъ несчастій не случилось.

1694
май.

Весело и быстро шли наши мореходы къ морю-океану; рѣки, еще наполненные весеннею водою, не задерживали флота своими отмелями, особенно опасными на Сухонѣ. Погода стояла прекрасная. Часто дулъ свѣжій попутный вѣтеръ; утомленные гребцы покидали весла и натягивали паруса. 9 мая флотъ миновалъ Борисоглѣбскую пустынь на острову Сухоны⁶³ и городокъ Шуйскій, принадлежавшій Ростовскому митрополиту; 10 мая прошелъ городъ Тотму ночью, въ слѣдующій день достигъ Великаго-Устюга.

Воевода Петръ Андреевичъ Толстой привѣтствовалъ Государя пушечными выстрѣлами, на которые отвѣчали суда одно за другимъ по мѣрѣ того, какъ подходили къ городу. Адмиралъ расположился отдохнуть и провелъ ночь въ Устюгѣ. На другой день послѣ молебствія, былъ у воеводы завтракъ, потомъ обѣдъ съ пушечною пальбою. Въ 10 часовъ утра, флотъ снялся съ якоря, при обычныхъ залпахъ съ крѣпости и судовъ, и отправился въ дальнѣйшій путь. Въ тотъ же день онъ вошелъ въ Сѣверную Двину, при попутномъ вѣтрѣ; вечеромъ 17 мая миновалъ Холмогоры; въ слѣдующій день на всѣхъ парусахъ, съ громкою пушечною пальбою, съ развѣвающимися флагами, церемониально прошелъ мимо обрадованнаго Архангельска и въ полдень бросилъ якорь близъ Англійскаго моста.

15 мая

18 мая

Петръ занялъ прежнія свои палаты на Массевомъ острову. Первымъ дѣломъ его было принести благодареніе Все-

Спускъ ко-
рабли

62. Гордонъ, 8 мая 1694 года.

63. Въ 1764 она вовсе упразднена

1694
май. вышнему за благополучное путешествіе, въ церквѣ Пліи Пророка на Кегостровѣ; вторымъ, осмотрѣть корабль, строившійся на Соломбалѣ; къ величайшему удовольствію Царя, онъ былъ готовъ къ спуску. 20 мая Государь пригласилъ свою компанію на Соломбальскую верфь, подрубилъ подпоры и корабль плавно сошелъ на Двину. Державный мастеръ угостилъ на пемъ своихъ товарищей Никласа и Яна, также и всю компанію, веселымъ и роскошнымъ обѣдомъ.⁶⁴

Посѣщеніе Соловецкаго монастыря.

Какъ для оснастки, вооруженія и окончательной отделки новаго корабля требовалось не менѣе мѣсяца, а заказанный въ Голландіи фрегатъ еще не приходилъ, слѣдовательно не на чѣмъ было идти въ море, то, пользуясь свободнымъ временемъ, Петръ рѣшился посѣтить Соловецкій монастырь, чтобы, по обѣщанію, поклониться мощамъ св. угодниковъ Зосимы и Савватія. Для этой поѣздки снаряжена была яхта *Св. Петра*, на которой въ минувшемъ году онъ плавалъ по Бѣлому морю. Архіепископъ Аѳанасій, ближніе бояре, царскій духовникъ и нѣсколько солдатъ сопровождали Государя.

31 мая.

30 мая въ 3 часа пополудни яхта снялась съ якоря и скрылась изъ виду Архангельска, при вѣтрѣ попутномъ, но слабомъ; скоро онъ стихъ совершенно; судно простояло цѣлые сутки въ устьѣ Двины.⁶⁵ 1 іюня подулъ крѣпкій, восточный вѣтеръ; Царь велѣлъ поставить все паруса и, разсѣкая пѣнистыя волны, вышелъ въ море, которое шумѣло грозно и сердито, предвѣщая бурю. Къ вечеру едва миновали Унскую губу, въ 120 верстахъ отъ Архангельска, поднялся страшный ураганъ. Паруса были убраны; но судно, сокрушаемое порывами вѣтра, застонало всею составомъ своимъ, и, казалось, немедленно распадется, или подъ тяжестью громадныхъ волнъ, переходившихъ черезъ бортъ, погрузится въ морскую пучину. Опытные морехо-

64. Гордокъ, 20 мая 1694.

65. Гордокъ, 31 мая 1694.

ды, управлявшіе яхтою, болѣе не скрывали, что всѣ усилія ихъ тщетны, и крушеніе не избѣжно. Бояре, офицеры, солдаты, цѣпенѣя отъ ужаса, въ слезныхъ молитвахъ призывали Бога и святыхъ угодниковъ Его на помощь. Архіепископъ громко молился о спасеніи утопающихъ. Священное пѣснопѣніе смѣнивалось съ воплями отчаянія. Одинъ только Царь безстрашно смотрѣлъ на яростное море, и приобщившись св. таинъ изъ рукъ архіерея,⁶⁶ съ свѣтлымъ челомъ взялся за руль.

1694
іюнь.

Величественное спокойствіе его ободрило испуганныхъ мореходовъ. Одинъ изъ нихъ, стрѣлецъ Соловецкаго монастыря, лодейный кормщикъ Антипъ Тимоѣевъ, взятый въ Архангельскѣ въ лоцманы, рѣшился подойти къ Государю и доложить ему, что однимъ средствомъ можно избѣжать кораблекрушенія—войти въ Унскую губу. «Только бы», присовокупилъ Антипъ «улучить путь въ Унскіе рога; иначе суетно будетъ наше спасеніе: тамъ о подводные камни разбиваются суда и не при такой бурѣ». Государь отдалъ ему руль и приказалъ править къ Унской губѣ. Подъ рукою искуснаго и опытнаго кормчаго, царская яхта счастливо прошла между Унскими рогами, двумя рядами подводныхъ камней, далеко вдающихся въ море, съ весьма тѣснымъ, извилистымъ проходомъ, и 2 іюня около полудня стала на якорь близъ монастыря Пертомнискаго.

Вышедши на берегъ, Петръ, со всѣми спутниками, отправился прямо въ храмъ Преображенія Господня, гдѣ принесъ благодареніе Всевышнему и объявилъ монашествующей братіи разныя милости: назначилъ 2000 гривенъ на строеніе ограды, 600 гривенъ въ подарокъ инокамъ, 600 гривенъ на монастырскую ладью, въ замѣнъ разбитой бурей минувшимъ лѣтомъ; приказалъ отвести монастырю земли, рыбныя и звѣринныя ловли, и возвратитъ взятая съ него за нѣсколько лѣтъ пошлины; въ послѣдствіи пожаловалъ обители значительное количество кирпичу и дру-

66. Девилскія записки, 45.

1694 гихъ матеріаловъ, изъ которыхъ присланный, по царскому
июнь. повелѣнію, майоръ въ два лѣта построилъ для братіи удоб-
ныя каменныя кельи и вывелъ камешную стѣну съ баш-
нею.⁶⁷ Лоцманъ Антпъ былъ награжденъ значительною
суммою денегъ.⁶⁸

Въ воспоминаніе своего пзбавлепія, Петръ собственными
руками сдѣлалъ деревянный крестъ, 1½ сажени вышиною,
съ надписью на Голландскомъ языкѣ: *Dat kruys. maken kar-*
tein Pitag. van. a. cht. 1694 (т. е. сей крестъ сдѣлалъ шки-
перъ Петръ въ лѣто Христово 1694); самъ, на своихъ могу-
чихъ плечахъ, отнесъ его къ тому мѣсту, гдѣ вышелъ на
берегъ, и водрузилъ въ землю на память потомству.⁶⁹

7 июня. Буря свирѣпствовала еще трое сутокъ; въ четвертые
стпхла; 6 іюня Петръ вышелъ въ море; въ слѣдующій
день, благополучно прибылъ къ Соловецкому острову
и бросилъ якорь у монастырской пристани. Тамъ, гдѣ
Царь выступилъ на берегъ, у Святыхъ воротъ, архиман-
дритъ Фирсъ поставилъ большой деревянный крестъ,
который находится на томъ же мѣстѣ и по сіе время,
въ сооруженной часовнѣ.⁷⁰ Трое сутокъ провелъ Царь
въ постѣ и молитвѣ на Соловецкомъ острову; поклонился
мощамъ св. угодниковъ, пожаловалъ на украшеніе раки
чудотворцевъ и на устройство новаго иконостаса въ церкви
Преображенія Господня до 1000 рублей, приказалъ при-
писать къ монастырю двѣ пустыни, Новосоловецкую
и Чухломскую Аврааміеву, со всеми угодьями, и одарилъ
братію отъ настоятеля до послѣдняго дьячка щедрою
милостынею.

13 июня. 10 іюня Петръ отправился къ Архангельску, куда
благополучно пришелъ въ четвертые сутки,⁷¹ и на другой
же день увѣдомилъ любимаго брата своего, царя Іоанна

67. Двинскія записки, 45—47.

68. См. Примѣчаніе 44.

69. См. Примѣчаніе 45.

70. Арх. Досмояя Описаніе Соловецкаго монастыря, I. 175.

71. Дневникъ Гордона, 13 іюня 1694 года.

Алексѣевпча,⁷² что данное имъ въ прошедшемъ году обѣщаніе поклониться мощамъ чудотворцевъ Савватія и Зосимы ѿнынѣ наконецъ исполнилось, и онъ сподобился видѣть раки св. чудотворцевъ. Тогда же писалъ онъ въ Москву и къ оставшимся тамъ товарищамъ своей компаніи, о посѣщеніи Соловецкой обители. Любопытенъ отвѣтъ майора Преображенскаго полка Адама Вейде по-Русски, бойкою, твердою рукою, съ припискою на Голландскомъ ломаномъ языкѣ:⁷³ поблагодаривъ за воспоминаніе о себѣ и за извѣстіе о возвращеніи отъ Соловокъ къ Архангельску, онъ присовокупляетъ: «Поздравляю тебѣ, мой «господине Шипгеръ, государеву службу служивъ, да «по мудрому своему намѣренію и впредь исполнишь вся «благая. Остаюсь должникъ твой, господине Шипгеръ, «работникъ Адамко Вейде. Ick bid, min Herr Schiper, die «Herr captein, die Herr leitenant, die Herr schersant en «ock alle gar soldaten tegruten, frindlick.⁷⁴

1694
іюнь.

Благополучное возвращеніе Государя изъ столь опаснаго путешествія было празднуемо нѣсколько дней сряду веселыми пирами. Сначала пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ со всею компанією капитанъ Англійскаго корабля; причемъ, по словамъ Гордона, не щадил ни вина, ни пороху. Вскорѣ послѣ того, Царь былъ на именинномъ обѣдѣ у боярина Тихона Никитича Стрешнева; отъ него отправился на яхту *Св. Петръ*, назначенную въ тотъ же день для коптръ-адмирала Гордона и, повеселившись у него на новосельи, вечеръ и всю ночь до 2 часовъ утра провелъ у адмирала; а въ слѣдующій день былъ на большомъ пиру у воеводы Ѳ. М. Апраксина.⁷⁵

14 іюня.

16 іюня.

17 іюня.

Весело пируя съ своими друзьями и товарищами, Петръ не забывалъ однакожъ своихъ обычныхъ работъ и въ осо-

Сварженіе
флота.

72. См. Годикова Дѣлія, XI, N 447.

73. Кабинетныя дѣла, Отдѣленіе II, кн. 53.

74. Т. е. Я прошу, господинъ Шипгеръ, дружески поклониться г. капитанамъ, г. г. лейтенантамъ, г. г. сержантамъ и также всѣмъ солдатамъ.

75. Гордонъ, 17 іюня 1694 года.

1694
июнь.
28 июля.
41 июля.

бенности торопились окончательною отдѣлкою новаго корабля; наканунѣ тезоименитства своего, онъ могъ вывести его уже на рейдъ⁷⁶ и на немъ, послѣ литургіи въ церкви Пліп Пророка, принималъ поздравленія въ день своего ангела.⁷⁷ Обѣденный столъ для архіепископа, бояръ и другихъ ближнихъ людей былъ въ царскихъ палатахъ на Масеевомъ острову;⁷⁸ вечеръ же провелъ Петръ у Англійскаго капитана Джона Греймса, который угостилъ дорогаго пмевинника и его товарищей на славу.⁷⁹ Вскорѣ послѣ того корабль былъ оснащенъ, вооруженъ, наименованъ *Апостоломъ Павломъ* и отданъ въ распоряженіе вице-адмирала Ивана Ивановича Бутурлина,⁸⁰ отпраздновавшаго на немъ поднятіе своего флага веселымъ и продолжительнымъ широмъ, съ пушечною пальбой.

Между тѣмъ Государь получилъ радостную вѣсть изъ Москвы: думный дьякъ Вишіусъ, завѣдывавшій Рижскою почтою, увѣдомилъ его, что, по письмамъ бургомистра Витсена, купленный въ Голландіи фрегатъ уже около 6 недѣль, подъ начальствомъ капитана Флама, вышелъ въ море и скоро долженъ притти къ Архангельску. Въстѣ съ тѣмъ Вишіусъ доносилъ о частыхъ въ Москвѣ пожарахъ. О томъ же писали господину *Шутеру* еще въ маѣ мѣсяцѣ Преображенскаго полка полковникъ фонъ-Менгенъ и майоръ Адамъ Вейде: «На Москвѣ пожаровъ было много, и на тѣхъ пожарахъ народомъ вспоминали, еслибъ ты здѣсь былъ, до такихъ великихъ пожаровъ не допустилъ бы». ⁸¹ Петръ отвѣчалъ Вишіусу слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:⁸²

«Милъ Нег. Письмо твое, и въ немъ переводъ съ письма «Витценова, мнѣ вручено, изъ котораго начала воспріемъ

76. Гордонъ: The new ship brought to the road.

77. Гордонъ, 29 іюля 1694 года.

78. Двинскія записки, 51.

79. Гордонъ пишетъ: веселились by John Grimes to excess.

80. Гордонъ, 41 іюля 1694 года.

81. Кабинетныя дѣла, Отд. II. кн. 55.

82. См. Приложение № II. 47.

«радости, что 6 недѣль на морѣ; конца ожидаемъ, дабы
«его же слышаніемъ радуемся, руками могли осязати.⁸³ А
«новый корабль 11 іюля совсѣмъ отдѣланъ и окрещенъ во
«имя апостола Павла и Марсовымъ ладапомъ довольно
«окуренъ; въ томъ же куреніи и Бахусъ припочтенъ былъ
«довольно. О сколь нахалчивъ вашъ Вулканусъ! Не до-
«вольствуется вами, на сушиѣ пребывающими, но и здѣсь,
«на Пептунусову державу, дерзнулъ, и едва не всѣ суда,
«въ Кунчукорыи⁸⁴ лежація, къ ярмонкѣ съ товары, всѣ
«пожегъ; обаче чрезъ наши труды весьма разоренъ; точію
«едину барки кровлю и бортъ сжегъ съ хлѣбомъ; а возлѣ
«ее была барка съ пенькою, и еслибъ та загорѣлась, то-
«гда бъ отнюдь невозможно было отнять, и чаю, чтобъ сей
«пожаръ не меньше былъ всѣхъ Московскихъ, и корабли
«съ старымъ бы пескомъ домой пошли.

1694
іюль.

«Іюля въ 12 д.

Peter.

Прошла однакожъ еще цѣлая недѣля по полученіи пись-
ма отъ Витсена, а фрегата все не было. Тревожила Петра
и другая забота: изъ Голландіи опъ нетерпѣливо ждалъ
корабельныхъ плановъ и размѣровъ, для сооруженія при
Архангельскѣ небольшихъ военныхъ судовъ, флейтовъ,
гальотовъ, яхтъ, по всѣмъ правиламъ кораблестроенія.
Къ неописанной досадѣ его, Витсенъ отозвался въ письмѣ
на имя Виніуса, что плановъ и размѣровъ прислать не воз-
можно, что каждый корабельный мастеръ дѣлаетъ суда по
своему разсужденію, какъ ему лучше покажется, и что
образцемъ можетъ служить купленный для Государя ко-
рабль, который построенъ съ наилучшимъ размѣромъ: по
немъ удобно дѣлать всякія суда.

«Какъ тому можно статья!» отвѣчалъ Петръ.⁸⁵ «Тотъ
«корабль фрегатъ, а не флейтъ, и для того кштальтомъ⁸⁶

19 іюль.

83. Рѣчь о кораблѣ, отправленномъ изъ Амстердама.

84. Устье рѣки Кунчугурки, впадающей въ Двину съ лѣвой стороны, противъ Благовѣщен-
ской церкви.

85. Письмо къ Виніусу отъ 19 іюля 1694. См. Приложенія, № 11. 48.

86. Голланд. *gestalte*—форма, видъ.

1694
июль.

«зѣло розни суть межъ себя; а гальоты и яхты и гораздо «далѣе видомъ и размѣромъ. Сколько возможно, потрудись «тѣмъ разнымъ судамъ, всякому особо, размѣръ сыскать. «А Фламъ» грустно прибавилъ Петръ «по сіе число еще «не бывалъ».

21 июля.

Едва отправлено было это письмо, показались въ Двинскомъ заливѣ три корабля и вскорѣ бросили якорь при барѣ,⁸⁷ два Англійскіе и одинъ Голландскій—давно и нетерпѣливо ожидаемый 44-хъ пушечный фрегатъ *Santa Profeetie*,⁸⁸ подъ начальствомъ капитана Флама, съ экипажемъ, состоявшимъ изъ 40 матросовъ. Онъ былъ въ пути 5 недѣль и 4 дня.⁸⁹ Петръ немедленно отправился къ дорогому гостю, ввелъ его Березовскимъ устьемъ въ Двину и 21 июля въ 4 часа пополудни поставилъ въ безопасномъ мѣстѣ у острова Соломбала, гдѣ обыкновенно стояли на якорѣ суда съ большимъ грузомъ.⁹⁰ Торжество было неописанное; вся компанія собралась на корабль и веселилась на немъ долго. Въ самый разгулъ пиршества, Петръ хотѣлъ подѣлиться своею радостью съ отсутствующими товарищами и собственноручно написалъ въ Москву къ Виніусу слѣдующее письмо:

«Ми Нег.⁹¹

«Ничто иное нынѣ мнѣ писать, только, что давно желалъ, нынѣ въ 21 д. совершилось: Янъ Фламъ въ цѣлости «пріѣхалъ; на которомъ кораблѣ 44 пушки и 40 матросовъ. Пожалуй, поклонись всеѣмъ нашимъ. Пространнѣе «писать буду въ настоящей почтѣ; а нынѣ обвеселяся, не «удобно пространно писать, пачеже и нельзя: понеже при «такихъ случаяхъ всегда Бахусъ почитается, который

87. Гордонъ 19 июля. Баромъ называются песчаныя мели въ устьяхъ Двины, которыя, часто измѣняя свое положеніе, затрудняютъ судоходство. Корабли обыкновенно ждутъ морскаго прилива, чтобы пройти ихъ безопасно.

88. Святое пророчество.

89. Свидѣтельство Гордона; онъ пишетъ: About 4 o'clock in the afternoon His M. ship having been from Holland 5 weekes and 4 dayes came.

90. Дневникъ Гордона, 21 июля 1694 года: and cast anchor by Salmbaal the Island where the heavy laden schips use to anchor.

91. Такъ въ подлинникѣ. Приложеніе № II. 19.

«своими листьями заслоняетъ очи хотящимъ пространно
«писати».

1694
августъ.

«Отъ Города іюля въ 21 д.

Schiper Fonshi
Psantus ProFet
ities.⁹²

Фрегатъ требовалъ небольшой починки: въ недѣлю, «призоромъ и тщаніемъ» Царя, все было исправлено.⁹³ 27 іюля начали грузить провіантъ. 3 августа всѣ корабли вышли на Соломбальскій рейдъ и салютовали стоявшему тамъ адмиралу, который отвѣчалъ по обычаю.

По выходѣ въ море, судамъ предписано идти въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ вице-адмиралу Н. И. Бутурлину на кораблѣ *Апостолъ Павелъ*; за нимъ 4 Нѣмецкимъ кораблямъ, возвращавшимся домой съ грузомъ товаровъ; въ центрѣ адмиралу Ѳ. Ю. Рамодановскому на фрегатѣ *Св. Пророчество*, гдѣ находился и Господинъ Шкиперъ съ своими ближними; за нимъ 4 Англійскимъ судамъ, также отправлявшимся домой съ товарами; въ арьергардѣ контръ-адмиралу П. И. Гордону на яхтѣ *Св. Петръ*.⁹⁴ Адмиралъ управлялъ движеніями флота посредствомъ сигналовъ, составленныхъ самимъ Царемъ; изъясненіе ихъ роздано капитанамъ всѣхъ судовъ однимъ на языкѣ Русскомъ, другимъ на Англійскомъ, третьимъ на Нѣмецкомъ.⁹⁵

Выступленіе
флота изъ
Архангельска.

Съ 3 августа готовый къ отплытію флотъ дѣлая шесть сутокъ не могъ двинуться съ мѣста за совершеннымъ безвѣтріемъ. Отъ нечего дѣлать, скучавшіе мореходы бродили по окрестнымъ островамъ и убивали время въ дружныхъ попойкахъ. Старый весельчакъ, Гордонъ, между прочимъ предложилъ въ шутку Англійскому капитану Блоа⁹⁶ устроить пиръ на одномъ острову, которому обѣщалъ за то дать

92. Т. е. Шкиперъ корабля святое пророчество.

93. Адамъ Вейде, благодаря Государю за письмо отъ 2 августа, въ отвѣтъ (съ надписью *Min Herr Schiper*) пишетъ: «о пришествіи корабля, и какимъ образомъ, сколь великъ и каковъ онъ есть, и что на немъ людей и пушекъ и гдѣ твоимъ призоромъ и тщаніемъ починено, зѣло внятно выразумѣлъ.» Кабинет. дѣла. II. кн. 33.

94. Гордонъ, 5 августа 1694 года.

95. Гордонъ пишетъ (31 іюля), что самъ Царь принесъ ему изъясненіе сигналовъ, для персвода на Англійскій языкъ, чтобы раздать капитанамъ Англійскихъ судовъ.

96. Blois.

1694
августа.

пня радушнаго хозяина. Капитанъ согласился и угостилъ Гордона съ его товарищами, какъ нельзя лучше. Царя впрочемъ на этомъ пиршествѣ не было. 10 августа подулъ вѣтеръ попутный, но до такой степени слабый, что флотъ, пройдя 3 версты, опять бросилъ якорь въ одномъ изъ Двинскихъ протоковъ, въ Маймецѣ,⁹⁷ гдѣ обыкновенно зимовали корабли, не успѣвшіе вытти въ море.

Болѣе всѣхъ, разумѣется, тосковалъ Петръ; но онъ не могъ быть безъ дѣла и придумалъ для себя занятіе: по возвращеніи изъ Архангельска, намѣревался произвести подъ Москвою маневры въ самомъ обширномъ размѣрѣ, съ осадю крѣпости, защищаемой рѣкою, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, Царь, при пособіи Гордона, составлялъ планы бастіоновъ, кронверковъ, назначалъ мѣста для редутовъ, траншей, батарей, минъ, подкоповъ. Гордонъ вычислялъ, какіе заготовить инструменты и матеріалы для сооруженія фортовъ, для проведенія траншей, для прорытія подкоповъ; сколько потребуется судовъ для дѣйствіи по рѣкѣ; изобрѣлъ новые боевые порядки; придумалъ особаго рода машины, для разорванія рядовъ въ непріятельскихъ войскахъ, если бы даже они защищены были рогатками.⁹⁸

12 августа.

Между тѣмъ, 11 августа подулъ вѣтеръ, но противный. Адмиралъ созвалъ совѣтъ, который положилъ: если погода скоро не переменится, вести суда къ устью Двины буксиромъ. Въ слѣдующій день вѣтеръ былъ благоприятенъ. Флотъ снялся съ якоря и успѣлъ пройти Марковъ островъ, гдѣ находилась рота стрѣльцовъ, для наблюденія за приходящими и отходящими судами, потомъ Мураку и другіе мелкіе острова; по едва выбрался изъ Двины Березовскимъ устьемъ и миновалъ баръ,⁹⁹ снова долженъ былъ, за противною погодою, бросить якорь у Мудьюгскаго острова,¹⁰⁰

97. У Гордона: Маймоха.

98. Подробности изложилъ Гордонъ въ «A memoire of what is to be prepared and done in reference to the future exercise resolved on to be near Columensk».

99. Песчанія отмели въ устьяхъ Двины.

100. Гордонъ называетъ его: Mudisko-Island.

заселеннаго лоцманами; здѣсь проходившіе къ Архангельску корабли брали себѣ путеvodителей, безъ которыхъ рѣдкій могъ войти въ устье Двины, и попадалъ на мель.

1694
августъ.

Наканунѣ Успѣнія Богородицы, въ 4 часа утра подулъ наконецъ вѣтеръ попутный. Суда снялись съ якоря. Въ 9 часовъ адмиралъ сдѣлалъ сигналъ, чтобы каждое заняло свое мѣсто; корабли выстроились и, послѣ салютаціи, пошли въ добромъ порядкѣ. Курсъ держали сначала WNW; послѣ полудня N, къ вечеру NO. Въ слѣдующій день поднялся густой туманъ, при довольно свѣжемъ вѣтрѣ. Съ адмиральскаго корабля сдѣланъ сигналъ: стрѣлять изъ пушекъ, бить въ барабаны, трубить въ трубы, чтобы держаться вмѣстѣ.

Походъ къ
Сѣверному
океану.

44 августа

45 августа

Не взирая на сіи предосторожности, яхта *Св. Петръ* отстала отъ флота, взяла направленіе, по невѣрности компаса, слишкомъ къ западу и едва не наткнулась на каменный островъ Сосновець, близъ Терскаго берега. Водруженные на немъ кресты, вѣроятно надъ тѣлами утопшихъ мореплавателей, штурманъ принялъ за вымпелы прочихъ кораблей. Когда замѣтили съ судна землю, оно находилось въ такомъ разстояніи отъ пребрежныхъ утесовъ, что можно бы перекинуть на нихъ камень.¹⁰¹ Къ счастью вѣтеръ былъ не крѣпокъ. Немедленно отрубил канатъ и въ-время успѣли бросить якорь. Яхта остановилась не далѣе одной сажени отъ скалы, о которую чрезъ нѣсколько секундъ должна была разбиться въ дребезги.

Гордонъ и спутники его были въ ужасѣ;¹⁰² нѣсколько времени не могли придумать, что имъ дѣлать; наконецъ, буксиромъ при помощи бота, оттянули судно отъ берега; но не знали, куда направить путь, долго поворачивали яхту то въ ту, то въ другую сторону, и только когда туманъ разсѣялся, рѣшились пройти между островомъ и твердою землею, не безъ опасенія подводныхъ камней.

101. Wee were within a stone cast, говоритъ Гордонъ.

102. Wee were in anxiety Гордонъ.

1694
августа.

«Милосердіе Божіе сохранило насъ», пишетъ Гордонъ, «мы выбрались наконецъ въ открытое море, и на всѣхъ парусахъ при свѣжемъ вѣтрѣ пустились догонять прочіе корабли, едва замѣтные на горизонтѣ». Адмиралъ, не понимая, что случилось съ яхтою, велѣлъ убавить у себя парусовъ, чтобы подождать ее. Черезъ нѣсколько времени Гордонъ соединился съ своими товарищами.

16 августа.

По захожденіи солнца, флотъ миновалъ устье рѣки Поной; ночью обошелъ Три острова, до которыхъ доходилъ Петръ въ минувшемъ году; рано утромъ, 16 августа, обогнулъ Орловъ-носъ.¹⁰³ Въ долинахъ и оврагахъ на Терскомъ берегу съ кораблей видѣны были свѣгъ. Около полудня вѣтеръ стихъ. Адмиралъ созвалъ совѣтъ, на которомъ рѣшено: въ случаѣ противнаго или жестокаго вѣтра, царскимъ кораблямъ возвратиться къ Архангельску, а купеческимъ продолжать свой путь; сигналомъ будутъ пять выстрѣловъ съ адмиральскаго корабля изъ большихъ орудій, при поднятіи флага на бизань-мачтѣ. Вечеромъ подулъ вѣтеръ благопріятный. Флотъ двинулся далѣе, ночью миновалъ Лумбовскую бухту¹⁰⁴ и на разсвѣтѣ достигъ Святаго-носа,¹⁰⁵ крайняго пункта Бѣлаго моря: за нимъ грозно шумѣлъ океанъ.

17 августа

Утромъ поднялся сильный, противный вѣтеръ. Въ 7 часовъ, къ немалой радости нашихъ мореплавателей, изъ которыхъ многіе конечно съ содроганіемъ смотрѣли на безграничную пучину, раздались съ адмиральскаго корабля 5 сигнальныхъ выстрѣловъ и взвился флагъ на бизань-мачтѣ. Царскія суда открыли пальбу, въ знакъ прощанія съ купеческими кораблями, которые съ своей стороны отвѣчали имъ многократными выстрѣлами, желая счастливаго пути Великому Шкиперу и его сподвижникамъ.¹⁰⁶

^{103.} У Гордона: Orlogenes.

^{104.} У Гордона: Lombasko.

^{105.} У Гордона: Swetonoos.

^{106.} Всѣ подробности изъ Гордонува Дневника

Отъ Святаго поса, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, 1694. Возращеніе въ Архангельскъ. 17 августа.

царскіе корабли быстро неслись по волнамъ Бѣлаго моря къ Архангельску; въ три часа по полудни миновали устье рѣки Пооя, ночью островъ Сосновець. Еще сутки— и моряки наши дома. По 18 августа наступило безвѣтріе. Въ слѣдующій день поднялся вѣтрѣ съ юга, 19 августа, который около полудня почти обратился въ бурю. Суда лавировали съ трудомъ; сильнымъ волненіемъ несло ихъ на восточный берегъ; въ полуверстѣ отъ него бросили якорь, и многіе сѣхали въ шляпкахъ на землю, чтобы переждать погоду. Ночью она затихла; вѣтрѣ перемѣнился и корабли пошли въ путь; утромъ миновали 20 августа, деревню Кую; въ часъ по полудни достигли устья въ Двины; но, за безвѣтріемъ и отливомъ, должны были бросить якорь у самага бара. 21 августа, при попутномъ вѣтрѣ, они вступили въ Березовское устье, выпаливъ прежде предъ баромъ, по принятому всѣми судами обычаю, изъ всѣхъ пушекъ. Адмиралъ прошелъ благополучно мимо отмелей, затрудняющихъ мореплавателей при входѣ въ Двину, и въ тотъ же день сталъ на якорѣ у Соломбала; но вице-адмиралъ наткнулся на мель у острова, гдѣ находилась стрѣлецкая стража; за нимъ и контръ-адмиралъ. Черезъ полчаса Гордонъ успѣлъ сойти съ мели и къ вечеру бросилъ якорь подлѣ адмирала. Не столь счастливъ былъ Бутурлинъ: онъ пришелъ на рейдъ не ранѣе слѣдующаго дня.

По возвращеніи изъ путешествія, Петръ недолго пробылъ въ Архангельскѣ, не болѣе трехъ дней. Онъ спѣшилъ въ Москву къ новой, задуманной имъ на волнахъ Бѣлаго моря потѣхѣ, и, послѣ веселаго пира у Архангельскаго воеводы,¹⁰⁷ отправился въ путь. 26 августа.

107. Гордонъ 23 августа: Wee were all at a fest by the Governour and were joviall

ГЛАВА VII.

КОЖУХОВСКІЙ ПОХОДЪ.

СОСТАВЪ АРМІИ ДЛЯ КОЖУХОВСКАГО ПОХОДА.—ВЫСТЪПЛЕНІЕ ВОЙСКА.—ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ МОСКВУ-РѢКУ.—
ЭКРАНЕННЫЙ ЛАГЕРЬ.—БИТВЫ.— ПЕРВЫЙ ПРИСТЪПЪ КЪ ГОРОДКУ.—УСТРОЙСТВО ПОЖИВОВЪ.—ВТОРОЙ
ПРИСТЪПЪ.—ВЗЯТІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО СТАНА.

1694.

Составъ арміи
для Кожухов-
скаго похода.

По возвращеніи въ Москву, ¹ Царь приступилъ къ устройству войскъ для Кожуховскаго похода. ² Составлены были двѣ арміи, своя и непріятельская.

Въ первой, подъ начальствомъ генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, находились оба полка потѣшныя Преображенскіи и Семеновскіи, выборные полки солдатскіе Лефортовъ и Бутырскіи, три роты «гранатчиковъ», восемь избранныхъ ротъ рейтарскихъ, ³ двѣ роты даточныхъ людей боярскихъ, подъ именемъ Нахаловъ и Налетовъ, и 20 ротъ стольничьихъ, сформированныхъ въ Преображенскомъ изъ царедворцевъ, которыхъ перѣдко ловили на площади и силою приводили въ Розрядъ, ⁴ также изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, проживавшихъ по своимъ деревнямъ въ ближайшихъ къ Москвѣ уѣздахъ: о высылкѣ ихъ въ столицу присланы были къ воеводамъ 20 городовъ ⁵

1. Въ точности неизвѣстно, котораго именно числа Царь возвратился. Но 12 сентября, когда пріѣхалъ въ Москву Гордонъ, онъ былъ уже въ столицѣ, и въ тотъ же день прислалъ къ Гордону Лефорту съ приказаніемъ набрать въ солдаты сотни двѣ мяи три.

2. См. Примѣчаніе 46.

3. Корниловчѣ.

4. Желябужскій.

5. Въ Тузу, Казугу, Можайскъ, Серпуховъ, Звенигородъ, Верею, Боровскъ, Каширу, Клинъ, Дмитровъ, Владиміръ, Переславль-Рязанскій, Ярославецъ-Малый, Коломну, Переславль-Залѣскій, Дедиловъ, Угличъ, Каширь, Юрьевъ-Польскій, Алексинъ, Суздаль.

строгіе царскіе указы, съ тѣмъ, чтобы всѣ вышеозначенныя лица явились «для ученія ратному строю, на добрыхъ коняхъ, съ пистолн», никакъ не позже 18 сентября, подъ опасеніемъ, за нелвку «огуретвомъ»,⁶ великой опалы, безъ всякаго милосердія.⁷

1694
сентябрь.

Въ другой арміи, непріятельской, подъ начальствомъ втораго генералиссимуса И. И. Бутурлина, наименованнаго Польскимъ королемъ,⁸ вѣроятно въ слѣдствіе возникшихъ несогласій съ Польшею, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, было шесть полковъ стрѣлцкихъ, Сергѣя Сергѣева (Стремянный), Бориса Дементьева, Дмитрія Жукова, Лаврентія Сухарева, Ивана Озерова, Ильи Дурова.⁹ въ числѣ 4.390 человекъ, двѣ конныя роты дьяковъ и одиннадцать ротъ подъячихъ всѣхъ Московскихъ приказовъ, числомъ 920 человекъ.¹⁰ Въ свитѣ обоихъ главнокомандующихъ находились палатные люди, бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки и комнатные стольники. Число людей первой арміи неизвѣстно; во второй было 7.500 человекъ. Для подъема обоза, перевозки орудій, военныхъ снарядовъ, провіанта, назначено первой арміи 260 подводъ, въ вѣдѣніе генерала Гордопа;¹¹ столько же, вѣроятно, и второй.

Обширная равнина на правомъ берегу Москвы-рѣки, верстахъ въ двухъ отъ Симонова монастыря, за деревнею Кожухово, назначена для боеваго поля Потѣшныхъ съ стрѣльцами, новаго войска съ старымъ. Въ углу, образуемомъ Москвою-рѣкою противъ Кожухова, въ полуверстѣ отъ берега, сооруженъ былъ, еще до приѣзда Царя изъ Архангельска, «безыменный Городокъ»,¹² земляное пятиугольное укрѣпленіе, обнесенное валомъ въ 5 аршинъ вышины и ровомъ до 4 аршинъ глубиною.¹³ Послѣ половинны сентября,

6. Непослушаніемъ.

7. Желябужскій приводитъ вполнѣ одну изъ такихъ грамматъ, 50.

8. Желябужскій, 52.

9. Слѣдую Желябужскому. У Корниловича, вѣсто Сухарева и Озерова, поставлены Крипово и Мокшева. Самъ же онъ въ послѣдствіи (стр. 261) упоминаетъ полкъ Озерова.

10. Корниловичъ.

11. Гордопъ, 17 сентября 1694.

12. Желябужскій, 28.

13. Корниловичъ.

1694
сентябрь. обѣ арміи стали собираться въ походъ: наша въ селѣ Семеновскомъ,¹⁴ непріятельская въ селѣ Воскресенскомъ за Прѣспею.¹⁵

Выступленіе
войска.

25 сентября.

Сначала выступилъ изъ сборнаго мѣста, для занятія крѣпости, «Польскій король». Онъ провелъ свою армію торжественно чрезъ всю Москву, Тверскою уллицею, Кремлемъ, Каменнымъ мостомъ, Замоскворѣчьемъ, и вышелъ въ Серпуховскіе ворота. Впереди тянулись телеги съ запасами; потомъ шли 3 стрѣлецкихъ полковъ, въ длинныхъ полукафтаныяхъ, широкихъ шараварахъ и небольшихъ каскахъ, съ ружьями и съ тупыми коньями;¹⁶ за стрѣльцами слѣдовали конныя роты дьяковъ и подьячихъ, съ ротмистрами изъ Нѣмцевъ, подъ начальствомъ генераловъ Цей и Гулица;¹⁷ далѣе, вѣдъ знаменемъ, комнатные стольники и есаулы: князя Яковъ Федоровичъ и Василій Лукничъ Долгорукіе, Никита Ивановичъ и Иванъ Самсоновичъ Бутурлины, Иванъ Ивановичъ Колычевъ, Пестръ Ивановичъ Яковлевъ; подъ знаменемъ боярина и воевода Федоръ Петровичъ Шереметевъ,¹⁸ съ булавою Андрей Лызловъ, съ знакомъ Писаревъ; наконецъ самъ «Король» въ нарядномъ Французскомъ кафтанѣ, на богато-убранномъ конѣ; по обѣимъ сторонамъ его шли 16 алебардчиковъ; за нимъ слѣдовалъ дворовый воевода боярина князя Андрей Ивановичъ Голицынъ, окруженный 50 завоеводчиками изъ знатныхъ фамилій; въ челѣ ихъ были князя Прозоровскіе, Лопухины, Салтыковы, Нарышкины и другіе. Занявъ крѣпость и назначивъ въ нее комедантомъ генерала Траурнихта,¹⁹ одного изъ доблестныхъ защитниковъ Чигирина, король сѣвши устроить позади ея укрѣпленный лагерь, для обоза, и дня черезъ три далъ знать, что онъ ждетъ нападенія непріятели.

14. Гордонъ, 18 сентября 1694.

15. Корниловъ.

16. Корниловъ. Шестой полкъ Дурова выступилъ прежде устроить укрѣпленный лагерь для обоза.

17. Корниловъ.

18. Корниловъ. У Желябужскаго Семенъ Алексѣевичъ Яковъ.

19. Корниловъ неправильно называетъ его *Траубнигта*.

Какъ скоро Польскій король изготовился къ оборонѣ, нашъ генералиссимусъ выступилъ изъ Семеновскаго и провель свою армію также чрезъ всю Москву, по Мясницкой, Кремлю, Замоскворѣчьемъ, въ Серпуховскіе ворота, слѣдующимъ порядкомъ: шествіе открывалъ съ ротою пѣвчихъ «знатный старый воинъ, Кіевскій полковникъ», любимый царскій шутъ, Яковъ Тургеневъ;²⁰ за нимъ слѣдовали выборные солдатскіе полки. Генераль Лефорть велъ полкъ своего имени въ 9 ротахъ, съ музыкою, барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами, имѣя предъ собою 12 всадниковъ въ панцыряхъ, 12 лошадей въ богатомъ уборѣ, карету свою, съ шестью гайдуками по сторонамъ въ красныхъ кафтанахъ. Генераль Гордонъ ѣхалъ предъ своимъ полкомъ Бутырскимъ, который шелъ также съ музыкою; предъ нимъ вели 3 его лошадей и вели мортиру. Потѣшныя полки слѣдовали за Бутырскимъ: Семеновскій велъ полковникъ Чамберсъ, Преображенскій полковникъ фонъ-Менгенъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Автамона Михайловича Головина, который завѣдывалъ обоими полками. Предъ полкомъ Преображенскимъ маршировали бомбардиръ: *Петръ Алексеевъ*, князь Ѳедоръ Троекуровъ и Иванъ Гуммертъ.²¹ За Потѣшными полками ѣхали въ царской нарядной каретѣ бояринъ Матвѣй Степановичъ Пушкинъ и думный дьякъ (князь-папа) Никита Моисеевичъ Зотовъ, сопровождаемые тремя ротами гусаръ въ шишакахъ и латахъ, ротою палашниковъ, ротою конныхъ гранатчиковъ и 25 карлами въ красныхъ плащахъ и въ шляпахъ съ перьями. Стольничьи роты шли предъ большимъ знаменемъ. У знамени былъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеншъ. За нимъ, на пышноубранномъ конѣ, ѣхалъ генералиссимусъ. Дворовымъ воеводою былъ бояринъ князь Михайло Алегуковичъ Черкас-

1694
26 сентября

20. Что Тургеневъ командовалъ пѣвчими, видно изъ Гордона (50 сент.): Turgenoff with his singers fought и проч.

21. Корниловичъ.

1694
сентябрь.

скій. За нимъ слѣдовали 40 завоеводчиковъ изъ палатныхъ людей и 8 ротъ рейтаръ. Шествіе заключалъ пушечнаго снаряда и пороховой казны воевода Степанъ Ивановичъ Салтыковъ съ 6 пушками и 6 мортпрами. Въ замкѣ были минеры и саперы, съ лопатами, заступами и мѣшками.

26 сентября.

По выходѣ изъ столицы Серпуховскими воротами, генералиссимусъ перешелъ у Даниловскаго монастыря²² по мосту чрезъ Москву-рѣку на лѣвый берегъ ея, построилъ, по мысли Гордона, свою армію въ боевой порядокъ, двинулся впередъ и безъ сопротивленія занялъ деревню Кожухово. Польскій король не считалъ нужнымъ защищать ее и только развелъ Кожуховскій мостъ. На другой день Московскіе гости или купеческіе старшины дали обѣдъ генералиссимусу и его сподвижникамъ; между тѣмъ спущены на Москву-рѣку боты, и въ нашемъ лагерѣ приготовились въ слѣдующій день переправиться на непріятельскую сторону.

Переправа
чрезъ Мо-
скову-рѣку.
28 сентября.

Предъ разсвѣтомъ, подъ сильнымъ дождемъ, назначенныя для переправы войска тихо подошли къ рѣкѣ, имѣя съ собою рогатки. Гордонъ, ранѣе своихъ товарищей явившійся къ мѣсту переправы, посадилъ роту гренадеръ въ мелкія суда; а двумъ ротамъ съ рогатками велѣлъ связать по два бота, для удобнѣйшаго помѣщенія рогатокъ, и слѣдовать за гренадерами, которые не замедлили отчалить. Но какъ одну пару ботовъ разорвало теченіемъ воды, а другая подвигалась слишкомъ медленно, то Гордонъ, не дожидаясь ихъ, переѣхалъ рѣку въ шлюпкѣ, и прежде, чѣмъ прочія войска приступили къ переправѣ, былъ уже съ своими гренадерами на противоположномъ берегу въ жестокой схваткѣ съ непріятельскою конницею, поставленною для стражи: она крѣпко сопротивлялась нашей высадкѣ, и, не взирая на сильный ружейный огонь гренадеръ, едва не опрокинула ихъ въ воду; скоро однакожь по-

²² Гордонъ, Корниловичъ неправильно пишетъ, что Рачовановскій положилъ къ Кожухову отъ Симонова монастыря, который лежалъ въ сторонѣ его пути.

1694
сентябрь.

доспѣли имъ на помощь двѣ роты съ рогатками; потомъ полки Преображенскій и Семеновскій.²⁵ Услышавъ ружейные выстрѣлы, стрѣльцы толпами²⁶ высыпали изъ своихъ укрѣпленій; но, при видѣ значительнаго числа перешедшихъ войскъ, возвратились назадъ и расположились предъ лагеремъ. Между тѣмъ наши гусары овладѣли на правомъ берегу мостомъ, который скоро былъ наведенъ,²⁵ для свободнаго перехода прочей арміи.

Въ полдень мы стали укрѣпляться, но расположились слишкомъ тѣсно и неудобно, по замѣчанію Гордона, который винитъ въ томъ какое-то лице, не называя его по имени.²⁵ Упустивъ благопріятный случай нанести намъ пораженіе во время переправы, не отличавшейся особеннымъ порядкомъ, непріятель вздумалъ загладить свою оплошность и атаковалъ насъ конницею, чтобы сбить съ берега, но уже поздно: какъ ни мужественно нападала она, послѣ нѣсколькихъ жаркихъ стычекъ, должна была однакожь уступить.²⁷ Причемъ рейтарскій ротмистръ Федоръ Плещеевъ, одинъ изъ любимцевъ Царя, отнялъ у непріятеля 4 знамени.²⁸ Слѣдующіе два дня прошли спокойно. Одинъ только Тургеневъ съ своими пѣвчими вызывалъ на бой подъячихъ и имѣлъ съ ними схватки;²⁹ причемъ съ обѣихъ сторонъ не мало было раненныхъ и обоженныхъ порохомъ отъ неискусства стрѣлковъ: самопалы разрывались въ ихъ рукахъ.

Между тѣмъ мы устроили на правомъ берегу Москвы-рѣки укрѣпленный лагерь съ *изрядными выводами* по правиламъ инженерной науки; ровъ, окружавшій лагерь, былъ въ сажень ширины и глубины; валъ уставленъ рогатками.

Укрѣпленный лагерь.

25. Корниловичъ.

24. Thronging, говоритъ Гордонъ.

25. Корниловичъ.

26. By the prevalent wayes of a certaine person wee encamped very throng.

27. Гордонъ: All this tyme the horse (непріятельская конница) had been at hott service.

28. Въ тотъ-же день 28 сентября Корниловичъ описываетъ нападеніе стрѣльцовъ на Гордона, котораго они крѣпко потѣсили. Это случилось 2 октября.—О перемиріи, заключенномъ, по словамъ Корниловича, до 4 октября, Гордонъ вовсе не упоминаетъ и едва ли оно могло имѣть мѣсто.

29. Гордонъ и Корниловичъ. Ясное показаніе, что перемирія не было.

1694
сентябрь.

Армія расположилась въ немъ слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ полкъ Преображенскій; на правомъ Семеновскій и Бутырскій; въ центрѣ Лесфортовъ.⁵⁰ Предъ центромъ, въ 50 саженьяхъ отъ него, находился шатеръ главнокомандующаго, окруженный завоеводчиками и есаулами; впереди стояли гусары и паланники, сзади рейтарскія роты, а по сторонамъ пушки.

4 октября.

Въ день Покрова Богородицы послѣ полудня, генералиссимусъ вывелъ всѣ четыре полка изъ лагеря и сажень на сто подошелъ къ неприятельскому валу, вызывая противниковъ на бой; но Польскій король не трогался.⁵¹ Съ вала только бросали ручныя гранаты; одною изъ нихъ ранило короля въ плечо; намъ же онѣ ни сколько не вредили.⁵² Между тѣмъ главнокомандующій велѣлъ Гордону и Лесфарту позади полковъ возвести два квадратные редута, по 12 сажень въ каждой сторонѣ. Тщетно стрѣльцы выходили изъ своего лагеря, чтобы воспрепятствовать работамъ: оба редута къ вечеру были кончены, и по брустверу уставлены рогатками. Для охраненія ихъ, генералиссимусъ назначилъ въ Гордоновъ редутъ 200 человѣкъ, въ Лесфортовъ 100, и выпаливъ изъ всѣхъ орудій, возвратился въ свой лагерь.

Битвы.
2 октября.

Въ слѣдующій день наша пѣхота опять выступила изъ лагеря и построилась въ боевой порядокъ у самаго рва неприятельскихъ укрѣпленій, имѣя на флангахъ 8 ротъ конницы. Подъ прикрытіемъ ея, возведены еще два редута, одинъ въ 8, другой въ 10 саженьяхъ отъ рва.⁵³ Стрѣльцы долго ограничивались одною перестрѣлкою, бросали съ вала ручныя гранаты, палили изъ самопаловъ холостыми зарядами и не препятствовали нашимъ работамъ; наконецъ, въ 3 часа по полудни, вышли изъ лагеря и стремительно кинулись на оконечность праваго крыла, гдѣ стоялъ Бу-

50. См. Примѣчаніе 47.

51. Гордонъ.

52. Корниловъ, 256.

53. Корниловъ. Гордонъ говоритъ глухо: Wee made other 2 redoutes neerer.

тырскіи полкъ, взявъ его во флангъ. Гордонъ немедленно переѣхалъ фронтъ и встрѣтилъ стрѣльцовъ такимъ огнемъ, что послѣ получасоваго боя, они удалились. Бутырцы живо ихъ преслѣдовали, пока они не скрылись изъ виду, къ великому удовольствію Государя.³⁴ Дѣло кончилось, говоритъ Гордонъ, съ небольшою *потерею* для обѣихъ сторонъ.³⁵ Къ вечеру новые редуты были готовы и связаны линіями съ устроенными на капунѣ. Полки возвратились въ лагерь.

1694
октябрь.

Когда такимъ образомъ мы подошли къ самому валу, генералиссимусъ созвалъ военный совѣтъ, чтобы узнать мнѣніе военачальниковъ, какимъ образомъ овладѣть непріятельскою крѣпостью?³⁶ Совѣтъ положили: взорвать часть вала подкопами и потомъ штурмовать крѣпость. Въ тотъ же день, послѣ полудня, мы повели апроши ко рву. Вечеромъ стрѣльцы, въ числѣ 300, вышли изъ лагеря, въ намѣреніи напасть на нашихъ минеровъ; но Преображенскіи полкъ отбилъ ихъ. Во время схватки, Бомбардиръ *Петръ Алексеевъ* съ нѣсколькими матросами взялъ въ плѣнъ полковника Стремянаго стрѣлецкаго полка Сергѣева; за что генералиссимусъ благодарилъ его публично.³⁷

3 октября.

Очевидное намѣреніе Петра овладѣть крѣпостью, по всѣмъ правиламъ военного искусства, при помощи редутовъ, апрошей, минныхъ галерей, подкоповъ, разстроилось самымъ неожиданнымъ образомъ. 4 октября, въ день св. Франциска, генералъ Лефортъ праздновалъ, по Русскому обычаю, свои именины роскошнымъ обѣдомъ, съ собственнымъ ему хлѣбосольствомъ. Пировалъ весь лагерь. Повеселившись вдоволь у радушнаго именинника, военачальники вздумали сдѣлать къ непріятельской крѣпости примѣрный приступъ. Въ 3 часа пополудни полки выступили, взявъ съ собою фашины, доски, мѣшки съ землею, для

Первый приступъ къ Горлоку.

34. Гордонъ: To the great satisfaction of His M.

35. And all this was done with little harme on both sydes.

36. Гордонъ: Wee consulted about the meanes of takeing in the Fortress.

37. Корниловъ, 257.

1694
октябрь.

перехода чрезъ ровъ, и двѣ придуманныя самимъ Царемъ особаго устройства крытыя новозки, наполненныя зажигательными составами, для пролома неприятельскаго вала посредствомъ взрыва.⁵⁸ Скоро во многихъ мѣстахъ ровъ завалили хворостомъ, набросали на него доски, навели мосты и подкатили повозки къ самому валу. Обѣ онѣ взлетѣли на воздухъ, но валъ остался невредимъ.⁵⁹

Полки пошли на приступъ съ двухъ сторонъ, съѣва Преображенскій, справа Семеновскій и Бутырскій. Осажденные защищались на валу долго и храбро: бросали въ осаждающихъ гранаты и начиненные горючими веществами горшки, лили на нихъ изъ мѣдныхъ трубъ воду, отбивались палками и длинными шестами съ зажженными на концѣ ихъ пучками смоленой неньки, многихъ переранили и обожгли, въ томъ числѣ и Лефорта, которому взрывомъ огненнаго горшка опалило лице;⁴⁰ по наконецъ, послѣ двухчасоваго боя, принуждены были уступить стремительности нападенія и съ вала бросились безпорядочно толпою въ Городокъ. Наши такъ живо преслѣдовали ихъ, что вмѣстѣ съ ними ворвались въ крѣпость и овладѣли ею, вытѣснивъ стрѣльцовъ, которые ушли въ свой лагерь. Много взято въ плѣнъ; въ томъ числѣ и комендантъ крѣпости, генералъ Трауренихтъ. Генералиссимусъ, оставивъ въ городкѣ Семеновскій полкъ гарнизономъ, изъявилъ войскамъ благодарность и заключилъ день угощеніемъ всей арміи.⁴¹

Устройство
подкоповъ.

8 октября.

Но Царь, желавшій осады правпльной, которая лишила бы неприятеля средствъ продолжать оборону, не раздѣлялъ восторга своего генералиссимуса, и особенно не доволенъ былъ бѣгствомъ стрѣльцовъ изъ Городка. Плѣнные были отпущены; а Польскому королю велѣно снова занять крѣ-

58. Корниловичъ, приписывая изобрѣтеніе самому Царю, говоритъ только объ одной повозкѣ, 258. Гордонъ, ни слова не говоря, кто былъ изобрѣтатель (очевидно однакожь не самъ онъ, иначе не смозчалъ бы), упоминаетъ о двухъ.

59. Вопреки Корниловичу, будто бы отъ взрыва осыпавшаяся съ вала земля дала средство войти въ укрѣпленіе, Гордонъ свидѣтельствуесть: which (т. е. повозки) being brought to the wall and fired, burned, but little effect.

40. Корниловичъ, 260.

41. Гордонъ и Корниловичъ.

ность и оборонять ее до послѣдней крайности.⁴² Вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ устройству подкоповъ. Апроши повели съ двухъ сторонъ: съ лѣваго фланга подъ прикрытіемъ Преображенскаго полка, съ праваго подъ защитою Семеновскаго и Бутырскаго. На лѣвомъ флангѣ распоряжался самъ Царь съ полковникомъ фонъ-Менгденомъ, на правомъ генераль Гордонъ. Работы продолжались 6 дней. Мы не разъ пускали въ крѣпость изъ *верховыхъ пушекъ* или мортиръ бомбы, правда не начиненныя порохомъ, но по всей вѣроятности не безвредныя. Металъ ихъ большею частію самъ Бомбардиръ Преображенскаго полка *Петръ Алексѣевъ*, съ товарищами, княземъ Троекуровымъ и Гуммертомъ. Всѣ они падали въ средину крѣпости; а одна попала даже въ королевскій шатеръ.⁴³ Стрѣльцы съ своей стороны дѣлали неоднократныя вылазки, но безъ успѣха.

1694
октябрь.
9 октября.

Устройство подкоповъ требовало много усилій и искусства. Трудно было проложить путь подъ рвомъ, гдѣ ключевая вода мѣшала работамъ; еще труднѣе было сладить съ огромною массою воды, которую осажденные спускали въ ровъ и затопляли минныя галлерей. Гордонъ долго бился съ своимъ подкопомъ, подошелъ подъ валъ, но стрѣльцы успѣли наполнить его подкопъ водою такъ, что не было средствъ отлить ее. Онъ сталъ рыться въ другомъ мѣстѣ; стрѣльцы замѣтили его намѣреніе и заложили контр-мину. Онъ обратился къ старому мѣсту, къ водяному рву, и сталъ наполнять его землею и фашиникомъ, когда царскій подкопъ былъ готовъ. Державный Бомбардиръ подвел его подъ самый фасъ болверка, зарядилъ мину 4 ящиками пороха и ждалъ только сигнала къ приступу, чтобы зажечь ее.

15 октября рано утромъ генералиссимусъ призвалъ къ себѣ всѣхъ генераловъ и, по совѣщаніи съ ними, отдалъ приказъ: позавтракавъ, штурмовать крѣпость.⁴⁴ Въ на-

Второй приступъ.

42. Гордонъ.

43. Корниловъ, 261—262.

44. Гордонъ: All things being ready it was concluded after breakfast to storm the Fort

1694
октябрь.

значенное время войска двинулся. Дѣятельный Гордонъ прежде другихъ подступилъ къ укрѣпленію, наполнилъ ровъ, устроилъ мостъ и уже приставилъ къ валу лѣстницы, когда получилъ приказаніе остановиться и отступитъ, потому, что прочіе полки были еще не готовы. Непріятель, уже истратившій много гранатъ и воды, имѣлъ возможность оправиться и принять мѣры къ упорной оборонѣ. Когда подошла вся армія, подожгли мину. Долго она дымилась, наконецъ раздался взрывъ, и валъ осѣлъ, такъ что Преображенскій полкъ безъ большаго труда перешелъ черезъ него и ворвался въ укрѣпленіе.⁴⁵

Не столь счастливы были полки Семшовскій и Бутырскій, штурмовавшие валъ съ другой стороны, взлѣзая на него по лѣстницамъ. Стрѣльцы стояли упорно: бросали въ атакующихъ гранаты, огненные горшки, обливали ихъ водою, наконецъ сбили оба полка.⁴⁶ Преображенцы между тѣмъ ворвались и въ Городокъ: отбитые полки снова пошли на приступъ; стрѣльцы, имѣя непріятели уже въ тылу своемъ, не могли долго держаться и удалились въ лагерь, оставивъ крѣпость въ рукахъ побѣдителей, которые нашли въ ней 14 знаменъ, 30 барабановъ, и вторично взяли въ плѣнъ коменданта генерала Траурерихта съ 4 стрѣлцами полковниками. Преображенскій полкъ, такъ много содѣйствовавшій успѣху, оставленъ въ крѣпости на ночь для охраненія ея; на другой день смѣнилъ его Бутырскій полкъ.⁴⁷

Взятіе непріятельскаго стана.

46 октября.

Непріятель, потерявъ крѣпость, сосредоточилъ всѣ свои силы въ укрѣпленномъ лагерѣ и рѣшился обороняться. Чтобы принудить его къ сдачѣ, мы открыли сильную пальбу по немъ изъ пушекъ и мортиръ. Бомбардиры Преображенскаго полка вновь доказали свое искусство: бросаемыя ими бомбы падали въ лагерь, и многіе шатры, въ томъ числѣ

45. Корниловъ. О разрушеніи вала подкопомъ говорятъ и Гордонъ: the wall did sink.

46. Корниловъ. Гордонъ не говоритъ объ этомъ, однакожъ свидѣтельствуеъ, что онъ овладѣлъ валомъ послѣ «многихъ трудовъ и усилій»: after much worke and struggling.

47. Гордонъ.

и главнокомандующаго, повалились. Канонада папа привела осажденных въ ужасъ.⁴⁸ Но король былъ непоколебимъ и не хотѣлъ сдаться. Тогда генералиссимусъ, по совѣщаніи съ генералами, отдалъ приказъ: послѣ завтрака, штурмовать лагерь.⁴⁹

1694
октябрь.

Въ 10 часовъ утра полки пошли на приступъ: въ центрѣ Преображенскій, на правомъ флангѣ Семеновскій, на лѣвомъ Бутырскій и Лефортовъ.⁵⁰ Стрѣльцы, защищаясь рвомъ, палисадомъ и рогатками, дали имъ сильный отпоръ. Въ отмщеніе за потерю крѣпости и за вчерашнюю канонаду, они дрались не на шутку: съ обѣихъ сторонъ много было переранено, нѣсколько и перебито.⁵¹ Дѣло принимало видъ настоящаго боя. Наконецъ Преображенскій полкъ ворвался въ лагерь; вскорѣ вступили въ него и прочіе полки. Осажденные положили оружіе и сдались военнопленными. Польскаго короля, связавъ ему руки назадъ,⁵² съ главными военачальниками отвели въ шатеръ генералиссимуса. Стрѣльцовъ и другихъ пленныхъ съ ихъ полковниками и офицерами поставили въ полѣ, въ одну линію; противъ нихъ, также въ одну линію, построились побѣдители, имѣя предъ собою стрѣлецкія знамена, воткнутыя въ землю. Князь Федоръ Юрьевичъ, сопровождаемый всею свитою своею и двумя конными полками, проѣхалъ церемоніально между обѣими линіями; причеиъ войска его отдавалъ ему обычныя военныя почести, и когда онъ кончилъ смотръ, стрѣляли полкъ за полкомъ залпомъ.⁵³ Въ слѣдующій день былъ у генералиссимуса большой пиръ, на счетъ гостей или старшинъ купечества; послѣ чего предъ полуднемъ всѣ войска отправились въ Москву на свои квартиры.

17 октября.

18 октября.

Кожуховскій походъ былъ послѣднею потѣхою Петра.

48. Корниловъ.

49. Гордонъ: after breakfast to attack the leaguer.

50. Корниловъ.

51. Гордонъ: After much struggling and dispute on both sydes, where many were wounded and one of my sojourns deadly, wee pressed и проч. Кроиъ убитаго солдата на приступѣ, Гордонъ потерялъ изъ своего полка еще другаго, Анисима, который чрезъ три дня умеръ отъ раны въ ногу, 20 октября.

52. Желябужскій, 59.

53. Гордонъ.

ГЛАВА VIII.

РАЗНОГЛАСІЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

СВОЕКОРЫСТНАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ.—УСТРАНЕНІЕ РОССИИ ОТЪ МИРНЫХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ ВѢНѢ.—НЕУДОВОЛЬСТВІЕ МОСКОВСКАГО ДВОРА.—ЗАМЫСЕЛЪ МАЗЕНЫ—ЧЕРВЕЦЪ СОЛОМОНЪ—ПИСЬМО ПУМЯВСКАГО КЪ МАЗЕНѢ.—МОЛВА ОБЪ ИЗМѢНѢ ГЕТМАНА.—ЗАБОТЛИВОСТЬ КОРОЛЯ О СПАСЕНІИ ЕГО.—КОВАРСТВО МАЗЕНЫ—ПРИСЛАНЪ ДВА ОКРАСА ВЪ МОСКВУ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ НИМЪ.—КАЗНЬ ЧЕРВЕЦА СОЛОМОНА.—СНОВЕНІЯ МОСКОВСКАГО ДВОРА СЪ КРЫМОМЪ.

1689—1694.

Своекорыстная
политика Польши.

Надобно было ожидать, что Государь молодой, пылкій, не замедлитъ вознаграждать неудачу двухъ Крымскихъ походовъ какимъ либо рѣшительнымъ предпріятіемъ; вышло иначе: болѣе пяти лѣтъ со времени удаленія царевны Софій отъ правительства, онъ довольствовался однимъ охраненіемъ южныхъ границъ отъ набѣговъ Татаръ и ни разу не посылалъ своихъ армій, для значительнаго поиска надъ злыми врагами Россіи. Главною виною тому было намѣреніе Царя прежде всего изучитъ военное искусство во всѣхъ видахъ его, чтобы тѣмъ надежнѣе вступить съ врагами въ борьбу на морѣ и на сушѣ. Не мало содѣйствовала къ уклоненію нашему отъ рѣшительной войны съ Татарами и своекорыстная политика короля Польскаго, возбудившая въ Москвѣ справедливую недовѣрчивость.

Московскимъ договоромъ Польша обязалась воевать Татаръ въ одно время съ Россіею совокупными силами, и тѣмъ ревностнѣе должна была помогать намъ, что мы разорвали Бахчисарайскій миръ для ея пользы: съ возвращеніемъ Польши Каменца и Подолья, цѣль войны была бы достигну-

та. и король Польскій, по смыслу трактата, имѣлъ право заключить съ Турціею миръ.¹ Два раза мы поднимали все свои силы, и каждый разъ Поляки оставляли насъ однихъ: въ первый походъ, король посылалъ только подѣзды къ Каменцу; во второй походъ, Поляки мѣсяца три стояли неподвижно на Днѣстрѣ и возвратились восвояси.² Между тѣмъ до Московскаго двора дошли слухи, что Турецкіе послы прибыли въ Вѣну для переговоровъ о мирѣ.³ Съ цесаремъ прямого и положительнаго обязательства мы не имѣли; но король Польскій крѣпко обнадеживалъ насъ, что ни самъ онъ, ни союзники его, ни въ какомъ случаѣ, безъ нашего вѣдома и участія, съ Турціею не примирятся.⁴ Не получая однакожъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ ни изъ Вѣны, ни изъ Варшавы, Московскій дворъ спрашивалъ у Вѣнскаго: справедливы ли слухи о предложеніи султаномъ мира? Леопольдъ I отозвался, что дѣйствительно Турецкіе послы прибыли въ Вѣну, что онъ писалъ о томъ къ королю Польскому, который безъ сомнѣнія извѣстилъ уже Россійскихъ государей, и что съ своей стороны объ успѣхѣ переговоровъ не оставитъ насъ увѣдомить.⁵ Правительство наше поспѣшило послать въ Вѣну подъячего Алексѣя Васильева, съ просьбою допустить его къ мирнымъ переговорамъ и безъ вѣдома Россіи трактата не заключать.⁶

Въ то же время послапнику нашему въ Варшавѣ, дяку Прокофью Возницину, велѣно предъявить королю, сенаторамъ его, послу цесарскому и резиденту Венеціанскому статьи, на какихъ условіяхъ Московскій дворъ желалъ съ своей стороны мира. Мы требовали: всехъ Татаръ изъ Крыма выселить въ Анатолю; Крымъ, Азовъ, Очаковъ уступить Россіи; всехъ плѣнныхъ освободить безъ выкупа

1. Московскій договоръ 1686, апрѣля 26, статьи 40—45.

2. Докладная выписка 19 марта 1702 о дѣлахъ Польско-Турецкихъ, въ Главномъ Архивѣ, связ. 447.

3. 25 октября 1688. Гордонъ.

4. Московскій договоръ 1686, апрѣля 26, ст. 45.

5. Граммата его отъ 22 ноября 1688 въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива.

6. Отправленіе его въ Вѣну и перская граммата 29 марта 1689 въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива.

1689. и въ вознагражденіе насъ за убытки заплатить два милліона червонныхъ.⁷ Сенаторы отозвались, что они доложатъ статьи королю. Прошло 8 мѣсяцевъ, а отвѣта не было.

Устраненіе
Россіи отъ
мирныхъ пе-
реговоровъ
въ Вѣнѣ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Петръ принялъ кормило правленія въ свои руки. Въ ноябрѣ 1689 года, Ягъ III увѣдомилъ Россійскихъ государей, что посылалъ онъ своего комиссара въ Вѣну съ требованіемъ отъ Турціи возвращенія Каменца Подольскаго, всей земли Волошской и Мулянской съ Буджаками и Бѣлгородомъ, но Турецкіе полномочные рѣшительно въ томъ отказали; что съ своей стороны, на будущее время безъ обсылки съ Россійскими государями, вступать въ переговоры съ султаномъ Турецкимъ или ханомъ Крымскимъ онъ и не подумаетъ; цесарю же и Венеціи запретить не въ силахъ; да ему и неизвѣстно, въ какихъ съ ними обязательствахъ находится Россійскій дворъ.⁸

Вслѣдъ за тѣмъ Леопольдъ I съ гонцомъ нашимъ Васильевымъ далъ знать, что миръ съ султаномъ не состоялся, не говоря ни слова, въ какой степени заботился въ Вѣнѣ о выгодахъ Россіи. А Васильевъ, по пріѣздѣ въ Москву, объявилъ, что его и къ переговорамъ не допустили.⁹ Въ самомъ дѣлѣ изъ актовъ, сохранившихся въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, очевидно, что на 14 конференціяхъ цесарскихъ полномочныхъ, графовъ Кинскаго, Стратмана, Старемберга, Караффы и Польскихъ комиссаровъ Лося и Рачинскаго съ Турецкими послами Сулификаромъ-Еффенди и Маврокордато, о Россіи не было ни слова. Такимъ образомъ, едва не исполнилось то, что предсказывалъ гетманъ Самойловичъ: Польскій король готовъ былъ заключить отдѣльный миръ и оставить насъ однихъ въ войнѣ съ Турціею.

40 февраля—
44 июня.

7. Наказъ Возницину 22 марта 1689 г. въ дѣлахъ Польскихъ, связ. 455.

8. Докладная выписка о дѣлахъ Польско-Турецкихъ 19 марта 1702. Въ Главномъ Архивѣ, связ. 447.

9. Докладная выписка о дѣлахъ Польско-Турецкихъ 19 марта 1702. Въ Главномъ Архивѣ, связ. 447.

Справедливо недовольный Польскою политикою, обна-
руженною Возницынымъ и Васильевымъ, дворъ нашъ
отвѣчалъ Яну III, что онъ удивляется, какимъ образомъ
король считаетъ себя не въ силахъ воспрепятствовать
цесарю къ заключенію отдѣльнаго трактата, послѣ того,
какъ онъ присягою обнадеживалъ въ данномъ Вѣнскомъ
дворомъ обязательствѣ: не прекращать войны безъ общаго
согласія. Король отозвался, что съ своей стороны въ дѣлѣ
мира онъ Россіи не забываетъ; но какъ цесарь пишетъ,
что, не возражая Русскимъ полномочнымъ участвовать
въ мирныхъ переговорахъ, онъ не можетъ однакожъ
долго ждать ихъ присылки и откладывать постановленіе
мира до ихъ прибытія, тѣмъ болѣе, что едва ли какого
добра для общаго дѣла отъ Россіи надѣяться можно: то,
предостерегая Россійскихъ государей, Янъ III совѣтовалъ
на такой случай послать въ Вѣну полномочнаго съ на-
казомъ. Съ нашей стороны королю напомнили, что самъ
онъ вызвался въ февралѣ 1689 года принять все дѣло
миротворенія на себя, и требовали настоятельно не
мириться съ неприятелемъ безъ удовлетворенія Россіи
по всѣмъ статьямъ, предъявленнымъ отъ Возницына;
послать же въ Вѣну своего полномочнаго мы не соглаша-
лись, вѣроятно опасаясь, что онъ также будетъ устранивъ
отъ конференціи, какъ и Васильевъ. А на замѣчаніе цесаря,
будто отъ Россіи ничего нельзя надѣяться въ общемъ
дѣлѣ, мы отвѣчали, что государи не понимаютъ, откуда
могло произойти подобное разумѣніе: Богу и всему
христіанскому міру извѣстно, какая помощь оказана
въ прошедшихъ годахъ царскими войсками: они удержали
Татарскія орды въ Крыму, и цесарь, пользуясь бездѣй-
ствіемъ хана, билъ Турокъ, отнималъ обозы, бралъ города.

Между тѣмъ резидентъ нашъ при дворѣ королевскомъ,
дьякъ Ивацъ Волковъ, далъ знать въ Москву, что
въ Варшаву прибыли Крымскіе послы съ мирными пред-
ложеніями: это извѣстіе подтвердилъ и Польскій резидентъ

1690.

Неудовольствія
Московского
двора.

15 января.

6 апрѣля.

1690. при царскомъ дворѣ Доминикъ Довмонтъ, объявивъ
 16 июля. въ Посольскомъ приказѣ, что ханъ желаетъ мира и согла-
 сепъ уступить Каменецъ съ Молдавіею и Валахіею;
 только король, до полученія отзыва съ нашей стороны,
 пословъ задержалъ и проситъ совѣта что ему дѣлать.
 Дворъ нашъ отвѣчалъ, что если Крымцы не захотятъ
 вступить въ переговоры объ удовлетвореніи Россіи по
 извѣстнымъ статьямъ, и будутъ отговариваться недостат-
 комъ полномочія, то король, по крѣпкому обязательству,
 отдѣльнаго мира заключать не изволилъ бы. Король
 7 декабря. отозвался, что обязательства свои хранитъ онъ свято
 и Крымскихъ пословъ слушать не станетъ, пока не
 предъявятъ полномочія на договоръ съ Россіею. То же
 сказали Польскіе сенаторы и нашему резиденту, не объ-
 явивъ ему однакожъ, чего требуетъ рѣчь посполитая
 отъ хана.

Волковъ успѣлъ впрочемъ, чрезъ доброжелательныхъ
 людей, достать предложенныя сенаторами Крымскому по-
 слу условія мирнаго договора. Король требовалъ: 1. Украй-
 ну и Подолье съ Каменцемъ по старымъ рубежамъ возвра-
 тить Польшѣ; 2. Молдавію и Валахію уступить рѣчи по-
 сполитой; 3. Татарамъ Польскихъ владѣній не тревожить;
 4. непокорнымъ казакамъ не помогать; 5. городки и крѣ-
 пости Турецкія по Днѣстру уничтожить; 6. требованія
 Россіи удовлетворить.⁴⁰ Крымскіе послы не согласились
 на этомъ основаніи приступить къ переговорамъ и были
 отпущены. Хотя послѣдняя статья предложенныхъ имъ
 условій, по видимому, ручалась въ намѣреніи короля не
 мириться отдѣльно; но Волковъ неоднократно писалъ, что
 ни въ Вѣнѣ, ни въ Варшавѣ не вспоминаютъ о выгодахъ
 Россіи ни единымъ словомъ, что ни цесарцамъ, ни Поля-
 камъ вѣрить нельзя: улуча благоприятное время, они по-
 мирятся одни и великихъ государей выдадутъ. Да и сена-
 торы Польскіе не разъ говорили Волкову, что запросы

40. Докладная выписка 19 марта 1702.

Московского двора слишкомъ тягостны, и Турки по доброй волѣ, безъ великаго себѣ упадку, никогда на объявленныя имъ условія не согласятся; развѣ принудить ихъ къ тому силою оружія; а переговорами ничего не сдѣлать.¹¹ 1690.

Опасенія Волкова подтвердились самымъ положительнымъ образомъ: въ мартѣ мѣсяцѣ 1691 года пріѣхалъ въ Москву цесарскій посланникъ Юганъ Курцъ съ упреками на наше бездѣйствіе, съ требованіемъ двинуть Русскія войска на Крымъ раннею весною и съ объявленіемъ, что если дѣятельной помощи съ нашей стороны не будетъ, а цесарскія войска ослабѣютъ, то конечно Турки сдѣлаютъ запросы большіе, и цесарь помирится, какъ случай покажетъ, къ безславію того, кто не поможетъ по договору. Курцъ отпущенъ съ отвѣтомъ, что Русскія войска готовы, и двинутся въ походъ, какъ скоро выступятъ Польскія войска. 1691.

Король Польскій также пзвѣщалъ, что цесарь, пославъ на Турокъ съ войскомъ князя Баденскаго, уполномочилъ его и миръ заключить, что комиссаръ Польскій уже отправился для переговоровъ, и что Россійскому правительству необходимо послать полномочнаго. Съ нашей стороны по прежнему напомнили королю, что дѣло миротворенія онъ принялъ на себя, и вмѣсто комиссара отправили слѣдующія мирныя статьи, для предложенія Туркамъ, въ отмѣну условій, объявленныхъ при господствѣ царевны Софіи: 1. Всѣхъ плѣнниковъ Московскаго и казацкаго народа, находящихся въ Турціи и въ Крыму, освободить безъ окупа; въ замѣнъ чего Крымскіе и Бѣлгородскіе Татары, захваченные въ плѣнъ Русскими войсками, получатъ отпускъ; 2. казны, посылаемой въ прежнее время въ Крымъ ежегодно по росписи, хану не требовать ни подъ какимъ видомъ; 3. войскою Татарамъ на Россію не ходить; 4. Запорожскимъ казакамъ въ рыбныхъ и звѣриныхъ ловляхъ на степяхъ, по рѣкамъ и въ морскихъ 4 августа. 29 августа.

11. Довесенія Волкова въ дѣлахъ Главнаго Архива, свзз. 455.

1691. лиманахъ, не препятствовать; 5. торговцамъ дозволить свободный проѣздъ; 6. въ соблюденіи мира по статьямъ обязаться не только хану, но и султану шертными грамотами.⁴² Статьи предъявлены были дворамъ Вѣнскому и Варшавскому:⁴³ оба они отозвались, что, при заключеніи мира, Россія забыта не будетъ. Но король по прежнему настаивалъ о присылкѣ полномочнаго комиссара; а Волковъ изъ разговоровъ съ Польскими сенаторами заключилъ, что и по новымъ статьямъ Поляки съ Турками и Татарами говорить не станутъ.⁴⁴

Замысль Мазени.

Неожиданное открытіе лукаваго кова еще болѣе обнаружило криводушіе Польской политики. Уже и прежде мы неоднократно жаловались на короля за подсылку намъ въ наши рубежи тайныхъ агентовъ, которые сманивали въ Польскую сторону казаковъ Малороссійскихъ, Донскихъ, даже Калмыковъ. Янъ III оправдывался сколько могъ;⁴⁵ но зазывные листы его были въ нашихъ рукахъ, и Русское правительство приказало строго наблюдать за выходцами изъ-за Польскаго рубежа.⁴⁶ Гетманъ Самойловичъ, вѣрный своему долгу, искренно преданный Россіи, всѣми силами противодѣйствовалъ кознямъ двора Варшавскаго. Преемникъ его, Полякъ въ душѣ, уже вскорѣ по избраніи своемъ въ гетманы, навлекъ на себя подозрѣніе въ излишней привязанности къ Польшѣ, не скрывшейся и отъ Шакловитаго, во время поѣздки его въ Малороссію въ 1688 году.⁴⁷ Князь Голицынъ успѣлъ оправдать Мазену, и во всѣхъ донесеніяхъ своихъ изъ втораго Крымскаго похода величалъ его вѣрнымъ и преданнымъ Россіи гетманомъ, между тѣмъ какъ онъ, уже замысливъ мрачную измѣну, велъ тайную переписку съ дворомъ Варшавскимъ.⁴⁸

42. Докладная выписка, 19 марта 1702.

43. Въ декабрѣ 1691 года.

44. Донесеніе Волкова отъ 16 декабря 1691 г. въ дѣлахъ Главнаго Архива, связ. 435.

45. Грамота его отъ 31 января 1685.

46. Горловъ, въ запискахъ за 1684 и 1685 годн.

47. Горловъ, 8 ноября 1688.

48. См. Приказаніе 48.

Сношенія были такъ часты, что король очень хорошо изучилъ слогъ и обороты Мазепинскихъ писемъ.¹⁹ Не знаемъ въ точности, о чемъ они переносывались; во всякомъ случаѣ Мазепа нарушалъ и постановленныя, при избраніи его въ гетманы, статьи, и данную имъ присягу.²⁰ Такъ было уже въ правленіе царицы Софіи. Но окончаніи второго Крымскаго похода, онъ пріѣзжалъ, какъ мы говорили выше, въ Москву, прожилъ въ столицѣ около мѣсяца, видѣлъ распрію Софіи съ братомъ, былъ принятъ Царемъ Петромъ, послѣ нѣкотораго колебанія, въ Троицкой Лаврѣ и, осыпанный царскими милостями, возвратился въ Малороссію, къ немалому удовольствію короля Польскаго, который немедленно далъ ему знать, какъ обрадовался онъ всѣмъ почестямъ, оказаннымъ въ Москвѣ благородному и многоуважаемому гетману.²¹

Мазепа выѣхалъ изъ Москвы, когда распріи въ царскомъ семействѣ еще не кончились, и царица не хотѣла уступить кормило правленія брату. Равно опаснымъ казалось Мазепѣ, утвердится ли власть Петра, или восторжествуетъ Софія. Въ первомъ случаѣ онъ мало могъ надѣяться на новыхъ царскихъ министровъ, непріязненныхъ князю Голицыну и бывшимъ его друзьямъ или клеветамъ: отъ него не могло скраться, что при дворѣ Петровомъ уже говорили о необходимости переменить гетмана. Во второмъ случаѣ ему грозила гибель неизбѣжная: не лзя было и думать, чтобы князь Голицынъ, такъ жестоко уязвленный его доносомъ, могъ забыть свое оскорбленіе и оставить неблагодарнаго клеветы на гетманскомъ урядѣ. Кромѣ того, Мазепа, кажется, рассчитывалъ, что несогласія въ царскомъ семействѣ вовлекутъ Россію въ продолжительныя неурядица, и что нельзя было ожидать лучшаго, благо-

19. Письмо короля къ В. Пскрицкому 6 мая 1690 г. См. Приложенія № X. 5.

20. Актъ избранія его 25 июля 1687. Статья 7, въ Полн. Собр. Зак. II. № 1234. «Ни съ Польскимъ королемъ, ни съ солтаномъ Турецкимъ, ни съ ханомъ Крымскимъ, ни о чемъ безъ сурьского указа и повелѣнія, не съсылаться и не писать и совѣта съ ними не имѣть» вѣдасъ Мазепа.

21. См. Примѣчаніе 49.

1690. прїятнїйшаго времени, къ исполненїю любимой мысли его, отдаться въ покровительство Польшѣ.

Чернецъ Со-
ломонъ.

Какъ бы то ни было, вскорѣ по возвращенїи его изъ Москвы, появился въ Польшѣ какой-то чернецъ, дьяконъ Соломонъ, съ письмами отъ имени Мазепы за гетманскою печатью къ королю, къ воеводѣ Русскому и къ Львовскому епископу Юсифу Шумлянскому, тому самому униату, который своимъ кознями такъ тревожилъ Самойловича. Короля просилъ Мазепа о покровительствѣ Малороссїи отъ властолюбїя Москвы и о немедленной присылкѣ универсаловъ, чтобы поднять противъ нея все Заднїпрїе, присовокупляя, что Крымскїе Татары съ нимъ въ союзѣ и мурза Селеменшъ находится въ Батуринѣ амапатомъ.²² Король видѣлся съ Соломономъ въ Жолквѣ; но не далъ ему положительнаго отвѣта и отпустилъ его назадъ съ проѣзжимъ листомъ за своєю подписью, въ которомъ было сказано, что честный отецъ приходилъ *собрать милостыню*.

Черезъ нѣсколько недѣль чернецъ опять появился при королевскомъ дворѣ, съ подобными же письмами отъ имени и за печатью гетмана. Въ нихъ было сказано, что гетману не понятно, почему король не посылаетъ универсаловъ и не даетъ никакого отвѣта, что все Заднїпрїе уже начало бунтовать,²³ и какъ скоро присланы будутъ королевскїе универсалы, Малороссїя признаетъ надъ собою покровительство Польши.

Янъ III не совсѣмъ, кажется, довѣрялъ Соломону, задержалъ его въ Варшавѣ и поручилъ болѣе надежному агенту, дворянину своему, казацкому полковнику Василю Искрицкому тайно повѣдаться съ гетманомъ и объявить ему, что какъ скоро поднимется Малороссїя, король не замедлитъ принять ее подъ свою протекцію.²⁴ Но Мазепа

²² Содержаніе этого письма прописано въ королевской грамотѣ къ В. Искрицкому, 6 мая 1690. См. Приложение № X. 5.

²³ Гордонъ свидѣтельствуєтъ, что дѣйствительно 25 января 1690 г. получено въ Москвѣ извѣстіе о возмущенїи полка Переяславскаго; а 11 февраля о волстанїи въ Запорожьѣ.

²⁴ Это видно изъ письма Шумлянскаго 19 января 1690. См. Приложение № X. 1.

съ своєї стороны не рѣшился вѣрнуться Пскрицкому, 1690.
 племяннику непримиримаго врага своего, Задиѣрскаго
 гетмана Тетери, и отозвался, что онъ никакихъ писемъ
 съ чернецомъ Соломономъ къ королю не посылалъ.
 Прежде, чѣмъ успѣлъ Пскрицкій сообщить въ Варшаву
 объ отвѣтѣ гетмана, Львовскій епископъ Шумлянскій,
 по королевскому повелѣнію, написалъ къ Мазепѣ слѣ-
 дующее письмо,²⁵ привезенное въ Батуричь Польскимъ
 шляхтичемъ Доморацкимъ:

«Недавно присланнаго отъ вашей милости» писалъ
 Шумлянскій «съ письмомъ ко мнѣ и къ его королевскому
 «величеству дьякона Соломона отпустивъ обратно, почти
 «въ слѣдъ за нимъ посылаю съ симъ моимъ листомъ
 «надежнаго и вѣрнаго человѣка, шляхетнаго господина
 «Доморацкаго, и прошу, какъ можно скорѣе и прилежиѣ
 «объявить ваше намѣреніе. А пачѣ, по случаю сейма,
 «время вамъ удобное отозваться чрезъ меня, вѣрнаго
 «слугу рѣчи посполитой, о доброжелательствѣ вашемъ
 «къ его королевскому величеству. Нетерпѣливо жду
 «возвращенія папа Доморацкаго съ вашимъ отвѣтомъ.
 «Въ Божее время работайте и промышляйте, какъ бы
 «снять то иго съ вольной шеи своего народа. Я не со-
 «мнѣваюсь, что и отъ пана Пскрицкаго ваша милость
 «имѣетъ вѣдомость; только онъ ничего не пишетъ намъ
 «о своихъ съ вами переговорахъ; чему не мало дивимся.
 «Авось либо вручитель письма сего будетъ счастливиѣ
 «и принесетъ намъ добрую вѣдомость. Какъ скоро мы
 «будемъ обнадежены о вашей готовности, тотчасъ при-
 «ступимъ къ дѣлу, и всемилостивѣйшій государь мой,
 «его королевское величество, вмѣстѣ съ рѣчью посполитою,
 «промыслитъ о средствахъ къ охраненію вашей милости
 «и войска Запорожскаго».

Письмо Шум-
 лянскаго къ
 Мазепѣ.

Но какъ Польскій король ждалъ возстанія Малороссіи,
 такъ Мазена неотступно требовалъ королевскихъ универ-

25. Отъ 19 января 1690. См. Приложение № X. 1.

1690. саловъ: и тотъ и другой хотѣли имѣть вѣрное ручательство въ обоюдномъ содѣйствіи, чтобы не остаться при одиѣхъ собственныхъ силахъ въ неизбежной борьбѣ съ Россією. Мазепа не рѣшался послать отвѣта съ Доморацкимъ изъ опасенія, чтобы не перехватили его на границѣ, строже чѣмъ когда либо охраняемой Московскими войсками, и ждалъ возвращенія Соломона, которому извѣстны были все трошечки на рубежѣ: съ нимъ хотѣлъ онъ отправить Доморацкаго. Прошло однакожь около двухъ мѣсяцевъ со времени присылки письма отъ Шумлянскаго, а Соломонъ не возвращался.

Встревоженный задержаніемъ его, Мазепа успѣлъ чрезъ одного челядинца переслать къ нему два письма, для врученія королю и епископу Львовскому. Того и другаго онъ убѣдительно просилъ, какъ можно скорѣе прислать Соломона съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, и не ввѣрять тайны ни пану Искрицкому, ни пану Доморацкому. «Страшное дѣло мы зачали!» писалъ Мазепа. «Я бы хотѣлъ, чтобы и рубашка моя о томъ не знала. «Не огнемъ играть хотимъ: дѣло идетъ о нашихъ женахъ «и о нашей жизни». ²⁶ Прошло еще болѣе мѣсяца, а Соломона все не было.

Молва объ измѣнѣ гетмана.

При всей осторожности, тайныя сношенія Мазепы съ дворомъ Варшавскимъ не укрылись отъ людей смѣтливыхъ и прозорливыхъ: въ Малороссіи разнеслась молва, что онъ затѣваетъ измѣну, и появился насчетъ его *пасквили*. Одинъ изъ сихъ пасквилей Кіевскій боевода князь Юрій Семеновичъ Урусовъ прислалъ въ Москву, съ такимъ впрочемъ мнѣніемъ, что неблагоприятныя для гетмана слухи были безъ сомнѣнія выдумкою его многочисленныхъ недоброжелателей; но войсковою писарь Василій Кочубей, которому тайно поручено было отъ Московскаго двора наблюдать за Мазепою, какъ иькогда за Самойловичемъ, предостерегалъ правительство отъ

26. См. Приложение № X, 2. 5. 1.

излишней къ нему довѣрчивости; а бывшій Переяславскій полковникъ Леонтій Полуботокъ собрался уже ѣхать въ Москву, чтобы обнаружить преступные замыслы измѣнника.²⁷ 1690.

Зловѣщіе слухи не могли скрыться отъ Мазепы; не скрылись они и отъ короля. Ни тотъ, ни другой не былъ однакожь готовъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; надлежало думать только о томъ, какъ бы разсѣять подозрѣнія Московскаго двора и отключить грозившую гетману опасность. Главная бѣда заключалась въ письмахъ, привезенныхъ королю Соломономъ: они уже не были тайною и огласились какъ въ Польшѣ, такъ и въ Малороссіи. Полковникъ Искрицкій пріѣзжалъ въ Батуричь для совѣщанія,²⁸ и едва донесъ королю о переговорахъ своихъ съ Мазепою, Соломонъ, доселѣ жившій въ Варшавѣ на свободѣ, былъ закованъ въ кандалы, какъ обманщикъ, составившій отъ имени гетмана подложныя письма съ поддѣльными подписями и печатями. Въ Польшѣ сплели басню, и всѣ обстоятельства мнимаго подлога король изложилъ въ подробномъ письмѣ²⁹ къ Искрицкому, для немедленнаго сообщенія гетману, безъ сомнѣнія съ тою цѣлю, чтобы не вышло разнословія, когда Русское правительство потребуеть объясненія отъ двора Варшавскаго и отъ Мазепы.

«Какъ ты пмѣешь случай» пишетъ король Искрицкому «къ пересылкѣ писемъ благородному гетману, то, не теряя ни минуты, сообщи ему слѣдующія свѣдѣнія, высшей для него важности: явился къ намъ въ Жолквѣ чернецъ, именемъ Соломонъ, перекрещенный жидъ, какъ гласитъ молва; самъ же онъ сказываетъ, что родился въ Бродахъ, «былъ хлопцемъ при Дорошенкѣ, скитался по разнымъ мѣстамъ, зашелъ въ Москву и тамъ будто бы попалъ въ придворные пѣвчіе. Въ Жолкву онъ привезъ письма, за подпи-

Заботливость
короля о спасеніи Мазепы.

27. См. Прижеваніе 50.

28. Это видно изъ королевской грамоты Искрицкому 6 мая 1690. См. Приложение № X. 5.

29. Отъ 6 мая 1690 г. См. Приложение № X. 5.

1690. «сю и печатью благороднаго гетмана, къ намъ, къ воеводѣ Русскому и къ преподобному епископу Львовскому. Прочитавъ ихъ, мы тотчасъ замѣтили обманъ, слогъ и способъ выраженія вовсе не гетманскій; притомъ же они писаны глупо, безъ всякой осторожности и тайны: благородный Мазепа просилъ нашей протекціи противъ Москвы и требовалъ нашихъ универсаловъ, чтобы поднять на насъ все Закарпатіе. Видя дѣло болѣе похожее на выдумку, чѣмъ на правду, мы отправили чернеца назадъ въ Закарпатіе, объявивъ въ проѣзжѣмъ листѣ, что онъ приходилъ за милостынею.

«Черезъ нѣсколько недѣль, обманщикъ возвратился къ намъ, съ такими же письмами за печатью и хорошо поддѣланною подписью гетмана. Они еще глупѣе первыхъ: въ нихъ гетманъ спрашиваетъ, почему не присылаемъ мы своихъ универсаловъ. Удостоверившись, что чернецъ или сумасшедшій, или архизлодѣй, и что онъ хочетъ гетмана погубить, а насъ съ царями поссорить, мы приказали его задержать и строго за нимъ смотрѣть.

«Вскорѣ Господь Богъ обличилъ его коварство слѣдующимъ образомъ: сгрустнувшись, что его не отпускаютъ, онъ выдумалъ третьи письма, которыя будто бы привезъ отъ полковника Лизогуба другой какой-то чернецъ, съ просьбою гетмана, какъ можно скорѣе отпустить Солюмона. Ничего однакожь не было: письма сочинилъ онъ самъ, бумагу бралъ у хозяина дома, гдѣ стоялъ на квартирѣ, а писать принималъ студента, учившаго дѣтей у одного Италіянца. Студентъ на него и донесъ. Измѣнникъ немедленно былъ закованъ. Сначала онъ во всемъ заперся, и поддѣльные печати, войсковую пзъ свинца, гетманскую изъ мѣди, зарылъ въ саду своей квартиры, даже сдѣлалъ надъ ними гадость, чтобы отклонить всякое подозрѣніе; но умученный двойными каздами, испуганный пыткой, во всемъ признался и вырылъ печати.

«Если благородный гетманъ пожелаетъ, то можетъ при-

1690.

«слать за показаніями его довѣренное лице. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ: когда находился онъ при царскомъ дворѣ, позвалъ его молодой князь Голлицынъ, управлявшій Москвою за отсутствіемъ отца, во время похода на Крымъ, и вѣроятно въ намѣреніи погубить благороднаго Мазепу, послалъ его къ старому Самойловичу: тотъ написалъ первыя письма и отправилъ съ ними черенца въ Польшу, давъ ему порядочную сумму денегъ. Получивъ отъ насъ проѣзжій листъ на возвращеніе въ Задѣйпровье, онъ не поѣхалъ въ Украину, а удалился въ Брестъ-Литовскій, шатался тамъ изъ монастыря въ монастырь, чтобы прошло время, сочинилъ вторыя письма и представилъ ихъ епископу Львовскому.

«Вкратцѣ изложивъ всю исторію, мы требуемъ, чтобы ты, какъ можно скорѣе, послалъ къ благородному гетману вѣрнаго, надежнаго и исправнаго человѣка, для немедленнаго извѣщенія его о всемъ вышесказанномъ, дабы, отъ чего Боже упаси, не падѣлала ему бѣда клевета столь низкая и коварная».

Между тѣмъ, какъ Янъ III съ видимымъ безпокойствомъ изыскивалъ всѣ средства къ оправданію гетмана, Мазепа, всегда платившій своимъ друзьямъ и единомышленникамъ измѣною, а благодѣтелямъ неблагодарностью, предавалъ самого короля негодованію Русскаго правительства. Онъ отправилъ письмо Шумлянскаго вмѣстѣ съ Доморацкимъ въ Москву, съ горькою жалобою на козни своихъ недоброжелателей, не безъ подарковъ боярамъ, въ надеждѣ добровольнымъ предъявленіемъ письма разсѣять всѣ подозрѣнія Московскаго двора на свой счетъ,—и не ошибся.⁵⁰

Бояре видѣли въ письмѣ Шумлянскаго только новое свидѣтельство дознаннаго коварства Польской политики; показанія Доморацкаго еще болѣе убѣдили ихъ въ томъ: при

Коварство Мазепы.

50. Доморацкій присланъ въ Москву 10 мая 1690. См. Листовикъ Горлопа.

1690. первомъ допросѣ, безъ всякаго принужденія, онъ сознался, что подослалъ его въ Малороссію съ письмомъ, по королевскому указу и по листу коронаго подскарбія Марка Мотчинскаго, Львовскій епископъ Юсефъ Шумлянскій, наказавъ ему словесно обѣщать на помощь гетману 30 хоронгвей жолнеровыхъ съ региментаремъ Искрицкимъ и объявить, что самъ Шумлянскій для окончательнаго соглашения пріѣдетъ въ Батуригъ.⁵¹

Все негодованіе нашего двора обратилось на коварнаго уніата, издавна извѣстнаго замыслами на Малороссію. Гетмана нисколько не подозрѣвали; тщетно Леонтій Полуботокъ, вслѣдъ за Доморацкимъ съ трудомъ пробравшись въ Москву, просилъ дозволенія словесно или письменно раскрыть предъ Государемъ всѣ обстоятельства замысливаемой Мазепою измѣны;⁵² его не слушали, какъ личнаго врага гетмана, и выпроводили изъ Москвы въ Малороссію подъ стражею⁵³. Тѣмъ настойчивѣе требовали бояре отъ Польскаго въ Москвѣ резидента Юрія Домшника Довмонта жестокаго наказанія Шумлянскому и выдачи Соломона, служившаго орудіемъ королю. Довмонтъ не хотѣлъ вѣрить письму, считалъ его клеветою, и грубыми, дерзкими отзывами до того раздражилъ Русское правительство, что въ Москвѣ заговорили о скоромъ разрывѣ съ Польшею.⁵⁴

Изумленный открытіемъ письма Шумлянскаго, Янъ III требовалъ объясненія отъ Мазепы: тотъ молчалъ, не отвѣчая ни слова.⁵⁵ Между тѣмъ Довмонтъ уже не зналъ, какъ оправдывать свой дворъ, перессорился съ боярами и усилилъ распрю. Тогда король рѣшился объяснить съ нашимъ правительствомъ чрезъ нарочнаго посланника, болѣе искуснаго въ дѣлахъ дипломатическихъ.⁵⁶

51. Статейный списокъ о переговорахъ съ Яномъ Окрасою въ 1690 г. Польскія дѣла въ Главномъ Архивѣ, связ. 446.

52. Гордонъ, 13 Іюля 1690.

53. Гордонъ, 23 Іюля 1690.

54. Гордонъ, 9 Декабря 1690.

55. Письмо короля къ Искрицкому, отъ 20 Іюля 1690. См. Приложенія № X 6.

56. Всѣ подробности записствованы изъ статейнаго списка о посольствѣ Яна Окрасы въ 1694 г. Польскія дѣла въ Главномъ Архивѣ.

Въ августѣ 1691 года пріѣхалъ въ Москву королевскій дворянинъ, ловчій Новогрудскій, Янъ Окраса, и требовалъ немедленно царской аудіенціи, для предложенія самыхъ пужныхъ дѣлъ. Ему объявлено, что мать ихъ царскихъ величествъ царица Наталія Кирилловна очень больна,⁵⁷ Государи печальны и принять его не могутъ. Окраса просилъ неотступно, изъявляя готовность предстать Государямъ и на походѣ. Цари наконецъ согласился видѣть его; аудіенція была въ Преображенскомъ съ обычными обрядами; посланнику сказано, чтобы онъ объявилъ свое предложеніе въ Посольскомъ приказѣ думному дяку Украинцеву. Ссылаясь на прежніе примѣры, Окраса просилъ назначить, для выслушанія его предложеній, ближняго боярина. Желаніе его исполнили: вмѣстѣ съ Украинцевымъ велѣно быть ближнему околицному, намѣстнику Муромскому Ивану Пвановичу Чаадаеву. Первая конференція происходила 3 сентября 1691 года.

Посланникъ объявилъ слѣдующія дѣла: 1. Согласно съ союзнымъ договоромъ, цесарь Римскій и король Польскій убѣждали Государей послать войска на Крымъ и непріятелей «снести»; иначе, при одной оборонительной войнѣ на Украйнѣ, никакой пользы христіанству не будетъ: Татары того не боятся. Посему король желаетъ знать, посланы ли войска ихъ царскихъ величествъ на Крымъ и чинятъ ли промыслъ по союзному обязательству? 2. Если же Русскимъ войскамъ за великими трудностями самый Крымъ воевать не возможно, то послать бы ихъ въ низовья Днѣпра, для разоренія тамошнихъ городковъ. 3. А если и того сдѣлать нельзя, за какими либо препятствіями, то король проситъ часть царскихъ войскъ себѣ на помощь, для соединенія съ своими войсками, чтобы совокупными силами разорить Бѣлгородчину. 4. Требовали ихъ царскія величества присылки съ Польской стороны межевыхъ судей на рубежъ, для разгра-

1691.

Присылка Яна Окрасы въ Москву.

21 августа

25 августа

⁵⁷ Гордонъ замѣтилъ 9 августа 1691 года, что за болѣзнію царицы отложенъ былъ потѣшный походъ.

1691. ипченія обоюдныхъ владѣній: они давно на рубежѣ; Король ждетъ межевыхъ судей съ Русской стороны. 5. Король желаетъ быть съ Россійскими Государями въ непремѣнной братской дружбѣ и любви, и никакимъ навѣтамъ не вѣрять. Между тѣмъ, въ прошломъ году явился въ Польшѣ чернецъ Соломонъ съ воровскими составными письмами и поддѣльными печатями, и подалъ его величеству именованнаго гетмана Мазепы листъ. Король, замѣтивъ подлогъ, приказалъ чернеца задержать и подъ строгимъ карауломъ отправить на рубежъ къ межевымъ судьямъ; а воровскія письма и двѣ поддѣльныя печати, для братской дружбы, прислалъ къ Россійскимъ Государямъ. Причемъ посланникъ вручилъ Чаадаеву и Украинцеву три листа, писанные Бѣлорусскимъ почеркомъ отъ имени гетмана, одинъ къ королю, другой къ Шумлянскому, третій къ чернецу Соломону,⁵⁸ да двѣ печати, одну войсковую изъ свинца, другую, гетманскіи гербъ, изъ мѣди. Послѣ того продолжалъ: нѣкоторой человекъ Польской породы съ такими же письмами схваченъ на Украинѣ, и нынѣ въ Москвѣ: король проситъ выдать его. 6. Подданныи ихъ царскихъ величествъ гетманъ войскъ Запорожскихъ Иванъ Степановичъ (Мазепа) пишется обѣихъ сторонъ гетманомъ; а по договорамъ вѣчнаго мира, правая сторона Днѣпра въ Польскомъ владѣніи, и гетману такъ писаться не слѣдуетъ. 7. Король проситъ успокоить и замирить ссоры резидента его Довмонта съ нѣкоторыми особами.

Чаадаевъ и Украинцевъ отвѣчали: межевые судьи высланы на рубежъ, Мазепа пишется гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра по всей справедливости, резиденту Польскому оказываемо было всякое уваженіе; по прочимъ же статьямъ будетъ донесено ихъ царскимъ величествамъ.

Переговоры съ
Окрасою.

Предложенія Окрасы доведены до свѣдѣнія Государей, и въ конференціи 9 сентября 1691 года, въ Посольскомъ приказѣ, окольникій Чаадаевъ и думный дякъ Украинцевъ

58. См. Приложение № X. 2. 5. 4.

объявили ему слѣдующій отвѣтъ:⁵⁹ «Говорилъ посланникъ, что королевскія войска нынѣ уже собраны и самъ король намѣревается идти въ Волошскую землю; почему просятъ, чтобы, по союзному обязательству, Русскія войска были посланы на Крымъ нынѣ же. Царскія войска наряжены еще зимою, собрались къ ранней веснѣ и только ожидали похода королевскихъ войскъ, въ надеждѣ, что и они соберутся также рано; между тѣмъ чинили многіе промыслы, Татарскіе загоны были и языки брали; но далѣе не пошли, опасаясь, чтобы королевскія войска ихъ не выдали, какъ не разъ случалось. Въ оба прежніе великіе похода на Крымъ, королевскія войска въ сборѣ не были, никуда не ходили, царскія войска выдавали: мы должны были одни биться съ Татарами Крымскими, Бѣгородскими и Буджакскими. Нынѣ походъ на Крымъ не возможенъ: всѣ травы выжжены; надобно было идти обоимъ войскамъ раннею весною, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, какъ именно гласятъ о томъ договоры; а теперь военное время миновало: въ сентябрѣ мы привыкли сходить съ поля. Да и королю теперь неудобно идти въ Волошскую землю: травы тамъ посохли, живности нѣтъ. Доказательствомъ служитъ недавній походъ короля на Буджаки: войска его много потеряли, но до Буджакъ не дошли, воротились съ дороги, шли подлѣ Прута и понесли отъ Татаръ уронъ не малый; а всему виною поздній походъ. Снова повторяемъ», заключили наши самовники «царскія войска съ самой весны были готовы, смотрѣли на королевскіе сборы и обороты и ждали ранняго похода, чтобы ударить въ одно время, но не дождались. Теперь мы объявляемъ царскимъ указомъ, по сущей правдѣ, безъ всякой хитрости, что царскимъ войскамъ походъ «упоздалъ» и нынѣ идти не возможно».

Окраса возразилъ: «Король былъ въ полной увѣренности, что царскія войска пойдутъ на самый Крымъ, о чемъ

⁵⁹. На оборотѣ полциннаго столбца отмѣчено рукою Украинцева: «Великимъ Государямъ извѣстно. И бояромъ члено».

1691. цесарь просилъ чрезъ посланика своего еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,⁴⁰ да и Польскій резидентъ о томъ предлагалъ же;⁴¹ а Иванъ Волковъ (напѣ резидентъ въ Варшавѣ), по царскому указу, короля обнадежилъ, что царскія войска будутъ посланы на Крымъ, согласно съ договоромъ непременно; даже читалъ росписъ боярамъ и воеводамъ. Король былъ надеженъ, велѣлъ собраться своимъ войскамъ и самъ хотѣлъ итти своею особою; но царскія войска не трогались съ своихъ мѣстъ. А въ прошедшіе годы, когда царскіе полки ходили на Крымъ, войска коронныя и Литовскія были въ сборѣ, съ немалымъ издивеніемъ короля, и промыслы чинили, только не такъ рано; не успѣли Польскія войска вытти въ поле, когда царскія уже назадъ повернулись: всѣ Татары бросились на Польшу и произвели въ ней разореніе великое. Собраться же короннымъ и Литовскимъ войскамъ рано, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, никакъ не возможно: собираются, когда кормы поспѣютъ, въ іюнь; надобно и Русскимъ войскамъ выступать въ походъ не ранѣ мая мѣсяца, когда подрастетъ трава. Король не щадилъ никакихъ издержекъ, платилъ войскамъ жалованье изъ своей казны, и хотя поздно, но все вывелъ ихъ въ поле, и Русскихъ войскъ не выдавалъ».

Чаадаевъ и Украинцевъ отвѣчали: «Позднимъ временемъ въ походъ итти невозможно: степныя травы не только въ сентябрѣ, но и около Петрова дни бываютъ сухи и выжжены. Когда же мы ходили на Крымъ, королевскія войска не являлись, даже и въ сборѣ не были, хотя многократно отъ насъ было писано, что царскія войска выступаютъ въ мартѣ неотложно, и королевскія войска по договору должны были итти на Бѣлгородчину: король войскъ своихъ выслать не изволилъ и тѣмъ насъ выдалъ. Волковъ точно

40. Чрезъ Ягана Курца, пріѣхавшаго въ Москву 14 марта 1691 года, съ предложеніемъ рѣшительныхъ дѣйствій. Пріѣздъ его въ царскіе дѣлахъ Главнаго Архива.

41. Онъ представилъ 5 января 1691 королевское письмо, которымъ Янъ III упрекалъ насъ въ бездѣйствіи минувшаго года и хотѣлъ знать, что мы намѣремы дѣлать лѣтомъ 1691 г. Гордонъ.

по царскому указу обнадеживалъ, да и Польскому резиденту говорено, что войска наши готовы, и дѣйствительно все лѣто на указныхъ мѣстахъ они стояли; только однимъ идти на Крымъ, не видя сбора королевскихъ войскъ, было не возможно и опасно. Впередъ надобно поступать по договорамъ, выходить въ одно время и другъ друга не выдавать, какъ прежде было, когда царскія войска трудились въ дальнихъ походахъ, а королевскія спокойно оставались дома. Такъ никогда впредь не будетъ. Другой способъ военныхъ дѣйствій, предлагаемый королемъ, добывать Турецкіе городки на Диѣпрѣ, равно неудобносполнимъ за позднимъ временемъ: для того нужны великія силы, благовременные сборы, совокупныя дѣйствія; въ такомъ случаѣ королю надобно идти на Бѣлгородчину и удерживать Татаръ. Теперь поздно: травы иѣтъ, переправы тяжкія; для перехода чрезъ одну Диѣпръ потребуется не менѣе мѣсяца, не говоря уже о Бугѣ и Диѣстрѣ; тамъ наступитъ зима; ханъ Крымскій въ одну недѣлю посѣтетъ на выручку; Поляки не придутъ, и вся тягость опять падетъ на насъ. Третье предложеніе короля дать ему часть царскихъ войскъ, для нападенія на Буджаки, дѣло трудное и недостаточное: страна дальняя, путь тяжкій, много пересылокъ; да и договоромъ того не предписано, а положено и утверждено: враговъ креста святаго воевать общими силами, каждому съ своей стороны».

«Никогда не было такой поры, какъ нынѣ» замѣтилъ Окраса «царскимъ войскамъ покорить Крымъ: всѣ Татары оттуда вышли на войну; у союзниковъ собраны великія силы; съ одной стороны идетъ цесарь, съ другой король; съ третьей ударили бы Русскіе. Не надобно упускать благоприятнаго времени: я самъ пойду съ царскими войсками».

«Нѣтъ», возразили наши полномочные «теперь не возможно: придется воротиться съ половины дороги; только войско утрудимъ. Татары же всѣ въ Крыму и никуда нынѣшнимъ лѣтомъ не выходили».

1691. «Какимъ же способомъ», спросилъ посланникъ «ихъ царскія величества непріятели воевать изволятъ?»

«Будутъ поступать по договорамъ», было отвѣтомъ; «для того необходимо условиться заранѣе и двинуть войска въ одно время, ни какъ не позже апрѣля, а не по нынѣшнему: стали собираться съ начала августа; о походѣ же до сихъ поръ нѣтъ слуху».

»Значитъ и королю придется свой походъ отложить», замѣтилъ Окраса.

Послѣ того приступили къ главному, наиболѣе щекотливому пункту порученія Окрасы, къ изясненію короля о подсылкѣ Доморацкаго. Чаадаевъ и Украинцевъ завели рѣчь такимъ образомъ: «Говорилъ посланникъ, что Польскій король съ Россійскими государями желаетъ быть въ братской дружбѣ и любви, никакимъ ссорамъ не вѣритъ, и черпеца Соломона прислалъ къ межевымъ судьямъ, а составленныя имъ письма и поддѣльныя печати посланникъ подалъ, требуя, чтобы и Доморацкій съ подсылными письмами взаимно въ сторону королевскую былъ выданъ. Великіе государи указали объявить, чтобы король, по братской дружбѣ, велѣлъ Соломона отдать нашимъ межевымъ судьямъ на границѣ, для подлиннаго розыска и для очной ставки съ Доморацкимъ, который послѣ того будетъ королю возвращенъ. Что же посланникъ говорилъ о присылкѣ королемъ составныхъ писемъ и поддѣльныхъ печатей, въ доказательство его искренней братской дружбы, въ томъ сомнѣніе не малое. Присланы листы самыя послѣдніе, третьи, которые составилъ Соломонъ подѣ Варшавою, коротко, безъ точнаго объявленія дѣла, ссылаясь на первые и вторые, гдѣ пространно описывалъ о приѣмѣ гетмана Ивана Степановича подѣ оборону Польскую. Тѣмъ первымъ листамъ при дворѣ королевскомъ повѣрено и Доморацкій къ гетману подослать; чѣмъ задана немалая причина къ недружбѣ».

Посланникъ говорилъ, что первымъ и вторымъ письмамъ

король не повѣрилъ; отъ того, бывъ оставлены безъ всякаго вниманія, они затерялись, и никакой по нимъ подсылки къ гетману не бывало.

«Мы доведемъ ее» возразили наши сановники «свидѣтельствомъ не словеснымъ, а письменнымъ: подослалъ Доморацкаго къ гетману Ивану Степановичу, по указу королевскому, Юсифъ Шумлянскій: вотъ его подлинное письмо, вотъ и распросныя рѣчи Доморацкаго! Не только воровскимъ письмамъ, но и подлиннымъ, за рукою самого гетмана, королю вѣрить не довелось, и какъ скоро въ первый разъ явился чернецъ съ письмами, слѣдовало его тогда же, на основаніи договоровъ, отправить въ Москву. То была бы суцная братская дружба и любовь его королевскаго величества».

Посланикъ, прочитавъ предъявленные ему бумаги, увѣрялъ, къ оправданію своего двора, что Шумлянскій призвалъ гетмана на помощь въ воинскій походъ противъ бусурманъ, а не подъ оборону королевскую, и что въ письмѣ ничего къ нарушенію договора опъ не видитъ. Но ему самымъ письмомъ⁴² доказано, что укрыться и отговориться противъ столь явнаго свидѣтельства не возможно: письмо писано зимою, когда воинскихъ промысловъ не бываетъ; главное же, въ немъ упомянуто о сверженіи «ига съ вольной шеи Малороссійскаго народа»: а на Украинѣ нѣтъ ни Турецкаго, ни Татарскаго ига, и все жители ея въ Россійскомъ подданствѣ. Королю надобно поступать искреннею правдою и христіанскимъ сердцемъ. Окраса болѣе о томъ не говорилъ; только просилъ показать ему Доморацкаго. Сказано, что будетъ донесено о желаніи его ихъ царскимъ величествамъ.

Въ заключеніе наши министры объявили, что Мазепа ишется гетманомъ обѣихъ странъ Днѣпра по достоинству и самымъ дѣломъ: на той сторонѣ Днѣпра подъ державою Россійскихъ государей находится главный всей Малорос-

42. См. Приложение № X. I.

1691. сін городъ Кіевъ, съ Васильковымъ, Стайками, Трепольемъ и всѣмъ Запорожьемъ. Опъ пишется такъ по царскому указу и впредь такъ писаться будетъ. Касательно же мнимаго безчестія, на которое жаловался Польскій резидентъ, объявлено, что безчестія ему не было и не будетъ; развѣ самъ подастъ къ тому поводъ.

Посланникъ, поблагодаривъ за рѣшеніе ихъ царскихъ величествъ на все предложенныя имъ пункты, примолвилъ: «какъ нынѣ царскимъ войскамъ похода не будетъ, то вѣроятно и впредь не бывать; король, значить, долженъ навсегда отказаться отъ надежды на содѣйствіе Россійскихъ государей?»

«Ихъ царскія величества» было отвѣтомъ «намѣрены пребывать съ его королевскимъ величествомъ въ братской дружбѣ, дѣйствовать по договорамъ и посылать войска на враговъ, но не иначе, какъ въ одно время, и притомъ весною». Черезъ 5 дней послѣ того Окрасу пригласили къ отпускнуой аудіенціи: онъ представлялся съ обычными обрядами въ Преображенскомъ; оба Царя были въ объяренныхъ кафтанахъ съ кружевами.

Казнь чернеца
Соломона.
1692.

По возвращеніи Окрасы въ Варшаву, король велѣлъ отдать Соломона Россійскому правительству. Что показалъ онъ при розыскѣ, изъ дѣлъ архива не видно; достоверно только то, что Московскіе бояре признали его клеветникомъ, имѣвшимъ намѣреніе погубить гетмана, и, по желанію Мазепы, отослали въ Малороссію, на жестокою смертную казнь. Приговоръ надъ нимъ исполненъ въ Батуринѣ въ октябрѣ 1692 года.⁴⁵ По всей вѣроятности, злосчастный чернецъ, не стерпѣвъ мученій пытки, и желая положить конецъ своимъ страданіямъ, объявилъ при розыскѣ то же самое, что въ послѣдствіи, въ подобныхъ обстоятельствахъ, скажетъ равно злополучный Кочубей: самъ себя обвинилъ въ клеветѣ на гетмана.

45. Благодарственное письмо Мазепы отъ 7 октября 1692 г. за присылку Соломона, съ увѣдомленіемъ о казни его. Малороссійск. дѣла въ Глав. Архивѣ 1692 года.

Черезъ полгода послѣ казни Соломона, рѣшено было Доморацкаго отослать въ Польшу. При сдачѣ его на рубежѣ, назначеннымъ для приѣма Польскимъ комиссарамъ, велѣно сказать: по грамматѣ и по желанію короля, великіе государи указали Доморацкаго отдать Польскому правительству, въ той надеждѣ, что его королевское величество Юсифа Шумлянскаго, за его воровство и возмутительство, по доводу Доморацкаго, повелитъ казнить смертью, и что розыскъ пмъ въ прелестной воровской подсылкѣ будетъ прозведенъ предъ всѣми сенаторами.⁴⁴

1692.

Подсылка Доморацкаго, вполнѣ раскрывшая непріязненныя намѣренія Польскаго короля, удостовѣрила нашъ дворъ въ справедливости донесеній Волкова, который твердилъ безпрестанно, что на поляковъ и цесарцевъ надѣяться опасно: при первомъ удобномъ случаѣ они съ непріятелемъ примырятся и Россію выдадутъ. То же писалъ изъ Вѣны тайный агентъ нашъ, цесарскій переводчикъ, Адамъ Стыла: онъ сообщалъ нашему двору, на имя братьевъ Лихудіевъ, за маловажное вознагражденіе, самыя сокровенныя намѣренія цесарскихъ министровъ, и неоднократно доносилъ, что о выгодахъ Россіи въ Вѣнѣ вовсе не думаютъ.⁴⁵

Сношенія Московскаго Двора съ Крымомъ.

Намъ ничего болѣе не оставалось, какъ вступить въ непосредственныя сношенія съ Крымскимъ ханомъ Саадеть-Гиреемъ, изъявившимъ съ своей стороны желаніе, черезъ черкеса Батыря, примириться съ Россією. Отвѣчая на вызовъ его, гетманъ Мазепа, по именному царскому указу, отправилъ въ Крымъ войсковаго товарища Пантелеймона Радча объявить хану, что если онъ дѣйствительно хочетъ мира, то прислалъ бы пословъ въ Москву. Въместо пословъ, пріѣхалъ изъ Крыма гонецъ Магметъ-ага, съ объявленіемъ, что ханъ въ мирѣ быть желаетъ на прежнихъ условіяхъ и ждетъ къ себѣ пословъ Московскихъ для договора; если же Россія имѣетъ

44. Докладъ объ отлачѣ Доморацкаго 15 апрѣля 201 года въ Польскихъ дѣлахъ Главнаго Архива, свд. 146. Онъ отлачъ на рубежѣ 1 июля 1695 полстаростѣ Могилевскому.

45. Донесенія его въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива.

1692. какія дѣла съ султаномъ, онъ готовъ принять ихъ на себя. На требуемое ханомъ посольство дворъ нашъ не согласился, а отправилъ въ гонцахъ подъячаго Василя Айтемирева, съ тѣми самыми условіями, которыя уже объявлены дворамъ Вѣнскому и Варшавскому, дополнивъ ихъ двумя статьями, объ отдачѣ Грекамъ святыхъ мѣстъ Іерусалимскихъ съ гробомъ Господнимъ и объ охраненіи Русскихъ пословъ въ Крыму отъ безчестія.⁴⁶

27 февраля.

Айтемиревъ былъ принятъ ласково; Саадетъ-Гирей благодарилъ за царскую грамоту; ближніе люди его благожелательно выслушали мирныя статьи и отозвались, что онѣ къ миру удобны; за исключеніемъ только двухъ: «никогда Русскій полонъ», говорилъ султанъ «не будетъ отданъ безъ выкупа; а казну Москва платить должна непремѣнно. Для чего не хотите разбѣна плѣнныхъ, какъ всегда бывало: развѣ нынѣшній ханъ хуже прежнихъ? Крымъ Москвы не боятся; къ миру и войнѣ готовъ». О гробѣ Господнемъ сказали, что онъ не въ ихъ владѣніи, а во власти султана Турецкаго, который отдалъ его Французамъ за помощь противъ цесаря. Впрочемъ Саадетъ-Гирей не отказывался отъ переговоровъ, и для этой цѣли отправилъ въ Москву посломъ Мубарекшу-мурзу-Сулешева; посольство однакожь не доѣхало. Саадетъ-Гирей былъ сверженъ Портою; ханомъ провозглашенъ воишественный Селимъ-Гирей; вмѣсто посланника, явилась на Украинѣ многочисленная орда, которую привелъ бѣглый Запорожскій писарь, Петрикъ, выдавшій себя за сына Мазепы и увѣрившій Селимъ-Гирея, что вся Малороссія поднялась на Москву. Мирныя переговоры пресѣклись. На предѣлахъ Украинны запылала война.

въ 1043.

1693. Король Польскій, провѣдавъ о посылкѣ Айтемирева, съ своей стороны не оставался празднымъ: гонцы его одинъ за другимъ скакали въ Крымъ съ мирными предложеніями, и Селимъ-Гирей едва съ нимъ не поладилъ. Лѣ-

⁴⁶ Грамота къ хану, но безъ статей, въ Полю. Собр. Зак. III. № 4653. Статьи хранятся въ Глав. Москв. Архивѣ.

томъ 1693 года прибылъ въ Варшаву Крымскій посолъ, требуя неотступно, чтобы король отправилъ въ Крымъ своего посла, для заключенія мирнаго договора. Сенаторы объявили нашему резиденту Борису Михайлову, что ханъ, уступая Польшѣ Каменецъ, Подолье, Украину, Молдавію, съ тѣмъ вмѣстѣ предлагасть королю всѣ силы своего народа, противъ «всякого непріятеля на всякое надобье», и что посломъ къ нему со стороны Польши назначенъ знатный сановникъ, староста Хельмскій Станиславъ Ржевускій. Не замедлилъ увѣдомить о томъ и король Россійскихъ государей. «Новый ханъ», писалъ онъ въ Москву «зываетъ къ вѣчному покою и убѣдительно проситъ къ себѣ нашего посла. Не теряя благоприятнаго времени, мы, по совѣщаніи съ нашею радюю, отправляемъ къ хану Станислава Ржевускаго». Поблагодаривъ короля за извѣщеніе, Россійскіе государи отозвались, что имъ удивительно, почему онъ не пишетъ, съ какими предложеніями пріѣхалъ Крымскій посолъ, имѣеть ли полномочіе Турецкаго султана, съ обоими ли государствами будетъ договариваться ханъ и съ какимъ порученіемъ ѣдетъ Ржевускій?

1693.

22 августа.

3 сентября.

Въ то же время мы спрашивали гетмана: пристойно ли послать въ Крымъ Русскаго посла вмѣстѣ съ Польскимъ, или поручить вести переговоры Айтемпреву? также велѣно провѣдать, съ чѣмъ ѣдетъ Ржевускій. Гетманъ донесъ: «посылать посла теперь уже поздно; развѣ отправить въ легкихъ гонцахъ, съ поздравленіемъ къ хану, разумнаго человека, который вмѣстѣ съ Айтемпревымъ наблюдалъ бы выгоды Россіи. Только сомнительно, чтобы гонцовъ допустили къ переговорамъ: Польскій посолъ особа знатная. А писать къ хану надобно и вещь пристойная: Польскіе гонцы бывають въ Крыму часто. Своихъ же пословъ въ Москву ханъ едва ли пришлетъ: нѣтъ на нихъ бусурманъ никакого тяжкаго упадка, и думаютъ о себѣ высоко, за тѣмъ, что король ищетъ у нихъ мира безпрестанно».

18 сентября.

Согласно съ мнѣніемъ гетмана, отправленъ въ Крымъ

1693. 25 декабря. толмачъ Петръ Волошанинъ, попытаться вмѣстѣ съ прежнимъ гонцомъ возобновить прерванныя переговоры. Мѣсяца черезъ два онъ возвратился безъ всякой надежды на миръ. Спросили нашъ гонцы ближнихъ ханскихъ людей: для чего они, повѣривъ обманщику Петрику, начатое дѣло мира разорвали и на Украинскіе города войною приходили? Нынѣ хочетъ ли Селимъ-Гирей обновить пересылку о дружбѣ? И если онъ на то согласенъ, пусть пришлетъ своего посла въ Москву». Каймаканъ отвѣчалъ грубо: «отъ Москвы ничего добраго ждать нельзя; сначала задержали ханскаго гонца, потомъ прислали непотребныя статьи, а теперь не хотятъ отозваться къ самому хану. Крымскій юртъ не безъ головы: могли бы прислать граммату къ ханскому величеству: то было бы всему юрту въ любовь. Прежде вы насъ обманули; теперь болѣе не обманете. Знаемъ мы, какъ съ вами поступать. Не будетъ другаго мира, кромѣ Муратъ-Гиреева. Если хотите его, пусть пріѣдутъ въ Крымъ ваши великіе послы съ казною».

1694. 8 января. Вслѣдъ за тѣмъ полученъ отвѣтъ отъ Польскаго короля на царскую граммату, отправленную къ нему за четыре предъ тѣмъ мѣсяца, съ упреками въ неискренности. «Никогда не обыкъ я» писалъ король «доносить о Татарскихъ предложеніяхъ: они всѣ тѣ же, старыя. Ржевускій посланъ по желанію самого хана, узнать какимъ образомъ можетъ онъ удовлетворить Польшу. Съ Русскою стороны необходимо отправить своего посла: Ржевускій не имѣетъ царскаго полномочія, и не вѣдая дѣлъ другихъ монарховъ, ничего не можетъ изъяснить». Въ то самое время Польскій посолъ былъ уже на пути къ Адрианополю, гдѣ Англичане и Голландцы хлопотали о примиреніи султана съ Польшою.⁴⁷

Очевидно было, что король всѣми способами старался заключить съ Турціею отдѣльный миръ. Опасаясь остаться въ войнѣ за чужое дѣло при одиѣхъ собственныхъ силахъ,

47. Ржевускій пріѣхалъ въ Адринополь въ половинѣ января 1694 года.

наше правительство повелѣло гетману подумать съ стар- 1694.
 шиною: пристойноль, по настоящему времени, послать
 въ Крымъ посланника и отмѣнить нѣкоторыя спорныя ста-
 тьи? Если же не заключать новаго договора, то какимъ обра-
 зомъ обновить прежній миръ? Только не по записи Муратъ-
 Гирея, то есть Бахчисарайской, которая Россійскому цар-
 ству не пристойна.

Гетманъ отвѣчалъ: «если политическія дѣла заставляютъ 15 февраля.
 великихъ государей искать съ ханомъ мира, надобно
 немедленно послать въ Крымъ пословъ и отложить спорныя
 статьи; если же такого принужденія нѣтъ, можно еще
 пробыть съ Крымскимъ юртомъ безъ заключенія договора.
 Возобновить же миръ по шертной грамотѣ Муратъ-Гирея
 ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, развѣ принудятъ къ то-
 му особыя обстоятельства; она вовсе не пристойна для Рос-
 сійскихъ государей: имена монарховъ поставлены въ ней
 низко, послѣ солтановъ, даже послѣ дочерей и жепъ хан-
 скихъ. Муратъ-Гирей давалъ ее какъ будто старшій млад-
 шему, присвоивая себѣ какое-то право мира и войны. Для
 чего бы не договариваться взаимными записями, по примѣ-
 ру другихъ государей, если не въ Москвѣ, по крайней мѣ-
 рѣ въ назначенномъ для того мѣстѣ на границѣ? А то мы
 принимаемъ у хана въ Крыму, какъ даръ, его шерт-
 ную грамоту!» Въ заключеніе гетманъ совѣтовалъ отпу-
 стить Крымскаго гонца, потому, что задержаніе его ни
 къ чему не послужитъ и силъ Татарскихъ не уменьшитъ, а
 только поведетъ къ новымъ несогласіямъ; вмѣстѣ съ нимъ
 можно бы послать къ каймакану еще своего гонца, для по-
 длиннаго увѣдомленія о мирѣ.

Согласно съ мнѣніемъ гетмана, рѣшено: особаго комис- 19 марта.
 сара въ Крымъ, какъ желалъ король Польскій, не посы-
 лать, для того, что, въ случаѣ неуспѣха переговоровъ, сею
 посылкою уничтожилось бы обязательство Польши не за-
 ключать отдѣльнаго мира; короля же извѣстить царскою
 грамотою чрезъ почту, что великіе государи надѣются на

1694. его стараніе о выгодахъ Россіи при заключеніи мира, какъ самъ онъ вызвался, и желаютъ знать, съ чѣмъ возвратится Ржевускій? Крымскаго гонца отпустить; къ хану послать царскую грамоту, съ поздравленіемъ его въ ханскомъ достоинствѣ, при изъявленіи желанія мира и общаго покоя. Айтемпреву накрѣпко провѣдывать о Польскомъ дворѣ.⁴⁸

Ржевускій, вопреки всѣмъ стараніямъ Англійскаго и Голландскаго резидентовъ при дворѣ Царяградскомъ, не успѣлъ въ своемъ посольствѣ. Султанъ только обѣщавъ открыть общіе мирные переговоры на Стрыѣ или въ Спятинѣ. Союзники избрали Стрый. Давая знать о возвращеніи Ржевускаго изъ Адрианополя и о согласіи султана на общій миръ, король увѣдомилъ нашъ дворъ, что онъ требуетъ отъ хана извѣстія, къ какому времени пріѣдутъ Турецкіе полномочные въ пазначенное мѣсто, и совѣтовалъ намъ имѣть въ готовности достойнаго и совершенно свѣдущаго въ дѣлахъ своихъ человѣка.

12 июля.

Безплодные переговоры съ врагами непримиримыи, при очевидныхъ козняхъ союзника своекорыстнаго, наскучили наконецъ Петру: не льстивыми рѣчами дипломатовъ, а бомбами и ядрами рѣшился онъ смирить враговъ Россіи.

48. Всѣ подробности о сношеніяхъ съ Крымскимъ ханомъ заимствованы изъ локальной выписки: «о Крымскомъ дѣлѣ, какъ обьсыки зачались 49 марта 7302» въ Главн. Арх. свѣд. 146.

ГЛАВА IX.

ПЕРВЫЙ АЗОВСКІЙ ПОХОДЪ.

ЦЕЛЬ ПОХОДА.—ТУРЕЦКІЯ КРѢНОСТИ ВЪ НИЗОВЬЯХЪ ДНѢПРА И ДОНА.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ ПОДЪ АЗОВЪ.—ПОХОДЪ ГЕНЕРАЛА ГОРДОНА.—ПОХОДЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ГОЛОВИНА И ЛЕФОРТА.—ОСАДА АЗОВА.—ВЗЯТІЕ КАЛАНЧЕЙ.—ПОСТРОЕНІЕ ФОРТА НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ ДОНА.—БОМБАРДИРОВАНІЕ АЗОВА.—ПЕРВЫЙ ШТУРМЪ.—УСТРОЙСТВО ПОЛКОНОВЪ.—УСПѢХИ НА ДНѢПРѢ.—НЕУДАЧНЫЙ ВЗРЪВЪ ПОЛКОНА.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ НОВОМУ ШТУРМУ.—ВТОРОЙ ШТУРМЪ АЗОВА.—СМЯТІЕ ОСАДЫ.

1695.

До конца 1694 года, Петръ очевидно уклонялся отъ ЦѢЛЬ ПОХОДА. рѣшительныхъ дѣйствій противъ Турокъ и Татаръ, цѣляя пять лѣтъ велѣ войну оборонительную, даже согласенъ былъ примириться на условіяхъ Бахчисарайскаго договора, съ исключеніемъ только двухъ ненавистныхъ для него статей, о выкупѣ плѣнныхъ, которыхъ освобожденія требовалъ безъ всякаго возмездія, чтобы прекратить хищные поиски Татаръ на Украинѣ, и о посылкѣ въ Крымъ ежегодной казны, вынужденныхъ даровъ, почти дани, на что онъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался. Такъ продолжалось до Кожуховскихъ маневровъ.

Они наконецъ убѣдили его, что время поднять оружіе на враговъ Россіи. «Хотя въ ту пору» пишетъ Царь къ Апраксину, собираясь подѣ Азовъ: «какъ осенью въ продолженіе пяти недѣль трудился мы подѣ Кожуховымъ въ Марсовой потѣхѣ, ничего болѣе, кромѣ игры, на умѣ не было; однакожъ эта игра стала предвѣстникомъ настоящаго дѣла». ¹ То есть Кожуховскіе маневры, испол-

¹ Письмо къ Апраксину 16 апрѣля 1695 г.

1693. ненные по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, вообще отчетливо, стройно, съ очевиднымъ рвеніемъ офицеровъ и солдатъ, внушили ему такую довѣренность къ войску и къ самому себѣ, къ собственной опытности въ главныхъ условіяхъ военнаго дѣла, что онъ призналъ возможнымъ вступитъ въ рѣшительную борьбу съ самымъ непріязненнымъ изъ своихъ сосѣдей, и, оставивъ до времени въ покоѣ Польшу и Швецію, обратилъ свое оружіе на Турокъ и на Татаръ.

Независимо отъ принятаго нами по Московскому трактату обязательства, война съ Турцією и Крымомъ была для Россіи въ то время первою, главною потребностію государственною. Южный край нашъ, примыкая къ степямъ враждебныхъ ордъ, облежавшихъ сѣверный берегъ Черпаго моря, не имѣлъ покоя ни зимою, ни лѣтомъ отъ губительныхъ набѣговъ Татаръ Крымскихъ, Кубанскихъ и Ногайскихъ. Украинные города наши, Бѣлгородъ, Тамбовъ, Козловъ, Воронежъ, Харьковъ, Валуйки, были нечто иное, какъ воинскіе стапы, обнесенные ровомъ и валомъ, заселенные однимъ стрѣльцами и казаками. Сторожевыя станицы безпрестанно выходили изъ нихъ въ степи наблюдать за хищными врагами, изъ опасенія печальнаго набѣга. Устья главныхъ рѣкъ нашихъ, Днѣпра и Дона, находились въ рукахъ непріязненныхъ; Черное море было намъ недоступно. При такомъ положеніи дѣлъ, въ полуденномъ краю нашемъ не могла развиваться ни одна отрасль промышленности или трудолюбія: благословенный природою, онъ представлялъ печальную степь, гдѣ видѣлись только засѣки, остроги и сторожевыя станицы.

Петръ свѣтлымъ умомъ своимъ постигъ, что время уже даровать Россіи желаемую безопасность на югѣ, обезпечить границы и народныя промыслы; но что для этой цѣли недостаточно было отбиваться отъ Татаръ на засѣкахъ, или гоняясь за ихъ толпами, безплодно блуждать

съ войскомъ по степямъ необозримымъ: только громъ русскихъ орудій на водахъ черноморскихъ могъ смирить хищность Татаръ, гордыню Турокъ; южною гранью Россіи, въ мысляхъ Петра, долженствовали быть не степныя засѣки, а берега морскіе, охраняемые флотомъ и крѣпостями. Съ этою цѣлью, по окончаніи Кожуховскихъ маневровъ, опъ задумалъ овладѣть устьями Диѣбра и Дона, откуда уже легко было разгромить гнѣздо нашихъ злодѣевъ, Крымъ.

Низовье Диѣбровское охраняли турецкія крѣпости, построеныя для удержанія Запорожскихъ казаковъ отъ смѣлыхъ походовъ на Черномъ морѣ и въ Крымскомъ полуостровѣ. Кромѣ древняго Очакова, лежавшаго на Диѣбровскомъ лиманѣ, Турки въ половинѣ XVII вѣка, по распоряженію знаменитаго визиря Кѣпрлиа, соорудили выше рѣки Пигульца двѣ крѣпкія паланки, одну противъ другой, Казикерманъ на правомъ берегу Диѣбра и Арсланъ-Ордекъ на лѣвомъ. Среди ихъ на острову находился Таганъ или Соколиный замокъ. Толстыя желѣзныя цѣпи, протянутыя между крѣпостями, заграждали путь Запорожскимъ чолнамъ. Въ окрестностяхъ были паланки Шагинъ-керманъ, Нустретъ-керманъ, Мубаретъ-керманъ и Шахъ-керманъ.²

Турецкія крѣпости въ низовьяхъ Диѣбра и Дона.

Столь же прочно утвердились Турки и въ низовьяхъ Дона: при южномъ протокѣ его, верстахъ въ 15 отъ впаденія въ море, находился городъ крѣпкій, многлюдный и торговый, извѣстный задолго до Рождества Христова подъ именемъ Тапанса, Генуэзцами переименованный Таною, Турками и Татарамъ названный Азовомъ.³ Въ средніе вѣки, во время господства Генуэзцевъ на Черномъ морѣ, опъ былъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ для торговыхъ сношеній Европы съ Азією.

2. Hammer's Geschichte des Osman. Reichs. VI. 87. 617.

3. Книгъ посоль Екатеринославской губерніи, съ ея замѣтными слѣдами древнихъ укрѣпленій.

1695. По изгнаніи Генуэзцевъ изъ Крымскаго полуострова, Азовъ, занятый Турками въ 1475 году, потерялъ прежнее значеніе въ торговомъ мірѣ и былъ обращенъ ими въ крѣпость, для прегражденія пути Донскимъ казакамъ въ море.

Казаки, имѣя главный притонъ свой въ Черкасскѣ, въ 60 верстахъ отъ устья Дона,⁴ съ живѣйшимъ негодованіемъ смотрѣли на непріязненные поступки Турецкаго правительства, которое мѣшало ихъ промысламъ, и въ 1637 году, воспользовавшись оплошностью непріятелей, при помощи пришедшихъ къ нимъ Запорожскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ смѣлаго атамана Осипа Петрова, ворвались въ Азовъ и овладѣли имъ.⁵ Понимая всю важность потерп, султанъ Амурадъ IV выслалъ многочисленное войско, для изгнанія казаковъ. Они отбились. Какъ ни мало тогда знали въ Европѣ о происшествіяхъ на предѣлахъ Азіи, но рѣдкая доблесть ихъ разгласилась въ дальнихъ краяхъ запада.⁶ Раздраженный султанъ послалъ самого визиря съ лучшими войсками, съ многочисленнымъ флотомъ, взять Азовъ непременно. Казаки отбили и визиря. Равно безуспѣшны были успія и преемника Амурадова, Ибрагима, овладѣть Азовомъ.⁷

Но отпоръ столь сильному непріятелю дорого стоилъ Донскимъ витязямъ; многіе изъ нихъ положили свои головы въ битвахъ; военные снаряды истощились. Не надѣясь собственными силами отразить новыхъ нашествій, казаки отправили посланцевъ въ Москву, съ предложеніемъ Азова царю православному. Михаилъ Феодоровичъ, видя всю выгоду столь важнаго приобрѣтенія, съ другой же стороны зная, что согласіе его на предложеніе казаковъ неминуемо вовлечетъ Россію въ войну съ Турцію, собралъ земскій соборъ въ Москву, для рѣшенія вопроса: принять ли Азовъ или

4. Gmelin's Reise.

5. Подробности этого отважнаго дѣла см. въ Брюсовомъ *Описаніи реки Дона и Азовскаго моря*, изд. въ Амстердамѣ около 1705 года на Голландскомъ языкѣ, съ любопытною картою теченія всего Дона; также въ Румянн. *Собраніи Госуд. Грам.* III. 375.

6. См. *Theatrum Europaeum*, fol III.

7. *Panzer's Gesch. d. Osman. Reichs.* V. 311.

отказаться отъ него? Соборъ большею частію говорилъ въ пользу предложенія казаковъ; но государь, по зрѣломъ разсужденіи, при тогдашнемъ истомленномъ состояніи Россіи, не надѣясь на успѣхъ борьбы съ Турціею, отказался отъ дара казацкаго п, похваливъ храбрыхъ витязей за доблесть и преданность Россіи, велѣлъ имъ вытти изъ Азова.⁸ Они исполнили царскую волю и удалились въ Черкасскъ. Турецкія войска, снова появившіяся для изгнанія ихъ, нашли Азовъ пустымъ, въ пламени.

Султанъ велѣлъ возобновить разрушенныя укрѣпленія: 26,000 человекъ работали нѣсколько лѣтъ; соорудили каменную крѣпость въ видѣ четырехугольника съ бастионами и съ отдѣльнымъ внутри замкомъ; обвели ее высокимъ землянымъ валомъ, съ глубокимъ рвомъ; выше Азова, въ 3 верстахъ отъ него на обоихъ берегахъ Дона, построили двѣ каменные калаичи; а на Мертвомъ Донѣ (сѣверномъ протокѣ Дона) каменный замокъ Лютинъ. Азовъ сталъ крѣпостью сильною, тѣмъ болѣе, что Турки всегда могли подать ему помощь съ моря, на которомъ не имѣли совѣстниковъ.⁹

Желая по возможности облегчить покореніе столь важнаго пункта, Петръ старался отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону и нагрнуть на Азовъ незапно лучшими войсками своимъ. Для этой цѣли въ началѣ 1695 года сказанъ походъ на Крымъ и ни слова не упомянуто объ Азовѣ.¹⁰ По старому обычаю, съ постельнаго крыльца объявлено стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ, городовымъ, жильцамъ, чтобы они съ своими воинскими дружинами собирались въ Бѣлгородъ и Сѣвскъ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву, для промысла надъ Крымскимъ ханомъ. По первому подожному корму, Бѣлгородъ

Приготовленіе къ походу подъ Азовъ.

20 Января.

8. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, III. 380.

9. См. Приказаніе 51.

10. Что Царь думалъ нанести на него наслохъ, свидѣтельствуегъ Гордонъ 4 апрѣля 1695 г., когда онъ получилъ въ Тамбовѣ царскую грамоту держать походъ въ секретѣ; зглану же Докскихъ казаковъ предельно строго наблюдать, чтобы никакія вѣсти не доходили изъ Москвы въ Азовъ.

1693. ская армія, огромная масса ратныхъ людей, наиболѣ конныхъ, стариннаго Московскаго устройства, въ числѣ 120,000 человѣкъ⁴¹ поднялась съ сборныхъ мѣстъ своихъ, и, соединившись съ Малороссійскими казаками, направилась путь къ низовьямъ Днѣпровскимъ.

Войска новаго устройства, полки Преображенскій, Семёновскій, Бутырскій и Лефортовъ, также Московскіе стрѣльцы, городовые солдаты, люди комнатные и царедворцы, въ числѣ 31,000 человѣкъ, назначены подъ Азовъ. Оба генерал-иссимуса, искусные въ потѣхахъ, но бесполезные на самомъ дѣлѣ, остались дома. Начальство надъ войскомъ поручено *тремъ* генераламъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою отдѣльную дивизию, Автамову Михайловичу Головину, Францу Яковлевичу Лефорту и Петру Ивановичу Гордону.⁴² *Одного общаго главнокомандующаго не было. Дѣла рѣшались въ консилиі* трехъ генераловъ, но приговоры ихъ исполнялись не иначе, какъ съ согласія «Бомбардира Преображенскаго полка, Петра Алексѣева».⁴³

6 февраля.

Планъ похода утвержденъ въ военномъ совѣтѣ на Пущечномъ дворѣ;⁴⁴ положено: дивизіямъ Головина и Лефортова, съ осадною артиллерією и военными снарядами, идти на судахъ Москвою-рѣкою, Окою и Волгою до Царицына; отсюда сухимъ путемъ до Паншина; а отъ Паншина опять на судахъ, Дюномъ; дивизіи же Гордона, назначенной въ авангардъ, собраться въ Воронежъ, оттуда спуститься Дюномъ къ Черкаску и, по соединеніи съ казаками, обложить Азовъ, чтобы пресѣчь ему всѣ пути къ подкрѣпленію. Главный складъ продовольствія для всей арміи назначенъ въ Паншинѣ: здѣсь взялись заготовить, къ прибытію войскъ въ первыхъ числахъ мая, Московскіе гости Воронинъ, Горѣзинъ и Ушаковъ, кромѣ хлѣба, слѣдующіе

41. О числѣ арміи Шереметева говоритъ Плейеръ въ дописаніи къ цесарю изъ Москвы 4 января 1696 года. См. Приложение № XVIII.

42. См. Примѣчаніе 52.

43. См. Примѣчаніе 53.

44. Гордонъ 6 февраля: At a counsell of warr in the Puschetsnoy Dwor.

припасы:¹⁵ 15,000 ведръ сбитню, 45,000 ведръ уксусу, 45,000 ведръ вина, 20,000 осетровъ соленыхъ, 10,000 пудъ ветчины, 2,000 пудъ ветчиннаго сала, 2,500 пудъ масла коровьяго, 10,000 щукъ и судаковъ, 10,000 лецей, 8,000 пудъ соли; для заготовленія сихъ припасовъ выдано пмъ впередъ изъ приказа Большой казны болѣе 33,000 рублей.

1695
февраль.

Въ ожиданіи вскрытія рѣкъ, Царь отправился¹⁶ въ Пере-
славль-Залѣсскій, для выбора орудій въ походную артил-
лерію. Между тѣмъ Гордонъ представилъ начальнику Роз-
ряда, боярину Т. П. Стрешневу, что ближе и удобнѣе
было бы идти его отряду сухимъ путемъ, нежели водою:
собранныи всѣ полки въ Тамбовѣ и слѣдуя оттуда на Хо-
перъ, потомъ лѣвымъ берегомъ его до самаго устья, далѣе
правою стороною Дона, онъ падѣлся недѣли въ три достиг-
нуть Черкаска. Стрешневъ исполнилъ раздѣлялъ его мнѣніе.
Государь, по возвращеніи изъ Переяславля, также одобрилъ
мысль Гордона и велѣлъ ему со всевозможною скоростью
идти къ Черкаску, гдѣ присоединивъ къ своей дивизіи отъ
5 до 6 тысячъ казаковъ, занять подъ Азовомъ удобное мѣ-
сто, до прибытія всей арміи. Изъ Тамбова Гордонъ дол-
женъ былъ увѣдомить атамана Донскихъ казаковъ Флора
Миняева о походѣ царскихъ войскъ подъ Азовъ, съ тѣмъ,
чтобы онъ не давалъ знать о томъ непріятелю и не пропу-
скалъ никакихъ вѣстей изъ Москвы.¹⁷

21 февраля.

Войска, назначенныя въ авангардъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ
собрались въ Тамбовѣ. Они состояли изъ выборнаго
Бутырскаго полка, которымъ командовалъ самъ Гордонъ,
изъ 4 полковъ Тамбовскихъ солдатъ: Томаса Юнгера,
Олимпія Юренева, Якова Бана, Якова Гордона (сына
генерала), и изъ 7 полковъ Московскихъ стрѣльцовъ:
Сергѣева, Жукова, Кровкова, Кобыльскаго, Обухова,

Походъ гене-
рала Гордона.

¹⁵ Вѣдомости, присланныя къ Государю подъ Азовъ бояриномъ Стрешневымъ 18 июля 1695. Ка-
сиетск. дѣла, II. кн. 53. См. Извѣщенія № II. 51.

¹⁶ Послѣ 41 февраля, когда объявленъ походъ въ Преображенскомъ. 46 февраля Царь писалъ
въ Москву о числѣ пушекъ и о вѣсѣ ядеръ. Возвратился 19 февраля. Гордонъ.

¹⁷ Гордонъ, 4 апрѣля 1695 года.

1695 Капустина и Козлова. Въ Бутырскомъ полку было 894, апрѣль. въ солдатскихъ полкахъ 3879, въ стрѣлцкихъ 4620, всего 9393 человекъ. Сверхъ того при дивизіи находились 16 стольниковъ, 1 стряпчій, 2 дьяка и 12 подъячихъ. Артиллерія, привезенная изъ Москвы и Брянска, состояла изъ 10 мортиръ для полупудовыхъ гранатъ, изъ 12 дробовиковъ и 31 фальконета, съ 6000 пудъ пороха, 4600 ядеръ, 4000 гранатъ. Для подъема полковъ, артиллеріи и снарядовъ требовалось до 4000 подводъ.⁴⁸

7 апрѣля. Въ концѣ апрѣля Гордонъ выступилъ съ своею дивизією изъ Тамбова и, вмѣсто трехъ недѣль, шелъ до Черкаска цѣлые два мѣсяца. При Усть-Хоперскѣ онъ переиравился черезъ Допъ на судахъ, пришедшихъ изъ Воронежа съ провіантомъ. Труднѣе былъ переходъ чрезъ Сѣверный Донецъ: тутъ надлежало строить мостъ, который не скоро можно было изготовить по лѣности, непослушанію и перасторопности стрѣльцовъ.⁴⁹ Отсюда Гордонъ шелъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ Крымскомъ походѣ, со всѣми военными предосторожностями.

25 мая. На Сухомъ Донцѣ, недалеко отъ древняго казацкаго городка Роздоры, встрѣтилъ его атаманъ Донскихъ казаковъ Флоръ Миняевъ съ старшинами, долго бесѣдовалъ съ нимъ и совѣтовалъ не ходить къ Азову, до прибытія всей арміи. Гордонъ не согласился, ссылаясь на царскій указъ, и требовалъ, чтобы казаки присоединились къ его отряду. Атаманъ изъявилъ готовность исполнить волю Государей. Не теряя времени, Гордонъ перешелъ на лѣвую сторону Дона и не безъ труда переправился чрезъ Манычъ. **8 июня.** Здѣсь получены отъ атамана извѣстія, что предъ Азовомъ на якорѣ стоятъ многія суда, а близъ него расположены лагеремъ огромныя массы конницы. Атаманъ и старшины казацкія, извѣщая о томъ, предлагали остановиться на

4 июня.

16 июня.

48. Гордонъ, 20 мая 1695 года.

49. Гордонъ: The laziness unwillingness or unskillfulness of the Streltsees retarded the worke very much.

рѣкѣ Сужатѣ и донести Царямъ. Гордонъ созвалъ военный совѣтъ изъ полковниковъ, подполковниковъ и майоровъ всей дивизіи: они выражали опасенія и нерѣшительность, впрочемъ безпрекословно согласились съ мнѣніемъ своего генерала идти впередъ, къ Азову.

1695
іюнь.

На пути, близъ Черкаска, встрѣтилъ его атаманъ съ старшинами и привелъ Грека, взятаго на морѣ казаками. Пѣнный объявилъ, что «въ январѣ мѣсяцѣ былъ онъ въ Азовѣ по торговымъ дѣламъ: тогда гарнизонъ состоялъ изъ 3000 человекъ; въ мартѣ мѣсяцѣ Муртоза-паша привелъ 1000 человекъ; а чрезъ недѣлю пришли изъ Кафы четыре корабля съ 2000; изъ Константинополя ждутъ еще 3 кораблей и 10 фуркатъ съ войскомъ, снарядами и продовольствіемъ. Съ самаго начала весны Турки укрѣпляли Азовъ: вычистили рвы, одѣли каменную стѣну дерномъ, поставили батареи; главнокомандующимъ въ городѣ Муртоза-паша, по немъ Мустафа-бей».²⁰

21 іюня.

Гордонъ, кажется, не рѣшался идти впередъ и расположился лагеремъ близъ Черкаска; чрезъ три дня онъ получилъ отъ «Великаго Бомбардира» изъ Верхняго Курманъ-Яра письмо, которымъ Государь, извѣщая, что войска идутъ уже Дномъ день и ночь съ великою поспѣшностью, повелѣвалъ избрать удобное и безопасное мѣсто для арміи и въ особенности для артиллеріи по ея многочисленности.²¹ Необходимо было двинуться впередъ: отслуживъ молебень въ каждомъ полку, съ освященіемъ знамени, Гордонъ снялъ свой лагерь, перешелъ ручей Батай и при впаденіи Койсуги въ Донъ, на Митишевой пристани, въ 15 верстахъ отъ Азова, нашелъ удобное мѣсто для выгрузки артиллеріи, воєнныхъ снарядовъ и съѣстныхъ запасовъ, ожидаемыхъ съ главнымъ войскомъ. Онъ оставилъ здѣсь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ, для возведенія укрѣпленія; самъ же со всею дивизіею

24 іюня.

26 іюня.

20. Гордонъ, 21 іюня 1695 года.

21. Подлинникъ отъ 21 іюня поступилъ въ Главный Архивъ съ бумагами Миллера. См. Приложение № 11. 27.

1695
27 июня. двинулся впередъ на курганы, лежащія грядою за рѣкою Скопинскою. Съ самаго высокаго изъ нихъ, Скопной кровли,²² открылся Азовъ.

Войско построилось въ боевой порядокъ и по военному обычаю выстрѣлило изъ трехъ орудій. Съ крѣпости открылась пальба, и въ нѣсколько часовъ все предмѣстіе Азова запылало: непріятель, для лучшей обороны, уничтожалъ деревянныя строенія. Гордонъ, расположившись на курганахъ, снѣшилъ укрѣпить свою позицію; для чего привелъ въ движеніе, по словамъ его, всѣ руки. Между
29 июня. тѣмъ, къ Митишевой пристани причалило нѣсколько мелкихъ судовъ; на одномъ изъ нихъ находился князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій: онъ извѣстилъ Гордона, что въ слѣдъ за нимъ идетъ Государь съ войскомъ.

Походъ генераловъ Головина и Лесортова.

Черезъ три дня послѣ того, какъ выступилъ авангардъ изъ Тамбова, двинулась изъ Москвы и главная армія, въ числѣ 20,000, подъ начальствомъ двухъ генераловъ Ав. М. Головина и Ф. Я. Лесорта, съ многочисленною и блестящею артиллеріею.²³ «Шутили подъ Кожуховымъ, «а теперь подъ Азовъ играть ѣдемъ»,²⁴ писалъ государь къ Апраксину. 30 апрѣля²⁵ рано утромъ войска собрались въ Преображенскомъ и отсюда въ двухъ дивизіяхъ прошли строемъ чрезъ Мясницкую и Кремль къ Большому Всесвятскому мосту, гдѣ на Москвѣ-рѣкѣ приготовлены были для нихъ суда, Коломенскія струги.

Шестіе открывалъ начальникъ первой дивизіи, командиръ обонхъ полковъ Потѣшныхъ, генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, окруженный комнатными людьми и ппоземцами, въ красныхъ кафтанахъ, съ знаменами и алебардами. За нимъ слѣдовалъ полкъ Преображенскій, въ числѣ 1200 человекъ, подъ начальствомъ полковника

22. У Гордона. Scopin Kurgan.

23. Число орудій показано выше. Плейеръ въ донесеніи царю отъ 4 января 1696 говоритъ, что при войскѣ находилась: über d.с. Massen schöne Artiglerie. Приложение № XVIII.

24. См. Приложение, № II. 21.

25. Время выступленія изъ Москвы одно съ у Плейера. См. Приложение № XVIII. Юрналъ 1695 года начинается съ 6 мая.

Юрія Андреевича фонъ-Менгдена. Впередѣ шла бомбардирская рота: ее велъ *Бомбардиръ Петръ Алексеевъ*. Прочія роты шли одна за другою съ своими капитанами на половину Русскими и пноземцами; въ числѣ первыхъ находились знаменитые въ послѣдствіи сапожники, князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій и князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Былъ тутъ и Меншиковъ, рядовымъ бомбардиромъ. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали 6 полковъ стрѣлцкихъ, Сухарева, Дементьева, Озерова, Головцына, Мокшеева и Батурпина, въ числѣ 4785. Семеновскій полкъ, состоявшій изъ 938, подъ начальствомъ полковника Ивана Ивановича Чамберса, заключалъ шестіе дивизіи Головина, въ которой вообще было до 7000. Генералъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, сопровождаемый стольниками и есаулами, велъ вторую дивизію, составленную изъ полка его имени и изъ нѣсколькихъ полковъ солдатскихъ и стрѣлцкихъ, не менѣе 13,000.²⁶ Перешедши Всѣсвятскій мостъ, войска сядились на суда, покрывавшія Москву-рѣку на необозримое пространство; подъ одною артиллеріею съ снарядами было 40 струговъ. Артиллерія состояла изъ 104 мортиръ и 44 пицалей голландскихъ, съ 14,000 бомбъ, 9100 ядеръ, 1000 граватъ и 16,600 пудовъ пороха.²⁷

Въ полдень 30 апрѣля, при колокольномъ званіи во всѣхъ церквахъ, съ пушечною и ружейною пальбою, *морской караванъ* двинулся въ путь и поплылъ Москвою-рѣкою; при Коломнѣ спустился въ Оку, 6 мая миновалъ Переяславль-Рязанскій, 11 Муромъ, а 16 достигъ Нвжияго-Новгорода.²⁸ Во все время плаванія погода стояла бурная и холодная;²⁹ суда, дурно построенныя, небрежно оснащенные, управляемыя малоискусными кормчими, не разъ попадали на отмели и многія изъ нихъ, въ особенности

26. О составѣ первой дивизіи см. Приложенія № XVII. Вѣдомость 6.

27. О числѣ орудій и снарядахъ см. Вѣдомости № XVII. Вѣдомость 3.

28. Журналъ 4635, въ Приложеніяхъ № XVI.

29. Въ Москвѣ 28 мая шелъ сѣвѣ. См. въ Приложеніяхъ письмо Виниуса, № II. 25.

1693 изъ заготовленныхъ Московскими гостями, такъ повре-
май. дились, что едва дошли до Нижняго.³⁰

«Вѣтры насъ крѣпко держали», писалъ Государь въ Мос-
кву:³¹ «въ Дединовѣ два дни, да въ Муромѣ три дни; а
«больше всѣхъ задержка отъ глупыхъ кормщиковъ и ра-
«ботниковъ, которые именемъ слывуть мастера, а дѣло
«отъ нихъ, что земля отъ неба». Необходимо было пере-
грузить артиллерію и снаряды въ Нижегородскіе паузки;
для чего употреблено 9 судовъ; каждое изъ нихъ поднимало
отъ 8 до 12 тысячъ пудъ.³² Перегрузка артиллеріи, при
медленномъ приходѣ отставшихъ струговъ, изъ которыхъ
иные опоздали тремя сутками,³³ задержала караванъ
въ Нижнемъ-Новгородѣ съ педѣлю.

24 мая. Отсюда онъ пошелъ Волгою; 24 мая опшовакъ Казань,
26 Симбирскъ, 7 іюня присталъ къ Царицыну.³⁴ Здѣсь все
41 іюня. войско вышло на берегъ и пошло стенью прямо къ ка-
зачьему городку Папшину.³⁵ Переходъ былъ весьма тру-
денъ: утомленные греблею въ продолженіе пяти недѣль,
при сильныхъ противныхъ вѣтрахъ, солдаты должны были
трое сутокъ везти на себѣ орудія, снаряды и тяжести, по-
тому что при войскѣ находилось не болѣе 500 конныхъ и
вовсе не было ни артиллерійскихъ, ни обозныхъ лоша-
дей.³⁶ Къ довершенію всего, въ Папшинѣ обнаружился не-
достатокъ продовольствія, отъ несправности Московскихъ
подрядчиковъ, которые вовсе не заботились о своевременной
поставкѣ запасовъ; соли не было ни фунта.³⁷ «Господишь
Бомбардиръ!» писалъ Стрешневъ къ Государю «печаль
намъ слезная изъ-за воровъ подрядчиковъ, что отъ непо-
ставки ихъ тебѣ, милостивому нашему, печаль, а ратнымъ

30. Письмо Петра къ Рамоленовскому отъ 19-го мая. См. Приложенія № II. 22.

31. Къ Випусу, 19 мая. См. Приложенія № II. 23.

32. См. Приложенія № XVII. Вѣдомость 5.

33. Письмо Государя къ Рамоленовскому. См. Приложенія № II. 22.

34. Журналъ 1693.

35. Въ Журналѣ отмѣчено, что Папшинъ на островѣ и огороженъ деревяннымъ тыномъ.

36. См. Приложеніе 55.

37. Дописанія Стрешнева Господишу Бомбардирю. См. Приложенія № II. 51.

людемъ оскуденіе въ пищи. Только можетъ Богъ сдѣлать, чтобы въ томъ военномъ дѣлѣ васъ не задержать».

1695
іюнь.

Но суда для плаванія Дономъ были готовы: построены на Воронежѣ зимою, подъ надзоромъ стольника Кузьмы Титова, струги и будары стояли у Паншина, ожидая войска; ихъ было не менѣе 1000.³⁸ Нагрузка артиллеріи и снарядовъ продолжалась пять дней. 19 іюня караванъ двинулся изъ Паншина Дономъ и, миновавъ казачьи городки или станицы Голубые, Пяти-Избенскій, Верхній и Нижній Чиры, Кобылкинъ, Есауловъ, Зимовейскій, Верхній и Нижній Курманъ-яры, Терновыи, Цыпляпскій, Ромаповскій, Михайловъ, Роздоры (при впаденіи Сухаго Довца), Мелеховъ, Манычъ, въ 7 день достигъ Черкаска, главнаго города Донскихъ казаковъ, обнесеннаго дубовымъ срубомъ съ тремя раскатами.³⁹

25 іюня.

Здѣсь генералы остановились на три дня, чтобы дать людямъ отдыхъ, собрать необходимыя свѣдѣнія и приготовиться къ бою. 28 іюня поздно вечеромъ караванъ двинулся впередъ къ Азову; впереди плылъ Лефортъ съ полковниками своей дивизіи, бомбардирами, легкою казною и аптекою; за нимъ Головинъ съ солдатами и стрѣльцами; сзади слѣдовали тягости.⁴⁰ Ночь была темная; караванъ шелъ въ непроходимомъ мракѣ, но безъ особенныхъ приключеній, и утромъ, въ день тезоименитства Государя, причалилъ въ устьѣ Койсуги къ Митишиной пристани.

29 іюня.

Въ 10 часовъ утра Государь вышелъ на берегъ и отслужалъ литургію въ походной церкви. «На молитвахъ святыхъ апостолъ, яко на камени утвердися», писалъ онъ въ Москву⁴¹ «несомнѣнно вѣруемъ, что сыны адскіе не «одолѣютъ насъ». Гордонъ прислалъ къ высокому именнику зятя своего, поздравить съ благополучнымъ прибыті-

Осада Азова.

38. Пашееръ. См. Приложен. № XVIII. Гордонъ на пути къ Азову встрѣтилъ на Дону 26 малъ полковника Літа съ 250 стругами и 27 полковника de-Lawzier съ 219.

39. Журналъ 1695. Пунктъ Старо-Черкаска станица, между Новочеркасскомъ и Ростовомъ, верстахъ въ 25 отъ того и другаго.

40. Журналъ 1695. Приложение № XVI.

41. Къ Ввицусу отъ 4 іюля. См. Приложения № II. 28.

1695
іюнь.

емъ и пригласить его къ обѣду, въ виду Азова; но Царь немедленно занялся распоряженіемъ къ высадкѣ войска, къ выгрузкѣ артиллеріи, и объявилъ, что будетъ къ ужину. Вечеромъ онъ отправился съ обоими генералами въ лагерь Гордона, который пріѣхствовалъ его пушечною пальбою отъ всѣхъ полковъ, къ замѣтному удивленію Турокъ. Послѣ ужина составилъ военный совѣтъ и положили: не теряя времени, подступить къ Азову; а для собранія необходимыхъ подробностей мѣстныхъ, казакамъ развѣдать вокругъ неприятельскихъ укрѣпленій. Они скоро однакожъ возвратились ни съ чѣмъ, бывъ встрѣчены сильною конницею. На другой день за обѣдомъ у Лесорта, Гордонъ спросилъ, какъ стать войскамъ? Государь развернулъ планъ окрестностей Азова и указалъ мѣсто каждой дивизіи: Головинну на правомъ флангѣ, Лесорту на лѣвомъ, Гордону въ центрѣ.⁴²

30 іюня.

4 іюля.

Гордонъ, подкрѣпивъ свой отрядъ изъ дивизіи Головина двумя стрѣлечкими полками Головинна и Батуринна, двинулся къ Азову, въ назначенное ему мѣсто, и въ боевомъ порядкѣ взшелъ на возвышеніе, за которымъ расположились до 10,000 Турокъ и Татаръ, съ нѣсколькими орудіями. Какъ скоро показались Русскіе, неприятель открылъ огонь и стремительно бросился на нашу конницу; она не устояла; но пѣхота отразила нападеніе. Легѣвшія ядра такъ испугали людей компаныхъ и даже полковниковъ, что они просили своего генерала укрѣпиться шанцами. Гордонъ двинулся впередъ, чрезъ два часа сбилъ неприятеля, потерявшаго, какъ сказывали плѣнные, до 300 чловѣкъ, перешелъ два старинные вала, выведенные въ открытомъ полѣ недалеко отъ Азова, и въ тотъ же день раскинулъ въ виду его свой лагерь, который ночью успѣлъ привести въ оборонительное положеніе.⁴³ Турки не давали ему покоя; ядра ихъ перелетали чрезъ лагерь, и въ немъ

42. Гордонъ, 30 іюня 1695 года.

43. Въ ядрскомъ писемѣ къ Виніузу отъ 4 іюля (см. Приложенія № II, 28), сказано, что Гордонъ стоялъ полѣ городомъ меньше 100 сажень.

нашлось не мало людей малодушныхъ, въ бѣгствѣ искавшихъ спасенія; но шестидесятилѣтній генералъ мужествомъ своимъ ободрялъ храбрыхъ, и не взирая на все усилія непріятеля сбить его, удержался на занятомъ мѣстѣ до прихода другихъ дивизій, которыя соединились съ нимъ не ранѣе, какъ въ четвертый день. Прибытіе ихъ замедлилось оттого, что трудно было провезти изъ Гордонова лагеря, среди многочисленной конницы непріятеля, повозки и телеги, безъ которыхъ Головинъ и Лефортъ не могли подняться, не имѣя своихъ.⁴⁴

1693
іюль.

Посланный, сначала подъ слабымъ прикрытіемъ, обозъ возвратился назадъ, встрѣтивъ сильнаго непріятеля на пути, и только подъ защитою двухъ полковъ стрѣлецкихъ Головцына и Батурина могъ пробраться до Койсуги, непрестанно тревожимый Татарами, которые крѣпко провожали его, съ жестокими напусками, отъ Азова до пристани.⁴⁵ Между тѣмъ дѣятельный Гордонъ повелъ апроши, поставилъ раскаты и для защиты ихъ соорудилъ три редута.

8 іюля.

5 іюля, въ 4 часа по полудни, прибыло главное войско и заняло назначенныя ему мѣста: дивизія Головина на правомъ флангѣ, гдѣ находилась и главная квартира; дивизія Лефорта на лѣвомъ; Донскіе казаки, въ числѣ 7,000, расположились на берегу Дона, выше крѣпости.⁴⁶ Петръ немедленно отправился въ траншею, заложенную въ центрѣ и уже подвинутая на значительное разстояніе, былъ очень доволенъ работами, приказалъ при себѣ повести на крѣпость три мортиры и бросить въ нее нѣсколько бомбъ: онѣ полетѣли хорошо, но упали въ близкомъ разстояніи, хотя орудія наведены были подъ угломъ 45°. По захожденіи солнца, Царь взялъ съ собою Гордопа, Головина, инженеровъ, и отправился съ ними избирать мѣста для проведенія контравалационной линіи. Между инженерами возникли споры; главный изъ нихъ, Францъ Тиммерманъ, опасался

44. Письмо Петра къ Виніусу, отъ 4 іюля. См. Приложенія № 11. 28.

45. Письмо Петра къ Виніусу отъ 4 іюля. См. Приложенія № 11. 28.

46. См. Планъ осадн Азова № 45.

1693
июль.

приступить къ работамъ ночью, чтобы не надѣлать ошибокъ. Дѣло отложено до слѣдующаго дня.⁴⁷

8 и 9 июля.

Войска, одушевленные присутствіемъ Государя, живо принялись за работы, быстро подвигались впередъ, устраивали батареи, редуты, и черезъ три дня послѣ прибытія главнаго войска, отъ всѣхъ дивизій открылась пальба по Азову. Сильнѣйшій огонь былъ въ центрѣ; здѣсь поставлены были двѣ главныя батареи: одна на 8 мортиръ, другая на 16 большихъ пушекъ.⁴⁸ На первой батарее распоряжался Великій *Бомбардиръ*: собственными руками изготовлялъ снаряды, самъ наводилъ орудія, самъ прикладывалъ пальникъ, и около двухъ недѣль мѣталъ бомбы въ Азовъ.⁴⁹ Съ первыхъ выстрѣловъ въ городѣ вспыхнулъ пожаръ; а 16-ти-пушечная батарея обрушила большую караульную башню, къ великому удовольствію Царя, и заставила умолкнуть турецкія орудія на противоположномъ бастіонѣ.⁵⁰

Но неприятель, подкрѣпленный въ самомъ началѣ осады свѣжими войсками, пришедшими моремъ на 20 галерахъ,⁵¹ не терялъ бодрости, тушилъ пожары, исправлялъ укрѣпленія и частыми, почти ежедневными вылазками, въ особенности на лагерь Лефорта, много беспокоилъ осаждающихъ. Между тѣмъ татарская конница, кочевавшая въ окрестной степи, затрудняла доставленіе къ арміи снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ изъ главнаго склада отъ устья Койсуги. Удобнѣйшій путь къ подвозу ихъ водою былъ загражденъ двумя турецкими каланчами, построенными въ трехъ верстахъ выше Азова, на обонхъ берегахъ Дона: одна, ближайшая къ Русскому лагерю, была вооружена 15 пушками; другая, на противоположной сторонѣ,

47. См. Примѣчаніе 56.

48. Гордонъ и Плейеръ. Приложение № XVIII.

49. См. Примѣчаніе 57.

50. Гордонъ, 9 июля 1693.

51. Они прибыли 6 июля и безъ препятствія ввезли въ городъ всеянные снаряды. Гордонъ и Плейеръ. Приложение № XVIII.

21. Между ими протянуты были толстыя желѣзныя цѣпи и набиты сваи.⁵²

1695
юль.

Овладѣть каланчами было необходимо, какъ для удобнѣйшаго подвоза къ арміи снарядовъ и припасовъ, такъ и для обезпеченія праваго фланга отъ нечаяннаго нападенія. Въ военномъ совѣтѣ рѣшено: взять сперва ближайшую изъ нихъ ночью. Царь вызвалъ охотниковъ изъ Донскихъ казаковъ, обѣщая каждому по 10 рублей въ награду. Явилось 200 человекъ. Въ подкрѣпленіе ихъ назначенъ солдатскій полкъ полковника Шарфа. За часъ до разсвѣта, казаки, подкравшись къ каланчѣ, прицѣпили къ желѣзнымъ воротамъ петарду; но какъ взрывъ ея не произвелъ желаемога дѣйствія и ворота остались не вредны, то они ломами расширили одну бойницу въ видѣ пролома и ворвались въ крѣпость. Турки около часа отстрѣливались, бросали камнями, наконецъ положили оружіе; четверо были убиты; 15 отдались въ плѣнъ; немногіе бросились въ Донъ и потонули; спасся бѣгствомъ только одинъ. Въ каланчѣ найдено 15 пушекъ и нѣсколько боченковъ пороху.⁵³ Доблестное дѣло казаковъ прозвело въ арміи радость неописанную; во всѣхъ полкахъ служили благодарственный молебенъ съ пушечною пальбою.⁵⁴

Взятіе каланч.
сей.

41 юль.

44 юль.

Въ минуты всеобщаго веселія, Царь былъ огорченъ неожиданною измѣною, которая имѣла пагубныя слѣдствія. Въ Архангельскѣ онъ принялъ въ свою службу Голландскаго матроса Якова Янсена, перекрестившагося въ Русскую вѣру, и такъ полюбилъ его, вѣроятно за природный умъ и искусство въ метаніи бомбъ, что подъ Азовомъ проводилъ съ нимъ дни и ночи, не скрывая отъ него своихъ намѣреній.⁵⁵ Въ день покоренія каланчи, послѣ полудня, Янсенъ передался къ Туркамъ и сообщилъ имъ самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи и расположеніи Русской арміи. Сла-

52. Гордоль и Пасйеръ. Приложеніе № XVIII.

53. См. Примѣчаніе 58.

54. Гордоль, 44 юль 1695.

55. См. Примѣчаніе 59.

1695
июль.

бѣйшимъ пунктомъ нашей позиціи было пространство между лагерями Гордона и Лесфорта, гдѣ некончанныя траншеи не были прикрыты редутами.

43 июля.

Для повѣрки словъ предателя, Азовскій паша подослалъ въ Русскій лагерь одного изъ охрепшъ, закоспѣлыхъ раскольниковъ, измѣнившихъ государю и отечеству.⁵⁶ Полеми, засѣяннымъ коноплею, злодѣй пробрался въ самую траншею наши, отозвавшись по-Русски на окликъ часовыхъ, что онъ казакъ, все осмотрѣлъ и возвратился въ крѣпость.

Наступилъ знойный полдень. Русскіе по обычаю отдыхали, и весь лагерь былъ погруженъ въ глубокій сонъ.⁵⁷ Зная этотъ обычай, которому мы не измѣняли ни дома, ни въ станѣ военномъ, Турки незамѣтно подошли къ некончаннымъ траншеямъ и стремительно кинулись на сонныхъ стрѣльцовъ, бывшихъ на стражѣ. Одни изъ нихъ заснули сномъ вѣчнымъ; другіе въ испугѣ бросили ружья и ударились въ бѣгство къ 16-пушечной батарее. Здѣсь былъ сынъ генерала Гордона, полковникъ Яковъ. Онъ три раза отбивалъ непріятеля; на послѣдокъ всеми былъ оставленъ и израненный едва спасся отъ плѣна. Генералъ Гордонъ, услышавъ тревогу, бросился изъ лагеря съ отрядомъ солдатъ, остановилъ бѣгущихъ стрѣльцовъ, и принудилъ Турокъ отступить. Наши живо ихъ преслѣдовали, даже до крѣпостнаго рва, а нѣкоторые были и во рву.⁵⁸

Янычары незапно обернулись и, подкрѣпленные свѣжимъ войскомъ, которое вывелъ самъ паша, съ такимъ остервененіемъ и крикомъ бросились на Русскихъ, что, испуганные и оглушенные неожиданнымъ нападеніемъ, они безпорядочною толпою бросились назадъ, къ траншеямъ. Не было возможности остановить ихъ и у редута. «Стрѣльцы и солдаты» пишутъ Гордонъ «разсѣялись по полю въ панпическомъ страхѣ, какого я въ жизнь свою не

56. Гордонъ: Ochreans, who are not only schismatics in the Greek Church, but deserters and rebels

57. Иаеберъ: Den Mittag eben umb jener Zeit, da alle russen in ihren posten schlaffeten, geschah ein grosser ausfall. Приложение № XVIII.

58. Письмо Петра къ Кресту отъ 17 июля. См. Приложение № II, 53.

видывалъ. Тщетны были всѣ мои увѣщанія; я не отходилъ отъ редута, чтобы привлечь войско; но напрасно. Турки между тѣмъ были все ближе и ближе, и едва не захватили меня въ плѣнъ, отъ котораго я спасся помощію сына и одного рядоваго». Редутъ со всѣми орудіями остался во власти непріятеля. Въ траншеяхъ Гордонъ успѣлъ остановить солдатъ; но не могъ уговорить даже и полковниковъ двинуться впередъ, чтобы отнять потерянные орудія; думая одушевить войско, онъ закричалъ, что храбрые казаки заняли городъ съ рѣчной стороны; но это не подѣйствовало, пока не подошли на помощь Потѣшные полки.⁵⁹

1695
июль.

Подкрѣпленный ими, Гордонъ напалъ на Турокъ, засѣвшихъ въ редутѣ, бился три часа и прогналъ въ крѣпость. Непріятель успѣлъ увезти съ собою 7 полевыхъ орудій⁶⁰ и загвоздилъ всѣ осадныя, перепортивъ лафеты. Мы потеряли много храбрыхъ:⁶¹ убитыми 1 полковника, 2 капитановъ, 4 поручиковъ, 5 прапорщиковъ и до 400 нижнихъ чиновъ; ранеными 3 полковниковъ, 1 подполковника, 20 офицеровъ и до 600 рядовыхъ. Уронъ Турокъ Гордонъ считаетъ отъ 500 до 600 убитыми. Государь былъ очень недоволенъ стрѣleckими полковниками и объявилъ имъ строгій выговоръ.

Войско пришло въ уныніе.⁶² Казаки повою доблестью не замедлили ободрить его: изъ орудій, найденныхъ въ занятой ими каланчѣ, они открыли такой жестокой огонь по другой крѣпости на противоположномъ берегу, что начальствовавшій въ ней ага, видя разрушеніе стѣнъ и опасаясь приступа, покинулъ ее ночью и ушелъ со всѣмъ гарнизономъ, оставивъ Русскимъ 21 пушку.⁶³ Покореніе обѣихъ каланчей доставило арміи весьма важныя выгоды. «Теперь мы зѣло свободны стали»,

16 июля.

59. См. Примѣчаніе 60.

60. Такъ пишетъ Гордонъ. Шейеръ считаетъ 12. См. Приложение № XVIII.

61. Гордонъ, 15 іюля 1695 года.

62. Гордонъ, 15 іюля 1695 года.

63. Гордонъ и Шейеръ. См. Приложение № XVIII. О сильномъ поврежденіи стѣнъ выстрѣлами свидѣтельствуетъ Петръ въ письмѣ къ Кревету. См. Приложение № II. 35.

1635
іюль.

писалъ Государь въ Москву. «Будары⁶⁴ съ запасами «воинскими и съѣстными съ рѣки Койсы сюда пришли; «а прежде сего въ обозъ провожены были съ великою «трудностью отъ Татаръ сухимъ путемъ, и, слава Богу! «во взятьѣ оныхъ (каланчей), яко врата къ Азову отво- «рлись».

Построеніе
форта на
правой сто-
ронѣ Дона.
18 іюля.

Для бѣльшого стѣсненія осажденныхъ, Гордонъ предло- жилъ въ военномъ совѣтѣ: 1, довести контравалационную линію на лѣвомъ флагѣ, гдѣ стоялъ Лефортъ, до самой рѣки, чтобы пресѣчь Татарской конницѣ сообщеніе съ городомъ; 2, послать сильный отрядъ на правый берегъ Дона для возведенія шанца противъ Азова: пальба изъ него тѣмъ болѣе должна была вредить осажденнымъ, что крѣпость лежала на покатости, наклонной къ рѣкѣ, и съ правой стороны Дона можно было видѣть даже улицы и дома внутри города; 3, укрѣпить каланчи. Совѣтъ одобрилъ только второе предложеніе; прочія же два отло- жили до другаго времени, къ немалой досадѣ Гордона: «все» говоритъ онъ «шло такъ безпорядочно и небрежно, что мы какъ будто шутили, вовсе не думая о важности дѣла». ⁶⁵

20 іюля.

Начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ къ возведенію шанца на правомъ берегу Дона, ввѣрено ближнему столь- нику князю Якову Федоровичу Долгорукому. Ночью на 20 іюля онъ переправился черезъ рѣку съ двумя солдатскими полками, въ числѣ 4000 человекъ, занялъ указанное ему мѣсто въ садахъ на Каланчинскомъ ост- рову, прямо противъ города, окружилъ себя рогатками и началъ окапываться. Съ разсвѣтомъ непріятель, замѣ- тивъ появленіе Русскихъ на правомъ берегу и угадавъ ихъ намѣреніе, спѣшилъ уничтожить его въ самомъ началѣ. Густыя массы Татаръ и япычаръ собрались ниже города и часу въ 10 утра стали переправляться

21 іюля

64. Голыковъ прочтаетъ *будто бы*. См. Дѣян. XI. стр. 40.

65. All going so confusedly and bengsome forward, as if wee made no earnest. Гордонъ, 18 іюля 1695 года.

черезъ Донъ на судахъ, для нападенія на князя Долгорукаго.

1695
юль.

Встревоженный угрожавшею ему опасностію, бдительный Гордонъ далъ знать о томъ Головину и Лефорту и требовалъ ихъ содѣйствія къ разсѣянію Татаръ, собравшихся ниже города, чтобы тѣмъ отвлечь толпы, перешедшія на другой берегъ. Для этой цѣли онъ просилъ присылки отъ обѣихъ дивизій по 1000 человекъ; товарищи обѣщали, но медлили. Онъ обратился къ самому Царю и представилъ ему, что отрядъ Долгорукаго не выдержитъ стремительнаго нападенія татарской конницы и неминуемо погибнетъ, если не получитъ помощи. Государь тогчасъ самъ отправился къ князю Борису Алексѣевичу и, извинившись, что распоряжастся безъ вѣдома господъ генераловъ,⁶⁶ велѣлъ послать на подкрѣпленіе князя Долгорукаго 1000 человекъ пѣхоты съ отрядомъ конницы.

Гордонъ, между тѣмъ, взявъ по 100 человекъ отъ каждаго полка своей дивизіи, съ нѣсколькими орудіями, выступилъ изъ лагеря, по направленію къ тому мѣсту, гдѣ переправлялись Татары черезъ Донъ и гдѣ еще видны были густыя толпы ихъ. Пройдя значительное разстояніе лѣвымъ берегомъ внизъ по теченію рѣки, онъ остановился, оградилъ себя рогатками и, развернувъ знамя, ожидалъ подкрѣпленія отъ другихъ дивизій. «Но я ждалъ» говоритъ онъ⁶⁷ «напрасно: товарищи мои вовсе не желали слѣдовать постороннимъ совѣтамъ; не хотѣли также, чтобы я, вызвавшись начальствовать ихъ войсками, одинъ пріобрѣлъ славу успѣха, и сперва откладывали присылку требуемыхъ мною войскъ, напоследокъ рѣшительно отказали въ содѣйствіи. Чтобы не терять даромъ времени и не обнаружить предъ непріателемъ нашихъ безпорядковъ и распрей, я велѣлъ своему отряду возвести шанецъ близъ Дона, для защиты лѣваго фланга отъ набѣговъ

66. Такъ я понимаю выраженіе Гордона: and after some excuses ordered.

67. Дневникъ его, 21 юля 1695.

1695
юль.

непріятельской конницы и для пресѣченія ей пути къ Азову. Турки и Татары, перешедшіе на ту сторону, замѣтивъ наше движеніе къ мѣсту ихъ переправы и вѣроятно опасаясь быть отрѣзанными, стремглавъ бросились назадъ, къ рѣкѣ, и переплыли ее на лошадяхъ, не дождавшись судовъ. Это неожиданное отступленіе спасло пасъ отъ большой бѣды: отрядъ нашъ, бывшій на другой сторонѣ, не имѣлъ никакой защиты, кромѣ рогатокъ». ⁶⁸ Оставленный непріателемъ въ покоѣ, князь Долгорукій въ три дни соорудилъ земляное укрѣпленіе, вооружилъ его пушками и мортирами и, посадивъ въ немъ 400 солдатъ съ 200 казаковъ, самъ возвратился къ главному войску. Для сообщенія съ новымъ шанцомъ, навелъ черезъ Донъ плувучій мостъ. ⁶⁹

22 юль.

Бомбардированіе Азова.

Осадныя работы между тѣмъ производились дѣятельно; въ концѣ іюля апроши Гордона были не далѣе 30 сажень отъ вала; а Головинъ соорудилъ редутъ въ разстояніи 20 сажень отъ крѣпостнаго рва; ⁷⁰ Донскіе казаки, рывшіеся по-свѣдому на рѣчной сторонѣ, также подошли близко; только въ дивизіи Лефорта работы подвигались медленно, и Гордонъ долго не могъ добиться, чтобы между центромъ и лѣвымъ флангомъ проведена была коммуникаціонная линія. ⁷¹ Съ 27 іюля открылась общая канонада со всѣхъ нашихъ батарей; ядра и бомбы летѣли въ городъ, разрушали дома, сбивали непріятельскія орудія, все обращали въ пепелъ и развалины, такъ, что жители не находили себѣ приюта и укрывались въ землянкахъ.

«Азовъ въ крѣпкомъ облежаніи», писалъ Петръ къ брату: ⁷² «раскаты и башни, гдѣ были пушки, и вся «пушечная стрѣльба отнята и сбита; и въ каменномъ «городѣ какъ отъ пушекъ разбито, такъ и отъ бомбъ «все выжжено, и жплцовъ никого нѣтъ: всѣ вышли

68. Согласно съ Гордономъ рассказываетъ это событіе и Пазебъ. Приложение № XVIII.

69. Начать 18 іюль, кончить 22.

70. Письма Петра къ Виніусу и Рамолаиовскому отъ 30 іюль. См. Приложенія № II. 31, 33.

71. Она кончена не прежде 20 іюль.

72. См. письмо его къ царю Ювану Алексѣевичу въ Голіков. Дѣлаихъ XI, стр. 6.

«въ валъ, который противъ нашихъ обозовъ, но и тутъ «они не безъ бѣдства». Радовался и благодарилъ Бога царь Іоаннъ, что «подъ нечестивымъ градомъ промыслъ идетъ дѣльно». «Но прошу и молю тя, Государя и пре-желаннаго брата моего», писалъ онъ къ Петру «изволь «въ полкахъ и въ сраженіи съ непріятельскими людьми «ходить опасно, сохраняя свое здравіе: зѣло бо болѣзнуемъ «о семь». ⁷³ Не даромъ Іоаннъ безпокоился о братѣ: доблестный Царь служилъ примѣромъ отваги и безстрашія для своихъ сподвижниковъ: онъ былъ безпрестанно подъ огнемъ непріятельскимъ; то пускалъ бомбы и ядра съ батарей, то съ инструментомъ въ рукѣ работалъ въ траншеяхъ. Кромѣ свидѣтельства очевидцевъ, съ изумленіемъ встрѣчавшихъ его на батареяхъ, самъ онъ, съ обычною скромностью, намекаетъ на свои труды и опасности.

1698
іюль.

Еще изъ Нижняго-Новгорода поручилъ онъ Кривету заказать готовальню съ разными инструментами для инженерныхъ работъ, но не слишкомъ тяжелыми и «субтильными», такъ, чтобы готовальню можно было носить на поясѣ. Мастера, которымъ Криветь сообщилъ присланные отъ Царя образцы изъ бумаги, отозвались, что такіе инструменты развѣ въ коляскахъ возить, а на поясѣ носить ихъ невозможно. Криветь увѣдомилъ о томъ Государя. «Не знаютъ они дорогъ нашихъ», отвѣчалъ Петръ: «по нимъ не только въ коляскахъ нельзя ѣздить, «во и пѣшіе *наклонясь* ходимъ, потому что подошли «къ гиѣзду близко и шершней раздразили, которые «за досаду свою крѣпко кусаются, однако и гиѣздо ихъ «помаленьку сыплется». ⁷⁴

Да, Турки кусались крѣпко: искусные стрѣлки, съ длинными ружьями, зорко глядѣли изъ-за вала въ наши апроши, и горе тому, чья голова показывалась изъ траншеи: мѣткій выстрѣлъ привѣтствовалъ ее смертельною

⁷³ Письмо царя Іоанна въ Голки. Дѣл. ХІ. стр. 8.

⁷⁴ См. Приложеніи № 11. 24; и Голыков. Дѣл. ХІ. № 452.

1693 пулею. Такъ убитъ былъ, между многими другими, инженеръ Албертъ Мурлотъ, родомъ Швейцарецъ, за июль. нѣсколько дней предъ тѣмъ пріѣхавшій въ русскій лагерь:⁷⁵ еще незнакомый съ мѣткостью Турецкихъ стрѣлковъ, онъ неосторожно выглянулъ изъ-за бруствера и тутъ же палъ, сраженный пулею изъ ружья бдительнаго Турки. Таковы были *дорош*, по которымъ ходилъ Петръ, уклоняя вѣнценосную главу свою отъ неприятельскихъ выстрѣловъ!

Между тѣмъ не было дня, когда бы Муртоза-паша не тревожилъ насъ вылазками, то на Лефорта, то на Головина, то на Гордона, и каждый разъ наносилъ намъ значительный вредъ. Татарская конница съ своей стороны, гарцуя по степи, нападала на наши табуны, перестрѣливалась съ казаками, съ конными царедворцами, уводила плѣнныхъ, и не разъ надобно было посылать на нее пѣхоту, чтобы унять дерзость отчаянныхъ наѣзтниковъ. Пробовали наши генералы склонить упорнаго пашу къ сдачѣ города выгодными условіями,⁷⁷ и послали къ нему съ двумя казаками письмо за общимъ подписаніемъ; но получили лаконическій отвѣтъ, что онъ будетъ защищаться до послѣдняго человѣка.⁷⁸

28 июля. Въ русскомъ лагерѣ заговорили о необходимости Первыя штурма. Его желали, по словамъ Гордона, лица, не имѣвшія объ немъ понятія и думавшія скорѣе возвратиться домой. Тщетно доказывалъ сей опытный генералъ, что надобно ближе подойти къ городу апрошами и сдѣлать брешь. Его не слушали. Царь хотѣлъ штурма, въ томъ предположеніи, что неприятель, ослабленный потерями, не выдержитъ дружнаго натиска храбрыхъ войскъ. Мысль его раздѣлялъ и Лефортъ. 30 июля вызвали охотни-

75. Отъ Гордона улакъъ его имя (15 августа), отъ Шлейера родина. Отъ пріѣзда 19 июля. См. Приложение № XVIII.

77. Какимъ именно, неизвѣстно; Гордонъ и Шлейеръ говорятъ объ нихъ глухо; послѣдній: Wir dem feind einige sehr favorable conditiones offerirten.

78. Гордонъ и Шлейеръ. См. Приложение № XVIII.

ковъ;⁷⁹ рядовымъ, за каждое взятое орудіе, обѣщано по 10 рублей; офицерамъ особенное награжденіе. Въ полкахъ солдатскихъ и стрѣлцкихъ охотниковъ не пашлось; казаковъ явилось 2500 человѣкъ, которые сказали, что ихъ наберется и болѣе, если понадобится. На подкрѣпленіе имъ назначено отрядить по 1500 человѣкъ отъ каждой дивизіи. 2 августа былъ военный совѣтъ, для рѣшительнаго опредѣленія о штурмѣ. Спорили жарко. Гордонъ настоятельно говорилъ⁸⁰ о необходимости прежде всего подвинуть апроши къ самому рву, и близъ него вокругъ крѣпости по возможности провести свой ровъ, въ которомъ штурмующіе могли бы найти защиту въ случаѣ неудачи. Мнѣніе его было отвергнуто. Велѣно готовиться къ штурму, назначенному въ воскресенье 5 августа.

1693
августъ.

2 августа.

Наканунѣ роковаго дня, перебѣжавшій изъ Азова Грекъ показалъ, что гарнизонъ предъ началомъ осады состоялъ изъ 6000 человѣкъ,⁸¹ что третья часть его перебита или переранена, что въ городѣ крайній недостатокъ припасовъ и снарядовъ отъ частыхъ пожаровъ, но паша рѣшился не сдаваться до послѣдней крайности и заложилъ нѣсколько контрмишъ, особенно на кладбищѣ, для уничтоженія пашинх подкоповъ. Вечеромъ водили перебѣжчика по траншеямъ, и онъ показывалъ мѣста неприятельскихъ контрмишъ. Сообщенныя имъ извѣстія еще болѣе убѣждали Гордона въ необходимости повременить штурмомъ. Царь не хотѣлъ слышать о томъ.

4 августа.

Охотникамъ велѣно собраться и построиться съ wybranymi ими офицерами. Гордонъ сказалъ имъ краткую рѣчь, убѣждая вести себя, какъ прилично воинамъ; но въ душѣ своей по прежнему не одобрялъ штурма: во 1, потому что охотниковъ набралось слишкомъ много, и отъ того, при

79. Гордонъ: Ushotniks or volunteers.

80 I protest that the approaches must be brought nearer the ditch first, and a ditch so far as possible round the Towne and near the ditch made for defence and safeguard of the stormers in case heat of. Гордонъ 2 августа 1693 года.

81. Такъ пишетъ Гордонъ; но словамъ Плейера, перебѣжчикъ насчиталъ болѣе 7000 ч. См. Приложеніе № XVIII.

1693
августъ.

малѣйшей неудачѣ, неминуемо произойдетъ замѣшательство; во 2, число офицеровъ не соответствовало числу охотниковъ; притомъ же всѣ они были неопытны и частію слишкомъ самонадѣянны, частію замѣтно унылы; на лицѣ нѣкоторыхъ выражалось даже раскаяніе въ излишней опрометчивости, съ которою они вызвались въ охотники; въ 3, штурмующіе, по глупости или самоувѣренности, хотѣли итти на приступъ безъ лѣстницъ и фашинъ. Сомнѣнія свои Гордонъ передалъ Государю, посѣтившему его ночью, и въ послѣдній разъ пытался отклонить отъ принятаго намѣренія, представляя, какъ опасно, не сдѣлавши пролома, штурмовать городъ, гдѣ рѣшились защищаться на смерть. Царь только и говорилъ о штурмѣ. Войскамъ велѣно итти на приступъ, какъ скоро ударятъ утреннюю зорю.

Генералы съ общаго согласія опредѣлили: штурмующихъ раздѣлить на три колонны; одной, составленной изъ полковъ Бутырскаго и Тамбовскаго, овладѣть угловымъ бастіономъ, лежащимъ противъ лѣваго фланга Гордоновой позиціи; другой отъ дивизіи Головина обратиться вправо и занять укрѣпленія, примыкавшія къ Дону; третьей, состоявшей исключительно изъ охотниковъ, Донскихъ казаковъ, подойти къ Азову на судахъ и ворваться въ нижнюю часть города со стороны рѣки. Стрѣльцамъ занять траншеи. Ночью Государь отправился въ казацкій таборъ раздѣлять труды и опасности съ мужественными Донцами.

5 августа, на разсвѣтѣ, когда ударили зорю, что было сигналомъ къ приступу, штурмовымъ колоннамъ велѣно выступить, а стрѣльцамъ занять траншеи; колонны двинулись, но стрѣльцы не торопились исполнить приказаніе. Полки Бутырскій и Тамбовскій подступили къ угловому бастіону и бодро пошли на приступъ безъ лѣстницъ. Вторая колонна, которая въ то же время должна была взять направо и штурмовать укрѣпленія, примыкавшія къ рѣкѣ, вмѣсто того повернула направо, въ слѣдъ за первую

1695
августъ.

колоною и, расположившись въ садахъ, спокойно смотрѣла на ея успія. Бутырцы и Тамбовцы храбро лѣзли на валъ и взобрались на него; но, при всемъ мужествѣ, не могли овладѣть бастіономъ, гдѣ непріятель оборонялся упорно. Главною виною неудачи было бездѣйствіе второй колоны, дозволившее Туркамъ сосредоточить свои силы на одномъ пунктѣ. При началѣ приступа очевидно встревоженные, они вскорѣ ободрились и яростно напали на войска, штурмовавшія бастіонъ. Тщетно подходили къ нашимъ на помощь подкрѣпленія съ лѣваго фланга; утомленные солдаты едва держались на валу, и Гордонъ видѣлъ, что время ударить отбой; не смѣлъ однакожъ распорядиться безъ воли Государя, наблюдавшаго за дѣйствіями третьей колоны въ нижней части города.

Въ числѣ 400 человекъ, на 20 лодкахъ, казаки приплыли къ Азову Дономъ и съ обычнымъ мужествомъ бросились на береговыя укрѣпленія; но встрѣтили столь же мужественный отпоръ, какъ и первая колона; послѣ бесполезныхъ успій ворваться въ городъ, они возвратились на суда и отчалили. Не получая повелѣнія Государя и видя, что на валу не осталось и третьей доли людей, прочіе же частію были перебиты, частію убирали раненыхъ, Гордонъ рѣшился ударить отбой, чтобы не тратить войска понапрасну. Въ четырехъ полкахъ мы потеряли до 1500 человекъ; уронъ же непріятеля не превышалъ 200 убитыхъ.⁸²

«Такъ» говоритъ Гордонъ «кончилась попытка штурма, внушенная неопытными и опрометчивыми совѣтниками. Около 9 часовъ, Государь потребовалъ меня къ себѣ; явились и другіе генералы. Всѣ они были скучны и печальны. Я просилъ созвать военный совѣтъ, чтобы надлежащимъ образомъ обсудить дѣло».⁸³

82. О неприятельской потерѣ узнали чрезъ недѣлю отъ двухъ лѣтчиковъ Турокъ. Гордонъ, 15 августа 1695 года.

83. Согласно съ Гордономъ описываетъ штурмъ и Пасдери, только коротко См. Приказаніе № XVIII.

1695.
Устройство
подкопоз.
6 августа.

Собранный на другой день, у Лефорта, военный советъ изъ лицъ разныхъ чиновъ и званій долго разсуждалъ и много спорилъ. Наконецъ всѣ согласились, хотя многіе неохотно, съ мнѣніемъ Государя, чтобы продолжать осаду и подвести подъ крѣпость мшны, съ трехъ сторонъ отъ каждой дивизіи. Работы въ апрошахъ возобновились съ новою дѣятельностію. Предусмотрительный Гордонъ, не вполнѣ довѣряя искусству инженеровъ и мало надѣясь на успѣхъ, совѣтовалъ укрѣпить каланчи, чтобы удержать ихъ за собою, въ случаѣ отступленія отъ Азова. Товарищи слушали его равнодушно и не торопились исполнять его совѣты. Наконецъ онъ настоялъ на своемъ.

14 августа.

17 августа.

Государь со всѣми генералами отправился къ каланчамъ для назначенія, гдѣ возвести болверки. Головинъ и Лефортъ по прежнему не видѣли большой надобности въ укрѣпленіи каланчей и своимъ легкомысліемъ вывели Гордона изъ терпѣнія: въ досадѣ, онъ говорилъ съ излишнимъ жаромъ, упрекая товарищей какъ въ равнодушіи къ столь важному дѣлу, такъ и въ небрежномъ устройствѣ траншей на лѣвомъ флангѣ, гдѣ не хотятъ вести ихъ наравнѣ съ нѣмъ.⁸⁴ Эта выходка очень не понравилась. Къ укрѣпленію каланчей однакожъ приступили; сперва назначено 200 человекъ; векорѣ потомъ число ихъ удвоено. Самъ Царь наблюдалъ за успѣхами работъ.

Непріятель, между тѣмъ, ободренный неудачею нашего приступа, не давалъ намъ покоя ни днемъ, ни ночью. Татары дерзко появлялись предъ самымъ лагеремъ, нападали на рабочихъ у каланчей, схватывались съ казаками. Турки производили почти ежедневныя вылазки, врываются въ траншеи, разрушали наши работы. Много мы потеряли людей достойныхъ: двухъ отличныхъ фейерверкеровъ Доминика Росси и Робертсона, малодушно покиннутыхъ стрѣльцами и изрубленныхъ непріятелемъ въ тран-

84. По свидѣтельству Шейера, Гордонъ весьма недоволенъ былъ содѣяніемъ Лефорта, который вовсе не заботился объ устройствѣ коммуникаціонныхъ линий съ лагеремъ Гордона для взаимной обороны. См. Приложение № XVIII.

шеяхъ;⁸⁵ стрѣleckихъ полковниковъ Козлова и Капустина, умершихъ отъ ранъ;⁸⁶ наконецъ и царскаго любимца, молодаго князя Федора Ивановича Троекурова.⁸⁷ «Друга моего не стало», писалъ огорченный Петръ къ Рамодановскому: «для Бога, не покниъ отца». ⁸⁸ Тѣло его перевезено въ Ярославль, гдѣ оно предано землѣ уже по окончаніи похода, въ присутствіи Государя, нарочно ѣздившаго туда на погребеніе. ⁸⁹

1693
августъ.

Не утѣшительны были вѣсти и съ береговъ Днѣпра изъ Бѣлгородской арміи. Отъ 2 іюля писалъ Стрешневъ изъ Москвы къ Господину Бомбардиру: ⁹⁰ «отъ Бориса Петровича (Шереметева) письмами непрестанными я доволенъ; всѣ письма его къ тому клонятся, что промысла подъ Казикерманомъ дѣлать невозможно, а за чѣмъ, о томъ и въ генеральскіе полки (подъ Азовъ) писалъ онъ; именно пишетъ: «съ денежнымъ жалованьемъ не бывали и деньги у него вышли; да ружья будто мало». Сколько же ружья ему надобно, о томъ писалъ не въ первыхъ письмахъ, а въ послѣднихъ. Карабины посланы къ нему давно, сколько просилъ; недосылка только пистолей и мушкетовъ. Ломовыхъ пушекъ (осадной артиллеріи) велѣно дать ему изъ Кіева; но онъ пишетъ, что взять ихъ неколи, время изпоздалось. А больше всего хотятъ той же полковой славы, какъ Крымскіе походы». По всему казалось, что поискъ въ низовьяхъ Днѣпра будетъ безуспѣшенъ. Тѣмъ радостіе быль извѣстія, полученныя ночью на 19 августа. ⁹¹

Успѣхи на
Днѣпрѣ.

Боярину Шереметеву и гетману Мазепа доносили Государю, первый съ стольникомъ Андреемъ Языковымъ, второй съ полковникомъ Иваномъ Скоропадскимъ, что они, совокупными силами осадивъ турецкія крѣпости Казикер-

85. 18 августа. Фейерверкерами назывались ихъ Плевьеръ и особенно хвалятъ искусство Доминика Россн. См. Приложение № XVIII.

86. Первый умеръ 20 августа, второй 2 сентября.

87. Умеръ отъ ранъ 7 сентября. Гордонъ.

88. Особая записка при письмѣ къ А. Рамодановскому отъ 8 сентября. См. Приложение II. 40.

89. Гордонъ, 18 декабря 1693 года.

90. См. Приложение № II. 28.

91. Гордонъ и Плевьеръ. См. Приложение № XVIII.

- 1695 манъ и Таганъ, взяли ихъ приступомъ; а другія двѣ, Ор-
августъ. сланъ-Ордекъ и Шагинъ-Керманъ, оставленные Турками,
 разорили. Письма боярина и гетмана прочтены были тор-
 жественно въ Розрядномъ шатрѣ, въ присутствіи генера-
 10 августа. ловъ, полковниковъ и офицеровъ; послѣ чего было благо-
 дарственное молебствіе и веселое пиришество съ нупечною
 пальбою: ппи здоровье Государей, боярина Шереметева,
 гетмана Мазены и всего войска. Каждый тостъ сопровож-
 дался залномъ изъ всѣхъ орудій, какъ въ лагеряхъ, такъ
 и въ траншеяхъ. Громъ выстрѣловъ замѣтно встревожилъ
 непріятели въ городѣ и въ полѣ.⁵²
- Неудачный
взрывъ под-
кова. Успѣхи нашего оружія на берегахъ Дибпра подстрека-
 ли желаніе Государя скорѣе овладѣть Азовомъ. Онъ торо-
 пилъ устройствомъ подкоповъ, тѣмъ болѣе, что уже насту-
 25 августа. нала осень, и отъ проливныхъ дождей траншеи перѣдко
 наполнялись водою. Работы въ дивизіи Лефорта кончились
 ничѣмъ. Турки открыли начатую имъ минную галерею и
 уничтожили ее, перебивъ рабочихъ.⁵³ Лефортъ повелъ по-
 20 августа. вую галерею лѣвѣе; непріятель также открылъ ее и раз-
 рушилъ. Гордонъ съ своей стороны дошелъ до самаго
 рва, такъ, что солдаты его били Турокъ камнями,⁵⁴ и за-
 ложилъ минную галерею; но, встрѣтивъ непріятельскую
 14 сентября. контрмину, долженъ былъ взорвать ее, чѣмъ повредилъ
 собственныя работы. Встревоженные Турки толпами сбѣга-
 лись смотрѣть на разрушительное дѣйствіе взрыва.
- 18 сентября. Успѣшнѣе, казалось, шло дѣло въ Головинской дивизіи:
 въ половинѣ сентября инженеръ донесъ, что онъ подрывъ
 подъ самый фланкъ бастіона и подъ куртшу, и что рабочіе
 слышатъ шумъ. Головинъ, полагая, что Турки закладыва-
 ли контрмину и опасаясь потерять, подобно Гордону,
 плоды трудовъ, приказалъ устроить въ подкопѣ камеру и
 зарядить ее 83 пудами пороха. Инженеръ былъ человекъ

52. Гордонъ. 19 августа 1695 года.

53. Гордонъ и Плейеръ. См. Приложенія № XVIII.

54. Плейеръ. См. Приложенія № XVIII.

молодой и неопытный.⁹⁵ Сомнѣваясь въ истинѣ его словъ, Гордонъ доказывалъ, что преждевременный взрывъ не принесетъ никакой пользы и только переубьетъ своихъ людей. Но созванный Государемъ военный совѣтъ рѣшилъ: взорвать подкопъ, и какъ скоро обрушится стѣна, занять проломъ ближайшими войсками. По окончаніи совѣта, Царь уѣхалъ къ каланчамъ.

1695
сентябрь.

16 сентября.

Тремя пушечными выстрѣлами данъ сигналъ, чтобы люди выбирались изъ ближайшихъ къ подкопу траншей, и вслѣдъ за тѣмъ подожгли мину. Турки поспѣшно бросились съ болверка и вала за внутреннія укрѣпленія. Вскорѣ подкопъ взорвало. Бревна, доски, камни взлетѣли на воздухъ и всею тяжестью обрушились на наши траншеи, гдѣ перебили 30 человекъ, въ томъ числѣ двухъ полковниковъ и одного подполковника, и около сотни изувѣчили. Стѣна же крѣпостная осталась невредимою; осыпалась только часть вала, до котораго доведенъ былъ подкопъ, но не далѣе. «Эта неудача» говоритъ Гордонъ «сильно огорчила Государя и произвела неописанный ужасъ въ войскѣ, потерявшемъ послѣ того всякую довѣренность къ иностранцамъ.⁹⁶ Вотъ уже третій несчастный для насъ понедѣльникъ!»

Послѣдняя надежда осталась на подкопы, вновь заложенные въ центрѣ. Царь съ нетерпѣніемъ ждалъ окончанія ихъ, чтобы, по взрывѣ минъ, вторично штурмовать Азовъ. Гордонъ по прежнему не одобрялъ преждевременнаго приступа и нарочно ѣздилъ къ каланчамъ, отсовѣтовать его; но какъ товарищи не помогали, то онъ рѣшился молчать, чтобы не разгнѣвать Государя. На другой день былъ проливной дождь съ градомъ; всѣ траншеи наполнились водою. Царь казался сговорчивѣе насчетъ штурма, и Гор-

Приготовленіи къ новому штурму.

17 сентября.

18 сентября.

19 сентября.

95. Въ Гордонѣ, ии Шейерѣ не называютъ его по имени. Александръ Гордонъ, бывшій при второй осады Азова, говоритъ, что этотъ инженеръ былъ извѣстный въ послѣдствіи генералъ Адамъ Вейде. The History of Peter the Gr. I. 401.

96. Александръ Гордонъ въ History of Peter the Gr. I. 401, присовокупляетъ, что Вейде нѣсколько дней не смѣлъ показаться войску.

1693 донъ, отобѣдавъ съ нимъ, заѣхалъ къ Лефорту посовѣто-
 18 сентября. ваться, не лзя ли повременить приступомъ; но нашель
 въ его сужденіяхъ о сущности дѣла такъ мало основатель-
 ности,⁹⁷ что потерялъ всякую надежду на его содѣйствіе, и
 20 сентября. доложилъ Государю, что обѣ заложенныя имъ мины готовы.

Въ военномъ совѣтѣ рѣшено штурмовать Азовъ въ одно
 время со всѣхъ сторонъ всѣми войсками, главное же
 въ двухъ пунктахъ: чрезъ проломы, которые образуются
 взрывомъ подкоповъ, и со стороны Дона. Полки Преобра-
 женскій и Семеновскій должны были сѣсть на суда съ вы-
 сокими бортами, гдѣ находились два ряда отверзтій, верх-
 ній для ружей, нижній для весель, и напасть на нижнюю
 часть города. Петръ, взявъ съ собою своихъ генераловъ,
 переправился черезъ Донъ въ лагерь князя Долгорукаго,
 откуда всѣ улицы и дома въ Азовѣ были видны, для
 избранія пунктовъ къ атакѣ.⁹⁸

Гордонъ не одобрялъ однакожъ намѣренія напасть на
 Азовъ съ рѣчной стороны, во 1, потому, что войско, от-
 правляемое водою, до взрыва минъ должно стоять у моста,
 откуда до брѣвности цѣлый часъ пути; а какъ взрывъ бу-
 детъ сигналомъ къ приступу, то оно позже другихъ войскъ
 пойдетъ на штурмъ; слѣдовательно силы наши раздвоятся и
 нападеніе будетъ не одновременно; 2, лучшіе полки во всей
 арміи, назначенные для штурма съ рѣчной стороны, непре-
 мѣнно потеряютъ много людей; если и возьмутъ палисады,
 то встрѣтятъ каменную стѣну, многочисленнаго непріятели
 и разныя препятствія: Турки, изъ опасенія казаковъ, укрѣ-
 пили нижнюю часть города съ особеннымъ тщаніемъ; 3, при
 отступленіи, неизбежно произойдетъ замѣшательство, по
 мелководію рѣки и по неудобству судовъ съ высокими бор-
 тами. Возраженія Гордона оставлены безъ вниманія; ему от-

97. I went by Le Fort, consulted about the storming, found little constancy or judgment in considering what is necessary to be done. Гордонъ 19 сентября 1695.

98. Объясняя планъ атаки, Гордонъ говоритъ, что для нападенія съ рѣчной стороны назначены полкъ Головица и одинъ полкъ изъ его инвасіи; при описаніи штурма, онъ говоритъ опредѣлительно, что тамъ были полки Преображенскій и Семеновскій.

вѣчали темными надеждами; планъ атаки не измѣненъ и штурмъ назначенъ 25 сентября въ среду, въ день св. Сергія, покровителя Придонскихъ странъ.

1695
сентябрь.

Наканунѣ штурма, по совѣту Гордона, войскамъ велѣно постыться: они согласились съ радостью. Между тѣмъ Государь осматривалъ минныя галлерей: слѣва слышанъ былъ шумъ, гдѣ очевидно рылся непріятель. Гордонъ велѣлъ зарядить оба подкопа 95 пудами пороха, съ потребнымъ количествомъ бомбъ; въ одинъ положено 16 большихъ, въ другой 30 меньшихъ.

24 сентября.

Съ общаго согласія, генералы положили: всѣ приготовленія кончить къ двумъ часамъ пополудни; тремя пушечными выстрѣлами, одинъ за другимъ, дать сигналъ, чтобы люди, стоявшіе близъ подкоповъ, выбирались изъ траншей, и чрезъ четверть часа послѣ третьяго выстрѣла, поджечь мину; какъ скоро взорветъ подкопы, войскамъ немедленно двинуться на приступъ: дивизіи Гордона штурмовать укрѣпленія, которыя повреждены будутъ взрывомъ; дивизіи Лефортова отвлекать непріятеля нападеніемъ на ближайшій къ его лагерю бастионъ; дивизіи Головина поддерживать казаковъ, стоявшихъ у рѣки на оконечности праваго фланга; полкамъ Преображенскому и Семеновскому подступать къ Азову на судахъ и ворваться въ него со стороны Дона. Всѣ полки солдатскіе и стрѣлцкіе должны были принять участіе въ штурмѣ. Лагери ихъ велѣно охранять казакамъ отъ замышленнаго Татарамъ нападенія изъ степи во время приступа, какъ извѣстили плѣнные и переметчики. Последнее распоряженіе оказалось излишнимъ и вреднымъ: въ лагерьхъ осталось довольно войскъ для ихъ защиты; между тѣмъ храбрые Донцы, наиболѣе опасные непріятелю своею неукротимою отвагою, не приняли участія въ штурмѣ, за исключеніемъ 1000 человекъ, не самыхъ лучшихъ, выбранныхъ для приступа по жребію.

Предъ полуднемъ, Гордонъ приказалъ своей штурмовой колоннѣ занять апроши, и около 3 часовъ, получивъ увѣдом-

Второй штурмъ
Азова.

1695
сентября.
25 сентября.

леніе отъ своихъ товарищей, что у нихъ все готово, велѣлъ дать условный знакъ тремя пушечными выстрѣлами, и чрезъ четверть часа послѣ третьяго выстрѣла поджегъ мины. Взрывъ далеко не соотвѣгствовалъ ожиданіямъ: Турки успѣли ослабить разрушительное дѣйствіе его, проведя контрмину и устроивъ рядъ крѣпкихъ палисадовъ отъ куртны до горжа болверка.⁹⁹ Взлетѣвшіе на воздухъ камни обрушились, какъ и прежде, на наши апроши, гдѣ задавили полковника Бана, нѣсколько офицеровъ, много нижнихъ чиновъ и до 100 человѣкъ переранили. Впрочемъ часть куртны и фасъ бастіона были повреждены такъ, что образовался проломъ въ 20 сажень. Непрiятель кинулся съ вала во внутреннія укрѣпленія.

Солдаты и стрѣльцы быстро перешли черезъ ровъ, и легко безъ лѣстницъ взобрались на валъ, весьма отлогій и поросшій травою; отсюда стрѣльцы устремились въ проломъ фланка; но встрѣтивъ неодолимый палисадникъ, взлѣзли на куртину и поврежденный болверкъ; а солдаты, въ особенности Бутырскаго полка, стали облегать сосѣдній болверкъ и куртину. Отрядъ же Лефорта, которому велѣно было развлекать силы непрiятеля нападеніемъ на ближайшія къ нему укрѣпленія, подоидя къ нимъ и видя, что въ нихъ нѣтъ пролома, да и ровъ не засыпанъ, присоединился къ Гордоновымъ стрѣльцамъ и вмѣстѣ съ ними водрузилъ знамя на валу. Прочія войска, также вышедшія на штурмъ, ограничились однимъ видомъ нападенія, и ждали, когда другіе проложатъ имъ путь въ городъ.

Не замѣчая въ насъ рѣшительности и единодушія, Турки сосредоточили свои силы у пролома и сначала очистили валъ отъ солдатъ; потомъ 400 храбрѣйшихъ янычаръ, предводимые знатнымъ агою, въ красной одеждѣ, съ обнаженною саблею, стремительно, съ яростнымъ кри-

^{99.} Which (surely) might have had great effect, if it had not been counter-mined by the besieged, and a row of strong pallsades, digged deep from the curtaine to the Gorge point of the bulwarke. Гордонъ.

комъ, кинулись на стрѣльцовъ, засѣвшихъ въ болверкѣ; стрѣльцы посидѣвши убраться оттуда, не дожидаясь нападенія, и въ большомъ безпорядкѣ остановились на внѣшней части вала; но и здѣсь держались не долго: поражаемые ручными гранатами, пулями, стрѣлами, они были опрокинуты въ ровъ. Потерявъ надежду на успѣхъ, Гордонъ ударилъ отбой и повелъ свои войска въ ближайшія траншеи. Это жаркое дѣло продолжалось полтора часа.

1693
сентябрь.

Между тѣмъ полки Преображенскій и Семеновскій, съ тысячею Донскихъ казаковъ, предводимыхъ П. М. Апраксинимъ, подступили къ Азову на судахъ, овладѣли береговыми укрѣпленіями и ворвались въ городъ, предъ глазами Государя, наблюдавшаго за ихъ дѣйствіями съ противоположнаго берега. Узнавъ объ успѣхѣ атаки со стороны Дона, Гордонъ хотѣлъ поддержать храбрые полки, и снова двинулъ свой отрядъ на приступъ; но уже поздно. Солдаты шли неохотно, и едва стали взбираться на валъ, непріятель открылъ по нимъ смертельный фланговый огонь: ручныя гранаты, бомбы, пули посыпались градомъ и перебили множество народа. Гордонъ вторично велѣлъ ударить отбой, и лишь только войска начали отступать, Государь прислалъ повелѣніе возобновить приступъ, чтобы развлечь непріятеля, который всею тяжестью своихъ силъ налегалъ на царскую дружину. Гордонъ повиновался; успѣха однако не было: солдаты его снова достигли до половины вала, и снова были опрокинуты въ ровъ.

Потѣшныя полки, во-время не подкрѣпленные, не могли удержаться, при бездѣйствіи другихъ войскъ, въ занятыхъ ими мѣстахъ внутри города, съ трудомъ добрались до судовъ и отчалили. Вечеромъ всѣ войска, вышедшія на штурмъ, возвратились въ лагерь. Потеря наша неизвѣстна.¹⁰⁰

Любимцы Петра, товарищи его дѣтства, не щадили себя

¹⁰⁰ Гордонъ хотѣлъ вписать потерю своей дивизіи (In this assault were of my army killed), но оставилъ пробѣлъ въ своемъ Диспозиціи.

1695
сентябрь.

и славными ранами оправдывали его привязанность. Двое изъ нихъ, Григорій Лукинъ и Екимъ Воронинъ, положили самую жизнь за Царя и отечество на штурмѣ Азовскомъ. Они умерли отъ ранъ, къ великому огорченію Государя.⁴⁰¹ Трофеи наши ограничились однимъ турецкимъ знаменемъ или значкомъ, отнятымъ у непріятели на болверкѣ, и одною желѣзною пушкою, которую взяли четыре стрѣльца на валу и притащили на другой день къ Гордону. Имъ дано по 5 рублей.⁴⁰²

Потерявъ надежду овладѣть Азовомъ, Петръ желалъ взять по крайней мѣрѣ крѣпостцу Лютинъ и послалъ осмотрѣть ее инженера Рюля;⁴⁰³ онъ донесъ, что покореніе Лютина потребуетъ не мало времени и многихъ пожертвованій.

Снятие осады.
27 сентября.

Въ тотъ же день, послѣ продолжительнаго совѣщанія, рѣшено: отъ Азова отступить и возвратиться въ отечество; каланчи же, достаточно укрѣпленные и названные Ново-Сергіевскимъ городомъ,⁴⁰⁴ занять трехъ-тысячнымъ отрядомъ, по 1000 человекъ отъ каждой дивизіи, подъ начальствомъ воеводы изъ стольниковъ.

28—30 сентября.

Въ слѣдующіе три дни снимали орудія съ батарей и отправляли ихъ съ обозами къ Черкаску, большею частію ночью, чтобы до времени скрыть отступление отъ непріятели; онъ скоро однакожь узналъ о томъ чрезъ плѣнныхъ, и татарская конница неутомимо падала на лагеря и транспорты.

По отправленіи обозовъ, двинулось въ обратный путь и войско, въ день Покрова Богородицы. Утромъ поднялась жестокая буря съ моря; Донъ выступилъ изъ береговъ и затопилъ всѣ низменные мѣста; фуры были въ водѣ до осей; много пороху подмокло; не мало и людей потонуло. Переправа чрезъ Донъ на Крымскую сторону, гдѣ отступление

401. Гордонъ, 28 сентября 1695 года.

402. Гордонъ, 26 сентября 1695 года.

403. М-г Ruell.

404. Плейеръ. См. Приложение № XVII.

было бы безопаснѣе, оказалась невозможною. Надобно было идти Нагайскою стороною, въ виду Татаръ.

1695
октябрь.

Послѣдняя войска сняли лагерь 2 октября въ 8 часовъ вечера, и шли въ непроницаемомъ мракѣ. Въ арьергардѣ былъ Гордонъ; ему стояло большаго труда держать войско въ порядкѣ, по строптивости и непослушанію Низовыхъ полковъ. Татары напали на отставшій полкъ Сверта¹⁰⁵ и разбили его совершенно, взявъ въ плѣнъ самого полковника съ нѣсколькими знаменами. Арьергардъ едва не разстроился: многіе въ ужасѣ кинулись къ лодкамъ. Пользуясь смятеніемъ, Татары густыми толпами бросились на Бутырскій полкъ, соблюдавшій порядокъ; Гордонъ подпустилъ ихъ на ружейный выстрѣлъ и залпомъ изъ всѣхъ орудій отбилъ у нихъ охоту къ отважнымъ нападеніямъ. За Скопинкою непріятель болѣе насъ не преслѣдовалъ. 5 октября армія достигла Черкаска.

3 октября.

Здѣсь постояла она съ недѣлю и потомъ двинулась чрезъ Сѣверный Донецъ и Айдаръ на Валуйки. Войска шли безлюдною и обгорѣлою степью. При самомъ выступленіи изъ Черкаска, пачались морозы; вслѣдъ за тѣмъ выпалъ снѣгъ; вскорѣ поднялась жестокая и продолжительная выюга.¹⁰⁶ Люди и лошади гибли въ степи отъ холода и голода. Очевидецъ Плейеръ, задержанный около мѣсяца въ Черкаскѣ болѣзнію, рассказываетъ, что отправившись по слѣдамъ отступавшей арміи, онъ не могъ видѣть безъ слезъ содроганія множества труповъ, на пространствахъ 800 верстъ разбросанныхъ и пожираемыхъ волками.¹⁰⁷

Государь шелъ съ войскомъ три недѣли до перваго Русскаго города, Валукъ, откуда онъ отправился впередъ;¹⁰⁸ нѣсколько дней провелъ близъ Тулы на желѣзномъ

4 ноября.

105. У Гортона: Swart.

106. 12 октября. Гордонъ. Въ Журналѣ 1695 упомянуто о большой выюгѣ 18 октября.

107. Донесеніе царю отъ 4 января 1696. Приложение № XVIII. О мушкетѣ, вскаго рола недостаткахъ, о голодѣ, холодѣ, говоритъ и Гордонъ 27 октября.

108. Гордонъ, 1 ноября 1695 года.

1695 заводъ Льва Кирилловича Нарышкина, принадлежавшемъ
ноябрь. прежде Марселису, ковалъ тамъ собственными руками
железныя полосы⁴⁰⁹ и, дождавшись прибытія полковъ,
22 ноября вступилъ съ ними торжественно въ Москву. «Предъ цар-
скимъ синклитомъ» говорятъ современникъ «вели Турче-
нина, руки назадъ; у руки по цѣпи большой; вели два че-
ловѣка». ⁴¹⁰

409. Гордонъ, 43 ноября, говоритъ, что и онъ выковалъ широкую полосу

410. Записки Желбужскаго, изд. Языкова, стр. 39.

ГЛАВА X.

НАЧАЛО ФЛОТА.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КО ВТОРОМУ ПОХОДУ ПОДЪ АЗОВЪ.—ВОРОНЕЖСКАЯ ВЕРФЬ.—МОРСКОЙ РЕГИМЕНТЪ.—СОСТАВЪ ВОЙСКА СЪХОУЗНАГО.—БОЛЕЗНИ ПЕТРА И КОПЧИНА ІОАННА.—СТРОЕНІЕ СЛОДЪ НА ВОРОНЕЖѢ.—МНОГОКМНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ.—ПОХОДЪ ДОНОМЪ.—ПЕРВЫЙ МОРСКОЙ ЭСТАВЪ.—БѢГСТВО ТУРЕЦКАГО ФЛОТА.—РУССКІЙ ФЛОТЪ НА АЗОВСКОМЪ МОРѢ.

1696.

По отступленіи отъ Азова, на обратномъ походѣ въ Москву, съ береговъ Айдара, изъ обгорѣлой степи, Петръ извѣстилъ короля Польскаго и цесаря Римскаго,¹ что Россія всѣми силами ополчилась на враговъ христіанства, и мнущимъ лѣтомъ многочисленныя войска ся ходили въ низовья Диѣпра и Дона для воинскаго промысла; что на Диѣпрѣ отняты у непріятеля многія крѣпости, на Дону также двѣ знатныя каланчи, но главнаго города Турецкаго, крѣпкаго Азова, взять было не возможно, по недостатку оружія, снарядовъ, а болѣе всего искусныхъ инженеровъ; что Россійскіе Государя тѣмъ не менѣе, уповая на помощь Всевышняго, не теряютъ надежды одолѣть враговъ креста Господня, и будущею весною пошлютъ подъ Азовъ и на Крымъ войска многочисленнѣе прежнихъ. Въ слѣдствіе сего Петръ требовалъ отъ короля Польскаго, согласно съ союзнымъ договоромъ, одновременныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій противъ общаго непріятеля; цесаря же Римскаго убѣдительно просилъ отсутствіе въ Россію нѣсколько иску-

Приготовленія
ко второму по-
ходу.

1. Граммата съ цесарю отъ 27 октября 1694 года, въ Тайномъ государственнои архивѣ въ Вѣнѣ. Въ Журналѣ 1695 года отмѣчено: «27 октября шли торіюю землею; 29 октября перешли рѣку Айдаръ.»

1695. сныхъ инженеровъ и минеровъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ того отправленъ въ Вѣну, съ званіемъ посланника, дьякъ Козьма Нефимоновъ, для опредѣлительнаго договора о наступательномъ союзѣ противъ Турокъ.² О присылкѣ «подкопныхъ мастеровъ» писано и къ курфирсту Бранденбургскому Фридриху III.³

Но не столько инженеры и минеры были нужны Петру, какъ военныя суда, которыя могли бы пресѣчь Азовцамъ всѣ средства получать во время осады помощь съ турецкихъ кораблей войскомъ, снарядами, продовольствіемъ, и онъ задумалъ дѣло многотрудное: въ одну зиму соорудить флотилію, чтобы запереть Азовъ съ моря. Даже мысль о подобномъ предпріятіи, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ нашихъ, при безчисленныхъ недостаткахъ всякаго рода, едва ли могла родиться въ умѣ самомъ предпримчивомъ: въ три, четыре мѣсяца надлежало заготовить матеріалы, постронть суда, оснастить ихъ, вооружить, набрать людей способныхъ къ морской службѣ, и никакъ не позже первыхъ чиселъ мая вывести въ Азовское море такой флотъ, чтобы онъ могъ держать турецкіе корабли въ почтительномъ отдаленіи отъ устьевъ Дона; а у насъ не было ни верфи, ни мастеровъ, ни матросовъ. Въ замѣнъ того была могучая воля, превозмогавшая все, что противодѣйствовало величію и славѣ Россіи.

30 ноября.

«Mijn Heer Gubernor Archangel» писалъ Петръ чрезъ недѣлю по прибытіи въ Москву къ Двинскому воеводѣ Апраксину.⁴ «По возвращеніи отъ взятія Азова, съ консилии господъ генераловъ, указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать «гален;⁵ для чего удобно мнѣ быть шхиптimmerманомъ⁶ «всѣмъ отъ васъ суды: понеже онъ сіе зимнее время туне

2 Дѣло о посольствѣ дьяка Нефимова 28 ноября 1695 года въ Главн. Москв. Архивѣ. Онъ вышелъ изъ Москвы 24 декабря 1695 года. Гордонъ.

3 Дѣло, по перепискѣ съ курфирстомъ о присылкѣ инженеровъ, хранится въ Воспомъ министретвѣ, куда оно поступило изъ Главнаго Архива.

4 Отъ 30 ноября 1695 года. Голыкова Дѣянія. X. 40.

5 Галеры большого размѣра.

6 Корабсельманъ плотникъ.

1695.

«будутъ препровождать, а здѣсь тѣмъ временемъ великую «пользу къ войнѣ учинить; а кормъ и за труды заплата будеть довольная, и ко времени отшествованія кораблей⁷ возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обпадежь и «подводы дай и на дорогу кормъ».

Всегда первый труженникъ для пользы своего народа, Царь принималъ на себя обязанности корабельнаго мастера, чтобы собственнымъ трудомъ и личнымъ надзоромъ ускорить ходъ дѣла. Голландскіе и Англійскіе плотники съ чужеземныхъ судовъ, волею и неволею, должны были помогать державному кораблестроителю. О сооруженіи фрегатовъ и линейныхъ кораблей, по краткости времени, разумѣется, пельзя было и думать; Петръ и не думалъ о томъ, вопреки рассказамъ позднѣйшихъ историковъ: желанія его ограпичивались гребною флотиліею, галеасами, галерами, каторгами и брацдерами. Оставалось только найти мѣсто для ихъ постройки.

Изстари, по обонмъ берегамъ рѣки Воронежа, въ уѣздахъ Козловскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Воронежскомъ, росли дремучіе лѣса дубовые, буковые, липовые, сосновые.⁸ Со времяя царя Михаила Феодоровича въ нихъ производилась значительная постройка плоскодонныхъ судовъ, именуемыхъ стругами, для перевозки Дономъ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Донскому войску.⁹ Каждый стругъ поднималъ до 200 четвертей хлѣба и былъ длиною отъ 15 до 17 сажень при 2½ и 3 саженьяхъ ширины въ разводѣ. Строили ихъ нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ, нерѣдко по 20.000 человекъ, подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылаемыхъ изъ Москвы, обыкновенно зимою, въ самыхъ лѣсахъ, откуда они перевозимы были, на станкахъ съ колесами, къ пристанямъ Ступинской, Куринской,

Воронежскія
исрѣ.

7. Т. е. ко времени открытія навигаціи въ Архангельскѣ.

8. О Воронежскихъ лѣсахъ упоминаютъ лѣтописи въ 1284 году. См. лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 207. Прежніе города Добрый и Сокольскъ нынѣ села въ Воронежской губерніи.

9. Напримеръ въ 1642 году послано съ Воронежа на стругахъ Донскимъ казакамъ 2500 чехъ хлѣба и 200 ведръ вина. Собр. Гогод. Грам. III. № 115.

1693. Борцевекой, Сокольской, Добринской, Козловской; тамъ по вскрытіи водъ, спускали ихъ на Воронежъ, пагружали хлѣбными запасами и выводили въ Донъ, караваномъ въ числѣ 500 и болѣе судовъ.⁴⁰ Ни одно изъ нихъ не возвращалось изъ Черкаска, и для новыхъ отпусковъ строились струги вновь; дремучіе лѣса рѣдѣли съ каждымъ годомъ; нѣкоторые изъ нихъ были вырублены до послѣдняго дерева верстъ на 10 и на 20.⁴¹

При всемъ томъ нельзя было найти мѣста удобнѣе тамошняго края, для сооруженія Азовской флотиліи, и подъ городомъ Воронежомъ на Луговой или Ногайской сторонѣ рѣки, въ 15 верстахъ отъ впаденія ея въ Донъ, Петръ предназначилъ основать верфь, колыбель Русскаго флота. Заготовленіе лѣсныхъ матеріаловъ поручено столыцику Григорию Титову: къ первымъ числамъ февраля 1696 года онъ долженъ былъ распилить болѣе 7.000 деревьевъ, дубовыхъ, липовыхъ и ясеневыхъ, по даннымъ ему размѣрамъ и чертежамъ, въ брусья, бруски, пластины, доски, «для галеаснаго, галернаго, каторжнаго и брандернаго дѣла», собрать съ уѣздныхъ обывателей смолу и конопать, вытребовать съ Романовскихъ желѣзныхъ заводовъ скобы, крючья, гвозди, и все припасы сложить подъ Воронежемъ на Луговой сторонѣ рѣки, къ приѣзду Государя.

Петръ вознамѣрился соорудить не менѣе 30 галеръ такой величины, чтобы каждая изъ нихъ могла вмѣстить въ себѣ отъ 120 до 170 человекъ солдатъ. Кромѣ того, подъ осадную артиллерію, военные снаряды, запасы продовольствія, подъ царскую свиту и генералштетъ съ полковыми штабами, велѣно⁴² въ теченіе зимы, къ первой полои водѣ, построить на берегахъ Воронежа въ уѣздахъ Воронежскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Козловскомъ 1300 струговъ, болышею частію отъ 17 до 19 сажень длиною, при 2½ и 3

40. См. Приказаніе 61.

41. См. Приказаніе 62.

42. См. Приказаніе 65.

саженяхъ поперегъ въ разводѣ, въ томъ числѣ нѣскольکو съ чердаками, съ свѣтлицами и мыльнями брусяными. 1693.

Между тѣмъ, въ ожиданіи заготовленія матеріаловъ для постройки галеръ, Царь формировавъ морской regimentъ и назначалъ командировъ будущаго флота. Морской regimentъ составленъ былъ изъ нѣсколькихъ ротъ Преображенскаго и Семеповскаго полковъ, съ значительною частью вновь набранныхъ солдатъ, въ числѣ 4.000 человекъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ. Главнымъ командиромъ, «адмираломъ морскаго каравана плавнаго пути» наименованъ царскій любимецъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, вице-адмираломъ полковникъ Юрій Степановичъ Лима, штурббантомъ полковникъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозіеръ. Государь зачислилъ себя Капитаномъ 3 роты.¹³

Въ то же время дѣятельно снаряжалось войско сухопутное. Не прошло недѣли по возвращеніи Царя изъ похода, какъ всѣмъ ратнымъ людямъ сказано вновь служба подъ Азовъ. «Въ день Знаменья», говоритъ современникъ¹⁴ «когда мы слушали въ Чудовѣ монастырѣ обѣдню, явился розрядной сынъ боярскій и пошелъ по церкви кричать, чтобы всѣ столышники, стряпчіе, дворяне и жильцы шли въ Верхъ къ сказкѣ. Тамъ на Постельномъ крыльцѣ дьякъ Артемій Возницынъ прочиталъ имъ указъ: собираться на царскую службу, запасы готовить и лошадей кормить». На болотѣ кликнули кличъ, чтобы всякаго чина охочіе люди шли въ Преображенское и записывались въ службу. Охотниковъ нашлось не мало, особенно въ господскихъ дворянхъ, наполненныхъ сотнями холопей праздныхъ и голодныхъ.¹⁵ Крѣпостные люди толпами стекались въ Преображенское и

13. См. Прииѣчаніе 64.

14. Записки Желябужскаго, 59. Въ изданіи Языкова ошибкою напечатано 17 ноября: празднованіе Знамению Пресвятой Богородицы бываетъ 27 ноября.

15. Желябужскій. Слова его подтверждаетъ царскій указъ 11 декабря 1696 года (Поли. Собр. Зак. III. № 4560) о дачѣ помѣщичьямъ людямъ, записавшимся въ солдаты Преображенскаго полка, также женамъ и дѣтямъ ихъ, платы и денегъ. Желябужскій присовокупляетъ, что сихъ охотниковъ прозвали Обросимами. Гордонъ заиѣтилъ 25 ноября 1696 года, что въ семь году записалось въ службу 147 чел. свободныхъ (freemen) и 225 крѣпостныхъ, принадлежавшихъ боярямъ и другимъ лицамъ.

Морской regimentъ.

Составъ полка сухопутнаго.

27 ноября.

13 декабря.

1695. записывались частью въ солдаты, частью въ стрѣльцы. Женъ и дѣтей ихъ отбирали отъ господъ и селили въ Преображенскомъ. Гетману Малороссійскихъ казаковъ предписано къ маю мѣсяцу выслать подъ Азовъ не менѣе 15.000 Запорожскаго войска. Начальнику Бѣлгородскаго разряда, боярину Шереметеву, дано повелѣніе перевести на Валуйку въ Донской походъ 7 полковъ, въ числѣ 10.000, подъ начальствомъ генерала Ригемана.

Въ составъ арміи сухопутной назначены слѣдующіе разряды войскъ: а) ратные люди Московскаго чина коннаго строя, стольники, стряпчіе, дворяне и жильцы, въ числѣ 3.816 человекъ; изъ нихъ 3.500 распределены были на 37 конныхъ ротъ, подъ начальствомъ избранныхъ изъ среды ихъ ротмистровъ; остальные за тѣмъ 316 должны были исправлять обязанности завоеводчиковъ, есауловъ, обозныхъ, дозорщиковъ, сторожеставцевъ и занмищниковъ; б) 30 полковъ солдатскихъ, въ числѣ 38.800; в) 13 полковъ стрѣleckихъ, 9.597; д) 6 полковъ Малороссійскихъ, 15.000; е) войска Донскаго пѣшихъ и конныхъ козаковъ, 5.000; ф) Калмыковъ, 3.000; г) Низовыхъ конныхъ стрѣльцовъ и Яицкихъ казаковъ, 500. Всего вообще до 75.000 человекъ. Изъ солдатскихъ и стрѣleckихъ полковъ составлены были три дивизіи генераловъ Гордона, Головина и Ригемана; въ первой считалось 14.117, во второй 13.738, въ третьей 10.299. Сверхъ того былъ отдѣльный отрядъ изъ трехъ солдатскихъ полковъ, въ числѣ 4.000, подъ именемъ пѣшаго полка адмирала Лефорта.⁴⁶

Ратными людьми Московскаго чина начальствовалъ воевода у большаго полковаго знамени, стольникъ князь Петръ Григорьевичъ Львовъ; Малороссійскими казаками наказный гетманъ, Черниговскій полковникъ Яковъ Изюгубъ; Донскими войсковою атаманъ Флоръ Мянневъ; Яицкими походный атаманъ Андрей Головачъ. Большимъ

^{46.} По: подробности состава всей арміи см. въ Описаніи похода боярина Шеина, изд. Рубаномъ, 1775.

парядомъ (артиллерією) завѣдывалъ стольникъ Иванъ Никифоровичъ Вельяминовъ-Зерновъ, судными дѣлами стольникъ князь Михайло Никитичъ Львовъ, аптекою думный дворянинъ Иванъ Евстафьевичъ Власовъ, полковыми дѣлами въ Розрядномъ шатрѣ дьяки Иванъ Улановъ, Михайло Щербаковъ, Иванъ Алексѣевъ. Сборными мѣстами для войскъ сухопутныхъ назначены Валуйки и Тамбовъ. Тамъ они должны были стать непременно къ 20 марта, чтобы никакъ не позже 1 мая 1696 года притти къ Черкасскому.

Отъ Петра не могло укрыться, что недостатокъ единоначалія, при разномыслии и несогласіи генераловъ, былъ одною изъ главныхъ причинъ неудачи перваго Азовскаго похода. Для устранения зла, онъ счелъ необходимымъ назначить надъ всѣми сухопутными войсками одного главнаго вождя съ званіемъ генералиссимуса, или воеводы Большаго полка. Выборъ его сначала палъ на престарѣлаго вельможу, почтеннаго заслугами и характеромъ, бывшаго крѣпкою опорою царицѣ Наталіи Кирилловнѣ во время владычества Софій, на князя Михайла Алегукевича Черкаскаго; но какъ болѣзнь воспрепятствовала князю согласиться на предложенную ему честь, то генералиссимусомъ наименованъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шениъ,⁴⁷ правнукъ Михайла Борисовича, доблестнаго защитника Смоленска во время междуцарствія, и едва ли знаменитость рода не болѣе всего содѣйствовала назначенію Шениа главнокомандующимъ: по крайней мѣрѣ до сихъ поръ воеводою Большаго полка онъ не бывалъ и никакимъ воинскимъ подвигомъ себя не прославилъ. Современники впрочемъ съ похвалою отзываются объ его здоровомъ умѣ и предусмотрительности.⁴⁸ Боярину Борису Петровичу Шереметеву съ Бѣлгородскимъ розрядомъ и гетману Мазепѣ съ Малороссійскими казаками

1695.

14 декабря

1695

9 января.

47. Гордонъ и Дворцовая записки въ Россіи. Магаз. Туманскаго III. 85.

48. The Boyar A. S. Skoin, 'пшеть Александръ Гордонъ въ своѣхъ History of Peter the Great, 1730. I. 105. was judged the most proper, as being a man of good sense, and advise-ble.

1696
январь.

предписано охранять Украинные города и чинить надъ неприятелемъ промыслъ.

Болезнь Петра
и кончина Ио-
анна.

Среди неуспынныхъ приготовленийъ къ походу, Петръ завелъ болѣзнь погн, такъ, что не въ силахъ былъ вытти въ Успенскій соборъ, въ праздникъ Богоявленія Господня, ни въ Вознесенскій монастырь на панихиду по усопшей матери своей, въ день ея кончины. Вскорѣ къ болѣзни тѣлесной присоединилось и душевное горе: онъ потерялъ нѣжно-любимаго брата, похищеннаго смертью самымъ неожиданнымъ образомъ. Съ отроческихъ лѣтъ страдавъ цынгою, царь Иоаннъ Алексѣевичъ очевидно поправился въ своемъ здоровьи послѣ бракосочетанія съ Параскевїею Феодоровною, пзъ дома Салтыковыхъ. Не проходило почти года, когда бы царица не радовала своего супруга роженіемъ царевны. Пять дочерей были плодомъ ихъ брака.¹⁹ Иоаннъ достигалъ тридцатилѣтняго возраста и вовсе не обнаруживалъ признаковъ смертельной болѣзни, уже таившейся въ его груди. 6 января онъ ходилъ въ торжественномъ облаченіи за крестами пзъ Успенскаго собора на іордань, устроенную на Москвѣ-рѣкѣ; 24 января былъ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ на панихидѣ по царицѣ Наталіи Кирилловнѣ; 26 января, въ день тезоименитства сестры своей, царевны Маріи Алексѣевны, слушалъ литургію въ дворцовой церкви Иоанна Предтечи; по окончаніи службы, принималъ въ передней палатѣ обычныя поздравленія, жаловалъ ближнихъ людей фряжскимъ виномъ, а стрѣлецкихъ полковниковъ и гостей водкою,²⁰ и чрезъ три дня его уже не стало: онъ умеръ скоропостижно²¹ 29 января 1696, въ 10 часовъ утра, къ несомнѣнной горести Петра,

19. Марія рол. 21 марта 1689, Феодосія 4 іюня 1690, Екатерина 29 октября 1691, Анна 28 января 1695, Параскевїа 24 сентября 1694. Старшія двѣ царевны умерли въ младенчествѣ (Марія 15 февраля 1690, Феодосія 12 мая 1691); младшія пережили отца и дядю.

20. Дворцовыя записки, въ Россійскомъ магазинѣ Туманскаго, III. 77—89.

21. Suddainly, пишетъ Гордонъ. Въ официальномъ объявленіи о кончинѣ Иоанна, о болѣзни его не упоминаютъ; сказано просто: «оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствїа».

чтнвнаго въ немъ добраго брата и доказавшаго въ послѣдствіи глубокое къ нему уваженіе постоянно иѣжкою заботливостію о его вдовѣ и дѣтяхъ.

1696
январь.

Ни тѣлесный недугъ, ни душевная скорбь не могли ослабить неутомимой дѣятельности Петра. Оставивъ генералиссимуса, адмирала и всю свою компанію въ Москвѣ, самъ онъ, съ больною ногою, въ весеннюю распутицу, сопровождаемый малочисленною свитою, отправился въ Воронежъ на тяжкій трудъ. Тамъ ждалъ его стольникъ Титовъ, съ заготовленными для «галернаго и каторжнаго дѣла» лѣсными матеріалами. Вопреки обыкновенію, Царь ѣхалъ медленно, вѣроятно изъ опасенія скорою ѣздою растревожить страждущую ногу,²² цѣлую недѣлю былъ въ дорогѣ, но по пріѣздѣ въ Воронежъ забылъ все недуги и немедленно принялся за работу.

Строеніе судовъ на Воронежѣ.

25 февраля.

Черезъ пять дней, повелѣвая боярину Стрешневу выслать, какъ можно скорѣе, изъ Тульской засѣки на весла ясеневыя бревна, которыхъ Титовъ не могъ найти въ Воронежскихъ лѣсахъ, Петръ въ заключеніе письма присовокупилъ: «А мы, по приказу Божию къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой».²³ «Господинъ Капитанъ Петръ Алексѣевичъ!» отвѣчалъ Стрешневъ: «Пишетъ ваша милость, что пребываете по приказанію Божию къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица своего кушаете хлѣбъ свой: и то вѣдаемъ, что празденъ николи, а всегда трудолюбно быть имѣешь, и то не для себя, а для всѣхъ православныхъ христіанъ».

На луговой сторонѣ Воронежа, по чертежамъ и размѣрамъ самого Царя, заложено было до 30 военныхъ судовъ, подъ названіемъ галеасовъ, галеръ, каторгъ и брандеровъ.²⁴ Строили ихъ, по всей вѣроятности, тѣ же

22. О болязни ноги свидѣтельствуетъ самъ Петръ въ письмѣ къ Стрешневу отъ 25 марта. См. Приложенія № II. 48. Изъ писемъ Винюса и дѣревны Наталіи Алексѣевны видно, что въ Москвѣ очень безпокоились объ этомъ недугѣ.

23. Письмо къ Стрешневу отъ 6 марта. См. Прилож. № II. 45. Тамъ же и отвѣтъ Стрешнева.

24. Число судовъ означено въ «Походѣ Шеня» стр. 67. Наши историки говорятъ (Голковъ, Допол. IV. 137.), что кромя галеръ были построены еще два военные корабля: въ современныхъ документахъ нѣтъ объ нихъ ни слова. Галеасы были суда трехмачтовья; галеры—двухмачтовья.

1696
*спралъ.

«корабельнаго дѣла мостильщики», ученики Петровы, которые трудились съ нимъ прежде на Переславской верфи. Корабельные мастера, вызванные изъ Архангельска, пріѣхали уже къ концу дѣла: Класъ спустя цѣлый мѣсяцъ по прибытіи царя въ Воронежъ, а Мейеръ, искусный въ стросній галасовъ, еще позже,²⁵ и главнымъ распорядителемъ при сооруженіи флотиліи, первымъ мастеромъ, въ то же время и первымъ плотникомъ, былъ Петръ. Дни и ночи проводилъ онъ на верфи, то съ циркулемъ, то съ топоромъ въ рукѣ. Самая легкая на ходу галера *Principium*, вмѣщавшая въ себѣ болѣе 200 человѣкъ, была дѣломъ Царскихъ рукъ.²⁶

Ненастное время увеличивало тяжесть труда: до половины марта шли проливные дожди, такъ, что рѣки вскрылись; потомъ вдругъ наступила стужа; рѣки опять стали, и отъ жестокаго холода не было возможности работать на верфи, въ продолженіе пяти дней.²⁷ Въ концѣ марта весеннее солнце согрѣло воздухъ и оживило природу; рѣки выступили изъ береговъ. Царь исцѣлился отъ болѣзни²⁸ и съ новою ревностью принялся за работы; 7 апрѣля, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, поднялась вьюга съ бурей, снѣгомъ, морозомъ: цѣлые четыре дня нельзя было не только работать на верфи, но даже выйти изъ дому.²⁹

Не взирая на всѣ препятствія, Петръ въ теченіе одного мѣсяца соорудилъ свою флотилію, и съ первыхъ чиселъ апрѣля началъ спускать суда на воду. Три изъ нихъ, большаго противъ другихъ размѣра, были названы *Principium*, *Св. Маркъ* и *Св. Матвій*. Они спущены 2 апрѣля съ церемоніею.³⁰ За ними слѣдовали другія суда. Между тѣмъ

25. Класъ выѣхалъ изъ Москвы не прежде 24 марта, какъ видно изъ письма Виніуса. См. Прилож. № II. 46. Мейеръ пріѣхалъ, когда царь уже отдаивалъ свою каторгу. См. письмо къ Анраксину въ Голіков. Дѣял. X. 15.

26. «Видъ нашей галеры Приципиумъ», писалъ царь къ Бревету отъ 5 мая.

27. Письмо Царя къ Стрешневу отъ 25 марта. См. Приложение № II. 48.

28. «Нога моя зажила совсѣмъ», писалъ онъ къ Стрешневу отъ 25 марта.

29. Письмо Петра къ Виніусу отъ 7 апрѣля. См. Прилож. № II 52 и Днев. Гордона 7—10 апр.

30. Гордонъ, 2 апрѣля 1696 года.

въ лѣсахъ по всему теченію Воронежа, болѣе 30.000 чело-
вѣкъ, подъ надзоромъ четырехъ стольниковъ и розрядныхъ
подъячихъ, готовили струги для перевозки Дономъ къ Чер-
касскому войскъ, орудіи, снарядовъ, запасовъ продоволь-
ствія, и какъ скоро вскрылись рѣки, болѣе 1300 судовъ,
отъ 13 до 19 сажень длиною, покрыли Воронежскія воды,
ожидая нагрузки.

1696
мартъ.

Восначальники съ ихъ штабами и полками, назначенны-
ми въ «плавной путь», одинъ за другимъ приходили изъ
Москвы въ Воронежъ съ послѣднихъ чиселъ марта. Прежде
всѣхъ прибылъ генералъ Гордонъ съ пятью полками, вы-
борнымъ Бутырскимъ и 4 стрѣleckими; вслѣдъ за нимъ
Францъ Тиммерманъ привезъ большое гербовное знамя,
сдѣланное по Царскому указу нномомъ Каріономъ, доселѣ
сохранившееся въ Московской Оружейной палатѣ: оно кам-
чатное, коричневаго цвѣта, четверугольное, съ откосомъ;
вокругъ по голубой каймѣ подписъ о времени построения
его: *12 марта 7204*; въ срединѣ золотой двуглавый орелъ,
держачій въ лапахъ копьѣ, увитыя хартіями, съ прилич-
ными надписями; на груди орла изображеніе «Царя царей
и Господа господей», на бѣломъ полѣ, съ громовыми стрѣ-
лами; подъ орломъ море съ кораблями на парусахъ; въ от-
косѣ рядомъ съ орломъ въ облакахъ св. апостолы Петръ и
Павелъ, держащіе камень вѣры.³¹ Въ концѣ марта при-
шли генералиссимусъ Шенинъ и генералъ Автамонъ Голо-
винъ, съ конными и пѣшими полками, въ томъ числѣ
съ Преображенскимъ и Семеновскимъ. Позже всѣхъ при-
былъ адмиралъ Лефортъ, когда всѣ суда уже покрывали
рѣку Воронежъ, за исключеніемъ только адмиральской гале-
ры, которую Петръ хотѣлъ спустить на воду не иначе,

25 марта.

31 марта.

16 апрѣля.

31. Рисунокъ его и описаніе см. въ Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Россій-
скихъ войскъ, I. стр. 165, рис. 455. Авторъ назвалъ его просто «Знамя 1696 года». Но надпись,
означающая, что оно построено 12 марта 7204 (1696), море съ кораблями и другіе символы удо-
стовѣряютъ, что это то самое знамя, которое Петръ приказалъ построить для перваго морскаго
похода своего и о которомъ писалъ Стрешневъ изъ Москвы, что повезъ его Францъ Тиммер-
манъ. См. Приложение № II. 46.

1696 какъ въ присутствіи своего любимца.³² На другой день по апрѣль. пріѣздѣ его, галера сошла съ стапелей, и Лефортъ, поднявъ на ней адмиральскій флагъ, угостилъ «мастера» веселымъ промъ.

19 апрѣл. Потѣшныя генералиссимусы, князь Рамодаповскій и Бутурлинь, по прежнему остались въ Москвѣ. Съ первымъ изъ нихъ Царь часто переписывался, извѣщая его, какъ «своего государя» о ходѣ работъ; иногда же за недосугомъ посылалъ поклонны ему и Бутурлину вмѣстѣ съ другими въ письмахъ къ Стрешневу и Виніусу. Рамодановскій былъ не доволенъ тѣмъ и дѣлалъ «Господину Капитану» выговоры. Царь оправдывался. «Въ послѣднемъ письмѣ» отвѣчаетъ онъ Рамодановскому «изволишь писать про вину мою, что я ваши государскія лица вмѣстѣ написалъ съ иными: и въ томъ прошу прощенія, потому что кора- «бельщики, наши братья, въ чппахъ не искусны».³³

Известные ип-
жемеры.

Чѣмъ ближе было время къ открытію похода, тѣмъ не- терпѣливѣе ждалъ Петръ иностранныхъ инженеровъ, мпнеровъ и артиллеристовъ, о которыхъ просилъ онъ еще мн- пувшею осенью цесаря Римскаго и курфюрста Бранденбургскаго. Оба они изъявили готовность содѣйствовать Россійскому Государю. Цесарь Леопольдъ I въ февралѣ мѣсяцѣ отозвался,³⁴ что какъ ни трудно ему отпустить отъ себя искусныхъ въ военномъ дѣлѣ офицеровъ, столь необходимыхъ для цесарскихъ войскъ, ратовавшихъ въ Венгріи противъ Турокъ, а въ Италиіи противъ Французовъ; но по любви къ Россійскимъ царямъ и по усердію къ общему дѣлу христіанскому, онъ повелѣлъ отличному артиллеріи полковнику Казимиру де-Граге,³⁵ съ двумя искусными инженерами де-Лавалемъ и барономъ Боргсдорфомъ, съ 7

32. Стрешневъ писалъ къ Государю отъ 31 марта «Адмиралъ Францъ Яковлевичъ поѣхалъ съ Москвы сего марта въ 51 л. А умѣшкивалъ за скорбію своею». Лефортъ былъ въ дорогѣ больше 2 недѣль.

33. Письмо «Государю князю Федору Юрьевичу» отъ 2 мая 1696. См. Приложение № II. 34.

34. Грамматю отъ 4 февраля, полученною въ Воронежѣ изъ Варшавы чрезъ почту 14 марта 1696 года.

35. Такъ онъ названъ въ цесарской грамматѣ; такъ называется его и Корбъ, лично съ нимъ знакомый, Casimirus de Grage (Diarium p. 219). Гордонъ велѣлъ писать Кгаге. Плейбергъ: Кгагеп. Въ дѣловыхъ бумагахъ того времени также Кгаге.

миперами или подкопщиками и съ 4 каноперами или огне-
стрѣльными мастерами, послѣшно ѣхать въ Москву, на
службу Россійскимъ государямъ. Вслѣдъ за тѣмъ равно
благопріятныя вѣсти получены изъ Кёнигсберга: оттуда
писали въ началѣ марта, что курфирстъ уже отправилъ
въ Россію двухъ инжеперовъ, Георга Розе и Давида Гольц-
мана, съ 4 бомбардирами, и что въ апрѣлѣ они будутъ
въ Смоленскѣ.³⁶ Петръ однакожь не скоро дождался ихъ
пробытія, началъ осаду Азова безъ нихъ и уже успѣлъ
поколебать его твердыни, когда наконецъ пріѣхали въ ла-
геръ бранденбургцы и цесарцы.³⁷

1696
апрѣля.

Съ 1 апрѣля войска, собранныя въ Воронежѣ, начали
грузить на струги и будары казну, орудія, порохъ, сви-
нецъ, ядра, бомбы, окопныя и подкопныя снасти, полковые
снаряды и хлѣбныя запасы. Черезъ три недѣли все было у-
строено къ плавному ходу по воинскому обычаю. 21 апрѣля
генералиссимусъ Шениъ вступилъ на приготовленную для
него галеру и, отпраздновавъ на ней поднятіе своего флага
веселымъ пиромъ,³⁸ на другой день отдалъ войскамъ приказъ
итти рѣкою Дономъ, для промысла и поиска подъ Азовомъ.
Впередѣ пошелъ генералъ Гордонъ съ выборнымъ полкомъ
Бутырскимъ и съ 4 стрѣleckими, до 3500 человекъ, на од-
ной галерѣ и 111 стругахъ.³⁹ Черезъ два дни выступилъ
генералъ Головинъ съ полками Преображенскимъ и Семе-
новскимъ; вслѣдъ за нимъ генералиссимусъ Шениъ, со
всеѣмъ своимъ штабомъ, съ пѣшими и конными ратными
людьми и полковыми запасами.

Походъ До-
номъ.

25 апрѣля

25 апрѣля

26 апрѣля.

Черезъ недѣлю послѣ него двинулся и «морской кара-
ванъ»: 3 мая выступилъ авангардъ изъ 8 галеръ; адмиралъ
вѣбрилъ начальство надъ ними Капитану галеры *Principi-
um*, *Петру Алексѣеву*.⁴⁰ Его сопровождали комиссаріи-

3 мая.

36. Письмо Виніуса отъ 23 марта. См. Приложенія № II. 46.

37. Первые пріѣхали 25 июля, вторые 10 июля. Черезъ недѣлю Азовъ сдался. См. ниже.

38. Гордонъ, 21 апрѣля 1696 года.

39. Остальная войска его дивизіи, заключающей въ себѣ болѣе 14.000 человекъ, шла сухимъ
путемъ изъ Тамбова. Тоже надобно разумѣть и о прочихъ отрядахъ.40. «Сегодня» пишетъ Государь къ Виніусу отъ 5 мая 1696 «съ осмыгалерами въ путь свой
пошли, гдѣ я отъ господина адмирала учинилъ съю командіоромъ.» См. Прилож. II. 53. Съ сего

1696 генералъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, генералъ-провіантмейстеръ Кирилъ Алексѣевичъ Нарышкинъ и другіе начальныя люди. Поручикомъ на галерѣ *Princérim* былъ Албрехтъ Пиль, «кумандромъ» Иванъ Алексѣевичъ Головинъ, урядникомъ Михайло Волковъ, боцманомъ Гаврило Менишковъ, констапелемъ Гаврило Кобылинъ, подконстапелемъ Иванъ Вернеръ, провіантмейстеромъ Моисей Бужениновъ; матросовъ находилось 27, юнгъ-каютъ 1, урядниковъ и солдатъ 172.⁴¹

4 мая. На другой день пошелъ адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ съ начальными людьми и солдатами; въ слѣдующій день, думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ съ чиновниками Посольскаго приказа; 10 мая, вице-адмиралъ Юрій Степановичъ Лима на 7 каторгахъ; 17 мая, капитанъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой также на 7 каторгахъ; 21 мая, думный дворянинъ Семенъ Ивановичъ Языковъ съ хлѣбными, винными и другими запасами; наконецъ въ послѣднемъ отпускѣ. 24 мая, шаутбенахтъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозьеръ на одной каторгѣ съ 4 брандерами.⁴²

15 мая. Каждое отдѣленіе войскъ, шедшихъ рѣкою Дономъ, какъ на стругахъ, такъ и на галерахъ, отъ Воронежа до Черкаска, было въ пути около трехъ недѣль.⁴³ Царь плылъ не болѣе 11 дней; онъ далеко оставилъ за собою адмирала, обогналъ генералиссимуса⁴⁴ и прибылъ въ Черкасскъ съ 4 галерами, въ слѣдъ за Гордономъ, который отправился изъ

время Стрешневъ въ письмахъ своихъ называетъ Петра уже не господиномъ Капитана, а господиномъ Камсидоръ. Видимъ на нихъ: «поднести Господину Камсидору Петру Алексѣевичу»; или: «вручить Господину Камсидору Петру Михайлову». Но Стрешневъ не понималъ, что слово командеръ (*commandeur*) означало только то, что Петръ командовалъ авангардомъ. Царь по прежнему оставался въ чинѣ капитана, и князь Рамадановскій продолжалъ называть его Господиномъ Капитаномъ. См. поздравительное письмо его по случаю покоренія Азова. Приложенія № II. 65.

41. Походъ Шенна, стр. 69.

42. Время выступления изъ Воронежа разныхъ частей морскаго каравана опредѣлительно

означено въ дѣлахъ Розряднаго артіва въ книгѣ «о Струговомъ дѣлѣ», Московскаго стола № 158.

43. Гордонъ 25 апрѣля—14 мая; Шеннъ 26 апрѣля—19 мая; Лефортъ 4—25 мая; Лима 10—30 мая; де-Лозьеръ 24 мая—12 июня

44. Въ «Тетрадѣ записной, какъ пошли пѣвчіе въ Азовъ» съ бояриномъ Шенинымъ (хранится въ библіотекѣ Александровской академіи) отмѣчено: мая въ 12 д. по утру ниже Нижняго Чира достигли Кзытана съ рогатами въ 8 фурикахъ, а пошли они съ Воронежа спустя двѣ недѣли послѣ изъѣзда.

Воронежа 10 днями прежде его. Остальные 4 галеры не замедлили присоединиться.⁴⁵

1696
май.

Шествуя Дономъ, Петръ 8 мая отдалъ по галерамъ приказъ, опредѣлившій главныя начала морской службы, первый нашъ морской регламентъ.⁴⁶ Капитаны судовъ должны были внимательно смотрѣть, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, на сигналы командира флотиліи и въ точности исполнять его повелѣнія. Строго воспрещено во время похода отставать другъ отъ друга или идти не своимъ путемъ: «понеже» говоритъ Царь «того требуетъ общая польза, и военныя суда, плотно другъ съ другомъ идущія, могутъ объѣхать всю вселенную, не страшась никакого шторма; если же разлучатся, и ста сажень преплыть не могутъ». Когда начальникъ флотиліи увидитъ непріятеля и подниметъ красный флагъ, все капитаны должны немедленно приготовиться къ бою, подъ смертною казнію. Смертная казнь угрожала и тому, кто товарища своего въ бою покинетъ, или пойдетъ въ сраженіе не своимъ путемъ; также тому, кто не подастъ помощи бѣдствующей галерѣ.

Первый морской уставъ.

Въ Черкасскѣ⁴⁷ Петръ напелъ только часть дивизіи Гордона и отрядъ генерала Ригемана, незадолго пришедшій сухимъ путемъ изъ Тамбова; главныя силы арміи, съ артиллеріею и военными снарядами, были еще далеко назадъ. Поджидая войска, Царь занялся нагрузкою на струги оставленныхъ въ Черкасскѣ въ минувшемъ году батарейныхъ орудій, мортиръ и боевыхъ снарядовъ. Между тѣмъ съ моря получены важныя вѣсти. Ночью на 18 мая явился въ Черкасскѣ станичный атаманъ Леонтій Поздѣевъ, съ донесеніемъ, что посланный за три дня предъ тѣмъ войсковымъ атаманомъ Флоромъ Миняевымъ съ 250 казаковъ къ низовьямъ Дона для промысла надъ непріятелемъ, онъ стоялъ на взморьѣ двое сутокъ; въ третью увидѣлъ два турецкіе корабли и ударилъ на нихъ. Казаки обступили корабли

Бѣгство Турецкаго флота.

45. См. Примѣчаніе 65.

46. См. Приложеніе № XII.

47. Изъ Юрнага видно, что Петръ пришелъ къ Черкасскому 15 мая. Приложеніе № XVI.

1696
май. лодками и кинулся въ абордажъ; но какъ борты ихъ были очень высоки, то бросая въ Турокъ гранаты, стрѣляя изъ ружей, старались прорубить суда топорами, чтобы ворваться внутрь; однакожъ тщетно: отбитые непріателемъ, они принуждены были удалиться, потерявъ впрочемъ не болѣе четырехъ человѣкъ, раненныхъ при отступленіи картечными выстрѣлами; корабли же остались на морѣ при устьѣ Дона.⁴⁸

48 мая. Царь тотчасъ послалъ за Гордономъ деньщика своего Александра Кикина и, по совѣщаніи съ нимъ, рѣшился самъ атаковать непріятельскія суда своими галерами, при содѣйствіи Донскихъ казаковъ, приказавъ между тѣмъ пѣхотнымъ полкамъ занять Каланчинскій островъ, чтобы не допустить Азовскаго бея подать помощь кораблямъ.⁴⁹ Рано утромъ Гордонъ посадилъ четыре полка на струги и въ 7 часовъ двинулся изъ Черкаска къ Новосергіевску; часа черезъ три пошли за нимъ девять галеръ и сорокъ казачьихъ лодокъ.⁵⁰ Государь догналъ его предъ полуднемъ, вошелъ къ нему въ боть и, побесѣдовавъ съ нимъ около часа о будущихъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, поплылъ съ своею флотиліею впередъ. При наступленіи ночи галеры были уже подъ Новосергіевскимъ; на другой день въ 5 часовъ утра пришелъ и Гордонъ. Съ обоихъ укрѣпленій привѣтствовали его пушечною пальбою.⁵¹ Высадивъ войска на островъ Каланчинскій, онъ занялъ Бутырскимъ полкомъ старый фортъ, сооруженный въ минувшемъ году на стрѣлкѣ тамъ, гдѣ рѣка Каланча отдѣляется отъ Дона.

49 мая. Вскорѣ прибылъ сюда Государь и составилъ военный совѣтъ изъ Гордона, генераль-коммиссара Ѳ. А. Головина

48. Извѣстія изъ-подъ Азова отъ 2 іюня въ Древн. Россійс. Вѣст. XVI, стр. 261, гдѣ они напечатаны съ ошибками въ числахъ; сказано, напримѣръ, что Петръ пришелъ къ Черкаску 9 мая, вмѣсто 45, и т. д.

49. Гордонъ, 48 мая 1696 года.

50. Девятая галера была турецкая полугалера, взятая въ августѣ 1695 года. См. письмо Петра къ Виніусу 31 мая, въ Приложеніяхъ № II, 56, и къ Кресту 44 августа 1695 въ Голл. Дѣл. XI, № 464. (Тамъ оно неправильно отнесено къ 1696 году).

51. Гордонъ. Въ Юрналѣ 1696 года (См. Приложение XVI): «18 мая изъ Черкаскаго пошелъ караванъ въ путь, 9 галеръ, въ 5 часу днв. Во второмъ часу ночи пришли къ каланчамъ. Ночь тихая. 49 мая, пушечная стрѣльба съ каланчей для пріѣзда войскъ Ш. И. Гордона».

и войсковаго атамана Флора Мпшяева, для окончательнаго опредѣленія, какимъ образомъ овладѣть турецкими судами, стоявшими предъ устьемъ Дона. Совѣтъ рѣшилъ: Царю съ 9 галерами, а войсковому атаману съ 40 казацкими лодками, по 20 человекъ на каждой, выйти рѣкою Каланчею въ море и атаковать непріятельскія суда; Гордону между тѣмъ съ тремя полками выступить изъ форта для того, чтобы, въ случаѣ движенія войскъ изъ Азова на помощь судамъ, остановить ихъ угрозою нападенія въ тылъ. Вечеромъ казаки въ 40 лодкахъ пустились внизъ рѣкою Каланчею; вслѣдъ за ними пошелъ и Царь съ 9 галерами, посадивъ на нихъ одинъ полкъ изъ Гордонова отряда.⁵²

1636
мая.

19 мая.

Верстахъ въ восьми отъ впаденія въ море, Каланча раздѣляется на два главные протока, на собственную Каланчу и на Кутерму; оба они вѣтвятся на нѣсколько рукавовъ, которые вливаются въ море мпожествомъ неглубокихъ гирлъ,⁵³ заносимыхъ пескомъ, такъ, что суда могутъ проходить чрезъ отмели только при западномъ или югозападномъ вѣтрѣ, наполняющемъ гирлы морскою водою. Въ тотъ день, когда Петръ рѣшился на отважный поискъ, дулъ крѣпкій вѣтеръ съ сѣвера; вода по всему Дону спала; гирлы, даже главные протоки, обмелѣли.⁵⁴ Легкія казацкія лодки, поднимавшія не болѣе 20 человекъ, успѣли выбраться Каланчею въ море; но галеры, нагруженные сотнями солдатъ и орудіями, не могли плыть по ней отъ мелководія и повернули въ Кутерму, которая казалась глубже; устье ея однакожъ пройти не могли и возвратились въ Каланчу.⁵⁵ Петръ пересѣлъ съ своей

20 мая.

52. Гордонъ, 19 мая 1696 года.

53. См. карту окрестностей Азова въ III томѣ № 42.

54. Въ письмахъ Петра къ Виніусу: «Вѣтръ былъ сѣверный и всю воду въ море сбилъ»; къ Рамолаиовскому: «19 мая пришли на устье моря, и за меліною на морѣ галерамъ вытти было не возможно». Приложенія № II. 56 и 57.

55. Въ Журналѣ 1696 г. (Приложеніе XVI): «19 мая весь караванъ пошелъ въ путь въ море; въ 3 часу ночи вошли въ р. Кутерму. 20 мая пошли къ стрѣлкѣ Каланчической. Стрѣлкою называлось мѣсто, гдѣ Каланча отдѣляется отъ Дона.

1696
мал.

галеры въ казацкую лодку и вышелъ въ море.⁵⁶ Тамъ стояли не два, а тринадцать большихъ турецкихъ кораблей, съ немалымъ числомъ ушколовъ или галеръ и тунбасовъ или транспортныхъ судовъ. Атаковать столь сильный флотъ утлыми челнами казацкими было бы безразсудною дерзостью, и Царь, оставивъ атамана съ казаками при устьѣ Каланчи для наблюденія за непріателемъ, самъ отправился къ Новосергіевску.

21 мал.

Гордонъ, между тѣмъ, съ двумя полками выступивъ изъ форта на разстояніе 600 шаговъ, построился въ боевой порядокъ; нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ переплыли Донъ и подскочили къ нашему фронту; но, встрѣченные выстрѣлами, удалились. Предъ вечеромъ показались наши галеры, шедшія назадъ Каланчею. Считая поискъ конченнымъ, Гордонъ возвратился въ Новосергіевскъ. Около полуночи пришелъ туда Царь на казачьей лодкѣ. На другой день, часу въ 10 утра, Петръ посѣтилъ Гордона и разсказалъ ему, что онъ видѣлъ на морѣ до 20 кораблей и галеръ подъ парусами, съ немалымъ числомъ нагруженныхъ лодокъ, и что находи нападеніе на нихъ слишкомъ отважнымъ, велѣлъ галерамъ воротиться. Царь былъ очень скученъ или огорченъ.⁵⁷ Въ полдень пришли галеры и бросили якорь у Новосергіевска.

Въ то самое время, когда Петръ, потерявъ надежду воспрепятствовать Турецкому флоту подать помощь Азову, грустно плылъ за своими галерами къ Новосергіевску, удалые витязи Дона обратили Турецкій флотъ въ постыдное бѣгство. По отъѣздѣ Царя, они стояли смирно въ устьѣ Каланчи, до наступленія вечера. Съ Турецкаго флота не замѣтили ихъ, или не обратили вниманія на мелкія лодки; утромъ до 500 янычаръ сдѣлали высадку и благополучно добрался до Азова, съ нѣсколькими

56. Извѣстія изъ-подъ Азова въ Древн. Россійс. Визл. XVI, стр. 262. «Однакожь увидявъ непріятельскихъ судовъ, въ мелкихъ судахъ въ море вышли», пишетъ Царь къ Вишиусу. Приложеніе № II. 36.

57. Гордонъ 21 мал: подлинныя слова его см. въ Примѣчаніи 66.

орудіями;⁵⁸ передъ вечеромъ Турки перегрузили съ кораблей на 13 тунбасовъ военные снаряды, казну, мелкое оружіе, сукна, съѣстные запасы и, подъ прикрытіемъ янычаръ на 11 ушколахъ, отправили ихъ къ Азову. Между тѣмъ стемнѣло.

1696
май.

Какъ скоро транспортныя суда поравнялись съ Каланчинскимъ устьемъ, казаки стремительно ударили на нихъ, перебили гребцовъ и овладѣли 10 тунбасами; бывшій на нихъ грузъ взяли, а суда, за исключеніемъ одного, сожгли.⁵⁹ Пораженные ужасомъ, янычары на своихъ ушколахъ бросились къ кораблямъ, гдѣ произвели такое замѣшательство, что весь Турецкій флотъ спѣшилъ уйти въ море; два корабля не успѣли однакожъ сняться съ якоря; одинъ изъ нихъ Турки затопили сами, другой сожгли казаки.⁶⁰ На тунбасахъ найдено значительное количество военныхъ снарядовъ, съѣстныхъ запасовъ и одежды: 300 бомбъ большихъ, пудовъ по пяти, 500 копей,⁶¹ 600 сабель, 5.000 гранатъ, 85 бочекъ пороху, 400 турецкихъ ружей, 8.000 аршинъ сукна, много всякой рухляди, муки, пшена, уксусу, масла и тому подобнаго; на нихъ же взято до 30 человѣкъ въ плѣнъ.⁶²

Радостно услышалъ Петръ объ этомъ славномъ дѣлѣ; въ 3 часа пополудни съ веселымъ лицомъ онъ пришелъ къ Гордону, рассказалъ ему подробности сраженія и велѣлъ: оставивъ часть войскъ въ Новосергіевскѣ, съ остальными идти за собою на стругахъ и бударахъ ко взморью. Съ укрѣпленій и галеръ, въ ознаменованіе побѣды, открылась пушечная пальба.⁶³ Около 5 часовъ Царь послѣшно

21 мая.

58. У Гордона, по словамъ плѣнныхъ, означено 800 человѣкъ; въ письмѣ Царя къ Рамодановскому показано 500 чел. См. Приложенія № II. 57. Последнее вѣроятно, потому что Гордонъ внесъ въ свой журналъ первые слухи, а Царь писалъ чрезъ полтора недѣли, когда дѣло могло объясниться.

59. Письма Петра къ Виніусу и кн. Рамодановскому отъ 31 мая Приложенія № II. 56 и 57. По словамъ Гордона, изъ сожженныхъ тунбасовъ шесть нагружены были 50.000 червонцевъ.

60. Письма Петра къ Виніусу и Рамодановскому. По словамъ Гордона, изъ 18 кораблей и галеръ сгорѣло три.

61. Письмо Петр. къ Виніусу: Приложенія № II. 58; у Гордона 700.

62. Въ письмахъ Петра къ Виніусу 26 плѣнныхъ, къ Рамодановскому 29; у Гордона 27.

63. Журналъ 1696 года: 21 мая была пушечная стрельба съ галавчей и галеръ для взятія турецкихъ судовъ на морѣ.

1696
май. двинулся Каланчею въ лодкахъ; вечеромъ выступилъ Гордонъ съ тремя полками при 8 орудіяхъ, плылъ всю ночь, и, съ разсвѣтомъ достигнувъ устья Каланчи, увидѣлъ Государя на одномъ изъ острововъ, окруженнаго казаками, которые дѣлили между собою добычу, взятую на Турецкихъ судахъ.⁶⁴

Русскій флотъ
на Азовскомъ
морѣ.

Предъ полуднемъ, Царь возвратился въ Новосергіевскъ на встрѣчу генералиссимусу и адмиралу, которые уже подходили съ главными силами сухопутными и морскими. Онъ тѣмъ нетерпѣливѣе ждалъ своихъ галеръ, плившихъ съ Лефортомъ, что южный вѣтеръ поднялъ воду въ самыхъ мелкихъ протокахъ Допа, и вся флотилія безъ труда могла выйти въ море.⁶⁵ Шеннъ былъ уже въ Черкасскъ; но Лефортъ далеко оставался назадъ. Наконецъ пришелъ и адмиралъ съ 13 галерами.⁶⁶ 26 мая оба они торжественно, при пушечной пальбѣ, вступили въ Новосергіевскъ.⁶⁷

Въ тотъ же день Царь повелъ всю свою флотилію, въ числѣ 22 галеръ, рѣками Каланчею и Кутермою; въ самомъ опасномъ мѣстѣ, въ двухъ верстахъ отъ устья, застгла его темная, безлунная ночь; онъ сталъ на якорѣ, чтобы дожидаться разсвѣта, и 27 мая, утромъ при тихой, ясной погодѣ, вышелъ въ море съ пушечною пальбою. Не привѣтливо встрѣтило его дорогаго гостя: вечеромъ поднялась сильная погода,⁶⁸ которая ночью обратилась въ жестокую бурю; морскія волны затопили всѣ островки, образуемые гирлами. Гордонъ, стоявшій на одномъ изъ нихъ лагеремъ, поспѣшно снялъ шатры и перебрался съ войскомъ на лодки, единственное убѣжище среди разъяреннаго моря. Буря разбросала суда по берегамъ и едва не разбила ихъ. «Мы» говоритъ Гордонъ «провели эту ночь въ великомъ ужасѣ».⁶⁹ Впрочемъ все кончилось однимъ страхомъ. На дру-

64. См. Примѣчаніе 66.

65. Въ Журналѣ: 22 мая—сильная погода, 25 мая тоже.

66. Шеннъ прибылъ въ Черкасскъ 19, Лефортъ 25 мая.

67. Журналъ, 1696 года. См. Приложение № XVI.

68. Журналъ, 1696 года. См. Приложение № XVI.

69. In great anxiety.

гой день вѣтеръ стихъ, вода сбыва, и Гордонъ, ставивъ свои лодки съ береговъ, сталъ въ безопасномъ мѣстѣ, въ Запертомъ ершкѣ.⁷⁰

1696
май.

Царская флотилія, при всей неопытности нашихъ моряковъ, съ честію выдержала борьбу съ негостепрѣимнымъ понтомъ и, усиленная 7 галерами, которая привелъ вице-адмиралъ Лима,⁷¹ преградила Турецкому флоту путь къ Азову. Для подкрѣпленія галеръ, при главномъ протокѣ Дона, на правомъ берегу его недалеко отъ устья, Петръ приказалъ Гордону возвести земляную крѣпость. Гордонъ заложилъ ее, но не успѣлъ кончить, получивъ повелѣніе итти къ Азову.⁷² Она была достроена подъ личнымъ надзоромъ Царя, соорудившаго въ то же время другой фортъ на противоположномъ берегу Дона. Дней черезъ десять оба форта были готовы, вооружены пушками, наполнены солдатами и стрѣльцами. «Теперь мы безопасны отъ Турецкаго флота», писалъ Государь въ Москву⁷³ и грозно подступилъ къ Азову.⁷⁴

70. In to the Zaperty yerik. Этотъ протокъ извѣстенъ и теперь подъ тѣмъ же названіемъ. См. нашу карту.

71. По Юрналу, Лима пришелъ къ Поросергіевску 30 мая, вышелъ на море 1 іюня, соединился съ Дефортъ 2 іюня. Шаутбенахтъ де-Лозьеръ прибылъ съ брандерами не прежде 12 іюня. См. Приложение № XVI.

72. 2 іюня Гордонъ началъ строить фортъ, а 4 іюня присоединился къ арміи.

73. Къ кн. Рамодановскому отъ 11 іюня. См. Приложенія № II. 59.

74. См. Примѣчаніе 67.

ГЛАВА XI.

ПОКОРЕНІЕ АЗОВА.

ВТОРИЧНАЯ ОСАДА АЗОВА.—НАПАДЕНІЯ ТАТАРЬ.—БЕЗДѢЙСТВІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА.—БОМБАРДИРОВАНІЕ АЗОВА.—МУЖЕСТВО ПУРАДИНЪ-СОЛТАНА.—СООРУЖЕНІЕ ВАЛА.—СМЕРТЬ ПОЛКОВНИКА ЛЕВИНСТОНА.—ПРИЗВАНІЕ ЦЕСАРСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ.—ДОБЕЛСТНОЕ ДѢЛО ЗАПОРОЖЦЕВЪ.—ПЕРЕГОВОРЫ О СЛАДѢ АЗОВА.—ПОКОРЕНІЕ ЕГО.—ОБШИРНЫЕ ВИДЫ ПЕТРА.—УКРѢПЛЕНІЕ АЗОВА.—ИЗБРАНІЕ МѢСТА ДЛЯ ГАВАНИ.—ОБРАТНЫЙ ПОХОДЪ.—ПОСЛЫ ЗАПОРОЖЦЕВЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.—ПРЕБЫВАНІЕ ЦАРЯ НА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ЗАВОДАХЪ.—ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВЪСТУПЕНІЕ ВЪ МОСКВУ.—МАГРАДЪ.

1696.

Вторая осада Азова.

Турки, успѣвъ отразить нашу армію въ минувшемъ году, кажется, не ожидали, чтобы Русскій Царь пришелъ къ нимъ вторично, или въ гордой увѣренности на твердыни Азова, не заботились объ усиленіи мѣръ оборонительныхъ; ограничились только поправкою обвалившагося вала и поврежденныхъ бастіоновъ, и до такой степени были безопасны, что рвы и насыпи, гдѣ мы вели апроши и устроивали раскаты подъ батареи, остались въ томъ же положеніи, въ какомъ мы покинули ихъ въ минувшемъ году, при отступленіи: ровъ они не засыпали, насыпей не разметали.¹ Султанъ заблаговременно назначилъ въ Азовъ комендантомъ храбраго Гасана и послалъ на помощь ему трехъ пашей съ четырехтысячнымъ отрядомъ пѣхоты; но они не торопились походомъ, пришли, когда мы обложили Азовъ со всѣхъ сторонъ, и не могли уже пробиться. Гарнизонъ, кажется, былъ не многочисленнѣе прежняго.² Въ замѣнъ того болѣе Татаръ находилось въ степи: еще раннею весною переправился на Кубань Крымскій Нурадинъ-сол-

1. Доказательствомъ служить то, что Гордонъ 9 іюня завялъ старика транши.

2. Слѣдствій о числѣ его нѣтъ; въ послѣдствіи при сладѣ Азова вышло изъ него до 5,000 человекъ. См. письмо переводчика Вульфа изъ поль-Азова въ Приложеніи № XIII.

тань съ нѣсколькими тысячами Татаръ и, соединившись съ тамошнимъ владѣльцемъ Кубекомъ-агою, сосредоточилъ за Кагальникомъ значительныя силы, для нападенія на Русскій лагерь.

1696
май.

Первыя войска, подступившія къ Азову, состояли изъ полковъ Бѣгородскаго розряда, въ числѣ 10.000 человекъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ригемана, и изъ 4.000 Донскихъ казаковъ, предводимыхъ походнымъ атаманомъ Лукьяномъ Савиновымъ. Ригеманъ расположился на томъ мѣстѣ, гдѣ въ минувшемъ году былъ лагерь Лесфорта; Савиновъ сталъ на лѣвомъ флангѣ его, примыкая къ Дону. Турки почти не препятствовали намъ занять позицію въ виду Азова; слабую вылазку ихъ отбили Донецкіе казаки. Дней черезъ пять подошли солдатскіе и стрѣлецкіе полки дивизіи генерала Гордона, приведенные сыномъ его, полковникомъ Яковомъ, изъ Тамбова, и расположились на правомъ флангѣ. Въ центрѣ, между дивизіями Гордона и Ригемана, съ ратными людьми Московскаго чина, съ выборными солдатскими полками генерала Головина, съ осадною артиллерією и воинскими снарядами, сталъ генералиссимусъ. Онъ вступилъ въ свою позицію 7 іюня и въ тотъ же день по всѣмъ полкамъ отдалъ приказъ: «чипить надъ Турскимъ городомъ Азовомъ всякій промыслъ днемъ и ночью, вести шанцы, съ шанцахъ дѣлать раскаты, а на раскатахъ ставить большія пушки, галанки, мозжеры и полковья вищали».⁵

23 мая.

2 іюня.

Неприятель спокойно смотрѣлъ на передвиженіе нашихъ отрядовъ; изъ Азова была только одна незначительная вылазка; Татары показывались вдаль; мы успѣли укрѣпить свой лагерь, а Гордонъ уже занялъ свои прошлагоднія ауроны, когда Нурадинъ-солтанъ съ Кафляскимъ Муртозою-нашею вздумалъ напасть на насъ врасплохъ: 10 іюня, на разсвѣтѣ они подкрались изъ-за Кагальника съ тысячею Татаръ къ самому стану. Мы однакожь во-время замѣтили

Нападеніе Татаръ.

9 іюня.

⁵ Походъ Шенна. 91

1696
іюнь.

ихъ; ратные люди Московскаго чина немедленно сѣли на коней, вступили въ бой, опрокинули Татаръ, гнали и рубили ихъ вереть съ десять, до Кагальника. Самъ Нурадычъ едва ускакалъ съ воззеною между плечъ стрѣлою, которую пустилъ въ него калмыченокъ Дигилей, и спасся отъ илѣна единственно самоотверженіемъ дядьки, отдавнаго ему свою лошадь.⁴ Честь побѣды принадлежала исключительно Московскому дворянству: въ числѣ 8 человекъ раненыхъ, большею частію тяжело, стрѣлами въ грудь, въ носъ, въ ноги, было 6 стольниковъ и 1 стряпчій.⁵

Бездѣйствио
Турецкаго
флота.

Илѣнные Татары, между которыми находились дядька Нурадыча и молочный братъ его, Бекъ-мурза Чурубашъ, при допросѣ думнымъ дякомъ Н. М. Зотовымъ, вѣдавшимъ во время осады всѣ дѣла розыскныя, показали, что, по слухамъ, идетъ на помощь Азову знатный паша съ 50 судами. Царь не очень вѣрилъ имъ, считая сообщенныя ими извѣстія пустою молвою;⁶ но слова ихъ скоро оправдались. Утромъ 14 іюня изъ нашего стана замѣтили на морѣ нѣсколько парусовъ; скоро суда бросили якорь въ дальнемъ разстояніи отъ устьевъ Дона. Царь, взявъ съ собою Гордона и другихъ генераловъ, отправился берегомъ Кагальника ко взморью, узнать силу непріятельскаго флота: тамъ стоялъ Турпачи-паша Анатольскій съ 6 большими кораблями, 3 каторгами, 14 фуркатами и многими мелкими судами, на которыхъ было, какъ въ послѣдствіи узнали, до 4.000 человекъ десантнаго войска.⁷ Въ Царскомъ совѣтѣ рѣшено: если Турки сдѣлаютъ высадку, идти имъ на встрѣчу съ 10.000 пѣхоты и со всею конницею; между тѣмъ занять построенный въ минувшемъ году противъ Азова городокъ, четырьмя солдатскими полками Т. Юнге-

4. Письмо Петра къ гв. Рамадановскому отъ 11 іюня. Приложенія № II. 59.

5. О числѣ раненыхъ см. письмо Петра въ Приложеніи № II. 59; имена же ихъ въ Походѣ Швейц., 92.

6. Приложенія № II. 59.

7. Письмо Петра къ Рамадановскому отъ 25 іюня. См. Приложенія № II. 60. Гордонъ считаетъ не 6, а 16 большихъ кораблей. О числѣ десантнаго войска и имени пашы (Турпача), овъ выписалъ въ своемъ Диспутѣ другими чернилами, т. е. послѣ, когда собрали свѣдѣнія.

ра, А. Шарфа, В. фонъ-Дельдена и А. Левистона, подъ главнымъ начальствомъ сего послѣдняго.

1696
июль.

Распорядившись въ лагерѣ всеми мѣрами къ отраженію непріятельскаго десанта, Царь поспѣшно⁸ отправился туда, гдѣ болѣе было опасности, къ своей флотиліи, приготовилъ ее къ бою и грознымъ положеніемъ своихъ галеръ навелъ такой страхъ на непріятеля, что Турецкій адмиралъ цѣлыя двѣ недѣли ни на что не могъ рѣшиться. «Намѣренъ онъ былъ въ Азовъ пройти», писалъ царь къ своему *государю* князю Федору Юрьевичу,⁹ «по увидя насъ, холопей вашихъ, принужденъ намѣреніе свое отставить, и стоитъ въ виду нашего каравана и смотритъ, что надъ городомъ дѣлается. Пурадинъ просилъ его послать людей къ Азову сухимъ путемъ; но наша ему отказалъ, отговариваясь, «что если-де мнѣ убавить людей, то-де московскій караванъ пришедъ, караванъ мой разорить, и въ ту пору что мнѣ дѣлать? Ты не можешь». Послѣ двухнедѣльнаго бездѣйствія, Турночи-паша наконецъ рѣшился: наканунѣ тезоименитства Государя, онъ послалъ къ устью Дона на 24 судахъ десантное войско; «но едва наши стали вынимать якоря, чтобы на нихъ ударить, Турки тотчасъ подняли паруса и ушли въ море».¹⁰

Неусыпно наблюдая за Турецкимъ флотомъ, Царь постоянно жилъ на морѣ и съ галеры *Principium* распоряжался осадой Азова.¹¹ Въ лагерь онъ пріѣзжалъ пзрѣдка, для совѣщанія съ генералами и для осмотра осадныхъ работъ: съ обычнымъ безстрашіемъ ходилъ по траншеямъ, назначалъ мѣста для орудій, самъ бросалъ бомбы съ батарей и къ ночи возвращался на свою галеру, готовый напасть на непріятеля, при малѣйшемъ покушеніи его прорваться въ устье Дона. Въ Москвѣ знали, какимъ опасностямъ подвергался Государь на морѣ и на сушѣ, и трепетали за него.

8. Гордонъ, 14 іюня 1696 года.

9. Письмо къ кн. Рамодановскому. Приложенія № II. 60.

10. Письмо къ кн. Рамодановскому. Приложенія № II. 61.

11. Всѣ письма его къ кн. Рамодановскому, Ввиіусу, Крвету съ галеры *Principium*.

1696
іюнь.

Болѣе всѣхъ тосковала родная сестра его, царевна Наталья Алексѣевна. Письмами, исполненными пѣжнѣйшей любви, она молила брата беречь свое здравіе и хранить себя отъ вражескихъ пулекъ. «Сестрица здравствуй!» отвѣчалъ Петръ,⁴² «а я слава Богу здоровъ. По письму «твоему, я къ ядрамъ и пулямъ близко не хожу, а они «ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобъ не ходили. Однакожъ «хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо. Турки на по-«мочь пришли, да къ намъ нейдутъ; а чаю, что желаютъ «насъ къ себѣ».

Бомбардирова-
ніе Азова.

Канонада по Азову открылась 16 іюня вечеромъ, въ присутствіи Царя, нарочно пріѣхавшаго въ лагерь, чтобы бросить первыя бомбы. Выстрѣлы нашихъ орудій производили жестокое опустошеніе въ неприятельскомъ городѣ; не было ни одного дома неповрежденнаго, разбитаго, изстрѣляннаго; Турки по прежнему укрывались въ землянкахъ, дѣлали частыя вылазки, врывались въ наши траншеи и не хотѣли слышать о сдачѣ.⁴³

Мужество Ну-
радынь-солта-
на.

Между тѣмъ неутомимый Нурадынь не давалъ намъ покоя изъ стени; не проходило почти дня, когда бы онъ не являлся подъ Русскимъ станомъ и не тревожилъ насъ.⁴⁴

18 іюня.

По прибытіи къ арміи давно ожидаемыхъ Царемъ шести полковъ Малороссійскихъ казаковъ, въ числѣ 15.000 человекъ, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Якова Лизогуба,⁴⁵ можно было надѣяться, что малочисленная конница наша, подкрѣпленная отважными витязями степей, уіметъ наконецъ Нурадына. Въ самомъ дѣлѣ казаки расположились станомъ на лѣвомъ флангѣ, въ полѣ, за валомъ, чтобы не пропускать Татаръ изъ-за Кагальника, и въ случаѣ нападенія на Русскій лагерь, поражать ихъ

42. См. Приложенія № II. 58.

43. Гордонъ.

44. «Татары мало не по вся дни съ нашими бьются» писалъ Петръ въ Москву. Приложенія № II. 61.

45. Уже отъ 11 іюня писалъ Петръ въ Москву (Приложенія II. 59) «Черкасы пришли въ Черкасской и ждемъ ихъ вскорѣ». Они вступили въ лагерь не прежде 18 іюня (Гордонъ). Полки были: Черниговскій Лизогуба, Галицкій Борзовича, Лубенскій Свѣчки, Прилукскій Герасима и два охотные Божуховскаго и Вальковскаго. Походъ Шейна, 24

въ тылъ; но сторожевая служба въ Русской арміи не отличалась бдительностью. Нурадынь, по прежнему, незамѣтно подкрадывался къ нашему стану до самыхъ рогатокъ, и производилъ всеобщую тревогу. Каждый разъ наша конница съ уснѣхомъ отбивала его, гнала и рубила до Кагальника; только и онъ въ свою очередь наносилъ намъ уронъ немалый.

1696.
іюнь.

Надолго памятнымъ остался нашмъ дворянамъ Ивановъ день, когда, отразивъ жестокое нападеніе Крымцевъ и Ногайцевъ, подъ личнымъ начальствомъ Нурадына-солтана, Кубека-мурзы и Муртозы-паши, они бросились преслѣдовать враговъ, «по прадѣдовскимъ обычаямъ, «не принявъ себѣ оборонителя, воинскаго строю»,⁴⁶ т. е. въ разсыпную, беспорядочными толпами, и потеряли много храбрыхъ товарищей: 9 стольниковъ и другихъ царедворцевъ легло на мѣстѣ; столько же попало въ плѣнъ и болѣе 20 человекъ тяжело ранено; Татары же, гонимые на пространствахъ 10 верстъ, оставили въ нашихъ рукахъ только 4 человекъ плѣнными.⁴⁷

24 іюня.

Однимъ, безъ сомнѣнія, средствомъ можно было бы прекратить набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ: разореніемъ ихъ собственныхъ становищъ на Кубани. Петръ, кажется, намѣревался послать туда для этой цѣли орду Калмыковъ, какъ скоро она присоединится къ арміи; но коварный Аюка-ханъ, изъявляя на словахъ готовность служить Бѣлому Царю, всегда опаздывалъ на дѣлѣ: онъ пришелъ съ своею ордою въ Русскій лагерь чрезъ двѣнадцать дней по взятіи Азова.⁴⁸

Въ день тезоименитства Государя, генералиссимусъ приказалъ перебросить къ неприятелю на стрѣлѣ письмо, которымъ, во избѣжаніе кровопролитія, требовалъ добровольной сдачи Азова со всѣми орудіями и снарядами,

46. Письмо Петра къ кн. Рамодановскому отъ 3 іюля. Приложенія № 11. 61.

47. Имена убитыхъ, плѣнныхъ и раненыхъ см. въ Походѣ Шениа 99—104.

48. Они пришли 31 іюля. Г-рдонъ.

1696
июнь.

предоставляя гарнизону полную свободу удалиться со всем имуществомъ, куда пожелаетъ. «Если же» писалъ главнокомандующій «вы дождетесь штурма и, подобно Казикерманцамъ, станете говорить о сдачѣ среди ужасовъ приступа, то сами разсудите, возможно ли будетъ унять озлобленное войско въ такое жестокое время?»¹⁹ Турки отвѣчали на это предложеніе пушечными выстрѣлами.²⁰ Вслѣдъ за тѣмъ Татары сдѣлали жестокое нападеніе на нашъ лагерь, но съ значительною потерей для себя: Яицкій казакъ убилъ изъ пиццали храбрѣйшаго наѣздника ихъ Дулакъ-мурзу, снялъ съ него панцырь «преузорочный» и отрубивъ голову, привезъ ее въ станъ. Татары домогались выкупить ее, но тщетно.²¹

Сооруженіе
вала.

Наши генералы не знали, на что рѣшиться: брать городъ приступомъ, послѣ двукратной неудачи минувшаго года, считали тѣмъ менѣе возможнымъ, что въ стѣнахъ его не было ни одного пролома, и непрерывный огонь съ Гордоновыхъ батарей, разрушавшій дома внутри города, не могъ повредить угловому бастіону, на который направлены были все выстрѣлы.²² Подкопы казались средствомъ равно невѣрнымъ, по дознанной неопытности нашихъ инженеровъ, которымъ не въ силахъ были помочь приѣхавшіе Бранденбургцы, искусные въ метаніи бомбъ, и столь же мало свѣдущіе, какъ и мы, въ инженерной наукѣ;²³ а цесарцы, на которыхъ мы такъ много надѣялись, еще не бывали.

Спросили миѣнія солдатъ и стрѣльцовъ, какимъ способомъ думаютъ они овладѣть Азовомъ? Все войско отозвалось, что надобно возвести высокій земляной валъ, прива-

19. Походъ Шенна, 407—408.

20. Гордонъ.

21. Авианъ изъ-подъ Азова, въ рукописи Академіи Наукъ. № 75.

22. Гордонъ, 4 июля 1696 года.

23. Они приѣхали 25 июня; въ числѣ ихъ были два инженера: Georg Ernest Rese и Holzmann, и четыре оцестрѣльные художника: Коберъ, Гаке, Кизеветеръ и Шустеръ. Rese показалъ въ Посольскомъ приказѣ, что онъ смиръ учителя правъ во Фрайкбургской академіи, узнавъ инженерную науку у надворнаго математика Лагесельта и былъ въ 6 походахъ противъ Французовъ инженеромъ (Возвратился въ Москву за разомъ въ шланцахъ, какъ видно изъ донесенія Шенна въ июлѣ 1696 г.). Шустеръ и Кизеветеръ отпущены съ Москвы въ свою землю 21 февраля 1699. Дѣла Посольск. приказа въ Моск. Главн. Архивѣ.

лить его къ валу непріятельскому, и засыпавъ ровъ, сбить Турокъ съ крѣпостныхъ стѣнъ.²⁴ Какъ ни странно было это предложеніе, напомиравнее осаду Херсона великимъ княземъ Владиміромъ въ X столѣтіи, царскій совѣтъ согласился на общее желаніе войска, и ночью на 23 іюня приступили къ гигантской работѣ, къ возведенію земляной насыпи, которая равнялась бы высотой съ крѣпостнымъ валомъ, подъ непріятельскими выстрѣлами. Мало того: искуснѣйшій изъ Петровыхъ генераловъ, носѣдѣвшій въ бояхъ, Гордонъ, послѣ тщетныхъ усилій разбить съ батареей стоявшій предъ нимъ бастионъ, и мало надѣясь на подкопы, съ жаромъ ухватился за неясную мысль войска, развилъ ее въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и составилъ проектъ такому валу, который превышалъ бы крѣпостныя стѣны, съ выходами для вылазокъ, съ раскатами для батарей, такъ, что съ него можно было бы чрезъ паружныя укрѣпленія стрѣлять по каменному замку.²⁵

1696
іюнь.

Войска работали поочередно: не менѣе 15.000 человекъ выходили ежедневно, для сооруженія вала. Послѣ каждой ночи, насыпь становилась выше и выше; ровъ наполнялся горами земли; валъ нашъ такъ сблизился съ непріятельскимъ, что солдаты перѣдко вступали съ янычарами въ рукопашный бой.²⁶

Не безъ значительныхъ потерь совершалось столь многотрудное дѣло; работы производились большею частію по ночамъ; но Турки не дремали, пользовались малѣйшею оплошностью съ нашей стороны и мѣткими пулями били солдатъ и офицеровъ. Въ особенноти жалѣло все войско о потерѣ храбраго и заслуженнаго полковника Александра Левистона: около трехъ недѣль онъ занималъ трудный и

Смерть полковника Левистона.

24. Гордонъ 22 іюня: All the soldiery of the meaner quality and condition haveing solicited and after their advice asked, desired and consented to the throwing up a wall of earth and driveing it on to the Towne wall. wee assented to their desires.

25. Гордонъ, 5 іюля 1696 года.

26. Въ письмѣ Петра къ патриарху отъ 20 іюля (Голиц. Дѣян. XI стр. 25): онъ вали сообщали толь близко, еже возможно было съ непріятелю, кроиъ оружія, едними руками терзаться, уже и земля за нѣмъ валъ метавиелъ сыпалась.

- 1694
1 юл. важный постъ, начальствуя въ фортѣ князя Долгорукаго на правомъ берегу Дона, откуда съ успѣхомъ металъ бомбы въ Азовъ; смѣненный полковникомъ Юнгеромъ, онъ возвратился съ полкомъ своимъ къ главной арміи, и въ тотъ же
- 5 июля. день вечеромъ пошелъ осматривать работы въ шанцахъ и на валу; но едва выглянулъ изъ-за насыпи, раздался непріятельскій выстрѣлъ: пуля пробила ему щеку, вырвала весь нижній рядъ зубовъ и оторвала часть языка. Несчастный Левистонъ цѣлые девять дней не могъ принять никакой пищи и кончилъ жизнь въ мучительныхъ страданіяхъ.²⁷ Государь приказалъ похоронить его съ воинскими почестями въ Черкасскѣ на православномъ кладбищѣ.²⁸
- Пріѣздъ цесарскихъ инженер-ровъ.
41 июля. Когда гигантская насыпь уже достигала крѣпостнаго вала и за нею сооружались раскаты для 25 орудій, чтобы разгромить чрезъ наружныя укрѣпленія каменный замокъ внутри Азова, прибыли наконецъ въ нашъ лагерь такъ давно ожидаемые цесарскіе инженеры, минеры и артиллеристы: полковникъ артиллеріи Казимиръ де-Граге; инженеры: Антоній де-Лаваль и баронъ Боргсдорфъ; минеры: Генрихъ Лоренцъ, Юганъ Гофъ, Антоній Кохъ, Францискъ Калзонъ, Томасъ Бегантъ, Николай Теріеръ, Юсифъ Спиреръ; канонеры: Лаврентій Шмитъ, Лаврентій Урбанъ, Юсифъ Очтойа.²⁹ Въ пути они не торопились: болѣе трехъ мѣсяцевъ ѣхали отъ Вѣны до Смоленска, двѣ недѣли слишкомъ отъ Смоленска до Москвы и около мѣсяца отъ Москвы до Азова.³⁰ Въ оправданіе поздняго пріѣзда, они представили Петру, что въ Вѣнѣ никакъ не ожидали столь ранняго похода царскихъ войскъ и что Россійскому посланнику при цесарскомъ дворѣ, Козьмѣ Нефимонову, вовсе неизвѣстно о ходѣ военныхъ дѣйствій. Слова ихъ подтвердились допесеніемъ думнаго дьяка, управлявшаго Посольскимъ приказомъ,

27. Онъ началъ службу капитаномъ солдатскаго Переяславскаго полка съ 1666 года; во время бунта Брюховецкаго, былъ весь израненъ: изъ лука въ голову, изъ лица въ обѣ ноги, на левой рукѣ палецъ посѣченъ.—Донесеніе боярина кн. Трубецкаго, въ Сибирск. Сборн. 200.

28. Горюкъ, 5, 44 в 45 июля 1696.

29. См. Приказаніе 68.

30. Цесарская грамота объ отправленіи ихъ состоялась 4 февраля 1696 г. Въ Смоленскъ они пріѣхали 15 мая, въ Москву 30 мая, по Азовъ 11 июля. Походъ Шенна. 419.

1696
іюль.

Украинцева, который простодушно увѣдомилъ Н. М. Зотова, что онъ нарочно не сообщаетъ въ Вѣну никакихъ извѣстій изъ арміи, для того, чтобы Нефимоновъ не разгласилъ ихъ.

Разгнѣванный безтолковымъ дипломатомъ, Царь собственноручно написалъ къ Виніусу слѣдующее любопытное письмо: ⁵⁴ «Зѣло досадилъ мнѣ своякъ твой, ⁵² что Кузьму держитъ безъ вѣдомости о войнѣ нашей. И не стыдъ ли? объ «чемъ ни спросятъ, ничего не знаетъ! А съ такимъ великимъ дѣломъ посланъ. ⁵⁵ Въ цидулкахъ Микитѣ Моисеевичу ⁵⁴ о Польскихъ дѣлахъ пишетъ, ⁵⁵ которые не нужны, что надобеть дѣлать; а цесарскую сторону, гдѣ надежда союза, позабылъ. А пишетъ такъ: «для того о войскахъ не даемъ вѣдать, чтобы Кузьма лишняго не разсѣялъ». Разсудилъ! Есть ли сенсъ ⁵⁶ его въ здоровьи? Въ гоударственномъ повѣрено; а что все вѣдаютъ, закрыто! «Только скажи ему, что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, «то я допишу ему на спяпѣ».

Дивились пріѣзжіе цесарцы огромности работъ нашихъ, требовавшихъ труда ценовѣрнаго; ⁵⁸ впрочемъ, кажется, мало ожидали пользы отъ исполнскаго вала, болѣе надѣялись на разрушительное дѣйствіе подкоповъ, на усиленные выстрѣлы орудій, совѣтовали какъ вести мины и гдѣ ставить батареи. Въ самомъ дѣлѣ выстрѣлы, искусно направленные опытнымъ артиллеристомъ, полковникомъ Граге, не замедлили разрушить палисады въ угловомъ болверкѣ, которые тщетно до сихъ поръ силлися разбить Гордопъ, и наши солдаты заняли на ночь оставленный Турками угловою бастіонъ. За подкопы мы принялись съ новою ревностью; только при устройствѣ ихъ между инженерями возникли несогласія. ⁵⁹ Но непріят-

54. Отъ 13 іюля. См. Приложение № II. 62.

52. Думный дьякъ Украинцевъ.

55. Нефимоновъ посланъ для заключенія союзнаго трактата.

54. Зотову.

55. Т. е. Украинцевъ.

56. Смысль, разсудокъ.

58. Гордопъ, 11 іюля 1696 года.

59. Гордопъ, 14 іюля 1696 года.

1696
іюль.

тель, истратившіи военные снаряды, уже не въ силахъ былъ держаться въ полуразрушенномъ городѣ, гдѣ не было ни одного дома, не поврежденнаго нашими бомбами и ядрами. Неукротимое мужество казаковъ ускорило паденіе Азова.

Доблестное
дѣло Запо-
рожцевъ.

17 іюля.

Скучая продолжительною осадою, еще болѣе тяжкимъ трудомъ при возведеніи насыпи, и уже чувствуя недостатокъ въ продовольствіи, Запорожцы условились съ Донцами ударить на Азовъ, въ надеждѣ увлечь своимъ примѣромъ и прочія войска. Доблестные вожди ихъ, наказный гетманъ Лизогубъ, «мужъ въ добродѣтели и въ военныхъ трудахъ искусный»⁴⁰ и войсковою атаманъ Флоръ Миняевъ, сами повели до 2.000 удалцовъ на штурмъ. Быстро взобрались казаки на земляной валъ, сбили стоявшихъ тамъ Турокъ, спустились внутрь крѣпости и, живо преслѣдуя изумленнаго неожиданнымъ нападеніемъ непріятели, едва не ворвались за нимъ въ каменный замокъ. Турки отбили ихъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ, стрѣляя, за недостаткомъ свинца, разрубленными ефимками.⁴¹ Если бы въ эту минуту двинулись прочія войска, Азовъ былъ бы нашъ. Но солдаты и стрѣльцы не трогались изъ лагеря, и казаки, не видя возможности удержаться въ крѣпости, возвратились на валъ, гдѣ утвердились въ угловомъ бастионѣ.⁴²

Турки вскорѣ опомнились отъ ужаса, сосредоточили свои силы и съ такимъ ожесточеніемъ напали на отважныхъ удалцовъ, засѣвшихъ на валу, что главнокомандующій вывелъ все свое войско, какъ бы на штурмъ, а генераль Головинъ прибѣжалъ на помощь храбрымъ витязямъ съ своими гренадерами.⁴³ Подкрѣпленные пѣхотою, казаки послѣ шестичасоваго боя отбили Турокъ, снова прогнали ихъ до каменнаго замка, остались на валу,

40. Письмо Петра къ патриарху, 20 іюля, въ Голос. Дѣл. XI, стр. 25.

41. Сказаніе о взятіи Азова, въ Древн. Россійск. Вѣст., XVI, 272. О недостаткѣ у нихъ свинца см. письмо Вульфа въ Приложеніяхъ № XIII.

42. Сказаніе о взятіи Азова въ Древн. Россійск. Вѣст. XVI, 274.

43. Гордонъ, 17 іюля 1696 года, и письмо Вульфа въ Приложеніяхъ № XIII.

вывезли изъ бастіона четыре пушки, и отправили къ «многочестнѣйшему командору» есаула съ извѣстіемъ, что они взяли Азовскую валовую стѣну.⁴⁴ Государь похвалилъ ихъ за храбрость и велѣлъ войскамъ готовиться къ штурму. Непріятель не дождался его.

1696
іюль.

Встревоженные потерей двухъ бастіоновъ, дѣйствіемъ флота, тщетными усиліями Нурадына, а болѣе всего удачею казаковъ, нагло засѣвшихъ на валу,⁴⁵ Турки рѣшились наконецъ сдать Азовъ на предложенныхъ имъ за три недѣли условіяхъ. 18 іюля, въ полдень, когда открылся разрушительный огонь съ нашихъ батарей по крѣпостиному парапету,⁴⁶ вышелъ изъ Азова, махая шапкою, чтобы мы прекратили пальбу, престарѣлый Турка, Кегая-Мустафа Тарыбердѣевъ въ шапцы, гдѣ стоялъ генералъ Головинъ, съ письмомъ къ боярину Шенну. Въ немъ было сказано, что «письму, за нѣсколько дней переброшенному изъ Русскаго стапа на стрѣлѣ, Азовцы не вѣрятъ, не видя на немъ боярской печати, и что они сдадутъ городъ, какъ скоро получатъ такое же письмо за боярскою печатью; только бы», присовокупилъ Мустафа словесно «выпустить ихъ съ женами и дѣтьми».⁴⁷ Шеннъ не замедлилъ послать въ Азовъ, съ Донскимъ казакомъ Самаринимъ, требуемое письмо за своею печатью, подтвердивъ прежнее обѣщаніе даровать свободу Азовскимъ сидѣльцамъ съ ихъ семействами.

Переговоры о
сдачѣ Азова.

Черезъ часъ явился въ нашъ лагерь самъ бей Гассанъ Араслановъ, для окончательнаго договора. Въ главныхъ статьяхъ согласиться было не трудно: Турки сдавали намъ Азовъ со всеми орудіями и снарядами; мы предоставляли имъ свободу выйти изъ города въ полномъ вооруженіи, съ семействами и пожитками, и обязывались перевезти ихъ на своихъ судахъ Дономъ до устья Кагальника.

44. Сказаніе о взятіи Азова, 272.

45. Показаніе самихъ Турокъ. См. Сказаніе о взятіи Азова въ Древн. Росс. Евн. XVI, 275.

46. Гордонъ, 18 іюля 1696 года.

47. Походъ Шенна, 125, 124.

1696
юль.

Условились также о Русскихъ плѣнникахъ и невольникахъ, также объ охреанахъ или раскольникахъ, бѣжавшихъ въ Азовъ: первыхъ Турки освобождали всѣхъ безъ исключенія; изъ вторыхъ выдавали только тѣхъ, которые не обусурманились. Но требованіе наше измѣнника Якова Янсена встрѣтило сильное прекословіе со стороны бей. Турки долго не рѣшались⁴⁸ выдать его, потому что онъ принялъ магометанскую вѣру и вступилъ въ янычары. Шениъ былъ непреклоненъ и грозилъ штурмомъ. Послѣ упорнаго спора, бей наконецъ согласился: Янсень, связанный по рукамъ и по ногамъ, былъ привезенъ въ Русскій лагерь, гдѣ онъ кричалъ: «отсѣкните мнѣ голову, а Москвѣ не отдавайте».⁴⁹ Его не слушали, и заковали въ кандалы. вмѣстѣ съ нимъ Турки выдали нѣсколько охреанъ, главныхъ заводчиковъ. Ихъ отослали въ Черкасскъ для всенародной казни, за измѣну. Между тѣмъ наступила ночь, и слѣдующій день назначенъ къ занятію Азова. Бей остался въ Русскомъ лагерѣ аманатомъ.

Покореніе
Азова.

Утромъ 19 іюля восемь Русскихъ полковъ выстроились въ два ряда съ береговыхъ Азовскихъ воротъ до самаго Дона; на рѣкѣ приготовлено было 30 струговъ съ двумя галерамп, подъ командою капитана А. Вейде, для перевозки побѣжденныхъ до рѣки Кагальника.⁵⁰ Турки выступили изъ крѣпости въ числѣ 3.000 человекъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, въ большомъ безпорядкѣ: одни шумною толпою бросились къ судамъ, другіе кинулись въ противоположную сторону, въ стень.⁵¹ Только бей сохранилъ приличную важность: сопровождаемый знатнѣйшими чинами гарнизона, онъ шелъ между рядами Русскихъ войскъ, съ развѣвающимися знаменами, подъ прикрытіемъ сотни панихъ солдатъ. На берегу стоялъ генералиссимусъ на ко-

48. Scrupled, говоритъ Гордонъ.

49. Сказаніе о взятіи Азова, стр. 274.

50. Дневникъ Гордона, 19 іюля 1696 года и письмо переводчика Вулфа. См. Приложение № XIII.

51. Гордонъ.

пѣ, окруженный многочисленною свитою. Бей преклонилъ предъ нимъ 16 знаменъ, вручилъ ему городскіе ключи, благодарилъ за честное исполненіе условій, и на стругахъ отправился внизъ Довомъ къ устью Кагальника.

1696
июль.

По выходѣ Турокъ изъ Азова, 10 Русскихъ полковъ, назначенныхъ къ занятію его, чрезъ земляной валъ вступили въ крѣпость. Въмѣстѣ съ ними вошли Запорожцы и немедленно бросились грабить, съ такимъ буйствомъ, что не было возможности унять ихъ;⁵² впрочемъ добычею были только запасы продовольствія, которые Государь предоставилъ имъ, въ награду за ихъ мужественный подвигъ, поколебавшій упорство непріятеля.⁵³ Городъ представлялъ жалкую груду развалинъ, какъ будто нѣсколько столѣтій онъ лежалъ въ запустѣніи. Дома были большею частію разрушены бомбами.⁵⁴ Обыватели во все время осады жили въ землянкахъ, подъ валомъ. Тщетно наши солдаты искали зарытыхъ сокровищъ: находили домашнюю утварь и рухлядь, но мало цѣннаго.⁵⁵ Въ послѣдствіи предатель Яисенъ обвѣсилъ (вѣроятно при розыскѣ), что въ извѣстномъ ему погребѣ спрятано много денегъ; солдаты принялись искать кладъ въ указанномъ мѣстѣ, и послѣ многихъ трудовъ открыли яму—только пустую.⁵⁶ Непріятель оставилъ намъ одни тяжелыя орудія съ значительнымъ запасомъ пороха, по почти безъ ядеръ, и самое ничтожное количество мелкаго изломаннаго оружія, взявъ все остальное, годное къ употребленію, съ собою. Пушекъ, дробовиковъ, пицалей и мортиръ разнаго калибра, частію съ разорванными дулами, найдено на раскатахъ 96; мѣдныхъ было болѣе половины; въ числѣ ихъ оказалось 7 большихъ пицалей МОСКОВСКАГО ЛИТЯ.⁵⁷

52. Гордонъ.

53. Сказаніе о взятіи Азова въ Дрени. Рос. Вѣст. XVI. 275.

54. Письмо переводчика Вулера и Дневникъ Гордона.

55. Гордонъ.

56. Гордонъ, 10 августа 1696 года.

57. Пушки подробно перечислены въ Писемѣ Шенна. То же число означалъ и переводчикъ Вулера. Въ писемѣ Петра къ Вийиусу отъ 5 августа (см. Прилож. II. 67) показано нѣсколько болѣе, именно вмѣстѣ съ Литвискими 452. А какъ въ Литвиѣ взято 31, то на долю Азова придется 401. Вѣроятно, лишняя 5 пушекъ огрѣты гѣмъ истребены въ землѣ, во время перваго взятія.

1696
юли.

Вскорѣ по занятіи Азова Русскими войсками, царскія галеры подошли съ моря, и ставъ въ два ряда подъ стѣнами крѣпости, открыли «здравную, радостную» пальбу, троекратными залпами, которые повторило все войско въ городѣ, въ шанцахъ, въ лагерѣ, на стругахъ,⁵⁸ «къ большій чести Турокъ и къ малой славѣ намъ» говоритъ Гордонъ, досадуя, кажется, не столько на снисходительныя условія договора, сколько на безумную храбрость казаковъ, поторопившихся овладѣть непріятельскимъ бастиономъ и педавнихъ ему случая доказать пользу сооруженнаго имъ вала. Не такъ думалъ Петръ.

21 июля.

«Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтесь всегда о Господѣ», писалъ Государь въ Москву⁵⁹ «и наки реку радуйтесь! Нынѣ же радость наша исполнися, понеже Господь Богъ двалѣтніе труды и крови наши милостию своею наградилъ: вчерашняго дня Азовцы, видя конечную свою бѣду, сдались». Не плѣномъ трехъ, четырехъ тысячъ человекъ, а твердынями Азова, Донскими устьями, моремъ, дорожилъ Петръ. Вотъ, почему отпустилъ и Лютинскихъ сидѣльцевъ, какъ скоро комендантъ предложилъ сдать крѣпость, съ условіемъ свободнаго выхода всѣмъ бывшимъ въ ней Туркамъ. Въ Азовской капитуляціи о Лютинѣ не было и рѣчи: слѣдовательно мы имѣли полное право требовать отъ него безусловной покорности, и конечно гарнизонъ, состоявшій изъ 115 человекъ, при 31 орудіи,⁶⁰ не долго могъ бы сопротивляться цѣлой Русской арміи. Петръ дозволилъ ему удалиться за Кагальникъ, только безъ оружія, радуясь, что могъ очистить низовья Дона отъ непріятеля безъ новаго кровопролитія.

Въ Москвѣ извѣстіе о покореніи Азова принято съ восторгомъ. «Когда пришла ваша граммата», писалъ Виніусъ къ Государю⁶¹ «у Льва Кирилловича (Нарышкина) были

58. Письмо переводчика Вудфа, 20 июля.

59. Къ Стрешневу, Виніусу и многимъ другимъ. См. Приложенія № II. 66.

60. Гортоуз и Походъ Шенна.

61. См. Приложеніе № II. 66.

многіе гости; онъ тотчасъ послалъ меня съ нею къ патриарху. Святѣйшій, прочитавъ ее, прослезился, велѣлъ благо-вѣстить въ большой колоколъ и въ присутствіи царицъ и царевича принесть благодареніе Всевышнему. Всѣ съ умиленіемъ говорятъ о кротости и смиреніи Государя, который послѣ такой побѣды не вознесъ своего сердца, все приписалъ Творцу неба и хвалилъ только своихъ сподвижниковъ, хотя всѣмъ извѣстно, что единымъ промысломъ вашимъ и одержаніемъ помощи съ моря столь знаменитый въ свѣтѣ градъ къ ногамъ вашимъ преклонился».

1696
июль.

«Господи въ Каптейнъ!» отвѣчалъ съ своей стороны князь Рамодановскій Государю.⁶² «Писалъ ты, Господи, о взятіи Азова города, и мы, обрадовавшись великой Божіей милости, благодарныя молитвы воздавъ за ваше здравіе и храбрость, чинили воинскую радость. За усердное же къ Богу моленіе и за мудрое надъ бусурманами спусканіе ко взятію Азова, похваляемъ адмирала, генераловъ, всѣхъ начальныхъ людей, пѣхоту, и тебя, Каптейпа. Вѣдаемъ мы, что паче многихъ ты, Господи, въ трудахъ пребываешь и намъ желаемое исполняешь. Всѣ дѣла твои свидѣтельствуютъ, что вѣрою къ Богу ты подобенъ Петру, мудростью Соломону, силою Сампсону, славою Давиду, и то, что другіе приобрѣтаютъ многими науками, продолжительнымъ трудомъ, ты достигашь малымъ исканіемъ, однимъ взглядомъ. Не могу достойно восхвалить тебя; молю только Бога, да поможетъ Онъ тебѣ во всѣхъ твоихъ намѣреніяхъ, во славу святаго имени Своего, да сохранитъ тебя отъ всякихъ папастей и да возвратитъ къ намъ наки въ добромъ здравіи».

Въ Москвѣ тѣмъ радостнѣе праздновали успѣхи царскаго оружія, что видѣли въ паденіи Азова конецъ трудамъ и тревогамъ, вовсе не воображая, какихъ усилій и пожертвованій скоро потребуеть Царь отъ всего народа для исполненія обширныхъ плановъ, уже занимавшихъ его умъ: бе-

Обширные планы Петра.

62. Сж. Приложеніе № II 63.

1696
юль.

рега Азовскаго моря опъ вознамѣрился унизать крѣпостями, а на волнахъ его завести грозный флотъ, чтобы со временемъ утвердить Русское господство на Черномъ морѣ, и, смпривъ гордыню Турокъ, открыть Россіи Босфоръ и Дарданеллы, для торговыхъ сношеній съ полуденною Европою. Далека была эта цѣль; но Петръ стремился къ ней неуклопно, постепенно, твердыми шагами, въ продолженіе многихъ лѣтъ, доколѣ особенныя обстоятельства не отклонили его вниманія отъ юга на сѣверъ.

Укрѣпленіе
Азова.

На другой день по взятіи Азова, цесарскій инженеръ де-Лаваль получилъ отъ Царя приказаніе составить планъ новыхъ надежнѣйшихъ укрѣпленій, по всѣмъ правиламъ искусства.⁶³ Черезъ три дня планъ былъ готовъ: де-Лаваль предлагалъ укрѣпить покоренный городъ пятью каменными бастіонами съ рavelинами на западѣ, съ крoпверкомъ на востокѣ, съ обширнымъ ретраншементомъ въ степи, на Кубанской сторонѣ, и съ отдѣльнымъ фортомъ на правомъ берегу Дона, противъ Азова.⁶⁴ Государь одобрилъ предначертанія цесарскаго инженера и немедленно парядилъ все войско на работу, подъ его руководствомъ и подъ надзоромъ полковника Брюкеля;⁶⁵ самъ же, не теряя ни минуты, принялся искать, гдѣ бы устроить гавань для *будущаго флота*.

Избраніе мѣста
для гавани.

О протокахъ Дона нечего было и думать: возвышеніе и пониженіе воды въ нихъ совершенно зависѣло отъ вѣтра, и гирлы ихъ часто такъ были мелководны, что самыя легкія суда съ трудомъ могли выйти въ море. Надлежало искать удобнѣйшаго мѣста близъ морскихъ береговъ, либо на Кубанской, либо на Крымской сторонѣ. 26 июля Царь отправился на галерахъ къ устью Дона, сопровождаемый многими генералами и инженерами, за исключеніемъ однакожъ Лефорта,⁶⁶ который за два дня передъ тѣмъ уѣхалъ

63. Гордонъ, 20 июля 1696 года.

64. Мысль де-Лавала обнаруживается работами слѣдующаго года.

65. Къ работамъ приступили 25 июля, Гордонъ.

66. Гордонъ 24 июля. Въ Журналѣ отъѣздъ его помѣченъ 25 июля: «Адмиралъ Лефортъ пошелъ отъ Азова въ путь рѣкою Дономъ. Провожали его командиры и капитаны». Днемъ раньше, днемъ позже — все равно. Главное то, что его не было съ Царемъ въ этой достопамятной поѣздкѣ. Пѣхотный полкъ его имени выступилъ 5 августа, а морской regimentъ 12 августа, Гордонъ.

въ Москву, оставивъ полки свои подъ Азовомъ. При устьѣ Дона, за мелководіемъ, караванъ бросилъ якорь и ждалъ всю ночь, не перемѣнится ли вѣтеръ, чтобы пройти черезъ гирлы; но тщетно.

1696
іюль.

Утромъ Государь со всею свитою пересѣлъ въ лодки, вышелъ въ море и, повернувъ на сѣверъ, къ Крымской сторонѣ, въ 4 часа пополудни присталъ къ высокому, необитаемому мысу, издавна извѣстному казакамъ подъ именемъ Таганъ-Рога.⁶⁷ Осмотрѣвъ его и измѣривъ близъ берега глубину моря, онъ пошелъ далѣе, къ другому мысу, Очаковскому-Рогу.⁶⁸ Первый мысъ оказался несравненно удобнѣе втораго по высотѣ положенія, по крѣпкому, каменному грунту, по глубинѣ моря, по обширности мѣста для гавани, по значительному количеству прѣсной воды, бывшей изъ родника, и выборъ Государя палъ на Таганъ-Рогъ.⁶⁹ Здѣсь онъ вознамѣрился соорудить крѣпость съ военною гаванью, и барону Боргсдорфу поручилъ изготovitъ планъ. Впрочемъ не оставилъ безъ вниманія и Очаковскаго-Рога, неудобнаго для гавани по глинистому грунту, но не бесполезнаго для укрѣпленія: тамъ онъ предположилъ возвести сильный фортъ.

Переночевавъ въ лодкѣ, на жесткомъ ложѣ, на матросской скамейкѣ, съ пустымъ желудкомъ,⁷⁰ Царь на другой день осмотрѣлъ крѣпостцу при устьѣ Мертваго Донца и вечеромъ возвратился подъ Азовъ, гдѣ уже кипѣла работа надъ укрѣпленіями. Войска трудились день и ночь, не исключая праздниковъ, даже въ Преображеніе Господне, и въ три недѣли возвели такія твердыни, что, подъ защитою ихъ, гарнизонъ могъ отразить все успія непріятели, если бы онъ вздумалъ прійти по отступленіи нашей арміи. Главныя работы впрочемъ оставлены до будущаго года; на этотъ разъ желаніе Петра ограничилось только исправленіемъ поврежденнаго его орудіями. Войска починили земляной

28 іюль.

67. У Гордона: Tagana-Rogue.

68. У Гордона: Oczakofsky-Rogue

69. Гордонъ.

70. Гордонъ крѣпко жалуется на недостатокъ вина и нищи. 27 іюль 1696 года.

1696
августъ.

валъ и каменныя стѣны, возстановили палисады, углубили рвы, засыпали свои траншеи, разметали насыпи, очистили городъ отъ груды пепла и камней, и изъ развалинъ магомтанскихъ мечетей соорудили два христіанскіе храма: одинъ освященъ 8 августа во имя «Похвалы Пресвятой Богородицы», другой 13 августа во имя «Св. пророка и крестителя Господня Іоанна Предтечи», въ воспоминаніе обрѣтеннаго на томъ мѣстѣ стариннаго образа съ ликомъ святаго угодника.⁷¹ Первая литургія въ обонхъ храмахъ совершена при запахахъ изъ всѣхъ орудій.

Обратный походъ.

Надъ укрѣпленіями Азова трудились городовые солдаты и стрѣльцы; выборные полки одинъ за другимъ возвращались домой съ конца іюля; прежде всѣхъ выступилъ Преображенскій полкъ водою въ Воронежъ;⁷² 5 августа пошелъ туда же пѣхотный полкъ Лефорта; 7 августа отпущены Малороссійскіе казаки: Государь пожаловалъ имъ въ награду 6 полевыхъ орудій и 15.000 рублей, съ особыми подарками старшинамъ: наказному гетману 40 соболей въ 100 рублей, 30 золотыхъ, да три косяка лаудану; полковникамъ по 15 золотыхъ и по два косяка лаудану.⁷³ 12 августа отправился вице-адмиралъ съ морскимъ regimentомъ.⁷⁴ Общій подъемъ прочимъ войскамъ былъ 16 августа. Государь пошелъ на своей галерѣ въ Черкасскъ въ депъ Успенія Богородицы. Воеводою въ Азовъ назначенъ столичный князь Петръ Григорьевичъ Львовъ. Съ нимъ оставлено ратныхъ людей пѣшаго строю 8.300 человекъ; въ томъ числѣ 6 полковъ солдатскихъ: Алексѣя Бюста, Ивана фонъ-Дельдина, Ефима Крейга, Виллима фонъ-Дельдина, Ивана Трейдина и Ивана Мевса, и 4 полка стрѣлцкихъ: Ѳедора Колзакова, Ивана Чернова, Аванасія Чубарова и Тихона Гундертмарка.⁷⁵

71. Гордонъ и Походъ Шенна. О найденной иконѣ упоминается въ рукописномъ извѣстіи о второмъ походѣ Шенна 1697 года. См. Рукопись Академіи Наукъ въ л. № 68.

72. 30 іюля. Гордонъ.

73. Гордонъ и Аванасій изъ-подъ Азова, рукоп. Акад. Наукъ, № 73.

74. The marine Regiments. Гордонъ.

75. Походъ Шенна 161—168.

Изъ Черкаска Петръ послалъ слѣдующее повелѣніе дьяку Вишнѣусу:⁷⁶ «Понеже писано есть, *достойнъ длатель мзды своя*, того для мню, яко удобно къ воспріятію «господина генералиссима и прочихъ господъ, чрезъ два «времени въ толпкихъ нотахъ трудившихся, триумфальными портами почтити; мѣсто же мню къ сему удобное «на мосту, чрезъ Москву рѣку устроенномъ, или гдѣ «лучше». Вишнѣусъ отвѣчалъ, что онъ немедленно приступитъ къ сооруженію триумфальныхъ воротъ и поставитъ ихъ на концѣ Каменнаго моста, за Москвою рѣкою; но по словамъ мастера Солтанова, они поспѣютъ не прежде 18 сентября: ибо дѣло не малое, вышина около 5 сажень, ширина отъ 7 до 8 сажень; а чтобы въѣздъ былъ не молчаливъ, то по мнѣнію Вишнѣуса, надлежало во время шествія производить пушечную или ружейную стрѣльбу, на воротахъ же поставить трубачей съ литаврами.

1696
августъ.

Въ ожиданіи постройки триумфальныхъ воротъ, Царь не торопился возвращеніемъ въ Москву; но даромъ времени не терялъ, и изъ Черкаска чрезъ Воронежъ отправился на желѣзные заводы въ Тульскомъ уѣздѣ, гдѣ присутствие его болѣе, чѣмъ когда либо было необходимо. На пути къ Воронежу за городкомъ Рыбнымъ (нынѣ Острогожскъ), встрѣтилъ его гетманъ Мазепа, съ пышнымъ привѣтствіемъ и богатымъ приношеніемъ, состоявшимъ въ многоцѣпной саблѣ, оправленной золотомъ съ дорогими камнями, и въ щитѣ на золотой цѣпи, украшенной алмазами, яхонтами, рубинами.⁷⁷ Отъ Мазены узналъ Государь подробности отважнаго подвига Запорожскихъ казаковъ, единственнаго замѣчательнаго дѣйствія Украинской арміи въ продолженіе 1696 года.

Предводимые своимъ кошевымъ Чалымъ, Запорожцы въ числѣ 1300 въ началѣ іюля спустились въ лодкахъ

Понскъ Запо-
рожцевъ.

76. Письмо его отъ 20 августа. См. Приложение № II. 68.

77. Рукопись Академіи Наукъ in 4, № 75.

1696
августъ.

къ устью Днѣпра, миновали Очаковскія укрѣпленія и вышли въ море, для поиска надъ непріятелемъ. Въ борьбѣ съ вѣтромъ и волнами, нѣсколько дней лавируя близъ Крымскихъ береговъ, они встрѣтили наконецъ три купеческіе корабля подъ Турецкимъ флагомъ на пути въ Кафу, дружно напали на нихъ и взяли два судна съ нѣсколькими пушками, 40 матросами и множествомъ товаровъ; орудія, плѣнныхъ и добычу перегрузили въ свои лодки, а суда непріятельскія сожгли. Потомъ пустились далѣе, на новый поискъ; вскорѣ завидѣли нѣсколько купеческихъ кораблей, шедшихъ изъ Азовскаго моря, кинулись на нихъ съ обычною отвагою и уже успѣли овладѣть однимъ судномъ, когда появились три турецкія галеры. Казаки не испугались, стали въ оборонительное положеніе и вступили въ боѣ; но въ пылу сраженія, кошевой былъ раненъ; сподвижники его разстроились и, послѣ жестокой битвы, обратились во свояси къ Днѣпровскому лиману, живо преслѣдуемые непріятелемъ.

Между тѣмъ начальникъ галеръ далъ знать Очаковскому пашѣ о появленіи казаковъ на морѣ съ тѣмъ, чтобы онъ не пропускалъ ихъ въ Днѣпровское устье. Паша принялъ свои мѣры. Увидѣвъ Днѣпръ запертымъ, Запорожцы повернули въ сторону, пристали къ одному пустому острову, вытащили пушки и товары на берегъ и зарыли всю добычу въ землю; лодки сожгли, а съ плѣнными отправились степью въ Запорожье.

Но не всѣ казаки удалились: Чалый съ тремя сотнями остался стеречь добычу. Перекрещенный Турка открылъ его убѣжище Очаковскому пашѣ, который не замедлил выслать сильный отрядъ, съ повелѣніемъ истребить казаковъ до послѣдняго человѣка. Они разсѣялись по острову и долго скрывались въ кустарникахъ и рывцѣнахъ, пока не истощились у нихъ скудные запасы продовольствія. Чалый собралъ свою дружину и пустился съ нею въ Крымъ; тамъ разграбилъ и сжегъ нѣсколько

деревень п съ запасомъ продовольствія возвратился моремъ къ зарытой добычѣ. Непріятель наконецъ постигъ его: Турки и Татары, соединенными силами окруживъ казаковъ, загнали ихъ въ густой кустарникъ, гдѣ не было воды. Двое сутокъ отбивались ош; изнуренные жаждою, не въ силахъ были наконецъ держать оружіе и сдались. Турки отвели ихъ въ Очаковъ.⁷⁸

1696
сентябрь.

Начальствуя не одною тысячею подобныхъ удалцовъ, равнявшихся въ сѣчу, Мазена конечно могъ бы во время осады Азова, при содѣйствіи Бѣлгородской арміи, разгромить самый Крымъ, откуда главныя силы Татаръ отвлечены были на берега Дона, если бы хотѣлъ онъ служить Россіи вѣрою и правдою. Онъ ограничился войною оборонительною и не выходилъ изъ предѣловъ Малороссіи. При всемъ томъ Государь, признательный къ доблестной службѣ Малороссійскихъ казаковъ подъ Азовомъ, отпустилъ гетмана съ честью и богатыми дарами.⁷⁹

Не менѣе мѣсяца провелъ Петръ на желѣзныхъ заводахъ Городищенскомъ, Ведменскомъ, Протвинскомъ, и конечно не изъ одного любопытства: по всей вѣроятности, онъ распорядился изготовленіемъ чугунныхъ и желѣзныхъ припасовъ для будущаго флота, отливкою орудій, бомбъ, ковкою якорей и т. п.⁸⁰ Въ это же время въ Тульской казенной слободѣ прозорливый Царь могъ замѣтить расторопнаго и искуснаго кузнеца, Пикиту Демидова, въ послѣдствіи знаменитаго распространеніемъ горныхъ промысловъ въ Россіи.⁸¹

Пребываніе
Царя на же-
лѣзныхъ за-
водахъ.

Между тѣмъ въ Москвѣ готовилось зрѣлище, никогда доселѣ невиданное и неслыханное: торжественный входъ

Торжествен-
ное вшествіе
въ Москву.

78. Такъ рассказывалъ Гордону бояринъ Шереметевъ въ Москвѣ, 15 октября 1696 года.

79. При отпускѣ, Мазенѣ дано: по 12 врш. бархата, атласа, обьяри золотой; 5 косяковъ камоевъ, лаудановъ большой руки, соболовъ сороками на 525 рублей, соболій мѣхъ въ 500 рублей. Малороссійскія дѣла въ Главномъ Архивѣ.

80. Краткія замѣтки сохранились только въ Дневникѣ Гортона о пребываніи Царя на заводахъ: Гордонъ нашелъ его 11 сентября на заводахъ въ 32 верстахъ отъ Тулмы, очевидно на Ведменскомъ; 17 сентября Царь отіражался къ Протвинскимъ заводамъ to the Protwa iron-works, а Гордонъ къ Серпуховъ.

81. См. Приказаніе 69.

1696 побѣдоноснаго Русскаго воинства. При въѣздѣ изъ Замоскворѣчья на Каменный мостъ, построены были триумфальные ворота, по чертежу и подъ надзоромъ дьяка Випіуса.⁸² Двуглавый орелъ подъ тремя коронами возвышался надъ фронтономъ среди знаменъ, прапоровъ, копей и протазановъ; подъ нимъ нарисованы были пушки, ядра, бомбы и морскія суда. На фронтовѣ паходилась надпись: *Богъ съ нами, никто же на ны. Никогда же бываемое.* Парящая слава въ одной рукѣ держала лавровый вѣнокъ, въ другой масличную вѣтвь. Подъ нею была надпись: *достойнъ дѣлатель мзды своея.* Въ среднѣй воротъ висѣлъ зеленый вѣнокъ. Отъ него спускались златотканныя шпалеры; на одной находилась слова: *возвратъ съ победы царя Константина;* на другой: *побѣда царя Константина надъ несчастивымъ царемъ Максентіемъ Римскимъ.* Фронтонъ опирался на двѣ колоссальныя статуи: одна представляла богатыря, съ палицею въ правой рукѣ и съ зеленою вѣтвью въ лѣвой; другая, воина въ досиѣхахъ, съ обнаженнымъ мечемъ. Надъ ними были надписи: *Геркулесовою крѣпостью* и *Марсовою храбростью.* На пьедесталахъ находились изображенія: подъ Геркулесомъ, Азовскаго паша въ чалмѣ и двухъ скованныхъ Турокъ; подъ Марсомъ, Татарскаго мурзы съ двумя скованными Татарпашами. Надъ тѣмъ и другимъ были надписи въ стихахъ:

Надъ пашею:

Ахъ! Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдство себѣ достали.

Надъ мурзою:

Прежде на степяхъ мы ратовались,
Нынѣ же отъ Москвы бѣгствомъ едва спасались.

Подлѣ Геркулеса и Марса стояли пирамиды, перевитыя зелеными вѣтвями съ надписями, на одной: *въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ;* на другой: *въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полесыхъ.* Пространство между пирамида-

82. Описаніе ихъ см. въ Походѣ Шенно. 179—182.

ми и перилами моста занято было двумя картинами на полотнѣ. Одна представляла бой на морѣ; другая бой съ Татарами и приступъ къ Азову; на первой сверхъ того нарисованъ былъ плывущій на морскомъ звѣрѣ Нептунъ, который говорилъ, какъ гласила надпись: *се и азъ поздравляю взятіемъ Азова и вамъ покоряюсь*. Картины оканчивались изображеніемъ двухъ головъ на колѣ, *Азовскаго пашы и Дулакъ мурзы*. Перилы моста были увѣшаны Персидскими коврами.

1696
сентябрь.

Возвратившіяся изъ-подъ Азова войска собрались съ своими военачальниками въ селѣ Коломенскомъ; недоставало только Преображенскаго полка, замедлившаго въ пути. Государь, приѣхавъ съ заводовъ 28 сентября, послалъ ему повелѣніе спѣшить день и ночь, и какъ скоро онъ прибылъ, всѣ войска двинулись къ Серпуховскимъ воротамъ, откуда началось торжественное шествіе въ слѣдующемъ порядкѣ:⁸⁵ конюшеннаго чина 18 человекъ; за ними конюшіи съ пицалю; думный дякъ Нибита Мопсевичъ Зотовъ въ каретѣ, запряженной шестернею вороныхъ лошадей; въ одной рукѣ держалъ онъ саблю, въ другой щитъ, дары гетмана Мазепы; за нимъ слѣдовали дяки и пѣвчіе; бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ и кравчій Кирилъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, въ каретѣ о 6 возникахъ; за ними двѣ коляски; конюшня адмирала Лефорта, 14 верховыхъ лошадей и двѣ коляски о шести возникахъ; адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ золотыхъ государскихъ саняхъ въ шесть лошадей темнобѣрыхъ; за нимъ несли значекъ его; по сторонамъ шли конѣйщики; капитаны и солдаты морскаго каравана съ мушкетами, по 8 человекъ въ рядъ; вице-адмиралъ Лима и шаутбенахтъ де-Лозьеръ, съ солдатами въ два эскадрона; за ними вели значокъ морскаго каравана и знамя; значокъ боярина Шенна, съ литавриками и трубачами впереди;

30 сентября.

⁸⁵ Походъ Шенна 185—205, съ дополненіями въ которыхъ подробностей изъ рукописи Академіи Наукъ № 75. См. Приложение № XIV.

1696
сентябрь.

30 человекъ вершниковъ въ панцыряхъ; карета о 6 возникахъ пустая; при ней два человекъ карлъ; конюшій, за нимъ восемь верховыхъ лошадей; сурны, пабаты, накры и двѣ роты трубачей; большое царское знамя съ ликомъ Спасителя; у знамени стольникъ и воевода князь Борисъ Львовъ; по сторонамъ солдаты съ копьями; въ каретѣ о 6 возникахъ два священника въ полномъ облаченіи съ двумя дьяконами: одинъ держалъ образъ всемплостиваго Спаса Еммануила, другой животворящій Крестъ; ближній бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ верхомъ; около его шесть человекъ съ палашиами; за нимъ завоеводчики и дьяки; артиллеріи воевода стольникъ Вельяминовъ - Зерновъ; 16 турецкихъ знаменъ: ихъ тащили по землѣ солдаты; за ними вели плѣннаго Татарина Аталыка; генералъ Автамопъ Михайловичъ Головинъ; около его шесть человекъ съ палашиами; за ними завоеводчики и подъячіе; Преображенскій полкъ съ копьями и мушкетами; измѣнникъ Яковъ Ясень въ чалмѣ, окованный цѣпями, окруженный орудіями пытки, съ двумя палачами по сторонамъ, на телѣгѣ въ четыре лошади, подъ висѣлицею, съ петлею на шеѣ, съ надписью на груди: *злодѣй*; на перекладниѣ висѣлицы были слова: *перемьною четырехъ вѣрхъ Богу и измѣною возбуждаетъ ненависть Турокъ, Христианамъ злодѣй*; надъ головою висѣло изображеніе полумѣсяца и звѣзды, съ надписью: *ущербъ луны*; полковникъ Чамберсъ съ Семеновскимъ полкомъ; за нимъ Юганъ Гуммертъ съ Цесарскимъ и Бранденбургскимъ инженерами, и Францъ Тиммерманъ съ корабельными мастерами и плотниками; стрѣлцкіе полки Озерова, Мартемьяна Сухарева, Воронцова и Батурина; генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ его конюшнею, штабомъ и генеральскимъ значкомъ; за нимъ плѣнные Турки въ бѣлыхъ одѣждахъ; Бутырскій полкъ и стрѣлцкіе полки: Стремянный Копищева, Елчанинова, Кривцова, Протопопова и Михаила Сухарева.

Отъ Берсеневскаго моста до триумфальныхъ воротъ стояли на стойкѣ пять стрѣлецкихъ полковъ, съ знаменами, барабанами и пушками. Они держали ружье на караулъ и отдавали честь: Зотову поклопомъ, Лефорту и Шенну поклонами съ залпомъ изъ мелкаго ружья и изъ пушекъ. При входѣ въ триумфальныя ворота, Виніусъ съ вершины ихъ говорилъ въ трубу привѣтствіе стихами адмиралу, командору и генералиссимусу.⁸² Вся Москва стеклась на это необыкновенное зрѣлище; народъ наполнялъ всѣ улицы, гдѣ проходило войско, и съ умиленіемъ смотрѣлъ на своего Царя, который въ скромномъ мундирѣ Морскаго Капитана, съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ и съ протазаномъ въ рукѣ, шелъ пѣшкомъ передъ морскимъ regimentомъ, за великолѣпною колесницею адмирала, отъ Серпуховскихъ воротъ до самаго Преображенскаго.

1696
сентябрь

Въ награду за службу подъ Азовомъ получили: Шеннъ медаль въ 13 червонцевъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, денежной придачи 150 рублей, и въ вотчину въ Алаторскомъ уѣздѣ Барышскую слободу 305 дворовъ; Лефортъ медаль въ 7 червонцевъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, и въ вотчину въ Епифанскомъ уѣздѣ село Богоявленское 140 дворовъ; генералы Гордонъ и Головинъ по медали въ 6 червонцевъ, по кубку съ кровлею, по кафтану золотому на соболяхъ и въ вотчину по 100 дворовъ. Соразмѣрныя награды пожалованы и прочимъ чинамъ. Рядовымъ солдатамъ и стрѣльцамъ дано по золоченой копѣйкѣ.

Награды.

82. Походъ Шенна, стр. 187 и 190.

ГЛАВА XII.

СООРУЖЕНІЕ ФЛОТА.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФЛОТА. — КОРАБЕЛЬНАЯ ПОВИННОСТЬ ДЛЯ ВСЕГО ГОСУДАРСТВА. — УЧРЕЖДЕНІЕ КУМПАНСТВЪ. — ГЛАВНОЕ ВЪДОМСТВО ПО СООРУЖЕНІЮ ФЛОТА. — НАДЗИРАТЕЛИ И ПОДРАДЧИКИ. — КОРАБЕЛЬНЫЕ МАСТЕРА. — ПОДРОБНОСТИ КОРАБЛЕСТРОЕНІЯ ПО КУМПАНСТВАМЪ. — ДАРЪ КАРЛА XII. — ГАВАПЪ ПРИ ТАГАНРОГѢ. — КАНАЛЪ МЕЖДУ ВОЛГОЮ И ДОНОМЪ. — ПОСЫЛКА ЦАРЕДВОРЦКЕВЪ ЗА ГРАНИЦУ.

1697.

Необходимость
♦ флота. Со времени потѣшныхъ походовъ на Бѣломъ морѣ, Петръ, по собственнымъ словамъ его, «всю мысль свою уклонилъ къ строенію флота».¹ Подъ Азовомъ онъ убѣдился окончательно, что только морскія силы могутъ дать перевѣсъ его государству въ войнѣ съ Турціею. Упорные до неистовства при защитѣ крѣпостей, грозные на сушѣ необузданною храбростію янычаръ, Турки очевидно робѣли на морѣ. Царь не могъ забыть постыднаго бѣгства цѣлой эскадры ихъ отъ казачьихъ лодокъ, и самъ былъ свидѣтелемъ, съ какимъ страхомъ смотрѣлъ Турецкій адмиралъ на Русскія галеры, какъ долго не смѣлъ послать помощь стѣсненному Азову, какъ рѣшился наконецъ подойти къ Донскому устью, но едва замѣтилъ на нашихъ галерахъ сигналъ «сняться съ якоря», быстро повернулся назадъ и ушелъ въ море. Если плоскодонныя суда наводили паническій ужасъ на цѣлую эскадру, чего нельзя было сдѣлать съ корабельнымъ флотомъ?

Петръ имѣлъ право думать, что затрепещетъ султанъ въ самомъ Стамбулѣ, какъ скоро Русскій флагъ взвѣется на во-

1. Предисловіе къ Морскому регламенту. См. Приложение № 1.

дахъ Черноморскихъ, и онъ возвратился изъ-подъ Азова въ Москву съ твердымъ намѣреніемъ построить въ одинъ годъ не менѣе 50 военныхъ кораблей, отъ 24 до 30 пушекъ, съ немалымъ числомъ галеръ и судовъ бомбардирскихъ. Столь огромное предпріятіе требовало и способовъ чрезвычайныхъ: Царь нашелъ ихъ въ своемъ народѣ. 1696.

Въ началѣ ноября 1696 года бояре и палатные люди приглашены были въ Преображенское, для великаго царственаго дѣла, для пріисканія средствъ къ безотлагательному сооруженію флота.² Царская дума, убѣжденная доводами Государя въ необходимости сей мѣры, постановила: возложить строеніе кораблей на помѣщиковъ и вотчинниковъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина, на гостей и людей торговыхъ, на посады и слободы, не исключая и бѣломѣстцевъ, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы духовные съ 8.000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе съ 10.000 выстроили по барколону или по кораблю, оснащенному и вооруженному, не позже апрѣля мѣсяца 1698 года; гостямъ же, людямъ торговымъ, посадскимъ и бѣломѣстцамъ, всѣмъ въ совокупности, къ тому же сроку изготовить 12 судовъ бомбардирскихъ, подъ наказаніемъ виновныхъ въ несправности потерю животовъ и дворовъ.³ Помѣщики и вотчинники, имѣвшіе не менѣе 100 дворовъ крестьянскихъ, обязаны были въ теченіе мѣсяца, къ 1 января 1697 года, явиться въ Москву въ Помѣстный приказъ для корабельной раскладки, кому съ кѣмъ быть въ *кумпанствѣ*, подъ опасеніемъ за ослушаніе отписки имѣнія на Государя; владѣльцы мелкопомѣстные должны были внести по полтинѣ съ двора въ два срока; гостямъ предоставлено избрать изъ среды ихъ надежныхъ людей для денежныхъ сборовъ и расходовъ, по исправленію корабельной повинности, павшей на ихъ долю.

Помѣщики и вотчинники, призванные къ сооруженію

2. Гордонъ, 4 ноября 1696 года.

3. Царскій указъ 4 ноября, прописанный въ окружныхъ грамотахъ 26 ноября и 11 декабря 1696 года. См. Приложение №XV. 4.

1697. флота, не замедлили явиться въ Москву и составили кумпанства, духовные съ духовными, свѣтскіе съ свѣтскими. По дѣламъ архивовъ Морскаго министерства, Вотчиннаго департамента въ Москвѣ и Губернскаго правленія въ Воронежѣ, извѣстны 19 кумпанствъ духовныхъ и 42 свѣтскихъ, а именно: 4 свѣтскаго патріарха (два кумпанства), митрополитовъ: Новгородскаго, Казанскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Псковскаго, Крутицкаго, Суздальскаго и Бѣлгородскаго; архіепископовъ: Тверскаго, Вологодскаго; епископа Тамбовскаго; монастырей: Троицко-Сергіева (три кумпанства), Савинскаго-Сторожевскаго, Вознесенскаго дѣвичьяго и Новодѣвичьяго; бояръ: князя Якова Никитича Одоевскаго, Ѳедора Петровича Шереметева, князя Михайла Алегуквиича Черкаскаго, князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, князя Ивана Борисовича Троскурова, Ѳедора Петровича Салтыкова, князя Бориса Алексѣевича Голыцина, князя Михайла Григорьевича Рамодаповскаго, князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Васильевича Бутурлина, Никиты Константиновича Стрешнева, Бориса Петровича Шереметева, князя Петра Ивановича Хованскаго, Ивана Васильевича Шереметева, князя Константина Осиповича Щербатаго; кравчаго Василья Ѳедоровича Салтыкова; окольничихъ: князя Петра Григорьевича Львова, Семена Ѳедоровича Толочанова; думныхъ дворянъ: Ѳедора Андреевича Зыкова, Василья Семеновича Змеова; стольниковъ: князя Василья Долгорукаго, князя Григорья Тюфякина, Ивана Большаго Дашкова, князя Николая Лихудьева; имепитаго челоуѣка Григорья Дмитріевича Строганова (три кумпанства) и четырнадцать кумпанствъ гостиныхъ.

О составѣ ихъ можно судить по двумъ кумпанствамъ, архіепископа Вологодскаго и боярина Н. К. Стрешнева;

4. Извлечено изъ письма Протасьева къ Головину 16 деп. 1697 г. (См. Приложенія № XV. 9.), изъ росписи кумпанствъ 26 ноября 1697 г., хранящейся въ Воронежскомъ архивѣ, и вѣдомости Морскаго министерства, въ книгѣ третьей 207 года. Приложенія № XV. 40. 41. 42.

1697.

въ первомъ участвовали: архіепископъ Вологодскій и Бѣлозерскій Гавріиль, архимандриты монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго Геласія, Спасо-Прилуцкаго Сергіи, Корнилева Климентъ; игумены Данилова-Песнушскаго Теофанъ, Иннокентіева Юсифъ, Спасо-Муромскаго Патрекей; во второмъ: бояре Никита Константиновичъ и Тихонъ Никитичъ⁵ Стрешневы, Алексѣй Семеновичъ Шенинъ,⁶ князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ,⁷ боярыня вдова Настасья Ивановна Стрешнева; окольничіе Василии Ѳедоровичъ Стрешневъ, Александръ Петровичъ Протасьевъ,⁸ думный дякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ;⁹ стольники Иванъ Родионовичъ и Иванъ Ивановичъ Стрешневы, князь Ѳедоръ Юрьевичъ¹⁰ и сынъ его Иванъ Ѳедоровичъ Рамадановскіе, князья Василій, Михайло и Юрій Владиміровичи Долгорукіе, Автамонъ Михайловичъ¹¹ и Иванъ Михайловичъ Головинъ, Иванъ Алексѣевичъ Головинъ и князь Иванъ Осиповичъ Щербатовъ.

По раскладкѣ корабельной повинности и по образованіи кумпанствъ, все дѣло о постройкѣ судовъ передано изъ Помѣстнаго приказа въ Судный Володимерскій, въ вѣдѣніе окольничаго Александра Петровича Протасьева,¹² который до конца 1698 года былъ главнымъ распорядителемъ сооруженія флота, но далеко не оправдалъ довѣренности Государя: онъ оказался взяточникомъ.¹³ Судный Володимерскій приказъ, сообщивъ во все кумпанства подробныя росписи: какой величины строить имъ суда, съ какимъ числомъ орудій, сколько поставитъ плотниковъ, кузнецовъ и другихъ рабочихъ людей, предписалъ немедленно заготовлять материалы

Главное вѣдомство по сооруженію флота.

5. Начальникъ Розряда.

6. Генералиссимусъ.

7. Великій посолъ.

8. Судья Суднаго Володимерскаго приказа.

9. Князь-папа.

10. Генералиссимусъ.

11. Командиръ Преображенскаго полка.

12. Отпускъ указа изъ Помѣстнаго приказа въ декабрѣ 205 (1696) голя окольничему Протасьеву, въ столбцахъ архива Вотчиннаго департамента. Приложение No XV. 4.

13. Записки Желбузскаго, стр. 140.

1697. лѣсные и желѣзные по даннымъ чертежамъ,⁴⁴ съ тѣмъ, чтобы корабельные мастера, нанятые за границую, могли приступить къ закладкѣ и постройкѣ судовъ тотчасъ по прибытіи въ Россію. Для заготовленія лѣсныхъ матеріаловъ отведены были казенныя дачи, по Воронежу, отчасти по Хопру и по Дону; желѣзо, канаты, полотна, орудія, снаряды, все, что необходимо для оснастки и вооруженія судовъ, кумпанства должны были покупать на свой счетъ, также нанимать рабочихъ и платить мастерамъ жалованье. Верфи разрѣшено учредить подъ Воронежемъ, въ подгородной слободѣ Чижевкѣ, выше города въ 20 верстахъ въ селѣ Чертовницкомъ, на пристаняхъ Романской, Ступинской, также по Хопру и по Дону.⁴⁵

Илл.зрители в
подрядчики

Ближайшій надзоръ за работами порученъ Францу Тиммерману, извѣстному наставнику Петра въ математикѣ и главному инженеру его при первой осадѣ Азова, Августу Мееру, строившему съ Царемъ галеры для втораго Азовскаго похода, и двумъ вызваннымъ изъ-за границы въ 1696 году корабельнымъ капитанамъ Симону Петерсену и Якову Моро: перваго нанялъ въ Даніи, съ согласія короля, Датскій въ Москвѣ резидентъ Бутенантъ фонъ-Розенбушъ;⁴⁶ втораго прислалъ, по просьбѣ Царя, Венеціанскій сенатъ.⁴⁷ Строеіе компанейскихъ судовъ производилось большею частію подрядомъ; въ Москвѣ проживали многіе смѣтливые иноземцы, промышлявшіе разными оборотами и теперь предложившіе кумпанствамъ свои услуги, чтобы тысячъ за десять и болѣе избавить ихъ отъ хлопотъ. Изъ числа сихъ подрядчиковъ извѣстны по дѣламъ Воронежскаго архива: въ кумпанствахъ святѣйшаго патріарха и Ростовскаго митрополита Андрей Бутенантъ фонъ-Розенбушъ, Датскій резидентъ; въ Казанскомъ кумпанствѣ Елизарій Из-

44. Роспись см. въ Приложеніи № XV. 2. Образцы на особомъ чертежѣ № 14.

45. Свидѣнія изъ Воронежскаго архива и письмо Протасьева къ Головину (Прилож. № XV.9).

46. Петерсенъ прибылъ въ Москву въ іюні 1696 года, съ 4 галерными мастерами. Имена ихъ см. въ Примѣчаніи 70.

47. Моро прибылъ изъ Венеціи въ январѣ 1697 съ 12 судовыми мастерами. См. Примѣчаніе 70.

брантъ, Голштинецъ, лично извѣстный Петру, пезадолго предъ тѣмъ возвратившійся изъ Китая, куда Царь посылалъ его для устройства торговыхъ дѣлъ, впрочемъ безъ успѣха; въ кумпанствѣ Новодѣвичьяго монастыря Давыдъ Рыцъ; сверхъ того Адамъ Броунъ, Томасъ Бондвинъ; по самымъ главнымъ подрядчикомъ былъ Францъ Тиммерманъ, управлявшій дѣлами кумпанствъ Одоевскаго, Черкаскаго, Прозоровскаго, Салтыкова, Троекурова, Вологодскаго архіепископа, Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря и другихъ.¹⁸

1697.

Корабельные мастера вызваны были изъ Венеціи, Даніи, Швеціи и Голландіи. О наймѣ ихъ Царь распорядился заблаговременно. Еще изъ-подъ Азова, прежде покоренія его, въ июлѣ 1696 года, онъ просилъ Венеціанскій сенатъ¹⁹ «для пользы общей христіанской войны, прислать въ Москву 13 добрыхъ судовыхъ мастеровъ, которые умѣли бы строить всякія суда вопвскія и морскія», обнадеживая ихъ царскою милостью, жалованьемъ, призрашіемъ, и обѣщая свободный отпускъ безъ задержанія, когда захотятъ возвратиться въ отечество. Сенатъ поручилъ «магистрамъ кораблестроенія» выбрать изъ государственнаго арсенала и изъ частныхъ верфей лучшихъ мастеровъ, и отправилъ ихъ въ Вѣну, для договора съ Русскимъ посланникомъ Нефимоновымъ. «Веннцейскіе художники» запросили жалованья по червонцу на день, не исключая праздниковъ, и 1500 червонцевъ на путевыя издержки, съ тѣмъ еще, чтобы кормить и поить ихъ въ Москвѣ довольно, сколько потребуютъ. Нефимовъ убѣдилъ ихъ положиться во всемъ на милость Государя, который жалуетъ, кто чего достоинъ, смотря по службѣ и работѣ.²⁰ Они пріѣхали въ Москву въ январѣ 1697 года съ капитаномъ Моро и такое показали искусство, особливо въ постройкѣ галеръ, что Царь, по окончаніи работъ, отпускавая

Корабельные
мастера.

18. Письмо Протасьева въ Приложеніяхъ № XV. 9.

19. Грамматое отъ 11 іюля 1696 года.

20. Донесеніе Нефимонова изъ Вѣны отъ 11 сентября 1696 года.

1697. ихъ въ отечество, изъявилъ живѣйшую признательность Венеціанскому сенату.²¹

Другіе мастера вызваны были изъ сѣверныхъ приморскихъ государствъ Францомъ Тиммерманомъ, который, для найма ихъ, разослалъ съ царскими грамотами и съ своими зазывными листами дѣятельныхъ агентовъ: въ Голландію торговаго человѣка Юганпа Старка, въ Швецію и Данию Петра Балтуса. По письмамъ его, выѣхали въ Россію, въ первой половинѣ 1697 года, не менѣе 50 мастеровъ корабельныхъ, парусныхъ, канатныхъ, якорныхъ, въ томъ числѣ 27 Голландцевъ, 19 Шведовъ и Датчанъ.²² Всѣ они, по мѣрѣ прибытія, немедленно отправляемы были на Воронежъ, гдѣ околыничій Протасьевъ распредѣлялъ ихъ по кумпанствамъ, хлопотавшимъ надъ постройкою судовъ къ назначенному сроку.

Подробности
кораблестроенія
по кумпанствамъ.

Для лучшаго поясненія, какимъ образомъ производилось многосложное и многотрудное дѣло сооруженія флота, предложимъ нѣсколько подробностей изъ современныхъ актовъ²³ о составѣ и дѣйствіяхъ кумпанства Казанскаго. «Кумпанщиками» были: митрополиты Казанскій и Свияжскій Маркеллъ, Нижегородскій и Алаторскій Трифилій; архіепископы Коломенскій и Ковнирскій Никита, Великоустюжскій и Тотемскій Александръ; архимандриты монастырей Володимеро-Рождественскаго Юсифъ, Свияжскаго-Богородицкаго Симеонъ, Казанскаго-Преображенскаго Макарій, Переславскаго-Горицкаго Юасафъ, Николаевскаго-Песнущскаго Θεодосій, Соловецкаго Фирсъ; игумены Уржумскаго-Чепецкаго, Чебоксарскаго-Троицкаго, Осинскаго-Преображенскаго и игуменя Московскаго-Рождественскаго монастыря, что на Трубѣ. Крестьянскихъ дворовъ

21. Грамотами отъ 28 ноября 1699 года и 16 июня 1700. Жалованья съ кормовыми производилось имъ по полтора рубль въ день.

22. Имена ихъ см. въ Прилѣжаніи 70.

23. Изъ рядныхъ записей, росписей корабельнымъ припискамъ, расчетовъ съ подрядчиками и другихъ документовъ, сообщенныхъ мнѣ въ современныхъ спискахъ профессоромъ Нижегородской семинаріи, іеромонахомъ Макаріемъ. См. Приложіе № XV. 4—8.

въ принадлежавшихъ имъ вотчинахъ числилось вообще 8.032.²⁴ 1697.

Казанскому кумпанству предписано было отъ Суднаго Володимерскаго приказа построить на Воронежѣ и спустить на воду къ апрѣлю мѣсяцу 1698 года 26-пушечный барколонъ на 200 человекъ экипажа, длиною 113 футовъ, шириною 21 футъ, ходу въ водѣ 7 футовъ, да къ нему ушкалъ (ботъ) на 24 человекъ и малое судно (шлюбку). Пушки назначены чугунныя, длиною по 6 футовъ, въ томъ числѣ 2 шестифунтовыя, 18 четырехфунтовыхъ и сверхъ того 6 малыхъ дробовыхъ. Для строенія судна, кумпанству велѣно подрядить и прислать на Воронежъ корабельнаго мастера съ подмастерьемъ и двумя плотниками изъ иностранцевъ, двухъ кузнечныхъ мастеровъ также изъ иноземцевъ, четырехъ кузнецовъ Русскихъ, 60 плотниковъ самыхъ добрыхъ, столяра, маляра, лекаря, пять толмачей и достаточное число рабочихъ, кромѣ плотниковъ. При указѣ приложена роспись матеріаламъ, принасамъ, снарядамъ, необходимымъ для постройки, оснастки и вооруженія барколона, съ чертежами и размѣромъ кріуль, долженствовавшихъ служить ему основою. Кумпанство обязано было прежде всего заготовить: 1000 футовъ дерева заморскаго поктоу п эльгоуту,²⁵ 566 кріуль дубовыхъ въ 16 разныхъ видахъ отъ 12 до 20 футовъ,²⁶ 370 брусевъ дубовыхъ, липовыхъ, кленовыхъ отъ 12 до 44 футовъ, 24 дерева сосновыхъ безъ сучьевъ на щеглы²⁷ отъ 40 до 80 футовъ, 1062 доски по 30 футовъ, 250 векшъ или блоковъ двойныхъ, одинакихъ, по два и по три круга, 16 бочекъ смолы густой и жидкой, 2 бочки коровьей шерсти, 200 пудъ вареной пеньки, 6.000 гвоздей дубовыхъ по 2 фута, 41.700 гвоздей желѣзныхъ отъ 2 до 10 дюймовъ, 300 пудъ желѣза шведска-

24. См. Примѣчаніе 71.

25. Голланд. Pokhout (guaiacum officinale) и Elhout или Elzenhout (ольха).

26. Чертежи имъ съ размѣромъ находятся въ самой росписи; тамъ же на особомъ чертежѣ показана мѣра фута, который былъ на полдюйма болѣе нынѣшняго Англійскаго. См. Чертежи имъ на особомъ листѣ въ концѣ сего тома, № 14.

27. Мачты и флажъ-штены.

1697. го добраго, 5 якорей отъ 2 до 40 пудъ, 6 большихъ канатовъ по 120 сажень отъ 8 до 12 дюймовъ толщиною вокругъ, 23.400 сажень веревокъ смоленыхъ, 16.800 сажень веревокъ несмоленыхъ разной толщины, 1000 кожъ прювыхъ, 3.600 аршинъ полотна паруснаго, 120 аршинъ гарусу цвѣтнаго, 8 компасовъ, 10 часовъ песочныхъ, 200 ружей солдатскихъ съ багнетами (штыками), 60 паръ пистолей, 400 ручныхъ гранатъ.²⁸

Кумпанщики приговорили мастеровыхъ и рабочихъ, распорядилсъ рубкою лѣса въ отведенныхъ имъ казенныхъ дачахъ, заготовили предписанные матеріалы и приставили къ постройкѣ судна монастырскихъ стряпчихъ; дѣло однакожъ не ладилось: протекло полгода отъ обнаруженія царскаго указа, истрачено слишкомъ 1600 рублей, а барколонтъ еще не былъ и заложенъ. Опасаясь пени и гнѣва Государева, въ случаѣ несправности, Казанское кумпанство, по примѣру другихъ, отдало строеніе барколонта на подрядъ Елизарію Избранту и заключило съ нимъ въ ноябѣ мѣсяцѣ 1697 года рядную запись,²⁹ которою онъ обязался: выстроить барколонтъ съ ушкаломъ и малымъ судномъ, спустить на воду, оснастить, вооружить и сдать царскимъ приѣмщикамъ подъ росписку, не доводя кумпанства до гнѣва Государева, въ апрѣлѣ 1698 года, съ уплатою ему 4.000 рублей въ 6 мѣсяцевъ, а достальныхъ 5.000 рублей по окончаніи постройки. Къ указному сроку барколонтъ былъ готовъ; строилъ его Голландскій корабельный мастеръ, подъ главнымъ надзоромъ Франца Тиммермана, Класъ Кокъ; жалованья ему производилось съ кормовыми по 14 рублей въ мѣсяцъ.

Дѣло тѣмъ однакожъ не кончилось: когда барколонтъ былъ уже въ отдѣлкѣ, послѣдоваю царское повелѣ-

28. «Роспись, что какого припасу изготовить.... барколону»... (Другія слова сгинули) въ столбѣ вотчиннаго архива за № 48.740. Она сообщена была всѣмъ кумпанствамъ, въ томъ числѣ и Казанскому, какъ явствуетъ изъ исчисленія орудіи и другихъ припасовъ, назначенныхъ первоначально для Казанскаго барколонта. См. Приложение № XV. 2.

29. 9 іюня 205 (1697) года. См. Приложение № XV. 4.

ніе: съ двухъ кумпанствъ сдѣлать еще по одному кораблю, и Судный Володимерскій приказъ предписалъ кумпанствамъ Казанскому и Вологодскому, на общій ихъ счетъ построить складной 14-пушечный барколонъ съ ушкаломъ и лодкою, со всѣми судовыми снастями и военными припасами. Елизарій Избрантъ взялъ на подрядъ и это судно, за 9.400 рублей.⁵⁰ 1697.

Мало того: въ послѣдствіи, «по разсужденію вице-адмирала» (Крѣйса), признано необходимымъ дополнить и усилить какъ оснастку, такъ и вооруженіе всѣхъ вообще компанейскихъ судовъ, съ значительною поправкою и передѣлкою въ самомъ корпусѣ, и на долю Казанскаго кумпанства къ его собственному барколону досталось прибавить⁵¹ 38 пушекъ чугуныхъ (въ томъ числѣ 26 восьмифунтовыхъ, 12 двухфунтовыхъ) и 6 небольшихъ мѣдныхъ, со множествомъ снарядовъ и снастей, такъ что онъ принялъ видъ 38-пушечнаго фрегата.

Такимъ же образомъ производились работы и въ прочихъ кумпанствахъ; одинъ изъ нихъ строили суда голландскимъ размѣромъ, другія датскимъ. Троицкія власти и гости взяли себѣ мастеровъ Венеціянскихъ. Датскую методу мы предпочитали голландской, и околышчій Протасьевъ съ великимъ трудомъ, частію ласками, частію угрозами заставилъ Голландскихъ мастеровъ слушаться Датскаго капитана Петерсена.

Въ одно время съ компанейскими барколонами предназначено было построить отъ 10 до 12 военныхъ кораблей на счетъ казны.⁵² Для вооруженія ихъ, Шведскому въ Москвѣ комиссару или резиденту Книперъ-Крону поручено было приторговать въ Стокгольмѣ 600 готовыхъ чугуныхъ пушекъ. Узнавъ о томъ, Шведскій король Карлъ XI,

Даръ Карла XI.

50. Рядная записъ 22 марта 206 (1698) года. См. Приложение № XV. 5.

51. Рядная записъ Казанскаго кумпанства съ Елизаріемъ Избрантомъ 4 марта 207 (1699) года см. Приложение № XV. 6.

52. Письмо Протасьева къ Головину (Прилож. XV. 9.) и собственноручные пункты Петра полномочнымъ посланъ (см. III томъ).

1697. въ доказательство участія своего къ успѣхамъ христіанскаго оружія въ войнѣ съ Турками, назначилъ Россійскому Государю въ даръ 300 пушекъ; но за кончиною отправить ихъ не успѣлъ.⁵⁵ Онѣ присланы преемникомъ его Карломъ XII, лѣтомъ 1697 года, въ Нарву съ королевскимъ дворяниномъ Карстеномъ Клингенштерною;⁵⁶ длиною были отъ 2½ до 2¾ аршина, ядромъ отъ 3 до 3½ фунтовъ, вѣсомъ вообще до 10.000 пудъ. Зимомъ перевезли ихъ изъ Нарвы въ Москву, а оттуда въ Воронежъ на 600 подводяхъ. Остальныя триста орудій подрядился отлить въ Стокгольмѣ искусный мастеръ Еренкрейцъ, и 100 изъ нихъ, по 9 и по 10 фунтовъ ядромъ, также доставлены въ 1698 году въ Москву.⁵⁵

Гавани.

Мѣсто для корабельной гавани на Азовскомъ морѣ, послѣ тщательнаго измѣренія устьевъ Дона, назначено рѣшительно при Таганъ-Рогѣ; для устройства ея, по плану цесарскаго инженера де-Лавалья, наряжено 20.000 служилыхъ людей изъ Украинскихъ городовъ, подъ вѣдѣніемъ думнаго дворянина Щепина.⁵⁶ Въ защиту гавани, предназначено соорудить крѣпость на Таганъ-Рогѣ, во имя Св. Троицы.

Каналъ между Волгою и Дономъ.

Заботливость Царя о будущемъ флотѣ на Азовскомъ морѣ тѣмъ не ограничилась: отъ него не могло укрыться, какъ затруднительна будетъ доставка снарядовъ и припасовъ въ столь отдаленный край изъ внутреннихъ областей Россіи, и онъ придумалъ удобнѣйшій къ перевозкѣ тяжестей путь, повелѣвъ инженерному полковнику Брюкелю прорыть каналъ, съ устройствомъ шлюзовъ, между Пловлею и Камышенкою, для соединенія Волги съ Дономъ; 35.000 человекъ изъ посонныхъ людей Низовыхъ городовъ вслѣдно князю Борису Алексѣевичу Голицыну отрядить къ Брюкелю на шлюзное дѣло.⁵⁷

55. Шведскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ, св. 95.

54. Подлинная грамота Карла XII, за подписью, вмѣсто его, королевы Элиабы Элеоноры и 5 сенаторовъ, отъ 15 августа 1697 года о посланкѣ Петру въ даръ 300 пушекъ, хранится въ Московскомъ Главн. Арх. въ Трактатной палатѣ. Роспись пушкамъ, см. Прилож. № XVII. 8.

55. Довесеніе окольнич. П. Апраксина въ Швед. дѣлахъ Москов. Главн. Арх. св. 94.

56. Гордовъ и Запски Желобужскаго, 412.

57. Желобужскій, стр. 415. Писемъ въ Россію отъ 28 марта 1697 писемъ, что для устройства канала назначено 20.000 человекъ.

«Тако» говоритъ Петръ⁵⁸ «началось новое въ Россіи
«дѣло: строеніе великимъ издвигеніемъ кораблей, галеръ
«и прочихъ судовъ. И дабы то вѣчно утвердилось въ Рос-
«сіи, умыслилъ Государь искусство дѣла того ввести въ на-
«родъ свой, и того ради многое число благородныхъ по-
«слалъ въ Голландію и пинія государства учиться архитек-
«туры и управленія корабельнаго».

1697.
Посылка царе-
дворцевъ за
границу.

Съ этою цѣлью, на первый разъ, онъ назначилъ отпра-
вить 50 компаныхъ стольниковъ и спальниковъ; изъ нихъ
28 въ Италію, преимущественно въ Венецію, и 22 въ Ан-
глию и Голландію.⁵⁹ Всѣ они принадлежали къ знатнѣй-
шимъ въ то время фамиліямъ, и многіе въ послѣдствіи,
въ царствованіе Петра, прославились на поприщѣ дипло-
матическомъ, военномъ, гражданскомъ (хотя ни одинъ не
отличился на морѣ). Въ числѣ ихъ находились: князь Бо-
рисъ Ивановичъ Куракинъ, будущій посолъ въ Парижѣ;
князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, полномочный по-
солъ въ Варшавѣ; князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ,
первый посолъ въ Вѣнѣ; графъ Петръ Андреевичъ Толстой,
полномочный посолъ въ Константинополь; князь Дмитрій
Михайловичъ Голыцынъ, сенаторъ; Михайло Аванасьевичъ
Матюшкинъ, генералъ-аншефъ; Андрей Петровичъ Измай-
ловъ, посланникъ въ Даніи; князь Андрей Яковлевичъ Хил-
ковъ, резидентъ въ Швеціи; Степанъ Андреевичъ Колы-
чевъ, Воронежскій губернаторъ; кромѣ того Аврамъ Ѳедо-
ровичъ Лопухинъ, родной братъ царицы Евдокіи; Влади-
миръ и Василій Петровичи Шереметевы, братья знамени-
таго фельдмаршала; Михайло Борисовичъ сынъ его; князь
Ѳедоръ Алексѣевичъ Голицынъ, родной братъ царскаго
любимца; князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, сынъ знатна-
го боярина и воеводы Юрья Петровича; князь Иванъ Вели-
ко-Гагинъ, князь Александръ Прозоровскій, князь Михайло
Оболенскій, князь Иванъ Шаховской, князь Ѳедоръ Вол-

58. Въ Предисловіи къ Морскому регламенту. Приложение № 1.

59. См. списокъ ихъ въ Приложеніяхъ № XVIII Вѣдомости 7.

1697. конскій, князь Иваць Урусовъ, князь Данило Черкасскій, Салтыковы, Бутурлины, Лодыженскіе, Милославскіе, Соковнины, Ржевскіе, Толочановы. При каждомъ стольникѣ велѣно быть по одному солдату, какъ для изученія морскаго дѣла, такъ вѣроятно и для надзора за прилежаніемъ баричей, которымъ объявлено, чтобы они и не думали возвращаться въ Россію безъ письменнаго свидѣтельства заморскихъ капитановъ въ основательномъ изученіи кораблестроенія и мореплаванія, подѣ страхомъ потери всего имущества.⁴⁰

Не безъ горя и не безъ слезъ отправлялись наши царедворцы въ дальніе края,⁴¹ гдѣ не бывали ни отцы, ни дѣды ихъ, для дѣла мудренаго, тягостнаго, несообразнаго ни съ званіемъ ихъ, ни съ наклонностями, и тѣмъ болѣе труднаго, что едва ли кто изъ нихъ понималъ какой либо языкъ иностранній. Большею частию они были женаты, пмѣли дѣтей, и легко вообразить, сколько плачущихъ оставалось въ Москвѣ. Конечно не было ни одного знатнаго дома, гдѣ бы не тужили и не сѣтовали о долговременной разлукѣ съ родными и ближними, обреченными учиться ремеслу *матросскому*. Многіе сверхъ того роптали на посылку молодыхъ царедворцевъ въ еретическія земли и не знали наконецъ, что уже и думать, когда разпелась вѣсть о поѣздкѣ за море самого Царя.

40. Плейеръ, въ донесеніи къ цесарю отъ 28 марта 1697 г. (см. третій томъ). Имена солдатъ историческія, кромѣ одного Григорія Скорнякова, бывшаго въ послѣдствіи оберъ-прокуроромъ Сената; онъ посланъ въ Италію съ кн. Урусовымъ. Прочіе были: Сушковъ, Струговъ, Мухоминъ, Булатовъ, Тюнинъ, Губаревъ, Улановъ, Вязининъ, Губовъ, Галкинъ, Кондратовъ и т. п.

41. Одинъ изъ нихъ выѣхалъ въ началѣ января 1697 года, какъ видно изъ проѣзжихъ листовъ (наприм. к. Ю. Ю. Трубецкому), сохранившихся въ архивѣ; другіе позже.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1.

Басвиль (Bassvile), авторъ сочиненій: а) *Eléments de Mythologie avec l'analyse d'Ovide et des poèmes d'Homère et de Virgile, 1784*; б) *Mélanges érotiques et historiques, 1784*; в) *Mémoires historiques, critiques et politiques de la révolution de France, 1790*, одинъ изъ первыхъ редакторовъ республиканскаго журнала *Mercure national*, съ 1792 года секретарь Французскаго посольства въ Неаполь, умерщвленный въ Римѣ чернью въ январѣ 1793 года, написалъ и издалъ въ Женевѣ, въ 1784 году: *Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort*. Авторъ говоритъ, что онъ пользовался семейными бумагами, и въ доказательство напечаталъ въ концѣ своей книги нѣсколько документовъ. Отъ того, кажется, сочиненіе его служило авторитетомъ Голкову, Бергману, Полевому, Бантышъ-Каменскому, Корниловичу, и всѣмъ иностраннымъ писателямъ, говорившимъ и судившимъ о Петрѣ Великомъ съ конца прошедшаго столѣтія. Оно наполнено однакожъ множествомъ невѣрныхъ показаній, ошибокъ въ именахъ, даже явныхъ выдумокъ. Позднѣйшіе историки прибавили къ тому свои догадки, ни на чемъ неоснованныя, и Лефортъ представленъ потомству въ самомъ ложномъ свѣтѣ.

По словамъ Басвиля, «отецъ Лефорта былъ членомъ великаго совѣта въ Женевѣ и въ этомъ званіи умеръ въ 1676 году» (р. 16); изъ актовъ нашего Архива видно, что онъ умеръ въ 1681 году въ цесарской службѣ (*Сношенія съ Женевскою республикою въ Главномъ Архивѣ*). Басвиль пишетъ, что «Лефорта подговорилъ въ Русскую службу, вмѣстѣ съ другими, полковникъ Верстинъ (Verstin), которому царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ нанять способныхъ иноземцевъ, что царь скончался до приѣзда ихъ въ Архангельскъ, что Архангельскій воевода, *орудіе Софійи*, не позволялъ имъ отправиться

1.

1. въ Москву, даже грозилъ *ссылкою* въ Сибирскіе *рудники*, что цѣлые *семь* мѣсяцевъ они жили въ Архангельскѣ до смерти ненавистнаго воеводы, что Лефортъ, чрезъ одного торговаго Италіянца, написалъ въ Москву о затруднительномъ положеніи къ земляку своему, Базельскому купцу (un marchand Baslois), усилъ посредствомъ его выхлопотать паспортъ, прибылъ въ столицу, скоро выучился Русскому языку, сблизился съ Датскимъ резидентомъ Горномъ и исправлялъ при немъ должность *переводчика*, когда Горнъ былъ на аудіенціи у царя Θεодора Алексѣевича». Въ этомъ разсказѣ Басвиля о выѣздѣ Лефорта въ Россію, что слово, то ошибка: полковнику Фанъ-Фростену (а не Verstin), съ которымъ Лефортъ прибылъ къ Архангельску еще при *жизни* царя Алексѣя Михайловича въ августѣ мѣсяцѣ 1675 года, никогда не было поручаемо нашимъ правительствомъ призывать инопоземцевъ: онъ пріѣхалъ съ своими товарищами безъ всякаго приглашенія. Воевода не отпускалъ ихъ въ Москву, единственно потому, что ждалъ царскаго указа, между тѣмъ производилъ имъ *кормъ*; дозволеніе пріѣхать въ Москву дано было не по ходатайству какого-то Базельскаго купца, а въ слѣдствіе челобитной Фанъ-Фростена и товарищей его, посланной *тѣмъ же* воеводою въ Посольскій приказъ. Переводчикомъ Горну Лефортъ служить не могъ, потому что не былъ въ Россіи, когда посланникъ представлялся Царямъ Іоанну и Петру, а не Θεодору, и переводчикомъ былъ у него Леонтіи Гроссъ.

Наши историки повторили разсказъ Басвиля безъ всякихъ справокъ и дополнили его своими ошибками: Бантышъ-Каменскій (*Словарь достоп. людей, 1847. II. 270*) называетъ Архангельскаго воеводу, столь неприязненнаго Лефорту, княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ, между тѣмъ, какъ тогда былъ думный дворянинъ Θεдоръ Полуектовичъ Нарышкинъ, уже никакъ не могшій служить орудіемъ царевнѣ Софіи, которая и не имѣла въ то время никакого вліянія; а благодѣтельнаго купца, такъ пособившаго Лефорту, тотъ же писатель, слѣдуя Голкову и Полевому (*Обзоръ Русской Исторіи 1846. 459*), именуетъ *Балуа*, принявъ имя прилагательное Baslois (Базелець, или Базельскій) за имя собственное.— Считаю излишнимъ говорить о тайныхъ бесѣдахъ Лефорта съ Петромъ, которыя Басвиль какъ будто подслушалъ (52—58), а Голковъ и Корниловъ повторили ихъ. Это выдумка очевидная.

Послѣ такихъ несообразностей, я не могъ вѣрить Басвилю почти ни въ чемъ, и долженъ былъ ограничиться матеріалами

несомнѣяпыми, хотя, къ сожалѣнію, немногочисленными. 2—3.
Всѣ они приведены въ выноскахъ подъ текстомъ.

2.

Распросныя рѣчи въ дѣлѣ Московскаго Главнаго Архива: «о выѣздѣ въ Россію фанъ-Фростена съ товарищи».

Имена иноземцевъ въ нашихъ актахъ пишутся такъ различно, что за недостаткомъ собственноручныхъ подписей трудно угадать, какое изъ нихъ настоящее: фанъ-Фростенъ и фонъ-Фростенъ, даже фонъ-Тростинъ (въ челобитной изъ Чигирина въ 1677 г. онъ называетъ себя: полковникъ инженеръ Яковъ фанъ-Фростенъ); фанъ-Торнинъ и фонъ-Турнинъ, также Торнеръ и Турниръ; Тшебяковскій и Требяковскій; фанъ-деръ-Фельдъ и фонъ-Дорфелтъ, также Фандертъ; Румеръ и Руморъ; Бузь и Бузно. Лефортъ только одинъ разъ названъ *Лафорт-томъ*. Самъ онъ подписалъ свое имя въ объясненіи, данномъ Посольскому приказу: Frants Lefort (см. снимокъ № 4.).

3.

Указъ о принятіи ихъ въ службу объявленъ бояриномъ Матвѣевымъ 20 мая 184 года (1676). Фанъ-Фростенъ отпращенъ былъ въ Чигиринъ, мужественно защищалъ его противъ Турокъ и велъ подробный журналъ. Основываясь на семь журналовъ, Гордонъ составилъ любопытное описаніе Чигиринской осады (въ III части своего *Дневника*). Въ концѣ 1677 года дозволено фанъ-Фростену возвратиться въ Москву, въ слѣдствіе челобитной его, присланной изъ Кіева 10 октября 1677 тамошнимъ воеводою бояриномъ Иваномъ Борисовичемъ Троекуровымъ. Фанъ-Фростенъ пишетъ въ своей челобитной, что «былъ онъ на царской службѣ въ Чигиринѣ въ тяжелой осадѣ; отъ непріятельскихъ гранатовъ учинился ему великій убытокъ: многіе животныи ево гранатами поразбивало. А какъ Турки отъ города отступили и съ великимъ стыдомъ и страхомъ пошли въ свою землю, осенью же никакого городового землянаго дѣла дѣлать невозможно, и полка у него нѣтъ, то и просилъ дозволенія пріѣхать въ Москву»; на что послѣдовало царское согласіе 29 октября 186 (1677) года. Въ послѣдствіи, въ *Перечневой росписи ратнымъ людемъ 189 года (1681—1682)* онъ значится полковникомъ копейнаго и рейтарнаго строю въ Сѣверскомъ розрядѣ у товарища воеводы Большаго полку, у думнаго дворянина В. А. Змѣова. Куда дѣвался онъ потомъ,

4—5. неизвѣстно; равнымъ образомъ ничего не знаемъ объ участи и товарищей его.

4.

Филиппъ фонъ-Букговенъ выѣхалъ въ Россію изъ Голландіи, по призыву боярина Пльи Даниловича Милославскаго, въ 1648 году, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, маіоромъ Исакомъ фонъ-Букговенемъ, капитанами Юрьемъ Галиусомъ, Яковомъ Стуардомъ, Яковомъ Геполтомъ и Виллимомъ Алпмою. Онъ вступилъ въ Русскую службу капитаномъ (*дѣло о выѣздѣ ихъ въ Главномъ Московскомъ Архивѣ 6 июня 1647—29 июля 1648*); въ послѣдствіи дослужился до чина полковника, и при несчастномъ для Россіи оборотѣ войны съ Польшею, въ октябрѣ 1660 года попалъ въ плѣнъ, изъ котораго освободился, по заключеніи Андрусовскаго перемирія, и умеръ въ Москвѣ въ чинѣ генералъ-маіора. Въ то время, какъ онъ былъ въ плѣну, знаменитый Гордонъ въ январѣ 1665 г. женился на дочери его: отъ этого брака въ томъ же году въ ноябрѣ родилась у нихъ дочь, Катерина; воспріемниками ея при крещеніи были полковникъ Корнелій фонъ-Букговенъ, жена полковника Штадена и вдова подполковника Со Ней (въ Нѣмецкомъ переводѣ Гордонова журнала, изданномъ въ 1849 году, она названа S. Ней; въ подлинникѣ стоитъ ясно So Ней). Вотъ единственное извѣстіе о фамилии Со-Ге или Су-Ге. Въ дѣлахъ архива нѣтъ никакихъ свѣдѣній о выѣздѣ или службѣ подполковника этого имени. Но сообщаемое Гордономъ свѣдѣніе доказываетъ, что подполковница Со-Ге, бывшая воспріемницею его дочери, находилась въ родственныхъ связяхъ съ фамиліею Букговенъ, и потому очень вѣроятно пишетъ Сенебье (въ своей *Histoire littéraire de Genève t. II. 338*), что Лефортъ женился на Mademoiselle Souchay. Имя ея (Елизабетъ) мы узнаемъ изъ челобитной, которую она подавала императрицѣ Екатеринѣ I, уже по кончинѣ Петра Великаго.

5.

Нѣвилъ, бывшій въ Москвѣ тайнымъ агентомъ Французскаго министерства въ 1689 году и собравшій не мало любопытныхъ свѣдѣній о временахъ царевны Софій (*De la Neuville, Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. A la Haye. 1699*), перепуталъ однакожъ многія событія и страшнымъ образомъ изуродовалъ имена; при изданіи его книги, вѣроятно съ неразборчивой рукописи, они еще болѣе обезображены: кто, напримѣръ, пои-

метъ что Parthemonerrich (23) значить Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ? Kenas Jacob Seudrewick (62) князь Яковъ Ѳеодоровичъ? Levanti Romanorrick ne Pleuvan (68) Леонтіи Романовичъ Неплюевъ, Somuelegrich (76) Самойловичъ? Такъ точно пишетъ онъ имя и царя Алексѣя Михайловича, стр. 9: Czar Alexis Samuel Errich; стр. 37: Czar Alexis Sancuelimich. Мѣсто, гдѣ нашли Петру перваго учителя въ лицѣ Самуила Ерика, изложено такъ (стр. 9): «Quelque tems après le czar Alexis Samuel Errich se voyant moribond, le (т. е. Мепезія) declara Gouverneur du jeune Prince Piegte» т. е. «черезъ нѣсколько времени царь Алексѣй Михайловичъ, чувствуя приближеніе смерти, наименовалъ его воспитателемъ юнаго Царевича Петра». О Самуилѣ Ерикѣ авторъ и не думалъ.

Здѣсь кстати упомянуть о другомъ, столь же маловѣрномъ, извѣстіи, которое сообщаетъ Kogalnicean въ своихъ *Fragments tirés des chroniques Moldaves et Valaques, Iassi, 1845. I. 5*, будто Молдавскій бояринъ Spatar Nicolas Milescu, часто упоминаемый въ нашихъ бумагахъ подъ именемъ переводчика Николая Спафарія, былъ опредѣленъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ учителя Царевичу Петру. Даже Нѣвилъ, знавшій его лично, не говоритъ о томъ ни слова. Да и не могъ быть назваченъ Спафарій царемъ Алексѣемъ въ учителя Петру, потому что, по вступленіи въ Русскую службу, онъ отправленъ былъ посланникомъ въ Китай въ началѣ 1675 года, когда Петру не было *трехъ лѣтъ*, и возвратился изъ путешествія уже по еодаревіи Ѳеодора Алексѣевича, въ 1678 году.

6.

Современники, знавшіе Лефорта лично и оставившіе объ немъ извѣстія въ своихъ сочиненіяхъ, были: генераль Патрикъ Гордонъ, майоръ Александръ Гордонъ, секретарь цесарскаго посольства Корбъ и капитанъ Перри (*с. м. въ 1 томѣ обзорнѣе источниковъ*).

Генераль Гордонъ до 6 января 1686 года ни разу не упоминаетъ имени Лефорта, хотя въ Дневникѣ за 1684 и 1685 годы, во время службы своей въ Кіевѣ, онъ приводитъ множество лицъ, съ которыми переписывался, тщательно замѣчал, къ кому онъ писалъ, или отъ кого получалъ письма. Это молчаніе даетъ поводъ думать, что Лефортъ находился тогда въ Кіевѣ и не прежде конца 1685 года возвратился въ Москву. Съ 6 января 1686 года Гордонъ говоритъ о Лефортѣ, но рѣдко, именно: «6 января онъ обѣдалъ у подполковника Лефорта; 25 января

6. обѣдалъ у мпстера Вульфа, и принялъ отъ купели Лефортова сына, Данила; 2 февраля 1687 обѣдалъ у подполковника Лефорта; 11 февраля 1688 былъ на похоронахъ сына полковника Лефорта; 15 сентября обѣдалъ у него; 4 марта 1689 года полковникъ Лефортъ прибылъ въ Сумы, главную квартиру воеводы Большаго полка; 29 іюня Гордонъ съ береговъ Мерлы, по окончаніи втораго Крымскаго похода, отправился въ Москву съ полковниками Ливенстономъ и Лефортомъ». 5 сентября (почти чрезъ мѣсяць по открытіи заговора Шакловитаго) Гордонъ съ нѣкоторыми полковниками и офицерами отправился къ Царю Петру въ Троицкую Лавру, ни слова не говоря о Лефортѣ. Послѣ того, рассказывая многіе случаи и подробности борьбы Петра съ Софіею, также молчитъ объ немъ до 16 мая 1690 года, когда онъ ужиналъ у *генераль-маіора* Лефорта. Съ сего времени Лефортъ является безпрестанно при особѣ Петра. Гордонъ, всегда осторожный въ сужденіи о другихъ лицахъ, при описаніи перваго Азовскаго похода, не могъ скрыть своей досады на Лефорта, который распоряжался своимъ отрядомъ весьма неискусно, мало обнаруживалъ основательныхъ свѣдѣній въ военномъ дѣлѣ, и думалъ какъ пибудь кончить походъ, только бы скорѣе возвратиться въ Москву (см. выше, въ главѣ IX, *первый Азовскій походъ*).

Маіоръ Александръ Гордонъ, поступившій въ Русскую службу года за три до смерти Лефорта и бывшій съ нимъ во второмъ Азовскомъ походѣ, говоритъ именно, что онъ почти ничего не разумѣлъ въ военномъ искусствѣ ни на морѣ, ни на сушѣ, но царская милость все замѣняла: He understood little or nothing of the military art, either by sea or land, but favour supplied all. (*The History of Peter the Great. Aberdeen. 1755. I. 135*). Авторъ писалъ, когда уже давно не было на свѣтѣ ни Петра, ни Лефорта; слѣдовательно трудно подозрѣвать его въ пристрастіи, тѣмъ болѣе, что каждому отдаетъ онъ справедливость, за исключеніемъ можетъ быть одного Меншикова.

То же свидѣтельство о Лефортѣ капитанъ Перри, равнымъ образомъ знавшій его лично: «царскій любимецъ Лефортъ, который ничего не понималъ на морѣ, былъ объявленъ адмираломъ». His Favourite Le Fort, who tho' he knew nothing of the Sea, was declar'd admiral. (*The State of Russia. By Captain John Perry. London. 1716 p. 187*). Но Перри ввелъ въ заблужденіе всѣхъ историковъ, сказавъ въ своемъ сочиненіи, что Лефортъ находился при Петрѣ съ 12-лѣтняго возраста Царя, бесѣдовалъ съ нимъ о странахъ западной Европы, о тамошнемъ

устройствѣ войскъ морскихъ и сухопутныхъ, о торговлѣ, которую западные народы производятъ во всемъ свѣтѣ посредствомъ мореплаванія побогачаются ею. Не споримъ, что обо всемъ этомъ говорилъ Лефортъ Петру, когда Государь удостоилъ его своею дружбою, но не съ 12-лѣтняго возраста, а гораздо послѣ. Самъ Перри свидѣтельствуесть, что Лефорта узналъ Петръ только съ того времени, когда удалился онъ въ Троицкую Лавру, спасаясь отъ властолюбивой сестры; но мало знакомый съ исторіею стрѣльцкихъ мятежей, онъ отнесъ къ одному году (1683) и майское кровопролитіе 1682 года, и бунтъ стрѣльцовъ послѣ казни Хованскаго, и заговоръ Шакловитаго, и паденіе Софін. Все слито въ одно происшествіе (см. его *The State of Russia*, p. 143—146). Компильторы, не разобравъ дѣла и не вникнувъ, что Петру при удаленіи Софін было не 12, а 17 лѣтъ, протрубили въ потомствѣ объ участіи Лефорта въ первоначальномъ образованіи Петра; всѣ они, очевидно, имѣли въ виду ошибочный рассказъ Перри и разукрасили его своими догадками. Миѣніе это еще болѣе утвердилось послѣ изданія Лефоровой біографіи Басвилемъ, который, воспользовавшись нѣкоторыми неизвѣстными подробностями, найденными Женевскимъ бібліотекаремъ Сенебье въ фамилныхъ бумагахъ, смѣло выдумывалъ факты, рѣчи, бесѣды; а ему слѣпо послѣдовали наши историки отъ Голикова до Полеваго, и такимъ образомъ составила колоссальная слава Лефорта.

6—7.

7.

Вотъ слова Корба (*Diarium itineris in Moscoviam*, p. 214): «Францъ Яковлевичъ Лефортъ, перваго выборнаго Московскаго полка генералъ и флота адмиралъ, родомъ Женевецъ, лѣтъ за 20 чрезъ Бѣлое море съ двумя товарищами отправился въ Россію искать счастья, и чего искалъ, нашель: въ 1688 году (ошибка вмѣсто 1689) ихъ царскія величества удалились въ Троицкій монастырь, спасаясь отъ мятежныхъ стрѣльцовъ, которые не только не щадили бояръ, украшенныхъ добродѣтелями, но жаждали и царской крови юныхъ государей. Въ это опасное время, когда многіе колебались, чью принять сторону, не зная, чѣмъ кончится буря и кому достанется власть господства, Лефортъ съ немногими изъ своихъ воиновъ поспѣшилъ къ Троицѣ; такъ своею рѣшительностію, онъ пошелъ фортунѣ на встрѣчу, а не послѣдовалъ за нею. Такою преданностію и самоотверженіемъ въ мпвуты опасности, онъ приобрѣлъ любовь

7. Царя, и самые несправедливые завистники должны согласиться, что Лефорть ее заслужилъ».

Капитанъ Перри, какъ выше замѣчено, также приписываетъ привязанность Петра къ Лефорту самоотверженію его во время паденія Софіи; но смѣшиваетъ событія и путается въ лѣтосчисленіи. Генералъ Гордонъ не говоритъ ни слова, каквмъ образомъ и за что попалъ Лефорть въ милость къ Царю; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нѣсколько не подтверждаетъ и общаго мнѣнія, и до 1690 года даже не намѣкаетъ, чтобы Лефорть былъ близокъ къ Петру *.

Александръ Гордонъ (маіоръ), писавшій свою исторію лѣтъ черезъ 20 по кончинѣ Петра, говоритъ въ общихъ выраженіяхъ и весьма кратко, что Царь вывелъ своего любимца въ пять лѣтъ изъ капитановъ въ генералы (*The History of P. the G. I. 135*). Но во 1) Лефорть служилъ до генеральскаго чина капитаномъ, подполковникомъ и полковникомъ болѣе 11 лѣтъ (1678—1689); во 2) письмо князя В. В. Голицына къ Женевающимъ державцамъ свидѣтельствуетъ, какъ благовоплъ къ нему могущественный временщикъ, который по всей вѣроятности былъ истиннымъ виновникомъ и повышенія его; 3) извѣстія Александра Гордона особенно важны только въ такихъ случаяхъ, о которыхъ онъ рассказываетъ, какъ очевидецъ; что же случилось прежде пріѣзда его въ Россію и послѣ удаленія въ Англію, то есть до 1696 и послѣ 1711 года, онъ зналъ очень поверхностно.

Замѣчу еще обстоятельство: если бы Лефорть уже во время владычества Софіи пользовался такою довѣренностью Петра, какъ обыкновенно пишутъ, трудно понять, отчего она не обратила на него вниманія, зная хорошо все, что дѣлалось въ Преображенскомъ. Прекрасный былъ бы для нее случай уронить Петра во мнѣнія стрѣльцовъ, выставивъ его ученикомъ еретика; огласила же его нѣяницею. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что какой нибудь Извольскій, или Зыковъ, обреченъ былъ смерти съ Нарышкиными и княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ; а потѣшныя конохи были царевнѣ ненавистны: о Лефортѣ же, *учредитель* Потѣшныхъ, и не подумали! Имя его ни разу не упоминается въ розыскомъ дѣлѣ о Шакловитомъ, гдѣ видимъ всѣхъ приверженцевъ Петра.

* Обстоятельство, записанное въ его Дневникѣ, что 13 сент. 1688 года у Лефорта, вмѣстѣ со многими другими гостями, обѣдалъ кн. В. А. Голицынъ, не вмѣстѣ болѣе важнаго вѣса: Голицынъ бывалъ и у Гордона, который однакожъ 10 сентября 1689 не былъ близокъ къ Петру

8.

8—9.

О склонности Лефорта къ веселой, даже разгульной, жизни свидѣлствуютъ Патрикъ Гордонъ, Александръ Гордонъ и Корбъ. Первый часто упоминаетъ въ своемъ журналѣ о пирахъ, которые давалъ Лефортъ: почти послѣ каждаго изъ нихъ Гордонъ былъ нездоровъ. Второй пишетъ, что Лефортовскіе пиры продолжались по три дня и по три ночи сряду (I. р. 136). Корбъ свидѣлствуетъ, что на одрѣ смертномъ, въ бреду горячки, Лефортъ безпрестанно требовалъ музыкантовъ; врачи велѣли позвать ихъ, и при звукахъ музыки онъ нѣсколько успокоился (р. 120). О добромъ сердцѣ, природномъ умѣ и смѣлой откровенности съ Петромъ также отзываются всѣ писатели, знавшіе его лично. О безкорыстїи его свидѣлствуетъ Корбъ (р. 123), и незначительное имущество, которое по себѣ оставилъ онъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

9.

Начало Потѣшныхъ и постепенное образованіе ихъ объяснить трудно, по недостатку современныхъ матеріаловъ. Все, что писали позднѣйшіе историки, Крекшинъ, за нимъ Голяковъ, Бергманъ, Полевой и другіе, заслуживаетъ мало вѣроятія, по множеству явныхъ несообразностей и выдумокъ. Крекшинъ, напримѣръ, баснословитъ, что «великій Государь еще въ дѣтскихъ лѣтахъ, вмѣсто дѣтскихъ игралищъ, забавлялся въ военныхъ, инженерныхъ, артиллерныхъ и въ прочихъ наукахъ». Самъ Петръ свидѣлствуетъ, что онъ началъ учиться геометріи и фортификаціи не прежде 1688 года, т. е. 16 лѣтъ. Единственное указаніе о началѣ Потѣшныхъ, современное и вѣроятное, мы находимъ у Матвѣева (*въ Запис. Тум. I. 194—196*). Онъ описываетъ учрежденіе ихъ послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, въ 1686 году. Но извѣстіе его слишкомъ кратко и неопредѣлительно. Начальные люди, къ нимъ приставленные, говорятъ онъ, были изъ комнатныхъ людей Его Величества; кто же именно, не сказываетъ. Во время Кожуховскаго похода 1694 года, слѣд. уже гораздо позже, капитанами Потѣшныхъ Преображенскаго полка Желябужскій называетъ князя Юрья Юрьевича Трубецкаго, князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго, князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго и князя Алексея Никитича Урусова. Исторіографъ Миллеръ (см. *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійск. Собр. ч. IV*, также *Записки, собр. Туманскимъ. VII. 301*) крѣпко сомнѣвалъ

9. ся о первоначальномъ наборѣ Потѣшныхъ въ 1683 году и относилъ его къ 1687, приписывая все Лефорту, безъ всякаго однакожъ положительнаго свидѣтельства объ участіи Лефорта въ этомъ дѣлѣ.

Доказательствомъ, что Петръ прежде 1687 года началъ *прибирать* въ Потѣшные солдаты людей постороннихъ и уже задумалъ сформировать свою гвардію, служатъ слѣдующіе документы:

1) Въ списокѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 годъ показанъ «отъ бомбардиръ поручикъ Сергій Бухвостовъ, переведенный 23 октября 1714 года въ С.-Петербургскую артиллерію», съ отмѣткою на полѣ, что онъ былъ «*первый* солдатъ Преображенскаго полка и началъ службу съ 1682 года». По смерти его, въ 1728 году, генералъ-фельдцейхмейстеръ Миннихъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ напечаталъ, что Бухвостовъ первый записался въ бомбардирскую роту при самомъ *учрежденіи* ея въ 1695 году, и что Императоръ Петръ Великій приказалъ художнику Растрели, для вѣчной памяти, вылить изъ металла персону его въ натуральную величину. Показаніе Минниха однакожъ невѣрно: есть подлинныя списки бомбардирской роты 1699 года. И потому очень вѣроятно свидѣтельство Академіи Наукъ ландкартнаго мастера Михайла Махаева, который лично зналъ Бухвостова, былъ при кончинѣ его, и выгравировавъ портретъ его (см. копію этой гравюры въ *Русскомъ Зрителѣ 1828 № 1 и 2*), въ надписи къ нему выразился слѣдующимъ образомъ: «Первый Россійскій солдатъ Сергій Леонтьевъ сынъ Бухвостовъ. Изъ придворныхъ служителей, 1683 года ноября 30 дня, при началѣ военно-потѣшной службы первѣйшимъ въ оную самохотно предсталъ; потому Государь Петръ Великій тогда же симъ первенствомъ почтить его изволилъ. Служа потомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбардирской ротѣ до оберъ-офицера, былъ въ разныхъ баталіяхъ» и проч. Отъ надзирателя академической кунсткамеры Бухвостова, служившаго при ней 50 лѣтъ, преемникъ его Бѣляевъ узналъ, что Сергій Леонтьевичъ родился въ 1659 году, 13 лѣтъ поступилъ на мѣсто отца своего въ *конюшенный* чинъ, а въ 1683 году опредѣленъ въ число потѣшныхъ* (см. *Кабинетъ Петра Великаго, 1800. III. 241*). Махаевъ говорить, что Бухвостовъ родился 1642 и умеръ 86 лѣтъ. Миннихъ,

* Въ числѣ ближнихъ къ царю Наталіи Кирилловнѣ лицъ была жена *Василія Бухвостова*, который отъ стола по случаю крестинъ царевича Петра 29 іюня 1672 г. послала государыню голову сахару, 5 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 4 блюда желецовъ, 5 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ (*Записк. Тум. V, 202*).

согласно съ нимъ и Бѣляевъ, относятъ годъ его рожденія къ 1659. Кому тутъ вѣрить? Дѣло впрочемъ неважное. 9.

2) Въ Государственномъ Архивѣ, въ Кабинетныхъ дѣлахъ (*Отд. II. кн. 69*), сохранилась любопытная челобитная Луки Михайлова сына Хабарова, Преображенскаго полка квартирмейстера, 6 мая 1724: испрашивая у Государя награды, по случаю предстоявшей коронаціи императрицы Екатерины, онъ описываетъ начало своей службы такъ: «Во 191 году 5 сентября (1682) по указу Вашего Величества пожалованъ я изъ недорослей къ комнатѣ В. В. и по именному указу В. В. вѣдалъ я въ Верху (т. е. во дворцѣ) новопостроенные хоромы *, аптеку, *архимиску* (?) и нѣкакую часть ракетнаго дѣла; а въ Преображенскомъ артиллерію и артиллерійскіе припасы и аммуницію *много лѣтъ*; и въ тѣ годы былъ я въ солдатѣхъ, и послѣ того былъ пожалованъ въ капралы. Въ 198 году (въ 1689) по именному указу В. В. посыланъ я изъ Троицкаго монастыря въ Москву и Преображенское, и отъ Преображенскаго привезъ я въ тотъ монастырь *пушки и мортиры*, также и порохъ бралъ съ зеленой мельницы и провозилъ лѣсами, тайно отъ князь Василья Голицына, и былъ при томъ дѣлѣ въ монастырѣ неотлучно. По указу В. В. пожалованъ я въ Москвѣ изъ капраловъ въ квартирмейстеры въ Преображенскій полкъ, и вѣдалъ я пожарное орудіе, пушечныхъ лошадей, пушкарей и мастеровыхъ людей Преображенскаго, Семеновскаго, Бутырскаго и Лафертовскаго полковъ, также артиллерію, аммуницію и всякіе припасы, въ городкѣ, и у съѣзжей избы въ анбарахъ, и въ Москвѣ на Потѣшномъ дворѣ, строеніе пулварзаковъ, суммъ гренадерскихъ, нагалищъ на фузен и на замки закрышекъ вновь на тѣ жъ полки. Въ 200 году (1692) по именному В. В. указу привезъ я изъ Москвы въ Переславль Залѣскій на озеро въ великій постъ шлюпки и карбузы». Замѣтимъ, что Хабаровъ писалъ самому Государю и слѣдовательно лгать не могъ. Изъ словъ его видно, что онъ *много лѣтъ* служилъ солдатомъ между 1682 и 1689 годомъ, что въ этотъ періодъ было устроено обширное ракетное заведеніе, котораго часть находилась въ Москвѣ, и что въ Преображенскомъ была уже артиллерія.

Есть указаніе, что въ 1682 году уже былъ сформированъ Преображенскій полкъ: унтеръ-лейтенантъ сего полка Даниилъ

* Вѣроятно послѣ пожара 26 ноября 1682 года, когда въ Кремлѣ сгорѣли хоромы Царя Петра Алексѣевича и огъ нихъ хоромы благовѣрныхъ царевей (*Древ. Рос. Вис. X. 94*).

9. Новицкій въ челобитной императрицѣ Екатерины I въ іюнѣ 1726 года, испрашивая возвращенія чина капитанъ-лейтенанта (онъ былъ разжалованъ Петромъ по какому-то дѣлу), говоритъ о началѣ своей службы: «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбардирской ротѣ началъ я служить со 190 года (слѣдов. не позже сентября 1682) и былъ въ Троицкомъ походѣ, Переславскихъ два похода, къ городу Архангельскому дваждь похода, подъ Семеновскимъ, подъ Кожуховымъ» и проч. (*Кабинет. дѣла II. кн. 84*). Изъ этого показанія можно заключить, что въ 1682 году былъ уже Преображенскій полкъ, раздѣлявшійся на роты, и что въ составѣ его находилась бомбардирская рота; но едва ли Новицкій не ошибся въ своей челобитной, написавъ 190 годъ вмѣсто 1690: по крайней мѣрѣ съ сего года онъ числится въ службѣ по списку Преображенскаго полка; а другихъ, болѣе точныхъ, свидѣтельствъ о сформированіи Преображенскаго полка въ 1682 году мы не знаемъ. Могло впрочемъ статься, что Новицкій дѣйствительно поступилъ въ число тѣхъ Потѣшныхъ, изъ которыхъ въ 1690 году образована бомбардирская рота.

Наше мнѣніе, что рѣшительное сформированіе Преображенскаго полка началось Великимъ постомъ 1687 года, основано на слѣдующемъ показаніи Шакловитаго, при допросѣ его боярами въ Троицкомъ монастырѣ 7 сентября 1689: «Въ прошломъ де во 195 году въ Великій постъ объявилось письмо на Лубянкѣ (подметное, съ угрозами Софій), а въ то время у великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича учали прибирать Потѣшныхъ конюховъ, и отъ того учало быть опасеніе». Въ подтвержденіе этого показанія можно привести слѣдующія свидѣтельства: а) По офиціальному списку Преображенскаго полка, за исключеніемъ одного Бухвостова, самыми старшими по службѣ съ 1687 года числились слѣдующія лица: премьеръ-маіоръ Иванъ Бутурлинъ, отъ бомбардиръ-поручикъ Степанъ Бужениновъ, подпоручикъ Иванъ Оглоблинъ и прапорщикъ Лазарь Сомовъ. б) Въ подлинной вѣдомости за подписью генерала Ивана Бутурлина 19 октября 1721 года (*Кабинет. дѣла Отд. II. кн. 54*) сказано: «лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку, по справкѣ въ полковой канцеляріи, «штабъ-офицеры по своимъ заслугамъ произведены какъ «въ оберъ, такъ и въ штабъ и въ генералитетъ: Господинъ «полковникъ Михайловъ (*самъ Государь*) объявленъ былъ «оберъ-офицеромъ съ 1700 году; былъ въ оберъ-офицерахъ «по 1706 годъ, 6 лѣтъ, а съ 1706 пожалованъ въ гвардію

«въ штабъ-офицеры, тому нынѣ 16 годъ. Господа подполковники: свѣтлѣйшій князь Меншиковъ въ гвардіи былъ оберъ-офицеромъ съ 1701 году, и того былъ въ оберъ-офицерахъ по 1706 годъ пять лѣтъ; а съ 1706 пожалованъ въ гвардію въ штабъ-офицеры, тому нынѣ 16 годъ. Иванъ Бутурлинъ въ гвардію пожалованъ въ штабъ-офицеры во 195 году (1687), тому нынѣ 34 годъ».

Въ томъ же году, безъ всякаго сомнѣнія, положено начало и Семеновскому полку, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго отзыва генерала князя Михайла Михайловича Голицына въ 1720 году къ Кабинетъ-секретарю Макарову, который спрашивалъ о его службѣ для Исторіи Свейской войны; князь пишетъ о себѣ: «Во 195 году изъ комнатныхъ стольниковъ взять въ Семеновскій полкъ въ солдаты и за малолѣтствомъ былъ въ наукѣ барабанной; въ 197 году былъ съ Государемъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ солдатомъ; въ 201 былъ съ Государемъ въ Переславлѣ Залѣскомъ, какъ строили корабли, въ Семеновскомъ на потѣхѣ, солдатомъ же. Въ 202 былъ въ Переславлѣ Залѣскомъ и пожалованъ прапорщикомъ» (*Кабинет. дѣла I. кн. 17*). Миллеръ, имѣвшій въ рукахъ печатное извѣстіе о службѣ князя Голицына, гдѣ сказано: «въ 1687 году вступилъ онъ изъ стольниковъ комнатныхъ *гвардіи* въ Семеновскій полкъ», замѣчаетъ: «надлежало бы написать вступилъ въ Потѣшные, потому что гвардіи полковъ еще не было и былъ въ *рядовыхъ Потѣшныхъ*; а когда изъ Потѣшныхъ сдѣлался Преображенскій и Семеновскій полки, то въ послѣднемъ онъ и въ чинѣ произошелъ». (*Туманскаго Записки VII. 306*). Князь Голицынъ въ своемъ отзывѣ вовсе не упоминаетъ о гвардіи, но ясно говоритъ, что онъ въ 1687 году взять въ *Семеновскій полкъ въ солдаты*. Надобно замѣтить, что Макаровъ требовалъ свѣдѣній о службѣ его царскимъ указомъ, и Голицынъ безъ сомнѣнія очень хорошо зналъ, гдѣ, когда и какъ началъ онъ свою службу. Въ Кабинет. дѣлахъ (*Отдѣл. II. кн. 54*) есть еще свѣдѣніе о службѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку майора Мих. Волкова: объ немъ сказано: «со 196 (т. е. съ 1687 или 1688) въ солдатствѣ и въ унтеръ-офицерахъ 12 лѣтъ».

Изъ всего вышесказаннаго можно съ вѣроятностію заключить, что оба полка, Преображенскій и Семеновскій, безъ имени еще гвардіи, возникли въ 1687 году.

10. друга съ произвольными дополненіями, такъ затемнили начало морскаго дѣла въ Россіи, что безъ пособія архивовъ трудно было бы добраться до истины. Прежде всего обыкновенно говорятъ, что Петръ съ малолѣтства *боялся воды*, въ слѣдствіе сильнаго испуга при переездѣ чрезъ какой-то разлившійся ручей, по словамъ однихъ, на 5 году, или чрезъ рѣку Истру, по словамъ другихъ, на 3 году. Первые рассказываютъ, что онъ сонный перепуганъ былъ шумомъ падающей воды, а вторые—невольнымъ крикомъ матери, державшей его на рукахъ, и что князь Борисъ Алексѣевичъ излечилъ его отъ водобоязни уже на 14 году, приказавъ нѣсколькимъ придворнымъ служителямъ, въ присутствіи тренещущаго Царя, броситься въ воду. Эту молву распустилъ Страленбергъ своимъ сочиненіемъ: *Das Nord-und Sestliche Theil von Sibiria*, 1730 (р. 264). То же, только короче, повторилъ и Манштейнъ, вѣроятно читавшій Страленберга (*Mémoires sur la Russie*, 1771. р. 565). Тщетно предостерегалъ благоразумный Миллеръ будущихъ историковъ Петра отъ неосновательной повѣсти Страленберга (*Зап. изд. Туманскимъ*, VII. 313), говоря, что сказанія его не подтверждаются никакими современными свидѣтельствами. Голиковъ, не терпѣвшій Страленберга, какъ *злбнаго клеветника*, въ этомъ случаѣ поддакъ обману, наиболѣе, кажется, потому, что многоуважаемый имъ Крекшинъ съ клятвою увѣрялъ его въ истинѣ преданія (*Дополн. къ Дьял. XVII. 9*). «Нѣтъ причинъ сомнѣваться въ рассказѣ современниковъ, что Петръ въ дѣтствѣ боялся воды», восклицаетъ Полевой (*Обозр. 236*). Напротивъ того, есть и очень важныя: во первыхъ *современники*, лично знавшіе Петра въ молодости, не говорятъ о томъ ни слова; молчатъ даже Крекшинъ, столь щедрый на выдумки, въ своей исторіи: очевидно, онъ не слыхалъ о водобоязни Петра до того времени, когда Голиковъ, прочитавъ переводъ Страленберга, рассказалъ ему о такой чудной странности великаго Царя; тутъ началъ клясться и божиться Новгородскій *баснословецъ*, склонный ко всему чудесному, что это сущая правда. Почтенному дѣиисателю показалось однакожъ невѣроятнымъ, чтобы его прои могъ перепугаться шумомъ воды 5 или даже 6 лѣтъ (какъ говоритъ Страленбергъ въ другомъ мѣстѣ, стр. 24), и отнесъ происшествіе къ 3 году возраста, а шумъ воды замѣнилъ крикомъ матери, и послѣдующіе историки повторили слова Голикова. Слѣдовательно единственный авторитетъ въ этомъ случаѣ Страленбергъ. Но можно ли вѣрить ему на слово, когда мы знаемъ изъ донесеній Татищева (см. наше

обозрѣніе источниковъ), что онъ готовъ былъ представить событія совсѣмъ въ другомъ видѣ, если бы только Петру угодно было принять посвященіе его книги и послать ему подарокъ? Во вторыхъ: какимъ образомъ согласить эту ребяческую водобоязнь въ Петрѣ до 14-лѣтняго возраста, съ тою неодолимою страстью къ морю, которая обнаружилась въ немъ чрезъ два года потомъ? Скорѣе надобно предположить, что вода была любимой стихіею съ дѣтства его. Думаютъ, что онъ переломилъ себя силою своей воли, и находятъ въ томъ новую черту величія: исторія его такъ обильна дѣлами и свойствами истинно великими, что прікрасы ему ненужны.

Въ извѣстіяхъ историковъ о времени обрѣтенія ботика цѣлыя пять лѣтъ разности. Крекшинъ относитъ это происшествіе къ 1686 году и рассказываетъ по числамъ, какъ будто имѣлъ въ рукахъ подробный дневникъ, о первоначальномъ плаваніи Петра: «11 сентября (1686 года)» говоритъ онъ «ботикъ спущенъ Брантомъ на воду; 14 сентября катался на немъ впервые самъ Государь по Юзѣ; 15 сентября изволилъ гулять же и рулемъ и парусами дѣйствовать; 18 сентября опять гулялъ и усмотрѣлъ, что ботъ лучше дѣйствіе являлъ; 23 сентября отправился въ Троицкій монастырь, оттуда на Переславское озеро. Зимой Брантъ соорудилъ тамъ фрегатъ и яхту, которые спущены на воду весною 1687 года, между тѣмъ построили и дворецъ для пріѣзда царской фамиліи на берегу озера. 31 Іюля прибылъ туда Петръ съ царицею-матерью, съ царемъ братомъ, съ патриархомъ, архіереями, и 1 августа, по освященіи воды, пустился по озеру на фрегатахъ съ пушечною пальбою» (*Записки Крекшина въ Сказ. Руск. народа, 67—69*). Что Крекшинъ относилъ обрѣтеніе ботика къ 1686, а спускъ *кораблей* на Переславскомъ озерѣ къ 1687, свидѣтельствуется не только ясно выставленный въ рукописи его годъ, но и самая послѣдовательность разказа: послѣ того онъ говоритъ о заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею и о первомъ Крымскомъ походѣ. Какъ не повѣрить ему, при такой отчетливости повѣствованія по днямъ, чуть не по часамъ? И все это безсовѣстная выдумка! 1 августа 1687 года, когда Крекшинъ находилъ Петра торжественно, съ пушечною пальбою, плавающимъ на *фрегатахъ* по озеру Переславскому, Царь былъ въ селѣ Преображенскомъ, какъ отмѣчено въ Уставѣ Московскихъ патриарховъ: «архимандритъ Чудовскій отпущенъ къ Царю Петру въ Преображенское на воду» (*Древн. Рос. Вивл. X. 408*). Голицковъ, за нимъ Полсевай и многіе другіе, не понявъ выписки Миллера изъ Гордонова

10. Дневника (*Туман. Зап. VII. 313*), отпесли обрѣтеніе ботика къ 1691 году. Вопросъ разрѣшается легко и положительно: сáмъ Петръ свидѣтельствуетъ, — а чье свидѣтельство можетъ быть въ настоящемъ случаѣ достовѣриѣе?—что онъ увидѣлъ ботъ *спустя нѣсколько времени* по возвращеніи князя Долгорукаго изъ Франціи съ астролябією, слѣдовательно никакъ не ранѣе послѣднихъ чиселъ мая или первыхъ чиселъ іюня 1688 года, и не позже, потому что 20 апрѣля 1689 года Петръ уже писалъ къ царицѣ-матери изъ Переславля о скорой *отдѣлкѣ* судовъ (см. первое письмо его въ *Приложеніяхъ II, 1* и *смотрикъ №1*). Приготовленія къ постройкѣ ихъ требовали безъ сомнѣнія не мало времени, и потому ботикъ, по всей вѣроятности, найденъ Петромъ лѣтомъ 1688 года.

Никто, разумѣется, лучше Петра не могъ судить, какой работы былъ ботъ, англійской, голландской или московской? Онъ свидѣтельствуетъ, что ботъ былъ англійскій и принадлежалъ дѣду его, Никитѣ Ивановичу Романову. Еще яснѣе и обстоятельнѣе рассказано происхожденіе бота въ любопытной надписи къ эстампу его, гравированному при жизни Петра (экземпляръ этого эстампа, отпечатанный на атласѣ и по всей вѣроятности поднесенный государю въ 1723 году, переданъ въ 1848 году изъ бывшаго Кабинета Петра Великаго при Академіи Наукъ въ Императорскій Музей). Тамъ сказано: «Судно сіе водное, хотя мѣрою малое, и только къ потѣшному на водахъ играію построенное, но потомъ явилось, какъ плодоносное сѣмя великаго въ Россіи корабельнаго флота, и вину подало слѣдовавшимъ преславнымъ дѣламъ таковымъ случаемъ, или паче Божиимъ смотрѣніемъ: державнѣйшій Государь Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, еще въ началѣ царствованія своего, пришедъ въ нѣкоторое время въ Измайловъ, и гуляя по анбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда его Никиты Ивановича Романова, увидѣлъ между оными судно сіе; и поуже было иностранное и въ Россіи невиданное, спросилъ о употребленіи и дѣйствіи его у искуснаго нѣкогого при себѣ бывшаго иностранца. Отъ отвѣта же его увѣдавъ, что дивно на парусахъ ходить, великую возымѣлъ охоту употребить онаго къ плаванію. И такъ первѣе самага судна сего ходу на рѣкѣ Яузѣ отвѣдавъ, скоро на озерѣ Переславскомъ сдѣланными повелѣніемъ Его Величества большими судами любопытство свое лучше исполнилъ, тоеі же охоты и на другомъ ширшемъ озерѣ Кубинскомъ, а потомъ и на морѣ Бѣломъ или Архангельскомъ съ радостію употребилъ. Отъ таковыхъ же водоплавныхъ

утѣхъ, двинувся всепрілежнымъ попеченіемъ и къ преполезнѣшему, а дотоль въ Россіи незнапному, дѣлу, самого себе и другихъ при себѣ въ Голландіи и Англіи, какъ къ строенію, такъ и къ плаванію корабельному, обучилъ, и великій Россійскій флотъ сдѣлалъ, яковій зрится нынѣ и умножится не престанетъ; отъ чего Россія, усугубленную силу возымѣвши, многія преславныя получила викторіи, расширила предѣлы своя, врата себѣ къ сообщенію честныхъ народовъ отверзла, и благополучія своя благословеннымъ миромъ укрѣпила. Сильна и слава, отсель и врагамъ страшна! Тако сіе малое судно, яко доброе сѣмя было премногой намъ пользы; и того ради достойно суще и вѣдомо, и видимо быти на хартіи сей изображено показуется. Наричается же судно сіе *ботъ Амлинскій*: ботъ, по виду своему между суднами, Англіійскій же по дѣлу и мѣрѣ Англіійской архитектуры. На желаніе бо вышепомянутаго дѣда Императорскаго Величества, мужа въ Россіи къ честнымъ искусствамъ, надъ тогдашній обычай быстроохотнаго *, судно сіе въ Англіи сдѣлаю и оттуду въ Москву привезено». Послѣ такихъ положительныхъ свидѣтельствъ не о чемъ бы, кажется, и спорить. Бытописатели переписали все дѣло: Веберъ говоритъ, что ботъ присланъ былъ въ подарокъ царю Іоанну Васильевичу (*Das veränderte Russland, II. 93*), а Миллеръ и Голиковъ увѣряютъ, что его построилъ Брантъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (*Зап. Туман. VII. 313* и *Дьянія I. 240*). За Миллеромъ и Голиковымъ повторили то же самое Полевой, Бергманъ, Схельтема **, и Брантъ, вопреки свидѣтельству Петра, прославленъ строителемъ «Дѣдушки Русскаго флота». Не упоминаю о множествѣ другихъ ошибокъ: напримѣръ Страленбергъ говоритъ, что Бранта отыскалъ и представилъ Царю La Fort (266); а по словамъ Полеваго, на него указалъ лекаръ Тирмондъ, 236 и т. п.

Царь называетъ Бранта (въ предисловіи къ *Морскому уставу*, изд. 1720, стр. 30) корабельнымъ плотникомъ и *констателемъ*. Изъ дѣла Главнаго Архива *о построеніи первого въ Россіи*

* Олсврій, лично знавшій Никиту Івановича, говоритъ, что онъ очень жаловалъ нидерландцевъ, любилъ нѣмецкую музыку, даже иностранную одежду и, выказавъ на охоту, наряжался въ нѣмецкій костюмъ. къ немалому неудовольствію патриарха Ad. Olearii ausführliche Beschreibung der Reyse nach Muscov. Изд. 1671, стр. 164:

** Послѣдній, болѣе другихъ отчетливый, въ своемъ сочиненіи *Rusland en de Nederlanden II, 55*, ссылается на Кокса, который, по словамъ его, нашелъ о томъ свидѣтельство у Гордона. Но Коксъ въ приведенномъ Схельтемою мѣстѣ, III, 59, говоритъ не о старомъ ботѣ, а о новой яхтѣ, построенной Брантомъ и спущенной на Москву рѣку въ 1691 году, и ссылается на Гордона; такъ дѣйствительно записано въ Дневникѣ его подъ 14 марта 1691, только ни слова не сказано о Брантѣ. Вотъ слова его /14 марта 1691: In Towne brought the new Yacht to the River.

10—12. *корабля Орель* (Дополненія къ актамъ Историческимъ, 1853, т. V, стр. 263 и 270) видно, что Брантъ находился на томъ кораблѣ въ 1669 году въ званіи *товарища корабельнаго пушкаря* Корнплиуса Корнплиусова, или Cornelis de Fries, какъ называетъ его Стрѣйсъ, бывший на томъ же кораблѣ въ званіи паруснаго мастера и оставившій любопытное и правдивое описаніе плаванію корабля по Волгѣ и бунта Стеньки Разина (Zoh. Zanß. Strauffenß denkwürdige Reisen, auf dem Holländischen übersetzt, Amsterd. 1678 p. 64). Константиномъ называетъ того же Cornelis de Fries и капитанъ корабля Давидъ Бутлеръ, въ письмѣ своемъ изъ Испагани, куда онъ спасся отъ Стеньки Разина (см. это письмо въ концѣ сочиненія Стрѣйса р. 222). Оба они, т. е. Стрѣйсъ и Бутлеръ, неоднократно упоминаютъ о Брантѣ, какъ о простомъ *матросѣ*. Правда, онъ названъ у нихъ не Карштеиъ Брантъ, а Christian Brand; по очевидно, это одно и то же лице, какъ явствуетъ наиболѣе изъ того обстоятельства, что по словамъ Стрѣйса, Кристианъ Брандъ вмѣстѣ съ Людовикомъ Фабриціемъ, при содѣйствіи лекаря Іоанна *Термунда* (о которомъ упоминаетъ и Петръ) былъ выкупленъ изъ плѣна на Кавказѣ (р. 159). Спасеніемъ жизни своею въ Астрахани, по свидѣтельству Бутлера (р. 216), онъ обязанъ сходству съ Персиянами, которыхъ сообщники Разина вообще цадили.

11.

Гордонъ 30 іюня 1688 года записалъ: The Tzaag Peter Al. went to Prebrasinsky in order to his progress to the monastery of the holy Trinity. Проѣхалъ ли Петръ тогда же къ Переяславу Залѣскому, Гордонъ не упоминаетъ; по всей вѣроятности, онъ былъ тамъ, какъ самъ говоритъ, *тайно*. Другой побѣдки Гордонъ не замѣтилъ, а не замѣтить было нельзя, потому что записалъ же онъ путешествіе Петра въ Савинъ-Сторожевскій монастырь въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, равно какъ и возвращеніе его оттуда прямо въ Преображенское.

12.

Фамилія Лопухиныхъ давно уже пользовалась особеннымъ благорасположеніемъ царицы Наталіи Кирилловны: когда, по случаю крещенія Петра (29 Іюня 1672 года), былъ столъ въ Грановитой палатѣ для властей, царевичей, бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, а царица угощала у себя, въ своихъ покояхъ, самыхъ ближнихъ, отца и Матвѣева, за поставцемъ въ ея хоромахъ сидѣлъ думный дворянинъ Аврамъ Никитичъ

Лопухинъ. Онъ былъ дѣдъ Евдокии Θεодоровны. Отецъ ея, *Иларіонъ* Аврамовичъ, сталъ называться *Θеодоромъ* послѣ бракосочетанія дочери его съ Царемъ; такъ точно былъ переименованъ, по свидѣтельству Гордопа (10 января 1684 года), и отецъ супруги царя Іоанна Алексѣевича, *Александръ* Салтыковъ, въ *Θеодоры*. Родъ Лопухинныхъ былъ не въ знатныхъ. Свадьбу Петра отпраздновали очень скромно; онъ вѣнчался даже не въ Благовѣщенскомъ соборѣ, а въ небольшой придворной церкви св. апостолъ Петра и Павла. Священнодѣйствовалъ духовникъ его, протопопъ Меркурій (*Древн. Рос. Вивл. XI. 194*).

13.

Въ Переславлѣ-Залѣскомъ теперь пѣтъ и слѣдовъ корабельной верфи, гдѣ трудился Петръ Великій. Вѣроятнымъ указаніемъ ея мѣста обязанъ я штатному смотрителю Переславскихъ училищъ, А. Е. Ильинскому. «Переславскіе старожилы» пишутъ онъ ко мнѣ «поминать еще существовавшіе близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, вменуемой *чтѣ при корабляхъ*, деревянные сараи, въ которыхъ хранились вытасенныя изъ воды суда флотиліи Петра Великаго. Миѣ кажется, проименованіе этой церкви *при корабляхъ* произошло не отъ сохранявшихся остатковъ кораблей, а отъ первоначальнаго тутъ ихъ построенія. Это доказывается слѣдующимъ: противъ сей церкви, въ рѣкѣ Трубежѣ, есть грунтою наколоченыя сваи, что даже препятствуетъ рыболовамъ закидывать сѣти. Если предположить, что на сваяхъ устроены были наплавной мостъ, то онѣ наколочены были бы прямо поперекъ рѣки; притомъ же рѣка здѣсь мелка, но широка, а ниже и до самаго устья глубока, слѣдовательно способна къ спуску кораблей. Бывшій Рыбацкій сельный голова, старикъ Петръ Θεодоровъ, умершій въ 1848 году, говаривалъ мнѣ, что именно на этомъ мѣстѣ строились корабли на столбахъ, которые, по совершеніи работы, подплавляли, и корабль Трубежемъ отплавлялъ въ озеро. Другаго мѣста, удобнаго для постройки судовъ, какъ при Трубежѣ, такъ и при озерѣ нѣтъ, потому что озеро ограничено почти со всѣхъ сторонъ отмелью, простирающеюся отъ берега болѣе, чѣмъ на 100 сажень».

Можно бы предположить, что верфь находилась за селомъ Вѣськовымъ, противъ того мѣста, гдѣ стоялъ дворецъ, потому что сажень на сто отъ берега наколочены также сваи, сначала изрѣдка, а далѣе сплошь, какъ будто стѣною на глубинѣ около 3 сажень; за послѣднимъ же рядомъ свай, глубина доходитъ до

- 13—14. 5 сажень. По по всей вѣроятности, здѣсь была пристань. По крайней мѣрѣ изъ Царскаго письма отъ 31 декабря 1697 года къ князю Ѡ. Ю. Рамадановскому очевидно, что зимою суда стояли въ Трубежѣ у Переславля-Залѣскаго; тамъ ихъ чинили; тамъ безъ сомнѣнія и строили (см. *Голикова Дьянія Петра Великаго*, XI. стр. 39). Повелѣвая построеныи въ Переславлѣ мастеромъ Класомъ корабль весною 1698 года провести чрезъ Вексу, Сумно и Нерль въ Волгу, Государь совѣтуеть приступить къ дѣлу въ концѣ зимы; для того пробить ледъ и поставить корабль при истокѣ Вексы, прежде чѣмъ она векростя. «Еще же и для того пристойно зимою вестъ», пишетъ Государь «посже отъ города Переславля въ озеро, также и изъ озера въ Вексу, проходы зѣло мелки».

14.

Главнымъ матеріаломъ къ составленію сей статьи служили подлинные документы дѣлъ Розыскаго приказа, произведшихся съ августа 1689 года до начала 1691, по случаю открытія заговора Шакловитаго. Они хранились прежде въ Оружейной палатѣ, откуда, по Высочайшему повелѣнію, переданы въ Археографическую комиссію, и состоятъ изъ 10 огромныхъ свитковъ. Въ первыхъ четырехъ свиткахъ заключается дѣло о преступленіяхъ князей Василя Васильевича и сына его Алексѣя Васильевича Голицыныхъ, объ отправленіи ихъ въ ссылку и объ отпискѣ движимаго и недвижимаго имущества ихъ въ казну; въ слѣдующихъ за тѣмъ четырехъ свиткахъ розыскное дѣло по злоумышленію Шакловитаго и его сообщниковъ; въ свиткѣ 9-мъ розыскное дѣло по отпискѣ на Государей имущества окольничаго Л. Р. Неплюева, съ присоединеніемъ бумагъ о ссылкѣ его въ Колу; въ свиткѣ 10-мъ розыскное дѣло о столынкѣ и Терскомъ воеводѣ Андрѣе Безобразовѣ, обвиненномъ крѣпостными людьми въ связяхъ съ Шакловитымъ и съ разными ворожеями и вѣдунами. Въ 10 свиткахъ число столбцевъ простирается до 4.750. Печисляю важнѣйшіе документы:

Въ первомъ свиткѣ: 1) допросъ въ Розыскомъ приказѣ Донскому казаку Евстафію Глистину, доносившему на князя В. В. Голицына въ подкупѣ его Крымскимъ ханомъ, во время втораго Крымскаго похода; 2) извѣтъ капитана Московскихъ стрѣльцевъ Василя Сапогова, о переговорахъ кн. Голицына подъ Перекопомъ; 3) допросы Татарину Караману, служителю Голицына Тямбаеву, переводчикамъ Сулейману Топкачеву

и Татарипову и толмачу Кучумову, по извѣту Сапогова; 4) два подлинныя письма на Татарскомъ языкѣ, съ приглашеніемъ Крымцевъ къ переговорамъ; 5) допросы конюху князя Голицына Байсарову и подъячему Большой казны Матвѣю Шошину, по тому же предмету; 6) допросъ околицному В. А. Змѣову въ Костромской его деревнѣ, о переговорахъ подъ Перекопомъ, съ наказными памятьми слѣдователямъ думному дворянину Извольскому и дяку Оловенникову и съ грамматами Костромскому воеводѣ; 7) сказка войсковаго атамана Флора Миняева о Глистинѣ; 8) списокъ бояръ и воеводъ, находившихся въ походѣ по полкамъ; 9) указъ о взятіи сказокъ, относительно дѣйствій подъ Перекопомъ, съ бояръ А. С. Шенна и Б. П. Шереметева, съ трехъ князей Домгорукихъ, Владиміра, Якова и Бориса, съ кн. Ѳ. Борятинскаго, думныхъ дворянъ Абр. Хитрово, Григ. Касогова, думнаго дяка Ем. Украницева, стольника Ильи Змѣова и Ѳед. Стремоухова (къ сожалѣнію, въ дѣлѣ сохранилась сказка одного только Ильи Змѣова); 10) подлинный допросъ князей Голицыныхъ стольникомъ Скрябиннымъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ на пути въ ссылку, въ сентябрѣ 1689 года, по обвиненію ихъ Шакловитымъ въ разныхъ преступленіяхъ; 11) неполный статейный списокъ всего дѣла.

Во второмъ свиткѣ: статейный списокъ; въ немъ: а) допросъ князю Мих. Кропоткину, посланному царевною съ деньгами и письмами на Вологду къ князю Голицыну; б) допросъ монаху Юсифу, извѣщавшему на Голицына въ подсылкѣ его изъ Яренска въ Москву; в) переписка Голицына съ Шакловитымъ (копія) во время Крымскихъ походовъ; г) наказныя памяти околицному Чаадаеву съ товарищами о допросѣ Голицына въ Яренскѣ; е) показанія Голицыныхъ при допросѣ.

Въ третьемъ свиткѣ: 1) распоряженія о лишеніи Голицыныхъ чести, боярства и о ссылкѣ ихъ въ Каргополь; здѣсь а) наказныя памяти разнымъ лицамъ; б) указы въ приказы и воеводамъ; 2) распоряженія по назначенію мѣстомъ ссылки Голицыныхъ, вмѣсто Каргополя, сперва Пустозерска, потомъ Яренска; 3) наказныя памяти приставамъ Бредихину и Скрябину, какъ везти Голицыныхъ; 4) донесенія Скрябина съ пути изъ Ярославля, Вологды и наконецъ изъ Яренска; 5) розыскъ о двухъ карлахъ, подаренныхъ Царю Петру гетманомъ Мазепю, но присвоенныхъ Голицынымъ; 6) десять челобитныхъ князей Голицыныхъ о помплованіи во время пути въ Яренскѣ; 7) переписка съ стольникомъ Маріоновымъ и съ разными приказами объ имѣніи Голицыныхъ.

14. *Въ четвертомъ свиткѣ:* распоряженія объ отпискѣ селъ, деревень и домовъ князей Голицыныхъ на Государей.

Въ пятомъ свиткѣ: 1) извѣты стрѣлецкихъ полковниковъ, пятисотныхъ, пятидесятниковъ, десятниковъ и рядовыхъ, добровольно явившихся къ Царю Петру, о злоумышленіи Шакловитаго, отъ 8 августа 1689 года до конца того же мѣсяца; 2) допросы (болѣе 40) разнымъ злоумышленникамъ, присланнымъ изъ Москвы въ Троицкій монастырь, съ 1 по 7 сентября 1689 года (важнѣйшій допросъ пятидесятнику Обросиму Петрову 6 сентября); 3) статейный списокъ дѣламъ, производившимся въ вѣдѣніи Шакловитаго по Стрѣлецкому приказу, въ августѣ 1689 года; 4) допросъ Шакловитому 7 и 8 сентября, съ очными ставками и съ пыткой; 5) 17 донесеній и допросовъ разнымъ лицамъ до 12 сентября, болѣею частію о скрывшихся злоумышленникахъ и объ стбоѣ схваченныхъ въ Москвѣ; 6) грамоты Царя Петра 14 августа въ Посольскій и Стрѣлецкій приказы и во всеѣ стрѣлецкіе полки, о томъ, чтобы всеѣ полковники и урядники и по 10 рядовыхъ отъ каждаго полка явились въ Троицкій монастырь для выслушанія государственнаго дѣла; 7) повторительныя грамоты о томъ же 27 августа, уже къ однимъ полкамъ, сверхъ того въ гостиную сотню, дворцовыя слободы и черныя сотни; 8) указы и наказныя памяти дяку Алексеѣву, полковникамъ Нечасу и Сергѣеву 31 августа о взятіи подъ стражу Шакловитаго, Медвѣдева и ихъ сообщниковъ; 9) записки о стрѣльцахъ, явившихся въ Троицкій монастырь; 10) письма изъ Москвы о дѣйствіяхъ тамъ царевны; 10) подтвердительныя указы 2 сентября о взятіи Шакловитаго; 11) новыя подтвердительныя грамоты и другіе акты о томъ же, 4 и 5 сентября; 12) указы и памяти 6 и 7 сентября о поимкѣ монаха Сильвестра Медвѣдева; 13) статейный списокъ всеѣхъ обстоятельствъ, приготовленный для доклада.

Въ шестомъ свиткѣ: 1) допросы Сильвестру Медвѣдеву и другимъ 15 лицамъ, участвовавшимъ въ злоумышленіи; 2) статейный списокъ всего дѣла по симъ допросамъ; 3) акты о поимкѣ Медвѣдева въ Бизюковомъ монастырѣ и о сыскѣ двухъ братьевъ его въ Курскѣ и Бѣлгородѣ; 4) переписка о сыскѣ въ Ниловой пустыни юрода, оговореннаго Медвѣдевымъ; 5) допросъ ему; 6) сокращенный статейный списокъ, съ отмѣткою приговоровъ преступникамъ; 7) указы и грамоты о совершеніи казни и о разсылкѣ виновныхъ; 8) допросы Медвѣдеву 14 января 1691 о листахъ съ наименованіемъ царевны, присланныхъ изъ Патриаршаго приказа.

Въ седьмомъ свиткѣ: 1) переписка о высылкѣ въ Розыскной приказъ подъячихъ Шошина, Надѣина, Борисова и Сергѣева; 2) допросы имъ; 3) статейные списки преступленій ихъ съ приговорами; 4) бумаги по исполненію приговоровъ; 5) челобитныя стрѣльцовъ, изувѣченныхъ Шошинымъ; 6) особое дѣло по сыску, допросу и сужденію подъячего Ив. Сергѣева; 7) акты объ отпискѣ и раздачѣ разнымъ лицамъ имущества преступниковъ.

Въ восьмомъ свиткѣ: статейный списокъ, безъ конца всего дѣла, о преступленіяхъ Голицыныхъ, о злоумышленіи Шакловитаго и его сообщниковъ, и о печатаніи въ Москвѣ листовъ съ изображеніемъ Софій.

Въ десятомъ свиткѣ: 1) разные акты объ отпискѣ имѣнія окольногочаго и Сѣвскаго воеводы А. Р. Неплюева, и о ссылкѣ его въ Колу; 2) розыскныя дѣла о лихоимствѣ Неплюева въ бытность его Сѣвскимъ воеводою, и о самовольномъ пріятіи имъ званія ближняго боярина.

Въ десятомъ свиткѣ: 1) распросы въ Розыскномъ приказѣ двухъ извѣтчиковъ на стольника и Терскаго воеводу Андрея Безобразова, крѣпостныхъ людей его Персидскаго и Иванова; 2) допросы 13-ти разнымъ лицамъ, оговореннымъ доносителями; 3) письма Безобразова къ женѣ и къ боярамъ; 4) допросы самому Безобразову; 5) подлинное письмо извѣтчиковъ; 6) статейный списокъ всего дѣла; 7) распоряженія о взятіи Безобразова къ розыску; сокращенный списокъ всего дѣла съ боярскимъ приговоромъ; 8) царскій указъ объ исполненіи приговора; 9) распоряженія по сему.

Кромѣ десяти свитковъ, найденныхъ въ Оружейной палатѣ, есть еще нѣсколько документовъ, относящихся къ тому же дѣлу, въ двухъ частныхъ библіотекахъ. Объ одномъ изъ нихъ собраній я имѣю вѣрныя свѣдѣнія: въ немъ нѣтъ никакихъ документовъ, которые могли бы служить важнымъ дополненіемъ къ Розыскному дѣлу, переданному въ Археографическую комиссію: нѣтъ ни сказокъ, которыхъ требовали съ бояръ и воеводъ, участвовавшихъ во второмъ Крымскомъ походѣ; ни сказки, приготовленной Шакловитымъ съ всѣхъ чиновъ въ обвиненіе Парышкиныхъ (объ ней упоминается въ свиткѣ 7, столб. 16—49); ни удовлетворительнаго объясненія о причинахъ ссылки Неплюева. Другаго собранія я не знаю.

15.

О милостивомъ благоволеніи царя свидѣтельствуемъ самъ

15—16. Медвѣдевъ въ письмѣ къ князю Михаилу Григорьевичу (Рамодаповскому?) въ іюлѣ 1677 года (см. статью о Медвѣдевѣ Ундольскаго въ *Чтеніяхъ Общества Истор. о древн. Рос. на 1846 г. № 3*). Еще яснѣе обнаруживается оно изъ двухъ собственноручныхъ записокъ Царя въ мартѣ мѣсяцѣ 1682 года. Онѣ хранятся въ Государственномъ архивѣ, въ одномъ картонѣ съ письмами царевны Софін къ Голицыну. Привожу ихъ буква въ букву:

1) Чеснешему оцу Селивестру усвидайся с желдобовкомъ і росматря ево со мною увидіся

Г. Ц. Θ. рукою моею М Н

2) Пречеснешему оцу Силивестру писаніе твое до ме прпесено і прочеть і разумѣю яко не туне почиеть на тебѣ даръ первы апостоломъ дапный дхъ премудрости іже при тѣбѣ есть другъ садруга притѣлне приемъ по евгелию ідѣже два или три собрани во імя мое ту есмь посреде ихъ и благодать есть моя на нихъ а ідѣже благодать Бжя тамо і свей благая пребываетъ а комъ писалъ свидѣте і потомъ вѣрнымъ и сообнадежива безпризрения ему не будетъ а монкевиче о корму ево я приказано Алексею Лихачеву Марта въ а дея рукою моею МН

[грѣшны Ц Θ)

Помята рукою Медвѣдева на оберткѣ:

«Сіе писаніе великій Гарь присла ко миѣ съ діакопо василіе Гуски Мата а въ вечеру 190 году.

16.

Гордонъ свидѣтельствуеъ, что потѣшныя (the guards) и всѣ особы, принадлежавшія ко двору Петрову, также многія приверженныя къ нему лица, находившіяся въ Москвѣ, послѣдовали за нимъ къ Троицѣ и прибыли туда 8 августа. При назначеніи наградъ 10 октября 1689 (указъ о семь папечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ*, см. *Т. III. № 1350*) боярамъ, воеводамъ и всякимъ служилымъ людямъ за охраненіе Государя въ Троицкомъ монастырѣ, въ указныхъ статьяхъ отмѣчено, что одинъ изъ компантныхъ столышниковъ и стряпчихъ пріѣхали вельдѣ за Государемъ 8 августа, а другіе того же числа послѣ его пришествія. Походные же лѣтніе столышники и стряпчіе явились послѣ 10 августа, хотя «довелось имъ было

ѣхать за Государемъ», и отъ того награды имъ не назначено. 16—18.
Стрѣлецкимъ полковникамъ Ивану Цыклеру, Лаврентію Сухареву и Алексію Чаплину дано въ награду по 250 четвертей помѣстной придачи и по 30 рублей денегъ, наравнѣ съ стольниками, пріѣхавшими послѣ пришествія Государя съ 8 по 10 августа.

17.

Указъ объ исключеніи имени Софіи изъ царскаго титула состоялся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Великіе государи цари и великіе князи Юаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ своихъ великихъ государей грамматахъ и въ приказѣхъ во всякихъ дѣлѣхъ и въ челобитныхъ писать свое великихъ государей именованіе и титулу по сему, какъ писано въ семъ указѣ выше сего, и о томъ изъ Розриду во все приказы послать намяти». Указъ этотъ въ *Полномъ Собр. Законовъ* (III. № 1347) отнесенъ къ 7 сентября, но едва ли правильно: думаю, что онъ состоялся позже, между 8 и 12 сентября, послѣ того, какъ послалъ Петръ къ брату приведенное нами письмо, гдѣ онъ проситъ устраненія Софіи отъ правительства въ слѣдствіе замысловъ ея, обнаруженныхъ показаніями Шакловитаго 7 и 8 сентября, и требуетъ согласія на назначеніе новыхъ судей по приказамъ. Назначеніе же новыхъ судей послѣдовало не прежде 12 сентября, какъ свидѣтельствуетъ Гордонъ.—Когда переселилась царевна въ Новодѣвичій монастырь, изъ розыскаго дѣла не видно: достовѣрно только, что въ 20 числа септября она была еще въ Кремлѣ, откуда отправила князя Кропоткина съ деньгами къ князю Василю Васильевичу. Изъ показаній истопниковъ Евдокимова и Осипова также видно, что 21 сентября Софія еще не оставляла Кремлевскихъ чертоговъ, гдѣ укрывались клеветы ея, Стрижевъ и Кондратьевъ, которымъ Осиповъ, по приказу верховой дѣвушки, приносилъ въ тотъ день кислыхъ щей.

18.

Въ Московскомъ и Боровскомъ уѣздахъ принадлежали Голицынымъ слѣдующія села съ деревнями, какъ видно изъ бумагъ о назначеніи туда казенныхъ прикащиковъ: село *Богородицкое*, что была Черная Грязь, село *Троицкое*, Озпобинино тожъ, село *Булатниково*, село *Спасское*, что была деревня Савина, село *Знаменское*, село *Ивановское*, село *Медвѣдково*, село *Битягово*, село *Бухонино*, село *Бережки*, село *Жабкино*, село *Братцево*, со многими деревнями; въ Нижегородскомъ

18—20. уѣздѣ вотчина *Катунокъ*. Въ Москвѣ принадлежали имъ дома: а) *Большой дворъ*, между Тверской и Дмитровской; б) на *Смоленской*, что у Здвиженскаго монастыря; в) *Загородной дворъ*, что на Дѣвичьемъ полѣ; д) *Загородной дворъ*, бывший пноземца Давыда Бахарта, что за Землянымъ городомъ близъ Ново-пѣмецкой Слободы. Послѣдній отданъ въ Аптекарскій приказъ «для сѣянья всякихъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ про аптекарскій великихъ государей обиходъ». Движимое имѣніе передано: а) золото, серебро, иконы въ окладахъ, каменья, узорочья, дорогое платье, книги, хрустальная посуда, въ Мастерскую палату; б) лошади, шатры, наметы, столовые припасы и паптки, въ приказъ Большаго дворца; в) экипажи и сбруя, на Конюшенный дворъ; д) оружіе, органы, литавры, шкатулы, въ Оружейную палату; е) подушки, перины, пуховыя, атласныя, въ Мастерскую палату царицы Наталіи Кирилловны; ф) кровельное бѣлое желѣзо, посуда мѣдная и оловянная, разнымъ монастырямъ. Изъ всего имущества оставлено Голицынымъ, для ихъ употребленія, по цѣнѣ на 2.000 рублей.

19.

Въ 21 статьѣ наказа Нечасву: «Разстрига Сенька Медвѣдевъ въ распросѣ сказалъ и въ писъмѣ своею рукою написалъ и съ пытки говорилъ: князь Василій Голицынъ велѣлъ въ деревнѣ своей (въ которой, не показалъ) въ банѣ мужика сжечь для того, чтобъ проносу отъ него не было, что онъ ему въ ѣствахъ дѣлалъ прилюбленія, и тѣ ѣствы отсылалъ онъ къ царевнѣ Софіи, а то-де дѣлалъ по повелѣнью князя Василя Голицына; а ему Сенькъ про то сказывалъ иконникъ Васька Владимировъ. А Васька сказалъ и съ пытки говорилъ, что мужикъ въ банѣ сожженъ и что онъ сыпалъ въ ѣствы травы, а князь Голицынъ подносилъ ихъ царевнѣ. А слышалъ онъ про то отъ крестьянина Одоевскихъ Васьки Ивапова». Отвѣтъ Голицына: «Ничего того не дѣлывалъ и не мыслилъ и человѣка въ банѣ не сжигалъ».

20.

Пинежскій Волокъ, нынѣ уѣздный городъ Архангельской губерніи, Пинега, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Двину. По словамъ сочинителя родословной князей Голицыныхъ, сообщенной Миллеромъ Новикову и напечатанной въ *Древн. Рос. Вивл. XVII, на стр. 211*, сказано, что князь Василій

Васпльевичъ скончался 1713 года. * Въ Государственномъ архивѣ во 2 Отдѣленіи кабинетныхъ бумагъ я нашелъ слѣдующіе два документа о семействѣ князя Василя Васильевича: а) *Въ книгѣ подѣ № 69* (дѣла 1724 года) княгиня Авдотья Иванова дочь князь Васпльевская жена князь Васпльева сына Голлицына, съ сыномъ князь Алексѣемъ Голлицынымъ, проситъ для всемірной радости (коронаціи императрицы Екатерины) и для сущей пищеты, на искупленіе долговъ, возвратитъ ихъ пожитки, которые на Казенномъ дворѣ, въ Оружейной, въ Мастерской и на Потѣшномъ дворѣ. По справкѣ оказалось остальныхъ пожитковъ на лицѣ: въ Мастерской палатѣ алмазныхъ и другихъ дорогихъ вещей на 422, въ Казенномъ приказѣ посуды серебряной до 3 пудъ на 2799, да конскихъ серебряныхъ уборовъ на 320, всего на 3541 рублей. Въ Сенатскомъ архивѣ есть указъ Сенату въ январѣ 1725 объ отдачѣ княгинѣ Авдотѣ князь Васпльевской жепѣ Голлицына съ сыномъ ея князь Алексѣемъ Голлицынымъ, по челобитью ея, для поминовенія покойнаго Императора и для ея скудости, на расплату долговъ, оставшагося въ Казенномъ приказѣ серебра 4 п. 39 ф. 61 зол. по цѣнѣ на 2799 руб. б) *Въ книгѣ подѣ № 89* (въ дѣлахъ 1726 года), вдова морскаго флота лейтенанта князь Михайла Васильева Голлицына, княгиня Татьяна Стенапова, въ челобитной государынѣ пишетъ: въ 1719 году пожаловано деверю моему родному князь Алексѣю Васпльеву Голлицыну изъ взятыхъ пожитковъ отца его, а моего свекора, князь Василя Васильевича, которые были въ казнѣ В. В. серебро для расплаты долговъ; а мнѣ бѣдной ничего не дапо. Проситъ пожаловать ей сабли, конскіе уборы и прочія вещи, оставшіяся въ Оружейной и Мастерской палатѣ.

21.

По словамъ Матвѣева, Петръ отправился изъ Троицкой Лавры въ Москву 1 октября (*Зам. Тум. I. 211*), но это несправедливо: въ грамматѣ о наградахъ разнымъ чинамъ за Троицкій походъ (См. *Полн. Собр. Зак. III № 1350*, гдѣ она напечатана однакожь неправильно подѣ 1 числомъ октября), сказано именно: что Государь съ матерью, супругою и сестрою Наталією Алексѣвнкою, «изъ села Преображенскаго изволилъ идтить на-«скоро въ домъ живоначальныя Троицы Сергіевъ монастырь, и «изволили въ томъ монастырѣ быть *октябрѣ по 6 число*». До-

* Погребенъ въ Красногорскомъ монастырѣ, Архангельской епархіи, въ 46 вѣстахъ отъ Холмогоръ. *Истор. Россійск. Церковн. IV, 801.*

- 21—22. казательствомъ, что здѣсь не можетъ быть ошибки и что 5 октября Петръ былъ еще въ Лаврѣ, служить *подлинный* приговоръ (*Дѣло Шаклов. свитокъ VII, столбцы 490—499*) о казни Гладкаго и другихъ сообщниковъ Шакловитаго; тамъ сказано: «7198 года октября въ 5 день великіе Государи, слушавъ розыскаго дѣла и статейнаго списка *въ своемъ Государскомъ отъездѣ* въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, указали и бояре приговорили и проч.» Въ Дневникѣ Гордона листы отъ 23 сентября до 23 ноября вырваны. О наградахъ за Троицкій походъ см. царскій указъ въ *Полн. Собр. Закон. III, № 1350*.

22.

«Побранился» пишетъ Желябужскій въ 1691 году «князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій въ Верху (т. е. во дворцѣ) съ бояриномъ князь Борисомъ Алексѣвичемъ Голицынымъ: называлъ онъ князь Яковъ его князь Бориса Алексѣвича измѣнничьимъ правнукомъ, что при Разстригѣ прадѣдъ его въ Яузскихъ воротѣхъ былъ проповѣдникомъ». Указано князю Борису Алексѣвичу, также отцу его князю Алексѣю Андреевичу и братьямъ его всѣмъ, взять на князь Долгорукомъ безчестіе; а за палатное безчестіе, за брань въ Государевой палатѣ при боярахъ, виновный былъ посланъ въ тюрьму; его довели впрочемъ только до Спасскихъ воротъ и воротили (см. *Записки Желябужскаго, изд. Языковымъ, 25*).

Еще замѣчательнѣе другой случай, прописанный въ царскомъ указѣ 10 января 1693 года. Въ домѣ боярина Петра Васильевича Шереметева 9 декабря 1692 года произошла жестокая ссора между боярами А. С. Шенинымъ и княземъ М. Г. Рамодановскимъ, при многихъ свидѣтеляхъ: тутъ были бояре Т. Н. Стрешневъ, князь К. О. Щербатовъ, М. С. Пушкинъ, Ѳ. П. Шереметевъ и др. Шенинъ жаловался Государямъ, что кн. Рамодановскій бранилъ его, безчестилъ всячески, билъ, даже хотѣлъ рѣзать пожемъ, величая себя Московскимъ княземъ, а прадѣда его, Шенна, Михаила Борисовича (знаменитаго воеводу Смоленскаго) называлъ измѣнникомъ, его самого измѣнничьимъ внукомъ; поносилъ сверхъ того всякими словами отца его Семена Иваловича и мать боярыню Авдотью Ивановну, урожденную княжцу Черкасскую. Кн. Рамодановскій съ своей стороны жаловался Государямъ, что Шенинъ называлъ его малопороднымъ человѣкомъ и худымъ князишкомъ, отца же его князя Григорія Григорьевича не слугою, бранилъ чело-

битчпка всякою неподобною бранью и билъ палкою. Дѣло поручено изслѣдовать князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Оказалось, что и Шениъ и Рамадановскій равно были виноваты; послѣдній однакожь болѣе. Кромѣ денежныхъ взысканій, особенно за безчестье княгини Авдотьи Ивановны, Государи повелѣли отвести его въ тюрьму, объявивъ притомъ, что «князь Михаилъ Борисовичъ Шениъ въ измѣнѣ николи не бывалъ» (*Полн. Собр. Зак. III. № 1460*).

22—23.

23.

Розыскное дѣло о стольникѣ Андрѣ Безобразовѣ составляетъ окончаніе дѣла о Шаковитомъ, свитокъ X, изъ 827 столбцевъ. Еще при царевнѣ Софій, за нѣсколько дней до ея паденія, стольникъ Андрей Безобразовъ, служившій въ разныхъ походахъ со временъ царя Михаила Феодоровича «старичишка дряхлый, увѣчный, почти оглошій и ослѣпшій, съ переломанными ногами и руками» (какъ пишетъ онъ въ челобитной изъ Нижняго-Новгорода), не взирая на 47-лѣтнюю службу, дававшую право, по закону царя Феодора Алексѣевича, на чпстую отставку, противъ его собственной воли, вѣроятно по кознямъ недруговъ, отправленъ былъ въ край далекій и опасный, воеводою въ крѣпость Терки на берегу Терека. Мѣсяца полтора онъ плылъ до Нижняго Новгорода, гдѣ, застигнутый морозами, остановился, и послалъ отсюда въ Москву, при письмахъ къ жепѣ и благоволившимъ ему боярамъ князю Лыкову, Стрешневу, князю Прозоровскому, Лопухинимъ, челобитную Государямъ, умоляя ихъ о дозволеніи ему возвратиться въ Москву, по крайней мѣрѣ остаться до весны въ Казани (*столб. 75—76*). Между тѣмъ крѣпостные люди его, Персидскій и Ивановъ, бѣжавшіе изъ Нижняго съ покражею, какъ видно изъ явочныхъ прошеній господина ихъ, подали на него въ Москвѣ извѣтъ (*столб. 149—166*), въ томъ: а) что Безобразовъ былъ коротко знакомъ съ Шаковитымъ; видѣлся и тайно совѣтовался съ нимъ, предъ отъѣздомъ въ августѣ 1689 года, на стругу; писалъ къ нему съ дороги письма, получалъ отвѣты, ѣхалъ медленно, ожидая въ Москвѣ бунта къ 15 августа, или окончательно къ 1 сентября; предъ отъѣздомъ изъ Москвы, многократно призывалъ стрѣльцовъ, подговаривалъ ихъ чрезъ людей своихъ къ бунту, внушая имъ, что посылка его на Терекъ есть только хитрость Нарышкиныхъ, которые тѣснятъ его изъ-за вотчинъ; б) что на пути къ Нижнему, Безобразовъ посылалъ версты за 20 и далѣе отыскивать ворожей, которые

23. разводили ему на костяхъ, гадали на водѣ, на бобахъ, о здравіи Царя и матери его, о побѣдѣ на боярѣ; что носыльные приводили къ нему разныхъ вѣдунговъ: въ Москвѣ мельника Семёна Антонова, въ Коломиѣ волхва Гаврилу, въ Касимовѣ двухъ бабъ Татарку и Аксютку, въ Нижнемъ Новгородѣ портнаго Пвана Матвѣева и коповала Дороея Кабанова; что послѣдній, т. е. Кабановъ, пріѣхалъ изъ Нижняго въ Москву за тѣмъ, что онъ «накупился у господина ихъ напустить вражески по вѣтру тоску на Царя Петра и царицу—мать, чтобы они сдѣлались добры къ нему и поворотили его къ Москвѣ»; с) что жена Безобразова по церквамъ ставитъ къ иконамъ свѣчи, въ которыхъ, вмѣсто фитиленъ, находились писанья именами холстники, и носыльнымъ наказывала смотрѣть, пока догорятъ свѣчи.

Въ слѣдствіе сего извѣта, посланъ былъ за Безобразовымъ полковникъ Башевъ; между тѣмъ допросили жену его, коповала Дороея, скрывавшагося на ея дворѣ, крѣпостнаго человѣка Щербачева и нѣсколькихъ дворовыхъ людей, оговоренныхъ извѣтчиками въ добываніи вѣдунговъ (*3 и 7 декабря 1689, столб. 16—68*). Жена Безобразова постоянно отвергала всё взводимыя на нее обвиненія; при повтореніи допросовъ съ очными ставками, она созналась, что получала отъ мужа письма къ Шакловитому и вѣдала, для чего былъ присланъ въ Москву коповаль Дороеей. Дороеей объявилъ, что заговариваетъ руду и лечитъ разныя болѣзни шестами (или тайными заговорными словами), что учился мистерству сему у другаго Нижегородскаго коповала Федора Бобыля; что привезъ съ собою въ Москву бобы для ворожбы, росной ладонъ для охраненія новобрачныхъ отъ вѣдунговъ, богородицкую траву для пособія въ сердечныхъ болѣзняхъ; что въ Москву пріѣхалъ дѣйствительно въ слѣдствіе даннаго Безобразову обѣщанія сдѣлать Царя Петра добрымъ къ нему. Щербачевъ присовокупилъ къ словамъ Дороея Кабанова, что для наущенія по вѣтру онъ возилъ коповала въ село Хорошево и показывалъ ему царскія сани; но что самого Царя Петра нельзя имъ было видѣть за непастьемъ и почнымъ временемъ (въ село Хорошево Петръ ѣздилъ, какъ видно изъ Гордона, въ концѣ ноября 1689). Мельникъ Семёнъ Антоновъ, сысканный въ Московскомъ уѣздѣ, только послѣ двукратной попытки, повисился въ ворожбѣ у Безобразова. Въ подлинныхъ бумагахъ (*столб. 69—129*), взятыхъ въ домѣ Безобразова при самомъ началѣ розыска, никакихъ уликъ противъ него не оказалось. Онѣ состоятъ изъ писемъ къ боярамъ кн. Лыкову, кн.

Прозоровскому, Стрешневу, Лопухинимъ, о заступленіи предъ Государямъ; изъ нѣсколькихъ черновыхъ челобитенъ объ отмѣнѣ посланки на Терекъ; изъ явочныхъ прошеній о побѣгѣ съ дороги крѣпостныхъ людей, въ томъ числѣ Персидскаго и Иванова. Къ женѣ Безобразовъ писалъ, кромѣ дѣлъ хозяйственныхъ, чтобы она всячески хлопотала у бояръ и у приближенныхъ къ патриарху, о дозволеніи ему возвратиться въ Москву.

Наконецъ привезли изъ Нижняго самого Безобразова (въ декабрѣ 1689) съ 3 оговоренными вѣдунами, коноваломъ Бобылемъ, дворникомъ Охапкинымъ и портнымъ Матвѣевымъ. Допросъ Безобразову (17—20 декабря 1689, столб. 130—152) состоитъ изъ 20 пунктовъ, которые большею частію относятся къ обвиненію его въ семь несчастномъ поноздновеніи на хитрости волшебныя и весьма мало касаются связей его съ Шакловитымъ, такъ, что послѣднее обстоятельство при розыскѣ оставлено почти безъ вниманія. Безобразовъ при первомъ допросѣ заперся, но не надолго: очныя ставки съ пыткой (ему дано 5 ударовъ) вынудили признаніе въ справедливости всѣхъ извѣстовъ, сдѣланныхъ доносителями. Вмѣстѣ съ нимъ пытаны Кабановъ (17 удар.), Бобылевъ (35 удар.), Охапкинъ (10 удар.); прочіе вѣдуны только подымаемы для страха. Одни изъ нихъ, подтвердивъ прежнія показанія, объявили и *шепты*, тайныя заговорныя слова; другіе выжились только въ томъ, что они ворожили «издѣваячись». И дѣйствительно дѣло было вздорное, болѣе смѣшное, чѣмъ преступное. Мудрые вѣдуны не замыслили на жизнь Петра; они хотѣли только сдѣлать его добрымъ къ Безобразову, средствами нелѣпыми въ глазахъ людей разсудительныхъ. Бояре приговорили: Безобразову отсѣчь голову; жену его сослать по смерти въ Тихвинскій Введенскій монастырь; коновала Дороея и учителя его Бобыля *сжечь въ срубъ*; прочихъ вѣдуновъ, также и Щербачева нещадно бить кнутомъ на козлѣ. Казнь совершилась 8 января 1690 года. Andre Besobrasof, замѣтилъ Гордонъ *executed on-the market place, two others burned*. Не могъ только узнать Гордонъ, чѣмъ награждены доносчики: имъ выдано изъ описной казны господина ихъ по 100 рублей, съ отпускными на волю; сверхъ того оба взяты въ задворные конюхи.

Но дѣло тѣмъ не кончилось: долго еще, около двухъ лѣтъ, производились розыски въ Коломиѣ, Касимовѣ, Переславлѣ-Рязанскомъ и Нижнемъ-Новгородѣ (столб. 575—827). Одинъ вѣдунъ оговаривалъ другаго, тотъ третьяго. Воеводамъ предписано: «распрашивать про все накрѣико; а буде учнутъ запи-

23—25. раться, пытатъ». Воеводскіе розыски были ужасны: сысканные вѣдуны и ворожеи *подымамы* при допросахъ по пѣскольку разъ со *встряскою*. Нѣкоторые изъ оговоренныхъ винились въ воровствѣ на бобахъ, на водѣ, на деньгахъ; другіе, при всѣхъ истязаніяхъ, ни въ чемъ не сознавались и умирали подъ пыткой или въ тюрьмѣ, до разрѣшенія дѣла.

24.

Названіе Нѣмецкой слободы Кукуемъ было въ большомъ употребленіи. Гордонъ отмѣтилъ въ Дневникѣ своемъ въ октябрѣ 1664 года, что онъ получилъ письмо отъ генерала Друммонда изъ *Кукуя*. Петръ въ шутку не разъ называлъ Зотова «патріархомъ Пресбургскимъ, Зялузскимъ и всего Кукуя». Олеарій толкуетъ происхожденіе этого слова такъ: Нѣмки-солдатки, жившія въ слободѣ, замѣтивъ что нибудь странное для нихъ въ мимо-проходившихъ Москвитянахъ, говаривали между собою: *Kuch, kuche hie!* (*siehe, siehe hier*); Русскіе же поняли это восклицаніе по свѣому и стали называть слободу Кукуемъ (*Olearii Reiseb. 1671. p. 318*). Гораздо правдоподобнѣе можно произвести это названіе отъ самаго положенія Нѣмецкой слободы между ручьемъ *Кукуемъ* и рѣкою Яузою, какъ описываетъ ее Кильбургеръ, бывшій въ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича (*Wissenschaft'g Magazin, III. 338*). Слѣды ручья Кукуя, втекавшаго въ Красный прудъ, видны еще на планѣ Москвы 1739 года архитектора Мичуринна. Отъ чего же именно такъ онъ назывался, рѣшить мы не беремся.

25.

Патріархъ Іоакимъ скончался 17 марта 1690 г. въ 4 часа по полудни (или въ 11 часу дня, какъ сказано въ аконѣ), по достовѣрному свидѣтельству Гордона, который никогда ни въ одномъ числѣ не ошибался, кромѣ одного или двухъ случаевъ, записывая все ежедневно, а не 31 марта, какъ напечатано въ *Полномъ Собр. Закон. III. № 1981*. Въ завѣщаніи своемъ онъ написалъ, чтобы его похоронили не въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ обыкновенно погребались іерархи церкви, по въ обители св. Преображенія у Спаса на Новомъ (т. е. въ Новоспасскомъ монастырѣ), въ одеждѣ монашеской, по примѣру восточныхъ патріарховъ, и отнюдь не въ архіерейской. Государи, по совѣщаніи съ духовенствомъ, повелѣли похоронить его въ Успенскомъ храмѣ въ архіерейскомъ облаченіи. Назначеніе преемника ему, въ лицѣ митрополита Казанскаго и Свяж-

скаго Адріана, послѣдовало чрезъ 3 мѣсяцевъ слишкомъ, 22 августа 1690 года. Въ актѣ избранія, напечатанномъ въ *Полномъ Собр. Законовъ* (III. № 1381) сказано, что соборъ представилъ Государямъ чрезъ первенствующаго митрополита Корнелія Новгородскаго и Великолуцкаго, трехъ кандидатовъ: *Адріана* митрополита Казанскаго, правившаго престолъ патриаршій, *Никиту* архіепископа Коломенскаго и *Викентія* архимандрита Троицко-Сергіевой Лавры. 22 августа Государь избрали Адріана; а 24 числа оный былъ торжественно облеченъ саномъ патриарха. Маркеллъ митрополитъ Псковской и Изборскій не былъ въ числѣ кандидатовъ; но Петръ склонился на его сторону, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гордона:—5 *юля*. Most of the spirituality being convened the began to advise in earnest of the choising a Patriarch the great ones being most for the choising of Marcellus the Metropolite of Plesko a learned and civillized person, et the smalle one against him.—20 *юля*. Being St. Elias day, on which day it was exspected that the Patriarch being chosen should have been installed, but no agreement being made who should be nor no expedient being found for to reconcile the parties for the who chieffe candidates, who were now Marcellus metropolite of Plesko et Adrian metropolite of Casan, the yongest Tzaar with many of the chieffe clergy standing tor the first, the eldest Queen Dowager N. Kir. with the Abbots, Priors et inferior clergy standing for the last, the greatest fault they had to lay to Marcellus his charçe was that he had too much learning and so they feared et said he would favour the Catholick et other Religions, to which purpose the Abbot of the Spasky monastery had given in a writing to the Queen Dowager, accusing him of many points and even of here-sy, but the yongest Tzaar continuing firme for him, removed with the oldest Tzaar et whole Court to Colominska.—23 *августа*. The Metropolite of Casan Adrian chosen Patriarch notwithstanding the Tzaars inclination for Marcellus the Metropolite of Plesko whom the old Boyars and the Generality of the Clergy hated because of his learning and other great good qualities and chose this because of his ignorance et simplicity. Маркеллъ переведенъ во Псковъ, въ санъ митрополита изъ архіепископовъ Суздальскихъ, 6 сентября 1682 года; а по возведеніи Адріана въ санъ патриарха, переведенъ изъ Пскова въ Казань, гдѣ и скончался 21 августа 1698 года (*Исторія Россійск. Царствъ*, I. 101).

Когда поселился Францъ Тиммерманъ въ Россіи, изъ дѣлъ не видно. Голландскій посланникъ Борель, пріѣзжавшій къ намъ въ 1664 году, съ домогательствомъ своему правительству титула *высокомочныхъ* Штатовъ, въ числѣ жившихъ въ Москвѣ Голландскихъ купцовъ, упоминаетъ Frans Timmerman (см. *Schellena Rusland en de Nederlanden, 1817. I. 272*). Этотъ ли Тиммерманъ въ послѣдствіи чрезъ 25 лѣтъ сблизился съ Петромъ, мы не знаемъ; достоверно только то, что первый наставникъ Царя былъ Голландецъ (самъ Петръ это свидѣтельствуешь, а не Страсбургскій уроженецъ, какъ полагалъ Бергманъ), что онъ долго жилъ въ Россіи до сближенія съ Царемъ, въ чемъ удостовѣряютъ учебныя царскія тетради, гдѣ нѣкоторыя задачи писаны рукою учителя по-Русски бойко и твердо, и что наконецъ онъ не былъ изъ людей *чиновныхъ*: во всѣхъ актахъ, которые намъ удалось найти, онъ назывался просто *иноземецъ* и только въ одномъ наименованъ *инженеромъ*, но безъ сомнѣнія единственно по роду его занятій; вызванные имъ въ царскую службу иностранцы называли его и *адмиралтейцомъ*, но произвольно (см. *ниже примѣч. 70*). Въ дѣлахъ Главнаго архива, переданныхъ въ Военное министерство, находятся слѣдующіе документы о Францѣ Тиммерманѣ:

а) Жалованная грамота «Голландскія земли Францу Тиммерману» 11 февраля 1693 года, на корабельный заводъ и на выдѣлку корабельныхъ парусныхъ полотень у Архангельска на Двинѣ и на устьѣ Мезени, потомственно, на 20 лѣтъ съ 1694 года, съ правомъ строить корабли, полукорабеля, галіоты и другія суда на дворцовыхъ земляхъ, также и помѣщичьихъ по найму; лѣсъ рубить вездѣ, кромѣ заповѣднаго, по вольной цѣнѣ, и приводить его къ мѣсту безпошлинно; покупать желѣзо и другіе припасы, по съ пошлиною; дѣлать корабли и парусныя полотна своими проторьмя, съ тѣмъ, чтобы никто, кромѣ его, въ тѣхъ мѣстахъ кораблей не строилъ и заводовъ не заводилъ. Пошлинъ брать въ казну съ готовыхъ кораблей, какъ пойдутъ въ море, по 50 ефимковъ, съ гальботовъ по 25.

б) Указъ 4 февраля 1697 года, объявленный «Францомъ Тиммерманомъ» о пропускѣ за границу иноземца Ив. Сандерса.

с) Указъ 13 апрѣля 1697 по просьбѣ «иноземца Франца Тиммермана» о пропускѣ въ Амстердамъ Ис. Ренвельта, для покупки корабельныхъ матеріаловъ.

д) Отписка Новгородскаго воеводы 27 апрѣля 1697 объ отпускѣ въ Москву нанятыхъ «Францомъ Тиммерманомъ» Голландскихъ корабельныхъ мастеровъ.

е) Жалоба «Франца Тиммермана» на ослушаніе призваннаго имъ каютажнаго мастера Карла Фолька, для дѣланія на Воронежѣ корабельныхъ снастей.

л) Отписка Исковскаго воеводы 14 іюня 1697 о прибытіи изъ Риги вызванныхъ «Францомъ Тиммерманомъ» двухъ корабельныхъ мастеровъ.

г) Отписка Двинскаго воеводы боярина Лыкова 14 іюня 1698 о томъ, что присланный изъ Розряду «иноземець Франць Тиммерманъ» принялъ корабль *Транспортъ-Рояль*, пришедшій изъ за-моря.

н) Донесеніе «Фряпска Тиммермана» Государю 9 августа 1698 о томъ, что корабль *Транспортъ-Рояль* съ великимъ трудомъ довели до Холмогоръ.

і) Царскій указъ «Францу Ѳедоровичу Тиммерману» 18 августа 1698 о дачѣ кормовыхъ капитану корабля *Транспортъ-Рояль*.

к) Донесеніе «Франца Ѳедорова сына Тиммермана» 27 іюля 1699 о дозволеніи отпустить въ отечество нанятыхъ имъ въ 205 году Шведскихъ корабельныхъ мастеровъ и матросовъ.

л) Челобитная въ Посольскій приказъ иноземки вдовы «Франца Тиммермана» 1705 года о заплатахъ ей за 16 пушекъ дробовыхъ. *См. еще ниже примѣч. 70.*

Въ Кабинетныхъ дѣлахъ, Отд. II. кн. 18, есть просьба Государю Ивана Тиммермана отъ 23 іюня 1713 года. Онъ пишетъ: «Въ 1701 году 1 января, по указу Вашего Величества отданъ изъ Розряду отцу моему изъ Преображенску хамовной дворъ на 8 лѣтъ для дѣланія паруснаго полотна на образецъ Нѣмецкій, съ поставкою въ казну ежегодно по 2000 аршинъ, съ платежемъ за нихъ изъ казны по 2 алт. по 4 деньги за аршинъ; что же сверхъ того понадобится, платить изъ Розряду по 4 алт.; а оцричь того двора, никому нигдѣ другихъ заводовъ не заводить. Послѣ той отдачи, отецъ мой владѣлъ только полтора года (*слѣдовательно умеръ лѣтомъ 1702*), построилъ многія строенія и закупилъ многіе припасы. Въ 1703 году дворъ взять у меня со всѣмъ строеніемъ въ Адмиралтейскій приказъ. Да въ 201 году 11 февраля (*см. выше*) пожалованъ отецъ мой, велѣно ему и мнѣ, наслѣднику его, отъ города Архангельскаго строить корабли и другія суда на 20 лѣтъ. Онъ приискалъ мѣсто порожнее на Соломбалѣ;

- 27—28. по судовъ не строишь для того, что былъ на твоихъ царскихъ службахъ *инженеромъ*. Послѣ того умеръ, а я остался въ малыхъ лѣтахъ и былъ въ наукѣ въ Голландской землѣ, и то мѣсто также взято». Въ заключеніе просить за хамовный дворъ и мѣсто на Соломбалѣ отвести мѣсто въ С.-Петербургѣ, гдѣ бы могъ варить пиво.

27.

Время производства Лефорта въ генераль-маіоры достовѣрно неизвѣстно. Изъ втораго Крымскаго похода онъ возвратился въ Москву полковникомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Гордономъ (см. Дневникъ его 29 іюня 1689), который послѣ того не говоритъ объ немъ ни слова до 16 мая 1690, когда онъ ужиналъ by M. G. Le Fort (т. е. у генераль-маіора Лефорта), вовсе не намекая, чтобы въ этотъ день Лефортъ пожалованъ былъ генераломъ. Гордонъ обыкновенно записывалъ въ своемъ Дневникѣ производство въ генералы всѣхъ своихъ знакомыхъ, напримѣръ Кравфурда, Менезеса и мн. др. Молчаніе его о Лефортѣ объясняется тѣмъ, что листки между 23 сентября и 23 ноября 1689, когда Петръ наградилъ преданныхъ ему людей, посѣдившихъ въ Лавру для его защиты, въ томъ числѣ по всей вѣроятности и Лефорта, въ Дневникѣ Гордона вырваны. 3 октября 1692 года Лефортъ былъ уже генераль-лейтенантомъ, какъ видно изъ слѣдующей замѣтки Гордона: The agreement betwixt M. Gll. Menezes and M-r Boetenant von Rosenbusch sealed and subscribed I et L. G. Le Fort being witnesses. Правда въ слѣдъ за тѣмъ онъ пишетъ 4 октября: A a Feast by M. G. Le Fort. Но здѣсь должна быть ошибка: 20 декабря 1692 года Женевскій сенатъ, въ слѣдствіе извѣщенія Лефорта, благодарилъ Россійскихъ Государей за милость ихъ къ Женевскому гражданину, возведенному въ высшія воинскія званія (*ut ad suprema militaria munera evecus sit*). Посылая Царскій отвѣтъ на благодарственное письмо Женевского сената, Лефортъ въ собственноручномъ письмѣ къ сенату подписался (13 мая 1693 года): *Le fort L. general*.

28.

Имя его въ современныхъ бумагахъ пишется весьма различно: самъ онъ въ письмахъ «Господину Шипгеру Петру Алексѣевичу» (къ Государю), въ 1693 и 1694 годахъ подписывался: *Юшка* (Юрій) *Фамелдинъ*; въ спискѣ чиновъ Преображенскаго полка за первую половину 1693 онъ па-

именованъ: «Юрья Андреевъ сынъ *Фамендинъ*»; Петръ въ письмѣ князю Рамодановскому отъ 22 декабря 1697 года называетъ его: *Юрья фонъ Мендинъ*. Гордонъ вездѣ пишетъ: *von Mengden*, и кажется правильнѣе всѣхъ. Онъ былъ весьма точенъ и отчетливъ въ именахъ собственныхъ. Самъ же Менгденъ подписывался по-Русски *Фамендинъ*, вѣроятно слѣдуя тогдашнему выговору, тѣмъ болѣе, что и въ полковомъ спискѣ онъ числился подъ этимъ названіемъ. По окончаніи втораго Крымскаго похода, фонъ-Менгденъ оставленъ былъ съ полкомъ своимъ въ Бѣлгородскомъ розрядѣ, на Украинѣ, откуда онъ неоднократно перепысывался съ Гордопомъ, до 20 марта 1692 года. 30 марта 1692 года Гордонъ записалъ въ своемъ Дневникѣ: Did not vise being very unwell my Regiment with others congratulated the Gene: (т. е. генералиссимуса). Coll. von Mengden installed. His M. came to visith me in the evening. Выраженіемъ *installed* Гордонъ, по всей вѣроятности, замѣтилъ для себя, что фонъ-Менгденъ назначенъ былъ тогда полковникомъ Преображенскаго полка: по крайней мѣрѣ изъ полковаго списка и изъ письма Менгдена къ сержантамъ Преображенскаго полка въ Архангельскъ отъ 4 августа 1693 несомнительно, что въ первой половинѣ 1693 года онъ уже былъ полковникомъ Преображенскаго полка. См. *Кабинетныя дѣла Отдѣл. II, кн. 53.*

28—29.

29.

О вступленіи Гуммерта въ Русскую службу въ Главномъ архивѣ сохранились слѣдующіе документы (переданные въ Военное министерство):

а) Подлинная просьба Гуммерта безъ подписи и безъ числа: «Великому Государю . . . бьетъ челомъ холопъ твой Преображенскаго полку бомбардиръ Ивашка Гумортъ: въ прошломъ 201 году выѣхалъ я по твоему великаго Государя указу на твое великаго Государя имя служить, поручикъ инженерскій, въ вѣчное холопство, и принять въ твою службу, былъ въ обояхъ Азовскихъ походахъ, а твоимъ жалованьемъ за выѣздъ противъ свейей братіи не пожалованъ». Въ заключеніе проситъ пожаловать по благоусмотрѣнію за выѣздъ. Помѣта на оборотѣ: «203 г. февраля 4. Выписать».

б) Выписка государственнаго Посольскаго приказа:

«Въ 201 году выѣхалъ изъ Польши Свейскія земли иноземецъ Яганъ Гумертъ служить великимъ Государямъ; распрашивае въ Посольскомъ приказѣ и отосланъ въ Иноземскій;

29—31. а за выѣздъ ничего не дано. Выписано ему напримѣръ, сколько давалось прежде: Въ 199 году Датскія земли поручику Богдану Приставу камки 10 аршинъ, сукна лундышу 5 арш. денегъ 20 руб. 2 пары собoley по 5 руб. Въ 200 г. капитану Андрею Гордону денегъ 30 руб. сукно лундышъ, камка кармазинъ, собoley на 40 руб. Въ 201 г. солдатскаго строя прапорщику Ивану Собанскому, выѣхавшему изъ Польши, денегъ 20 руб. камки 10 арш. сукна Авглійскаго 5 арш. Въ 204 г. инженерному поручику Прусской земли Рейнгольту Трузину за все 50 руб.—Помѣта 16 февраля 205 (1697) года: Великій Государь указалъ дать ему за все 50 рублей изъ приказа Малой Россіи. А впредь того братья его въ образецъ и въ примѣръ не выписывать».

30.

Само собою разумѣется, что это прозваніе было шуточное. Когда получили его Зотовъ, рѣшить трудно, только прежде Азовскихъ походовъ.

31.

Въ подтверженіе нашихъ словъ, приведемъ важнѣйшія законодательныя и правительственныя распоряженія съ 1690 по 1695 годъ изъ *Полнаго Собранія Законовъ* (III. стр. 52—195).

Въ 1690 году состоялись именныя указы съ боярскимъ приговоромъ: января 27, о поручныхъ записяхъ по исковымъ дѣламъ; февраля 21, о педержавіи дворовыхъ людей безъ кабалъ, а крестьянъ безъ судебныхъ записей; апрѣля 6, объ освобожденіи бѣглыхъ людей изъ-подъ караула, если посадившій ихъ мѣсяць за дѣломъ ходить не станетъ; мая 6, объ отмянѣ безиошлипнаго привоза напитковъ для домоваго расхода иностраннымъ резидентамъ и др. лицамъ; мая 14, о мѣрѣ взысканія за безчестье; мая 17, подтверженіе жалованной грамоты царя Михаила Феодоровича Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины; іюня 7, о запискѣ въ мѣстныя книги пригоннаго на Москвѣ-рѣкѣ лѣса; августа 24, о возстаповленіи силы прежнихъ законовъ, касательно sprawy помѣстьевъ по допросу поступщиковъ.

Въ 1691: января 3, о незазданіи въ приказахъ съ 24 декабря по 8 января; марта 31, о вѣдѣніи иноземцевъ въ одномъ Посольскомъ приказѣ и о взысканіи долговъ съ Русскихъ людей прежде иноземцамъ, а потомъ Русскимъ (подтверженіе 260 статьи 10-й главы Уложенія); мая 3, о клейменіи преступниковъ, подвергшихся вторичному наказанію и ссылкѣ, буквою

В.; мая 29, подтвержденіе ямщикамъ объ исправномъ доставленіи писемъ; іюля 20, объ отдачѣ иностранцу Гартману торгова корабельнымъ лѣсомъ у Архангельска; ноября 30, о забираіи нищихъ, притворяющихся увѣчными.

Въ 1692: января 22, о наказаніи бѣжавшихъ изъ ссылки преступниковъ; января 27, объ означеніи въ таможенныхъ выписяхъ, сколько явлено будетъ денегъ на покупку товаровъ; марта 1, о писаніи дьяковъ въ боярскихъ книгахъ по имени и отечеству; іюля 11, на базѣ таможенному головѣ въ Верхотурьи о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ доходовъ; октября 15, о порядкѣ отправленія колодниковъ въ ссылку; ноября 16, о наказаніи за укрывательство пришлыхъ и гулящихъ людей.

Въ 1693: апрѣля 3, о недѣйствительности крѣпостей, данныхъ въ пѣяствѣ; іюня 8, объ учрежденіи почты отъ Москвы до Архангельска; іюня 24, о ежегодной переписи посадскихъ и пришлыхъ людей; августа 30, наказъ таможеннымъ головамъ о сборѣ пошлинъ въ Сибирскихъ городахъ.

Въ 1694: января 19, о воспрещеніи извозчикамъ стоять въ Кремлѣ съ лошадьми; марта 14, о задержаніи нищенствующихъ безмѣстныхъ поповъ и другихъ людей духовнаго чина; марта 17, о переносѣ судныхъ и расправныхъ дѣлъ изъ приказовъ въ Золотую палату, а въ случаѣ жалобъ на боярскіи приговоръ, о докладѣ ихъ самимъ Государямъ; ноября 30, о сборѣ пошлинъ съ лошадей и недозволеніи покупать изъ табуна прежде служимыхъ людей.

32.

Гордонъ, описывая октябрскіе маневры 1691 года вообще кратко, не означаетъ состава войскъ, не называетъ по имени и главнокомандующихъ. Несомнительно однакожъ, въ этомъ званіи были ближніе стольники князь *Θ. Ю. Рамодановскій* и *И. И. Бутурлинъ*, (котораго не надобно смѣшивать съ однофамильцемъ его, *Ив. Ив. Бутурлинымъ*, подполковникомъ Преображенскаго полка). Оба они имѣли званіе генералиссимусовъ, и съ 1693 перѣдко упоминаются Гордономъ, напримѣръ: 5 октября 1693 г. At a feast by the Generalissimus Ivan Ivanovitz Buterlin. Въ слѣдъ за тѣмъ, 10 октября говоритъ о торжественной встрѣчѣ всеми полками другаго генералиссимуса кн. *Θ. Ю. Рамодановскаго*, который былъ въ этомъ званіи, какъ видно изъ письма Воронина, уже въ 1692 году (см. *ниже примч. 34*). Въ доказательство, что Петръ съ первыхъ лѣтъ

- 32—33. своего царствованія до 1694 г. числился Сержантомъ Преображенскаго полка, кромѣ свидѣтельства фонъ-Кохена о сержантскомъ мундирѣ, подаренномъ ему царицею-матерью на фейерверкѣ 21 февраля 1693 года, приведемъ письмо полковника Преображенскаго полка фонъ-Менгдена, любопытное по адресу: оно писано, во время перваго путешествія Петра къ Архангельску, отъ 4 августа, Государю, съ подписью: *Сержантамъ Преображенскаго полка*, т. е. Царю, князю Троекурову, Ѡ. М. Апраксину, въ отвѣтъ на письмо ихъ изъ Холмогоръ отъ 28 іюля. «Благодѣтели мои великіе!» пишетъ фонъ-Менгденъ, «генералъ нашъ съ великою радостью получилъ премудрое писаніе ваше, отпущенное изъ Холмогоръ отъ 28 іюля» и проч. *Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II. кн. 53.*

33.

Петръ, безъ сомнѣнія, очень хорошо помнилъ, кто соорудилъ первую флотилію его на озерѣ Плещеевомъ и изъ какихъ судовъ она состояла. Въ собственноручномъ предисловіи его къ Морскому регламенту мы читаемъ слѣдующія строки: «И тако вышерѣченный Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты, и тамъ (*на озерѣ*) нѣсколько лѣтъ (*я*) охоту свою исполнялъ». (См. *Прилож. № I*). Былъ еще и другой корабельный мастеръ, *Кортъ*, о которомъ упоминаетъ Государь въ письмѣ къ царицѣ-матери отъ 8 іюня 1689 года; но онъ умеръ при самомъ началѣ строенія судовъ. Былъ и третій мастеръ, *Класъ*, также работавшій на Переславской верфи, но вѣроятно уже по смерти Бранта (погребеннаго въ Москвѣ 8 іюня 1692), потому что построенный имъ корабль Царь называетъ въ письмѣ своемъ къ князю Рамодановскому отъ 31 декабря 1697 г. *новые другіихъ (Голл. Дѣян. XI. стр. 38)*. Слѣдовательно честь сооруженія Переславской флотиліи принадлежитъ Карштенъ-Бранту. Не мало трудился надъ нею и самъ Царь.— Схелтема, въ сочиненіи любопытномъ (*Rusland en de Nederlanden door Mr Jacobus Schellema. Te Amsterdam 1817, 4 vol.*), но пристрастномъ по чрезмѣрному преувеличенію участія Голландцевъ во всемъ, что ни дѣлалъ Петръ, рассказываетъ, (ссылаясь на современный журналъ Ноомена (Noomen), члена товарищества сукопщиковъ въ Вестъ-Заандамѣ, никогда впрочемъ въ Москвѣ не бывавшаго), что *вскорѣ* по открытіи бота въ Измайловѣ, рѣшено было устроить верфь и нанять корабельныхъ мастеровъ въ Голландіи, по примѣру царя Алексѣя Михайловича. Намъ ихъ порученъ Московскому негоціанту

Адольфу Гоутману (имя его часто встрѣчается у Гордона), который приговорилъ въ Заандамѣ, мѣстечкѣ болѣе другихъ извѣстномъ постройкою кораблей, многихъ мастеровъ за весьма хорошую плату; въ числѣ ихъ были: Pieter Couwenhoven, Gerrit Kist, Klaas Ok, Ian Muus, Ian Ales; а самымъ искуснымъ, особенно въ вычисленіяхъ, и едва ли не главнымъ Агріенъ Barendszoon Meetje, родомъ изъ Аלקмара. Имъ назначено кормовыхъ по 10 штиверовъ въ день, жалованья по 10 гульденовъ въ мѣсяцъ, съ квартирою, и уплачены всѣ издержки во время переѣзда изъ Голландіи въ Россію. Кромѣ того Яну Броеру, купцу Заандамскому, торговавшему съ Москвою, поручено было производить оставшимся въ Голландіи семействамъ вышеозначенныхъ мастеровъ по 40 гульденовъ въ мѣсяцъ. Всѣ сіи подробности Нооменъ узналъ отъ Броера (*Rusland en de Nederl. II. 59*). По всѣмъ актамъ, сохранившимся въ Государственномъ архивѣ, мы стали вызывать инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ изъ Австріи и Бранденбургіи въ 1695 году, по окончаніи перваго Азовскаго похода, а корабельныхъ мастеровъ, плотниковъ, кузнецовъ изъ Голландіи, Англіи, Венеціи, Швеціи, Дании въ 1696 году, по окончаніи втораго Азовскаго похода, когда Петръ задумалъ соорудить флотъ на Воронежѣ. До того же времени онъ довольствовался тѣми мастерами, которыхъ находилъ въ Москвѣ, свачала Браптомъ и Кортомъ, потомъ Никласомъ и Яномъ (фамиліи ихъ неизвѣстны). Схелтема вообразилъ, что Петръ, при самомъ началѣ строенія судовъ, не могъ обойтись безъ Заандамскихъ плотниковъ и чрезъ Гоутмана вызвалъ ихъ цѣлою компаніею; что они немедленно по приѣздѣ въ Москву построили ему яхту, спущенную на воду 1691 года (*Rusl. en de Nederl. II. 60*), а потомъ отправились въ Переславль, гдѣ соорудили ему цѣлую флотилію, причемъ Царь работалъ и самъ; что однажды онъ держалъ закладъ съ главнымъ мастеромъ Арріеномъ Месте, кто изъ нихъ скорѣе, при равномъ числѣ плотниковъ, построитъ корабль равнаго размѣра, и, въ слѣдствіе искусной уступчивости Голландца, выигралъ. О постройкѣ яхты панятами Голландцами Схелтема приводитъ однакожъ въ свидѣтельство не современнаго Ноомена, который безъ сомнѣнія ни слова не говоритъ о томъ, а позднѣйшаго компилятора, Галема. По Галемъ въ приведенномъ Схелтемою мѣстѣ утверждаетъ, что яхту строилъ Карштень-Брантъ (*Leben Peter's des Grossen. Leipzig. I. 1803, p. 69*), а по достовѣрнѣйшему свидѣтельству фонъ-Кохена, жившаго въ то время въ Москвѣ,

34. оказывается, что къ яхтѣ ни одна рука не прикасалась, кромѣ Царской.

34.

Доказательствомъ, что Петръ ѣздилъ въ Переславль строить корабль, служитъ слѣдующее любопытное къ нему письмо Екимъ Воронина изъ Переславля-Залѣскаго отъ 9 мая 7200 (1692) года (а): «Пишутъ учепики твои изъ Переславля-Залѣскаго, корабельнаго дѣла мостильщики, щегдльнаго (б) дѣла мастерства Якимко Воронинъ съ товарищи 16 ч. челомъ бють за твое мастерское учение. По твоему учительскому приказу намъ, ученикамъ, что которую яхту опрокинуло въ водѣ, и тое яхту мая въ 9 депь взяли и воду изъ нее вылили; а чердакъ у нее сломало, у юмферовъ желѣзо переломало, и ее взвели къ мосту (с); и она зѣло качка, на одну сторону клонится. А другую яхту взвели тутъ же къ мосту небольшими людьми и парусомъ, и взведши поставили на якорь. И по сіе число шла она хорошо. И что по твоему учительскому приказу, отъ посланнаго къ корабельному дѣлу государя своего генералиссимуса князя Федора Юрьевича, который что дѣлалъ корабль, и ты тотъ корабль дѣлалъ бы по его государскому приказу, и сдѣлавъ поѣхалъ къ Москвѣ (д); и тотъ корабль вималъ я, Якимко, со учениками своими, по твоему учительскому приказу; и по твоему учению тотъ корабль взяли на три ворота въ 6 часовъ и съ обѣдомъ; а до самого моста довели съ великимъ натуженіемъ; и послѣ того, того жъ дня подъ другой корабль блоки подволокли.

«Мая 9 дня 7200 года. Писавый Якимко Воронинъ челомъ Переславль-Залѣсскій бьетъ со всѣми твоими учениками.

Екимъ Воронинъ, умершій отъ рапъ подъ Азовомъ въ 1695 году, былъ бомбардиромъ Преображенскаго полка, какъ видно изъ списка (1692) помѣщеннаго въ 53 кн. *Кабинетныхъ бумагъ, II Отд.* Онъ же показанъ въ числѣ сержантовъ того же полка за первую половину 1693 года. Вѣроятно и товарищи его «корабельнаго дѣла мостильщики» т. е. плотники, если не всѣ, по крайней мѣрѣ большею частію, были изъ солдатъ Прео-

а) Это письмо писано для через два по отъѣздѣ Государя изъ Переславля: онъ возвратился въ Москву 9 мая, какъ замѣтилъ Гордонъ.

б) Т. е. мачтового.

в) Въ Трубежѣ, гдѣ строились и починывались суда, также зимовали.

д) Писано не совсемъ толково; понятно только то, что генералиссимусъ далъ Петру государскій указъ сдѣлать корабль; Петръ же, сдѣлавъ корабль, велѣлъ ученикамъ своимъ отвезти его въ Трубежъ къ мосту.

браженскаго полка; къ этой догадкѣ даетъ поводъ челобитная лейтенанта Данила Новицкаго императрицѣ Екатеринѣ I въ июнѣ 1726 г. (*Каб. дѣла, Отд. II кн. 84*); онъ пишетъ: «Лейбгвардіи Преображенскаго полка въ бомбардирской ротѣ «началъ служить со 190 года, и былъ въ Троицкомъ походѣ, «Переславскихъ два похода, къ городу Архангельскому два жъ «похода, подъ Семеновскимъ, подъ Кожуховымъ, подъ Азовомъ «два похода, въ солдатской, матросской и плотнической «службѣ». Разсказъ о началѣ службы въ бомбардирской ротѣ съ 1682 года не вѣренъ (см. *выше Примѣч. 9*); но главное важно то, что Преображенскіе солдаты были въ то же время и матросами и плотниками.

34—36.

35.

Гордонъ пишетъ 14 августа 1692: Wee dined aboard the Admirall with Ceremony, не сказывая, кто именно былъ адмираломъ. Въ послѣдствіи при описаніи втораго похода къ Архангельску въ 1694 г. онъ называетъ его ясно: The admirall kniaz Fiodor Yuriowitz. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ же былъ и въ 1692 году. Вотъ нашъ первый адмиралъ, а не Лефорть, вопреки позднѣйшимъ историкамъ: Лефорть облеченъ въ это званіе не прежде втораго Азовскаго похода, въ 1696 году.

36.

Въ зданіи, гдѣ помѣщается ботикъ, въ 1833 году хранились еще слѣдующія вещи: а) галерныя мачты, блоки, реи, якоря (числомъ 6); б) желѣзный котелъ вышиною 1 арш. въ діаметрѣ 2 ар. 3 вершка; в) деревянная ступа, 1½ арш. вышиною; г) 4 пушечныя ядра; е) шесть кузнечныхъ мѣховъ; ф) войлочные полсти для подстилки; г) плотничіе инструменты, топоры, пазники, гвозди и проч.; h) слюдяныя оконныя рамы, вышиною 1 арш. 14 верш. шириною 14 верш.; на четырехъ изображены разноцвѣтныя фигуры людей, звѣрей, птицъ, съ двуглавымъ въ срединѣ орломъ; i) нѣсколько обитыхъ бѣлымъ войлокомъ зимнихъ оконныхъ ставней, употребляемыхъ въ Переславлѣ подъ именемъ *тулокъ*; к) желѣзный механизмъ большихъ боевыхъ часовъ; л) деревянный обитый жестью двуглавый орелъ съ короною, вѣкогда позлащенною, 1¾ арш. въ вышину и столько же въ ширину; м) образныхъ 22 деки, на которыхъ изображеній, отъ времени, вовсе не видно. (*Изъ Владимір. губернскихъ вѣдомостей 1846 года*).

37—39.

37.

Единственный источникъ, изъ котораго мы почерпаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ походѣ Петра къ Архангельску, есть изданная Новиковымъ въ 1783 году книга: *О высочайшихъ пришествіяхъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, изъ царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ и проч.* Издатель говоритъ въ предувѣдомленіи: «Описание, въ сей книжкѣ содержащееся, собрано изъ старинныхъ записокъ, въ Двинскихъ церквахъ найденныхъ, и внесено сюда для вѣрности тѣми же словами, какія и въ запискахъ находились; перемѣны же онымъ словамъ никакой чинено не было.» Не взирая на скудное содержаніе, эта книга служитъ важнымъ пособіемъ, заключаая въ себѣ данныя несомнительныя, кромѣ немногихъ погрѣшностей. Безъ нея мы почти ничего не знали бы о первомъ путешествіи Петра. Исчисленіе времени согласуется съ Дневникомъ Гордона и съ письмами Петра изъ Архангельска. Мы приводимъ эту книгу для краткости подъ заглавіемъ *Двинскія записки*, изъ которыхъ она и составлена.

38.

Хотя съ Петромъ и былъ въ этомъ путешествіи *адмиралъ* (Рамодановскій), по самъ онъ все еще имѣлъ званіе Сержанта Преображенскаго полка. См. выше письмо фонъ-Менгдена, примѣч. 32.

39.

Николай Витсенъ (Nicolaas Witsen) Амстердамскій бургомистръ, мужъ любознательный и ученый, въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, и въ 1664 году пріѣхалъ съ Голландскимъ посланникомъ Борелемъ, въ званіи дворянина посольской свиты, въ Москву (*Scheltema, I. 269*). Какъ домъ его, одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ Голландіи, велъ значительную торговлю съ Персією, то онъ года на три остался въ Россіи, ѣздилъ по разнымъ областямъ ея, плавалъ по Каспійскому морю, собралъ множество свѣдѣній географическихъ и этнографическихъ частію собственными наблюденіями, частію распросами туземцевъ, въ особености имѣя въ виду разрѣшеніе стариннаго вопроса, нельзя ли найти морской путь въ Восточную Индію, и по возвращеніи въ отечество лѣтъ 20

трудился надъ составленіемъ географическаго описанія *Сѣверо-восточной Татаріи*. Сначала онъ издалъ въ 1687 году «Ланд-карту сѣверовосточной Азіи и Европы отъ Новой земли до Китая», посвятивъ ее Россійскимъ Государямъ, которые съ большею похвалою отозвались о его трудѣ грамматою 1690 года. Въ 1692 году онъ напечаталъ и самое описаніе *Сѣверовосточной Татаріи*, посвятивъ его также Россійскимъ Царямъ, принявшимъ съ особенною благосклонностію сей важный трудъ, заключающій въ себѣ множество любопытныхъ свѣдѣній. Съ сего времени Витсенъ сталъ очень извѣстенъ при нашемъ дворѣ, и Петръ преимущественно къ нему обращался съ разными порученіями чрезъ думнаго дьяка Випіуса.

39—40.

40.

Много есть свидѣтельствъ, что Петръ во второй походъ къ Архангельску имѣлъ званіе *Шкипера*: а) Гордонъ неоднократно называетъ его въ замѣткахъ своихъ объ этомъ походѣ: *The great Shipper*. б) Фопъ-Менгенъ и Вейде въ донесеніяхъ своихъ къ Государю изъ Москвы (30 мая, 23 іюля, 13 августа 1694) пишутъ къ нему: «Господине Шингеръ Петръ Алексѣевичъ». — Въ Кабинетныхъ дѣлахъ 1712 года, Отд. II. кн. 15, есть «Вѣдомость книгамъ и вещамъ, передаваемымъ «въ прошлыхъ годахъ изъ Преображенскаго съ двора Государева въ Мастерскую палату». Въ ней показано между прочимъ шкиперское платье Петра. Привожу ее вполнѣ: *Книги*: 10 атласовъ или оеатровъ вселепскихъ. Книга воинская Дороева Алмара. Чертежи корабельныя. Книга воинской науки на Нѣмецкомъ языкѣ. Архитектура милитарисъ. 4 книжки Французскаго суда. Арихметика. Книги на Итальянскомъ языкѣ. Книги математическія на Французскомъ языкѣ. Навигація на Латинскомъ языкѣ. Азбука Нѣмецкая. Книга триумфальная о Азовскомъ взятѣ. Книги артиллерійскія на Нѣмецкомъ языкѣ письменныя. Связки разныхъ книгъ. *Платье*: а) Шипорскій кафтанъ,—бархатъ чернѣйшій, подкладка обьяръ несочная, обложка кружевомъ, на рукавахъ бахрама, пуговицы обшивныя золотомъ. б) Кафтанъ Шипорской,—суконный темносѣрый, подкладка стамедная, по швамъ бахрама шелковая, пуговицы шелковыя. в) Кафтанъ суковный чернѣйшій,—подкладка стамедная, пуговицы волосяныя. д) *Платье морское*: Бострокъ суковный синій, пуговицы серебряныя. Бострокъ стамедный, пуговицы черныя. Штаны, бархатъ чернѣйшій. Штаны суковныя черныя. Штаны сарженныя черныя. е) *Кафтанъ Французскій*,

40—42. сукно васильковое, подкладка камка красная, клапаны и рукава обложены лентами, пуговицы и петли обшивныя золотныя. Камзолъ да штаны волнистыя, подкладка тафтяная, пуговицы мѣдныя. f) *Азямъ*, атласъ вишневый китайскій, исподъ бѣлый хрептовый, опушень соболями. g) *Свадебное платье*: опашень бархатный, охобень и зуфрѣ вишневая, фerezы камчатныя, шапка горлатная заячья черная, сапоги сафьяныя желтыя, ожерелье пристяжное».

Адмиралы, бывшіе въ походѣ 1694 года, названы Гордономъ 8 мая: The admirall kniaz Fiodor Yuriovitz, the vice-admirall Ivan Ivanovitz, the gere-admirall Peter Ivanovitz (самъ Гордонъ, замѣтившій въ свсемъ Дневникѣ 28 декабря 1693, что онъ назначенъ въ морское путешествіе). Gere-admirall у насъ переводили при Петрѣ арпрѣ-адмираломъ и шаутбенахтомъ.

41.

Это письмо впервые напечатано Туманскимъ (*Собр. запис. V. 80*), который получилъ его въ спискѣ, вмѣстѣ съ прочими, отъ Архангельскаго губернатора Тутолмина изъ бумагъ тамошняго плацъ-маіора. Годъ и мѣсто не означены; сказано только «5 марта». Голиковъ, перепечатавъ его изъ записокъ Туманскаго, вмѣсто 5 марта поставилъ 23, прибавилъ изъ *Воронежа* и отнесъ къ 1697 году (*Дьянія, X. стр. 17*), не сообразивъ, что 23 марта 1697 года Петръ былъ въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ на пути въ Лифляндію. По самому содержанию, письмо очевидно относится къ 1694 году.

42.

«Федоръ Матвѣевичъ!» пишетъ Петръ къ Апраксину. «По указу великаго государя генералиссимуса князя Федора Юрьевича, пороху 2.000 пудъ, также и 1.000 самопаловъ посланы; а ружье взялъ стрѣлецъ Ивашко Адамовъ. Порохъ на второй недѣлѣ, а ружье на шестой недѣлѣ отпущены до Вологды, «водою велѣно везть. А о ружьѣ, хотя и не задолго до насъ придетъ, не опасайся, для того, что зѣло хорошо и цѣло, и «переправки не хочетъ, развѣ дорогою испортится; а я пменно «наказалъ беречь. А блоки на корабль всѣ сдѣланы, и отпущены на четвертой недѣлѣ на Вологду. И о томъ, пожалуй, скажи нашимъ товарищамъ Никласу, да Яну, и великій поклонъ «отъ всѣхъ насъ. Да, пожалуй, о пивѣ не забудь. Также 24 пунки готовы. Посемъ въ обоихъ естествахъ купно здравствуй.
Piter.

Это письмо, безъ года и мѣсяца, Голиковъ (*Дьян. X. № 3*) отнесъ къ 1693 году, безъ всякаго основанія: очевидно оно писано въ концѣ Великаго поста, или вскорѣ по окончаніи его, Апраксинъ же назначенъ воеводою въ Архангельскъ въ августъ 1693 года. Кромѣ того Писемасъ и Янъ посланы туда въ концѣ января 1694, какъ увѣдомлялъ о томъ Петръ Апраксина письмомъ отъ 29 января 1694. Несомнительно, оно писано предъ началомъ втораго похода къ Архангельску.

43.

Гордонъ говоритъ, что 6 карбасъ былъ Осыки Звѣрева: Osky Zwięroga, не объясняя его званія. Въ припискѣ къ Царскому письму на имя Архангельскаго воеводы отъ 29 августа 1694 года (а не 1693, какъ сказано у Голикова, *Дьян. X. № 5*), во время обратнаго пути въ Москву изъ Пенды (а не изъ Пялды, какъ напечатано тамъ же), подписался, съ приближенными къ Государю особами, Троекуровымъ, Плещеевымъ, и *Осыка Звѣревъ*. Значить, онъ былъ также въ его компаніи? Дѣйствительно, имя его находится въ самомъ старомъ спискѣ бомбардировъ Преображенскаго полка. *Кабинет. дѣла II. кн. 53.* (См. въ *Прилож. Вѣдомость № II*). Онъ былъ также въ числѣ волонтеровъ, взятыхъ Петромъ въ первое путешествіе по Европѣ.

44.

Въ Двинскихъ запискахъ Антипъ названъ Сумскія веси крестьяниномъ (43); Голиковъ переименовалъ его въ Нюхонскаго крестьянина Антипа Панова (*Допол. къ Дьян. XVII, стр. 9*); изъ подлинной же грамматы архіепископа Аѳанасія къ Соловецкому архимандриту Фирсу, 18 Юня 7202 (1694), напечатанной въ *описаніи Соловецкаго монастыря архимандритомъ Досиѣемъ* (М. 1836, III. 256), оказывается, что онъ былъ монастырскій стрѣлецъ Антипъ Тимоѣевъ (родомъ, вѣроятно, изъ Сумской веси). Вотъ слова грамматы: «Да егда благоволилъ «(въ подл. опеч. благоволилъ) великій Государь шествовать «къ вамъ въ Соловецкій монастырь моленія ради, тогда по его «Государской волѣ, чрезъ наше допошеніе, взять былъ въ по- «ходъ его Государскій на яхту вашъ монастырскій стрѣлецъ, «людейный кормщикъ Антипка Тимоѣевъ, который присланъ «отъ васъ былъ къ Архангельскому городу съ посланными «къ намъ отъ васъ ставленики, и въ томъ его Государскомъ «походѣ онъ Антипка *работалъ*; и по нашему къ великому Го-

44. «сударю довошенію и прошенію, за ту его Антипкину работу, «выдано ему Государскаго жалованья 25 рублей, да на сукно «5 руб. обоего 30 рублей; и тотъ стрѣлецъ съ тѣмъ Государскимъ жалованьемъ отпущенъ къ вамъ въ Соловецкій монастырь. И мы, преосвященный архіепископъ, указали вамъ: то «время, въ которое онъ былъ въ Государевомъ морскомъ походе, зачестъ въ вашу монастырскую чередную его службу, и «впредь ему того времени у васъ въ монастырь отработывать «не велѣтъ, и денегъ за то время, вмѣсто монастырской вашей «работы, которая-бъ довелось ему у васъ работать, не имать, «и тѣмъ ему тѣсноты не чинить, и отпустить его въ домъ свой «на время, на koliko вамъ угодно». Голиковъ рассказываетъ, что во время бурь только Государь да Антипъ въ общемъ страхѣ «не потеряли резолюціи», что Царь даже указывалъ Антипу, куда править, но что «сей презнающій кормщикъ» съ грубостію отвѣчалъ ему: *Иди, пожалуй прочь! Я больше твоего знаю и вѣдаю, куда править*; что Государь напомнилъ ему его дерзость, когда вышли на берегъ, но самъ поднялъ упавшаго въ испугѣ на колѣни Антипа, три раза поцѣловалъ его въ голову, отдалъ ему все измокшее свое платье, даже до рубашки, и опредѣлилъ ему ежегодную по смерти пенсію (*Дополненія къ Дьяніямъ XVII. стр. 9*).

Въ этомъ разсказѣ достовѣрно только одно: при всеобщемъ ужасѣ, Царь, по выраженію Голикова, «не потерялъ резолюціи», вопреки сомнѣнію Бергмана: о безстрашии его свидѣтельствуесть современникъ не щедрый въ похвалахъ Петру, и имѣвшій средства собрать въ Москвѣ подробныя свѣдѣнія о путешествіи Царя къ Соловецкому монастырю не позже, какъ чрезъ 5 лѣтъ послѣ того. «Уже корабельщики потеряли всю надежду «на свое искусство», говоритъ Корбъ *, «и бояре, съ трепетомъ «ожидая гибели неизбежной, прибѣгли къ молитвамъ; одинъ «Царь, неустрашенный яростью моря, съ спокойнымъ духомъ «взялся за руль, возвратилъ бодрость отчаявшимся мореходцамъ и въ жестокую бурю нашелъ спасительное убѣжище «на той скалѣ, которая при безпокойномъ только морѣ погрѣбала суда въ своихъ пучинахъ». Прочія же обстоятельства, разсказываемыя Голиковымъ, не подтверждаются подобными

* *Iam nautae sibi artem ereptam querebantur; Bojarini, qui comitati erant, tam funesto baud dubii naufragii spectaculo conterriti, ad preces confugiebant. solus ad irati maris inseniam imavidua Tsarus laetissimo animo succedens ad clavum, desperatis animum reddidit; atque ea in petra, donec fluctus detumissent, vitae salutisque invenit asylum, quae inquieto mari multas jam naves suis haustas vorticibus zepeliverat. Корбъ, Diarium, 178—179.*

свидѣтельствамъ, и едва ли сказаніе объ Антипѣ, такъ дерзко прикрикнувшемъ на грознаго Царя, не принадлежитъ къ числу тѣхъ выдумокъ, которыми наши Крекшипы и Штелины обезобразили его исторію. Скорѣе можно думать, какъ свидѣтельствуеть и Корбъ, что Петръ не отходилъ отъ руля и, будучи самъ опытнымъ кормчимъ, помогаль Антипу вести яхту. А разсказъ о наградахъ Антипу, въ особенности о пожизненной пенсіи, противорѣчитъ несомнительному документу: ему дано 30 рублей единовременно, сумма, тогда не маловажная, не менѣе 30 червонцевъ по нынѣшнему курсу.

Пертоминская пустынь, (заштатный мужескій монастырь), въ 120 верстахъ отъ Архангельска, основана въ концѣ XVI столѣтія старцемъ Троицко-Сергіевой Лавры Мамонтомъ, построившимъ часовню надъ тѣлами двухъ Соловецкихъ иноковъ Вассіана и Юны, которые потонули близъ Унской губы, на пути съ приисами въ свой монастырь. Въ началѣ XVII столѣтія построена была церковь Преображенія Господня, возобновленная въ 1684 году; а по грамотѣ архіепископа Аванасія, сооружена и другая церковь каменная. *Исторія Росс. Иерархіи*, V. 508.

45.

Рисунокъ этого достопамятнаго креста, снятый съ него въ настоящемъ видѣ, сообщенъ мнѣ директоромъ Архангельскихъ училищъ Ил. Ал. Никольскимъ. Крестъ находится нынѣ въ Архангельскомъ кафедральномъ соборѣ, куда перенесенъ онъ изъ Пертоминской пустыни, по Высочайшему повелѣнію, 29 іюня 1805, въ слѣдствіе просьбы жителей Архангельска. Голландская надпись вырѣзана Петромъ въ нижней части креста; она значительно пострадала отъ времени, и едва замѣтны немногія буквы, какъ видно изъ приложеннаго въ концѣ сей книги рисунка № 10.

46.

При описаніи Кожуховскаго похода, кромѣ Дневника Гордона и Записокъ Желябужскаго, я имѣлъ въ виду любопытную статью Корниловича, напечатанную въ *Сѣверномъ Архивѣ* на 1834 годъ (IX. 337.), подъ заглавіемъ: «Извѣстія о первыхъ маневрахъ при Петрѣ 1, и особенно о Кожуховскомъ походѣ». Авторъ, по словамъ его (стр. 238), пользовался современной рукописью изъ бібліотеки Ѳ. Н. Глинки, подъ заглавіемъ: «Извѣстное описаніе о бывшей брани между изящными

46—47. «господами генералиссимы княземъ Фодоромъ Юрьевичемъ и «Иваномъ Ивановичемъ, в коихъ ради причинъ между ими тѣ «брапи произошли. А тотъ пхъ походъ другъ на друга и война «бысть сего 203 году сентября съ 23 октября до 18 числѣ.» «Словоохотный авторъ рукописи», продолжаетъ Корниловичъ «начинаетъ свой разсказъ обзорѣніемъ главнѣйшихъ войнъ со время Троянскихъ и описываетъ походъ Кожуховскій, какъ *бракъ сильпѣйшую*». Нельзя не пожалѣть, что любопытная рукопись до сихъ поръ не издана въ подлинникѣ. Сколько можно судить по передѣлкѣ Корниловича, она заключаетъ въ себѣ весьма вѣрное описаніе Кожуховскаго похода и въ главныхъ проишествіяхъ согласуется съ Дневникомъ Гордопа, хотя въ подробностяхъ встрѣчаются разнословія и явныя погрѣшности; не выдавъ рукописи, при всѣхъ поискахъ, не знаю, кому приписать ихъ, сочинителю или скорѣе передѣльвателю.

47.

Корниловичъ, при описаніи расположенія войскъ въ лагерѣ, говоритъ (*Сѣвер. Архивъ ч. IX. стр. 254*): «Въ передней линіи на лѣвомъ флангѣ былъ *первый полкъ Преображенскій*, въ центрѣ Лефортовъ полкъ, на правомъ флангѣ полки Гордоповъ и Семеновскій. Въ задней линіи правый флангъ занятъ былъ *вторымъ* новонабраннымъ *Преображенскимъ полкомъ*; лѣвое крыло было заставлено отъ Москвы-рѣки телѣгами». Желябужскій, разсказывая о выступленіи войскъ изъ Москвы подъ Азовъ въ 1695 году, пишетъ стр. 43: «Въ началѣ ѣхалъ дворъ генерала А. М. Головина; потомъ шла его карета; за каретою самъ генералъ. За ними изволилъ идти Государь; за Государемъ шли солдатскія роты *Преображенскаго полка*, всего восемь ротъ, за исключеніемъ шестой, съ капитанами Юшковымъ, Ю. Трубацкимъ, к. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ, к. Я. Урусовымъ, к. М. Голицынымъ, к. Д. Голицынымъ и к. А. Черкасскимъ. Тутъ же шелъ Лефортъ; за нимъ стольники и есаулы; потомъ пять полковъ стрѣлцкихъ; за ними шли: полкъ потѣшныхъ *Преображенскій*; у нихъ начальныя люди Нѣмцы, также и компаные люди Гагины съ товарищи; другой полкъ Семеновскій, а у нихъ начальныи челоѣкъ Нѣмчинъ Иванъ Ивановъ сынъ Чамберсъ». Слѣдовательно изъ современнаго описанія Кожуховскаго похода (которымъ пользовался Корниловичъ) и изъ записокъ Желябужскаго можно бы заключить, что было *два* Преображенскихъ полка; но какъ въ спискѣ полковъ, составлявшихъ дивизію Головина въ первый Азовскій

походъ, упоминается только *одинъ* полкъ Преображенскій, то мы и полагаемъ, что двойственное число, болѣе не встрѣчающееся въ другихъ документахъ, произошло отъ какого нибудь недоразумѣнія.

48—49.

48.

Любопытныя свѣдѣнія о задуманной Мазепою пзмѣнѣ, вскорѣ по избраніи его въ гетманы, я нашелъ въ фамильныхъ документахъ полковника генеральнаго штаба А. А. Искрицкаго, который сообщилъ мнѣ ихъ въ засвидѣтельствованныхъ спискахъ. Подлинники находятся у артиллеріи полковника Ѳ. М. Искрицкаго. Между сими документами особенно важны для исторіи три грамоты короля Польскаго Яна III къ полковнику Польскихъ Запорожскихъ войскъ и королевскому дворянину Василю Искрицкому: одна отъ 20 ноября 1689 изъ Олѣска; другая отъ 6 мая 1690 изъ Виланова; третья отъ 20 июля 1690 изъ Варшавы. Содержаніе ихъ будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ. Василю Искрицкіи, какъ видно изъ другихъ документовъ въ тѣхъ же фамильныхъ бумагахъ, сынъ Мххапла Искрицкаго (шуринна Задѣпрскаго гетмана Тетери), въ 1639 году получилъ побилитацію, въ послѣдствіи званіе королевскаго дворянина, и пользовался особенною довѣренностію короля Яна III, который чрезъ него преимущественно тайно перепысывался и велъ изустные переговоры съ Мазепою. Въ одной изъ грамотъ, именно отъ 4 августа 1692, изъявляя ему свое благоволеніе, король называетъ его роднымъ племянникомъ гетмана Тетери, «наичестивѣйшаго и наипреданнѣйшаго Польской республикѣ». Василю Искрицкіи умеръ и погребенъ во Львовѣ въ 1698 году, оставивъ сына Григорія и дочь Іуліанію, которые вступили въ подданство Россіи. Григорій былъ въ Сумскомъ полку сотникомъ и убитъ въ сраженіи съ Булавпымъ; а Іуліанія вышла замужъ за полковника, бывшаго въ послѣдствіи гетманомъ, Дашила Апостола.

49.

«Дошли до насъ слухи», пишетъ король къ полковнику Искрицкому (см. выше примѣч. 48) отъ 20 ноября 1689 года изъ Олѣска: «что благородный Мазепа гетманъ Запорожскій въ столицѣ (въ Москвѣ) съ большею вѣжливостію и почестями былъ принятъ, чему очень рады и желаемъ ему вождѣльнаго здравія и счастья; о чемъ, при удобномъ случаѣ, можешь ему передать,

50—51. и увѣрять, что всегда имѣемъ въ респектѣ нашемъ особу его доброю памятью и почтеніемъ».

50.

Леонтій Полуботокъ пріѣзжалъ въ Москву, какъ далѣе увидимъ, но не былъ допущенъ до Государя и высланъ подъ карауломъ. Въ Кабинетныхъ дѣлахъ (*отдѣл. II, кн. 53*) хранится любопытная записка Малороссійскимъ почеркомъ, подлинная, но безъ подписи и безъ года, съ такимъ заглавіемъ: «Печали гетманскія розниа, приключенныя навозженіемъ непріятства». Судя по содержанію, она прислана отъ Мазепы въ Москву въ началѣ или около половины 1692 (Соломопъ, который въ ней упоминается, содержался въ Москвѣ подъ стражею съ конца 1691 до половины 1692 г.). Эта записка есть не что иное, какъ жалоба Мазепы на Кочубея и Полуботка. Содержаніе ея въ главномъ слѣдующее: «1) Безъ указа великихъ государей и безъ приказа боярина Льва Кирилловича Парышкина, приказалъ думный Емельянъ Пгнатъевичъ Украинцевъ накрѣпко Василю Кочубею смотрѣть надъ всѣмъ поведеніемъ гетманскимъ; отъ того приказанія учинилось Кочубеево многое лукавственное коварство; а гетманъ о семъ приказѣ не вѣдалъ; отъ того ни во что его ставятъ. А Кочубей въ дружбѣ съ Полуботкомъ. 2) Полуботокъ въ Кіевѣ учинилъ всякую лаю на пана гетмана, и бывъ въ Москвѣ, доводилъ на него; но какъ никакого письма гетманскаго въ воровскомъ доводѣ не объявилъ, за то посланъ къ нему гетману головою съ капитаномъ и стрѣльцами; но въ грамматѣ великихъ государей велѣно жить ему въ своей маетности до указа, за прежнія его службы, и тѣмъ гетману учинилась великая стыдная печаль. 3) Петрикъ, племянникъ Кочубеевъ, по такомужъ воровскому вымыслу, отпущенъ, какъ и Соломошка, до короля. Гетманъ слезно молилъ Бога, чтобы Богъ выдалъ такого врага Соломошку, на обличеніе всѣхъ враговъ бунтующихъ. Нынѣ онъ въ Москвѣ».

51.

Источники при описаніи 1-го Азовскаго похода: а) *Юрнaлы съ 1695 по 1709 годъ*: черновые журналы походовъ Петра, состоящіе изъ самыхъ вѣрныхъ указаній, гдѣ Государь былъ, иногда съ замѣчаніями о погодѣ и съ краткими извѣстіями о современныхъ событіяхъ. Нѣкоторые годы безъ пачала; другіе безъ конца (хранятся въ *Кабинетн. дѣлахъ, Отд. I, книги 16 и 25*). По всей вѣроятности, Юрнaлы ведены однимъ изъ адъютантовъ Государя, числившимся въ бамбардирской ротѣ Пре-

ображенскаго полка; это видно изъ слѣдующихъ замѣтокъ: «1700 года 30 сентября—*наша* рота ходила подѣ городъ, гдѣ быть раскатамъ. 14 октября—*наше* полкъ изъ обоза выходилъ на дорогу для прїѣзда генералъ-фельдмаршала Ѳ. А. Головина. 1702 года 5 ноябрю *наша* рота изъ обоза (по взятіи Нотебурга) отпущена; 14 пришла въ Новгородъ, 4 декабря къ Москвѣ». Впрочемъ въ Журналахъ записаны не полковыя событія, а походы Царя. а) б) *Вѣдомости* о числѣ войскъ, судовъ, орудій, снарядовъ и проч. въ Кабинетн. дѣлахъ, Отд. II, 53. с) *Искіа* Петра изъ похода въ Москву; помѣщены въ Приложеніяхъ. д) *Донесенія* къ Государю изъ Москвы отъ разныхъ лицъ, въ особенности отъ Стрешнева, въ Кабин. дѣл. II, кп. 53. е) *Подлинный Дневникъ* на Англіійскомъ языкѣ генерала Гордона. ф) *Подробное донесеніе* цесарскаго подданнаго Отто Плейера къ цесарю изъ Москвы отъ 4 января 1696 года о всѣхъ событіяхъ Азовскаго похода, выписанное мною, вмѣстѣ съ прочими, въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Плейеръ былъ самъ подѣ Азовомъ отъ начала до конца осады, тайнымъ наблюдателемъ: *Ich bin Zeigissenhoff allzeit in geheim etwas zu confideriren*, говоритъ онъ въ началѣ своего донесенія. Оно переслано въ Вѣну *тайно* съ однимъ купцомъ чрезъ Гамбургъ. Помѣщено вполнѣ, въ *Приложеніи XVIII*.

Крекшинъ, за нямъ и другіе, насчитываютъ въ арміи, бывшей подѣ Азовомъ, 40,000 конницы и 30,000 пѣхоты, нѣкоторые даже 100,000 ч. Наши историки вѣрятъ болѣе Крекшину, чѣмъ самому Петру, который предѣ началомъ похода писалъ къ Апраксину: «генералиссимусы остаются, а съ войскомъ посылаютъ генераловъ, а съ ними 31,000» (см. *Приложенія II, № 21*). Слова его подтверждаютъ и очевидцы, и акты: въ дивизіи Гордона, какъ самъ онъ подробно вычисляетъ по всѣмъ полкамъ, было 9,424; въ дивизіи Головина, какъ видно изъ подлинныхъ вѣдомостей, 6,922; о числѣ людей въ дивизіи Лефорта вѣдомости не найдено; но какъ Плейеръ, очевидецъ похода, свидѣтельствуетъ, въ донесеніи цесарю отъ 4 января 1696 г. что въ обѣихъ дивизіяхъ Головина и Лефорта было 20,000, то съ включеніемъ Гордоновой и разныхъ чиновъ составитъ не болѣе 31,000. Въ Черкаскѣ присоединились къ арміи 7,000 Донскихъ казаковъ, да подѣ Азовъ пришла 2,000 Башкирцевъ, 2,300 Яицкихъ и Астраханскихъ казаковъ и 400 Калмыковъ.

а) Въ Журналахъ съ 1695 по 1700 г. помѣщены ниже, отдѣльно.

Неностыжимо, откуда взяли *всѣ* историки Петра, что въ *первомъ* походѣ подѣ Азовъ главнокомандующимъ былъ бояринъ А. С. Шенинъ. Онъ имѣлъ это званіе во *второмъ* походѣ. Въ первомъ же вовсе не участвовалъ, и армією командовали три генерала. Какъ ни страшно, но такъ было. Несомнѣннымъ доказательствомъ служить Дневникъ Гордона. Да и самъ Петръ пишетъ къ Апраксину, что генералшесимусы съ войскомъ посылаютъ генераловъ; къ Рамодановскому (неоднократно изъ подѣ Азова): «Холони ваши генералы Автамонъ Михайловичъ, Францъ Яковлевичъ, Петръ Ивановичъ, со всѣми при нихъ будущими, дагъ Богъ, здоровы» (см. нѣсколько такихъ писемъ въ *Приложеніяхъ II*); къ Апраксину: «по возвращеніи отъ невзятія Азова, въ консплинъ господъ генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать гален».

53.

Несправедливо пишутъ (Голиковъ, Полевой и многіе другіе), что Петръ въ семь походѣ имѣлъ званіе *Капитана*. Въ письмахъ къ Рамодановскому, Виніусу, Крвету изъ Нижняго Новгорода Царь подписывался *Bombordir Peter* (см. *Приложенія II. 22. 23. 24*). Стрешневъ доноситъ свои къ нему въ началѣ похода начинаеть словами: «Господинъ Бомбардиръ» (см. *Приложен. II. 28. 29*); въ концѣ похода, именно 2 сентября и 10 октября (*Кабинет. дѣла, II. 53*): «Господинъ первый бомбардиръ Петръ Алѣксѣевичъ». Шлейеръ называетъ его: *der grosse Bombardierer, denn also wolte der czar genenet werden*. Также и Гордонъ: *25 iune i recived a letter from the Great Bombardiger of the 21 iune from Kirman yar*. Наконецъ въ Государственномъ архивѣ, въ черновыхъ бумагахъ (*Кабинет. дѣла I. кн. 64*), сохранилась слѣдующая собственноручная записка Царя о службѣ его, къ сожалѣнію неконченная: «Зачалъ служить съ перваго Азовскаго походу бумбардиромъ, когда каланчи взяты, и въ тотъ белагрумъ бросили «16 тысячъ бомбовъ». — Званіе *Капитана* Петръ принялъ предъ началомъ втораго Азовскаго похода: 27 февраля 1696 года Стрешневъ называетъ его уже «Господинъ Капитанъ».

54.

Списокъ бомбардирской роты, найденный мною въ Кабинетныхъ дѣлахъ, (Отд. II. кн. 53, см. въ *Приложеніяхъ XVII, Вѣдомость N^o I*). Доказательствомъ, что онъ относится къ началу

1693 года, если не къ 1692, служить Якимъ Ворошивъ, умершій подъ Азовомъ отъ рапъ. 55—57.

55.

Плейеръ: «Und ist dieser Marche (отъ Царицына къ Папшину) sehr mißfelig gewesen, weilten die ganze armee nur in lauterem fuessvolk ohne gewöhnlicher reuterey noch benöttigten artigereyfferden bestunde; dahero diese leute, welche den ganzen weiten weg auf den schiffen tag und nacht gerudert, aniesz die schweren stücke, Mörser, bomben, und andere kriegsrequisita sehr schmerzlich ziehen mußten; die wenige reuterey bestunde nur in 500 man. Донесеніе цесарю отъ 4 января 1696 изъ Москвы, въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложение XVIII.

56.

Инженерами были въ первомъ Азовскомъ походѣ Францъ Тиммерманъ, Адамъ Вейде, Яковъ Брюсъ и другіе иностранцы, родомъ Москвичи. О Тиммерманѣ свидѣтельствуеъ сынъ его въ челобитной, приведенной выше въ *Примѣч. 26*, говоря, что отецъ былъ на царскихъ службахъ инженеромъ. Онъ имѣлъ свой особенный стругъ, какъ видно изъ вѣдомости о составѣ дивизіи Головина (Приложение XVII, *Вѣдомость 6*). Это именно обстоятельство удостовѣряетъ, что онъ былъ главнымъ инженеромъ. О Вейде упоминаетъ Александръ Гордонъ въ своей *The History of Peter the Great, I. 101*. Что Вейде былъ въ первомъ Азовскомъ походѣ, подтверждаетъ генералъ Гордонъ, который называетъ его White (27 Июня). Яковъ Брюсъ значится инженеромъ въ его формулярномъ спискѣ. Инженеры иностранные, цесарскіе и Бранденбургскіе, пріѣхали въ концѣ *второго* похода.

57.

Щедрый на подробности о своихъ болѣзняхъ, о своей роднѣ, о своихъ планахъ и дѣлахъ, но скуной на все, что не касалось лично до его особы, Гордонъ молчитъ о раноряженіяхъ of the Great Bombardir на его батареѣ и говоритъ только про себя, или глухо: «мои мортпры зажгли городъ въ разныхъ мѣстахъ»; «къ великому удовольствію *нашему* обрушилась большая карательная башня». Но свидѣтельство Плейера, бывшаго въ походѣ именно съ тою цѣлю *Um den Zavischen hoff allzeit in gehetm etwas zu consideriren*, ясно и несомнительно; онъ пи-

58—59. шеть къ цесарю въ тайномъ дописаніи: Den 8-ten July stelletе der grofse bombardirer (den also wolte der Czar genenet werden, auch mit aignen handen granaten und bomben siblete^{a)} auf herrn general Gordon erbauten батереен (weilen die seinigen^{b)} noch nicht verfertiget) 8 kleinen feuermorsel, und schiessete auß den selben in die 2 wochen auch meistens selbst.

58.

Полевой пишетъ въ своемъ *Обозрѣніи Р. II. стр. 272*, что отрядомъ, назначеннымъ для взятія каланчи, начальствовалъ самъ *Лефортъ*; по словамъ же Александра Гордона (*History of R. the Gr. I. 99*), *Яковъ Гордонъ*, сынъ генерала. Оба показанія равно невѣрны; въ Юрналѣ 1695 года записано: «14 июля каланчу приступомъ взяли. Полковникомъ былъ Александръ Шарфъ». Солдаты не участвовали въ штурмѣ, бывъ назначены только на подкрѣпленіе казакамъ въ случаѣ надобности; но помощь ихъ оказалась не нужною.— Плейеръ говорить, что казакамъ удалось разрушить ворота петардою и чрезъ нихъ они ворвались въ крѣпость (*die Cosacken setzten eine Petarte an daß thor, sprengeten solches, uberrumpelten die darin gelegene besatzung*); Гордонъ однакожъ свидѣтельствуетъ обстоятельнѣе, что петарда не разбила воротъ и что the Cosakes with matlocks digged and made a large hole at one of the Cannon Ports (въ амбразурѣ) at which they entred.—О числѣ гарнизона Крешиннъ баснословить, что въ каланчѣ было 600 янычаръ, что изъ нихъ побито 323 и живыхъ взято 173, между тѣмъ, какъ самъ Петръ пишетъ къ Крешету (см. *Приложеніе II, 29*), что убито 4, въ плѣвъ взято 15, нашихъ же убито 10, да нѣсколько ранено. Тоже свидѣтельствуютъ Гордонъ и Плейеръ, уменьшая число убитыхъ даже до 3. При всемъ томъ, наши историки болѣе вѣрятъ Крешинну, чѣмъ Петру! А Бергманъ очевидно сомнѣвается въ незначительности потери съ Русской стороны и охотнѣе слѣдуетъ какимъ-то иностраннымъ извѣстіямъ, что Турки защищались отчаянно и положили на мѣстѣ 200 Русскихъ, т. е. каждый Турка убилъ не менѣе 10 Русскихъ!

59.

Гордонъ, не называя по имени сего измѣнника, говорить: A German Seaman christined Russe runover to the enemy. The Turkes haveing gott intelligence from the Traitor the day befor,

а) Т. е. начинялъ пороховъ

б) Т. е. въ дивизіи Головинн, гдѣ, по словамъ Гордона, поставлены были пока 5 пушки.

that the trenches и проч. Но въ послѣдствіи, описывая сдачу Азова, называетъ его Яковомъ. О привязанности къ нему Государя рассказываетъ Плейеръ: Diesen Nachmittag (14 іюля) lauffete über ein vorhero auf den holländischen kriegsschiffen gewesener, und von denen zu wissen in Archangel abgelauffener, auch nach ihrer Arth getaufter Soldat, welcher mit den Czarn tag und nacht converfirte, undt verrathete den feind alle unßere gelegenheit und anßchläge. Крекшинъ, за нимъ Голицковъ и Полевой, баснословятъ, что Яковъ былъ выписанный инженеръ, управлялъ артиллерією, настаивалъ продолжать осаду и, видя неудачу, изъ опасенія Царскаго гнѣва, передался Туркамъ уже предъ концемъ осады (онъ передался 14 іюля, а осада снята 1 октября). Θεοφανъ Прокоповичъ называетъ его даже капитаномъ гвардіи Преображенскаго полка: онъ не былъ въ числѣ и бомбардировъ.

60.

Гордонъ говоритъ глухо: At last more help coming. Плейеръ яспѣ: General Gordon mit denen besten aus Moscou geführten und sehr wohl exercirt und mundirten manschaft diese schanz besetzte, alwo der streit noch wohl in die 3 stund gewehret.

61.

Доказательствомъ, какъ обширно было струговое дѣлю на Воронежѣ задолго до Петра, служатъ многіе документы, сохранившіеся въ Розрядномъ архивѣ при Сенатѣ. Для примѣра приводимъ два изъ нихъ изъ книги *Московского стола № 71*:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержкцу холопъ твой Борпско Бухвостовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 182 году ноября въ 13 день (*слѣд. въ 1673 году*) прислана твоя великаго государя царя..... грамота изъ Розряду на Воронежѣ ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Василія Семенова. А въ твоей великаго государя грамотѣ написано: указалъ ты, великій государь, для Донскаго отпуску сдѣлать на Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ дѣлапы струги, въ 181 году (*1672—1673*) 400 струговъ добрыхъ и пространныхъ со всякими струговыми снастьми, и тѣ, государь, струги осмолить, пвыкопнатить, и покрыть и совсѣмъ изготовить, чтобъ тѣ струги къ веснѣ къ полои водѣ были готовы. А у того, государь, струговаго дѣла указалъ ты, великій государь быть мнѣ холопу твоему, по прежнему твоему, великаго государя указу и по

61. наказу, каковъ мнѣ холопу твоему наказъ данъ въ 181 году на Москвѣ въ Розрядѣ, за дьячьею приписью. А плотникомъ и работникомъ и кузнецомъ у того струговаго дѣла быть Воронежцомъ и иныхъ городовъ городовые службы служилымъ всякихъ чиновъ жплецкимъ и уѣзднымъ людямъ противъ прежняго. А смолу и конопать на струговое дѣло велѣно, государь, имать въ тѣхъ же городѣхъ городовые службы съ служилыхъ, съ жплецкихъ и съ уѣздныхъ людей; а желѣзо имать въ городѣхъ же изъ твоей, великаго государя, казны; а буде въ которыхъ городѣхъ готоваго желѣза нѣтъ, и желѣза, сколько къ тому струговому дѣлу будетъ надобно, купить повольною цѣною, гдѣ дешевле; а деньги на тое покунку давать изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. И по твоему великаго государя царя и великаго князя указу, я, холопъ твой, велѣлъ дѣлать струги въ Усманскомъ уѣздѣ на Ступинской пристани, да въ Воронежскомъ уѣздѣ на Куринской, да на Инютишой, да на Борщевской пристаняхъ, на Бѣльколдезѣ, въ Сокольскомъ, въ Добромъ, въ Козловѣ, всего, государь, на тѣхъ на всѣхъ пристаняхъ сдѣлано 463 струговъ».

Въ докладъ государю изъ *книгъ Воеводскихъ* о струговомъ дѣлѣ написано:

«Въ 181 и въ 182 годѣхъ (1672—1673), по указу великаго государя царя и великаго князя, сдѣлано Бѣлгородскаго полку въ городѣхъ на Воронежѣ и въ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ для Донскаго отпуску струговъ и взято хлѣбныхъ запасовъ: въ 181 г. сдѣлано 578 струговъ, да лодки, и тѣ все струги отпущены на Донъ. А у того струговаго дѣла для работы были Воронежцы и иныхъ Бѣлгородскаго полку 24 городовъ городовыя службы служилые и жплецкіе люди 20.388 человекъ; а были они у того дѣла, перемѣняясь въ 4 перемѣны у всякаго струга по 40 человекъ; а изъ тѣхъ домовъ дѣти ихъ и братья и племянники и всякіе ихъ свойственники служатъ въ Бѣлгородскомъ полку въ конѣищикахъ и въ рейтарѣхъ драгунскую и солдатскую службу. А струговыхъ запасовъ съ нихъ взято: смолы 592 пуда съ полонудомъ, пенки и конопати 763 пуда, 5102 луба, дехтю 260 ведръ, для возки струговъ изъ лѣсовъ къ рѣкамъ 467 колесъ, 494 станка съ оглобли, для съемки струговъ съ несковъ и съ коршей 384 пуда съ полонудомъ лыкъ на конаты; на струги сдѣлано шей и конатовъ пеньковыхъ 28.622 сажени; а на фетильное дѣло льну взято 13.504 пуда; а смола, и конопать и всякіе струговые запасы и на фетильное дѣло льну взято съ нихъ служилыхъ и жплецкихъ людей безденежно. Да

на тожъ струговое дѣло взято въ городахъ изъ государевы казны и куплено желѣза 490 пудъ 15 гривенокъ. Да тѣхъ же Бѣлогородскаго полку 12 городовъ и съ тѣхъ же служилыхъ и жилищныхъ людей взято въ Донской отпускъ четвериковаго хлѣба на прошлые годы изъ доимки и на 181 годъ по окладу, въ пріемную мѣру: муки ржаной 28.541 четъ безъ полуосмины, крупъ овсяныхъ и гречневыхъ 2581 четъ съ полуосминою, толокна 2605 чети съ полуосминою, и всего 33.727 чети съ полуосминою. Да въ тотъ же Донской отпускъ, по памяти изъ Посольскаго приказу, велѣно на Лебедяни сдѣлать 30 струговъ морскихъ, а къ нимъ 40 трубъ струговыхъ выдѣланныхъ, да къ тѣмъ стругамъ на опивку 200 досокъ липовыхъ, мѣрою тѣ трубы и доски по 8 и по 9 сажень. А у того струговаго дѣла для работы были Бѣлогородскаго жъ полку и Рязанскихъ Заочныхъ 15 городовъ служилые и уѣздные люди».

62.

Въ Кабинетныхъ дѣлахъ (*Отд. II, кн. 53*) сохранилась слѣдующая докладная записка на двухъ столбцахъ, безъ подписи и безъ года, но очевидно подлинная и современная Азовскимъ походамъ: «По осмотру описныхъ лѣсовъ явилось въ посѣчкѣ: Въ Донковскомъ, Елецкомъ и Лебедянскомъ уѣздахъ Романцовъ лѣсъ въ длину отъ Мечи до Лебедяни 20 верстъ, поперегъ 10 верстъ. Тотъ лѣсъ по концамъ со всѣхъ сторонъ высѣченъ; въ цѣлости осталась середина около Гусевой поляны, длиною на 10 верстъ, поперегъ на 5 верстъ. Въ Елецкомъ уѣздѣ описной Рогожской и Студенскій лѣсъ отъ Дона до деревни Козинки длиною 10 верстъ, поперегъ 5 в. по концамъ со всѣхъ сторонъ высѣчено; въ остаткѣ середина, верстъ на 6 длины и на 3 поперегъ. Въ Елецкомъ уѣздѣ отъ села Хмелницы описнаго лѣсу внизъ по дону 20 верстъ, поперегъ на 1, на 2 и на 3 версты. Посѣчено на 10 верстъ. Въ Елецкомъ уѣздѣ Тепшевскаго лѣсу отъ деревни Уткиной до Лебедянскаго рубежа, въ длину на 10 верстъ, поперегъ на 7, посѣченъ весь. Сверхъ того посѣчены безъ остатку описные лѣса въ Козловскомъ, Добринскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ».

63.

«Мѣта 7204 декабря дня по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по наказу изъ Розряду... стольнику Григорью Семеновичу Титову, да розрядному подъячему Максиму Бовыкину: для его Великаго Государя Низовой Азовскіе слу-

68. жбы въ плавной походѣ на Донъ сдѣлать на Воронежѣ и въ уѣздѣ на пристаняхъ, гдѣ обыщутся угожіе лѣса, указанное число 250 струговъ твердые и пространные, мѣрою въ длину и въ ширину противъ тѣхъ, каковы струги дѣлапы на Воронежѣ въ прошломъ въ 203 году, и въ томъ числѣ 15 струговъ съ чердаками, три съ свѣтлицами, два съ мыльнями, и тѣ струги выконопатить, и высмолить, и покрыть и со всѣми струговыми припасы изготовить къ плавному походу, въ вешней первой половѣ водѣ; 30 лотокъ морскихъ липовыхъ одиодеревныхъ въ длину по полусмы и по семи сажень съ байбаки и съ правильными веслы; 35 или 40 ушкаловъ; 100 плотовъ бревенчатыхъ изъ сосноваго лѣсу, противъ отпуску прошлаго жъ 203 году. Да къ плавному же походу велѣно изготовить лѣсныхъ припасовъ бревень, и брусья, и брусковъ, и пласть и досокъ въ указанную мѣру по росписи, всего 6111 деревъ, опричь болясь и оглобель и лопать и дралицъ, да дубоваго и ясеневаго лѣсу по статьямъ, по чертежу, 1112 деревъ. А у того струговаго, и лоточнаго, и у плотоваго дѣла, и у готовности лѣсныхъ припасовъ плотникомъ, и мастеровымъ, и работнымъ людямъ, и кузнецомъ, и смоленникомъ Воронежцемъ и иныхъ городовыхъ службы и посадскимъ людямъ быть; и для того тѣхъ работныхъ людей выслать на Воронежъ къ указанному сроку генваря къ 10 числу нынѣшняго 204 году съ подводы и съ топоры и со всякими плотничными и кузнечными снастьми и съ запасы» (*Книга Розряднаго архива Московскаго стола № 158*).

Въ книгѣ Московскаго стола № 152, при перечисленіи разныхъ струговыхъ припасовъ, сказано: «По приказу стольника Г. С. Титова, изготовлено на струговое и на лоточное, и на прибылое, и на галиасныя, и на каторжныя, и брандерныя, и на карбусныя дѣла густой смолы 3139 льяковъ, да житкой 63 бочки. Да на Воронежѣ изготовлено по наказу лѣсныхъ припасовъ бревно и брусья и брусковъ и пласть и досокъ въ указныя мѣры, и отданы къ тому жъ галиасному и каторжному дѣлу и на брандары, всего 6.111 деревъ».

Въ одно время съ Григорьемъ Титовымъ посланы стольники Козьма Титовъ въ Сокольскъ, Сильвестръ Огибаловъ въ Добрый и Константинъ Кафтыревъ въ Козловъ, для постройки въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 350 струговъ для Низовой Азовской службы въ плавной ходѣ на Донъ. Въ Добромъ сдѣланы 360 струговъ; въ томъ числѣ: 1 стругъ 22 саж. длиною и $4\frac{1}{2}$ сажени поперекъ въ разводѣ; 158 струговъ по 19 саж. длиною и по 3 саж. 2 арш. поперекъ; 42 струга по 18 саж. длиною и

по 3 сажени 1 арш. поперегъ; 76 струговъ по 17 саж. длиною и 3 саж. поперегъ; 70 струговъ по 17 саж. длиною и по 2 саж. 2 арш. поперегъ; 5 струговъ по 16 длиною и по $2\frac{1}{3}$ поперегъ; 3 струга по 15 дл. и по 2 саж. поперегъ, 1 стругъ 14 саж. длиною и 2 саж. безъ четверти аршина поперегъ (*Московского стола кн. 159*).

О строеніи струговъ въ Сокольскѣ, въ Розрядномъ архивѣ *Московского стола въ кн. 157* сохранилось слѣдующее донесеніе стольника Козьмы Титова:

«Лѣта 7204 декабря въ 20 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказу изъ Розряда стольнику Козьмѣ Титову, да розряднаго приказу подъячему Ивану Шаумову: велѣно быть въ Сокольску и будучи въ томъ городѣ Бѣлогородскаго розряду указными по росписи, какова дана подъ наказомъ, 16 городами городовые службы и посадскими и иныхъ чиповъ людьми, противъ наказу, для своей великаго Государя службы въ плавной ходъ на Донъ, сдѣлать въ Сокольску и въ уѣздѣ на пристаняхъ, гдѣ обшцуются угожія лѣса, 350 струговъ твердые и пространные, мѣрою въ длину и въ ширину противъ тѣхъ, которые въ прошломъ 203 году струги на Воронежѣ и въ Сокольску дѣланы и въ томъ отпуску были, и тѣ струги выконопатить, и высмолить, и покрыть и со всеми струговыми припасы изготовить, что къ плавному ходу пристойно; да къ тѣмъ же ко всемъ стругамъ сдѣлать по лодкѣ; да въ тотъ же плавной ходъ велѣно изготовить смолы, и пеньки, и кононати, и лубья, и желѣзныхъ всякихъ струговыхъ припасовъ и кузнечныхъ снастей, да для отдачи въ выборные солдатскіе полки смолякъ черной и уголья и иныхъ припасовъ по роспискѣ, какова подъ наказомъ; а изготова тѣ струги и лодки со всякими вышенисанними припасы, поставить на Воронежѣ къ первой полоїи водѣ во всякой готовности; а сдѣлавъ имъ, Козьмѣ и подъячему, тѣ струги и лодки и вышенисанные всякіе припасы, и учиня тому всему книги, и въ тѣхъ книгахъ тѣмъ стругамъ и лодкамъ написать мѣры въ длину и въ ширину, также, что какихъ лѣсныхъ и иныхъ всякихъ припасовъ порознь изготовлено, и сколько у того дѣла мастеровыхъ и работниковъ людей и которыхъ городовъ порознь, также въ Сокольску прежнихъ струговыхъ желѣзныхъ и всякихъ припасовъ взято, и вновь что чего къ тому дѣлу куплено, и что денежные казны на тое покупку и на дачу работнымъ людямъ кормовыхъ денегъ въ расходѣ и за расходы въ остаткѣ, и что въ тѣхъ струговъ и ло-

63. докъ и иныхъ всякихъ припасовъ отпущено и за отпускомъ въ остаткѣхъ будетъ, и то все написать въ книгахъ имянно, порознь, по статьямъ съ подлинною вѣдомостію.

«Да имъ же Козьмѣ и подъячему по росписи, какова дана имъ подъ наказомъ, велѣно изготовить сверхъ струговаго и лодочнаго дѣла всѣхъ припасовъ:

«Бечевъ ворованныхъ сколько мочно, безъ чего въ плавной ходъ быть не мочно. Да ко всякому стругу: по 5 причалокъ ворованныхъ, или лычныхъ, мѣрою по 10 сажень; по 5 коловъ дубовыхъ, къ чему струги причаливать, длиною по 3 аршина, въ толщину по 3 вершка; по 20 весель; по 20 шестовъ; по 2 весла правильныхъ, да по третьему водопосному; по 2 лопаты и иные припасы, что къ водяному ходу пристойно.

«Въ плавной же ходъ изготовить, противъ отпуску прошлаго 203 году, для починки въ пути струговъ: 310 буравовъ большихъ; 108 малыхъ; 980 гвоздей кровельныхъ; 140 окововъ на шесты; 16 прутовъ желѣза; 27 весель; 20 долотъ; 2 пѣшши; 168 пудъ пенки; котель желѣзній; 310 скобъ; 15 пудъ смолы.

«Въ плавной же ходъ изготовить припасовъ, для отдачи въ выборные солдатскіе полки: 500 пудъ смолы черной; 375 четей березоваго угля.

«Давъ прибавку лѣсныхъ припасовъ изготовить и положить на Воронежѣ на порозжихъ стругахъ: 2885 драпницъ; 60 брусковъ по осьми сажень; 612 брусковъ по двѣ и по полтрети сажени; 1814 досокъ по полторы сажени на крышку къ чердашнымъ стругамъ; 335 досокъ трехсаженныхъ толстыхъ.

«А которыхъ городовъ работнымъ людемъ городовые службы посадскимъ людемъ, и сколькимъ человѣкомъ изъ котораго города у того струговаго дѣла и готовности всякихъ лѣсныхъ припасовъ быть, и то писано ниже сего:

«Соколяномъ 455 человѣкамъ; Лебедянцомъ 403 ч.; Бѣлоколомъ 293 ч.; Усманцомъ 523 ч.; Демшинцомъ 194 ч.; Землянцомъ 589 ч.; Короченцомъ 568 ч.; Яблоновцомъ 454 ч.; Харьковцомъ 156 ч.; Зміевцомъ 59 ч.; Солтовцомъ 182 ч.; Золоченцомъ 33 ч.; Чугуевцомъ 349 ч.; Волченцомъ 83 ч.; Ливенцомъ 1304 ч.; Обоянцомъ 700 ч.; и того шестнадцати городовъ работнымъ людемъ велѣно быть на работѣ у струговаго дѣла и у готовности лѣсныхъ припасовъ, 6346 человѣкамъ.

«И потому Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича вся великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по наказу изъ Розряду, стольникъ Козьма Ти-

товъ, да розрядный подъячій Пивагъ Наумовъ, для его Великаго Государя струговаго дѣла, въ Сокольскъ приѣхали генваря въ 8 числѣ нынѣшняго 204 года; а приѣхавъ изъ Сокольска Бѣлгородскаго Розряду въ указыныя города, которымъ велѣно быть въ помощь къ Сокольску, 16 городовъ къ воеводамъ и приказнымъ людямъ о высылкѣ изъ тѣхъ городовъ, городовыя службы дѣтей боярскихъ и посацкихъ и иныхъ чиновъ людей, которымъ велѣно быть у струговаго дѣла, опричь полковыя службы, писали съ нарочными посыльщики, и изъ тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди къ его Великаго Государя струговому дѣлу въ Сокольскъ на указыныя сроки работныхъ людей не выслали, а выслали изъ тѣхъ городовъ работныхъ людей снуетя многія числа и тѣми работными людьми, противъ наказу, каковъ имъ Козьмѣ и подъячему данъ, указыное число 350 струговъ, лодокъ тожъ число сдѣлали, и лѣсныя всякіе припасы изготовили, да сверхъ указынаго числа сдѣлали 80 струговъ, лодокъ тожъ число, да 4 струшка ясаульныхъ; а котораго мѣсяца и числа, и которыхъ городовъ, и кто имяны у струговаго дѣла на работѣ были, и изъ тѣхъ работныхъ людей съ пристаней и съ дороги съ рѣки Воронежа, а отъ города Воронежа бѣжали, и что котораго города сколькимъ челоуѣкамъ его Великаго Государя денежнаго жалованья работнымъ людямъ, и почему челоуѣку дано, также и Московскимъ стрѣльцамъ кормовыхъ денегъ дано, и на сколько желѣза и иныхъ припасовъ куплено и у какихъ чиновъ людей, и что его Великаго Государя денежныя казны въ расходѣ и въ остаткѣ, и вышесказанное указыное число, и которые сдѣлали сверхъ указынаго числа струги и всякіе лѣсныя припасы изготовлены, и какихъ чиновъ людямъ отданы, и то писано въ спехъ книгахъ ниже сего».

64.

О Морскомъ regimentѣ упоминаетъ Гордонъ 18 февраля 1696 слѣдующими словами: «At a feast by Gⁿ Le Fort, where the Reg^t de marine marched by». Составъ его означенъ въ книгѣ *Походъ боярина Шеина къ Азову* (изд. Рубаномъ въ 1773 году), гдѣ сказано, стр. 67: «А морскаго каравана плавнаго пути адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефорть со всеѣмъ караваномъ на морскихъ судахъ, именуемыхъ галиасахъ, галерахъ и брандерахъ, которыхъ числомъ 30, потомужъ съ войсками и съ огнестрѣльными и зажигательными снаряды, поидеть мая 3 дня; а что въ томъ морскомъ караванѣ *Преображенскаго* и *Семеновскаго* полковъ начальныхъ людей и урядниковъ и солдатъ и ново-

64.

64. *приборныхъ солдатъ же, и то писано ниже сего*». Далѣе слѣдуетъ перечисленіе ротъ; капитанами ихъ были многіе офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, которые впрочемъ только частію поступили въ составъ Морскаго регимента, сформированнаго, кажется, наиболѣе изъ новоприборныхъ солдатъ. Что полки Преображенскій и Семеновскій существовали отдѣльно отъ Морскаго каравана, это видно изъ описанія торжественнаго входа въ Москву по взятіи Азова (см. *Походъ Шенна подъ Азовъ, стр. 186, 191 и 193*). За адмираломъ Лефортомъ шли «солдатскіе полки морскаго каравану съ мушкеты въ 8 человекъ»; за генераломъ Головиннымъ «Преображенскаго полку солдаты съ конья и мушкеты»; далѣе «полковникъ Иванъ Чаморезъ (Чамберсъ, онъ ошибкою издателя книги *Походъ Шенна* на стр. 41 названъ полковникомъ Преображенскаго полка) шелъ съ Семеновскимъ полкомъ». Что Преображенскій полкъ не весь поступилъ во флотъ, свидѣтельствуетъ еще и то: въ спискѣ нпоземнымъ офицерамъ сего полка за 1695 годъ значится 15 капитановъ; изъ нихъ во флотъ мы находимъ только четверыхъ, а изъ десяти поручиковъ только двоихъ. См. Приложение XVII, *Вѣдомость № 4*.

Когда именно Лефортъ получилъ званіе адмирала, рѣшить трудно; по всей вѣроятности въ одно время съ наименованіемъ Шенна генералисспусомъ, т. е. 9 января 1696 года, по крайней мѣрѣ послѣ 14 декабря 1695, когда, по извѣстію Гордона, Государь совѣтовался съ генералами, кого назначить въ то и другое званіе. Въ официальныхъ бумагахъ титулъ Лефорта писали различно: иногда называли его «адмираломъ». [въ книгѣ «Походъ Шенна» вездѣ, также въ граматѣ 27 декабря 1696 года о пожалованіи ему села Богоявленскаго за взятіе Азова, см. *Полн. Собр. Зак. III. № 4563*]; иногда «генераломъ и адмираломъ» [въ договорѣ съ Кенигсбергскимъ дворомъ 22 июня 1697, см. *Полн. Собр. Зак. III. № 4589*]; перѣдко, но ошибочно и «генераль-адмираломъ». Самъ онъ въ письмѣ къ Женевскому сенату 3 февраля 1699 года подписался: «Le fort Gener adm^l».

Венеціянецъ Лима упоминается въ Русской службѣ въ 1690 году, когда онъ вмѣстѣ съ Гордономъ, Менезесомъ и многими другими послалъ письмо къ Юанну Христофору Жировскому, объ исходатайствованіи въ Вѣнѣ присылки въ Москву священниковъ католическаго закона, только отнюдь не езуитовъ, для исправленія церковныхъ требъ. Это письмо хранится въ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Оно отъ 26 марта 1690 года.

На немъ слѣдующія собственноручныя подписи: P. Gordon generalis. Meneses generalis maior. Iohannes Rudolphus Strarsburg colonellus. Alexander Liveston. Giorgio Lima colonello и многія другія.

64—65.

Французъ майоръ Balthasar de L'Osiere пріѣхалъ въ Россію въ 193 году (1687—1688) изъ Персіи съ царемъ Имеретинскимъ (дѣло о выѣздѣ Александра Гордона въ *Глав. Моск. архивъ*). Въ Кабин. дѣл. Отд. II, кн. 53, сохранилась слѣдующая просьба его Государю, безъ означенія времени, вѣроятно 1696 года: «Служу въ полковникахъ многіе годы, былъ въ Бѣлгородскомъ и Курскомъ полкахъ безперемѣнно до 203 года; въ 203 взятъ изъ Курскаго полку и былъ на службѣ подъ Азовомъ въ Московскомъ выборномъ генерала въ Францовѣ полку Яковлевича Лефорта въ полковникахъ же; нынѣ велѣно быть съ нимъ же Ф. Я. на службѣ водянымъ путемъ; а женшка и дѣтшки моя съ поѣзду моего къ Москвѣ оставлены въ Курску, потому что для оскуданія моего взятъ было ихъ не мочно; а дворшка на Москвѣ не имѣю, таскаюсь по чужимъ». Проситъ пожаловать его на дворшко.

65.

Въ *Юрналъ* 1696 года (Приложеніе XVI) означено подробно, когда и мимо какихъ городковъ шелъ Петръ: 3 мая пошли отъ Воронежа въ путь при доброй погодѣ съ 8 галерами; ночь стояли на якорѣ; сильный вѣтеръ. 4 мая вошли въ Донъ; прошли городъ Костенекъ, Боршевъ Троицкій монастырь и городъ Урывъ. 5—7 мая городъ Крутойкъ, стоитъ на горѣ съ 12 башнями; монастыри Дивногорскій, Шатрицы и нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ Донъ. 8 мая первый городокъ казачій, Донецкій, потомъ Писковацкой, Мигулинъ. 9 мая городки Репетовъ, Вешки, Хонерскій, Медвѣдцкій. 10 мая городки Росношинъ, Клецкій, Перекопскій, Кремянный, Пердуновъ, Григорьевскій, Сиротинъ, Пловлю, Качалинъ. 11 мая городки Паншинъ, Голубые, Пять-Избъ. 12 мая Верхній и Нижній Чиры, Кобылкинъ, Ясаулы, Зимовейки, Курманъ-Яръ, Нагавкинъ. 13 мая Курманъ-Яръ Нижній, Нагавкинъ Нижній, Терновые, Цымлу, Кумшакъ, Романовскій, Коргала Верхній, Камышепокъ. 14 мая Быстрець, Михалевъ Верхній, Михалевъ Нижній, Троилинъ, Кагальникъ, Ведерниковъ, Бабій, Золотой, Кочетовъ, Семикоркоръ, Роздоры, Мелеховъ. 15 мая Берсегеневъ, Багай, Мауычъ, въ Черкаскъ съ 4 галерами при пушечной пальбѣ.

66.

66.

О пораженіи Турецкаго флота вечеромъ 20 мая, противъ устья Каланчи, сохранились четыре письма самого Петра: три отъ 31 мая къ Вишюсу, князю Рамадановскому, Кревету, и одно отъ 4 іюля къ патриарху Адріану (первыя два см. въ *Приложеніяхъ II. 56 и 57*, вторыя у Голікова въ *Дьяліяхъ XI. 434 и 460*, гдѣ опп, особенно послѣднее, напечатаны съ грубыми ошибками въ числахъ). Сверхъ того, въ 1820 году, въ Амстердамѣ, агентомъ пришець Оранскихъ, въ домѣ, принадлежавшемъ Якову Вильде, у котораго Петръ бывалъ въ 1697 году, найденъ начертанный собственною рукою Царя планъ теченія Дона, съ главными рукавами его, отъ Черкаска до взморья, для объясненія хозяину дома, какимъ образомъ, предводительствуя своею флотиліею, Царь атаковалъ Турецкій флотъ и разбилъ его (см. *снимокъ плана и подробное изъясненіе* его въ концѣ книги № 12).

Письма Петра не согласуются съ Дневникомъ Гордона въ одномъ, по весьма важномъ обстоятельстве: Гордонъ, съ своею собственною ему отчетливостію, записывая ежедневно не только дни, но и часы, когда онъ что дѣлалъ, видѣлъ или слышалъ замѣчательнаго, рассказываетъ слѣдующія болшею частию приведенныя нами подробности:

«17 мая Государь въ 10 часовъ прислалъ ко мнѣ Александра Квкна, съ повелѣніемъ быть мнѣ у Его Величества завтра.

«18 мая былъ я рано утромъ у Государя; совѣтовались о походѣ на два Турецкіе корабли (ships), выгрузавшіе въ устьѣ Дона провіантъ. Рѣшили: Царю атаковать ихъ 9 галерами и 1000 казаками, мнѣ же занять островъ, гдѣ вытекаетъ рѣка Каланча (Kallentzay). Около 7 часовъ я отчалилъ; въ 12 часовъ Государь догналъ меня, вошелъ въ мой ботъ (boat) и около часу разговаривалъ со мною о дорогахъ, по которымъ войскамъ идти къ Азову, и гдѣ стать имъ при осадѣ. Въ 3 часа я вышелъ на берегъ съ немногими, и съ высокаго кургана осмотривалъ окрестности Азова. Вѣтеръ былъ противный. Въ 10 часовъ ночи мы прошли Мертвѣй Донецъ.

«19 мая въ 5 часовъ утра мы пришли къ Каланчамъ или Новосергіевску. Насъ привѣтствовали пушечными выстрѣлами. Взявъ Бутырскій полкъ и по 100 человекъ отъ каждаго изъ другихъ полковъ, я занялъ Каланчинскій островъ и укрѣпился тамъ въ старомъ фортѣ; потомъ возвратился, встрѣтилъ Государя на рѣкѣ, вмѣстѣ отправились къ форту и совѣтовались съ боярномъ Федоромъ Алексѣевичемъ и съ Донскимъ атама-

номъ о намѣреніи Государя напасть на два корабля, стояшіе на рейдѣ предъ Азовомъ (in the road below Assow on the lake). Рѣшено: Государь съ своими галерами, а атаманъ съ казаками пойдуть въ атаку; я же для диверсіи выступилъ изъ форта съ 3 полками, чтобы, въ случаѣ, если Турки пойдуть на помощь своимъ кораблямъ, угрозою нападенія въ тылъ остановить ихъ. Вечеромъ казаки въ 40 лодкахъ (около 20 человекъ на каждой) поплыли внизъ по рѣкѣ. Государь слѣдовалъ за ними въ 9 галерахъ и съ однимъ изъ моихъ полковъ.

«20 мая. На разсвѣтѣ я перевелъ чрезъ Дюпъ (*въроятно изъ Новосергіевска на Каланчинскій островъ*) два стрѣлцкіе полка и, пройдя до 600 шаговъ, построился въ боевой порядокъ. Стоялъ около 5 часовъ. Въ это время нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ переплыли чрезъ рѣку (*должно быть съ Азовской стороны*) и приблизились къ нашему фронту, чтобы узнать намѣренія наши; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, они удалились. Предъ вечеромъ мы увидѣли свои галеры. Я осматривалъ оба наши форта въ Новосергіевскѣ. Государь прибылъ въ своемъ суднѣ около полуполночи.

«21 мая. Около 10 часовъ утра Государь зашелъ ко мнѣ и разсказалъ, что видѣлъ на морѣ (at Sea) до 20 парусовъ галеръ и кораблей и большое число грузныхъ лодокъ, и что, находя нападеніе слишкомъ отважнымъ, велѣлъ галерамъ воротиться. Его Величество былъ очень скученъ или грустенъ (and that he found it not fitt to adventure upon them and so had ordered the Gallies to returne, being very melancholius or grieved). Въ полдень галеры воротились и заняли свои мѣста.

«Въ 3 часа пополудни Государь пришелъ ко мнѣ съ радостнымъ извѣстіемъ, что казаки наканунѣ вечеромъ напали на Турецкій флотъ, повредили и разогнали его, многихъ убили, взяли въ плѣнъ 27 человекъ, со множествомъ добычи, какъ то: 700 коней, 600 сабель, 400 Турецкихъ ружей, 8.000 аршинъ сукна, большое количество одежды и провіанта, риса, табаку, уксусу, также много пороху, бомбъ, гранатъ; изъ 18 ихъ кораблей и галеръ сгорѣло три, изъ 24 грузныхъ лодокъ десять, шесть съ 50,000 червонцевъ пробрались въ Азовъ, остальные ушли въ открытое море. Плѣнные донесли, что утромъ высажено и отправлено въ Азовъ 800 ч. Государь приказалъ одну часть моего отряда оставить въ обонхъ фортахъ (*т. е. въ Новосергіевскѣ*); а съ другою частью, тремя полками, идти въ слѣдъ Его Величества.

«Около 5 часовъ Государь поплылъ внизъ по рѣкѣ Каланчѣ

66. только въ лодкахъ (boats) своихъ; я выступилъ вечеромъ съ 3 полками при 8 полевыхъ орудіяхъ.

«22 мая, я плылъ всю ночь; на разсвѣтъ достигъ устья Каланчи; Государь стоялъ съ казаками у одного острова. Я бросилъ якорь съ другой стороны и вышелъ на островъ; казаки дѣлали тамъ добычу. Около полудня Государь отправился въ Новосергіевскъ, приказавъ мнѣ ждать дальнѣйшихъ повелѣній. Предъ вечеромъ вода стала прибывать. Мы поднялись вверхъ по рѣкѣ на высоту».

Изъ этихъ простыхъ замѣтокъ, набросанныхъ Гордономъ съ такою отчетливостію, день за день, часъ за часомъ, очевидно, что Петръ въ нападеніи казаковъ на Турецкій флотъ 20 мая вечеромъ *не участвовалъ*: иначе не могъ бы онъ около полудни *того же дня* пріѣхать въ Новосергіевскъ, главное же не рассказывалъ бы Гордону утромъ 21 мая съ досадою и огорченіемъ, о признанной имъ невозможности атаковать Турецкій флотъ. Въ письмахъ къ Виніусу и Кревету (оба они совершенно одного содержания) Царь приписываетъ побѣду своимъ войскамъ, не говоря о себѣ ни слова (см. *Приложеніе II. 56*). «Утромъ 19 мая», пишетъ онъ «мы пошли изъ Новосергіевска на море въ 9 галерахъ, причемъ и казаковъ было нѣсколько лодокъ; но ни ночью того дня, ни въ слѣдующій день утромъ (20 мая), за мелководіемъ устья пройти было невозможно, потому, что сѣверный вѣтеръ всю воду сбилъ въ море; увидѣвъ однакожъ непріятельскія суда, въ мелкихъ судахъ на море вышли, и какъ нагруженные тумбасы съ ушколами поравнялись съ Каланчинскимъ устьемъ, *наши* на нихъ ударили и помощію Божіею суда разбили, взявъ 10 тумбасовъ, изъ которыхъ 9 сожгли; а корабли, то увидя, ушли, кромѣ двухъ: одинъ самъ Турки затопили, а другой наши сожгли». Но въ письмѣ Рамодановскому отъ того же числа сказано ясно объ участіи самого Царя въ сраженіи (См. *Приложеніе II. 57*). «Какъ тѣ суда (тумбасы) поравнялись противъ устья Каланчинскаго, и *мы, холопы твои* (должно помнить, что Петръ величалъ князя «своимъ государемъ») въ малыхъ судахъ, а казаки въ лодкахъ, прося у Бога милости, ударили на того непріятели, и милостію Божіею а вашимъ государскимъ счастіемъ, тѣ вышесписанныя суда разбили, изъ которыхъ 9 сожгли, 1 взяли, а достальпыя ушли къ кораблямъ». Еще яснѣе къ патріарху Адриану отъ 4 іюля (Голіковъ Дѣян. Петра Великаго 1789. XI, стр. 22): «Шли къ Азову моремъ корабли и нныя многія суда, и «наши ратные люди на морѣ будучіе, при которыхъ и мы сво-

«ею особою неотступно были, на тѣ корабли были, и къ Азову «не пропустили ни одного судна, и изъ тѣхъ непріятельскихъ «судовъ взяли два корабля, да 11 великихъ тунбасовъ». (Хотя Голиковъ нанечаталъ, что сраженіе происходило 13 мая, но очевидно рѣчь идетъ о сраженіи 20 мая; 13 же мая не могло быть никакого дѣйствія на морѣ: Петръ былъ тогда еще на пути изъ Воронежа къ Черкаску, въ Курмань-Ярѣ. Печатавъ документы вообще очень небрежно, Голиковъ по всей вѣроятности принялъ число К за П).—Столь странное разнорѣчіе Царскихъ писемъ съ Дневникомъ Гордона, отличающимся несомнѣнною правдивостію, мы иначе объяснить не можемъ, какъ только тѣмъ, что письма Петра князю Рамадановскому и патриарху *не собственноручныя* (последнее даже имъ не подписано) и что Царскій секретарь, писавшій ихъ, зная о походѣ Государя на море, именно для нападенія на Турецкіе корабли, упомянулъ объ участіи его въ бою, но недоразумѣнію. Царь же, пославъ подобныя письма ко многимъ изъ приближенныхъ къ нему лицъ, не имѣлъ времени прочесть ихъ. Испымъ доказательствомъ, что онъ вовсе не думалъ говорить о себѣ, служатъ два письма его къ Вишюсу и Кревету.

Недоразумѣнію надобно приписать и то, что рассказываетъ Яковъ Вильде, въ поясненіи плана, начертаннаго несомнѣтельно рукою Петра. По всей вѣроятности онъ вовсе не понялъ Царя, написавъ о сраженіи слѣдующее: «Какъ мелководіе рѣки (очевидно Каланчи) препятствовало идти Царскимъ кораблямъ, то Царь приказалъ матросамъ и всѣмъ бывшимъ при немъ людямъ вступить въ рѣку и, подвигая суда, вести ихъ. Такимъ образомъ суда вышли въ море. На острову, при устьѣ рѣки, Царь приказалъ *поставить 40 орудій и открылъ изъ нихъ такую пальбу по Турецкимъ кораблямъ, что весь непріятельскій флотъ былъ уничтоженъ*». Это извѣстіе совершенно противорѣчитъ письмамъ Петра и Дневнику Гордона.

Въ другихъ современныхъ сказаніяхъ, не говоря уже о позднѣйшихъ разсказахъ, гдѣ ошибки предшественниковъ дополняются новыми вымыслами, доблестное дѣло Флора Мшяева съ его удалою дружиною искажено какъ нельзя болѣе. Александръ Гордонъ, бывшій при осадѣ Азова, въ полку генерала Гордона майоромъ, и потомъ лѣтъ черезъ 50 въ преклонной старости написавшій Исторію Петра Великаго (*The History of Peter the Great. 2 vol. Aberdeen 1755*), страннымъ образомъ, вѣроятно отъ безпамятства, перепуталъ лица и событія. По словамъ его, «для воспрепятствованія Турецкому флоту снабдить Азовъ провіантомъ и подкрѣпить гарнизонъ войсками, самъ Ле-

67. *Фортъ* съ 23 галерами, 2 галиасами и 6 брандерами вышелъ рѣкою Калапчею (Cailensko) въ Азовское море. Царь, страстно любившій морскія экзерциции, *случайно* находился на галерѣ, когда показался Турецкiй флотъ изъ 9 небольшихъ кораблей, 7 барокъ и 13 галеръ, шедшiй къ Азову. Царь атаковалъ его въ концѣ мая съ полнымъ усѣхомъ. *Вице-адмиралъ Лима*, Венеціанецъ, устремился на непріятеля съ 16 галерами и съ сотнею большихъ открытыхъ ботовъ, на которыхъ находились казаки, предводимые своимъ атаманомъ, и послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося около 2 часовъ, овладѣлъ двумя кораблями, съ 12 барками и галерами, на которыхъ находился ага съ 270 янычаръ. Прочія Турецкія суда, за противнымъ вѣтромъ, не успѣли уйти и сѣли на мель. На нихъ взято, кромѣ значительнаго количества провіанта и снарядозъ, оружія на 4.000 человекъ, одежды на цѣлый гарнизонъ, 50.000 червоицевъ и 70 пушекъ» (*The History, 4 vol. p. 106*). Такимъ образомъ, по словамъ маіора А. Гордона, вся слава побѣды принадлежала вице-адмиралу *Лимѣ*, который въ день битвы находился по крайней мѣрѣ за 350 верстъ отъ устья Дона, на походѣ изъ Воронежа въ Черкасскъ, куда онъ пришелъ 30 мая, т. е. чрезъ 10 дней послѣ сраженія! Лефортъ также не могъ участвовать въ бою: онъ равнымъ образомъ былъ на пути къ Черкаску, куда прибылъ 23 мая, а на море вышелъ 27 мая. (*Юрналъ 1696*).

Болѣе отчетливости можно было ожидать отъ официальнаго историка Петра, барона Гюйсена, которому сообщены были журналы походовъ Государя и другіе документы; онъ также все перепуталъ и искажилъ (см. сочиненіе его въ *Запискахъ Туманскаго III. 14*): говоритъ о пришествiи вице-адмирала *Лимы* къ арміи 26 мая, вмѣсто 30, о бывшемъ въ слѣдъ за тѣмъ сраженiи, происходившемъ цѣлою недѣлюю прежде, о взятiи въ плѣнъ аги съ 270 янычаръ, вмѣсто 27, о 70 мѣдныхъ пушкахъ, о которыхъ молчатъ и Петръ и генералъ Гордонъ. Указывать ошибки позднѣйшихъ историковъ считаю излишнимъ.

67.

Материалами при описанiи второй осады Азова служили мнѣ: а) «*Походъ боярина и большого полку воеводы А. С. Шенни къ Азову*». Официальный дневникъ, составленный изъ документовъ. Изданіе Рубана (С. Петербургъ, 1773) очень несправно; много ошибокъ въ именахъ и числахъ. б) Подлинный

Дневникъ генерала П. Гордона, наполненный драгоценными подробностями, особенно при описаніи событій, въ которыхъ участвовалъ самъ авторъ. с) *Подлинныя письма* Петра Великаго князю Рамодаповскому и Вишюсу, напечатанныя нами въ Приложеніяхъ.—Писіерь, какъ видно изъ донесенія его къ цесарю отъ 28 марта 1697 г., участвовалъ и во второмъ походѣ подъ Азовъ, а по окончаніи его послалъ въ Вѣну подробное описаніе, котораго, къ сожалѣнію, въ Вѣпскомъ государственномъ архивѣ не оказалось.

68.

68.

Имена цесарскихъ инженеровъ и каперовъ означены въ *Походѣ Шеина*, стр. 119, гдѣ они издателямъ исковерканы; вмѣсто Граге, *Гарта* и проч. Казимиръ де-Граге и баронъ Боргедорфъ выѣхали съ женами. Въ Венеціанскихъ дѣлахъ Главнаго архива, переданныхъ въ Военное мѣинистерство, находится слѣдующая записка о деньгахъ и вещахъ, данныхъ цесарскимъ инженерамъ за выѣздъ и на подъемъ: «Въ 204 году цесарскому полковнику пушечному Казимиру Краге съ товарищи 11 чел. дано въ Москвѣ за выѣздъ и на подъемъ до Азова: *полковнику* бархату Венецейскаго червчатого и чернаго по 10 аршинъ, косякъ камки лоудану, 5 арш. сукна лундышу, 40 соболей въ 100 р. 40 куницъ, денегъ 100 рублей; *двумъ инженерамъ*: бархату Венецейскаго червчатого по 10 аршинъ, камки лоудану по 9 арш. сукна лундышу по 5 арш. по 40 соболей въ 50 рублей сорокъ, денегъ по 60 руб.; *девяти подконицикамъ и пушечнымъ размыршикамъ*: по 9 арш. камки лоудану, по 3 арш. сукна лундышу, по 40 куницъ, денегъ по 40 руб. Имъ же дано на пріѣздъ вмѣсто стола: *полковнику и двумъ инженерамъ*: по 3 калача, по 3 хлѣба двуденежныхъ, по гусю, по курицѣ индѣйской, по 2 курицы русскихъ, по ососу битому, по барану; всѣмъ вообще: стягъ говядины, нудъ масла коровьяго, двѣсти яицъ; питья изъ дворца: романа по 2 кружки, репскаго, медовъ (вишневаго, паточнаго) по столькожъ, да ведро вина боярскаго; съ отдаточнаго двора вообще: 3 ведра вина двойнаго, 3 ведеръ меду варенаго, 10 ведеръ пива мартовскаго; *прочимъ десяти челоулкамъ*: по 3 калача, по 3 хлѣба двуденежныхъ, по гусю, по 2 курицы русскихъ, по полбарану, по ососу битому; вообще: стягъ говядины, 500 яицъ, нудъ масла, 2 ведра вина двойнаго, 3 ведеръ вина простаго, 15 ведеръ меду варенаго, 20 ведеръ пива мартовскаго; *всѣмъ же вообще*: луку, чесноку

69—70. перцу, уксусу, соли на 1 руб. овса 10 чети, сѣна 10 возовъ, дровъ сѣченыхъ 12 возовъ.

69.

Достовѣрно неизвѣстно, когда и при какомъ случаѣ узналъ Петръ Никиту Демидова, котораго онъ такъ жаловалъ во все время своего царствованія и изъ простаго кузнеца сдѣлалъ обладателемъ обширныхъ заводовъ. Разсказываемые по сему случаю анекдоты очень сомнительны, по крайней мѣрѣ въ подробностяхъ (см. *Жизнеописаніе Акинѳа Никитича Демидова, соч. Спаскаго. Спб. 1833, стр. 2—6*). Въ Царской грамматѣ 18 іюня 1691 года Никита Демидовъ названъ, въ числѣ другихъ, Тульской казенной слободы кузнецомъ (см. *Дополненія къ 4-й части Исторіи общественнаго образованія Тульской губерніи. М. 1832, стр. 147*), а 14 мая 1697 г. Виніусъ писалъ Петру о «Туленій Никитѣ Антифьевѣ», какъ о человѣкѣ хорошо извѣстномъ Государю (см. *Приложскія къ III тому, I. № 14*). Антифьевъ или Антуфьевъ было родовое прозваніе отца Никитина, Демида Григорьевича.

70.

Въ дѣлахъ Главнаго архива, переданныхъ въ 1834 году въ Военное министерство, находятся слѣдующія свидѣнія о выѣздахъ въ Россію корабельныхъ капитановъ, мастеровъ и плотниковъ, вызванныхъ для сооруженія флота на Воронежѣ.

а) Францъ Тиммерманъ 27 февраля 204 (1696) года объявилъ Посольскому приказу, что Государь указалъ: «послать въ Псковъ граммату, какъ пріѣдутъ изъ за-моря корабельщикъ Янъ Вланиъ, да съ нимъ корабельные плотники Класъ Виленсенъ и Янъ Янсонъ съ людьми своими и съ борошнемъ, чтобъ отпустить ихъ къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, давъ имъ на кормъ: корабельщику 4 рубли, плотникамъ по 3». Они пріѣхали во Псковъ 5 марта 1696 г., и въ тотъ же день отправлены въ Москву. (*Дѣла о выѣздѣ иностранцевъ въ Россію 1696 г. № 4. л. 15*).

б) Датскій въ Москвѣ резидентъ Генрихъ Бутенантъ фонъ-Розенбушъ доноситъ Государю отъ 20 апрѣля 1696 г., что вызванные имъ изъ Даніи, по Царской волѣ, морской офицеръ и 4 галерные мастера уже отправились въ Нарву и просятъ послать въ Новгородъ граммату о скорѣйшемъ отпускѣ ихъ. Они пріѣхали въ Новгородъ съ королевскимъ письмомъ отъ 5 мая и при допросѣ въ Посольскомъ приказѣ 25 іюля показали: «капитанъ Симонъ

Петерсенъ (Peterszen), родомъ изъ Копенгагена, съ малыхъ лѣтъ ходилъ по морю на воинскихъ и торговыхъ корабляхъ, 7 лѣтъ состоялъ въ королевской службѣ, сначала корабельнымъ поручикомъ, потомъ капитанъ-поручикомъ, наконецъ корабельнымъ капитаномъ. Въ сраженіяхъ не бывалъ, потому, что у Датскаго короля войны ни съ кѣмъ нѣтъ; умѣетъ строить корабли, каторги и другія военныя суда, по чертежамъ, и плотникамъ указывать. Галерные мастера: *Яанъ Эрикъ* изъ Любека, гдѣ выучился корабельному мастерству, въ королевской службѣ состоитъ 7 лѣтъ корабельнымъ плотникомъ. *Нилсъ Цорсонъ* изъ Копенгагена, выучился корабельному мастерству у отца своего, бывшаго корабельнымъ строителемъ; 18 лѣтъ былъ у корабельнаго строенія въ Швеціи, Голландіи, Англии; въ послѣднее время въ Даниі. *Андрей Олесенъ* изъ Копенгагена, сынъ корабельнаго кузнеца, 11 лѣтъ былъ въ королевской службѣ корабельнымъ подмастерьемъ. *Гансъ Генсенъ* изъ Копенгагена, 10 лѣтъ былъ въ королевской службѣ подмастерьемъ». (*Изъ дѣлъ Датскаго двора 1696 года, св. 31*).

с) Грамматою 11 июля 204 (1696) года, Петръ, извѣщая Рѣчь посполитую Венеційскую объ успѣхахъ Русскаго оружія противъ Турокъ, просилъ, для пользы общей христіанской войны, прслать въ Москву «13 человекъ добрыхъ судовыхъ мастеровъ, которые-бъ умѣли дѣлать и строить всякія морскія и воинскія суда», обѣщая имъ довольное Царское жалованье и свободный отпускъ, когда захотятъ возвратиться въ отечество. Селивестръ Валерій, князь Венеційскій (дожъ), отъ имени сената, поздравляя Царя съ побѣдами, 21 сентября 1696 года отвѣчалъ, что приложитъ все стараніе къ исполненію Царскаго желанія, хотя Венеційскіе художники теперь очень нужны самой Рѣчи посполитой, и все дѣло можетъ совершиться чрезъ Русскаго въ Вѣнѣ посла. Переговоры о наймѣ ихъ ведены въ Вѣнѣ съ Венеціанскимъ посломъ Козьмою Нефимоновымъ, который 11 ноября доносилъ Посольскому приказу: «послѣ неоднократныхъ переговоровъ, посолъ объявилъ мнѣ, что сенатъ мастеровъ сыскалъ и въ Вѣну выслалъ, что въ числѣ ихъ начальный человекъ корабельнаго мастерства капитанъ *Якубъ Моро*, да пять человекъ искуснѣйшихъ мастеровъ, выбранныхъ отъ магистровъ строенія корабельнаго изъ арсенала (т. е. изъ двора корабельнаго строенія), да семь человекъ прочихъ мастеровъ, что съ ними надобно заключить письменный договоръ, безъ чего они въ Москву не поѣдутъ, въ томъ, чтобы давать жалованья, какъ приняты будутъ на рубекъ, по два ефим-

70. ка или по одному золотому червонному каждому на день, безъ вычета праздничныхъ и воскресныхъ дней, да на дорогу 3.000 ефимковъ или 1.500 червонныхъ; а въ Москвѣ поить и кормить ихъ довольно съ ихъ потребу, и отпустить въ отечество, какъ похотятъ возвратиться, безъ всякаго задержанія. Я, обладаживъ Царскою милостию, въ дачѣ кормовыхъ отказалъ, потому, что великій Государь жалуетъ по своему изволенію, кто чего достоинъ, смотря по службѣ и работѣ; а на дорогу, на харчъ, предлагалъ 300 ефимковъ. Посоль объявилъ мнѣ, чтобы я переговорилъ самъ съ мастерами; а ему принудить ихъ пельзя и онъ опасенъ, не воротились бы они назадъ. Призванные мною мастера рѣшительно объявили, что безъ подлиннаго договора и безъ письменнаго обладаживанія они къ Москвѣ не поѣдутъ. Я убѣдилъ ихъ въ дачѣ кормовъ положиться на Царскую волю, милость и призваніе; въ чемъ далъ письменное обладаживаніе, безъ чего ѣхать никакъ не соглашались. Путевыя издержки я принялъ на себя, съ тѣмъ, чтобы онѣ возвращены были изъ Царской казны; а предложенныхъ мною 300 ефимковъ принять не хотѣли, отозвавшись, что такихъ малыхъ денегъ брать не для чего». Всѣ приговоренные мастера отправлены изъ Вѣны 11 ноября 1696 года съ подъячимъ Посольскаго приказа Семеновъ Пяповымъ, при слѣдующей росписи, данной Венеціанскимъ посломъ, въ переводѣ:

Выборные люди отъ магистровъ корабельнаго строенія изъ арсеналу Венеційскаго: капитанъ Якубъ Петровъ сынъ *Моро*, Якубъ Францисекъ *Детодеро*, Янъ Бантисто *Дезорци*, Марко *Стефановъ*, Францисекъ Якубъ *Николю*, Геронимъ Джиролямо *Дибони*; мастеражъ: Зуанне Францисекъ *Вентурини*, Бабтиста Доминико *Фаосто* (Fausto), Юсефъ *Детонико*, Антонъ Петровъ *Макарини*, Зуанне Антоновъ *Теобуци*, Зуанне Антоновъ *Баруси*, Зуанне Петровъ *Дебрая*.

Они прибыли въ Москву въ январѣ 1697 года. Жалованья имъ производилось каждому по рублю, да кормовыхъ по полтинѣ на день, какъ видно изъ Царской благодарственной грамоты Венеціанскому сенату, отъ 28 ноября 7208 (1699) года. Въ ней же сказано: «По совершеніи первыхъ ихъ работы, въ надежду къ намъ любви отъ вашей свѣтлости, повелѣли есмы сдѣлать имъ галіасъ; а хотя отъ того дѣла вышепомянутые мастера отрицались, но мы, великій Государь, наше царское величество, къ сему ихъ принудили. И когда уже начатокъ оное дѣло воспріялъ, то изъ нихъ 8 человекъ, по желанію своему, въ отечество отпустить повелѣли, давъ имъ въ путь 500 ефим-

ковъ и готовые до рубежа подводы. Достаальные же ихъ товарищи Яковъ *Моро*, Яковъ *Бабтиста*, Францишекъ *Оантерейи* и Янъ *Оаосто*, егда докончавъ ту свою начатую работу, похотятъ во владѣніе ваша свѣтлости возвратится, въ чемъ имъ возбранено никогда не будетъ». Такимъ образомъ 19 ноября 1699 отпущены Детодеро, Пиколо, Дибоніи, Детонико, Макарипи, Теобудіи, Баруси, Дебрая. Марко Стефановъ умеръ на Воронежѣ. Капитанъ Моро, Дезорци и Вентурини получили отпускъ и проѣзжую грамоту 16 іюня 1700 года; а Фаусто 8 февраля 1701 года. (*Изъ Венеціанскихъ дѣлъ 1697 № I. св. 2. 1699 № 4. св. 2. 1700 № I. св. 3. 1701 № 2. св. 3.*)

д) По письмамъ Франца Тиммермана выѣхали въ Россію: 1) по призыву посланнаго имъ въ декабрѣ 1696 года Голландскаго торговаго челоуѣка иноземца Юганна Старка (*advena Johannes Starck*) съ Царекію грамотою для найма искусныхъ мореходцевъ и корабельныхъ мастеровъ, также для закупи разныхъ корабельныхъ вещей, въ Гамбургъ и Голландію, въ мартѣ 1697 изъ Риги *Иванъ Сандерсъ* и *Христіанъ Эртлиманъ* съ 3 тов. для якорнаго и огнестрѣльнаго дѣла. 2) По призыву иноземца Петра Балтуса, посланнаго также Тиммерманомъ въ Парву и Кашцы, въ мартѣ 1697 года корабельные мастера *Адріанъ Басъ*, подмастерье *Олуфъ Крусъ*, кузнечнаго дѣла мастеръ *Лоренсъ Голомъ* и кашатнаго дѣла мастеръ *Карлъ Фолкъ*. 3) Въ апрѣлѣ 1697 года изъ Амстердама Голландскіе корабельные мастера *Яанъ Норманъ*, *Адріанъ Борнзе*, *Крениусъ Корнилюсъ*. 4) Въ іюнѣ 1697 года изъ Риги для корабельнаго дѣла *Симонъ Зѣфрензенъ* (*Söfrensen*) и *Яанъ Медингъ* (*Meding*); Свейскія земли иноземцы, корабельнаго, кузнечнаго и колоднаго дѣла мастера: *Петръ Фосманъ*, *Яанъ Каибель*, *Матвій Пенникъ*, *Индрихъ Норматъ*. 5) Съ торговымъ челоуѣкомъ Старкомъ въ іюнѣ 1697 года изъ Голландіи пріѣхали корабельные мастера: Яковъ *Вильмконъ*, Диркъ *Абелсъ*, Петръ *Аль*, Иванъ *Янманъ*, Аврамъ *Местъ*, Корниль *Складе*, Ренертъ *Щакъ*, Петръ *Тенсъ*, Николаій *Бакаръ*, Иванъ *Фей*, Николаій *Шахъ*, Іевъ *Вилмовъ*, Николаій *Кокъ*, Иванъ *Марцъ*, Алоеръ *Корниловъ*, Петръ *Шиктъ*, Андрей *Матвеевъ*, Юрья *Корниловъ*, Петръ *Яковлевъ*, Тимоѳеи *Елисеевъ*; Гамбургскіи паруснаго дѣла мастеръ Андрей *Армсъ*. 6) Въ іюнѣ же 1697 года корабельные мастера изъ Швеціи Яковъ *Померъ* (*Jacob Pommer*), Яганъ *Жарловъ* (*Johan Scharlau*), Петръ *Маркусунъ* (*Peter Marcuson*); изъ Бранденбургин Салманъ *Салименъ* (*Solomon Sogenheim*); изъ Голландіи Арманъ *Улкесъ* (*Harman Ulkes*). 7) Въ іюнѣ

70—71. 1697 года Англичанинъ къ корабельному дѣлу канатникъ Яганъ *Зетманъ* (Johan Sittman); Шведы канатникъ Нидрикъ *Маттисонъ* (Hendrik Mattisen), плотники Михайло *Павловъ* (Mikel Paolszon) Томасъ *Матсонъ* (Tomas Mattszon), Аврамъ *Михелсенъ* (Abraham Mikelson), Юрья *Гансонъ* (Jöron Hanszon), Томасъ *Индрихсонъ* (Tomas Henderszon). 8) Въ августѣ 1697 года паруснаго дѣла мастера Голландцы Матвѣи *Креель* (Mathys Creel) и Корнеліи *де-Фалкъ* (Kornelis de Valck). Оба они предъ Новгородскимъ воеводою показали, что ѣдутъ къ Москвѣ по писемъ съ Москвы *адмиралтейца* Франца Тимармана для корабельнаго паруснаго дѣла. Адмиралтейцомъ называли его при распросахъ на рубежѣ и другіе вызванные имъ иноземцы; но въ официальныхъ актахъ этого званія Францу Тиммерману не давали, именуя его просто «иноземцемъ». Сверхъ того, по призыву Андрея Минтера, въ январѣ 1698 выѣхалъ изъ Бремена корабельный мастеръ Янъ *Кордесъ*. (*Выезды иностранцевъ въ Россію 1697 года св. 16 № № 5. 8. 13. 15. 19. 22. 27. 32*).

71.

За Казанскимъ митрополитомъ въ домовыхъ отчинахъ 1128 крестьянскихъ дворовъ; за архіепископами: Коломенскимъ 342, Великоустюжскимъ 124; за монастырями: Володимиро-Рождественскимъ 1580, Свіяжскимъ 1116, Казанскимъ-Преображенскимъ 369, Песнушскимъ 474, Соловецкимъ 324, Уржумскимъ 121, Чебоксарскимъ 117, Осинскимъ 104. — О числѣ дворовъ прочихъ кумпанщиковъ свѣдѣній въ дѣлѣ о Казанскомъ кумпанствѣ не сохранилось. Повѣдомости изъ переписныхъ книгъ 1700, помещенной Ивановымъ въ *Описаніи государственнаго архива старыхъ дѣлъ*, 1850 стр. 344, было: за монастыремъ Переславскимъ-Горлицкимъ 1015 дворовъ, Рождественскимъ-Дѣвичьимъ, что на Трубѣ 150, всего 6.814 дворовъ. Остальные 1218 должно считать за Нижегородскимъ митрополитомъ, о которомъ такъ-же, какъ и о Казанскомъ митрополитѣ вовсе не упомянуто въ вѣдомости Иванова. Впрочемъ эта вѣдомость не мало разнится отъ документовъ Казанскаго кумпанства; напримѣръ за Коломенскимъ архіепископомъ показано въ ней 354 вмѣсто 342, за монастырями Рождественскимъ во Владимірѣ 1851 вмѣсто 1580, за Соловецкимъ 493 вмѣсто 324. Разность могла произойти отъ того, что одни свѣдѣнія относятся къ 1697, а другія къ 1700.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

№ 1.

РАЗСКАЗЪ ПЕТРА О НАЧАЛѢ КОРАБЛЕСТРОЕНІЯ ВЪ РОССИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ МОРСКОМУ РЕГЛАМЕНТУ.¹

Статья 1.

Хотя всѣмъ есть извѣстно о монархіи Россійской и ея початіи, и что далѣе дѣла князя Владиміра² правдивой исторіи не имѣемъ; но оставя сіе историкамъ, возвратимся къ состоянію. Оный вышереченный Владиміръ какъ владычествовалъ и храбростію своею зѣло славенъ былъ, но паче прославился приведеніемъ своего отечества отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту Христовой вѣры. Но основавъ оную, вмѣсто пазиданія и укрѣпленія, яму къ паденію учинилъ, егда сынамъ своимъ на 12 частей сію монархію раздѣлилъ, отъ чего плодъ сего насажденнаго зла еще при животѣ своемъ видѣлъ, когда Святополкъ двухъ своихъ братьевъ, а его дѣтей, убилъ. Потомъ варвары, видя сію махину разсыпанную, тако начали обезпокоивать, что едва не всю подъ свою область привели. И ежелибъ милосердый Господь не воздвигъ великаго князя Ивана Васильевича, то паки бы въ идолатство пришли, или бусурманство; который Владимірово вредное дѣло исправилъ и расточенную махину паки въ гору собралъ и, яко новымъ крещеніемъ, силою воинскою христіанство отъ вышереченныхъ варваровъ свободилъ, и утвердилъ, и оныхъ отъ ближняго сосѣдства отогналъ, котораго сынъ короною утвердилъ и, храбро владычествовавъ, отъ оныхъ варваровъ весьма безопасно сочинилъ. Но потомъ, когда сія линія пресѣклась злодѣйствомъ Годунова, тогда черезъ смя-

1.

1. Изъ Кабинетныхъ дѣлъ, Отдѣленіе 1, кн. 58. Все писано рукою Петра. Въ *Морскомъ уставѣ*, изд. 1720 года, оно значительно измѣнено Феофаномъ Прокоповичемъ, который многое исключилъ, а многое прибавилъ, замѣнивъ простоту Царскаго разсказа витѣватскимъ изложеніемъ.

2. Т. е. иржеде Игоря.

1. теніе едва паки къ паденію не пришла, которую дѣлъ нашъ подобными первыѣхъ дѣлъ трудами очыстляъ и успокоилъ, отмщеніежъ и распространеніе сыну своему оставилъ, который какое тщаніе къ тому прилагалъ, а особливо въ воинскихъ дѣлѣхъ, о томъ всѣмъ есть извѣстно, и не точно на землѣ, но и на морѣ покушался (которое дѣло такъ у насъ странно было, что едва слыхали о немъ), какъ-то изъ осады города Риги и изъ строенія двухъ кораблей въ Дединовѣ на Каспійское море видѣть возможно. Но чего ради тогда тому не исполниться и на насъ сіе бремя воля Вышняго Правителя возложить изволила, то оставляемъ непостижимымъ судьбамъ Его. Но хотя тогда и не воспослѣдовало, однакожъ страннымъ образомъ отъ вышеупомянутаго начинанія, яко отъ сѣмени, нынѣшнее морское дѣло произошло, такимъ образомъ: когда намѣрено дѣлать кораблеплаваніе на Каспійскомъ морѣ, тогда вывезенъ былъ изъ Голландіи капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ компаніею мастеровыхъ и матрозовъ, которые сдѣлавъ корабль именемъ Орелъ и яхту или галіотъ³ и сплыли въ Астрахань; но въ то время забунтовалъ Разинъ и, яко противникъ всякаго добра, оные разорилъ, капитана убилъ, а прочіе ушли въ Персиду, и оттолъ въ Индѣйскую компанію. А двое изъ нихъ, лекаръ Иванъ Тормонтъ и корабельный плотникъ и констатель Кастерсъ Брантъ, по усмиреніи бунта, возвратились къ Москвѣ, и лекаръ присталъ къ доктору Симону Зомеру, а Карштентъ Брантъ кормился столярною работою, даже до нашего времени.

Статья 2.

Предъ посылкою князя Якова Долгорукова во Францію, между другими разговоры, сказывалъ вышепомянутый к. Я. что у него былъ такой инструментъ, которымъ можно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста. Я зѣло желалъ его видѣть; но онъ мнѣ сказалъ, что его у него украли. И когда поѣхалъ онъ во Францію, тогда наказалъ я ему купить между другими вещьми и сей инструментъ, и когда возвратился онъ изъ Франціи и привезъ, то я, получа оный, не умѣлъ его употреблять. (А инструменты были астролябія, да кокорь,⁴ или готовальня съ циркулями и прочимъ). Но потомъ объявилъ его дохтуру Захару фонъ-дербъ-Гулстлу, что не знаетъ ли онъ? который сказалъ, что онъ не знаетъ; но сыщеть та-

3. Въ редакціи Осоевнн изд. 1720, стр. 28) прибавлено на *Волгѣ рѣкѣ въ Дѣдиновѣ*. Дѣдиново находится на Окѣ, въ 25 верстахъ отъ Коломны.

4. Голландск. *kokker* готовальня

кого, кто знаетъ; о чемъ я съ великою охотою велѣлъ его сыскать, и оный дохторъ въ скоромъ времени сыскалъ Голландца, именованнаго Франца, прозваніемъ Тиммермана, которому я вышеписанные инструменты показалъ, которыйи, увидѣвъ ихъ, сказалъ тѣжъ слова, что князь Яковъ говорилъ о нихъ, и что онъ употребляетъ ихъ умѣетъ; къ чему я гораздо съ охотою присталъ учиться геометріи и фортофикаціи. И тако сей Францъ, чрезъ сей случай, сталъ при дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами.

И нѣсколько времени спустя, случилось намъ быть въ Измайловѣ на льняномъ дворѣ, и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ вышеерѣченнаго Франца, что то за судно? Онъ сказалъ, что то ботъ Англійскій. Я спросилъ: гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ для ѣзды и возки. Я пакы спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы пепмовѣрно. Потомъ я его пакы спросилъ: есть ли такой челобѣкъ, который бы его починилъ и сей ходъ показалъ? Онъ сказалъ, что есть. То я съ великою радостью сіе услыша, велѣлъ его сыскать. И вышеерѣченный Францъ сыскалъ Голландца Карштена Бранта, которыйи при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; которыйи оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зѣло любо стало. Потомъ, когда я часто то употреблялъ съ нимъ, и ботъ не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ: для чего такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на Просяной прудъ, но и тамъ немного авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу болѣе. Того для я сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды; то мнѣ объявили Переславское озеро (яко наибольшее), куды я, подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь, у матери выпросился; а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобъ тамъ дворъ и суды сдѣлать. И тако вышеереченный Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты, и тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ. Но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на Кубенское озеро; но оно ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть море; о чемъ сталъ про-

I.

1. сить матери своей, дабы мнѣ позволила; которая хотя обычаемъ любви матерней въ сей опасный путь многократно возбраняла, но потомъ, видя великое мое желаніе и неотмѣнную охоту, и не хотя позволила. И тако въ _____ году былъ у Города и отъ Города ходили на море до Пооя съ Англійскими и Голландскими купеческими кораблями и однимъ Голландскимъ конвоемъ, которымъ командовалъ капитанъ Голголсенъ; а мы были на своей яхтѣ, именуемой *Св. Петра*.⁵

»Таковымъ довольнымъ плаваніемъ обрадованъ быхъ, да не »удовленъ Государь нашъ. *Того ради всю мысль свою уклонилъ для строенія флота, и когда за обиды Татарскія учинилась осада Азова и потомъ оный счастливо взять, тогда,* »по неизмѣнному своему желанію, не стерпѣлъ долго думать о »томъ: скоро къ дѣлу принялся. Усмотрѣно мѣсто, къ корабельному строенію удобное на рѣкѣ Воронежѣ, подъ городомъ того же имени, призваны изъ Англій и Голландій искусные мастера, »и въ 1696 началось новое въ Россіи дѣло: строеніе великимъ »иждивеніемъ кораблей, галеръ и прочихъ судовъ. И дабы то »вѣчно утвердилось въ Россіи, умыслилъ искусство дѣла того »ввести въ народъ свой, и того ради многое число людей благородныхъ послалъ въ Голландію и пня государства учиться архитектуры и управленія корабельнаго.

»И что дивнѣйше, аки бы устыдился Монархъ остаться отъ »подданныхъ своихъ въ ономъ искусствѣ, и самъ воспріялъ »маршъ въ Голландію, и въ Амстердамъ, на *Остѣндской верфи,* »вдавъ себя съ прочими волонтерами своими въ наученіе корабельной архитектуры, въ краткое время въ ономъ совершился *что подобало доброму плотнику знать,* и своими трудами и »мастерствомъ новый корабль построилъ и на воду спустилъ.

Потомъ⁶ просилъ той верфи баса Яна Пола, дабы училъ его препорціи корабельной, который ему чрезъ четыре дня показалъ; но поспе въ Голландію нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическимъ образомъ, но точію нѣкоторыя принципы, прочее же съ долговременной практики, о чемъ и вышерѣченный басъ сказалъ, и что всего на чертежъ показать не умѣетъ, тогда зѣло ему стало противно, что такой дальній путь для сего воспріялъ, а желаемаго конца не достигъ. И по нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть Е. В. на загородномъ дворѣ купца Яна Тесипга

5. Слѣдующія за сими строки, отнѣсшии нами знакомъ» на руки Петра и сочинени, кажется, Феоданомъ Прокоповичемъ, съ собственноручными дозволеніями Государя, которыми начечтаны здѣсь курсивомъ.

6. Вся эта статья до конца висела о рукою Петра.

въ компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздо не веселъ, ради вышеписанной причины; но когда между разговоровъ спрошенъ былъ, для чего такъ печаленъ? тогда оную причину объявилъ. Въ той компаніи былъ одинъ Англичанинъ, который, слыша сіе, сказалъ, что у нихъ въ Англіи сія архитектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другія, и что краткимъ временемъ научиться можно. Сіе слово Е. В. зѣло обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣхалъ и тамъ чрезъ 4 мѣсяца оную науку окончалъ, и при возвращеніи своемъ вывезъ съ собою двухъ корабельныхъ мастеровъ Яна Деня, да Осипа Ная.

и.
1—2.

№ II.

ПЕРЕПИСКА ПЕТРА СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ, ОТЪ 1689 ДО 1696 ГОДА.⁷

1.

*Царица Наталіи Кирилловнѣ, 20 апрѣля 1689 года.*⁸

+

«Вселюбезнѣйшей и паче живота тѣлеснаго дражайшей моеи матушкѣ, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ. Сынишка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка, «благословенія прошу, а о твоёмъ здоровіи слышать желаю; а у «насъ молитвами твоими здорово все. А озеро все вскрылось се- «го 20 числа, и суды всѣ, кромѣ большаго корабля, въ отдѣлкѣ; «только за канатами станеть: и о томъ милости прошу, чтобъ «тѣ канаты, по семи сотъ сажень, изъ Пушкарскаго приказа, «не мѣшкавъ, присланы были. А за ними дѣло станеть и житье «наше продолжится. Посемъ пакъ благословенія прошу. Изъ «Переславля. Апрѣля 20. 1689».

2.

*Царица Наталіи Кирилловнѣ.*⁹

+

«Вселюбезнѣйшей и дражайшей моеи матушкѣ, государынѣ «царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, недостойный сынишка твой,

7. Съ подлинныхъ писемъ и рескриптовъ, до сихъ поръ нигдѣ не напечатанныхъ; они замѣсто- ваны изъ двухъ драгоценныхъ собраній писемъ царскихъ особъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ: одно поступило отъ камеръ-палатейстера Морочникова, другое отъ оберъ-гофмейстера Елагина. Рескрипты къ Апраксину, Кревсту и другимъ, наполняющіе 28 книгу Кабин. дѣлъ, Отдѣл. I, здѣсь не помѣщаются, потому что они напечатаны Годиковымъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые изданы имъ съ ошибками или отнесены не къ тому году. Все, что писано собственною рукою Петра, отмѣчено знаками: « »

8. Первые 47 №№ изъ собранія Морочникова. Снимокъ письма 20 апрѣля 1689 года см. въ концѣ книгѣ № 4.

9. Это письмо безъ числа, но по черкамъ стоило съ предъидущимъ.

п.
3—5.

«Петрушка, о здравіи твоёмъ присно слышати желаю. А что изволила ко мнѣ приказывать, чтобы мнѣ быть къ Москвѣ, и я «быть готовъ; только, гей, гей, дѣло есть. И то присланный «самъ видѣлъ, извѣститъ яснѣе; а мы молитвами твоими во всякой цѣлости пребываемъ. О бытіи моемъ пространнѣе писалъ «я ко Льву Кирилловичу, и онъ тебѣ, государынѣ, доноситъ. По«семъ и нашокорствениѣ предаюся въ волю вашу. Аминь».

3.

Царица Наталіи Кирилловна, 8 іюня 1689 года.

+

«Всеражайшей моеі матушкѣ, недостойный Петрушка, благословія прося, челомъ бью, и за присылку съ дохтуромъ «и съ Гаврилюю, яко Нойи иногда о масличномъ сукѣ, радуюсь, «и паки челомъ бью. А у насъ все молитвами твоими здорово, «и суды удались всё зѣло хороши. Посемъ, дай Господь здравія дупѣ и тѣлу, яко же азъ желаю. Изъ Переслава іюня «въ 8-й день ⁴⁰.

«А мастеръ корабельный Кортъ іюня во 2 д. умре, до па«шего приѣзду за двадцать за два часа».

4.

Царица Наталіи Кирилловна.⁴¹

+

«Гей! о здравіи слышать желаю и благословія прошу; а «у насъ все здорово; а о судахъ паки подтверждаю, что зѣло «хороши всё, и о томъ Тихонъ Никитичъ самъ извѣститъ.

«Недостойный Petrus».

5.

Царица Евдокія Феодоровна Петру, въ 1689 году.⁴²

Государю моему радости, Царю Петру Алексѣевичу. Здравствуй, свѣтъ мой, на множество лѣтъ! Просимъ милости, пожалуй, Государь, буди къ намъ не замѣшкавъ. А я при милости матушкиной жива.

Женшка твоя Душка челомъ бьетъ.

⁴⁰. По почерку должно быть 1689 года. Въ Уставѣ Москов. Патр. (Др. Вив. X. 510) отмѣчено, что 8 іюня (день великомученика Феодора Стратилата) въ 197 году (1689) прилучилось быть на 2 недѣлѣ Петрова поста въ субботу; паки была на 3 недѣлѣ во вторникъ, для того, что Государей изъ походу дожидались.

⁴¹. Безъ числа, но тѣмъ же почеркомъ, какъ предъидущее; судя по содержанию, должно быть писано вскорѣ послѣ 8 іюня.

⁴². См. снимокъ № 5. Въ другихъ писмахъ, помѣщенныхъ ниже, царица обыкновенно упоминаетъ о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ; здѣсь молчитъ объ немъ; следовательно письмо писано до рожденія царевича (19 февраля 1690), и по всей вѣроятности во время пребыванія Петра въ Переславѣ.

6.

*Царица Евдокія Феодоровна Петру.*⁴³н.
6—8.

Лапушка мой, здравствуй на множество лѣтъ! Да милости у тебя прошу, какъ ты позволишь ли мнѣ къ тебѣ быть? А слышала я, что ты станешь кушать у Андрея Кривта. И ты, пожалуйста о томъ, лапушка мой, отиниши. За снѣгъ писавы Ж. твоя челомъ бьетъ.

7.

Царица Наталія Кирилловна Петру, 19 ноября 1691 года.

—

«Паче житія моего въ мѣрѣ семь любимой матери моей, великой государинѣ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ недостойннѣи сынгъ твой, Петрушка, во многожеланіи благословенія твоего, «челомъ бую. И какъ тогожде прося, возвѣщаю, что благословеніемъ твоимъ во всякомъ пзобиліи пребываемъ на пользу «свою. Посемъ желаю душѣ и тѣлу стократъ тысящнаго здравія. Аминь.

«Изъ Переславля полбря».⁴⁴

8.

*Царица Наталія Кирилловна Петру, въ 1693 году.*⁴⁵

Свѣту моему, радости моеей, паче жпвота моего возлюбленному, драгому моему.

Здравствуй, радость моя, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множество лѣтъ! А мы, радость наша, живы. О томъ, свѣтъ мой, радость моя, сокрушаюсь, что тебя, свѣта моего, не вижу. Писала я къ тебѣ, къ надеждѣ своей, какъ мнѣ тебя, радость свою, ожидать,—и ты свѣтъ мой опечалилъ меня, что о томъ не отписалъ. Прошу у тебя, свѣта своего, помилуй родшую тя,⁴⁵ какъ тебѣ, радость моя, возможно, приѣзжай къ намъ не мѣшкаявъ. Ей, свѣтъ мой, несносная мнѣ печаль, что ты, радость, въ дальномъ такомъ пути. Будь надъ тобою, свѣтъ мой, милость Божія, и вручаю тебя, радость свою, общей нашей надеждѣ Пресвятой Богородицѣ: Она тебя, надежда наша, да сохранитъ; а отъ меня, свѣтъ мой, радость моя, благословеніе.

43. Письмо подлинное, но не рукою царицы, и годъ опредѣлить трудно.

44. Годъ не означенъ. Долженъ быть 1691: изъ Дневника Горлова видно, что только въ 1691 году при жизни царицы Петръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ въ Переславлѣ: отправился онъ изъ Москвы 16 ноября, а возвратился 30 числа.

45. Въ подлинникѣ *росило* т.я.

46. Письмо подлинное, безъ года и не царицной руки. Изъ слѣдующаго отвѣта Петра очевидно, что оно писано во время перваго путешествія его къ Архангельску, въ 1695 году.

II.
9—10.

9.

*Царица Наталія Кирилловна, 14 августа 1693 года.*¹⁷

+

«Государынѣ моеи матушкѣ, царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. «Изволила ты писать ко мнѣ съ Василюемъ Соймоновымъ, что «я тебя, государыню, опечалилъ тѣмъ, что о приѣздѣ своемъ¹⁸ «не писалъ; и о томъ и выпѣ подлинно отписать не могу, для «того, что дожпдаюсь кораблей; а какъ они будутъ, о томъ «никто не вѣдаетъ, а ождаютъ вскорѣ, потому, что больше «трехъ педѣль отпущены изъ Амстердама; а какъ они будутъ, «и я, искуня, что надобетъ, поѣду тотчасъ день и ночь. Да «о единомъ милости прошу: чего для изволишь печалиться обо «мнѣ? Изволила ты писать, что предала меня въ наству Мате- «ри Божіей: такого пастыря имѣючи, почто печаловать? Тоя бо «молитвами и предстательствомъ не точію я едицъ, но и міръ «сохраняетъ Господь. За смъ благословенія прошу.

«Отъ Города августа въ 14 д.¹⁹ «Недостойный Петрушка».

10.

*Царица Наталія Кирилловна Петру 1693 года.*²⁰

Прелюбезному моему свѣту, радости моему. Здравствуй, батюшка мой, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множество лѣтъ! А мы милостию Божіею живы. Сотвори, свѣтъ мой, падо мною милость, приѣзжай къ намъ, батюшка мой, не замѣшкавъ. Ей, ей, свѣтъ мой! велика мнѣ печаль, что тебя, свѣта моего-радости, не вижу. Писалъ ты, радость моя, ко мнѣ, что хочешь всѣхъ кораблей дожидаться, и ты, свѣтъ мой, видѣлъ, которые прежде пришли: чего тебѣ, радость моя, тѣхъ дожидаться? Не презри, батюшка мой свѣтъ, сего прошенія, о чемъ просила выше сего. Писалъ ты, радость моя, ко мнѣ, что былъ на морѣ,²¹ — и ты свѣтъ мой, обѣщался мнѣ, что было не ходить. И я, свѣтъ мой, о томъ благодарю Господа Бога и пресвятую Владычицу Богородицу, обіцую нашу надежду, что тебя, свѣта моего, сохранила въ добромъ здравіи. Да буди надъ тобою, свѣтомъ моимъ, милость Божія и вручаю тебя, радость свою, падеждъ своей пресвятой Богородицѣ, и мое грѣшное благословеніе.

17. Отвѣтъ на предъидущее.

18. Т. е. о возвращеніи въ Москву.

19. Годъ не означенъ, но очевидно въ 1695, когда Петръ былъ въ первый разъ въ Архангельскѣ.

20. Отвѣтъ на предъидущее.

21. Этому писму, къ сожалѣнію, не отсылаю. Изъ Дневника Герцена видно, что извѣстіе о морской потѣлкѣ Петра пришло въ Москву съ Архангельской почтой 17 августа 1695 года.

11.

II.
11—13.*Царевичъ Алексѣй Петровичъ отцу.*²²

Превеликому Государю моему, батюшку. Здравствуй, радость мой батюшка, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множество лѣтъ! Сынншка твой, Алешка, благословенія отъ тебя, свѣта своего радости, прошу. А я, радость мой Государь, при милости государыни своей бабушки царицы Наталіи Кирилловны въ добромъ здравіи. Пожалуй, радость паша, къ памѣ, Государь, не замѣшкавъ; ради того, радость мой Государь, у тебя милости прошу, что вижу государыню свою бабушку въ печали. Не покручнись, радость мой Государь, что худо писмишко: еще, Государь, не выучился.²³ За симъ, Государь мой радость батюшка, благословенія прошу.

12.

*Царица Наталіи Кирилловна, въ 1693 году.*²⁴

—+

«Радость моя! По письму твоему, ей, ей, зѣло печалился, «потому: тебѣ печаль, а мнѣ какая радость? Пожалуй, сдѣлай «меня бѣднаго безъ печали тѣмъ: сама не печалюсь. А истинно, «не заживусь. А словесно о нашемъ пребываніи извѣститъ «адоръ Чемодановъ. А у насъ по се время все здорово молитвами «твоими.

13.

Царица Наталіи Кирилловна 8 сентября 1693 года.

—+

«Всеражайшей моей матушкѣ, царицѣ Наталіи Кириллов-
«нѣ. Изволила ты, радость моя, писать, чтобъ я писалъ поча-
«ще: и я и такъ на всякую почту приписываю самъ, только ви-
«новать, что не все самъ. А что, радость моя, скорымъ пу-
«темъ не надѣлся:²⁵ и ты пожалуй своею печалью не надсади
«меня. А я, слава Богу, кромѣ сего надсаждать себя ннымъ не
«стапу, и поѣду по мѣрѣ не замѣшкавъ; а Апбурскіе²⁶ корабли
«еще не бывали. Посемъ, радость моя, здравствуй! А я молит-
«вами твоими живѣ.

«Отъ Города, сентября 8 д.

«Петру».

22. Тѣмъ же почеркомъ, какъ и предъидущее письмо.

23. Царевичу было въ то время три года съ половиною. Въ томъ же собраніи писемъ есть еще три письма отъ царевича къ отцу разныхъ почерковъ; въ одного следъ какинъ: просить увѣдомить о своемъ здравіи.

24. Ответъ на письмо царицы, помѣщенное выше подъ № 10.

25. Царица писала, чтобъ Петръ не зануривъ себя скоромъ издохъ.

26. Въ подлинникѣ, а англурскія.

II.
14—16.

14.

Царица Наталія Кирилловна, 19 сентября 1693 года.

—

«Всеражайшая радость государыня матушка царца Ната-
«лія Кирилловна! Извѣстно чиню, мы сего сентября 19 поѣха-
«ли отъ Города къ Москвѣ въ добромъ здоровьи молитвами тво-
«ими. И какъ чрезъ сіе письмо изволишь увѣдомиться, не из-
«воль больше писать, для того, что многожды стануть почта-
«ри разѣзжаться въ дороги ночью, и отъ того будетъ сум-
«нѣнье, что письма доходятъ.²⁷ А я больше писать не буду; а
«чаю, что какъ не замѣшкаю. За симъ благословенія прося
«Petrus».

15.

Царица Наталія Кирилловна.²⁸

—

«Паче живота моего тѣлеснаго вселюбезной матушкѣ моей.
«Да не прогнѣвится, благородіе твое, еже остахъ здѣ почевати.
«Сіе же пишу для ради безмѣрной милости твоея. Посемъ
«Недостойный Petrus».

16.

Царица Евдокія Феодоровна Петру.

1) Предражайшему моему Государю-радости, Царю Петру
Алексѣевичу. Здравствуй, мой свѣтъ, на многія лѣта! Пожалуй,
батьюшка мой, не презри, свѣтъ, моего прошенія: отпиши ба-
тьюшка мой, ко мнѣ о здоровьи своемъ, чтобъ мнѣ, слыша о
твоемъ здоровьи, радоваться. А сестра твоя царица Наталія
Алексѣевна въ добромъ здоровьи. А про насъ изволишь мило-
стію своею напечатать, и я съ Олешанскою жива.

Ж т Ду

2) Предражайшему моему Государю свѣту радости, Царю
Петру Алексѣевичу. Здравствуй, мой батьюшка, на множество
лѣтъ! Прошу у тебя, свѣтъ мой, милости, обрадуй меня, батьюш-
ка, отпиши свѣтъ мой о здоровьи своемъ, чтобъ мнѣ бѣдной
въ печалѣхъ своихъ порадоваться. Какъ ты, свѣтъ мой, изво-
лилъ пойтить, и ко мнѣ не пожаловалъ не отписалъ о здоровьи
ни единой строчки. Только я бѣдная, на свѣтѣ безчастная, что
не пожалуешь не пишешь о здоровьи своемъ. Не презри, свѣтъ
мой, моего прошенія. А сестра твоя царица Наталія Алексѣев-
на въ добромъ здоровьи. Отпиши, радость моя, ко мнѣ, какъ ко

²⁷ Т. е. не доходятъ.

²⁸ Вѣроятно съ пути изъ Архангельска. Любопытна подпись, которая въ этой формѣ болѣе не встрѣчается.

миѣ изволишь быть. А спросить изволишь милостию своею обо миѣ, и я съ Алешанькою жива.²⁹

II.
17—18.

Ж т Ду

17.

Андрею Андреевичу Виниусу, 12 іюля 1694 изъ Архангельска.³⁰

+

«Min Heer.

«Письмо твое, и въ немъ переводъ съ письма Витценова миѣ «врученъ, изъ котораго пачала воспріемъ радости, что б передѣль на морѣ; конца ожидаемъ, дабы его же слышаніемъ «радуемся, руками могли осязать.³¹ А новыи корабль 11 іюля «со всеѣмъ отдѣланъ и окрещенъ во имя Павла апостола и Мар- «совымъ ладопомъ довольно окурень; въ томъ же куреніи и Ба- «хусъ припочтенъ былъ довольно. О сколь пахальчивъ вашъ «Вулканусъ! Не довольствуется вамъ на сушиѣ пребывающимъ, «но и здѣсь на Нентунусову державу дерзнулъ и едва не «всѣ суды, въ Купчукорьи лежащія къ ярмонкѣ съ товары, «всѣ пожегъ; обаче чрезъ наши труды весьма разорень; точію «едину барки кровлю и бортъ сжегъ съ хлѣбомъ; а возлѣ ее «была барка съ пенькою, и если бы та загорѣлась, тогда бь «отнюдь не возможно было отнять, и чаю, чтобъ сей пожаръ не «меньше былъ всеѣхъ Московскихъ, и корабли съ старымъ бы «пескомъ домой пошли.³²

«Іюля 12 д.»

«Piter».

18.

Андрею Андреевичу Виниусу, 19 іюля 1694 изъ Архангельска.³³

+

«Min Heer.

Письмо твое, въ 9 д. іюля писанное, миѣ вручено іюля въ 16 день, и въ томъ письмѣ писано, чтобы размѣръ взять

²⁹ Оба письма писаны рукою парицы, безъ сомнѣнія уже по смерти Наталіи Кирилловны (25 января 1694), потому что Евдокіи упоминается, вмѣсто ея, о царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Вѣроятно, письма сіи относятся ко второй побѣдкѣ Петра въ Архангельскѣ, въ 1694 году.

³⁰ Всѣ письма къ Виниусу и князю Рамодановскому заимствованы изъ собранія, поступившаго въ Государственный Архивъ отъ оберъ-гофмейстера Елагина. На оборотѣ сего письма рукою Виниуса помѣчено. А° 1694. 49 іуль. См. снимокъ № 3.

³¹ Рѣчь о кораблѣ, отравленномъ изъ Амстердама.

³² Юрій фонъ Менгденъ писалъ къ Господину Шингеру (т. е. Петру) изъ Преображенскаго 30 мая: «на Москвѣ пожаровъ было много и на тѣхъ пожарахъ народомъ воспоминали, есleichъ ты здѣсь былъ, до такихъ великихъ пожаровъ не допустилъ бы».

³³ Отвѣтъ на слѣдующее письмо Виниуса отъ 9 іюля 202 года изъ Москвы: Genaedigste «Grooter heer.

«Со вчерашнею почтою изъ за-моря бурмистръ Витцень писалъ ко миѣ, что онъ въ книгѣ своей не описалъ мѣру о корабляхъ и о ляхтахъ противъ килъ для того, что невозможно, ибо всякій корабельный мастеръ дѣлаетъ по своему разсужденію, какъ кому покажется, и чтобъ для примѣру добраго раздѣриванія изволилъ бы Ваше Царское Величество указать раздѣрить тотъ корабль, на которомъ Янъ Фламъ пошелъ къ Городу и кундасъ про вашу Великихъ Государей потребу. А тотъ-де корабль зѣло хорошъ, и противъ того размѣру возможнымъ судя дѣлать» (Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 85).

п-
19—20.

съ корабля, который Фламъ приведетъ, и съ того бы дѣлать и
пныя суды: и тому не возможно статься, потому, что тотъ ко-
рабль—фрегатъ, а не флейтъ, и для того кшталтомъ зѣло розны
суть межъ себя; а гальоты и яхты и гораздо далѣе видомъ и
розмѣромъ. И для того, сколько возможно потрудись, чтобы
тѣмъ разнымъ судамъ всякому особъ розмѣръ сыскать. Да
въ томъ же письмѣ и другое письмо запечатано принявъ въ цѣ-
лости. А Фламъ по се число еще не бывалъ. ³⁴

Отъ Города іюля 19 д.

«Piter».

19.

Андрею Андреевичу Виніусу, 21 іюля 1694, изъ Архангельска.

+

«Mi Her. ³⁵

«Ничто иное пинѣ мнѣ писать, только, что давно желали,
«вынѣ въ 21 д. совершилось: Янъ Фламъ въ цѣлости при-
«ѣхалъ; на которомъ кораблѣ 44 пушки и 40 матросовъ.
«Пожалуй, поклонись всѣмъ нашимъ. Пространіе писать
«буду въ настоящей почтѣ; а пинѣ, обвеселяся, не удобно
«пространно писать, паче же и нельзя: понеже при такихъ слу-
«чаяхъ всегда Бахусъ почитается, который своими лпстыями
«заслоняетъ очи хотящимъ пространно писати.

«Отъ Города іюля въ 21 д.»

«SchiPer Fonshi
Psantus ProFet
ities». ³⁶

20.

Царю Іоанну Алексѣевичу, 21 іюля 1694 іода. ³⁷

+

Презлюбленный мой государь батко и братецъ Іоаннъ Алек-
сѣевичъ!

Здравствуй на многія лѣта со сожительницею своею, а мо-
его государынею певѣстушкою, и съ рожденіемъ.

По премногу возблагодарствовалъ твою къ себѣ братскую мп-
лость, что пожаловалъ чрезъ письмо мое о вѣдомости своего
здравія и всего нашего дому; о чемъ, яко о самомъ себѣ, вашего
здоровья слышати желаю.

Да вѣстно тебѣ чинно: сего іюля 21 числа, что чрезъ волю
мою велѣно кораблю быти, пришелъ, и ежели благоволитъ Богъ,
возбравши понду и тѣмъ же Богомъ и возвращеніемъ не умедлю.

³⁴ Въ этомъ письмѣ только Mi Her и Piter рукою Царя.

³⁵ Такъ въ подлинникѣ.

³⁶ Т. е. Шкиперъ корабля: Святое Пророчество.

³⁷ Подлинникъ въ Госуд. Архивѣ. Рукою Петра только Petrus. Въ такой же формѣ есть еще письмо отъ 9 августа 202 года отъ Города, за подписью Petrus. Писано, что самъ Государь же-
летъ скорого возвращенія и свиданія.

Потомъ же прошу милости, яко у батки и брата, пожалуй донеси теткѣ и матери моей государынѣ царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ и поклонъ отдай; также певѣсткѣ и сестрамъ. Слава Богу живѣ.

и.
21—22.

За симъ здравствуй мой Государь батко и братецъ.

«Petrus». Отъ Города іюля 21 дня. 3-го часа ночн.

21.

Федору Матвѣвичу Апраксину, въ началѣ 1695 года.

+

«Min Her Guverneur Archangel».

О кораблѣ будетъ писать Францъ Тимерманъ. Яхту прикажи по пражнему для кораблей вывести. Шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть ѣдемъ. Генералиссимусы оба остаются, а съ войскомъ посылають генераловъ; а съ шми 31.000, 60 полкортаупъ, 110 мортпировъ, 2.000 бомбъ; а о достальномъ впрѣдъ писать буду.

«Piter».

Федоръ Матвѣвичъ, многолѣтно здравствуй, и на многія лѣта!

А мы, Юрья Ивановичъ, Василій Ивановичъ, про твое здоровье пьемъ водку и ренское, а паче пиво.

Преосвященный митрополитъ Кіевскій Гедeonъ благословеніе присылаю.

Преображенскаго полку капитанъ Васька Соймоновъ челомъ бьетъ.

Смиренный діаконъ Петръ, сержантъ Преображенскаго полку Федька Плещеевъ, Петрушка Гутманъ много челомъ бьютъ.³⁸

22.

Князю Федору Юрьевичу Рамодановскому, 19 мая 1695 года, изъ Нижняго Новгорода.³⁹

+

«Min Her Kenich».

Письмо вашего превосходительства, государя моего милостиваго, въ стольномъ градѣ Прешпургѣ мая въ 14 день писанное, миѣ въ 18 день отдано; за которую вашу государскую милость должны до послѣдней капли крови своей пролить; для чего и нынѣ послапы, и чаемъ за ваши многія и теплыя къ Богу молитвы, вашимъ посланіемъ, а нашимъ трудами и кровьюми, оною

38. Эту приписку Голицыкъ принялъ за отдельное письмо и напечаталъ ее подъ годомъ 1693; а самое письмо подъ годомъ 1695 (*Дьявля X. NN° 2 и 7*).

39. Надпись на оборотѣ: «Поднести великому государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу». Все письмо, кромѣ перваго и послѣдняго слова (Min Her Kenich и Piter), писано рукою Шенорова; также и всѣ прочія письма изъ обонхъ Азовскихъ походовъ.

п.
23—24.

совершить. А о здѣшнемъ возвѣщаю, что холопи ваши, генералы Автомъ⁴⁰ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ, со всѣми войсками далъ Богъ здорово, и намѣрены завтрашняго дня итти въ путь, а мѣшкали для того, что инныя суды въ три дни на сплупришли, и изъ тѣхъ многія небреженіемъ глупыхъ кормщиковъ, которыхъ была бѣлая половина въ корованѣ, также и суды, которыя дѣлали гости, гораздо худы, инныя на сплупришли. А казну здѣсь перегрузили въ пауски; а служивыхъ людей по се число умерло небольшое число; а изъ того числа инныя больныя съ Москвы поѣхали. За симъ отдаюсь въ покровъ щедротъ вашихъ.

Всегдашій рабъ пресвѣтлѣйшаго
Изъ Нижняго мая въ 19 д. вашего величества Бомбардиръ
«Piter».

23.

*Андрею Андреевичу Вишюсу, 19 мая 1695 изъ Нижняго
Новгорода.*⁴¹

+

«Min Neg».

Письмо твое мая въ 14 д. писанное мнѣ въ 17 д. вручено, и о вѣстяхъ отъ Франца Яковлевича, также и съ почты уведомленъ. А что о заплатѣ за мортиры и бомбы денегъ: и я чаю, что еще отъ корабля денегъ довольно осталось; изъ тѣхъ заплатить можно; а буде нѣтъ, вели заплатить Бранту. Вѣтры насъ крѣпко держали въ Дешиновѣ два дни, да въ Муромѣ три дни; а больше всѣхъ задержка была отъ глупыхъ кормщиковъ и работниковъ, которые именовъ словутъ мастера, а дѣло отъ нихъ, что земля отъ неба. Однако какъ нибудъ, слава Богу, собрались и казну перегрузили въ пауски, и сами перегрузились въ паузокъ, и намѣрены итти въ путь завтра.

Изъ Нижняго, мая въ 19 д. «VomVorDig Piter».

24.

*Андрею Юрьевичу Кресту, въ май 1695 года.*⁴²

+

«Mi Neg».

«Послалъ я къ тебѣ образцы инструментовъ, и ты отиши

⁴⁰ Описанъ, вмѣсто Автамонъ.

⁴¹ Кромѣ надписи и подписи, писано рукою Шапорова. На оборотѣ помѣта Вишюса: А° 1695, 25 Мау. Вишюсъ отвѣчалъ, что «о заплатѣ за мортиры и бомбы писано за море; что служба въ Москвѣ зѣлая: 28 мая былъ снѣгъ; вѣтры наипаче властвуютъ сѣверные. Слава Богу, что при такихъ вѣтрахъ Вулканусъ (пожары) вамъ не стужаетъ». (Каб. дѣла, Отдѣл. II, кн. 55).

⁴² Все собственноручное, изъ собранія писемъ къ Кресту, въ Госуд. Архив. Кабин. дѣла Отдѣл. I, кн. 98. На оборотѣ помѣта Креста: «принято 25 мая 1695 года». Не видя на то, Голицковъ отнесъ это письмо къ 1693 году и напечаталъ его съ ошибками, пропустивъ между прочимъ слова, помѣщенныя здѣсь курсивомъ (Дѣла. XI. 5).

«про нихъ: которые на листу, тѣ вели придѣлать и положить
«въ тотъ же ящикъ; а которые изъ разныхъ бумажекъ связа-
«ны, и на тѣ вели особую готовальню сдѣлать, только чтобы
«тое готовальню можно было на поясу носить, чтобы она была
«не тяжела; для того и про снасти напиши, чтобъ были суптель-
«ны. Да отпиши про нее не въ одно мѣсто, для того, что одна
«нужна мнѣ вскорѣ, и для того я чаю, что удобно объ оной от-
«писать въ Шведскую землю, буде тамъ дѣлають, и объ томъ
«поговорить Книперу, и буде дѣлають, чтобъ не мѣшкавъ сдѣлать
«и ко мнѣ прислать; а о другой отпиши куды хочешь. А о здѣш-
«немъ поведеніи вѣдомо буди: мая въ 16 д. пришлп въ Нижній, а
«изъ Нижняго пошли въ путь мая въ 21 д. слава Богу счастливо.

п.
25—26.

«Его пресвѣтлѣйшества генералиссимуса князя Федора
«Юрьевича Бомбардиръ

«Piter».

25.

*Государю князю Федору Юрьевичу Рамодановскому,
10 іюня 1695 года.*

+

«Min Her Kenich».

Письмо ваше государское, мая въ 28 д. писанное, мнѣ вру-
чено іюня въ 9 д., за которую вашу государскую несравнитель-
но работѣ пашей милость нещетно челомъ бью; и о здѣшнемъ
пребываніи возвѣщаю, что отецъ вашъ, великій господинъ свя-
тѣйшій киръ Іаникитъ, архіепискупъ Прешбургскій и всея Яу-
зы и всего Кокою потріархъ, такожде и холопи ваши, генералъ
Автамонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ, со всѣми при
нихъ будущими, далъ Богъ въ добромъ здоровьи; а намѣрены
итти въ путь завтра или кончае во вторникъ.

Изъ Царицына, іюня въ 10 день. «Piter».

26.

Генералиссимусу князю Федору Юрьевичу, 19 іюня 1695 года.

+

«Mi Her Kenih».

Сего мѣсяца въ 14 д. отецъ твой, великій господинъ святѣй-
шій киръ Іаникитъ архіепискупъ Прешбургскій и всея Яузы и
всего Кокою потріархъ, такожде и холопи твои, генералы Авта-
монъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ пришли въ добромъ
здоровьи со всѣми при нихъ будущими, и сего же мѣсяца 19
числа изъ Паншина пошли въ путь свой въ добромъ же здо-
ровьи.

и.
27—28.

Собственноручныя подписи:

Нижайшіе служивики пресвѣтлаго вашего величества:

Ивашка Меньшой Бутурлинь.

Яшка Брюсъ.

Федька Троекуровъ.

«Петрушка Алексѣевъ». (*Рукою Царя*).

Ивашка Гумертъ чоломъ бютъ.

Изъ Паншина іюня въ 19 д.

27.

*Генералу Петру Ивановичу Гордону, 21 іюня 1695 года.*⁴³

—+

«Min Her General».

Вчерашняго дня увѣдомяся мы о переправѣ вашей чрезъ Донъ отъ казаковъ изъ Черкаскаго на Голубые коньки, а съ Голубыхъ на Паншинъ водою плывущихъ, гдѣ и встрѣтятся съ нами, оное сказали; и того ради господишъ нашъ генералъ приказалъ мнѣ писать къ вашей честности, чтобы изволили осмотри мѣсто, пачеже пристань удобнѣйшую, гдѣ бы лучше и безопаснѣе людемъ, пачеже артиллеріи, которой о величествѣ самъ вѣдаешь, для котораго дѣла удобно есть, дабы оное описать и съ нарочитымъ человѣкомъ встрѣчу намъ прислать, дабы черезъ письмо, такожде и черезъ слова посланнаго удобнѣе въ томъ дѣлѣ выразумѣвъ, поступать могли. А мы идемъ Доломъ съ великимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью.

Іюня въ 21 день 1695.

«Peter».

28.

*Андрею Андреевичу Винюсу, 4 іюля 1695 года.*⁴⁴

—+

«Min Her».

Прошлаго іюня въ 29 д. въ день святыхъ апостолъ Петра и Павла, пришли на рѣку Койсу, верстъ за 10 отъ Азова, и на молитвахъ святыхъ апостолъ, яко на каменн, утвердися, несумнѣнно вѣруемъ, яко сыны адскіе не одолѣютъ насъ; и сего іюля въ 1 день генералъ Петръ Ивановичъ пошелъ подъ Азовъ, придавъ ему полки Микиты Борисова Головцына, да Батурина, и на пути имѣлъ съ Татарами бой; однакожъ милостию Божіею дошелъ въ цѣлости и два вала кругомъ посаду взялъ и сталъ

43. Изъ Главнаго Архива въ Москвѣ.

44. Рукою Шафирова. Помѣта Винюса на оборотѣ: А^о 4695 15 іуль. Письмо одинакаго содержанія къ Кревету въ книгѣ 28 Каб. дѣлъ. Голосковъ напечаталъ его неправильно поль 1696 годомъ, относя ко второму Азовскому походу (Дѣян. XI. 49). Благодаря за извѣстіе съ Койсу, Винюсъ 16 іюля писалъ къ Государю: «Эта почта давно ожидаема, яко солнце тьму, многія ажъ разогнала и повсюду, даже и въ стрѣльцкихъ слободахъ, великую радость принесла. Удивительно, какая радость у насъ стужа: дѣло прошло, а тепла мало едаши».

подъ городомъ меньше 100 сажень, и чрезъ день отпустилъ всё придаточные полки съ своими телѣгами къ намъ, потому, что намъ было, кромѣ тѣхъ телѣгъ, подняться вѣчѣмъ. И какъ тѣ полки пошли къ намъ, и ихъ отъ самого Азова до нашего городка крѣпко провожали Татары, которыхъ было больше трехъ тысячъ, и напуски были жестоки; однако за милость Божию отошли отъ неприятеля въ цѣлости въ наши таборы и урону никакого не было, а только нашихъ убито человекъ 6, да нѣсколько раненыхъ; а неприятелей побито человекъ 60, а раненыхъ вѣдать не возможно. И сего іюля въ 4 д. генералы Автамонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ съ пристани пошли въ обозъ и стануть ночевать, отошедъ версты съ три; а утре, Богъ изволитъ, поидемъ подъ самыи Азовъ и будемъ промышлять, сколько Господь Богъ помощи подастъ. Почта, въ 11 д. іюня писанная, чрезъ Царицынъ пришла въ 29 д., а другая чрезъ Валуйки въ 30.

п.
29.

Изъ обозу іюля въ 4 д.

«Piter».

29.

Собственноручныя донесенія Государю боярина Тихона Никитича Стрешнева отъ 2 и 16 іюля 1695 года, съ надписью на оборотъ: Господину Бомбардиру.⁴⁵

1) Господинъ Бомбардиръ.

Здравіе твое Божія десница сохранитъ. За премногую твою милость челомъ бую, что посѣтилъ меня писаніемъ. А у насъ отрада нашимъ печалямъ слышаніе о твоёмъ здравіи, и о пути вашемъ счастливомъ зѣло радуемся; а что не писалъ я къ милости вашей, и въ томъ вина моя за тѣмъ, что посѣтилъ Богъ меня печалью: рождшей моеи матери преселеніе отъ сего суетнаго житія въ вѣчную жизнь, и я за тою своею печалью нынѣ въ память не могу притти. Отъ Бориса Петровича⁴⁶ письмами непрестанными я доволенъ; а всё письма къ тому, что дѣлать промыслу надъ Казыкерменемъ не мочно; а за чѣмъ, и о томъ и въ генеральскіе полки⁴⁷ писалъ онъ, и именно пишетъ: съ денежнымъ жалованьемъ не бывали и деньги у него давно вышли; ружья будто мало. А сколько ружья надобно, и о томъ писалъ не въ первыхъ письмахъ, а писалъ, сколько надобно, въ послѣднихъ письмахъ; и къ нему ружья, сколько собрано на Москвѣ,

45. Изъ Кадби. дѣлъ. Огафа. II. л. 55.

46. Шереметевъ.

47. Т. е. подъ Азовъ, къ Государю.

и. в то послано давно; въ томъ числѣ караппи⁴⁸ послано: сколько
30. просилъ, столько и послано; а пистолей недосылка и мушкетовъ; а ломовыхъ пушекъ велѣно дать изъ Кіева и изъ Новобородицакаго; и о пушкахъ пишетъ: «взять неколи, время испоздалось». А больше всего хотятъ той же полковой славы, какъ Крымскіе походы.—Челомъ бую, что писалъ объ отцѣ нашемъ Іанкитѣ Преспурскомъ и Кокуйскомъ и всей Яузскомъ, и о генералахъ, и о всемъ вошнствѣ, и о здравіи ихъ. Пожалуй, отъ насъ поклонись отцу нашему и генераламъ и всѣмъ, которые нашей кушамин; а мы вашъ домъ въ призрѣніи не оставимъ и нужды домашнихъ вашихъ станемъ исправлять по силѣ своей. Пожалуй насъ обрадуй, отпиши къ намъ, какъ ваше пришествіе будетъ подъ то мѣсто, гдѣ назначено; а мы того слышать рады, чтобъ тотъ вашъ приходъ былъ счастливъ и вамъ бы въ добромъ здравіи.

Съ Москвы Тишка Стрешневъ премногочестивому
іюля во 2 д. моему челомъ бую.

2) Господинъ Бомбардиръ.

Письмо привезено ко мнѣ чрезъ почту іюля въ 15 д., которое писано отъ рѣчки Койсы, какъ пошли въ обозъ, и по тому письму благодарилъ Бога, и намъ радость велія о начатомъ дѣлѣ, которое Богомъ управлено счастливо и твоею здраворазумною главою управляется. Подрядчики воры, которые сысканы на Москвѣ, гости Воронинъ и Ушаковъ и иныхъ слободъ, въ Розрядъ посажены и посланы будутъ съ Москвы вскорѣ съ стольникомъ съ Назаремъ Мельницкимъ, да съ капитаномъ и стрѣльцами до Воронежа на лошадяхъ, а съ Воронежа водою. А дворы и жиботы ихъ отписаны.

Съ Москвы іюля въ 16 д. Тишка Стрешневъ.

30.

*Тихону Никитичу Стрешневу, 2 августа 1695 года.*⁴⁹

+

«Min her heilige Vader».

«Письмо твое августа во 2 день мнѣ отдано, въ которомъ многое «преимущество намъ приписать изволили, котораго никакъ «въ себѣ видѣть можемъ; однакожъ хотя и не суть оная въ насъ, «обаче предаемъ въ разсужденіе ваше архиепископское. Под- «рядчиковъ по письму ожидаемъ. А о здѣшнемъ поведеніи из- «вѣстенъ буди, что шапцами гораздо пришли близко ко рву, и

⁴⁸ Карабиновъ.

⁴⁹ Голыковъ отнесъ это письмо къ 1696 году (Дѣян. XI. 44). Въ августѣ мѣсяцѣ 1696 года Азовъ былъ уже въ нашихъ рукахъ: онъ взятъ 19 іюля.

«отъ того неврїателямъ учпицалась великая тѣснота. А что ста-
«петь впрядь дѣлаться, и о томъ писать буду.

п.
31.

«Изъ обозу, августа во 2 д».

«Piter».

31.

Бояринъ Т. Н. Стрешневъ при письмѣ отъ 18 іюля «Госпо-
дину Бомбардиру» прилагая роспись подрядчикамъ, послан-
нымъ и непосланнымъ потому, что не отысканы, присовокуп-
ляетъ: «Пожалуй, отъ меня челомъ ударь всеслѣпѣйшему⁵⁰ и
благодѣтелемъ моимъ генераламъ Францу Яковлевичу, Петру
Ивановичу, Автаману Михайловичу. Печаль намъ слезная изъ
за воровъ подрядчиковъ, что отъ непоставки ихъ тебѣ, мило-
стивому нашему, печаль, а ратнымъ людямъ оскуденіе въ пи-
щи. Только можетъ Богъ сдѣлать въ томъ военномъ дѣлѣ васъ
не задержать».

Подрядчики, сысканные въ Москвѣ и посланные въ гене-
ральскіе полки: гости Владиміръ Воронинъ, Иванъ Ушаковъ;
Конюшенной слободы Спдорка Михайловъ; гостя Василя Горѣ-
зина прикащики: Алешка Соболинъ, да вмѣсто его Родька Си-
линъ; самъ Горѣзинъ въ Спмбирску. На Москвѣ не сысканы,
а живутъ въ разныхъ городахъ: Ѳедотка Городчаниновъ на Ба-
лахѣ, Васька Серебренниковъ въ Нижнемъ, Ивашка Желваковъ
въ Лысковѣ, Климка Мыльшниковъ, Куземка Агѣевъ въ Вязни-
кахъ.

Записка о подрядѣ. Въ нынѣшнемъ въ 203 году февраля
въ 7 день по указу великихъ государей царей и великихъ кня-
зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича..... велѣно, для
пынѣшнія низовья Донскія службы, на дачу ратнымъ, изъ при-
казу Большія казны подрядчикамъ изготовить запасовъ и по-
ставить на Дону въ казачѣ Паншинѣ городкѣ указное число:
15.000 ведръ збитню, 45.000 ведръ уксусу, 20.000 осетровъ
соленыхъ, 10.000 пудъ ветчины, 2.000 пудъ ветчиннаго сала,
2.500 пудъ масла коровьяго, 10.000 щукъ и судаковъ мѣрою
въ три четверти аршина, 10.000 лещей, 120.000 штукъ всякой
рыбы. Да по указу великихъ государей, отпущено изъ дохо-
довъ приказа Большія казны въ приказъ Казанскаго дворца де-
пегъ 300 рублей, а за тѣ деньги велѣно по паряду отпустить
изъ Астрахани на Царицынъ въ Паншинъ городокъ 8.000 пудъ
соли бузуну. Да снятковъ Псковскихъ и Новгородскихъ послано
съ гостемъ Березинымъ 543 чети.

50. Т. е. Никитѣ Зотову.

п.
32—33.

Подрядились поставитъ припасы: гость Василій Горѣзпѣ вина 15.000 ведръ по 5 алтынъ 4 деньги ведро, всего 2.560 руб.; винажъ 7.500 ведръ по 11 алт. 4 деньги ведро, и того 2.625 р.; осетровъ соленыхъ 20.000 штукъ, по 28 руб. сотню, 5.600 р.; ветчины 5.000 пудъ по 13 алт. 2. д. 2.000 рублей; масла коровьяго 2.500 пуд. по 31 алт. пудъ, 2.325 руб. Всего Василю Горѣзпѣ за взятія деньги припасовъ довелось поставить на 16.850 р., Ивану Ушакову за взятія деньги на 4.300 р., Владиміру Вороницу рыбы къ Петрову посту на 1.200 р. и проч. Всего же за взятія деньги, которыя даны имъ на Москвѣ изъ доходовъ приказа Большія казны, довелось поставить припасовъ, опричь Астраханской соли и снятковъ, на 33.750 р. на сроки въ первыхъ числахъ мая да іюня 203 года.— И вышеписанные подрядчики тѣхъ припасовъ на срокъ не поставили, и соли бузуну іюня по число въ привозѣ къ Паншину ничего нѣтъ. Для пріему же тѣхъ припасовъ присланы съ Москвы къ Паншину цѣловальники съ вѣсами и мѣрами 10 человекъ.

32.

*Генералиссимусу князю Федору Юрьевичу Рамодановскому,
17 іюля 1695 года.*

+

«Min Her Cenih». ⁵¹

Письма ваши государскія мнѣ здѣсь въ обозѣ отданы, въ которыхъ обрѣлъ нѣкоторую вашу государскую милость незаплатную. А о здѣшнемъ извѣщаю, что сего мѣсяца пятого дня пришли подъ Азовъ и, осадя, промыслъ чинимъ непрестанно. Непритель имѣлъ жестокия вылазки; однако, слава Богу, ничего не учинилъ; да въ прошлыхъ въ 14 и въ 15 д. милостию Божіею и пресвятыя Богородицы со всѣми святыми молитвами, а вашимъ государевымъ счастиемъ, Каланчипскія башни, одну приступомъ взяли, а изъ другой ушли; о чемъ писалъ про-
страпиѣ генералъ нашъ ⁵² въ своей отпискѣ.

Изъ обозу іюля въ 17 день.

«Piter.»

33.

Андрею Юрьевичу Кресту, 17 іюля 1695 года.

+

«Min Her».

Письма твои въ обозѣ подъ Азовомъ мнѣ дошли, одно іюля въ 11 день, а другое въ 16 д., въ которыхъ пишешь о грамот-

⁵¹ Такъ въ подлинникѣ.

⁵² Т. е. командиръ Преображенскаго полка Автѣмонъ Михайловичъ Головинъ.

кахъ, что не доходятъ, также и о Дивилсѣ—и о немъ приказано Францу,—также и о инструментахъ, что ожидаешь вскорѣ. Инженеръ, о которомъ писалъ, пріѣхалъ сюды, и инструменты у него я посмотрю, и буде надобны, писать къ тебѣ буду.

А о здѣшнемъ поведеніи извѣстѣ буди: сего мѣсяца 5 дня пришедши подъ Азовъ, осадили и апрошами день отъ дня къ городу приближались; также на батареи пушки и мортиры поставя, верхній бой мало не весь сбѣли и бомбами городъ разорили и выжгли, что и взятые языки сказываютъ, что отъ одной бомбы пропало челоуѣкъ по сороку и больше; и то жестокое утѣшеніе непріятель видя, чинилъ двѣ вылазки, первую на генерала Лефорта, а другую на генерала Гордона, гдѣ и въ шанцы вшедъ, пушки заклепали; однакожь тотчасъ отбиты, и провожали ихъ до самаго города наши, гдѣ съ великимъ урономъ непріятель мусилъ уступить въ городъ, а наши уже и ворву непріятели были. Да сего же мѣсяца іюля въ 14 день, каланчу, на семь берегу стоящую, приступомъ взяли, на которой взято языковъ 15 челоуѣкъ, да 4 убито, а нашихъ убито 10 челоуѣкъ, да нѣсколько рапено; и посылали на другую каланчу говорить, чтобы они сдались, по они въ томъ отказали. Однакоже во вчерашнюю ночь опую покиннули, в мню, что покинули ее того ради, что уже нѣкоторая часть ея разбита была изъ нашихъ пушекъ и бомбъ бросанныхъ; для котораго взятыя зѣло великая радость была здѣсь, и благодаря Бога, стрѣляли во всѣхъ полкахъ; и теперь зѣло свободны стали, и разѣздъ со всякими живностями въ обозы наши, и будары⁵⁵ съ запасами воинскими съѣстными съ рѣки Койсы сюды пришли, которые прежъ сего въ обозъ зѣло съ великою провожены были трудностію отъ Татаръ сухимъ путемъ. И слава Богу, по взятія оныхъ, яко врата къ Азову счастья отворились.⁵⁴

Изъ обозу, іюля въ 17 д.

«Ритер».

34.

Андрею Андреевичу Виніусу, 30 іюля 1695 года.

+

«Мин Нег».

Письма ваши, іюля 9 и 16 дня писанныя, миѣ отданы, въ которыхъ въ первомъ, что галей прислана будетъ,⁵⁵ и чтобы

⁵⁵ У Голицева (Дѣл. XI. 40), вмѣсто будари, будтобы.

⁵⁴ Стрешневъ также получилъ подобное письмо, какъ видно изъ отвѣта его отъ 7 августа Господнику Божбардиру перовому. Онъ пишетъ, что всѣ очень обрадовались извѣстію о покореніи двухъ крѣпостей, что отца Автамола Михайловича, Михаила Петровича, не стало, а въ день галѣ оскуденіе, и онъ далъ изъ Розряду 400 рублей на погребеніе. (Каб. д. Отдѣл. II, кн. 33).

⁵⁵ При письмахъ Виніуса есть слѣдующая особая записка: Витценъ послалъ изъ Амстердама къ Архангельску: галею со всею потребою, снастями и маштами, 5 мозжера на ставняхъ съ 4 бомбами; малая образцовая галейка. Для сбора галей Витценъ послалъ овобога челоуѣка.

п. 35. тому, кому сбирать ее, отъ города воротиться: и тому какъ статья? Потому, что та галea надобеть на Москвѣ, а не у Города, и привезуть ее къ Москвѣ, кому сбирать? А мастеръ тотъ для того и посланъ, чтобъ ее собрать. И ты, какъ ни есть, сдѣлай, чтобъ тотъ мастеръ съ нею былъ въ Москвѣ; а какъ онъ ее сберетъ, и въ ту пору ему свободный отпускъ будетъ, безъ задержанія; а что деньги заплатить, вели, буде остались отъ покупки корабельной, а буде нѣтъ, ниъ вели заплатить Гартмону, а ему изъ Большой казны. Во второмъ, что для замедленія почты было великое сумнѣше, а нынѣ увѣдомились уже: которому замедленію причиною есть то, понеже какъ калапчи не были взяты, зѣло трудный проѣздъ былъ на Койсу отъ Татаръ, и только въ ту пору почты посылали, какъ обозы по запасъ ходили на Койсу; а нынѣ, получа свободный проѣздъ, въ томъ замедленія не будетъ. Въ томъ же письмѣ пишешь о стужѣ Московскоі; а здѣсь жары великіе, только непрестанные вѣтры, и сегодня день былъ пасмуренъ, и во всю ночь былъ дождь. Въ дѣлѣ нашемъ, слава Богу, порядокъ идетъ добрый, и уже меньше тридцати сажень отъ города обрѣтаемся, и въ надеждѣ милосердія Его о благомъ совершеніи не сумнѣваемся.

Изъ обозу, въ 30 д.⁵⁶

«Piter».

35.

*Генералиссимусу князю Федору Юрьевичу Рамодановскому,
30 іюля 1695 года.*

+

«Min Her Kenih».

Письма твои, іюля 9 и 16 дня писанья, мнѣ въ 19 и 28 д. отданы, о чемъ всепокорственно и впредъ вашъ моестать прошу, дабы такожде взысканъ былъ. А о здѣшнемъ поведеніи изволишь вѣдать, что отецъ твой и богомолецъ и холопи твои государевы, генералы со всѣми при нихъ будущими, даъ Богъ, въ добромъ здоровьи и промыслами своими день отъ дни къ непріятелю апрошами приближаются, и уже генерала нашего редутъ въ двадцати саженьяхъ отъ города обрѣтается, и что впредъ станетъ дѣлаться, писать буду.

По вся почты непрестанно комиссаръ Андрей Бутманъ со слезами пишетъ о своемъ разореніи Олонецкомъ; о чемъ напποкорствениѣ прошу ваше благоутробіе, дабы въ опомъ дѣлѣ справедливость ему на оныхъ бунтовщиковъ немедленно учинена была,

⁵⁶. Должно быть 30 июля 1695. Помѣта Вишнуса на оборотѣ: А^о 1695 9 aug.

понеже уже едва не годишное время во оной его напасти; о чемъ пакы повторяя, прошу.⁵⁷

п.
36—38.

Изъ обозу, въ 30 д.

«Piter».

36.

Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу Рамодановскому, 14 августа 1695 года.

+

«Min Her Kenich».

Письма ваши государскія, іюля 30 дня писанныя, миѣ августа въ 10 д. отданы, за которую вашу государскую милость многократно благодарствую и впредь такоже по вѣрной своей службѣ служить обѣщаюся; а о здѣшнемъ поведеніи возвѣщаю, что великій господинъ святѣйшій Іакичикъ, отецъ вашъ государевъ и богомолецъ, такоже и холопи ваши генералы Автамонъ Михайловичъ, Францъ Яковлевичъ, Пестръ Ивановичъ, со всѣми при нихъ будущими, даль Богъ, здоровы, и шапцами дня въ четьре или въ пять придемъ въ ровъ.

Изъ обозу, августа въ 14 д.

«Piter».

37.

Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу Рамодановскому, 22 августа 1695 года.

«Min Her Kenich».

Письмо твое государское, августа 6 дня писанное, въ 18 д. миѣ отдано, за которую вашу государскую милость многократно благодарствую. А что про жалованье солдатскихъ полковъ изволилъ писать, п я объ томъ генералу доносилъ и солдатамъ милость вашу государскую объявлялъ, которые благодарно милость вашу государскую ожидаютъ. За симъ желаемъ вамъ, государю, здравія и въ государствѣ вашемъ счастливаго пребыванія.

Изъ обозу, августа въ 22 день.

«Piter».

38.

Андрею Андреевичу Виніусу, 22 августа 1695 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, августа 6 д. писанное, миѣ въ 18 д. отдано. въ которомъ о заморскихъ вѣдомостяхъ и о вашемъ пребываніи объявляешь, за которое увѣдомленіе благодарствую. А о здѣш-

57. Въ Кабинет. дѣлахъ, Отдѣл. П. кн. 53, есть челобитная комиссара короля Датскаго Андрушка Бутенанта фонъ-Розенбуша на крестьянъ Кижскаго погоста, которые, бывъ пожалованы къ Олопецкимъ его заводамъ, учинились ослушны, грозятъ убить жену его и сына и разорять заводы. Проситъ указа о послатъ изъ Новгорода стрѣльцовъ для усмирения бунта.

II.
39—40.

немъ возвѣщаю, что милостию Божіею все въ добромъ здоровьи,
и въ Марсовомъ ярмѣ непрестанно труждаемся.

Изъ обозу, августа въ 22 д.

«Piter».

39.

Генералиссимусу государю князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 8 сентября 1695 года.

+

«Min Her Keninh».

Письма твои государскія, августа 13, 19, 27 дней писанныя, мнѣ отданы, пзъ которыхъ въ послѣднемъ писать изволивши, что почты урочнымъ днемъ не бывали: и тому учинися преполою недосужество, потому, что многіе знатные въ воинскихъ трудахъ люди за оными писемъ своихъ писать не успѣли; также и отецъ вашъ государевъ и богомолецъ былъ въ непрестанныхъ же трудахъ письменныхъ роспрашиваніемъ многихъ языковъ и инымъ дѣламъ. А здѣсь, государь, милостию Божіею и вашими государскими молитвами и счастиемъ все, далъ Богъ, здорово; а что впредь стаетъ дѣлаться, писать буду.

Изъ обозу, сентября въ 8 д.

«Piter».

Особая записка рукою Петра:

«Для Бога не сумнѣвайтесь о почтахъ, что замѣшкуются; истинно за недосужествомъ, а не для того, храни Боже! чтобъ за какою бѣдою. И самъ можешь разсудить, что еслибъ что учинилось, какъ бы то утантъ возможно? И сіе выразишь, донеси кому пристойно.

«Кнезь Ѳедора Ивановича, друга моего, не стало. Для «Бога не покинь отца».⁵⁸

40.

Андрею Андреевичу Вишюсу, 17 сентября 1695 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, сентября 4 дня писанное, мнѣ въ 14 д. отдано, въ которомъ о вѣдомостяхъ заморскихъ пишешь, также и о нашемъ пребываніи; о чемъ благодарствую и впредь оного желаю.

А здѣсь, слава Богу, все здорово и въ городѣ Марсовымъ плугомъ все испахано и пасѣяно, и не токмо въ городѣ, но и во рву. И нынѣ ожидаемъ добраго рожденія, въ чемъ, Господи, помози намъ, въ славу имени своего святаго!

Изъ обозу, сентября въ 17 д.⁵⁹

«Piter».

58. По Дневнику Горлона, князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ умеръ отъ ранъ 7 сентября 1695 года. См. списокъ № 6.

59. Письма Вишюса: 1695. 50 7-bris.

41.

Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу, 17 сентября 1695 года.

и.
41—43

+

«Мін Нег Кеніи».

Письма твои государскія, первое чрезъ почту сентября 3 дня, другое съ стольщикомъ съ Дементьемъ Новоклодевымъ писанныя, мнѣ отданы; изъ которыхъ въ другомъ написано, чтобы которые солдаты Преображенскаго и Семеповскаго полковъ, предвѣдѣниемъ и волею Божіею, побиты и померли, и о тѣхъ бы деньги прислать вѣдомость. И о томъ я вашъ государевъ указъ генералу Автамону Михайловичу сказалъ, который покорственно приказалъ мнѣ чрезъ писаніе вашему величеству донести, что тѣ деньги, безъ самыя конешныя нужды, нигуды въ расходъ давать не будетъ; а онъ вѣдомости тѣхъ денегъ будетъ писать.

Изъ обозу, сентября въ 17 д.

«Piter».

42.

Собственноручная записка князю Рамодановскому.

«Екимъ Воронинъ и Григорій Лукинъ волею Божіею умре. «Пожалуй не покинь Григорьева отца».⁶⁰

43.

Андрею Андреевичу Виниусу, 21 октября 1695 года.

+

«Мін Нег».

Письма твои, октября 1 и 10 дня писанныя, мнѣ въ 14 и 19 д. отданы и, выразумѣвъ, благодарствую.

Пожалуй государемъ генералиссимусамъ князю Федору Юрьевичу низкій до лица земнаго раболѣпно достойный поклонъ отдай.

А потомъ Тихону Никитичу, Гаврилу Ивановичу, Ермолаю Даниловичу, Елизарю Избранту, Ивану Трифоновичу поклонъ отдай и скажи опымъ, что письма ихъ до меня по двумъ почтамъ дошли; а особыхъ писемъ всякому особъ, за скоростью и недосужетвомъ путнымъ, написать не могъ.

«Пожалуй о катаржныхъ мастерахъ не забудь».

Октября 21.⁶¹

«Piter».

60. По Дневнику Гортона оба они умерли 28 сентября 1695. Голіковъ, нашедшій другую подобную записку, неправильно отнесъ ее къ 1697 году. (Дѣян. X. 43).

61. Письма Виниуса на оборотѣ. 1695 2 2-бгнв.

II.
44—45.

44.

Два письма боярина Т. Н. Стрешнева Государю отъ 2 и 10 октября, съ надписью въ обоихъ: Господинъ первый Бомбардиръ Петръ Алексѣевичъ.⁶²

Въ первомъ: Въ письмѣ твоёмъ написано о генералѣ Францѣ Яковлевичѣ, что проситъ о заплатахъ долговъ его 2.300 рублей. Прошу указа, а деньги есть.

Во второмъ: По письму твоему отъ 1 сентября заплачена половина долговъ генерала Франца Яковлевича Лефорта изъ числа 4.600 рублей, всего 2.300 рублей, по росписи, которую взялъ я у Данила Артмана, а именно:

Госпожѣ генеральшѣ	300 руб.
Христофору Семенову	300 —
Виллму Горцену	50 —
Данилу Артману	500 —
Ивану Любису	1.150 —
	<hr/>
	2.300 руб.

Онъ же, Стрешневъ, 27 февраля съ «заводовъ» на имя «Господина Капитана»: Послана за тобою пресольная рыба бѣлуга. Взялъ ее Александро Мешниковъ. Та рыба хороша; я докладывалъ объ ней на заводахъ.⁶³

45.

*Тихону Никитичу Стрешневу, 6 марта 1696 года.*⁶⁴

«Min Her Heilige Vader».

«Письмо твое, отъ 2 дни писанное,⁶⁵ мнѣ въ 5 день отда-
«но, въ которомъ пишешь, что бревенъ ясеневыхъ здѣсь нѣтъ,
«а есть въ засѣкѣ, и подводы по нимъ послать ли? И ты изволь
«подводы послать, не мѣшкавъ; а тѣ бревна зѣло пужны; да и
«кривули, которыя тамъ остались, тожъ вели немедленно при-
«слать. За симъ желаемъ вашей святости всякаго блага. А мы,
«по приказу Божию къ правдѣ нашему Адаму, въ потѣ лица
«своего ѣдимъ хлѣбъ свой.⁶⁶

«Съ Воронежа, марта въ 6 д.»

«Peter».

62. Такъ подписывалъ Стрешневъ всѣ свои письма въ первый Азовскій походъ; въ письмахъ во время втораго похода онъ именуетъ Государя: «Господинъ Капитанъ».

63. Должно быть въ 1696 году: на пути въ Воронежъ, Государь посѣтилъ желѣзные заводы Льва Кирилловича Нарышкина.

64. Голицовъ неправильно отнесъ это письмо къ 1697 году: 6 марта 1697 году Государь былъ не въ Воронежѣ, а въ Москвѣ, собираясь за границу.

65. Стрешневъ 2 марта 1696 г. доносилъ «Господину Капитану»: «Писалъ ко мнѣ Григорій Титовъ: дѣла, которыя на Воронежѣ къ походу готовить, идутъ къ совершенію; только на вселя ясеневыхъ бревенъ не смѣдутъ. Такія бревна на Тульскихъ засѣкахъ готовы; только подводы нѣтъ; позволи послать ли съ Москвы?».

66. *Отвѣтъ Стрешнева:* Господинъ Капитанъ! Петръ Алексѣевичъ! Письмо твое съ Вороне-

46.

*Андрею Андреевичу Вилюсу, 15 марта 1696 года.*п.
46—48.

+

«Min Her».

Письмо ваше, марта 10 дня писанное, миѣ въ 13 д. отдано, въ которомъ пишешь о Польскихъ лживыхъ въ Кролевецъ вѣстехъ, что они уже съ начала бытъя своего торгуютъ тѣмъ, за что и Украину свою потеряли. Однакожь, какъ ни есть, сію ложь изводить надобеть. А что письмо послали не мѣшкавъ, и то сдѣлано добро.⁶⁷

Съ Воронежа, марта 15 д.

«Piter».

47.

Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу, 23 марта 1696 года.

+

«Min Her Koninh».

Письмо ваше государское, марта 18 дня писанное, миѣ въ 22 д. отдано, за которую вашу государскую милость многократно челомъ бую; а о здѣшнемъ возвѣщаю, что галеры и шныя суда, по указу вашему, строятся; да нынче же зачали дѣлать на прошлыхъ недѣлныхъ два галиаса.

Да сегодня отецъ вашъ государевъ, святѣйшій Іаакиитъ сюды пріѣхалъ, также и генералъ Гордонъ. А что впредь стапеть дѣлаться, писать буду.

Съ Воронежа, марта 23 д.

«Piter».

48.

Тихону Пикитичу Стрешневу, 23 марта 1696 года.

+

«Min her heilige Vader».

Письмо ваше, марта 18 писанное, миѣ въ 22 день отдано, въ которомъ изволилъ ваша милость о адмиралѣ и адмиралтейцѣ писать; за что благодарствую. Здѣсь, слава Богу, все здорово, и суды дѣлаются безъ мѣшкоты; только послѣ великаго

жи отъ 6 марта принялъ въ 40 д. Пишетъ ваша милость, что пребываете, по приказанію Божию къ праделу нашему Адаму, въ потѣ лица своего кушаете хлѣбъ свой: и то вѣдаемъ, что прадель не только, а всегда трудолюбно бытъ имѣешь, и то не для себя, а для всѣхъ православныхъ христіанъ, Стула. Бревна на весла и кривули велѣно везти на Воронежъ, не мѣшкавъ, и подводи посланы съ Москвы.

Марта 12 д.

Тиска Стрешневъ.

67. Вилюсъ. донося о полученіи сей грамоты, 25 марта 204 года пишетъ: Изъ Кролевца извѣщаютъ, что курьерствъ Бранденбургскій послалъ двухъ инженеровъ и четырехъ бомбардировъ, и чаятъ въ Смоленскъ стапуть въ апрѣлѣ. Янъ Фавъ и Класъ и 34 матросъ пріѣхали завтра отправятся.

Стрешневъ пишетъ: «Поѣхалъ Францъ Тиммерманъ марта въ 27 д. съ Москвы на Воронежъ съ нимъ послано знамя въ ящикѣ, которое по приказу твоему строилъ Каріонъ илютъ, и дельги на то 40 рублевъ изъ Розряду взяли».

п.
49—50.

дожда былъ великій морозъ такъ крѣпкій, что вновь рѣки стали, за которымъ морозомъ дшей съ 5 не работали; а нынѣ три дня, какъ тепло стало. Сего жъ дни великій господинъ святѣйшій Юакиитъ патриархъ сюда прїѣхалъ, такожде и генералъ Гордонъ.

Съ Воронежа, марта 23 д. ⁶⁸ «Piter».
«P. S. Нога моя зажила совсѣмъ». ⁶⁹

49.

Государю князю Федору Юрьевичу, 29 марта 1696 года.

+

«Min Her Konin!».

Письмо ваше государское, марта 23 дня писанное, мнѣ въ 29 день отдано, въ которомъ изволите гнѣвъ свой объявлять, будто я, холопъ вашъ, къ вамъ, государю, не пишу: и я, государь, уже другое письмо нынѣ пишу; развѣ прежнее письмо какъ потерялось. А здѣсь, государь, милостию Божіею и вашимъ государскимъ счастьемъ, все стронется къ морскому каравану съ поспѣшеніемъ; а что впредь станетъ дѣлаться, писать буду.

Съ Воронежа, марта 29 д. «Холопъ вашъ
«Kaptein Piter».

50.

Андрею Андреевичу Виніусу, 29 марта 1696 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, марта 23 д. писанное, мнѣ въ 29 д. отдано, въ которомъ объявляете, чтобъ прїѣзжимъ инженерамъ и бомбардирамъ, ⁷⁰ и о томъ писано ко Льву Кирилловичу. Здѣсь, послѣ оногодшняго великаго морозу, пакн великое водополье стало.

Съ Воронежа, марта въ 29 д. «Piter».

68. Голицынь отнесъ это письмо къ 1697 году (Дѣян. X. 46), когда Государь былъ уже на пути за границу.

69. Стрешневъ отвѣчалъ 31 марта 1696 г. «Господину Капитану»: «Въ письмѣ твоємъ отъ 23 марта писано, что выздоровѣлъ отъ болѣзни, которая была на ногѣ. Мы благодаримъ Бога; также, что отецъ нашъ Юакиитъ святѣйшій пришелъ на Воронежъ, и о томъ въ области его, въ слободѣ по Якутѣ и на Кокутѣ исправляя такъ, какъ его ученіе дано. Адмиралъ Францъ Лковлевичъ побѣхалъ съ Москвы сего марта въ 31 д.; а умишкивалъ за скорбію своею».

Отъ того же числа писалъ Виніусъ: «Увѣдомился я отъ тѣхъ, къ кому ты, Государь, писалъ, что милостию небеснаго прелзлагаго врача болѣзнь на ногѣ вашей совершенно излѣчилась. Радуюсь и молю Бога избавить вашу особу отъ снцевыхъ приключеній. Прнлагаю съ почты извѣстія о заговорѣ противъ Англійскаго короля».

Въ томъ же мартѣ писала царевна Наталья Алексѣевна: «Прошу увѣдомить, есть ли полече твоей ножкѣ? А Турецкихъ робятокъ взяла я къ себѣ вмѣстѣ съ матерью, потому, что очень малы, по году, по полтора, и не отстадутъ отъ матерей. Я ихъ окрестила». Въ заключеніе проситъ: отпустить по обѣщанію въ Троицкій монастырь помолиться. «Нельзя обѣщалась, какъ лежала больна».

70. Въ подлинникѣ что-то пропущено.

51.

*Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу,
7 апрѣля 1696 года.*

п.
51—53.

+

«Міи Нег Кеніи».

Письмо ваше государское, марта 31 д. писанное, миѣ апрѣля въ 6 день отдано, за которое вашу государскую милость многократно благодарствую. А о здѣшнемъ возвѣщаю, что воевода Алексѣй Семеновичъ и генераль Автамонъ Михайловичъ и со всѣми при нихъ будущими пріѣхали на Воронежъ. А что впредь станеть дѣлаться, писать буду.

Съ Воронежа, апрѣля 7 д.

«Рітер».

52.

Андрею Андреевичу Виніусу, 7 апрѣля 1696 года.

+

«Міи Нег Виніус».

Письмо твое, марта 31 дня писанное, миѣ апрѣля въ 6 день отдано, и за вѣдомость, въ немъ писанную, благодарствую. А здѣсь, слава Богу, все здорово; только сегодня поутру ость-впштъ великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ.

Съ Воронежа, апрѣля 7 дня.

«Рітер».

53.

Андрею Андреевичу Виніусу, 15 апрѣля 1696 года.

+

«Міи Нег».

Письмо твое, апрѣля 8 д. писанное, миѣ въ 13 день отдано, которое выразумѣвъ, благодарствую за оное.

Посемъ:

Государемъ генералиссимусамъ князю Федору Юрьевичу, Ивану Ивановичу,

Потомъ:

Льву Кирилловичу, Тихону Никитичу, князь Борису Алексѣевичу, Гаврилу Ивановичу, Ивану Трифоновичу, Андрею Крефту, которымъ государемъ, яко государское, господамъ, яко господское, да исправится поклоненіе, и поздравляемъ въ нынѣшній день свѣтлаго Христова триумфа надъ Люциперомъ и дѣтьми его.

Присемъ желаемъ отъ васъ, тамо пребывающихъ, прошенія къ Богу, да яко отецъ нашъ Господь Богъ днесъ побѣди отца ихъ мохметанскаго діавола, да сподобитъ и насъ надъ дѣтьми его побѣдители быти.

Посемъ прошу оныхъ господъ, да не прогнѣваются, что на

п. всякое письмо соответствованія нѣтъ, которое не для лѣни, по
54—56. великихъ ради недосужствъ и праздника. Съ будущею же поч-
тою отвѣдъ и противъ сихъ писемъ будетъ.

Съ Воронежа, апрѣля 15.

«Piter».

54.

Государю князю Федору Юрьевичу, 2 мая 1696 года.

—†—

«Min Her Kenih».

Письма твои государскія, первое апрѣля 8, другое 15, третье 22 дня писанныя, миѣ отданы, въ которыхъ, въ первомъ позволишь писать, что для чего Мурзенкина не отдали, — и то вина не моя, для того: гдѣ миѣ всѣхъ ихъ имена упомянуть? А дѣло это Тихона Никитича: если онъ вѣдалъ, для чего онъ тебѣ о томъ не возвѣстилъ? А миѣ онъ пишетъ, что отъ тебя про то не слыжалъ. Въ послѣднемъ письмѣ позволишь писать про вину мою, что я ваши государскія лица вмѣстѣ написалъ съ иными, и въ томъ прошу прощенья, потому, что корабельщики, наша братья, въ чпсахъ нескусны.

А о здѣшнемъ возвѣщаю, что завтрашняго дня пойдетъ рано съ Воронежа господишь адмиралъ, да съ нимъ 8 галей; да галиасъ три дни какъ пошелъ; воевода и генералы уже подѣля и больше какъ пошли.

«Piter».

55.

Андрею Андреевичу Виниусу, 3 мая 1696 года.

—†—

«Min Her».

Сегодня съ осмью галерами въ путь свой пошли, гдѣ я отъ господина адмирала учпшенъ есмь камандіоромъ. А какія еще остались и для чего, и объ томъ писалъ я Гаврилѣ Ивановичу. Изволь тамъ увѣдомиться.

Отъ Федора Алексѣевича письмо чрезъ сію почту если до тебя дойдетъ, изволь послать за море и въ нныя мѣста. Можешь догадаться, какое оно и для чего; о семъ и на Москвѣ мы говаривали.

Съ Воронежа, мая 3 д.

«Piter».

56.

Андрею Андреевичу Виниусу, 31 мая 1696 года.

—†—

«Min Her».

Сего мѣсяца въ 15 д. пріѣхали мы въ Черкасскій, и стояли 2 дни; и собрався съ галерами, также и на Турскую, что взята,

посады людей, пошли въ 18 числѣ къ Каланчамъ въ 9 галерахъ, и пришли того же дни часу въ 2-мъ почп къ Каланчамъ; и на утрее пошли на море; причемъ и казаковъ было нѣсколько лодокъ; и той почп и наутрее за мелиною устья пройтти было не возможно, потому вѣтръ былъ свѣрный, и воду всю въ море сбилъ; однакожъ, увидавъ непріятельскихъ судовъ, въ мелкихъ судахъ на море вышли. А непріятель изъ кораблей, которыхъ было 13, выгрузеся въ 13 тунбасъ, для которыхъ въ провожапье было 11 ушколовъ, и какъ непріятель поровнялся съ Каланчинскимъ устьемъ, и наши на нихъ ударили, и помощію Божіею опья суда разбили, изъ которыхъ 10 тунбасовъ взяли и изъ тѣхъ 9 сожгли; а корабли то видя, 11 ушли, а 2—однѣ утопили сами, а другой наши сожгли; а въ Азовъ ушли ушколы съ три, и то безъ всякаго запасу. На тѣхъ тунбасахъ взято 300 бомбовъ великихъ, пудовъ по пяти, 500 копей, 5.000 гранатъ, 86 бочекъ пороху, 26 человекъ языковъ, и пнаго всякаго припасу, муки, пшена, уксусу ренскаго, бекъ-месеу, масла деревяннаго, а больше суконъ и рухляди многое число, и все это къ нимъ на жаловашье и на судѣнье прислано: все нашимъ въ руки досталось.

Съ моря, мая 31 дня.

«Piter».

57.

Генералиссимусу князю Федору Юрьевичу, 31 мая 1696.

+

«Min Her Kenih».

15 дня пришелъ нашъ караванъ въ Черкаскій, и въ 18 д. пришли въ Каланчу, въ 19 д. пришли на устье моря, и за мелиною на море галерамъ вытти было не возможно. А непріятель на морѣ стоялъ въ 13 корабляхъ; и того же дня непріятель, нагрузясь жалованьемъ и воинскими припасы, въ 13 тунбасахъ, съ которыми для провожапья въ 11 ушколахъ были янычя, и какъ тѣ суды поровнялися противъ устья Каланчинскаго, и мы, холопи твои, въ малыхъ судахъ, и казаки въ лодкахъ, прося у Бога милости, ударили на того непріятеля, и милостию Божіею и пресвятія Богородицы со всѣми святыми молитвою, а вашимъ государскимъ счастьемъ, тѣ вышенисанныя суды разбили, изъ которыхъ 9 сожгли, 1 взяли, а достальныя ушли къ кораблямъ; и корабли, то видя, 11 ушли, а однѣ затопили сами, а другой наши сожгли. На тѣхъ тунбасахъ взято 29 человекъ языковъ, пороху 85 бочекъ, 300 бомбовъ, 5.000 гранатъ, 500 копей, и все это къ нимъ везено. Взято больше всего суконъ и иныхъ вещей.

II.
57.

II.
58—59.

А взятые языки сказывали, что прислано на тѣхъ корабляхъ 500 яныченъ и многіе припасы и мортиры, и людей-де они высадили на берегъ, видя наши галеры, и для того сухимъ путемъ послали; а запасы-де, которые остались, ушли всѣ назадъ на корабляхъ. А третьяго дни вѣтеръ былъ полуденный, и галеры вышли всѣ въ море въ цѣлости.

Съ моря, мая 31 д.⁷¹

«Piter».

58.

*Царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ.*⁷²

+

«Сестрица, здравствуй! А я, слава Богу, здоровъ. По письму твоему я къ ядрамъ и пулямъ близко не хожу, а они ко мнѣ «ходятъ. Прикажи имъ чтобъ не ходили; однако хотя и ходятъ, «только по ся поры вѣжливо. Турки на помощь пришли, да «къ намъ пейдутъ; а чѣю, что желаютъ насъ къ себѣ».

«Piter».

59.

*Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу,
11 іюля 1696 года.*

+

«Min Her Kenich».

Письмо ваше государское, мая 14 дня писанное, мнѣ іюня въ 4 день отдано, за которую вашу государскую милость многократно благодарствую.

А о здѣшнемъ возвѣщаю, что, слава Богу, все идетъ добрымъ порядкомъ, и обозомъ городъ обивъ кругомъ, и послѣ въ шанцы въ одну ночь вступили такъ близко, что пзъ мелкаго ружья стрѣляться стали; а за рѣкою еще нѣтъ. Черкасы⁷³ пришли въ Черкасскій и ждемъ ихъ вскорѣ.

Вчерашняго дня Народынъ-салтанъ съ тысячею Татарамн по утру ударилъ на обозъ нашъ, гдѣ наша конница такой ему отпоръ дала, что принужденъ былъ бѣгствомъ спасеніе себѣ приобрѣсть, и до Кагальника гнали со всеѣми Татарамн; и конечно былъ бы взятъ, только дитко его, пересадя на свою лошадь, упустилъ; а самъ, противъ гонителей его ставъ и бився, въ руки нашимъ за спасеніе его отдался, того для, дабы тѣмъ временемъ, какъ онъ бѣлся и какъ его брали, онъ ушелъ. Однако отъ Диглея Калмыченка помянутой Народынъ межъ

71. Въ подлинникѣ, ошибкою: марта въ 31 д.

72. Безъ означенія года, почеркомъ времени втораго Азовскаго похода, въ темъ уловоствѣрять и содержаніе.

73. Т. е. Малороссійскіе казаки.

крылецъ раненъ. На которомъ бою нѣсколько ихъ убито, да 4 взято; а нашихъ 8 ранено.

II.
60—61.

Взятые языки сказываютъ, что помочи себѣ больше тысячи еще не чаютъ; а моремъ, сказываютъ, будто будетъ паша съ 50 судами; только то они слышали, а сами не видали. А нашъ караванъ на устьѣ Дону въ 22 галейхъ обрѣтается, и шоутбейнахта съ достальными галерами ожидаемъ вскорѣ; а на устьѣ Дону учинили двѣ крѣпости, и къ приходу онаго наши есмы при помощи безопасны.⁷⁴

Съ галеры Принципиумъ, іюня 11 д. «Piter».
60.

*Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу,
23 іюня 1696 года.*

+

«Min Her Koninh».

Хотя чрезъ сія двѣ почты вашими государскими грамотами и не взыскапъ есмь, что причитаю въ нѣкоторый гнѣвъ, что не слышу про ваше государское здоровье; однако, по должности своей рабскої, доношу, что сего мѣсяца 14 дня присланъ къ Азову на помочь Анатолскій Турночп-баша съ флотомъ, въ которомъ обрѣтаются 3 каторги, 6 кораблей, 14 фуркатовъ, да нѣсколько мелкихъ судовъ, который намѣренъ былъ въ Азовъ пройтить; но увидя насъ, холопей нашихъ, припужденъ намѣреніе свое отставить, и стоитъ вышеномянутой баша въ виду отъ нашего каравана и смотритъ, чтò надъ городомъ дѣлается. Народынъ просилъ у него людей на берегъ, чтобы ему пропустить въ Азовъ людей сухимъ путемъ; но онъ ему отказалъ, отговариваяся, что если-де мнѣ убавить людей, то-де Московскій караванъ пришедъ караванъ мой разорить, и въ ту пору что мнѣ дѣлать? Ты не можешь. — Съ вышепсаннымъ башею языки взяты сказываютъ неравно: иные 4000,⁷⁵ а иные больше и меньше.

Съ галеры Принципиумъ, іюня 23. «aldach iv kneh Piter».
61.

*Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу,
3 іюля 1696 года.*

+

«Min Her Kenih».

Письмо ваше государское, іюня 17 дня писанное, мнѣ отдало; за которую вашу государскую милость многократно благодарствую.

⁷⁴ Такое же письмо, слово въ слово, есть къ Винюсу и къ Кресту (полѣнее у Голякова въ Дѣяніяхъ XI. 45. напечатано съ ошибками: вмѣсто отъ Дигизев, отъ Дичилев).

⁷⁵ Въ письмѣ къ Кресту Голяковъ (Дѣял. XI 48) прочиталъ 4000, кривизъ а за а.

II.
62.

А о здѣшнемъ возвѣщаю, что валъ валятъ близко и 3 мина зачали. Пріѣзжіе Браденбургцы съ нашими непрестанно труж-даются въ бросаніи бомбовъ. Цесарцы еще не бывали. Татары мало не по вся дни съ нашими бьются; только слава Богу (кромѣ одного бою, гдѣ прогнавшись паши, по прадѣдовскимъ обычаямъ, не принявъ себѣ оборонителя воинскаго строю, пѣсколько потеряли, но когда справилсь, паки ихъ прогнали), всегда прогнаны отъ нашихъ бывають. Турпочи-баши еще стоятъ на морѣ и канунъ Петрова дни былъ отъ нихъ подѣздъ въ 24 судахъ, и какъ близко подѣхали, и наши якори вынимать стали, чтобъ на нихъ ударить, и они, то видя, тотчасъ парусы под-нявъ, побѣжали.

«iv Dabeleix knech»⁷⁶Съ галеры Принципіумъ,
іюля 3 д.«Piter»
«Kamondor».

62.

Андрею Андреевичу Виніусу, 15 іюля 1696 года.

—

«Min Her».

Письмо твое, іюня 26 дня писанное, миѣ отдано, и за увѣдом-леніе вашего пребывания благодаренъ есмь.

Здѣсь, слава Богу, все здорово, и валомъ во многихъ мѣ-стехъ ровъ засыпали.

«Зѣло досадила миѣ своякъ твой,⁷⁷ что Кузьму⁷⁸ держитъ «безъ вѣдомости о войнѣ нашей; и не стыдъ ли? объ чемъ ни «спросятъ его, ничего не знаетъ! А съ такимъ великимъ дѣломъ «послать! Въ цыдулкахъ Микитѣ Моисеевичу о Польскихъ дѣ-«лехъ писать, которыя не нужны, что надобеть дѣлать; а це-«сарскую сторону, гдѣ надежда союза, позабылъ. А пишетъ «такъ: для того о войскахъ не даемъ вѣдать, чтобъ Кузьма лиш-«няго не разсѣялъ. Разсудилъ! Есть ли сенсъ его въ здоровьи? «Въ государственномъ повѣрено; а что все вѣдаютъ, закрыто! «Только скажи ему, что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, то я «допишу ему на спинѣ.⁷⁹»

Съ галеры Принципіумъ, іюля 15 д.

«Piter».

76. Т. е. Uw dagelijksch knecht (вашъ всегдашній слуга). Такого же содержания есть письмо и къ Виніусу отъ 3 іюля.

77. Это былъ думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ, какъ видно изъ донесенія Пейера отъ 22 августа 1703 года, гдѣ говоритъ, что Украинцевъ былъ своякъ Виніуса. (см. списокъ № 7).

78. Дьякъ Кузьму Цефимонова, посланнаго въ Вѣну, для заключенія наступательнаго противъ Турокъ союза.

79. Виніусъ отвѣчалъ 29 іюня 204 (Каб. дѣла. Отд. II, кн. 53): «своюку своему Государеву слово сказала: онъ бѣдный трепещетъ. Говоритъ, что безъ указу-де я къ Кузьмѣ сверхъ его наказу-ни о чемъ писать не смѣю. Не входи, Государь милостивый, въ судъ съ работъ твоимъ, яко не оправдятся предъ тобою».

63.

*Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу,
15 іюля 1696 года.*

+

«Мин Пер Кеніи».

Письма твои государскія, іюня 26 и іюля 2 дня писавныя, миѣ отданы, изъ которыхъ въ другомъ объявить изволилъ, что въ день святыхъ апостолъ Петра и Павла изволилъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ ружья, также пожаловалъ начальныхъ дюдей и солдатъ; за которую вашу государскую неоплатную милость многократно благодарствую. Въ томъ же письмѣ писано о дѣлѣ Копдраты Нарышкина съ Хилковымъ: и то изволь учинить по прежнему письму, потому, что отецъ вашъ государевъ святѣйшій Іаинкиѣ зѣло тѣмъ опечаленъ и хочеть иѣкоторое запрещеніе положить. Здѣсь, государь, милостию Божіею и вашими государевыми молитвами и счастиемъ, все здорово; валомъ во многихъ мѣстѣхъ ровъ засыпали; а что впредь станеть дѣлаться, писать буду. Сіе извѣстивъ, предаю себя въ милость вашу государскую.

Съ галеры Принципіумъ, іюля 15 д.

«Рітер».

64.

*Государю генералиссимусу князю Федору Юрьевичу,
20 іюля 1696 года.*

+

«Мин Пер копінѣ». ⁸⁰

Извѣстнѣ вамъ государю буди, что благословилъ Господь Богъ оружія ваша государское: понеже вчерашняго дня, молитвою и счастиемъ вашимъ государскимъ, Азовцы, видя конечную тѣсноту, сдались; а какимъ поведешемъ, и что чего взято, буду писать въ будущемъ письмѣ.

Измѣнника Якушку отдали жива.

Съ галеры Принципіумъ, іюля 20 д.

«Рітер».

65.

Отвѣтъ князя Рамодаповскаго на предъидущее письмо (отпускъ, рукою князя).

Писалъ ты, Господине, о взятіи Азова города, и мы, обрадуоучись великой Божіей милости, благодарныя молитвы воздавъ, за ваше здравіе и храбрость чинили воинскую радость; а притомъ и потомъ чрезъ сіе писаніе ваше усердное къ Богу моленіе и храбрость и надъ бусормапы всякое мудрое списканіе ко взя-

^{80.} Письма Рамодаповскаго: полно письмо 31 іюля.

п. 66. тию Азова, похваляемъ адмирала, и при немъ генераловъ, и всѣхъ подлежащихъ чиновъ начальныхъ людей, и пѣхоту, и тебя, Каптейна, за усердное твое къ Богу моленіе, и всѣхъ чиновъ за милостивое твое къ нимъ споможеніе похваляемъ, и вѣмъ, что паче многихъ въ трудѣхъ, ты, Господине, пребываешь и намъ желаемое исполняешь, и по всему твоему дѣлу мнимъ тя быть подобна многимъ вѣрою къ Богу, яко Петра, мудростію, яко Соломона, силою, яко Самсона, славою, яко Давида; а паче, что лучшее въ людехъ, чрезъ многія науки изобрѣтается и чрезъ продолжные дни списательства ихъ, то въ тебѣ, Господине, чрезъ малое исканіе или токмо чрезъ видѣніе все то является, во всякомъ полномъ исправномъ томъ дѣлѣ. И потому не могахъ тебѣ достойно въ дѣлѣ твоёмъ воздать похвалу, токмо Бога молю о милости его, дабы тебѣ впредь милостивое челоуѣколюбіе Божіе тако поискъ вездѣ даровалъ чрезъ твое намѣреніе ко имени своему въ похвалу, какъ нынѣ, Господине, явилось. И желаю, дабы всемогущій Богъ тебя впредь подъ сохраненіемъ и защищеніемъ крылъ своихъ отъ всякихъ прикасающихъ напастей сохранилъ и къ намъ паки въ добромъ здравіи возвратилъ.

66.

Андрею Андреевичу Виниусу, 20 іюля 1696 года.

—+

«Min Her».

Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтесь! Нынѣже радость наша исполнися: попеже Господь Богъ двалѣтніе труды и крови наши милостію своею наградилъ: вчерашняго дня Азовцы, видя конечную свою бѣду, сдались. Измѣнника Якушку отдали жива въ руки наши. А какимъ поведеніемъ и что чего взято, буду писать въ будущей почтѣ.⁸¹

Съ галеры Принципіумъ, іюля 20.

«Piteg».

81. Подобное письмо къ Стрешневу отнесено Голубковымъ неправильно къ 20 августа (Длан. X. 44).—Отвѣтъ Виниуса 1 августа: Царская грамота получена 31 іюля; въ то время у Лва Кирилловича были многіе люди; онъ послалъ Виниуса съ грамотою къ патриарху, который, прочитавъ ее, прослезился, велѣлъ благовѣстять въ большой колоколъ и въ присутствіи паричъ и паренича возсылалъ благодареніе Всевышнему. Всѣ съ умиленіемъ говорятъ о кротости и смиреніи Государя, который послѣ такой побѣды не вознесъ своего сердца, все приписалъ Творцу Неба, и рабовъ своихъ трудившихся (единимъ царскимъ промысломъ) похвалилъ, хотя всѣ признаютъ, что «единимъ вашимъ промысломъ и одержаніемъ съ моря помощи, столь знаменитый во всемірній грахъ къ ногамъ вашимъ преклонился».

67.

*Андрею Андреевичу Виниусу, 5 августа 1696 года.*⁸³

II.
67—68.

+

«Min Her».

Письма твои, іюля 9 и 20 дней писанныя, мнѣ отданы, за которое увѣдомленіе благодарствую.

А о здѣшнемъ извѣстїи ваша милость будь, что, по взятїи Азова, Лютицы сдались въ 6 день.

Въ Азовѣ и въ Лютицѣ пушекъ взято большихъ и малыхъ и баштыкииъ 132.

1076 пицалей и стволовъ цѣлыхъ и ломанныхъ.

1 панцырь,⁸⁴ да 57 бахтерцовъ.

64 сабли цѣлыхъ, да 16 ломанныхъ.

Пороху пудъ съ 1000 или больше, также и иныхъ всякихъ припасовъ немало взято.

Господа инженеры Леваль и Брюкель⁸⁵ перестанно труждаются въ строенїи города; того для и войскъ отпускъ еще удержанъ.

А Черкасы іюля въ 30 день пошли въ домъ свой, также и Донскіе пошли многіе.

А генеральный подъемъ будетъ послѣ Взятїа Богородицына.⁸⁶

Почтъ отсель больше этой не будетъ, для того, что, слава Богу, все сдѣлано и писать не о чемъ; а послѣднюю почту отпустить въ тотъ день, какъ отступятъ.

Съ галеры Принципіумъ, августа 3 д. «Peter».

68.

Андрею Андреевичу Виниусу, 20 августа 1696 года.

+

«Min Her Vinius».

Письма по двумъ почтамъ къ намъ вдругъ пришли, изъ которыхъ про первую чаяли, что пропала.

Генералиссимусъ нашъ 16 дня отступилъ отъ трапжамента и пришелъ въ Черкасскій въ 17 день; а сегодня пошелъ въ путь свой. А мы завтра, Богъ изволитъ, отсель поѣдемъ же.

Еще о нѣкоторомъ дѣлѣ предлагаю. Попеже писано есть: «достопнъ есть дѣлатель мзды своея»; того для мнѣ, яко удобно къ воспрїятїю господина генералиссимуса и прочихъ господъ,

83. Письмо такого же содержанїа къ Рамодановскому, слово въ слово, съ небольшою переиъною въ началѣ.

84. Такъ и въ письмѣ къ Рамодановскому. Голиковъ, напечатавшїи письмо такого же содержанїа къ Кресту (Дѣя. XI. 28), прочталь 4000 панцырей.

85. Такъ и въ письмѣ къ Рамодановскому. Голиковъ читлетъ: Брюссель.

86. Т. е. послѣ 15 августа. Голиковъ не могъ разобрать этого мѣста въ письмѣ къ Кресту и напечаталъ такъ: «а генеральный подъемъ будетъ послѣди наятїа . . .»

ш. чрезъ два времени въ толкихъ нотахъ трудившихся, триумфальными портами почтити; мѣсто же мною къ сему удобное на мосту, чрезъ Москву рѣку устроенномъ, или гдѣ лучше. Сіе же пишу не яко уча, но яко помня вашей милости о семъ школи тамъ бываемымъ.

По сихъ же государемъ моимъ, яко государское,
 Господомъ, яко господское,
 Знаемымъ, яко дружеское, отдати прошу поклоненіе.⁸⁷
 «Piter».

№ III.

СОБСТВЕНПОРУЧНЫЯ УЧЕБНЫЯ ТЕТРАДИ ПЕТРА.⁸⁸

Листъ 1.⁸⁹

АДИЦЕ.

1580
 10
 26318
 5071
 32979

1580	A
10	
26318	
5071	B
	i
32979	выкѣлака
D 31399	с повеека
F 1580	
32979	И.

буде хочешъ роня еѣты скоко-
 нибу въмѣсте сложи чтои буде іты-
 стаѣ хо 1000 чи хо 100 хо 10
 іощю недума хомногое число на-
 пере холалое токо что правая сто-
 рона была равна а въ выклаткѣ
 стаѣ тѣ слова которыя свехъ де-
 сяку на Пъриме гдѣ 17 [7] гдѣ

18 [8] гдѣ 13 [3] гдѣ 14 [4] адесяки стаѣ точьками только
 точьки прилага ктому слову которое хочешъ счита а будско-
 торое слововоне свехъ деску прирлучися ітостаѣ бетоцьки.

87. Внѣузъ отвѣчалъ 8 сентября: «Получивъ грамату отъ 20 августа изъ Чернакаго, въ которой вы, великій Государь, указали: построить, въ мзу трудившихся г. генералиссимуса и прочихъ господъ, врата триумфальныя, я собралъ мастеровыхъ и припасы и началъ строить. Но словамъ мастера Салтанова, дѣло прежде 18 сентября не поспѣетъ, ибо дѣло не малое, вышина близъ 5 сажень, ширина 7 или 8 сажень. Поставить мною отъ 2 воротъ на Каменномъ мосту на берегу Садовой слободы, изъ города ѣдучи правой стороны. А чтобы въездъ былъ не молчаливъ, пристойно быть пушечной или ружейной стрѣльбѣ; а надъ воротами трубачамъ съ литаврами».

88. Списаны буква въ буклу изъ Государственнаго Архива. Кабинет. дѣл. I, кн. 55.

89. Какъ задача, такъ и изъясненіе, все писано рукою Петра.

III.

буде повери тонадобя вехъ меюстроку Прочети А івкыладова
 о В до А ітави ниже апото възя вехънею строку і потави по
 нею. С. аопосъле те .2. строки .D. F. смеча . H. ібудет содеса
 Противъ выкълаки іто прѣма.

Листъ 2.⁹⁰

нумерацио 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

аднцо 1578
 2491
 4069

$\frac{2}{1}$ сушътрацио 5703040 догъ

3934229 моі деги

1768811 данълачѣва

паприме^р

догумного адене уменя меньше тово догуіпадобевычи много
 еше плати ітоставися такъ догъ выше а поши деги івннмаю
 възякое іпонее слово івехънево паприме 1 і 2 1 іли 1 і 4 3
 ітакъ надобе.—На 1 і 4 отала 3 то ішотафъ постракою ілилине-
 ею пбуде іпонее слово боше вехневасчето [на] $\frac{40}{9}$ деве ідссети
 іону Прибави ічетыре такъ буде воне 10 авъ 4—3 інетоко что
 о хотя какою пибу слово [на] къ 5 4 четьми і 5 адн такъ въ 4
 буде 14 авъ 5 4 токо прибавашныя нешипи токо для выче
 поне азанима слову олова слевонаправу аста выкълака боше
 2 строкъ неживе да 3 полипеею смекаяя іли долака а буде у
 меня дене больше адогуменьше іпъ свої деги свеху а догъ
 поісьно іта буде полипеею вме доплаки отатокъ за-
 догомъ ітокъвычету всеровъцо.⁹⁴

90. Задача и разъясненія писаны рукою Петра. Слова, заключенныя здѣсь точками, въ полипеекѣ выравны.

94. Несколько словъ въ оригиналѣ выравно.

III. а^тповерива такъже что ад^аицио токо что воад^аицио кроме сме^акально строк^аи а въ супъстрак^аъдио смекальную строк^ау иначе^а тою 1 ю кроме вехъне^а ібуд повека та такава буде^а что вехънея^а і а строк^аа іка пр^айма здѣлана.

Листъ 9. ⁹²

одициа

736951	736951
896032	896032
150143	150143
1783126	1783126
	1046175
	736951
	1783126

—†

Адициа то естъ еже ронны щитанпе, или смѣты вмѣсте сложить сколько ихъ будетъ и ихъ ставить всколько строкъ похочешъ или скоко смѣты естъ абуде гараздо много строкъ и покажетца трупо то возможно разнить паскоко хочешъ и опослѣ Перечни свестъ толко надобѣтъ что правая старана была равна а то хотя малое хотя бѣольшое выше или ниже авыклаке стафъ те слова которые свѣрхъ десятку а десятки стафъ точками напри^амѣ гдѣ 13 пастафъ три адесятокъ точкою 3 а точки прилагай^а то слову которое послѣ того щитать будешъ напри^амѣрѣ гдѣ буде послѣ тринацати семь иты приложи точку отрехъ ксеми такъ будетъ осмѣ—потому хотя то что и вмѣсто десяко ставитца анако бдругимъ словамъ заодинъ почитаютца абудѣ которое слово не свѣрхъ десятку прилучитца ито ставъ такъ бы то число.

—†также и ково прилагаютца точки и тогда почитаютъ ихъ задесятокъ

⁹² Задача и изъясненіе писано рукою учителя, только не Зотова, и по всей вѣроятности Тиммермана.

Листъ 4. ⁹⁵

III.

поверка водицы

1380	А
10	
26318	
5071	В
32.979	выклатка
D 31.399	
F 1380	С.
32979	Н.

Буде похочешъ повѣрить то надобеть верхнѣю строку прочертить. А. и выкладывать о. А. до. В. істави ниже подчертою. І. апотомъ взять верхнѣю строку іпостави поднѣю. с. апослѣ тѣ строки. D. F смѣчать. Н. пбудеть страка. Н. таковажъ противъ выклатки и то прямо.

Листъ 5. ⁹⁴

Супстракцы ^н

3703040—долгъ
 3934229—моі деги
 1767811—доплатива ^т

и с б г д с р т
 все начати надоиа всегда бошое число па вехъ стави авычита
 н м з р х т ж р
 меши івехъни абуде пиней слова больше венево тогда тому
 р т
 вехънему слову занима удругова слова котороя опево напъра-
 т
 вой рукѣ стоі [напъримѣрь коли. 3. зане одъну тогда буде 13]
 т л н ѣ т і т
 такъже іономи занима токо всегда ками озаме всегда задеса
 т н
 счита амеше ⁹⁵ а котороя оны лучася виижней стракѣ ітѣми
 т с т л м т
 онами певынима атави то слово которое наопи стопи буде цела
 т
 цілоі постави абуде которому слову въ замы отдаю столю

^{95.} Поверка в измѣненіе рукою учителя.

^{94.} Весь писанъ рукою Петра кромѣ первого слова. Супстракцы.

^{95.} Слова, курсивомъ начаты гачинами, зачеркнуты.

III.

потаѣ скоко отало [Наримѣръ 4. 9 коли четвое слово запели
удевого та стала въ девяти восеѣта въпине стракѣ въ мекино
подъ ономъ потафъ вомъ а она нетави] а егли вверхъней строкѣ
буде боше слофъ ка въ нине наримѣ $\frac{7324}{212}$ } і у се выкъ-
лакѣ отала въ вехъней стракѣ смекаяя слово (7) овичету
іто слово потафъ въ смеканой] строкѣ і прибавочныя стафъ на-
право рукѣ въ смекалой ітакъ буде прямо а буде въ вхъне
івъ нине строка лучася онъ противъ она івъсмекано стави то-
кодпонъ.

а буде хоче повѣри тода учини такъ кода выложишь тода
743—А
502 В
241 смека
743 С

—D } строку. В. да D. сложи одицею і потафъ
ниже. С. і буде строка. А. содетца строкою
.С. тода прямо дѣлана.

Листъ 6.⁹⁶

Мутопликация.

Кода унажаешъ стереги что правая сторона равъпа была і въ
дивизиі [абуде оны лучаца въпнижъней стракѣ которою уно-
жае сряду іихъ вытафъ за строку въсехъ какъ виде вомон

7435
200
1487000 } прилове. А. а буде ме слофъ лучица то нези
выстави напъравою сторону ачита ономі сло-
ва атави онѣж а нелова а лава ли ка считае поини уния.

96. Всъ рукою Петра.

Листъ 7.⁹⁷

<u>1</u>	Λ	<u>1</u>
B	— 3456	
C	— 300 —	D
0000		[i] 3456
0000 —		— 300—H.
10368 —		1036800—K.
1036800		
[2]		[2]
576809		576809
203		203
1730427		1730427
000000		1156180
115618		13292227
13292227		

мультипликація +

+ іли уножея іто дѣлайтакъ буди похочешъ выложити скоко в [300] пока буде людей а вовсяко поку по [3456] ч ітого [1036800] челове

Что хочешъ умножа большое число стафъ навехъ акоторы уножа хочешъ [C] поісьню исьморн что права (B) сторона была пряма ібудя справо стороны прилучася оники [D] іиимъ вьсякнмъ онико противъ вехъне строки [B] ... стафъ... (остальное стило).

Листъ 8.⁹⁸

4325 205 <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 25625 0000 8650 <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 890625	}	Λ	}	4325 205 <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 25625 86500 <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 890625
--	---	---	---	---

97. Обѣ задачи писаны рукою учителя, изъясненіе самимъ Петромъ. Замѣчательно, что во второй задачѣ, при умноженіи цифрою 2, сдѣлана самимъ учителемъ ошибка, которая повторяется въ обонхъ примѣрахъ.

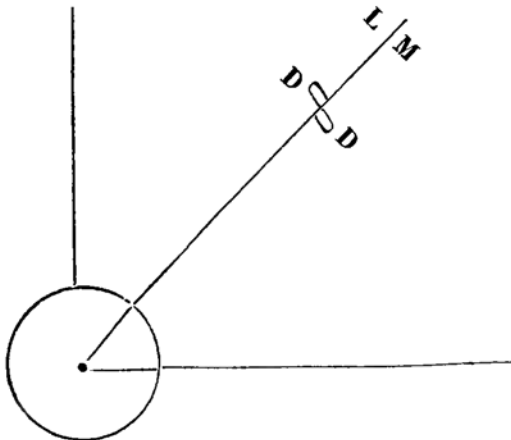
98. Задача рукою учителя, изъясненіе рукою Петра. Здѣсь учитель также сдѣлалъ ошибку въ обонхъ примѣрахъ, при умноженіи цифрою 5. Сначала было написано правильно 24625, но потомъ изъ единицы сдѣлано 5, и вышло 25625. Последнія строки см. въ Свиньѣ № 2.

ш. Буде вупожей всерекѣприлучися о ігода всяки оно уножи
стоко оно [L] скоко въхне строкѣ слоѣъ [т] счото анетаѣ што-
которое дежи попротнѣъ всякого слова о аловами умножа про-
тнѣъ прежнева.

а вупожее уныя ставятся пастороне точьками или словами
іприлагаюся кдругому слову которое палево стороне [например.
няю—5—25 і абуде оналево стороне ігода упо неавится насто-
роне повѣсе числоставися потому что вупоженье конуприлаа
нелзяпотно оно упожається какъ вфигуре [A] виде вомоно. Іна-
ко многая онамивеупожаю а токоставя о протнѣъ она какъ
въ фигуре [B] виде воможнѣю потому хотя івъсю строку іта-
вишѣ анака въ одицию възя і незя.

Листъ 9. ⁹⁹

Кода хочешъ поло субра
і кода будешъ дѣла і скоко градусоѣъ соце покаже на атрала-
бну записе пото възь того дня декълинацию і выня оною ітого
чила что соце покаже (супъстрацнею) адотаное которое оталось
за выекою выня и. 90. і что отане то томумѣсѣту стоко ігъраду-
соѣъ.

Листъ 10. ¹⁰⁰

деклинацию зимною
убави алѣто при-
бави чре грабо
надано что соце по-
каже вынима і .90.
а чре квадрацѣтъ
не надано токо де-
клинацию прибави
или убави

99. Рукѡю Петра.

100. Рукѡю Петра, карандашемъ. См. Снимокъ № 2. Листъ 10.

минуты вынимаются такъ [въ радиусе 60 мину] і буде минуты котория Соце покаже боше деклинацїевы мину і і вынима прото (сустракцїею) а буде деклинацїевы минуты боше ігогда заня одинъ граду і прибави ктѣ минуто котория сонце покаже і вынимать также (супъстракцїею).

Листъ II. ¹⁰¹

Градусы которые въ низу.

Когда сътреля овѣда пѣва такъ скоко положишь пороху записи также накости градусуса моти потавишь записи же пото съмѣря съко далече боба (на опыту) пала. Пото кода хочешь науреченное мѣто сътреля тогда възьмѣ дитацїю потом възьмѣ цыклие на талице тѣ градусы котория при опыте накъваратъ были и тою мѣрою іка на талице (съ правой стороны) та во чила съкоко (на опыте) далече боба лела ікода надешъ тогда по то лицеі іка то далшы куды браса хочешь і възьмѣ ту мѣру потави градусы ікоко укаже сътоко і накъвадрате сътафъ.

Поро чило іслюю бѣ былъ равѣ какофъ бы і приопыте.

№ IV.

ДОКУМЕНТЫ О СЛУЖБѢ ЛЕФОРТА ВЪ РОССИИ. ¹⁰²

I.

Lettre de noble Francois Lefort Lieutenant Colonel de Leurs Majestés Zariennes datée de Moscou 1e 8e 1686. Vue en Conseil le 12 Janvier 1687.

Magnifiques et tres honorés Seigneurs. Ayant consideré long temps en moy mesme a la fine iay trouvé que c est une verité constante, que l'homme na pas rescu cette vie, pour l'employer a son propre service seulement, mais quil en doit une bonne portion a sa patrie, et le reste a ses parens et amys; ce panchan naturel, joint, avec l'obligation et le devoir d'un honneste homme, envers sa patrie, et ses maistres remplit une ame bien née, de zele et dambition, et produit dans elle des desirs, dont L'ardeur

¹⁰¹ Рукою Петра. Почеркъ иѣсколько тверже, чѣмъ въ прельздушихъ листахъ.

¹⁰² Хранится между фамильными бумагами въ Женевѣ, у адвоката Лефорта Здѣсь выпечатаны буква въ букву.

IV.
I. ne se scauroit esteindre ni par les froidures qu'il fait deja icy, ny par toutes celles qui sont a venir. Pour moy Messeigneurs qui suis ne et elevé de cette mesme mere, dont vous estes a cette heure les curateurs et Economes, comment me scaurois ie Deffendre de sentir cett'effect dans moy mesme, ouy ie vous proteste que ien ay des sentiments si Tendre que ie ne respire autre sinon de faire voir le desir digne d'un fils Legitime, pour le service de sa mere, quoy quil sestime, avoir le moins de Talant de tous ses enfans. Je supplie dont tres humlement Magnifique et tres honorés Seigneurs, de vouloir bien estre persuadés que ce me seroit le plus grand plaisir de cette vie, que de pouvoir estre jugé digne de vous servir et de repandre mon sang pour le bien de la puissante Republique de Geneve, et comme tout estat s'establit et s'agrandit par les armes, et se maintient par la paix et les loix, ie n'ay autre chose a contribuer au service de ma patrie, que ce que j'ay appris dans les guerres, Joffre ma personne, ma vie, ma sueur et mon sang a l'exemple des anciens qui manquant d'encens offroyent a leurs Dieux une seule poignée de sel, Jespere Messigneurs d'avoir dinné beaucoup, en donnant tout ce que j'ay au monde, et que vous aurés la bonté d'accepter d'un oeil clement, et de Vous servir au besoin, de ce que ie ne scaurois donner a d'autres quavec regret, En attendant donc loccasion de Vous estre utile Messeigneurs, il faut que ie me Contente de la grace de Vostre souvenir, et de la Contunuation, de mon service, aupres de Leurs Majestés Tzarienne Jy reussirois sans doub-

^{sa}
te, avec moins de peine si iestois assez heureux d'obtenir, par Vos graces et de la Puissante Republique une lettre de Recommendation en ma faveur, au deux premier ministre de cette Cour, Les Princes de Gallizin, Cest Messeigneurs ce que ie prends lhardiesse de Vous supplier, avec d'autant plus d'ardeur et de soumission que cest une chose fort facile et qui ne laisse pas de sensiblement fortifier mes affaires et mesme de les avancer, Je seray obligé Messeigneurs en recognoissance de telle grace, a prier Dieu Continuellement p^r vostre conservation et Chercheray toujours loccasion de me monst^rer seleng mon devoir

De la Haute et Puissante Republique
De mosco le P^r 8^{-bre} 1686. et de nos Magnifique et tres honores
Seigneus

Le tres humble et tres obeissant
Serviteur et sujet

Francois Lefort.

2.

*Extrait des Registres du Conseil d'Etat.*IV.
2—3.

Seance du Mercredi 12 Janvier 1687.

Noble Francois Lefort Lieutenant-Colonel au service des Grands Ducs de Moscovie veue la lettre dattée a Moscou le prem. Oct. 1686 par laquelle il temoigne son zele et affection pour le service de sa patrie et supplie Messeig.^{rs} de le favoriser de deux lettres de recommandation a deux Princes de Galisse premiers et principaux Ministres des Czars, pour lui servir dans une occasion qui se presente pour luy faire obtenir de plus grands employs et dont le Seig^r Ancien Lieutenant Lefort a prié le Conseil en remettant la d. lettre, De quoy opiné en l'absence des parens, arresté qu'on luy accorde les deux lettres qu'il demande ausai honestes et obligantes que faire se pourra.

3.

Письмо Лэфорта къ Женевскому Совѣту, 12 мая 1693.

Magnifiques et tres honorés Seigneurs—S'auroid creu estre le plus grand ingrât du monde, si apres avoir receu tant de faveurs de vos Magnificences, ie ne Vous en eusse tesmoigné des ressentiments, par une lettre que ie prends l'hardiesse d'escire, a vous Magnifiques et tres honore Seigneur pour vous prier d'estre assuré que c'est nne grace extreme quil vous a pleu me faire en m'offroyant une lettre de recommandation en ma faveur, a nos Grands monarques Zaar Ivan Alezevitz, Petrus Alezevitz et C'¹⁰³ laquelle est parvenue icy et rendue a leurs Majestés Zaarriennes en mains propres, avec toutes les graces que vos Magnificences auroit peu souhaitter, Leurs Majestes Zaarriennes ont bien voulu par leur graces, menvoyer la response, laquelle iay envoyée a M^r mon Frere laisné,¹⁰⁴ et ie ne Doubte nullement qui nen aye fait mention, a vos Magnificences, vous verrés par icelle Magnifiques et tres honores Seigneurs, les souhaits que leurs Majestés Zaarriennes font p^r la conservation de la Republique. Jespere que la dite lettre sera fort bien receu de vos Magnificences, et meme avec toute l'honneur imaginable comme estant des plus grands Monarques de la Chrestienneté, et pour moy

¹⁰³. Втроятно рѣчь о письмѣ отъ 21 дек. 1692, которое упоминается въ отвѣтной царской грамматѣ апрѣля 7201. См. ее въ Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort, par M. De Bassville. A Geneve, 1784. p. 177; а самое письмо 169.

¹⁰⁴. Эта граммата апрѣля 7201 напечатана у Бассвилля, стр. 177. Она сохранилась въ Женевскомъ Архивѣ.

- iv. Magnifiques et tres Honorés Seigneurs, quoy, que ie sois esloigné de ma Patrie, ie noubliera jamais les biens faits, quil vous a pieu de m'eslargir, et prieray Dieu p' la conservation de vos Magnificences. et pour tout ce qui vous touche, Principalement que Dieu vous vieulle Delivrer de malheurs, et de ne pas tomber dans les mains de vos ennemis, ce sont les voeux que vous fait celuy qui fera gloire d'estre toute la vie
 4. De Vos Seigneuries
 de la Slobode en Mosco Le tres humble et tres obeissant
 le 12 May 1693. serviteur et Citoyen
 Lefort L. general.

4.

Протоколъ засѣданія Женевскаго Совѣта.

Seance du lundi 2 8^{br} 1693.

Le Seigneur ancien Sindic Lefort, s'étant mis sous le chandelier a representé que la lettre que le Conseil eut la bonté d'ecrire il y a quelques temps en faveur de Nob. François Lefort, son frere a Leurs Majestés Czariennes Iean et Pierre Alexewitz Grands Ducs de Moscovie, dans les armées desquels ledit Nob. Lefort est General, avoit été recête de ces Monarques tres favorablement et avec des marques siengulieres d'honneur et d'estime, ainsi que le Conseil verroit plus particulierement par la lettre que leurs dittes Majestés écrivent au Conseil, laquelle lui aiant été adressée il la represente enfermée dans une grande boîte de fer blanc, et suivant la charge qu'il en a dit avoir de son dit frere a tres humblement remercié le Conseil de la susdite lettre aux Czars ses Majestés qui a produit tout l'effect qu'il en pouvoit esperer. Laquelle lettre le Conseil aiant receüe des mains du dit Seig^r Ancien Sindic Lefort avec tous les temoignages et toute la reconnoissance du grand honneur que lui faisoient les dittes Majestés, l'ouverture en auroit été faite; et comme elle est en langue Grecque a été faite lecture de la traduction d'jcelle en langue latine qui s'y est trouvée jointe, contenant en substance l'aggrement et la satisfaction qu'ils ont eu de notre lettre que nous leur ecrivivisme touchant le Sieur Lefort nôtre Citoyen leur General, l'estime singuliere qu'ils en font a cause de ses belles qualités et de sa valeur qui les a obligé de l'elever au poste glorieux ou il est, la disposition ou ils sont de recevoir favorablement tous ceux de nos Citoyens qui auront les mêmes inclination, et qui comme lui se distingueront par leur merite et par leur valeur; et enfin des souhaits pour la conservation et pour la prosperité de cet Estat, l'ori-

ginal de la ditte Lettre etant sur du parchemin, chargée du grand seau de Leurs dittes Majestés en cire rouge, la Lecture de la quelle le Conseil aiant ouïe, il en a temoigné sa grande satisfaction au dit Seigr Ancien Syndic Lefort, et la part qu'il prenoit aux avantages et honneurs du dit Nob. François Lefort son frere, pour l'augmentation desquels (si augmentés ils pouvoient être) il faisoit des voeux et des souhaits. Dont le dit Seigr Ancien Syndic Lefort a tres humblement remercie le Conseil.

iv.
5.

5.

Письмо Лейфорта къ Женевскому Совету, 3 февраля 1699.

Magnifiques et tres honorés Seigneurs—Quand je partis de Moscva, je me flatois que je pourrois aller asseurer Vos Seigneuries de mes obeissances, mais puisque les affaires dont sa Majesté Czarienne m'a chargé me privent de cel honneur, Permettés moy Magnifiques et tres honorés Seigneurs que je le fasse par lettres Et qu'après m'estre acquitter de ce devoir, je vous temoigne la vive recognoissance que j'ay de toutes les bontés que Vos Seigneures ont eües pour mon fils, et de la protection qu'elles luy ont accordées, l'education qu'ila eüe dans vostre Republique ne peut du moins que de luy avoir inspiré dés le bas aage des sentiments pour la pureté de sa Religion, et de l'amour pour un Estat qu'il devra tousjours regarder comme sa Patrie; Ainsi je puis dès a present me promettre qu'il aura le mesme Zéle, le meme attachement et la meme fidelité que j'ay Eu et que j'auray toute ma vie pour Vos Seigneuries, Saurois souhaitté que pour les en bien persuader il leur eust pleu de m'en faire naistre quelque occasion; surtout depuis que Sa Majesté tzarrienne ma fait lhonneur de m'envoyer dans les principales Cours de l'Europe, en qualité de premier de ses Ambassadeurs Extraordinaires, Elles auroyent veu que je n'aurois rien negligé de ce qui peut dependre de moy et de mon Ministere, pour rendre mes Services au public et aux particuliers, En cela je n'aurois pas seulement satisfait à mon inclination et a mes engagements, Mais jaurais encores secondé et executé les favorables Intentions de Sa Majesté Czarienne, come Elles sont connue a vos Seignerics par les lettres qu'elles ont recenes de Sa part, Je puis les assurer qu'elles trouveront tousjours aupres d'Elle des dispositions a leur continuer son affection et Sa Bienvueillance Czarienne, Jay rendu a Sa Majesté Czarienne la lettre que mon fils a Eu lhonneur de recevoir de Vos Seigneuries, En Jaurai rendu de celle quil Eust aussi lhonneur de leur presenter, Jau-

iv. ray soin den procurer au plustot la reponce a Vos Seigneuries, Je
6. nay pas voulu manquer non plus de communiquer a vos Seigneuries le dessein que jay de faire passer mon fils en Saxe par ordre de Sa Majesté Czarrienne et suivant l'intention de Sa Majesté le Roy de Pologne, pour achever de se perfectioner dans les Exercices pres du jeune Prince Electoral, Je finis par des vœux que je fais au Ciel pour la Conservation de Vos Seigneuries et pour la prosperité de leur Estat, et par des assurances du Respects avec lequel je suis, Magnifiques et tres honorés Seigneurs

de Vos Seigneuries
le tres humble et tres
obeissant serviteur et
citoyen
Lefort Gener^l adm^l

Mosco ce 3 fevrier 1699

6.

*Письмо Женевского Сената къ Царю Петру, 21 апрѣля 1699.
По титлу.ш.*

Non absque dolore tristem de nobilissimi viri Francisci Iacobidae Lefortii, supremi Exercituum Vestrae Czarcae Majestatis Ducis, ac Thalassiarcae nostri civis obitu nuncium audivimus. Cum ejus fidelem et felicissimam in rebus quae ad V. C. M^{tem} pertinebant gerendis operam et quantum simul Patriae suae decus conciliaret, recordamur, non exiguo nos iste casus afficit desiderio. Id tanto magis nos tangit, quod florens ejus aetas spem omnibus injiceret, fore ut per longam annorum seriem V. C. M^{ti} inserviret, summisque ad quos V. C. M^{tis} gratia evectus erat honoribus se magis magisque dignum laboribus suis atque solertia praestaret, ut autem amplissimas ejus dignitates atque munera quibus a V. C. M^{te} cohonestatus fuerat, magna cum voluptate quandiu vixit, vidimus, nunc etiam grato recolimus mente atque maxima pro iis collatis V. C. M^{te} gratias agimus. Hoc interea nos in ejus jactura solatur quod Filium magnae spei adolescentem reliquit dilectissimum Henricum Lefortium qui a quatuor annis nostra in urbe commoratur. Sin eo enim praeter egregiam indolem, adeo flagrantem, erga V. C. M^{tem} zelum animadvertimus, ut indefessum et addiscendis rebus quae V. C. M^{ti} placeant, et quarum notitia laudabilibus Patris insistat vestigiis, adhibeat studium. Quo nomine si favorem quo Patrem V. C. M^{tas} prosecuta est, in Filium derivare, pro sua benignitate non dedignetur, maximo gratiae loco apponemus. Summissimo quoque oramus, ut nobis liceat Nobilem Juvenem

Petrum Lefortium charissimum defuncti Nepotem, atque nobilissimi Viri Amadei Lefortij Collegae Nostri conjunctissimi Filium, V. C. Mis benevolentiae commendare atque rogare, ut quam amanter Patris et Patruī meminerit beneficiis suis atque praesidio utrique contestari. Quemadmodum vero Heroicorum Vestrorum facinorum famam singulari cum gaudio vidimus propari ferventes etiam apud Deum fundare non desinemus preces, quo V. C. M^{tem} servet incolumen, Illustrissimum Ejus floreat in Dies Imperium, atque Vestrae Glorīae splendori addat perpetuitatem celsissimam praeterca et Augustissimo Principi V. C. Mis Filio, felicissimam atque longissimam vitam et Heroici Vestri animi Virtutes cum rebus per totum annorum curriculum prosperis ex animo vovemus atque apprecamur. Nobis porro ac nostris Civibus, totique Nostrae Reipublicae favere pergat V. C: M^{tem} humillime obsecramus.

v.

№ V.

АКТЫ О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ СТРЕЛЬЦОВЪ ЗА УВѢЧЬЕ ПОДЪЯЧВМЪ
ПОШНЫМЪ. ¹⁰⁵

1. Челобитная стрѣльцкихъ десятниковъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Юанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, вса великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ. Бьетъ челомъ холопъ вашъ, столыпика и полковника Иванова полку Матвѣевича Синридонова стрѣлецъ десятникъ Ѳедка Естафьевъ. Въ прошломъ, государи, во 196 году іюля въ 17 день, по вашему великихъ государей указу, стоялъ я, холопъ вашъ, въ недѣльномъ караулѣ у Мясницкихъ воротъ по Земленому городу, и на моемъ, государи, караулѣ, въ третьемъ часу въ ночи ѣхали верхами невѣдомо какіе люди съ Москвы въ Мясницкіе ворота за Земленой городъ; и въ то время я, холопъ вашъ, стоялъ на часахъ и тѣхъ людей, противъ вашего великихъ государей указу, будучи на караулѣ, окликалъ: «кто ѣдетъ?» и изъ тѣхъ де верховыхъ людей спросилъ у караулу: «кто десятникъ?» и я, холопъ вашъ, сказался: «это я десятникъ», изъ караульной избы вышелъ, и меня, холопа вашего, учели бить плетми, и выволокли за ворота къ Житному двору, и били смертнымъ боемъ кистеями и обухами, и я, холопъ вашъ, кричалъ: «караулъ!» и караульники не пошли, для того, что ихъ многолюдно; и изъ тѣхъ, государи, конныхъ

¹⁰⁵ Изъ Розыскаго дѣла о Шаховитомъ, Свѣт. VII. Столб. 120—128.

v. людей говорили многіе: «полно-де бить, Левъ Кириловичъ! и такъ-де уже умереть». И я, холопъ вашъ, лежалъ за мертва у Житного двора; и какъ тѣ верховые люди поѣхали, и меня караульные стрѣльцы взяли въ караулю; а у меня, холопа вашего, пробили голову во многихъ мѣстѣхъ, и плетни и обухами по бокамъ и по спинѣ; и тотъ бои мой, государи, приходилъ пзъ стрѣлецкаго приказа и записывалъ подъячей Иванъ Ушаковъ; и я, холопъ вашъ, отъ того бою и увѣчья и нынѣ стражду. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году будучи въ Сергіевѣ монастырѣ, говорили миѣ, холопу вашему, при многихъ пятидесятикахъ и рядовыхъ стрѣльцахъ, капитанъ Московскихъ стрѣльцовъ Филиппъ Михайловъ сынъ Сапоговъ: какъ-де били меня, холопа вашего, на томъ вышписанномъ караулѣ, и въ то время онъ Филиппъ Сапоговъ былъ, а сказалъ: ѣхалъ-де въ тѣ Мясницкіе ворота съ нимъ приказу Большіе казны подъячей Матвѣй Кирѣевъ сынъ Шошпъ и розныхъ чиновъ съ людьми, и велѣлъ меня, холопа вашего, бить плетни и обухами, и велѣлъ называть себя Львомъ Кирилловичемъ, и онъ Филиппъ Сапоговъ и нынѣ не запирается: «я-де только однажды плетью ударилъ, а тотъ-де Матвѣй Шошпъ велѣлъ убить до смерти», и онъ-де Филиппъ съ товарищи его Матвѣя Шошина упмали и называли Львомъ Кирилловичемъ: «полно-де бить Левъ Кириловичъ и такъ-де умереть». Милосердые великіе государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, его Филиппа Сапогова противъ сего моего, холопа вашего, челобитья допросить, куды тотъ Матвѣй Шошпъ съ нимъ Филиппомъ и кто съ ними были имяны и какова чину и куды ѣздили и по чьему наговору. Великіе государи, смилуйтеся!

Такого же содержания челобитная другаго десятичника, Естифеса.

2. Выписка Стрѣлецкаго приказа о вознагражденіи стрѣльцовъ за увѣчье.

Лѣта 7198 поября въ 17 день, по указу великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Стрѣлецкій приказъ къ боярину ко князю Ивану

Борисовичю Троекурову съ товарищи изъ приказу Розыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: велѣно въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписать: въ прошломъ во 196 году приказу Болниѣ казны подъячей Матюшка Шошнинъ ѣздилъ по карауломъ, называючися пменемъ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, стрѣльцовъ которыхъ полковъ в сколькихъ человекъ и кого пмяны билъ? да тое выписку прислать въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. И въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписано: въ прошломъ во 196 году іюля противъ 19 числа, Анненмова полку Мертваго, что нынѣ столника и полковника Ивана Спиридонова, стрѣльцы десятиникъ *Федоско Евтифьевъ* съ товарищи семь человекъ стояли на караулѣ у Мясницкихъ воротъ, что по Земляному городу, и ѣдучи изъ города въ Мясницкіе ворота къ Житному двору человекъ съ десять и болши, подхвата его Федоска и выведчи за городъ, били плетми и обухами невѣдомо за что; а въ Стрѣлецкомъ приказѣ тотъ битый стрѣлецъ Федоско Евтифьевъ сказалъ, что тѣ люди били его за-мертво, и изъ тѣхъ людей одинъ человекъ велѣлъ его бить до смерти, а другой говорилъ ему: «Левъ де Кирилловичъ! за что его бить до смерти? душа христіанская!» И бивъ его покинули за-мертво; и послѣ ихъ опаматовався, опъ, Федоско, приползъ къ караулу; а каковы тѣ люди въ лицо и въ какихъ кафтанехъ и каковы подъ ними лошади, того опъ, Федоско, не разсмотрилъ потому, что было темно. А по осмотру нашемъ битаго, голова въ дву мѣстехъ проломлена, да въ четырехъ мѣстехъ розсѣчено, да по носу, по сказкѣ его, ударено плетью и ссаплено до крови, да по плечамъ и по спинѣ въ семи мѣстехъ забагровлено и сипе, знатно бито обухами. Да въ прошломъ же во 196 году іюля въ 21 день великимъ государемъ извѣстно учинилось, что іюля противъ 19 числа въ ночи невѣдомо какого чину люди ѣхали по Земляному городу въ Покровскіе ворота въ городъ и караульного Иванова полку Озерова, что нынѣ столника и полковника Ивана Кобылского, стрѣльца десятиника *Федотка Савельева* били обухами и плетми; а десятиникъ Федотко въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказалъ: часу-де въ третьемъ ночи въ пеходѣ, ѣхали къ воротамъ па лошадяхъ верхами невѣдомо какого чину люди человекъ съ пять, и они-де обlickали: «кто ѣдетъ?» и передніе-де люди сказали, что ѣдетъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ; а подлинноль опъ ѣхалъ, того они не вѣдаютъ, потому, что они его не знаютъ; и было темно; и изъ тѣхъ-де людей одинъ человекъ, ѣдучи мимо караульной избы, спросилъ «есть ли десятиникъ?» а другой человекъ, взявъ его за

- vi. плечо, привелъ къ тому человѣку, которой его спрашивалъ, и отъѣхавъ отъ караулу, ударилъ его по затылку чеканомъ, и онъ-де Ѳедотко отъ того удару упалъ, и тотъ-де человѣкъ, ѣздя на лошади, билъ его тѣмъ же чеканомъ по спинѣ и по бокамъ, и тѣмъ людемъ, которые за нимъ ѣхали, велѣлъ бить до смерти; а за что его билъ, того не вѣдаетъ, и бивъ что приговаривали, того онъ отъ побой не упоминтъ. А по осмотру, у него Ѳедотка на головѣ по затылку проломлено болно и рана знатъ, да на лѣвомъ плечѣ пробито болножъ и спне, да на спинѣ по поясницѣ спне, да у лѣвой руки два мещіе перста перебиты, да на лѣвой ногѣ пробито болножъ. И тогожъ чпсла противъ сей помѣты стоипка и полковника Иванова полку Спиридонова стрѣлецъ десятникъ Ѳедосей *Евтифѣевъ* допрашиваеъ; а въ допросѣ сказалъ: какъ-де въ прошломъ во 196 году іюля въ 17 день стоялъ онъ на караулѣ у Мясницкихъ воротъ по Земляному городу, и въ то-де время Матюшка Шошннъ съ товарищи билъ его одного, а на караулѣ-де въ то время съ нимъ были тогожъ полку егояъ Ѳедосѣева десятку стрѣльцы Микита Ивановъ да Кузма, а чей, того не упоминтъ, и ихъ-де они Матюшка съ товарищи никого не били; а какъ-де его Ѳедосѣя били, и въ то-де время его Матюшку называли боярпомъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкпнымъ. А Матюшка Шошннъ противъ сего челобитья въ роспросѣ сказалъ, что онъ къ Мясницкимъ воротамъ съ товарищи, по повелѣнію Ѳедки Шакловитова, пріѣзжалъ и стрѣльца билъ и боярпомъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкпнымъ назывался.—И противъ того стрѣлецкаго челобитья и допросныхъ рѣчей учинена докладная выписка о выдачѣ имъ денегъ за тотъ бой, и та выписка за помѣтою отдана подъячему Кириллу Фролову для выдачи имъ денегъ.

№ VI.

ЦАРСКІЕ УКАЗЫ 14 АВГУСТА 1689 ГОДА О ВЫСЫЛКѢ СТРЕЛЬЦКИХЪ И СОЛДАТСКИХЪ ПОЛКОВНИКОВЪ СЪ УРЯДНИКАМИ ВЪ ТРОВЦКІЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ. ¹⁰⁶

1. Указъ князьямъ *Василію и Алексію Голицынымъ*.

Отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца нашіе царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближпему нашему боярину и памѣстнику Нового-

^{106.} Изъ Розмкскаго дѣла о Шакловитомъ, свитоки V, столбцы 394—401.

родскому князю Василью Васильевичю, боярину жъ князю Алексѣю Васильевичю Голлицынымъ съ товарищи. Указали мы, великій государь, выборныхъ салдацкихъ полковъ полковниковъ Ивана Захарова, да Петра Гордона, да съ ними изъ тѣхъ полковъ сержантовъ и капраповъ, да изъ полка жъ по десяти человекъ рядовыхъ салдатъ, выслать къ намъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ монастырь августа къ 18 числу нынѣшняго 197 года. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ учинили по сему нашему великаго государя указу. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день.

2. Указъ околицичему Шаковитому.

Отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца околицичему нашему Федору Леонтьевичю Шаковитому съ товарищи. Указали мы, великій государь, Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ столниковъ и полковниковъ всѣхъ полковъ, и изъ тѣхъ стрѣлецкихъ полковъ пятисотныхъ и пятидесятниковъ и десятниковъ, да по десяти человекъ изъ полка рядовыхъ стрѣлцовъ, выслать къ намъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ монастырь августа къ 18 числу нынѣшняго 197 году. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ учинили по сему нашему великаго государя указу. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день.

3. Указъ стрѣleckимъ полковникамъ.

Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца столнику нашему и полковнику Борису Федоровичю Дементьеву. Указали мы, великій государь, быть тебѣ къ намъ, великому государю, въ объѣздѣ въ Троицкой Сергіевъ монастырь для нашего великаго государя дѣла августа къ 18 числу нынѣшняго 197 году. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ учинилъ по сему нашему великаго государя указу, а съ собою взялъ своего полку пятисотного, и сотенныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, да рядовыхъ десять человекъ. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день.

Таковы жъ грамоты посланы ко всѣмъ Московскихъ полковъ

vi. къ столникомъ и полковникомъ; а къ кому ияны, и то писано ниже сего:

Къ Ивану Цыклеру не послано для того, что опъ въ монастырѣ; къ Андрею Нармацкому, къ Василью Боркову, къ Семenu Кровкову, къ Сергею Сергѣеву, къ Сергею Головцыну, къ Раману Ефимьеву, къ Дмитрею Жукову, къ Ивану Нечаеву, къ Ивану Кобыльскому, къ Семenu Огнбалову, къ Ильѣ Дурову, къ Ивану Спиридонову, къ Семenu Рязанову, къ Родіону Остафьеву, къ Петру Борисову; къ Лаврентію Сухареву не послано для того, что опъ съ полкомъ въ монастырѣ; къ Борису Щербачову, къ Семenu Капустину.

4. *Указъ въ солдатскій полкъ генерала Гордона.*

Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца генерала нашего и полковника Петрова полку Ивановича Гордона урядникомъ и рядовымъ солдатамъ. Указали мы, великій государь, вамъ бытъ въ нашъ великаго государя объѣздъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь урядникомъ и капраномъ, да рядовымъ солдатомъ десяти человекомъ августа къ 18 числу нынѣшняго 1797 году для нашего великаго государя дѣла; а какъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь вы будете и наша великаго государя пресвѣтлыя очи увидите, и о томъ нашемъ великаго государя дѣлѣ будетъ вамъ объявлено; а въ ныне во всеъ нашъ великаго государя Московскіе солдатскіе полки, противъ сего нашего великаго государя указу, наши великаго государя грамоты посланы жъ. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ о томъ учинили по сему нашему великаго государя указу. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь лѣта 7197 августа въ 14 день.

Такова жъ грамота послана первого выборного Московскаго полку урядникомъ и всемъ того полку солдатамъ.

5. *Указы въ стрѣлецкіе полки.*

Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, столника нашего и полковника Дмитриева полку Жукова пятисотенному, и приставомъ, пятидесятиникомъ, и десятиникомъ, и рядовымъ стрѣльцомъ. Указали мы, великій государь, вамъ бытъ въ нашъ великаго государя объѣздъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь пятисотенному, и приставомъ, и пяти-

десятникомъ, да рядовымъ стрѣльцомъ десяти человѣкомъ августа къ 18 числу нынѣшняго 197 году для нашего великаго государя дѣла; а какъ вы въ нашемъ великаго государя объѣздѣ живопачальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ будете и наши великаго государя пресвѣтлыя очи увидите, и о томъ нашемъ великаго государя дѣлѣ будетъ вамъ объявлено; а въ иныя во всѣ наши великаго государя Московскіе стрѣлецкіе полки, противъ сего нашего великаго государя указу, нашихъ великаго государя грамоты посланы жъ. И какъ къ вамъ съ наша великаго государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по сему нашему великаго государя указу. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ живопачальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день.

Таковы жъ грамоты посланы во всѣ Московскіе стрѣлецкіе полки къ стрѣльцомъ; а въ которые имяны, и то писано выше сего:

въ Ивановъ полкъ Циклера,
 въ Васильевъ полкъ Боркова,
 въ Андреевъ полкъ Нармацкаго,
 въ Семеновъ полкъ Кровкова,
 въ Сергеевъ полкъ Сергѣева,
 въ Сергеевъ полкъ Головцына,
 въ Борисовъ полкъ Дементьева,
 въ Романовъ полкъ Ефимьева,
 въ Ивановъ полкъ Нечаева,
 въ Дмитріевъ полкъ Жукова,
 въ Семеновъ полкъ Огibalова,
 въ Семеновъ полкъ Резанова,
 въ Ивановъ полкъ Кобылскаго,
 въ Шляинъ полкъ Дурова,
 въ Ивaповъ полкъ Сппридонова,
 въ Родіоповъ полкъ Остафьева,
 въ Борисовъ полкъ Щербачова,
 въ Семеновъ полкъ Капустина,
 въ Петровъ полкъ Борисова.

И августа по 25 число съ Москвы къ великому государю въ Троицкой Сергіевѣ монастырь противъ грамотъ столпники и полковники и ихъ полковъ стрѣлцы никто не бывалъ.

АКТЫ О ССЫЛКѢ КНЯЗЕЙ ГОЛЦЫНЫХЪ.

1. Приговоръ о ссылкѣ ихъ 9 сентября 1689 года.¹⁰⁷

7198 года сентября въ 9 день, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голцыныхъ честь ихъ и боярство отнять за то: какъ они великіе государи изволили содержать прародительскій престолъ, и сестра ихъ великихъ государей, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, безъ ихъ великихъ государей совѣту, во всякое самодержавіе вступала, а они князь Василій и князь Алексѣй, угождая и доброхотствуя сестрѣ ихъ великихъ государей, во всякихъ дѣлѣхъ, мимо ихъ великихъ государей, докладывали сестрѣ ихъ, и имъ великимъ государемъ о тѣхъ дѣлехъ было неизвѣстно; и во всякихъ дѣлѣхъ сестру ихъ великихъ государей писали обще съ ними великими государи, и посылали они князь Василій и князь Алексѣй въ Малороссійскіе города ихъ великихъ государей грамоты, и въ книгахъ имя сестры ихъ великихъ государей великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны велѣли печатать обще съ ними великими государи, безъ ихъ великихъ государей указу; также и въ приказѣхъ, во всякихъ дѣлѣхъ, велѣли писать сестру ихъ великихъ государей обще съ ними великими государи, и о томъ изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ преслили память. Да онъ же князь Василій прошлаго 7197 году посыланъ съ ихъ великихъ государей ратными людьми для промыслу на Крымскіе юрты, и пришедъ къ Перекопи, промыслу никакого не чинилъ, и постоявъ самое малое время, отступилъ, и тѣмъ своимъ нерадѣніемъ ихъ великихъ государей казирѣ учинилъ великіе убытки, а государству разоренье и людямъ великую тягость. — И за тѣ ихъ вышеписанныя вины указали великіе государи: ихъ князь Василья и князь Алексѣя сослать въ ссылку въ Каргополь, за приставомъ; а въ приставѣхъ у нихъ быть стольнику Федору Бредихину; а помѣстья ихъ и вотчины и дворы Московскіе и животы отписать на себя великихъ государей; а людей ихъ кабаль-

¹⁰⁷ Розмское дѣло о Шавловитомъ, свитокъ III, столб. 1—5. Подобный указъ имеемъ также въ Подл. Собр. Закоп. I, 14, № 1548, но съ другой позднѣйшей редакціи, безъ означенія мѣста ссылки, и при томъ въ немъ упоминается и Пелюевъ, имени котораго въ подлинникѣ, здѣсь помѣщено м. вѣгг.

ныхъ и крѣпостныхъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, отпустить на волю.

VII.

Подлинный подписали дьяки:

Василей Семеновъ.

Емельянъ Украинцовъ.

Никита Зотовъ.

Протасей Никифоровъ Деревининъ.

Автамонъ Ивановъ.

2. Наказъ приставу стольнику Скрябину, 18 сентября 1689 года.¹⁰⁸

7198 года сентября въ 18 день, великіе государи царь и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ послать въ ссылку съ женами и съ дѣтьми въ Еренскъ, а въ Каргополь быть ему не указали. А въ приставѣхъ у нихъ быть, на Ѳедорово мѣсто Бредихина, стольнику Павлу Михайлову сыну Скрябину. А людей ихъ съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ служилыхъ и поваренныхъ и конюховъ и иныхъ работниковъ оставить 15 человекъ съ женами; а больше 15 человекъ людей ихъ никого не оставлять; а достальныхъ людей князь Василья и князь Алексѣя, служилыхъ и поваренныхъ и конюховъ и работныхъ людей отпустить; а которые изъ крестьянскихъ дѣтей, и тѣхъ прислать къ Москвѣ; а человека ихъ Куземку Крылова прислать къ Москвѣ жъ за карауломъ. А у нихъ князь Василья и у сына его князь Алексѣя осмотрѣть и переписать имянно: золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и каменьевъ, и жемчугу, и низанья, и всякихъ вещей, и платья, и посуды золотой и серебряной, и всякаго служилаго заводу, и конскихъ нарядовъ, и лошадей, и каретъ, и рыдваны, коляски, и служилые телѣги, и шоры и иные всякіе принасы и поваренную посуду. А осмотра и переписавъ все именно, отъ тѣхъ ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ, изъ золотыхъ и изъ денегъ и изъ ефимковъ и изъ платья и изъ посуды дать имъ и женамъ ихъ на пропитаніе на 2,000 рублей, да женамъ ихъ два рыдвана, и больше того ничего имъ отнюдь не давать. А достоянне ихъ князь Васильево и князь Алексѣево, животы, и деньги, и золотые, и ефимки, и низанье, и платье, и посуду, и иныя всякія вещи, и лошади, и кареты, и рыдваны, и телѣги служилые, и всякую служилую рухлядь, и ружье, и все, что съ ними есть, отобрать и учиня всему книги со всякою подлинною вѣдомостью,

^{108.} Изъ Розыскаго дѣла о Шакловитомъ, свит. III, столб. 37—60.

vii. отдать Ѳедору Бредихину; а ему Ѳедору, принявъ тѣ всѣ животы и лошади, ѣхать къ великимъ государемъ къ Москвѣ. А ему Павлу съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ ѣхать въ Еренскою, и вести ихъ на ямскихъ подводахъ и жещъ ихъ въ рыдвалахъ. И будучи ему Павлу въ дорогѣ и въ Еренскѣ, ставить у нихъ караулы крѣпкіе, и смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ дороги и изъ Еренска ни къ кому никакихъ писемъ тайно и явно не посылали, и никого къ нимъ не припускать, и втай гозорить не велѣть. А буде къ нимъ учнетъ кто такія письма присылать, и тѣ письма принимать Павлу Скрыбину и распечатывать и осмотра присылать къ великимъ государямъ; а у себя съ тѣхъ писемъ оставлять списки. И ѣдучи дорогою, въ городѣхъ, ко властямъ, и къ воеводамъ, и въ монастыри ихъ князь Василья и князь Алексѣя не отпускатъ и въ деревни имъ нкуда не заѣзжать. А держальниковъ ихъ Андрей Курбатова и иныхъ Русскихъ и иноземцевъ, которые съ ними, распросить Павлу Скрыбину: для чего они съ ними, безъ указу великихъ государей, поѣхали? А распрося отдать ихъ, до ихъ великихъ государей указу, за сторожу, въ которомъ городѣ пристойно. А буде они князь Васильей и князь Алексѣй, будучи въ Еренскѣ, въ воскресные дни и въ господскіе праздники и въ иные въ которые дни похотятъ ходить въ церковь, и ему Павлу съ ними ходить въ церковь самому или посылать капитановъ и о надматриваньи надъ ними чинить противъ вышесписаннаго ихъ великихъ государей указу. А буде имъ князь Василью и князь Алексѣю о какихъ дѣлѣхъ доведется бить челомъ и стануть писать великимъ государямъ челобитныя, и тѣ челобитныя Павлу Скрыбину у нихъ принимать и посылать къ великимъ государямъ, осматривая. А капитановъ Московскихъ стрѣльцовъ, которымъ велѣно быть съ Ѳедоромъ Бредихинымъ, оставить ему Павлу съ собою; а Московскихъ стрѣльцовъ отпустить съ Вологды къ Москвѣ; а вмѣсто тѣхъ Московскихъ стрѣльцовъ, тожъ число имать ему до Еренска стрѣльцовъ же въ городѣхъ. А въ Еренску на караулѣ у нихъ князь Василья и князь Алексѣя быть Еренскимъ стрѣльцомъ, по 30 человекъ. И о томъ всемъ Павлу Скрыбину написать въ наказъ, съ подлинною очисткою; а къ Ѳедору Бредихину послать великихъ государей грамота. *Подписалъ: Дьякъ Ивановъ.*

3. Доисесія пристава Скрыбина, въ октябрѣ и ноябрѣ 1689.

а) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Юанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Папка Скрыбинъ челомъ

блетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, вса великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указу, посланъ я холопъ вашъ въ приставѣхъ у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голлицыныхъ въ Юренской и велѣно, государи, мнѣ, холопу вашему, ихъ князь Василья и сына его князь Алексѣя вестъ наскоро; и я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ приѣхалъ на Вологду октября во 2 день; и на Вологдѣ, государи, за стругами и за малою водою стояли октября жъ по 6 число потому, что отъ Вологды въ Юренской путь надлежитъ водою, а вода, государи, самая малая; и октября въ 6 день я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ съ Вологды пошолъ въ Юренской водою въ самыхъ малыхъ стругахъ, съ великою нуждою, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, напередъ сего писалъ съ Вологодцкимъ приставомъ съ Стенкою Прокофьевымъ; и октября въ 7 день дошелъ я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голлицыны въ тѣхъ стругахъ Вологодцкаго уѣзду вашего великихъ государей дворцоваго села до Туронтаева съ великою нуждою, и Вологда, государи, рѣка замерзла и воднымъ путемъ итти невозможно; и октября жъ, государи, въ 9 день били челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Юанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, вса великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, Вологодцкаго яму ямскіе старосты Сидорка Максимовъ, да Пвашко Русиновъ съ товарищи, всѣ ямщики, а мнѣ, холопу вашему, подали челобитную, да сказку за руками, и я, холопъ вашъ, съ тою ихъ челобитной и сказки списавъ списки, за своєю рукою къ вамъ, великимъ государемъ, послалъ съ Вологодцкимъ стрѣльцомъ съ Петрушкою Ивановымъ, а подлинную челобитную и сказку оставилъ у себя; а зимяго, государи, пути безъ вашего великихъ государей указу дожидаться не смѣю, опасенъ вашей великихъ государей опалы; и о томъ что вы, великіе государи, мнѣ холопу своему укажете? А какъ, государи, хотя малой какой путь будетъ, и я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и Князь Алексѣемъ Голлицыными поѣду тотчасъ съ великимъ успѣшеніемъ; а на Вологдѣ, государи, я, холопъ вашъ, былъ пять дней за тѣмъ, что суды ямщики по той малой водѣ прогнали волокомъ съ великою нуждою; а сію, государи, отписку и списки съ челобитной и сказки велѣлъ подать и ему стрѣльцу явиться въ Розрядѣ боярину Тихону Никиничю Стрешневу съ товарищи.

vii. 198 октября въ 19 день, по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту: велѣть ему съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицынымъ, буде мочно, ѣхать въ судахъ водою; а буде водою не мочно, и ему ѣхать на подводахъ.

б) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Юанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Папка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году ноября въ 17 день присланы ваши великихъ государей и великихъ князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Россіи самодержцевъ двѣ грамоты изъ Приказу розыскныхъ дѣлъ на Тотму ко мнѣ, холопу вашему, за принисью дьяка Пвана Улапова: велѣно мнѣ, холопу вашему, итти съ князь Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицынымъ въ которое время мочно водянымъ путемъ, а въ заморозы сухимъ путемъ на подводахъ, безо всякаго мотчанья, и котораго числа я холопъ изъ дворцоваго села Туронтаева сухимъ или водянымъ путемъ поѣду, или что впрядь учнетъ чиниться, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать. 18 октября, государи, въ 18 день изъ дворцоваго села Туронтаева поѣхалъ я, холопъ вашъ, съ ними въ Юренскъ сании горами, и ѣхалъ я, холопъ вашъ, съ великою пуждою, прочищая вновь дорогу, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего никто тою дорогою не ѣзживалъ, вереть по пяти и по шти на день; а во многихъ, государи, мѣстехъ черезъ рѣчки и черезъ ручья шли иѣши, а сани на себѣ таскали; и не доѣзжая, государи, Тотмы за три версты спустились на рѣку Сухону, и не доѣхавъ рѣкою Сухоною до Тотмы города за версту, болчки съ княгнями и съ дѣтми и съ жонокми въ воду все обломилсь: василу, государи, княгинь и дѣтей и жонокъ изъ воды вытаскали; и отъ того они лежали въ безпамятствѣ многое время; а на Тотму, государи, приѣхалъ я, холопъ вашъ, съ ними ноября въ 3 день, прѣжъ вашего великихъ государей указу; и ноября въ 8 день на Тотмѣ мнѣ, холопу вашему, Тотемцы земскоі староста Андришка Выдришъ, да ямскоі староста Митка Фроловъ, да цѣловальники Мишка Росляковъ, Иванко Синицынъ, Петрушка Каплинъ, и посадккіе и уѣздные люди и ямщики подали сказку за руками, что рѣкою Сухоною ѣхать нельзя, а горою дороги нѣтъ; и я, холопъ вашъ, ноября въ 9 день посылаю Вологодскаго стрѣльца Ариста Сидорова, да Тотемскаго пристава Левку Кускова, для провѣдыванья и досмотру дорогъ, вивъзъ рѣкою Сухоною до Бо-

бровского яму, и они, государи, подали миѣ холопу вашему доѣзды за руками; и за дорогою я, холопъ вашъ, и за тѣмъ, что князь Алексѣева жена Голицына княгиня Марья родила дву дочерей и лежала при смерти, стоялъ на Тотмѣ побря по 26 число; а одна дочи и умре. И съ Тотмы я, холопъ вашъ, съ ними поѣхалъ тогожъ числа; а ее княгиню и нынѣ повезли болну; а рѣкою, государи, Сухоною которые и нынѣ ѣдутъ всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ и съ Москвы съ возами, многіе обламываются; а которые, государи, миѣ, холопу вашему, земской и ямской старосты и Вологодцкой стрѣлецъ и Тотемской приставъ подали сказку и доѣзды, и я, холопъ вашъ, съ той сказки и доѣздовъ списавъ списки за своею рукою, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою съ Вологодцкимъ стрѣльцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ побря въ 26 день; а впредь, государи, у меня, холопа вашего, что учнетъ чиниться, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать буду; а отписку, государи, и списки съ сказки и съ доѣздовъ велѣлъ подать и ему стрѣльцу явиться въ Приказѣ розыскныхъ дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

4. *Письмо стольника Скрябина къ боярину, изъ Яренска въ январь 1690 года.*¹⁰⁸

Государю моему Тихону Никитичу, искатель милости твоей, Папка Скрябинъ челомъ бьетъ.—Подай Богъ тебѣ, государю моему, здравствовать, на многія несчетныя лѣта и въ предыдущіе многіе годы! Пожалуй, государь! прикажи ко миѣ писать про свое многолѣтнее здоровье. А я твоего, государя своего, здоровья радъ слышать ежечасъ и хвалу Христу Богу воздавать. А по милости, государь, своей изволивъ напаямывать про меня убогаго и до конца разореннаго, и я убогой въ Яренскомъ городѣ генваря по 16 число живъ.

А въ Яренскъ, государь, пріѣхалъ генваря въ 6 числѣ со-вѣмъ въ цѣлости; а ѣзда, государь, моя была такая: лучше бы, государь, я болѣзнію какою лежалъ, или въ полону былъ, а нежели бы, государь, въ такомъ мученіи одинъ день былъ. Только, государь, единому Творцу моему извѣстно, какъ я съ нимъ (*т. е. княземъ В. В. Голицынымъ*) мучился; всему, государь, свѣту вездѣ на меня являетъ, что я его разоряю; и вну-чать его будто, государь, я жъ поморилъ. А поня, государь, и пеготову съ нимъ мучиться, никуда его не пуствя ни малаго вре-мени, окромъ Божія церкви, въ воскресные дни въ господскіе

¹⁰⁸ Изъ Голышеваго Слѣдъ о Шаховитовѣ, свѣтокъ III, столбець 126—127.

vii. праздники; а все, государь, съ нимъ я хожу. А поставлено, государь, на постояломъ одномъ дворникѣ; такъ и поготову, государь, гнѣвается, что по указу великихъ государей поставилъ ихъ на одномъ дворѣ умершаго протопопа, въ двухъ избахъ черныхъ, и приказалъ, государь, у нихъ быть на караулѣ капитамамъ по перемѣнамъ, чтобы никто къ нимъ не ходилъ, и они бы, государь, нкуда также съ двора не ходили. Милости у тебя, государя своего, Тихонъ Никитичъ! прошу о запасѣ, которымъ запасомъ великіе государи меня убогаго пожаловали, и по се государь, число мнѣ убогому указу нѣтъ ничего: помирать голодною смертию. А городишко, государь, здѣсь самое убогое: всего и съ цѣловальниками и съ подъячими и съ приставомъ 30 дворниковъ. А уѣздные, государь, люди въ городѣ мало бываютъ; всѣ сами промежъ собою судятся; а государскія, государь, всякія подати выбираютъ промежъ себя; лишь, государь, наша сухота. Да милости у тебя, государя, прошу: учини убогому мнѣ указъ про люди его, какъ, государь! съ ними быть? Съ двора ихъ пускать-ли безъ караулу, или не пускать? И какъ ему съ дровами пребывать? А мірскіе, государь, люди безъ указу давать не хотятъ; а мнѣ, государь, указу учинить не почему: въ наказѣ у меня объ томъ ничего не написано. Да милости у тебя, государя своего, прошу, что у Христа: свободи меня бѣднаго отъ такого мученія. Ей! государь, не доживши вѣку, умереть съ печали! Истинно, государь, нигдѣ такого мученія нѣтъ, какъ бѣдный цовѣ я мучусь. Помилуй, государь, Тихонъ Никитичъ, яко Христею! Излей милость свою такую падо мною убогимъ, чтобы меня бѣднаго отсюда великій государь указалъ взять твоимъ, государя моего, заступленіемъ. А окромѣ, государь, Бога и твоего, государя моего, жалованья, помощника себѣ не имѣю никого. За снмъ тебѣ, государю своему, милости твоей прошу и челомъ бую.

Б. *Челобитныя князей Голицыныхъ.* 109

а) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Юаншу Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, вса великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, быють челомъ холопи ваши, Васка да Алешка Голицыны. По вашему великихъ государей указу, допрашивали насъ стольщики Павелъ Скрябинъ да Федоръ Бредихинъ по сказкѣ Федки Шекловитаго, и о томъ мы, холопи ваши, вамъ, великимъ государемъ, припомнимъ, аки самому Богу

109. Изъ Розыскаго дѣла о Шекловитомъ, свѣтокъ III, столбцы 183—214. Тамъ есть еще 7 челобитень подобнаго содержанія.

въ смверискомъ небѣ предъ самымъ престоломъ его Спасителевымъ, что никогда Оедка Шекловитой мѣ, Васкѣ, крайней другъ николи не бывалъ, а знакомство отдавали, какъ обычей и съ иными, просто, и о томъ со мною и я съ нимъ не говаривалъ, и мысли злой я съ нимъ не имѣлъ, и никогда въ сердцѣ своемъ никакого зла къ вашему государеву достоинству не стежалъ, но всегда какъ сродники мои служили вашимъ великихъ государей предкамъ вѣрно, не щадя головъ своихъ, и помирали за ваше государево достоинство, и ни въ какихъ злыхъ дѣлахъ не явились, также и отцу вашему государеву блаженные и вѣчнодостойные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, также и брату вашему великихъ государей блаженные жъ и вѣчнодостойные жъ памяти великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, отецъ мой и сродники мои, и мы холопи ваши служили вѣрно и вамъ, великимъ государемъ, чистосердечно, не щадя головъ своихъ; а какіе приказныя дѣла дѣлали по вашему великихъ государей указу, и о тѣхъ дѣлахъ вамъ великимъ государемъ извѣстно; и кака моя Васки служба въ государственнымъ Посольскомъ приказѣ учинена къ чести вашему превысокому имени и къ расширенію государствъ вашихъ, и о томъ вѣдомо въ томъ Посольскомъ приказѣ и въ Розрядѣ. И упадая ко пресвѣтлому вашему государеву престолу и къ стопамъ вашимъ великихъ государей, и покладая головы наши подъ пресвѣтлыя ваши государевы ноги, милости просимъ, дабы ся наша челобитная милостиво, аки у самага Бога, у васъ великихъ государей, принята и выслушена была, и повторяя и стократно и многократно удавая ко пресвѣтлымъ вашимъ великихъ государей ногамъ, милостиваго призрѣнія и росмотрѣнія просимъ; а естли нечистыми своими сердцы вамъ, великимъ государемъ, служили, тобъ во второе страшное Христово пришествіе осуждены были со Иудею и инымъ тѣмъ подобнымъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте насъ холопей своихъ невинныхъ, не велите повѣрять воровскимъ словамъ Оедкинымъ; а какъ онъ былъ живъ и питаенъ, и на меня ничего не говорилъ съ пытки. Умилосердитесь, великіе государи! надъ нами сирыми и неимѣющими ни откуда помощи, кромѣ Бога и васъ, великихъ государей; припомните наши

vii. бѣдныя службы и крови. Великіе государи! смилуйтеся надъ нами бѣдными!

б) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Васка да Олешка Голицыны. По вашему великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ указу, посланы мы въ ссылку въ Юренскъ, а домишка наши и деревни и пожитки отписаны на васъ великихъ государей. И нынѣ страждемъ мы бѣдые близъ конца живота своего; а оклеветаны вамъ, великимъ государемъ, невинно, чего и въ мысляхъ нашихъ не бывало, и о томъ чистое исповѣданіе вамъ, великимъ государемъ, приносили и паки приносимъ, яко самому Богу; но всегда вамъ, великимъ государемъ, служили вѣрно и не щадили головъ, ни кровей своихъ; только мыслили, чѣмъ милость вашу великихъ государей, заслужить, яко бы и самою смертію, на что всевидящее око зритель спасительный Сынъ и Слово Божіе и его Богоматерь пресвятая владычица наша Богородица и приснодѣва Марія, яко же явственно въ Посолскомъ приказѣ и въ Розрядѣ, также и въ настоящихъ приказныхъ дѣлахъ, учинена многая прибыль безо всякіе страсти, не взирая ни на что и безбоязненно, но исполняя свое обѣщаніе вамъ, великимъ государемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте насъ холопей своихъ невинныхъ, ради своего государева многолѣтнего здравья, велите насъ изъ ссылки взять къ Москвѣ. Паки и паки и стократно и многократно упавая къ вашимъ великимъ государей пресвѣтлымъ ногамъ и подкладая главы наши подъ предѣвѣтлыя ваши государевы ноги, просимъ, ради всемогущаго Бога и пресвятыя владычцы нашея Богородицы и Московскихъ и Кіевопечерскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, излійте милость надъ нами бѣдными и сирыми, пребывающими злѣ и бѣде во всякомъ зломъ пребываніи. А какъ насъ, холопей вашихъ, взяли къ Тотмѣ, и не доѣзжая города, на рѣкѣ Сухонѣ, возки женъ нашихъ и дѣтей и дворовыхъ людшекъ въ воду обломались, и женъ и дѣтишекъ нашихъ малыхъ пасику изъ рѣки вытоскали и лежали въ безнамятствѣ долгое время, какъ о томъ вѣдомо всему городу, и умирающимъ томною смертію и съ бѣдными нашими малыми червями, да не откаемся вѣчне здѣ и въ будущемъ живота и не имѣюще помощи ни отъ кого, развѣ

Бога и васъ, великихъ государей. Великіе государи! смилуйте-ся пожалуйте!

с) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, быють челомъ бѣдныя и безпомощныя холопи ваши, Васька да Алешка Голицыцы и съ малыми дѣтишками⁴⁴⁰. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу посланы мы въ Пустоозеро, и нынѣ въ пути мучимъ животъ свой и скитаемся Христовымъ именемъ, всякою потребою обнищали и послѣднія рубашки съ себя проѣли; а впродъ не знаемъ, чѣмъ и питаться. А отъ города Архангельскаго повезли насъ съ дѣтишками нашими моремъ, и пришли мы въ отчаяніе и въ конечную погибель смертную, и отъ такого злаго пути будетъ намъ злое мученіе, а наипаче дѣтишкамъ нашимъ самымъ малымъ, якобы незнающимъ свѣта. А въ Пустоозерѣ хлѣбъ зѣло дорогъ и всякая живность, и помереть будетъ намъ, холодемъ вашимъ, томною и голодною смертію. Милосердые великіе государи! помилуйте насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ холопей своихъ: для ради Спаса и пречистые Богородицы и для своего государскаго многолѣтнаго здоровья, велите насъ бѣдныхъ и певинныхъ возвратити изъ такого злаго тартара; не дайте, государи, намъ томною и мучительною смертію умереть; прозрите на насъ своимъ государскимъ милосердіемъ. Великіе государи! смилуйтесь пожалуйте!

№ VIII.

ЧЕЛОБИТНАЯ ОКОЛЬНИЧАГО ЛЕОНТІЯ ПЕПЮЕВА ИЗЪ КОЛЬСКАГО
ОСТРОГА. ⁴⁴¹

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ. Бьетъ челомъ холопъ вашъ, бѣдный, сирый, беззаступный и безплемянный Левка Пепюевъ. Служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю

⁴⁴⁰ Эта челобитная прислана изъ Архангельска 4 іюля 1691 г.

⁴⁴¹ Въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, свѣтовъ IX, столбцы 35—89, есть нѣсколько челобитныхъ Пепюева: онѣ въ сущности одинаковаго содержанія и замѣчательныя наиболее по искусству изложенія.

viii. Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и брату вашему великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и вамъ, великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Юанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ, тридцать семь лѣтъ, бывъ на вашихъ великихъ государей службахъ: въ двухъ Лятовскихъ, да въ Нѣмецкомъ походѣ; а со 155 году въ Сѣвску, въ Переславлѣ, въ Кіевѣ и въ иныхъ многихъ Малороссійскихъ и Бѣлгородскаго полку въ городѣхъ воеводою; въ осадахъ и съ полками служилъ ваши великихъ государей многія службы чистою моею душою и незанорною совѣстью, преслѣвая сверетникъ моихъ излично и всеусердно. И вътѣ вышепомянутые годы моею холопа вашего, службою пзъ полъ Турка взять городъ Ржищевъ съ осмью городами и Задыпрская страна безъ остатку запустошена, для котораго запустошенія въ Малороссійскомъ краю и доднесь имѣется тишина. Да и въ иныхъ многихъ въ полковыхъ и въ осадныхъ и въ посольскихъ дѣлѣхъ съ гетманы на съѣздѣхъ, вашему великихъ государей имени къ повышенію и вашей великихъ государей державѣ къ приращенію и къ разширенію, прибыльныя многія учинилъ дѣла; и Малороссійскаго краю все духовенство и гетмана и старшину и посольства многочисленный народъ, отлученныхъ съ четыреста съ шестьдесятъ лѣтъ, царствующаго града Москвы святѣйшаго патріарха подъ благословеніе прилучилъ. И во 190 (1682) году, когда ты, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ но преселеніи брата своего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича воспріялъ Московскаго царствія скипетръ, и въ то время, будучи на вашей великихъ государей службѣ, я, холопъ вашъ, въ Сѣвску, по подлинной вѣдомости о воспріятіи твоего царскаго величества царствія, въ Батуринѣ къ гетману писалъ, чтобъ онъ и старшина и полковники съ Московскими стрѣльцами тебѣ великому государю, цѣловали крестъ немедленно, потому что на Москвѣ началось смятеніе. И по моему холопа вашего, письму, гетманъ и старшина и стольникъ и полковникъ Максимъ Лупандинъ и стрѣльцы тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу крестъ цѣловали; и объ томъ писано въ приказъ Малыя Россіи. Да во 191 (1683) году, по общему совѣту съ гетманомъ будучи я, холопъ вашъ, на Москвѣ, вамъ великимъ государемъ и сестрѣ

вашей великой государыни доносила: которые во 190 (1682) году разграблены и посланы въ ссылки и наки во царствующиіи градъ Москву возвращены и пожитки ихъ отдалы, да къ томуаъ и пзличною вашею великихъ государей милостию награженыбъ были, потому что то разграбленіе и ссылки пмѣни безвинно, и послѣ того многіе взяты къ Москвѣ. А со 190 году, въ Сѣвску, и на вашихъ великихъ государей службахъ, и на Москвѣ я, холопъ вашъ, будучи вамъ, великимъ государемъ, и всему вашему государскому свѣтлому и высокому и препочтенному дому служилъ съ великимъ моимъ тщаніемъ, безо всякого, а ни во сиѣ въ мысли моеи, подозрѣнія и претыканія. И въ Малороссійскихъ, великіе государи! городѣхъ, гетмановъ и старшину отъ пзвелосѣятельныхъ словъ, самою истинною увѣщавая, отводилъ, и подъ вашу великихъ государей самодержавную руку передъ прежнимъ покорныхъ и послушливыхъ и подобострастныхъ привелъ. И въ Сѣвску въ полковыхъ и въ градскихъ дѣлѣхъ, и въ отпускахъ хлѣбныхъ, и денежныхъ зборѣхъ и въ полковыхъ припасѣхъ, многотысячныя учинилъ прибыли. И вновь построилъ посадъ. Да при миѣ жъ, холопѣ вашемъ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ передъ прежнимъ прибыло близко тысящи дворовъ; и хлѣбомъ и лошадьми и скотиною Сѣвскіе и уѣздные жители, и всякими домовыми пожитками, передъ прежнимъ имѣють пзобильство премногое. Да во 195 (1687) году, будучи на вашей великихъ государей службѣ, я, холопъ вашъ, въ Крымскомъ походѣ, отъ Крыму въ ближнихъ мѣстѣхъ, съ салтаны Крымскими пмѣлъ два боя, на которыхъ тѣ бусорманскія силы сбиты и съ убыткомъ съ ратнымъ поворотились во своя жилища; да въ томъ же походѣ Запорожцевъ и городовыхъ отъ смятенія унялъ, и старшину съ рядовыми, которые вамъ, великимъ государемъ, служили, отъ убойства бунтовскаго охранилъ, и весь Малороссійскій край уснокоепъ. Да во 196 (1688) году, по вашему великихъ государей указу, близко вратъ Крымскихъ построилъ я, холопъ вашъ, городъ Новобогородицкой. И сентября, государи, въ 9 нынѣшняго 198 (1689) году, по вашему великихъ государей указу, отнята у меня, холопа вашего, честь, и посланъ въ Пустоозерской острогъ; а деревнишки, выслуга отца моего Романа Ивановича, и мои, холопа вашего, помѣстныя и вотчинныя, указано отписать на васъ, великихъ государей, за то, что будто я въ Сѣвску тамошнимъ жителямъ обиды и налоги чинилъ; а я, холопъ вашъ, будучи въ Сѣвску, обидъ и налогу никому не чинилъ. Да сентября жъ, великіе государи, въ 25 день прислана ваша великихъ

viii. государей грамота къ стольнику къ Борису Дмитріевичу Петесову; а по той вашей великихъ государей грамотѣ велѣно меня, холопа вашего, ему Борису въ ссылку вестъ въ Колоу; а рухлядишку мою, которая со мною, отписать на васъ, великихъ государей. И потому вашему великихъ государей указу, на Вологдѣ, рухлядишка вся, которая была со мною, на васъ, великихъ государей, отписана; а мнѣ бѣдному и всякаго нищаго худѣйшему, по вашей великихъ государей милости, на пропитаніе только дано изъ той моей рухляди, по не малой цѣнѣ, на триста рублевъ. И поября, великіе государи, въ 13 день, привезенъ я, холопъ вашъ, да со мною людишекъ моихъ пять чловѣкъ, въ Колоу, и отданъ за караулъ, умираю голодною и всякою нуждою, въ горести души моей, ницетою: потому, великіе государи! которой мнѣ, холопу вашему, дана рухлядишка, продать и заложить въ томъ городѣ ни самую малою цѣною нѣкому, и Христовымъ именемъ въ такомъ дальнемъ и безхлѣбномъ мѣстѣ пропитаться невозможно. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Юаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ пожалуйте меня, холопа своего, для своего великихъ государей и всего своего государскаго превысокого дому многолѣтняго здравія, и за мои, холопа вашего, сиротскія и многотрудныя и вашей великихъ государей державѣ прибыточныя службы, велите, государи! быть женишкѣ моей Манкѣ на Москвѣ, и жить на моемъ, холопа вашего, дворишкѣ, и выслуженными отца моего Романа Ивановича и моими, холопа вашего, деревнями ей бѣдной съ людишками для прокормленія владѣть; а меня, холопа вашего, изъ столь дальняго и всякою скудостію преумноженнаго города взять и перевестъ ближе ко царствующему граду Москвѣ въ иной городъ, чтобъ мнѣ, холопу вашему, въ подошлыя мои лѣта къ старости, и на вашихъ великихъ государей службахъ утружденному и не малымъ болѣзнями имѣющему, въ толь дальней и всякими недостатками призывной сторонѣ, нужною и голодною, начежъ всего отъ вашего государскаго лица отдаленному, безсрочною и напрасною не умереть смертію; а женишкѣ моей бѣдной, паче всякія вдовы горько осиротѣлой, и при ней съ будущими людишками, голодною и нужною и бездомовною не умереть смертію жъ. Или укажите, великіе государи меня, холопа вашего, послать на свою великихъ государей службу не токмо начальнымъ, и въ самомъ низкомъ чинѣ, въ тѣ мѣста, въ которыхъ за имя Божіе и за ваше государское достоинство, пзлить бы кровь и положить мою голову. А я, холопъ вашъ, кромѣ самого Бога,

къ вамъ, великимъ государемъ, помощника не имѣю. Великіе государи, смилуйтесе!

№ IX.

ДУХОВНАЯ ПАТРИАРХА ІОАКИМА, 17 МАРТА 1690. ¹¹²

Буди имя пресвятыя, живоначальныя, едносуцныя, святыя Троицы, Бога Отца и Сына и Святаго Духа, благословенно и препрославленно отъ всея видимыя и невидимыя твари во вѣки. Аминь.

Безмѣрнымъ благоволеніемъ и неизреченною благостію все-творца нашего Бога по образу и по подобію сотворенный и созданный въ бытію вѣчную человекъ уже вопицтожится никакъ иной; когда же ему долгъ по всякому образу благородіемъ своимъ душевнымъ знати и славити Бога, зрѣти къ нему, уповати на него и о всемъ, по учительству святаго апостола Павла, благодарити, яко вся сотвори онъ премудростію своею, и присно-творитъ и претворяетъ, якоже хоцетъ, все въ полезное человекъу, дѣла, вещи и помышленія, да всяческія жизни горнія блаженнѣи воздержавствитъ заповѣданія, еже самъ пресладчайшій Спаситель нашъ Исусъ, возводя насъ въ первое достояніе и небесное наслѣдіе: «Возстаните, идемъ отсюду». И здѣ убо колика лѣта кто живяи, обаче конецъ предѣла Божія жизни приемятъ и разрѣшается всякъ мудро-созданный человекъ, дѣло естественное органное сродной четверицѣ стихій предается, душа же на правосудіе Божіе поемлется и наслѣдитъ благая, аще злая, яже съ тѣломъ си содѣла.

Убо его же Творца моего благостію, азъ, рабъ грѣшный Господа Бога, Іоакимъ патриархъ Московскій и всея Россіи и веѣхъ сѣверныхъ страпъ, родительми благочестивыми родился въ міръ сей и во благочестіи непорушномъ восточныя церкви въ православной вѣрѣ воспитанъ и доидохъ судьбами Божіими состарѣнія лѣтъ нынѣ седмидесяти, пророческія святаго Давида мѣры, естественною же моего тѣлеси крѣпостію изнемогаю совершеннѣ; сего ради, памятуя о смерти послѣдняго разрѣшительнаго часа, яко отздѣ имамъ всяко итти къ Богу, Творцу моему, естественный долгъ отдати, нынѣ воли моя положеніе, здравствуйи умомъ моимъ и цѣлостію разума, судихъ сіе духовное послѣднее мое писаніе написати, какову душѣ и тѣлу моему со-

¹¹² Изъ рукописи Императорской Академіи Наукъ, № 85: Книга икона или изображеніе великия соборной церкви.

- ix. творити помощь, и прещедрый владыка нашъ Господь даровалъ бы милосердіе свое мнѣ смиренному и грѣшному, также кому памѣреніе мое, ради Господа Бога, завѣщаваю, прошу и молю, и о мнѣ творю извѣстіе.

Вопервыхъ убо извѣствую симъ писаніемъ мою вѣру, яко вѣрую въ Бога въ Троицѣ святѣй единого, по наученію самого Спасителя нашего, Бога прѣповѣдниковъ, апостолъ и Богоносныхъ отецъ святыхъ восточныхъ церкви, и еже святѣи отцы на седьми Вселенскихъ соборѣхъ, Духомъ святымъ собраніи, предаша и научиша, въ томъ до послѣдняго моего издыханія пребываю, яко истинный сынъ святыхъ и апостольскія церкви.

И егда азъ прещедшаго 7163 лѣта пришедь въ Кіевъ общаго житія Межигорскіи монастырь и постригохся во иноческій чинъ, тогда обѣщахся и въ велиемъ моемъ усердіи желалъ за моя злая дѣла и многая прѣгрѣшенія, яже въ мірекомъ житіи и во иныхъ случаяхъ только судѣхъ и прогнѣвахъ Творца моего Владыку, дабы изъ тоя святыхъ обители никаковымъ образомъ нигдѣ исходити и плакатися грѣховъ моихъ тамо, или уединенно въ пустынѣ или въ отшельничествѣ кончати житіе мое, и тѣло мое грѣшное въ томъ обѣщаніи моемъ Прображенія Господа нашего Иисуса Христа въ Межигорскомъ монастырѣ погребети весьма хотѣлъ. Но волею Божією, или поущеніемъ за грѣхи моя сего не вѣмъ, обаче якоже вѣсть судьбами своими, сподобити мя не точію священства, оттуда мнѣ отлучившуся, но и архіерейства, но и крайне патріарша Всероссійскаго престола и всѣхъ сѣверныхъ странъ предѣдателя и духовенству управленіе церкви Христовой многаго народа уже шестосадесть лѣтъ имамъ. Сего ради, зѣло болѣзнуя, еже мое обѣщаніе въ единствѣ житія не исполнися, къ чему о пезязаніи и о взысканіи преданнаго мнѣ грѣшному народа христіанскаго вельми боязною содержуся.

Тѣмъ же слезно прошу у вся Божія церкви и святѣйшихъ патріарховъ православныхъ Константинопольскаго, Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, и кто по мнѣ будетъ на патріаршемъ Всероссійскомъ престолѣ святѣйшій патріархъ, прощенья во всемъ и разрѣшенія, у священнаго собора и у всего православнаго народа молитвъ святыхъ смиренно велиимъ усердіемъ прошу, да помолятся о душѣ моеи Господу Богу и пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, да сотворитъ Господь милость бѣдствуемѣи душѣ моеи и проститъ согрѣшенія моя и сподобитъ мене царствія его.

Присемъ благочестивѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и

великимъ княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, въ душѣ святемъ духовнымъ моимъ чадомъ, и благовѣрнымъ государынямъ царницамъ, и благородному государю царевичу и великому князю Алексію Петровичу, и благороднымъ великимъ государынямъ царевнамъ миръ Божій и благословеніе подаю и прощеніе, такожде и всеѣмъ архіереомъ Всероссійскимъ миръ и благословеніе подаю, и всеѣхъ священнаго и духовнаго чина и весь народъ христіанскій благословляю, прощаю и разрѣшаю кающихся всесовершенно во всеѣхъ приключеніяхъ; которые же священнаго чина люди въ тяжкихъ винахъ священства лишены, и тѣмъ прощеніе буди; а тайнодѣйствовать, по правиламъ святыхъ Отець и по нашему сужденію, никако же поуютятся.

Аще же кого чимъ прогнѣвахъ и досадихъ, или оскорбихъ, коего убо сана людей и чина, каковымъ либо образомъ, яко человекъ согрѣшихъ, будучи въ достоинствѣ сего великаго начальства, смиренно прошу согрѣшеніямъ моимъ прощенія у ихъ.

Внегда же душа моя разрѣшится отъ союза плоти сея, вручаю ону премилосердаго Бога, создавшаго ю, непобѣдимому благоутробію, да приметъ ю милостиво, яко свое дѣло. Тѣло же мое оканное предаю матери всеѣхъ, отъ нея же взята бысть, чая оттуда въ послѣдней трубѣ возстати совершенно.

Та же завѣщаю по смерти моей: поуже, ради дальня отъ Межигорскаго Преображенскаго монастыря разстоянія и великаго неудобства, невозможно тѣлу моему грѣшному тамо въ монастырѣ, по моему прежнему обѣщанію, погребену быти, чего ради молю и прошу благочестивѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, и весь освященный соборъ святѣйшихъ архіереевъ и прочихъ священнослужителей, да предается тѣло мое сроднѣй землѣ и погребутъ оно во святѣй пречистѣй обители Господня Преображенія, близъ сего царствующаго града Москвы, у Спаса на Новомъ, а не въ соборной великой церкви патріарша престола.

Положить же мене во гробъ крѣпчѣй прошу во одѣяніи монашескомъ и обязати тѣло мое грѣшное по чину монаховъ, яко же вси святѣйшіе патріархи Греческіе, Константинопольскіе, Александрійскіе, Антиохійскіе, Іерусалимскіе полагаются, архіерейскимъ же одеждами отнюдь не облагати: ибо и здѣ видимъ святыхъ архіереевъ тако древно облеченныхъ тѣлеса, яко Алексія святаго митрополита и чудотворенія дара сподобивша-

- ix. гося, мощи свѣтыя его имуть простое одѣяніе монашеское, дабы и мнѣ въ томъ со свѣтѣйшими патріархи не равнятися, да понеже тѣмъ, по обѣщанію моему, хотя мала отрада душѣ моеї сотворится.

Еще же завѣщаю: по смерти моеї, въ поминованіе души моея, да во всей патріаршеской области всѣхъ церквей, кромѣ архіерейскихъ синархій, по окладу данныя деньги на годъ оставити священникомъ тѣхъ церквей на сорокоуствіе, и въ казну патріаршу тѣхъ денегъ за тое лѣто не собирать. Также всѣмъ тяглымъ дома патріарша крестьяномъ во всѣхъ вотчинахъ оброчныя деньги на годъ въ милостыню да отдаются, и впредь того имъ не зачитати и не собирать за той годъ въ казну.

Келійныя мои вещи, которыя суть деньги и одежды, да раздадутся по росписи.

На погребеніе же тѣла моего и въ поминованіе души, архіереємъ дастся и прочимъ сослужителемъ по росписи.

По соборнымъ же церквамъ священнослужителямъ и по монастырямъ, гдѣ прилично, давати изъ казны сорокоусты въ поминованіе, по обычаю прежнему.

Въ Спаскѣй монастырь на Новое, гдѣ мое грѣбное тѣло положится, моего тѣла и трудовъ дати изъ казны патріаршей домовой три тысячи рублевъ.

Въ Кіевскѣй Межигорскѣй монастырь, гдѣ мое бѣ обѣщаніе и монашескѣй чинъ пріяхъ, изъ домовья же патріаршія казны монахъ же трудовъ и тѣла дати денегъ три тысячи рублевъ на церковное каменное строеніе.

О строеніи же или исполненіи сего моего завѣщанія да будутъ въ Господѣ и Душѣ святомъ сыны мои, сами благочестивѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы. Ихъ же царское пресвѣтлое величество, ради преблагатаго всепознрающаго правителя Бога и пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, смиренно и желательно прошу, да по сему моему завѣтному писанію они, великіе государи, все да исполнятъ и тѣланіемъ своимъ царскимъ, ради пользы души моея, дабы умилосердился Владыка небесный надо мною, послѣднюю любовь свою сыновскую духовную мнѣ въ томъ отдать благоволятъ.

Ради же прилежнаго завѣщанія, еже бы все тако исполнити, молю, да въ допошеніе имъ великимъ государемъ будетъ отецъ мой духовный Сретенскаго пресвятыя Богородицы монастыря игуменъ Пахомій.

И сицевую ихъ царскаго величества любовь и труды самъ Господь Богъ, праведнѣйшій возмѣритель всякихъ благотвореній, воздастъ великимъ государемъ царемъ во временнѣй сей жизни и въ вѣчнѣй безмѣрными своими щедроты блага и полезная.

Аще же кто сотворитъ нѣкое пренятіе сему исполненію послѣдній воли моея, или коварство и лукавство содѣлаетъ въ разстояніи вещей написанныхъ, имать судію Христа Бога, воздающаго комуждо по дѣломъ, зане онъ, якоже видитъ кого творяща не лесто, но тако и воздастъ всякому праведно.

Присемъ же послѣдній мой настырскій долгъ отдаю и предлагаю въ душевную пользу, во спасеніе же вѣчное, гражданскаго же и царственнаго самодержавства во всякое опасство, благочестивѣйшимъ монархомъ, чрезъ мои грѣшныя руки помазанникомъ Божиимъ, на содержаніе и управленіе отечественнаго наслѣдства всего царства Россійскаго, въ душѣ святомъ сыномъ моимъ, великимъ княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, да пребываютъ они государи въ прародительскомъ своемъ благородномъ царскомъ достоинствѣ благочестиво и праведно, во всякомъ изрядствѣ, жителствовати въ чистотѣ, въ воздержаніи же и святости, яко помазанникомъ святымъ подобаетъ, образу благихъ дѣлъ, по святому апостолу, всемъ народамъ благочестивымъ усердствуя.

Вѣру же православно-каѳолическую въ Бога вседушию любовью имѣти, церковь святую, едину во вселеннѣй, яже на востоцѣ и въ насъ утвердися, истинную, яко мать, чествовати и пребывати въ ся правомъ ученіи непоколеблемо, и преданія и ученія, отъ отецъ святыхъ на соборѣхъ опредѣленная и утвержденная, содержати крѣпцѣ и ни въ чемъ же порушию, якоже бо безъ вѣры правыя Богу угодити не возможно, такожде кромѣ церкви святыя восточныя мудрованія и свѣтлаго Богопреданнаго тоя ученія, не возможно кому снастися, и яже чрезъ святыи символъ вѣруемъ едину святую соборную и апостольскую церковь быти, убо оную защищати отъ всякихъ ересей соблазненныхъ навѣтовъ, и своею государскою рукою во всемъ церкви Господни и служителемъ священнаго и духовнаго чина и причту церковному всему помогати и снабдѣвати вся въ царской своей милости да потщатся, и опредѣленнаго дальня служащихъ Богу по всемъ церквамъ и о нихъ государехъ молящихся да не лишаютъ и въ томъ тѣхъ не обидятъ: за сіе бо, по псалмопѣвцу, пріимуть отъ Христа Бога воздаянія многа.

Яко благочестивѣйшіе государи и вѣриѣйшіе цари свойствен-

- ix. ные господіе Россійскаго царствія людемъ всеѣмъ. во осмотри-
 тельствѣ милосердомъ всякаго чина люди своя мала и велика,
 богата и убога, раба и свободнаго, всякое лице мужеское и
 женско, да пмѣють, всякіе неправости и обидѣ да свободждаютъ,
 о правосудіи же въ дѣлахъ гражданскихъ всячески да пошекут-
 ся и милость и любовь въ томъ всякому явятъ многу: зане зѣло
 неправда въ сужденіяхъ и коварство въ людехъ умножися,
 обидами же вдовницы, сироты и немощи въ убожествѣ люди
 зѣло въ оскорбленіи мнози плачутъ, ибо судъ Божіи въ людехъ
 его вамъ, царямъ, вручися, и сего Господь Богъ постижеть отъ
 васъ, о немъ же сами, государи, прирадѣйте, молю васъ, госу-
 дарей, и избавити всякаго отъ неправды.

Еще же, да никакоже они, государи, поустятъ кому христіаномъ православнымъ въ своей державѣ съ еретиками иновѣрца-
 ми, съ Латины, Лютеры, Калвинны, безбожными Татари (ихъ же
 гнушается Господь и церковь Божія съ богомерзкими прелесть-
 ми ихъ проклинаеть) общенія въ содружествѣ творити, но яко
 враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ, тѣхъ удалитися; да
 повелѣваютъ царскимъ своимъ указомъ, отнюдь бы иновѣрцы,
 пришедъ здѣ въ царство благочестивое, вѣрѣ своихъ не проко-
 вѣдывали и въ укоризну о вѣрѣ не разговаривали ни съ кѣмъ,
 и обычаевъ своихъ иностранныхъ, по своимъ ихъ ересямъ, на
 прелесть христіаномъ, не вносили бы, и сіе бы имъ запретити
 подъ казню накрѣпко, и молбищныи бы по прелестямъ ихъ
 соборницъ еретическихъ строити не давати мѣста всеконечно;
 которыя здѣ и есть близъ или между христіанскихъ домовъ, и тѣ
 разорити годно и должно, яко діавольскія созища: Татарове бо
 зловѣрные, еретики же церкви святыя отступныи, и вся суть
 прокляты, зане апостолъ святой Павелъ и въ единой христіан-
 ской вѣрѣ братіи сущихъ, нѣнствующихъ же и безчистующу-
 щихъ, отлучатися и не примѣшатися къ нимъ заповѣда, кольми
 паче таковыхъ еретиковъ развратниковъ и худителей святыя вѣ-
 че наша отлучатися всячески подобаетъ! Еретики бо, яко Люте-
 ры, Калвинны, Латины, не совѣтуютъ и не глаголютъ яже чело-
 вѣческая, но повообрѣтная и чуждая истиннаго благочестія;
 Татарове же проклятыи злобожники суть, въ нихъ же никакого
 же добра обрѣтается, живуть въ державѣ царской и между мно-
 гихъ христіанъ, въ великихъ градѣхъ, ихъ же во благочестивую
 вѣру всячески приводити веліи есть долгъ, и апостольское завѣ-
 щанное слово сице глаголетъ: ¹¹⁵ «Нынѣ же шсахъ вамъ, бра-
 «тіе, не примѣшатися аще нѣкіи братъ (иновѣрецъ же наипаче)

¹¹⁵. Къ Коринѣяномъ первое посланіе св. апостола Павла, гл. 5. ст. 11.

«именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или нѣщпца, или хищникъ: съ таковымъ «ниже ясти». Воиновѣрцахъ же вся сія злобы господствуютъ, обаче вѣрные люди многи и честни съ ними ядятъ не стыдящися и не боятя грѣха, уклоняющися же отъ заповѣди сея и завѣщанія отъ церкви святыя, презирающіи и творящіи самп себѣ законъ презорствомъ. Како имуть свободитися клятвы, псалмопѣвцомъ присновѣщающейся: «проклятїи вси уклоняющїиися отъ заповѣдей твоихъ?» Чесого вся христіане избави Боже! Иидѣ глаголетъ: «Измните злое отъ васъ самѣхъ». Сіе явственпо самъ Богъ завѣща, како со иновѣрными еретиками и злобожними водитися и общатися, кому и кую дружбу подобаетъ съ ними имѣти!

Конемъ убо образомъ можетъ цѣлость государства своего въ лѣнотѣ содержатися и во угожденїи быти Богу? Егда вси люди истинствуютъ, о добрыхъ дѣлѣхъ прилежатъ, и содержатъ благія и постоянныя права и да не навькнутъ иностранныхъ обычаевъ непотребныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ, и писанія невѣдущїи со иновѣрными о вѣрѣ не глаголютъ и лестнаго ученія ихъ весьма да не слушають, но да возымѣють въ крѣпости отческаго благоразсуднаго и воздержнаго поступленія въ дѣлѣхъ и вещахъ. Писано бо: «Не буди всякимъ вѣтромъ носимый, измѣняющїи скоростїю въ непотребство, и старѣющїихъ «не презирай и всякое дѣло начиная смотрѣти конца, каковъ «будетъ» всемъ повелѣся: зане вся тварь и время отъ времени скорѣ измѣняется, и кончина смертная близится всемъ, ей же и азъ и лѣты и болѣзнію близъ приверженъ есмь.

Къ сему всякаго бы чина люди имѣли по чину своему жити во всякомъ опаствѣ и мѣриости, кому что должно и что кому прилично: одежды бо носити, дворы и храмы строити не къ лицу не строити: добро убо есть въ одеждахъ драгихъ и многихъ въ пространныхъ и избыточныхъ трапезахъ и питїяхъ различныхъ и во всякихъ неполезныхъ дѣлахъ не истощеватися и не приходити тѣмъ въ послѣднюю скудость и убожество, но апостолу же, весьма цѣсть полезно кому, глумленія же и игранія и многое питїе каждому вредно и грѣшно есть.

Царствующимъ государямъ сего всего во власти своей домы назирати и судовъ праведно повелительствомъ въ державѣ своей управлять народы, да правдою безъ напрасныя тщеты и суеты непотребныя поживутъ по Бозѣ духомъ; мудри бо мужи подобствениѣ на сіе вѣщаща всякому чловѣку: «уотреби трудъ,

- ix. храни мѣрность: богатъ будещи; въ воздержности мало яждь: здравъ будещи; твори благое, бѣгай злого: спасенъ будещи». И спичевымъ образомъ въ правду всяку въ душѣ и тѣлеси спасеніе отъ Господа Бога готово временное и вѣчное, пмство благополучное и продолженіе лѣтъ во здравіи.

Паки ихъ царское пресвѣтлое величество благочестивыхъ царей молю и завѣщаваю предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ: да возбрапятъ по всякому образу въ ихъ государскихъ полкахъ надъ служивыми людьми и во всемъ ихъ царствіи проклятымъ еретикамъ иновѣрцамъ быти начальниками, по да велятъ отставити таковыхъ враговъ христіанскихъ отъ таковыхъ дѣлъ всесовершенно; пожеже они иновѣрцы съ нами христіаны, православіе истинное вмущими, въ вѣрѣ неединомысленны, въ предапяхъ отеческихъ всяко несогласны, церкви матери нашей православныя чужди: и что таковыя еретики проклятые вопиеству православному сотворятъ помощи? Токмо гнѣвъ Божій наводятъ! Ибо православию христіане, по чину и обычаю церковному, молятся Богу; а они снѣтъ, еретики, и свои мерзкія дѣла исполняютъ и христіанскаго моленія гнушаются. Христіане, пречистую Дѣву Богородицу Марію чествующе, всячески о помощи просятъ и всѣхъ святыхъ; еретики же, будучи начальниками въ полкахъ, ругаются тому, и по прелести ихъ хулы износятъ, и никако же почитаютъ пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, также и икопъ святыхъ не почитаютъ и всему христіанскому благочестию посмѣваютъ. Христіане постятся; еретики же никогда; ихъ же, по глазу апостольскому, Богъ чрево. Аще бо и съ полки ходятъ, да съ ними, по прелести ихъ, Бога иѣсть; никакая же польза есть отъ нихъ; не въ лыстахъ бо мужескихъ благоволилъ Господь, но въ боящихся его, и уповающихъ на милость его спасаетъ; ибо Боговидному Моисею завѣща Господь: «измите злое изъ себя самихъ»; иновѣрцамъ же и въ соимы людей Израильскихъ входити не велѣ. Еще же глагола Господь: «егда же идеши на брань во ополченіи твоємъ, снабдися отъ всякаго скверна слова»; а въ христіанскихъ полкахъ богомерзкіе живые идолы, еретики, злословящіе святую нашу вѣру и благочестіе, Лютеры и Калвины и Латины, не правому дарствующи, да еще и начальниками волки надъ агнцами христіаны, имъ же всяко оскорбленіе бѣднымъ сотворяютъ! Иѣсть убо добро еретнику, человѣку неправославному существу, христіаны православными въ Слагочестивой царской державѣ владѣти и начальствовать и судити. Иѣсть ли людей православныхъ въ таковыхъ чинахъ быти и устроить потребная? Ибо благодатию Божіею въ Россіи-

скомъ царствіи ихъ царскія державы людей благочестивыхъ въ ратоборствѣ искусныхъ и знающихъ въ полковыхъ строяхъ зѣло много. Апостолъ же святой Павелъ зѣло Коринѳяне посрамляше, егда предъ иновѣрцами судишася; глаголаша бо: «Къ сраму вамъ глаголю: уничиженныхъ въ царствѣ (у насъ же «весьма отчуждены), почто посаждаете судити вѣрныя? Тако ли «иѣсть ни единъ въ насъ мудръ, шже можетъ разсудити между «братіи своихъ? Но братъ съ братомъ судится, да сже предъ «невѣрными, сіе убо отноуд; срамъ вамъ есть, яко судитесь «отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ», сіе есть отъ еретиковъ и злобожниковъ Татаръ неправедныхъ, у нихъ же христіане въ подданствѣ, а не отъ святыхъ христіанъ едиnorodныхъ, единовѣрныхъ Россіянъ и въ царствѣ единомъ живущихъ.

Иновѣрцы же аще и прежде въ древнихъ лѣтѣхъ въ полкахъ Россійскихъ и въ нашей памяти быша, гдѣ пользы отъ нихъ сотворяшеся? Мало. Явно бо, они враги Богу и пречестѣи Богородицѣ, церкви святѣи, и намъ, христіанамъ. Пбо всѣ христіане православнии напаче же за вѣру и за церковь Божию, нежели за отечество и дома своя, въ усердіи душа своя полагаютъ на бранехъ въ полкахъ, никако же щадяще жизни своея; еретики же, будучи начальниками, о томъ ни мало радятъ.

Такожде и Татаромъ злобожнымъ, кои во обладаши ихъ царскомъ, въ своемъ же зловѣрїи жизнию влекутся, въ подданство и владѣніе христіанъ не даютъ; а за которыми есть еще, а не крестятся и не хотятъ быти благочестиви, взимать тыя отъ нихъ и не давати въ поруганіе и подъ власть нечестивымъ басурманамъ христіанскихъ душъ.

И о семъ вседушно великихъ государей благочестивѣйшихъ, васъ царей, молю и прошу и виредъ завѣтъ мой сей всѣмъ благочестивымъ самодержцемъ, яко архіерей есмь, полагаю.

И такожде молю о Господѣ, да о всемъ томъ во имени Господни, яко христіанскія вѣры во обладаши вашемъ, приложите тщаніе и сотворите тако, и милость Божія буди съ вами и Господь Богъ помощникъ вамъ во всемъ, и крѣпкїи покровъ отъ всѣхъ золь, и непреборимая стѣна пресвятая Дѣва Богородица Марія и вси святїи о васъ молитвенники непрестанно.

Изъявлено же, яко и нынѣшнихъ лѣтъ въ Крымскіе походы, егда на Крымскихъ Татаръ Россійскіе царскіе полки ходиша, азъ, смиренный о всемъ вышесанномъ, яко старецъ сый, глаголахъ не обвиняя, учихъ, и молихъ, и доносилъ начальствующимъ съ моленіемъ и на писанїи, еже бы еретикомъ иновѣрцамъ надъ христіаны въ полкахъ начальниками не быти, и

- ix. мене благородная государыня царица Софія Алексіевна въ томъ послушати тогда не изволила; такожде и князь Василій Голлицинъ, вождь бывшій въ тѣ походы царскаго пресвѣтлаго величества многихъ полковъ, не сотвори сего: и что содѣяся въ полкахъ, каковы поступки быша, зримо бѣ и есть всемъ вѣдомо, яко безчестію и не славъ многія страны приписаша; нужды же людскія и убытки кто изочтетъ!

Тѣмъ же должно апостольскаго ученія слушати: никто же своя польза, по ближняго своего кійждо да ищетъ; шцай же, по гласу евангельскому, обрищеть благодать и славу, миръ и милость, и толкущему заповѣдми Господними въ двери милосердія Божія усердно отверзется царство небесное и примуть его во все радостныя кровы блаженства въ некончаемій вѣкъ.

Сія вся заключаю. Все оставшіеся люди на землѣ отъ святыхъ молитвы смиренно прося, благословеніе вамъ мое архиепископское оставляю; мене же самого Божию вручаю милосердію и не постыдному предстательству Госпожи моеи пречестѣи Дѣвы Богородицы Маріи и всехъ святыхъ, благоугодившихъ Богу, молитвамъ, воица и глаголю къ Богу отцу нашему небесному: Отче! въ руки твои предаю духъ мой.

Писана въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому святѣйшаго патріарха мірозданія 7198 лѣта, отъ Рождества же Иисуса Христа 1690, индиктіона 13, мѣсяца марта 17 дня.

Присемъ же ихъ царскому пресвѣтлому величеству доношу и во имени Господни завѣщавало, еже бы иконы Богочеловѣка Иисуса и пречистыя Богородицы и всехъ Святыхъ зановѣдали не сати по древнимъ преводамъ съ Греческихъ ображеній, како видимъ и чудотворныя иконы древнихъ писемъ; а съ Латинскихъ и Нѣмецкихъ соблазнительныхъ ображеній и неподобствєнныхъ по своимъ похотямъ, церковному нашему преданію развратно, отнюдь бы не не сати, и которыя гдѣ есть въ церквахъ неправописныя, тыя вонъ износити: ибо и пречистую Богородицу, уже обрученную мужу Іосифу праведному и Христа Иисуса родившую, они еретики пищутъ непокровенну главу и власы украшенну, и многихъ святыхъ женъ съ непокровенными главами и мужей своестранническими обличіями; въ Греческихъ же старыхъ и Россійскихъ таковымъ подобіемъ не обрѣтаешя, и нынѣ того не приѣмлютъ: вѣруемъ бо, яко пречистая Богородица Дѣва и по Рождествѣ Иисусовомъ; по церковъ таковыхъ видовъ не приѣмлетъ и не обычно; не велити же на древѣ иконы яко существъ челоуѣковъ объятіемъ, понеже въ церкви восточной того творити не повелѣся.

Но пакы воспоминаю, еже бы иновѣрцомъ еретикомъ костеловъ Римскихъ, кироуъ Нѣмецкихъ, Татаромъ мечетовъ, въ своемъ государствѣ и обладаніи всеконечно не давати стропити видѣ, новыхъ Латинскихъ и иностранскихъ обычаевъ и въ платьи премѣнъ поипоземски не вводити, ибо тѣмъ пѣтъ благочестіе христіанскаго царства во удобствіи имать пространитися и вѣра въ Господа Бога возрастати день отъ дне.

Удивляюся же азъ царскаго сигилита совѣтникомъ налатнымъ и правителемъ, которые на посольствахъ въ иныхъ земляхъ и царствахъ бывали, како кое государство правъ и обычаи имать, каковы въ одеждахъ и поступкахъ, тако держать, а пниаго не приѣмлютъ и въ своихъ владѣніяхъ иныхъ вѣръ людей никаковыхъ достоинствъ не сподобляютъ; а еже не своя вѣры молитвенныхъ храмовъ ипоземцамъ никакоже попуцають сотворити, ни въ которомъ еретическомъ царствѣ, каа окрестъ насъ суть; яко въ Нѣмецкихъ есть ли благочестивыя вѣры церковь, гдѣ бы христіаномъ было прибѣжище? Ни гдѣ же! А здѣ чего и не бывало, и то еретикомъ повелѣно, что своихъ еретическихкихъ проклятыхъ соборищъ молвищныя храмныя построили, въ которыхъ благочестивыхъ людей злониѣ клепуть и лають, и вѣру укоряють, и иконы святыя попирають, и христіаномъ намъ ругаются и зовуть идолопоклонниками и злобожниками! И се пѣсть добро, по всячески зло.

Сего убо благочестивымъ людямъ, наипаче же самодержавиѣишимъ царемъ государемъ, и нынѣ и въ будущія времена зѣло смотрѣти подобаетъ и своему государству благоразсудное повелительство въ пользу и прибыль, наипаче же въ славу Божию творити, еже и въ содѣйствѣ всего совершенія буди во Христѣ Бозѣ желаю, желаю. Аминь.

Подписано рукою патріарха такъ: Иоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи положи сей завѣтъ.

x.

№ X.

ДОКУМЕНТЫ О ТАЙНЫХЪ СНОШЕНІЯХЪ ГЕТМАНА МАЗЕНЫ ВЪ 1690 ГОДУ
СЪ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ.

1.

*Письмо Львовскаго епископа Юсефа Шумляискаго, присланное къ Мазень, 19 января 1690 года, съ Польскимъ шляхтичемъ Доморацкимъ.*¹¹⁴

Ясновельможный милостивый господине, гетмане войскъ Запорожскихъ, миѣ зѣло милостивый господине и православной церкви святой сыне!

Не вдавнѣ присланнаго отъ вашей милости съ листомъ ко миѣ и къ его королевскому величеству, государю моему милостивому, отпустивъ назадъ, дьякона Соломона, посылаю надежнаго челоуѣка и вѣрнаго съ тѣмъ моимъ къ вашей милости моему господину письмомъ, мало не въ слѣдъ за тѣмъ же дьякономъ, прося присемъ вашу милость, дабы еси восхотѣлъ какъ скорѣе и какъ прилежнѣе обѣцатися, какъ впредъ хочешь поступати съ его королевскимъ величествомъ и съ цѣлою рѣчью посполитою. А нынѣ есть время всему способное и помысленное, во время сеймованія его королевскаго величества и рѣчи посполитой, прилежно отозватися своимъ желательствомъ къ его королевскому величеству чрезъ меня желательнаго къ себѣ, также рѣчи посполитой и его королевскому величеству слугу. Не желаемъ ничего, только бы ваша милость, какъ прилежнѣе отпустивъ назадъ вручителя сего листа, шляхетнаго господина Доморацкаго, который не имѣетъ больше никакого дѣла, кромѣ довѣдатися у вашей милости, моего милостиваго господина, что впредъ учинишь для его королевскаго величества и рѣчи посполитой, и вскорѣ возвратитися. И въ Божіе время работайте, и то нго съ вольной шею пароду своего сняти промышляйте. Ничесо же не усумнѣваюся, что и отъ господина Искрицкаго¹¹⁵ также ваша милость имѣешь вѣдомость, который еще ни о чемъ намъ вѣдомости не чинить, и какъ съ вашею милостию поводитъ пересылки, удивляемся. Авось либо тотъ тако будетъ счастливъ вручитель листа¹¹⁶

¹¹⁴. Хранится въ Польскомъ переводѣ при докладной запискѣ объ отлачѣ Доморацкаго, въ дѣлахъ Главнаго Архива, связ. 446. То самое письмо, которое Мазень самъ предьявилъ Русскому правительству.

¹¹⁵. См. выше Примѣчаніе 48.

¹¹⁶. Т. е. Доморацкій.

и къ намъ что доброе принесеть. А какъ надежны будемъ вашей милости пріятства, того же часа работати начнемъ: что годно будетъ вашей милости ко опасенію, какъ и всему войску Запорожскому, его королевское величество, государь мой милостивый, и съ рѣчью посломитою промыслить. Подлинно дождаемся съ великимъ хотѣніемъ возвращенія господина Доморацкаго. А я вручаю вашей милости, моему господину, какъ желателенъ

x.

Изъ Львова.
Генваря въ 19 д. 1690.

Вашей милости, моему господину и благодѣтелю, пріятель, братъ, настьрь и слуга Юсифъ Шумлянскій, епископъ Львовскій и прочихъ.

2.

*Письмо гетмана Мазепы къ Польскому королю Яну III,
15 марта 1690.* ¹¹⁷

Наяснѣйшій король и государь нашъ милостивый, монарше непобѣдимый! Къ вашей государственной милости втретіе пишемъ, яко къ отцу своему и монарху великому. Знатию, что ваша государственная милость не изволяетъ насъ слугъ своихъ подъ свои крылья принять, понеже ваша государственная милость намъ никакой утѣхи не даде чрезъ нашего законника, а своихъ присылаете, а особо Искрицкаго, что я съ его зятемъ зѣло въ великомъ гнѣвѣ; а Доморацкому могъ бы то и повѣрить, только особо, что по городамъ вездѣ стало все свежая ¹¹⁸ Москва и зѣло перестерегаютъ свежего ¹¹⁹ челоуѣка и по Диѣпру отъ самого Кіева внизъ до Чернобыля. А что Соломонъ, то уже знаетъ, куды пройти Диѣпръ, и мало будетъ городами идти. Просимъ вашей королевской милости надежной вѣдомости, понеже не могу, что чинить. Пишетъ ко мнѣ полковникъ Полтавскій, чтобъ Москвы не пускать въ города, а по Орду копечно слать, какъ и имѣемъ до пріѣзду Соломонова отъ вашей королевской милости, держимъ Шеленбея-мурзу, а другой пріѣхалъ на сихъ часѣхъ третьей педѣли поста изъ Крыму Татаринъ и говорилъ, что къ вашей королевской милости пошелъ Татарскій посолъ. И о томъ вашей королевской ми-

¹¹⁷. Предъявлено королевскимъ посланникомъ Окрасою на конференціи въ Посольскомъ приказѣ 5 сентября 1691 года, какъ *составное* или подложное. Помѣщено въ переводѣ въ стейновѣй списокѣ переговоровъ съ Окрасою. Дѣло Глав. Арх. связ. 146.

¹¹⁸. Новопришедшая (приписано въ переводѣ).

¹¹⁹. Нового (приписано въ переводѣ).

- x. лести объявляю, что я слышалъ про гетмана короннаго, что ваша королевская милость на него гнѣветъ, и тѣмъ къ нему гетману не смѣлъ писать и къ пану подскарбію, толькожъ вѣдаю добре, что и онъ не вѣдасть о тѣхъ секретахъ, понеже ваша королевская милость на то не позволяетъ. Дайтежъ намъ подлинную вѣдомость чрезъ нашего Соломона, то уже сами будемъ съ Ордою битъ Москву; початокъ мы учинимъ, а ваша королевская милость дайте помочь въ то время своихъ жолнеровъ сколько тысячъ присылайте на назначенное мѣсто чрезъ Дибирь на Каневъ. А если ваша королевская милость своего вѣрнаго хотите прислать съ Соломопомъ, то будемъ вѣрить ему, а такъ немочно самому ему пробхать чрезъ города и чрезъ Дибирь. Не дай Богъ чего, то бы намъ тотчасъ гннуть отъ Москвы. Сами разсудите ваша королевская милость, что то страшное дѣло зачати есмы, и будемъ его сколько мочно доканчивать, на Божію милость надѣмся и на вашу королевскую милость, понеже ужъ мы совсѣмъ тайно прибавились, только ожидаемъ отъ вашей королевской милости совѣту. А за тѣмъ кланяемся вашей королевской милости, вѣрные слуги хочемъ быть до конца своего. Изъ Батурина лѣта 1690 мѣсяца марта въ 15.

Іоанъ Стефановичъ Мазепа, гетманъ вашей королевской милости войскъ Запорожскихъ, рукою.

Особая записка въ томъ же письмѣ.

Милостивый король! Я не желаю о той тайнѣ, чтобъ папъ Скрипцкой¹²⁰ о ней зналъ, также и папъ Доморацкій. Вѣдасте в. к. м. какая у насъ великая осторожность; далъ бы я пану Доморацкому отъ себя листы къ в. к. м.; ну, чего Богъ не дай, учинилось бы какое смятеніе гдѣ въ городѣ или на перевозѣ, какъ то людей изъ Польши зѣло стерегутъ, а у него бы листы, то бы намъ что было? пропали бы вдругъ за то дѣло. Сами в. к. м. разсудите. Нынѣ добро буде, съ какою вѣстію Соломона отпустите къ намъ, то ужъ пошлемъ къ в. к. м. опять Соломона и папа Доморатцакаго и того Татарина отъ Шалепбея. А о томъ в. к. м. объявляемъ, что мы сколько душъ насъ присягали, что одно думать, а в. к. м. намъ; Соломона, знатно что обнесъ некакой вамъ тамъ нежелательной в. к. м. Нынѣ намъ объявите чрезъ нашего Соломона, какая у в. к. м. ч. какимъ насъ словомъ своимъ государскимъ утѣшите.

¹²⁰ Искрипкій.

Письмо гетмана Мазепы Иосифу Шумлянскому, епископу Львовскому, 15 марта 1690 года.¹²¹

Ясневельможный милостиве господине пастырь, благодѣтель мой великій! Понеже твоя пастырская милость меня утѣшила листовно, зѣло твоей п. м. благодарю и утѣшаюся гораздо, что твоя пастырская милость меня не презрѣла. И мы также желаемъ в. ^н п. м. превышняго архіерея на небеси лице соглядати. Милостивый благодѣтель! Прилагалъ еси перво радѣніе и трудился еси о моемъ Соломонѣ, и нынѣ в. ^н п. м. просимъ, пусть наше слово будетъ словомъ, какъ есмы зачали, конечно его надобно и кончить и на словѣ надобно держаться. Какая причина тому есть, что нашего Соломона толь скоро не отпускаете? А мы здѣсь помираемъ отъ страху того. Не разсуждайте вы того, что я нану Скрипцкому не далъ вѣры: тому есть причина; а нану Доморацкому далъ бы я листы отъ себя, но не мочно тѣмъ, что у насъ зѣло стерегутъ изъ Польши челоуѣка по городамъ и на перевозехъ. Все Москва свежая стала, понеже ужъ они слышать на себя лихо; и вамъ желаю такъ, хотя и пошлете какого съ Соломономъ, то не повѣривайте ему, потому что тайна есть велика, не для того, чтобъ онъ не выдалъ именно, но для того, блюди Боже, гдѣ въ городѣ или на перевозѣ какое безчестіе случилось, а листы при немъ были бы, а нашли, то бы мы пропали тотчасъ; а крайне если не вѣрите, что та причина есть, то конечно пусть Соломонъ за меня и за себя присягу учинить предъ королемъ и предъ твоимъ пастырскимъ лицемъ, инако не мочно, то ужъ вѣра будетъ. А что не посылаете отъ себя самага никово, я бы хотѣлъ, чтобы и рубашка моя не знала; сами в. п. м. разсудите, не огнемъ то играть хотимъ, но идетъ намъ о здоровьи и о женахъ; а потомъ в. п. м. кланяемся. Всего доброжелательный,

Іоанъ Стефановичъ Мазепа гетманъ его к. ^н м. войскъ Запорожскихъ рукою. Изъ Батурина лѣта 1690, мѣсяца марта въ 15.

Особая записка въ томъ же письмѣ.

Понеже такъ учинилось, не засталъ г. Доморацкій въ Батуринѣ нашего Соломона, мы бы были и ради, что вмѣстѣ бы поѣхали къ королю его милости и къ в. п. м. и его задержали мы у себя, надѣяся вскорѣ отъ е. м. короля и отъ в. п. м. отпуску;

¹²¹ Предъявлено Окрасою въ Носольскомъ приказѣ 3 сентября 1691 г., кѣвъ подложное.

- x. а по сей часъ его пѣтъ. Для какой причины вы его держите? Смилуйтесь, отпускайте его скорѣе, милостивый благодѣтель! Чрезъ тѣ времена и полковниковъ понудилъ и самъ едва живъ есмь, даже отъ разума отхожу за тою оглядкою.

4.

*Письмо гетмана Мазепы чернецу Соломону, 15 марта.
1690.¹²²*

Въ Божѣ честный милостивый отче Соломоне, пріятель мой желательный!

Святимъ постомъ честность твою поздравляемъ и желаемъ тебѣ спасительно его проводить и страдемъ Христовымъ поклонитись, а потомъ и Христову Воскресенію. И объявляемъ честности твоей симъ листомъ нашимъ, что послалъ къ пану Лизогубу свои листы, за печатями великими и за моею печаткою малою твердо запечатапы, чтобъ никто не дознался, что за листы и къ кому пошли, и панъ Лизогубъ пошлетъ своего челядника къ честности твоей въ Жолкву, а тотъ челядникъ имѣетъ своихъ пріятелей въ Острогѣ. Есть тому причина сличная, для чего ѣдетъ, будто не нарочно къ тебѣ; а онъ и не знаетъ, куды ѣдетъ. Если пріѣдетъ къ тебѣ, не повѣривай ему, тотчасъ его отпускай къ его сродникамъ; а тѣ листы належатъ одинъ къ королю е. м., а другой къ е. м. епископу Львовскому, а тебѣ третій. Да при тѣхъ листахъ посылаю 20 сѣмковъ тебѣ. А особо приказали тому челяднику отдать пану Подолскому. Если тебя застанетъ, то тебѣ. А честность твоя, отобравъ листы паскоро, бѣги къ королю е. м. и докучай о отпускѣ; а панъ Подолской тебѣ и скажетъ, который панъ тамъ знаетъ тайны. Не простираши больше, Богу честность твою вручамъ. Изъ Батурина 1690 марта 15.

Іоанъ Стефановичъ Мазепа гетманъ е. к. м. войскъ Запорожскихъ, рукою.

5.

*Граммата Польскаго короля Яна III полковнику Василию
Искрицкому, 6 мая 1690 года.¹²³*

Янъ III, Божією милостию король Польскій и проч.

Благородный, намъ любезно-вѣрный.

Лучше бъ было, если бы твоя вѣрность изустно далъ намъ отчетъ о поѣздкѣ своей на Украину¹²⁴ и самъ намъ все расска-

^{122.} Предъявлено Окрасою въ Носольскомъ приказѣ, какъ подложное.

^{123.} Изъ фамильныхъ бумагъ, см. выше Примѣч. 48. Подлинная на Подольскомъ языкѣ.

^{124.} Значитъ, король послалъ Искрицкаго къ Мазепѣ.

залъ и отъ насъ на счетъ Соломона чернеца, измѣнника, получилъ подробнѣйшее свѣдѣніе (informatią); но какъ это не состоялось, то не безпокоя себя прїѣздомъ сюда, постарайся паче всего исполнить то, что ниже въ письмѣ семъ значится. И какъ ты имѣешь случай къ пересылкѣ писемъ къ благородному Мазепѣ гетману Заднѣпрскому,¹²⁵ то пошли къ нему тотчасъ съ этими предостереженіями, которыя ему очень нужны (wyrzaw tedy do niego teyze zaraz godziny, z tymi przestrogamı, które mu są nader potrzebne).¹²⁶ Во первыхъ увѣрь пашимъ именемъ благороднаго Мокіовскаго¹²⁷ (Mokiówskiego), что его доброе расположение (affect) мы прїняли благосклонно и все для него сдѣлать готовы, лишь бы только возвратился мы въ тѣ края, гдѣ получимъ отъ тебя изустное подробнѣйшее донесеніе. Сознаниі измѣнника чернеца не посылаемъ, равно и знаковъ, т. е. печати побольше изъ олова Запорожской, и другой поменьше изъ мѣди, собственной благороднаго Мазепы, которыя употреблялъ этотъ паглецъ, Соломонъ, чтобы обмануть и насъ и гетмана Мазепу. Какія же были показанія измѣнника въ тѣсной темницѣ и въ двойныхъ кадалахъ (w dobrym wiezieniu u we dwoch kajdanach), кратко излагаемъ.¹²⁸ Объявляетъ себя этотъ измѣнникъ родомъ изъ Бродовъ, молва же народная (vox publica) гласитъ, что онъ жилъ перекрещенный, но непосвященный (consecrowany); былъ хлопцемъ при Дорошенкѣ, потомъ бродя по разнымъ мѣстамъ, зашелъ въ Москву и будто бы былъ въ числѣ придворныхъ пѣвчихъ (miedzy kapelanami dworskimi). Измѣнникъ прїѣхалъ къ намъ въ Жолкву, во время отъѣзда твоего въ Украину, и отдалъ намъ письмо отъ благор. Мазепы за его подписью и печатью къ вельможному воеводѣ Русскому и къ преп. епископу Львовскому; числа писемъ онъ выдумалъ: съ Дикаго поля недалеко отъ Крыма¹²⁹ писалъ будто бы благ. Мазена въ своей повозкѣ (gudwanie), и съ тѣми письмами послалъ его назадъ въ Москву къ Дорошенкѣ, отъ котораго тоже будто бы получилъ къ намъ письмо, но это письмо взялъ у него чернецъ, т. е. игуменъ Могилева Литовскаго. Получивъ и прочитавъ эти письма, мы тотчасъ узнали, что то не былъ слогъ и манеръ (sposob) гет. Мазепы;¹³⁰ задержавъ Соломона въ монастырѣ Креховскомъ въ милѣ отъ Жолквы, тотчасъ послали мы

125. Значить, была постоянная корреспонденція.

126. Т. е. король предостерегалъ его, какъ сообщника.

127. Константинъ Мокіевскій, Кіевскій полковникъ.

128. Т. е. король давалъ знать Мазепѣ, какъ отвѣчать Русскому правительству, чтобы не было раздорѣвъ въ его показаніяхъ съ объясненіями королевскими.

129. Слѣдовательно сношенія начались со времени втораго Крымскаго похода.

130. Перевисла, значить, была дѣтальна.

- x. въ Могилевъ за письмами, откуда дано знать, что чернецъ дѣйствительно тамъ былъ, безпрестанно пьянствовалъ и, напившись, болталъ вздоръ; игумень арестовалъ его, потомъ отпустилъ, отдавъ все, что при немъ было. Подложное письмо блггет. Мазепы писано глупо, безъ всякихъ осторожностей и тайны: въ немъ онъ проситъ нашей протекціи, видя измѣну Москвы противъ казаковъ, и требуетъ универсаловъ нашихъ, чтобы поднять все Задніпріе на Москву, присовокупляя, что Татары съ нимъ въ союзѣ и одинъ мурза Селемезъ у него уже аманатомъ въ Батуринѣ. Мы, видя дѣло похожее болѣе на выдумку, чѣмъ на правду, отправили его только съ проѣзжимъ листомъ, что тотъ чернецъ пріѣзжалъ за милостынею (по еlee-mozуne) и что назадъ въ Задніпріе возвращается. Надобно замѣтить, что онъ особенно проситъ не извѣщать о томъ твоей вѣрности, потому будто, что вуй твой Апостоль въ разномыслии съ гетманомъ. Черезъ нѣсколько недѣль тотъ же измѣнникъ (zdrauca) возвратился съ такими же письмами за печатію и подписью гетмана, которую выучился хорошо поддѣлывать; но не нашедъ насъ, вручилъ ихъ преп. епископу Львовскому, который письма прислалъ къ намъ, а чернеца задержалъ. Негодяи (hultay) однакожъ ушелъ къ намъ сюда, въ Варшаву. Второе мнимое письмо гетмана было еще глупѣе: онъ удивляется, что мы не посылаемъ универсаловъ и не даемъ отвѣта, и проситъ скорѣе отправить чернеца съ универсалами, потому, что Задніпріе начало уже бунтовать. Видя, что онъ вли сумасшедшій или архизлодѣи (agcyzly), хочетъ гетмана погубить и насъ съ царями посорить, мы приказали его задержать и строго за нимъ смотрѣть. Вскорѣ самъ Господь Богъ, не теряя злодѣя, обнаружилъ все такимъ образомъ: Соломонъ, сгрустнувшись, что его не скоро отпускаютъ, выдумалъ третій письма отъ полковника Лизогуба, отъ котораго съ письмомъ пріѣхалъ будто бы одинъ чернецъ, подъ предлогомъ свиданія съ родными въ Жолкву. Лизогубъ сътуетъ на медленное возвращеніе; а все выдуманно для того, чтобы мы написали какое либо письмо, которое могло бы погубить гетмана, а насъ съ царями разсорить. Чернецъ, будто бы, не заставъ его въ Жолквѣ, отдалъ письмо слугѣ старосты Львовскаго, чего однакожъ не было. Для писанія же писемъ бралъ бумагу у хозяина квартиры и нанималъ студента, учившаго дѣтей, заплативъ ему хорошо за труды. Тотъ студентъ, служившій прежде одному Италіянцу хлопцемъ, выдалъ его (Соломона) своему прежнему господину. Измѣнникъ тотчасъ былъ схваченъ; не хотѣлъ сначала показать печатей; наконецъ, настра-

щепный и умученный, вырылъ ихъ изъ земли въ саду своей квартиры, гдѣ сдѣлалъ надъ ними гадость, чтобы никто открыть не могъ. Испуганный пыткой, злодѣи во всемъ признался, и если г. гетманъ пожелаетъ, пусть пришлетъ за показаніемъ его довѣренное лицо. Вкратцѣ упомянемъ, что онъ показалъ. Сказалъ, когда онъ находился при царскомъ дворѣ, позвалъ его къ себѣ молодой князь Голицынъ правитель Москвы (gzaudea) во время похода отца на Крымъ, который видно желая погубить Мазепу, послалъ его къ Самуйловичу Попенкѣ (Popenka) въ мѣсто его ссылки.¹³¹ Самуйловичъ будто написалъ эти письма и печати велѣлъ поддѣлать, и давъ порядочныя деньги, послалъ его въ Польшу. Въ первую поѣздку чернецъ, вмѣсто Заднѣпрія, съ проѣзжимъ листомъ, уѣхалъ въ Брестъ-Литовскій, бродилъ тамъ изъ монастыря въ монастырь, чтобы прошло время, будто онъ возвратился изъ Заднѣпрія, и выдумавши вторыя письма къ епис. Львовскому, вторично явился.—Вкратцѣ изложивъ эту исторію, требуемъ, чтобы ты какъ можно скорѣе послалъ къ бл. Мазепѣ вѣрнаго, исправнаго и прилежнаго человека, и донесъ бы ему все это, какъ можно скорѣе, дабы, упаси Боже, не вышло для него чего худаго изъ этихъ клеветъ, такъ неблагородныхъ и незкихъ. Съ отвѣтомъ же какъ можно скорѣе пришли, прежде, чѣмъ мы въ тѣ края возвратимся. Также пемедля увѣдомъ о полученіи сего письма. Равно допеси, что узнаешь о непріятелѣ, ибо тамошніе урядники такъ безпечны, что рѣдко посылаютъ сюда вѣсти.

Въ Виляновѣ, 6 мая 1690.

6.

*Граммата короля Польскаго Яна III полковнику Искрицкому, 20 іюля 1690 года изъ Варшавы.*¹³²

Извѣстивъ благороднаго Искрицкаго о полученіи жалобы его на наглый поступокъ Сепровскаго, и о назначеніи слѣдственной комиссіи, король пишетъ: «Что же касается до измѣнника Соломона, то мы должны задержать его при себѣ до полученія отвѣта изъ Столицы¹³³ отъ нашего резидента: ибо послѣ такихъ упрековъ и клеветъ, какіе тамъ дѣлали резиденту нашему, мы не могли иначе поступить, какъ открывъ измѣнцу посланнаго сюда злодѣя, котораго сознаніе мы послали туда же, не могли дожидаться никакого по этому дѣлу отъ благороднаго Мазепы гетмана отвѣта и объясненія».

¹³¹. Т. е. къ бывшему гетману Самойловичу.

¹³². Изъ фамильныхъ бумагъ, см. выше Примѣчаніе 48.

¹³³. Т. е. изъ Москвы.

xi.

№ XI.

РЕЛИЦІЯ О МАНЕВРАХЪ 1691 ГОДА.¹⁵⁴

Описаніе великаго и страшнаго бою, который былъ въ нынѣшнемъ 200 году октября въ 6 и въ 7 и въ 9 числѣхъ у его пресвѣтлѣйшаго генералиссимуса Фридриха Рамадановскаго.

Услыша его пресвѣтлѣйшество про войско непріятельское, что непріятелю, собравъ нѣсколько тысячъ войска конныхъ и пѣшихъ, думали птти въ поле и чтобъ дать съ его пресвѣтлѣйшествомъ бою, и тотчасъ его пресвѣтлѣйшество указалъ всему войску быть въ готовности, также господину полковнику Креку и генералу господину Менезіусу, также и господину полковнику Лейфелю и полковнику господину Ригимону, да масору Балку прибрать въ свои полки вновь въ рейтары къ старымъ въ прибавку. И какъ тѣ вышепомянутые полковники и генералы въ указное число рейтаръ прибрали, и тогда его пресвѣтлѣйшество указалъ цѣхотѣ, также новымъ и старымъ рейтарамъ, октября въ 3 числѣ быть къ смотру. И тогожъ числа его пресвѣтлѣйшество, пересмотря войско, и видя ихъ при доброй справѣ, указалъ выходить въ поле тогожъ мѣсяца октября въ 5 числѣ.

И по указу его пресвѣтлѣйшества выбиралось войско тогожъ 5 числа на первомъ часу дни въ поле; а самъ его пресвѣтлѣйшество съ достальными ротами пришелъ въ войско тогожъ дня послѣ полудни. И того же 5 числа войско съ того мѣста рушилось и стало на рѣчкѣ Красной, близъ лѣсу, въ другомъ часу ночи. А непріятель стоялъ отъ насъ въ дальнемъ разстояніи. И тогожъ числа къ полуночи непріятель пришелъ ближе и сталъ въ полумилѣ отъ нашего обоза. И хотя непріятель таково близко и сталъ, однакожъ въ ту ночь съ обѣихъ сторонъ бою никакого не было; только въ непріятельскомъ обозѣ дважды тревога была.

А назавтрее непріятель на зорѣ сталъ выбираться изъ обозу своего въ поле, и сталъ въ строю часть дни; также и наше войско, видя непріятеля въ полѣ, стали выбираться и, вышедъ за обозъ, пѣхота стала въ срединѣ, а на правомъ и на лѣвомъ крылѣ стала конница съ нѣкоторыми частями пѣхоты, также и назади конница и пѣхота въ разныхъ баталіонахъ стояли; а гусары стояли передъ пѣхотою. А непріятель сталъ противъ насъ

¹⁵⁴ Изъ Кабинетныхъ дѣлъ, Отд. II, кн. 95. Релиція писана на 7 столбцахъ, безъ скрѣпокъ; по всѣмъ признакамъ, должна быть современная.

въ крѣпкомъ ополченіи, и размѣшавъ конницу свою всю межъ пѣхоты.

И какъ съ обѣихъ сторонъ войско уставилось, и послѣ вытрубки стали травиться; потомъ правое наше крыло господинъ Гордонъ съ нѣкоторою частью конницы полку своего¹³⁵ и скочилъ на лѣвое крыло непріятельское, и лѣвое непріятельское крыло сбили и взяли четыре знамени; да палашники гусарскіе взяли знамя же. Однакоже, по побѣжденіи своемъ, непріятельское лѣвое крыло пакы собралось и стало въ ополченіи, не смотря на свой уронъ. Потомъ лѣвое крыло скочило: генералъ господинъ Лафортъ съ лѣваго крыла съ рейтарами полку своего на непріятельское правое крыло ударилъ; по непріятель, не смотря на жестокий пауускъ конницы нашей, крѣпко стоялъ и храбро бился; однакожъ наши, нѣкоторую часть праваго крыла оторвавъ, назадъ поворотились; а непріятель видя, что наши скоро поворотились назадъ, съ праваго крыла ударилъ въ слѣдъ за нашими; однакожъ наши, поворотясь, противъ непріятели крѣпко стояли, и съ праваго крыла также и съ лѣваго крыла на помощь тому нашему войску нѣсколько ротъ послалъ, отъ которыхъ непріятель¹³⁶ разбитъ и разогнанъ, возвратился, не получа своей пользы. На томъ бою взяли булаву, да нѣсколько знаменъ.

Однакожъ непріятели, не смотря на тотъ свой убытокъ и заведчи своихъ гусаръ, на нашихъ гусаръ ударили; однакожъ наши гусары непріятельскихъ гусаръ побили, а иныхъ въ полонъ избрали, и генерала гусарскаго Гулста рейтары ротмистра Петра Алексѣева¹³⁷ взяли съ голою шнагою. Потомъ, видя непріятельскій генералпссимусъ, что приходитъ къ худобѣ и не къ лучшему, отобрався съ нѣкоторыми полки конными роты, и подѣхавъ тихо, являя себя будто къ розговору ѣдетъ, хотя тѣмъ войско наше исплошить, и вдругъ ударилъ на наше войско, а самъ прямо скочилъ на нашего генералпссимуса съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ его пресвѣтлѣйшество убить и тѣмъ бы во обезглавленіе войско привести; но, не допустя до его пресвѣтлѣйшества, ротмистръ Петръ Алексѣевъ жпваго въ полонъ взялъ. И то видя непріятельское войско побѣжали; промежъ скочивъ за ними гпались до самого ихъ обозу, и въ обозъ едва могъ непріятель уйтить и запереться.

А наше войско, по прогнаніи непріятелией, воротилося назадъ;

135. Пропущенъ глаголъ: двинулъ или пустилъ.

136. Въ пол. непріятелией.

137. Должно быть Царь.

xi. и его пресвѣтлѣйшество указалъ того дня своему войску съ поля идти въ обозъ; а взятому генералиссимусу приказалъ ѣхать по лѣвую сторону себя. И пріѣхалъ въ обозъ и принялъ его съ честью; также призвавъ своего полку начальныхъ людей, службу ихъ похвалялъ, и позволилъ про побѣду и про храбрость войскъ своихъ пить; и въ ту пору по всему обозу стрѣльба была трижды; потомъ пить про здоровье взятаго генералиссимуса, также и онъ про его пресвѣтлѣйшество пилъ.

И потомъ взятый генералиссимусъ билъ челомъ его пресвѣтлѣйшеству, чтобы, яко государь христіанскій, милость надъ нимъ, не яко надъ генералиссимусомъ, но яко надъ плѣнникомъ, милость показалъ, и отпустилъ бы его въ войско свое, обѣщая ему впредь во всякомъ пріятствѣ и послушаніи, другу другомъ, а недругу недругомъ быть. И его пресвѣтлѣйшество, разсуждая по благоутробію своему, съ великою честью позволилъ того генералиссимуса отпустить къ себѣ и самъ его пресвѣтлѣйшество позволилъ проводить его генералиссимуса за обозъ, и шли оба пѣши; и вышедъ за обозъ простился, и въ то время кругомъ обозу стрѣльба была трижды; и указалъ потомъ въ обозъ его проводить вышепомянутому ротмистру, который его на бою взялъ; и егда провоженъ былъ, и тогда встрѣтили его войска его и на радости стрѣляли трижды, и генералиссимусъ дарилъ онаго ротмистра шагаю и отпустилъ назадъ. И ту ночь полки оба стали смирно.

И въ ту ночь пришли къ непріятелю четыре полка пѣхоты, и по утру непріятель прислалъ къ его пресвѣтлѣйшеству, чтобъ дать бою; и его пресвѣтлѣйшество позволилъ сказать посланному такъ: что онъ дѣласть противъ обѣщанія и милость надъ нимъ показанную позабылъ; однакожъ онъ на то не смотрѣлъ, укажетъ войску своему быть на полѣ. И тотчасъ указалъ его пресвѣтлѣйшество войску выходить въ поле, а пѣхотѣ указалъ стать у обозу поблизку, потому что и непріятельской пѣхоты въ тотъ день на полѣ не быложъ.

И въ тотъ день конница съ обѣихъ сторонъ билась пакрѣпко; однакожъ милостию Божіею и за неправду ихъ, конницу непріятельскую небольшую часть побил, и множество знаменъ ихъ побрала, и возвратился того дня непріятель съ великою унадкою въ обозъ; и въ ту ночь непріятель многими тревогами крѣпко войску нашему докучалъ; однакожъ по указу его пресвѣтлѣйшества нѣсколько конныхъ ротъ посланы были на полѣ, и спешчись съ непріятелемъ, и тѣхъ подъѣдчиковъ побил, и ударя наши подъ непріятельскій обозъ у самыхъ рогатокъ, мно-

гихъ людей за обозомъ будущихъ побили и въ полонъ взяли семь человекъ, да три лошади, и возвратились въ цѣлости. А послѣ той ночи на утрее за превеликимъ дождемъ бою не было.

А на утрее непріятель выбрался въ поле со всемъ своимъ войскомъ коннымъ и пѣшимъ на утренней зорѣ, остави меньшихъ людей въ обозѣ своемъ, также и наше войско копные и пѣшіе въ поле рано выбрались же. И непріятель, видя нашихъ въ полѣ, со всемъ войскомъ своимъ прямо пошелъ, съ такимъ намѣреніемъ: или пропасть, или найтн. А наше войско стояло на одномъ мѣстѣ. Однакожъ видя его пресвѣтлѣйшество, что съ праваго крыла непріятель со всемъ войскомъ заходитъ, ради великаго вѣтру, чтобъ тотъ намъ вѣтръ былъ въ лице отъ непріятели и чтобъ тотъ вѣтеръ къ побѣдѣ былъ лучшій способъ, тогда его пресвѣтлѣйшество указалъ всему своему войску право немного уступить, чтобъ не въ самое лице вѣтръ нашимъ былъ; однакожъ хотя наши ¹⁵⁸ и уступили, а вѣтръ еще крѣпко на нашихъ дуль, и непріятельмъ способъ былъ великій.

И непріятели, видя, что наши уступили отъ обозу своего и лѣвое крыло оставили голо, не чая въ обозѣ нашего войска оставленнаго, тотчасъ послали полковника Турнера съ пѣхотнымъ полкомъ, чтобъ тотъ обозъ нашъ взять и разорить. И то видя, его пресвѣтлѣйшество указалъ съ праваго крыла нѣсколькимъ ротамъ скочить. И по указу его пресвѣтлѣйшества, тѣ вышепомянутыя роты удари на тое пѣхоту въ тылъ, и всѣхъ тутъ будущихъ солдатъ порубили, да одного человека и самого полковника Турнера, да четыре знамени взяли въ полонъ. И непріятели, видя свою пагубу, всемъ войскомъ, съ великимъ шумомъ и крикомъ на нашихъ наступили, и конницею и пѣхотою, и былъ бой непрестанный пять часовъ; и съ лѣваго крыла нашихъ конные и пѣшіе полки зашедъ, на непріятели съ великою яростию ударили, также и съ праваго крыла съ пѣхотою господниъ генераль Автамонъ Головниъ ударилъ же; однако лѣвое крыло непріятельское стояло крѣпко, пока наше войско съ лѣваго крыла непріятели побили, тогда и правое крыло бѣжать принуждены были; а наши за непріятелемъ гнались и непріятели въ конецъ побили, и обозъ и пушки, и шатры и всякую живность великое множество взяли; а конница наша непріятельскую, не допустя до обозу, также побили и въ ирудѣ бѣжащихъ потонили и знамена побрали; и самого его пресвѣтлѣйшество генералиссимуса Фридриха въ три часа между людьми не сыскали, а послѣ трехъ часовъ сыскали его въ обозѣ непріа-

158. Въ подлинн. нашихъ.

xi. тельскомъ съ небольшими людьми у самого шатра непріятельскаго. И тотъ бой ровнялся судному дню.

И по окончаніи того, бою конница стала по правую сторону въ непріятельскомъ обозѣ, а пѣхота по лѣвую, а знамена и взятое ружье положили. А его пресвѣтлѣйшество изволилъ идти сквозь все свои войски, ступая по непріятельскимъ клейнотамъ, и пришедъ въ непріятельскій шатеръ, изволилъ сѣсть и всехъ своихъ начальныхъ людей и рядовыхъ за ихъ храбрость милоство похвалить. А генералиссимуса непріятельскаго обрѣли между труповъ крыющагося, и привели предъ его пресвѣтлѣйшество, и поставя на колѣни съ нѣкоторыми его ближними людьми и главными пачальниками, указалъ его пресвѣтлѣйшество неправды ихъ прежнія выговорить. А непріятель противъ тѣхъ словъ падаіемъ на землю отновѣдъ чинилъ.

И потомъ его пресвѣтлѣйшество изволилъ идти изъ непріятельскаго обоза въ обозъ свой. И когда вышелъ изъ шатра, конница и пѣхота стрѣляли разъ; а когда сѣлъ на лошадь, стрѣляли второй; когда съ мѣста рухнулся, стрѣляли въ третій; и конница пошла напередъ; а за конницею его пресвѣтлѣйшество; а назади шла пѣхота; и знамена взятыя и клейноты волокли предъ его пресвѣтлѣйшествомъ; а генералиссимуса взятаго на лошади безъ ружья и безъ шапки, а достальныхъ пѣшихъ вели за его пресвѣтлѣйшествомъ. А пришедъ его пресвѣтлѣйшество въ обозъ, указалъ всехъ начальныхъ людей кормить, при которомъ столѣ и самъ его пресвѣтлѣйшество изволилъ кушать и изволилъ идти про побѣду надъ непріятельми, также и всехъ начальныхъ людей изволилъ жаловать. И въ ту пору на радости по всему обозу стрѣльба была трижды. И по совершеніи того стола, вышелъ изъ шатра, изволилъ самъ его пресвѣтлѣйшество все свое войско милоство похвалить; а за раны и за службы придачи и жалованья обѣщалъ впередъ. А потомъ все войско указалъ распустить въ дома своя, и самъ его пресвѣтлѣйшество изволилъ идти тогожъ числа въ стольный свой городъ Ирѣшпуръ.

№ XII.

XII.

ЦАРСКИЙ УКАЗЪ О ПОРЯДКѢ МОРСКОЙ СЛУЖБЫ, 8 МАЯ 1696 ГОДА.¹³⁹

Указъ по галерамъ.

1.

Егда начальникъ каравана похочеть якорь бросить въ день, тогда трижды изъ пушки выстрѣлить вскорѣ одинъ по одному, и тогда прочіе капитаны должны пришедъ къ первой каторгѣ, въ такомъ разстояніи якорь бросить, чтобъ другъ друга не повредить, а далеко другъ отъ друга отнюдь не ставится, подь наказаніемъ за всякую вину рубль.

2.

Если ночью также похочеть бросить якорь, тогда при вышесказанныхъ трехъ выстрѣлахъ, на гротъ-маштъ фонарь поставить, и тогда прочіе капитаны противъ первыя статьи должны учинить, подь такимъ же запрещеніемъ.

3.

Если начальникъ караванный похочеть въ день якорь вынять и въ путь свой идти, тогда лазоревое знамя, вмѣсто обыклаго, да поставитъ безъ стрѣльбы при барабанномъ удареніи, и тогда караванъ весь долженъ тотчасъ якоря свои вынять и за начальникомъ идти, подь наказаніемъ 1-й статьи.

4.

Если ночью похочеть также якорь вынять, тогда при барабанномъ же удареніи на фокъ-маштъ фонарь съ огнемъ да поставить, безъ стрѣльбы же, подь пенемъ 1-й статьи.

5.

Подь великимъ запрещеніемъ повелѣваемъ въ шествіи другъ друга не отставать и въ своихъ мѣстахъ плыть какъ въ парусахъ, такъ и ввслахъ, понеже къ общей пользѣ въ томъ много надлежитъ, подь наказаніемъ противъ 14 статьи.¹⁴⁰

6.

Когда начальникъ караванный увидитъ или увѣдаетъ непріа-

¹³⁹ Изъ Кабинет. дѣлъ, Отдѣлен. I. кн. 38.

¹⁴⁰ Въ другомъ экземплярѣ этотъ § изложенъ такъ: «Подь всякимъ запрещеніемъ должны другъ друга не оставить и всячески о томъ рать, понеже пока въ кораблѣ или въ иновъ суднѣ войска плотно стоять нежь себя, тогда всю вселенную могутъ объѣхать и никакого сторма не боятся; а когда оныя же межъ себя разлучатся, тогда пуже ста сажень прсыпать могутъ.»

ш. теля, тогда красное знамя поставить вмѣсто обыкновеннаго знамя, и одиновою изъ пушки да выстрѣлить: и то видя прочіе капитаны должны тотчасъ къ бою готовыми быть; и если увидятъ своихъ людей на берегахъ, или суды какія, должны имъ о томъ тотчасъ сказать, чтобъ были опасны, а если ихъ солдаты, тотчасъ взять ихъ къ себѣ на каторгу, подъ запрещеніемъ смерти.

7.

Если начальникъ караванной похочетъ, плывучи, позвать къ себѣ всѣхъ капитановъ для какого дѣла, тогда бѣлое знамя вмѣсто обыкновеннаго да поставитъ и дважды изъ пушекъ рѣдко да выстрѣлитъ: тогда должны тотчасъ всѣ капитаны къ начальнику своему съѣхаться, не отговариваясь ничѣмъ.

8.

Если, стоя на якорѣ, похочетъ позвать, тогда бѣлое знамя вмѣсто обыкновеннаго да поставитъ безъ стрѣльбы, и тогда должны прочіе капитаны учинить противъ 7 статьи.

9.

Если который капитанъ какія вѣсти услышитъ или увѣдаетъ про непріятеля или иное какое нужное дѣло, тогда тотчасъ долженъ о томъ прислать къ начальнику своему; а буде за скорымъ шествѣемъ возвѣстить не можетъ, тогда трижды изъ пушекъ часто одинъ по одному да выстрѣлитъ при барабанномъ удареніи; а если ночью, сверхъ оной стрѣльбы и барабана, фонарь на мачтѣ да поставитъ.

10.

Если, отъ чего Боже сохрани, кому въ шествѣи, въ стояніи или въ бою какой придетъ бѣдоносный случай, тогда оному обыкновенное знамя изъ каютнаго окна на ту сторону выставитъ и дважды выстрѣлитъ; а если ночью, вмѣсто знамени, при двухъ выстрѣлахъ фонарь къ фокъ-вантѣ привязать, и то видя должны близъ шествующіе оной страдающей галерѣ помогать; а если въ бою, тогда только одна галера при оной должна остаться; а прочимъ, не смотря на то, по исполнять дѣло свое, подъ наказаніемъ смерти.

11.

Если адмиралъ похочетъ во время бою, чтобъ товарища его шквандрона на непріятеля ударилъ, тогда красное знамя на

фокъ-рен да поставитъ и тогда долженъ товарищъ его тотчасъ ударить на непріятеля. XII.

12.

А если всему каравану велитъ удариться на непріятеля, тогда красное знамя съ гротъ-рен да поставитъ.

13.

А если похочетъ адмиралъ, чтобъ всѣ отъ бою престали и къ своимъ мѣстамъ возвратились, тогда красное знамя съ гротъ-рен свернувъ да спуститъ, и тогда должны всѣ отъ бою престать и къ своему начальнику возвратиться, развѣ кто подлинно узнаетъ, что непріятеля достигъ и поискъ надъ нимъ или взять его можетъ, и тому гонителю обыкновенное знамя съ гротъ-рен да спуститъ, въ знакъ своему начальнику, что онъ то учинить можетъ; однако къuchi безъ отговорки въ свое мѣсто поворотиться долженъ.

14.

Егда вице-адмиралъ похочетъ, чтобъ всѣ галеры въ своихъ шквандронахъ стали, какъ они написаны, тогда обыкновенное знамя съ конца верхняго гротъ-рен да спуститъ, и тогда должны всѣ тотчасъ въ свои мѣста стать, подъ опасеніемъ за всякое преступленіе 3 рублн.

15.

А если въ бою кто товарища своего покинетъ, или не въ своемъ мѣстѣ пойдетъ, такова наказать смертью, развѣ законная причина къ тому его привела.

Писано на галерѣ Принципиумъ 1696 года мая въ 8 день.

№ XIII.

ПИСЬМО ПЕРЕВОДЧИКА ПЕТРА ВУЛЬФА ВЪ МОСКВУ ОТЪ 20 ПОЛІА 1696 ГОДА, О ПОКОРЕНІИ АЗОВА. ¹⁴¹

Въ грамотѣ Петра Вульфа переводчика:

Не могу, съ радостию не возвѣстя, оставить о счастливомъ взятіи Азова города, которое послѣдующимъ образомъ учинилось. Въ 17 числѣ іюля, какъ Черкаскіе казаки землянымъ

¹⁴¹ Изъ рукописи Академіи Наукъ. Безъ заглавія in 4, по каталогу полъ № 75.

хш. своимъ валомъ къ одной Турской башнѣ, т. е. башнѣ подошли, и тогда они толь жестоко на нее нападеніе учинили, и не смотря на то, хотя Турки ихъ больше шти часовъ непрестанною стрѣльбою и каменнымъ метаніемъ отбить хотѣли и трудилсь, однакожъ крѣпко и неподвижно остоялсь; послѣдующія же почи еще мужественнѣе того 4 пушки у Турокъ съ башни они сволокли. Противъ тогожъ наши Московскіе ратные люди валъ свой надъ неприятелю выше неприятельскаго валу подняли и градную ихъ оборону землею заваливать начали, а неприятели пмъ, кромѣ ¹⁴² каменнаго метанія камнями, никакого вреда приключить не могли.

На другой же день, а именно въ 18 числѣ, учинили Татары дважды порознь великіи напускъ съ великою жестокостію въ двухъ мѣстехъ на обозъ нашъ въ намѣреніи томъ, чтобъ въ городъ просѣчься, но отъ нашей пѣхоты, которая предъ обозомъ въ строю устроена была, такъ встрѣчены, что, со урономъ нѣсколькихъ своихъ побитыхъ и въ полонъ взятыхъ, уходить принуждены суть. Между тѣмъ же, какъ сіе учинилось, послано нѣсколько ратныхъ людей къ казакамъ въ придводные ¹⁴³ шанцы въ прибавку на помощь.¹⁴⁴ И какъ скоро Турки то увидали, то помнили они, что хотятъ на нихъ генеральный приступъ учинить; и того ради послали отъ себя одного человѣка чрезъ валъ, для уговору съ нами договоровъ о сдачѣ, котораго господниъ генераль Автомонъ Михайловичъ, который тогда самъ въ придводныхъ шанцахъ былъ, принялъ и къ воеводѣ отвелъ.

И воевода тотчасъ договорныя статьи такія предложилъ, что имъ со пмѣніемъ и пожиткамъ, и съ верхнимъ и неподнимъ оружіемъ, позволить изъ города вонъ вытти, но пушечный снарядъ и всякіе припасы оставить и вручить его царскому величеству, также и Нѣмецкаго переметчика, кунно со иными нѣсколькими охріяны, выдать нашимъ; еже тотчасъ того же вечера въ самомъ дѣлѣ исполнено.

И потомъ въ 19 числѣ наши войска въ городъ чрезъ валъ вошли, какъ уже Турки съ 3.000 человѣкъ, съ нѣсколькими женами и съ дѣтьми и съ рухлядью и съ борониемъ, на 30 стругахъ на море отѣхали, и отъ нашихъ двухъ галеръ не малый нуть проведены суть. И тако обрѣтены суть въ городѣ

¹⁴². Въ полнини. изъ крѣпко.

¹⁴³. Т. е. въ береговне.

¹⁴⁴. Гордонъ пишетъ, что «17 июля ночью посланы на помощь казвкамъ гренадери; а какъ въ придводныхъ шанцахъ повилелъ Ав. Головинъ, то вѣроятно, что гренадери были изъ его полковъ, т. е. Преображенскаго и Семеновскаго.

92 пушки, 4 мозжера, въ трехъ мѣстахъ порохъ, 30 кирпсовъ олова и инья къ супротивленію потребныя оружїе, снасти и вещи. Впрочемъ же сей городъ нынѣ пустое мѣсто и такъ бомбами разорили, что такіи зракъ имѣеть, будто за пѣсколько сотъ лѣтъ запустошенъ есть. Въ разныхъ мѣстехъ нашелъ язь въ немъ изрядную пшеницу, сухари, хорошую муку, паюсную икру и соленую рыбу; и тако у нихъ въ запасѣ скудости не было; но въ свинцѣ у нихъ больше всего недостатокъ былъ. Наверху, между землянаго валу и каменною стѣны, нашелъ я изрядный, каменїемъ выкладенный, студеный кладезь съ преизрядною водою.

По написанію сего, галеры наши уставлены строемъ подъ городъ Азовъ, и учтена съ нихъ, кунно съ войскамъ, также и въ обозѣ во всехъ шапцахъ и крѣпостяхъ, на стругахъ вездѣ, трпжды заздравная радостная стрѣльба. Нѣмчишъ переметчикъ Якушко сѣдитъ въ одной каланчѣ, въ желѣзахъ сковапъ.

Господинъ генералъ Лефорть и Преображенскїи полкъ пойдуть отсюду въ четвертокъ.⁴⁴⁵

Господинъ полковникъ Левостопъ отъ рапы своей умре; также одинъ минеръ или подкопщикъ цесарскїи отъ рапы умре.

Такова почта изъ подъ Азова отпушена іюля въ 20 день, а къ Москвѣ пришла іюля въ 31 день, то есть въ пятницу.

№ XIV.

ОПИСАЩЕ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВПЕШТВІЯ ВЪ МОСКВУ, ПО ВЗЯТІИ АЗОВА,
30 СЕНТЯБРЯ 1696 ГОДА.⁴⁴⁶

Списокъ съ письма, каково прислано въ почтѣ октябрѣ въ 17 числѣ 205 года.

Для увѣдомленія сіе падлежитъ, яковымъ образомъ входъ былъ въ царствующій градъ Москву изъ подъ Азова его царскаго величества войскамъ и ихъ правителемъ, бояромъ и генераламъ.

Сентября 30 числа пышнїяго же 205 года изъ села Коломенскаго сонзволилъ его царское величество итти въ Серпуховскїе ворота на Каменный мостъ, что чрезъ Москву рѣку, чрезвычайнымъ походомъ и строемъ, не явнымъ царскимъ лицомъ и особою. Впередѣ самомъ шелъ думный дьякъ Пикита

^{445.} Азовъ занятъ въ воскресенье; слѣд. Лефорть предполагалъ выступить съ Преображенскимъ полкомъ 25 іюля. Онъ отправился 24 іюля, а полкъ 30 іюля. Гордонъ.

^{446.} Изъ рукописи Академіи Наукъ безъ заглавія in 4, по каталогу подл. № 73.

- xiv. Моисеевичъ Зотовъ въ каретѣ о шти лошадахъ вороныхъ; везъ на себѣ саблю на персѣхъ, зѣло драгоцѣнную, оправа золотомъ и многоцѣннымъ камнемъ, да щитъ на золотой цѣпи, съ драгоцѣнными же камнями, которую саблю и щитъ челомъ ударилъ великому государю гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, въ пути шествующу, встрѣчая его царскаго величества за Рыбнымъ городомъ. За Никитою Моисеевичемъ ѣхали въ каретѣхъ о дву возникахъ бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, да кравчій Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ, и прочіе тогожь чину принадлежащіе люди за ними верхами. Во вторыхъ ѣхалъ генераль-адмиралъ господинъ Фрянсъ Яковлевичъ Лефортъ, съ своими подпачальными людьми, капитаны и съ солдаты; а сидѣлъ онъ генераль въ золотыхъ государьскихъ саняхъ о шти возникахъ темносѣрыхъ, зѣло изрядно уряженныхъ; передъ нимъ вели 12 лошадей во всякихъ воинскихъ доспѣхахъ и въ сѣдлахъ парадныхъ и зѣло украшенныхъ. А позаде его шелъ ⁴⁴⁷ Большой Капитанъ въ черномъ Нѣмецкомъ платьѣ, на шляпѣ бѣлое перо, и съ списомъ въ рукахъ; ⁴⁴⁸ черезъ весь городъ и до Преображенскаго полка свой проводилъ. Позаде его генерала шелъ генераль Автамонъ Михайловичъ Головинъ, съ подначальными своими, съ генераль-маеоры, полковники и полуполковники и прочими чинами начальными людьми и солдаты. Позаде его шелъ вице-адмиралъ Юрья Степановичъ Лима съ полкомъ своимъ; за нимъ шелъ шаутбенахтъ Карлусъ Де Ложеръ. За ними вели измѣнника Якушку на телѣгѣ, какъ Разина; вели надъ нимъ съ висѣлицею; подлѣ его по обѣ стороны стояли два палача, да у верхняго перекладу два топора, да десять кнутовъ; да надъ нимъ же висѣло полмѣсяца Турское съ звѣздою, сдѣлано изъ жести; надъ нимъ же надъ главою и на персѣхъ его была надпись Русскимъ письмомъ. Позаде его ѣхалъ съ бумбардерами Цесарскими и Брадебургскими Яганъ Гумертъ. За нимъ шелъ Фрянецъ Тмарманъ и прочіе мастера и плотники. За ними же шелъ генераль Петръ Ивановичъ Гордонъ; а съ нимъ были солдаты его, Турки и Валахи въ своихъ Турскихъ одеждахъ, въ бѣлыхъ полотняныхъ платьяхъ въ забояхъ зѣло изрядно. По каменному мосту въ триумфальные ⁴⁴⁹ ворота шелъ генераль-адмиралъ наперед; позаде его съ полкомъ своимъ

447. Въ подл. «шли».

448. Въ подл. «и спироу въ рукахъ»: вѣроятно ошибкою, вѣсто: «и съ списомъ въ рукахъ», отъ Голландскаго слова *spies*, т. е. съ пикомъ или протазаномъ, съ которымъ обыкновенно являлся Царь въ торжественныхъ случаяхъ предъ своимъ полкомъ, какъ видно изъ записокъ Жейбужскаго, изд. Языкова 1840, стр. 130.

449. Въ подлинникѣ: «втри оуфанге ворота».

шелъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шепиъ. на встрѣчу имъ съ башни была стрѣльба и рѣчь изъ трубы къ нимъ говорена: первому бысть гласъ. (*Слѣдуютъ извѣстные стихи, напечатанные у Голикова*).

xv.
1.

№ XV.

АКТЫ О СООРУЖЕНІИ ФЛОТА ВЪ 1696—1698 ГОДАХЪ.

1. Выписка изъ указовъ о корабельномъ дѣлѣ.¹⁵⁰

Лѣта 7205 декабря въ « » день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, околничему Александру Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 205 году ноября въ 4 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ: съ патриаршихъ и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ съ осми тысячъ дворовъ сдѣлать корабль, съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ съ десяти тысячъ корабль, за кѣмъ съ большаго числа до ста дворовъ, а за кѣмъ менши ста дворовъ, съ тѣхъ съ двора по полтинѣ; и потому великаго государя указу, то дѣло вѣдалъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ. И ноября съ 4 числа въ Помѣстномъ приказѣ, у патраршихъ, и у архіерейскихъ, и у монастырскихъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и у стряпчихъ и всякихъ чиновъ у помѣщиковъ и вотчинниковъ и у людей ихъ, что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, взяты сказки и кто съ кѣмъ въ корабельное строенье сложился, подапы складные росписи. А нынѣ великій государь указалъ то корабельное дѣло и сборъ полтиннымъ деньгамъ на сроки отослать въ Володимерскій Судный приказъ, къ тебѣ околничему Александру Петровичу съ товарищи, и тому подъ симъ великаго государя указомъ выписка и роспись. И по указу великаго государя околничему Александру Петровичу Протасьеву съ товарищи о приѣмѣ того учинить по указу.

Написать выписку изъ переписныхъ книгъ 186 году, что большаго и меньшаго, подъ сею указъ ноября 4 дня, другой указъ ноября 8, ноября 21 числа. Отписки грамотамъ, въ которыхъ числѣхъ тѣ грамоты посланы.

Лѣта 7205 декабря въ « » день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и

¹⁵⁰ Изъ Вотчиннаго архива, отдѣленіе 1, столбецъ 7205 года за № 18740.

xv. бѣлыя Россіи самодержца, окольничему Александру Петровичу Протасеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 205 году ноября въ 4 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ свой великаго государя указъ сказать всѣмъ: съ патриаршихъ и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ съ осьми тысячь дворовъ сдѣлать корабль, съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ съ десяти тысячь корабль, съ большаго числа до ста дворовъ; а впредь дѣлать суды, буде понадобится, съ дватцати тысячь дворовъ по кораблю со всѣми припасы, и дѣлать тѣ суды на Воронежѣ и лѣса готовить съ нынѣшняго 205 году; а каковы тѣ суды мѣрою и что къ нимъ какихъ припасовъ будетъ надобно, и тому даны будутъ росписи; а сдѣлать тѣ суды совѣмъ и на воду спустить въ 206 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числахъ; а мастера кому у того дѣла быть для указыванья и уставу, его великаго государя;⁴⁵¹ а за кѣмъ менши ста дворовъ, съ тѣхъ съ двора по полтинѣ; а платить тѣ деньги въ нынѣшнемъ въ 205 году на Воронежѣ, кому у того денежнаго сбора будетъ приказано, и о томъ послать во всѣ города свои великаго государя грамоты; а кому на Воронежѣ къ тому корабельному дѣлу лѣса отводить, о томъ въ розрядѣ послать память.

Ноября въ 8 день великій государь указалъ: по прежнему своему великаго государя памяному указу съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, за кѣмъ менши ста дворовъ, полтинныя денги платить въ нынѣшнемъ 205-мъ году на Москвѣ, а въ которомъ приказѣ, о томъ его великаго государя указъ будетъ впредь, а въ великій Новгородъ и во Псковъ послать свои великаго государя грамоты: велико Новгородцомъ и Псковичемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и недорослямъ и вдовамъ и дѣвкамъ, за кѣмъ съ большаго числа больше ста, въ корабль складываться въ десять тысячь дворовъ, а какъ сложатся и кто съ кѣмъ, о томъ имать у нихъ за руками росписи, и тѣ росписи присылать въ Помѣстный приказъ; а буде въ тѣхъ уѣздѣхъ за помѣщики и за вотчинники съ большаго числа въ десять тысячь по складкѣ не будетъ, и тѣхъ людей для той корабельной складки выслать къ Москвѣ, явиться въ Помѣстномъ приказѣ въ генварѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 205-го году. Сей великаго государя указъ приказалъ записать бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

А ноября въ 21 день великій государь указалъ по прежнимъ своимъ великаго государя указомъ: во всѣ города послать свои

451. Пропущено: указъ сказанъ будетъ впредь.

великого государя грамоты: велѣно съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, за кѣмъ менше ста дворовъ, платитъ деньги по полтинѣ съ двора на Москвѣ въ Володимерскомъ Судномъ приказѣ тебѣ, окольничему Александру Петровичу Протасьеву, на два срока: первый на сырной, второй на святой недѣляхъ нынѣшняго жъ 205 году; а буде кто на тѣ сроки денегъ не заплатитъ, и на тѣхъ людѣхъ, послѣ тѣхъ сроковъ доправлено будетъ по рублю съ двора; а за кѣмъ съ большаго числа болши ста дворовъ, и тѣмъ складываться въ корабль въ десять тысячъ; а какъ сложатся и кто съ кѣмъ, о томъ имать у нихъ сказки и росписи и челобитные за руками и присылать въ Помѣстный приказъ; а за которыми помѣщики и вотчинники съ большого числа въ десять тысячъ по складкѣ не будетъ, и тѣхъ людей для той корабельной складки выслать къ Москвѣ и явиться имъ въ Помѣстномъ приказѣ нынѣшняго жъ 205-го году въ генварѣ. Великого государя указъ приказалъ записать.....

xv.
1.

Да въ указѣ жъ великого государя изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳедора Замятина ноября въ 24 же числѣ, написано: великій государь указалъ во Брянску сдѣлать сто струговъ добрыхъ по образцу, каковъ присланъ будетъ съ Москвы, Сѣвского полку, и Украинныхъ, и Заоцкихъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ тѣхъ, за которыми менши ста дворовъ, и которые не написаны къ корабельному дѣлу, а велѣно съ нихъ взять деньги по полтинѣ съ двора; а сдѣлать со шестидесяти дворовъ стругъ; а въ которыхъ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники и сколько по переписнымъ книгамъ 186-го году и за кѣмъ иманы крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которымъ доведется струговое дѣло со шестидесяти дворовъ дѣлать, о томъ въ Помѣстномъ приказѣ выписать изъ переписныхъ книгъ, да тое выписку въ тетратѣхъ велѣно прислать въ Розрядъ; а которыхъ городовъ о крестьянскихъ и о бобыльскихъ дворѣхъ выписать, тому подъ тѣмъ великого государя указомъ прислана роспись: Севского полку: Севскъ, Брянскъ, Рыльскъ, Путивль, Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ, Орелъ, Кромы; Украинные: Тула, Кашира, Серпуховъ, Таруса, Оболенскъ, Дѣдшевъ, Алексинъ, Одоевъ, Сомва; Заоцкіе: Калуга, Мядынь, Воротыньскъ, Черемышь, Серпейскъ, Мосалескъ, Козелескъ, Лихвинъ, Мещевскъ. И по тому великого государя указу въ Помѣстномъ приказѣ въ выписанныхъ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники, за которыми менши ста дворовъ, выписано и въ Розрядъ отослано.

хв.
1.

Декабря въ 4 день великій государь указалъ, по прежнему своему великого государя указу: для корабельной складки помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ сто дворовъ и болинъ, изъ уѣздовъ выслать къ Москвѣ на срокъ декабря къ 25-му числу нынѣшняго жъ 205 году; а будетъ они на тотъ вышенисанной срокъ для той корабельной складки въ Помѣстномъ приказѣ не явятся, и у тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ за то помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на великого государя, и для той высылки во все города послать свои великого государя грамоты.

Ноября жъ съ 5 день великій государь указалъ, по прежнимъ своимъ великого государя указамъ: помѣщиковъ и вотчинниковъ всехъ городовъ, для корабельной складки, выслать въ Помѣстный приказъ на сроки декабря къ 25-му, да генваря къ 1-му числу нынѣшняго 205 году. И по вышенисаннымъ великого государя указомъ во все города къ бояромъ и воеводамъ великого государя двои грамоты посланы.

Да въ указѣ жъ великаго государя изъ приказу Казанскаго дворца, за приписью дьяка Макара Полянскаго, ноября 11, декабря 9, да 11 чиселъ написано: великій государь указалъ по иманному своему великаго государя указу: Арзамаскаго, Нижегородскаго, Шацкаго, Мещерскаго, Касимовскаго уѣздовъ съ монастырскихъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ всякихъ чиновъ людей, за кѣмъ меньше ста дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году, для строеня новые черты и слюзовъ, взять дѣловцовъ съ надлежащими припасы, потому, что и въ прошлыхъ годѣхъ тѣхъ городовъ съ уѣздовъ для строеня Саранскіе, Симбирскіе, Пензенскіе, Нисарскіе, Ломовскіе черты дѣловцы иманы, и что въ тѣхъ городѣхъ за монастыри и за церквы и за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ людей, за кѣмъ меньше ста дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году, вписать перечнемъ въ тетратѣхъ, велѣно прислать въ приказъ Казанскаго дворца за дьячьею приписью, oprичъ тѣхъ статей, буде за кѣмъ въ тѣхъ четырехъ городѣхъ въ Нижнемъ, въ Арзамасѣ, въ Шацкѣ, въ Касимовѣ будетъ сто дворовъ; да за которыми монастыри и помѣщики и вотчинники въ тѣхъ городѣхъ меньше ста дворовъ, а въ иныхъ въ верховыхъ городѣхъ за ними есть, и тѣхъ ихъ меньшихъ статей къ ихъ же монастырскимъ дворамъ иныхъ верховыхъ городовъ не приписывать, такожь какъ и низовыхъ городовъ. И по тѣмъ великого государя указомъ въ вышенисанныхъ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники и за монастыри и за церквы

въ Помѣстномъ приказѣ по переписнымъ книгамъ 186 году написано и въ приказъ Казанскаго дворца отослано.

xv.
2.

Декабря въ 17 день великій государь указалъ: въ помѣстномъ приказѣ съ переписныхъ книгъ 186 году всѣхъ городовъ, которые вѣдомы въ Помѣстномъ приказѣ, сдѣлать крестьянскимъ и бобыльскимъ дворамъ нмянные перечни и тѣ перечни за дьячью приписью и памяти, которыя присланы изъ приказу Большаго дворца, изъ Казанскаго, изъ приказу княжества Смоленскаго и изъ Новгородскаго и изъ Устюжскаго приказовъ, о вѣдомости крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ тѣхъ городѣхъ, которые въ тѣхъ приказѣхъ вѣдомы, такожъ патріаршіе и архіерейскіе и монастырскіе и помѣщичковы и вотчинничковы, что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, сказки, которыя взяты въ Помѣстный приказъ декабря по 17 число для корабельнаго строенія и платежу полтинныхъ денегъ и складные росписи, кто съ кѣмъ сложились въ корабельное строеніе, отослать въ Судный Володимерскій приказъ къ нему, къ околыничему къ Александру Петровичу съ товарищи. А что чего порознь послано, и тому подъ симъ великаго государя указомъ росписи. И по указу великаго государя околыничему Александру Петровичу Протасеву съ товарищи с пріемѣ учинить по сему великаго государя указу.

2. Роспись, сообщенная изъ Суднаго Володимерскаго приказа по кумпанствамъ.¹⁵²

Роспись, что какого припасу изготовить . . . борколону 115 футъ;¹⁵³ ширина 21 футъ; въ водѣ ходу въ глубину 7 футовъ.

Притасовъ:

2 пушки желѣзныхъ, длиною по 6 футовъ, ядро вѣсомъ по 6 фунтовъ.

18 пушекъ желѣзныхъ, длиною по 6 футовъ, ядро вѣсомъ по 4 фунта.

6 пушекъ малыхъ дробовыхъ.

400 гранатъ ручныхъ.

100 человекъ матросовъ.

100 человекъ солдатъ.

200 служебъ солдатскихъ и съ богинеты.

¹⁵² Изъ Вотчиннаго архива, 4 отдѣленіе, столб. 7203 гола за № 18 740.

¹⁵³ Остатки слова сивилл.

xv.
2.

60 паръ пистолей.

1000 кожъ прловыхъ, чтобъ длиною меньше 3 четвертей не были.

1700 аршинъ полотна паруснаго самого доброго.

1900 аршинъ полотнажъ паруснаго, ниже той руки.

10 стопъ бумаги на картузы.

120 аршинъ гарусу на знамены, а какимъ цвѣтомъ, и тому данъ будетъ образецъ.

8 компасовъ.

10 часы песочные разныхъ рукъ.

1000 футовъ дерева заморского пайкаюту и элгоуту.

Русскихъ деревъ дубоваго лѣсу:

5 брусовъ, длиною по 44 фута, шириною и толщиною по 1 футу по 2 пальца, четверогранныхъ.

4 бруса, длиною по 16 футовъ, шириною по 2 фута и по 6 пальцевъ, толщиною по 1 футу.

5 брусавъ, длиною по 16 футовъ, толщиною и шириною по 1 футу и по 2 пальца, четверогранныхъ.

14 деревъ о двухъ крѣляхъ, противъ образца, какъ написанъ тотъ образецъ ниже сего съ подписью,¹⁵⁴ ширина по 1 футу и по 3 пальца, толщина по 11 пальцевъ, длина по 12 футъ (фигура 1).

35 деревъ, длиною по 21 футу, ширина и толщина по 1 футу и по 2 пальца четверограина.

75 крѣль, противъ образца, длиною на обѣ стороны по 6 футовъ, толщиною по 11 пальцевъ, ширины по 13 пальцевъ (фигура 2).

25 крѣль, противъ образца, длиною по 8 футовъ въ одномъ концѣ, а въ другомъ концѣ по 4 фута длинныжъ, толщиною по 1 футу, ширины по 14 пальцевъ (фигура 3).

75 крѣль, противъ образца, длиною по 18 футовъ, толщиною и шириною по 10 пальцевъ (фигура 4).

6 деревъ, длиною по 44 фута, толщиною по 6 пальцевъ, шириною по 1 футу по 6 пальцевъ.

24 крѣли, по образцу, въ обѣ стороны длины отъ середки по 6 футовъ, а середку пустить въ 2 фута 2 пальца поперегъ, на средниѣ 3 фута 3 пальца, въ ширину въ концахъ по 14 пальцевъ, въ исподнемъ концѣ 2 фута 3 пальца, толщины по 12 пальцевъ (фигура 5).

¹⁵⁴ Слѣдующіе за сѣмъ образци къ 16 статьямъ, см. въ концѣ сего тома на особовъ чертежѣ, № 14.

6 кріуль по образцу, въ обѣ стороны длины отъ середки по 7 футъ, а середку пустить 12 пальцевъ, по обѣимъ концамъ ширина по 12-жъ пальцевъ, ширины на середкѣ 6 футъ, толщина 12 пальцевъ (фигура 6).

6 кріуль противъ образца, въ обѣ стороны отъ середки по 7 футъ, а середку пустить по 1 футу, въ обѣихъ концахъ ширины по 12 пальцевъ, на середкѣ по 4 фута, толщина по 12 пальцевъ, въ исподнемъ концѣ по 1 футу (фигура 7).

6 кріуль, по образцу, въ обѣ стороны отъ середки по 3 фута по 6 пальцевъ, а середку пустить по 1 футу по 6 пальцевъ; въ обѣихъ концахъ ширины по 1 футу; шириныжъ на середкѣ по 3 фута, толщина по 12 пальцевъ; въ исподнемъ концѣ по 1 футу по 6 пальцевъ (фигура 8).

200 кріуль, противъ образца, длиною по 14 футъ по 10 пальцевъ, четыре грана, толщина и ширина по 12 пальцевъ (фигура 9).

6 кріуль противъ образца, длиною по 20 футъ, шириною по 2 фута, толщиной по 1 футу (фигура 10).

10 кріуль противъ образца, длиною по 14 футъ, по 6 пальцевъ, поперегъ по 1 футу по 6 пальцевъ, толщина по 1 футу по 4 пальца (фигура 11).

15 деревъ дубовыхъ, длиною по 14 футъ, шириною по 10 пальцевъ, толщиной по 9 пальцевъ (фигура 12).

20 деревъ по образцу, длиною по 15 футовъ, шириною по 18 пальцевъ, толщиной по 12 пальцевъ (фигура 13).

14 кріуль по образцу, длиною въ обѣ стороны по 6 футъ по 6 пальцевъ, шириною по 20 пальцевъ, толщиной по 1 футу по 3 пальца, въ концахъ по 1 футу (фигура 14).

36 деревъ кривыхъ, длиною по 25 футъ, шириною и толщиной по 18 пальцевъ (фигура 15).

44 дерева дубовыхъ по образцу, длиною по 12 футъ по 6 пальцевъ, шириною въ одномъ концѣ по 13 пальцевъ, въ другомъ концѣ по 6 пальцевъ, толщиной по 8 пальцевъ (фигура 16).

100 деревъ, длиною по 12 футовъ, толщина и ширина 8 пальцевъ четверогранна.

40 деревъ, длиною по 30 футовъ, толщины по 4 пальца, ширины по 1 футу и по 4 пальца.

12 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщины по-полтъ 4 пальца, ширины по 1 футу и по 8 пальцевъ.

110 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиной по 3 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцевъ.

- xv. 90 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиною по-полъ три пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцевъ.
 2. 6 брусовъ, длиною по 12 футъ, толщиною по 1 футу и по 10 пальцевъ, ширины по 1 футу и по 8 пальцевъ.
 20 деревъ, длиною по 12 футовъ четверогранныхъ, толщиною и шириною по 9 пальцевъ.
 630 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиною по-полъ 2 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцевъ.

Сосноваго лѣсу:

- 90 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщины по 12 пальцевъ, ширины по 1 футу и по 6 пальцевъ.
 100 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщины по 2 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцевъ.
 30 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиною по-полъ 2 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцевъ.

Липоваго лѣсу:

- 8 деревъ, длиною по 18 футовъ, толщиною и шириною по 1 футу и по 6 пальцевъ, четвереградно.
 10 деревъ, длиною по 12 футовъ, толщиною и шириною по 1 футу и по 6 пальцевъ четверегранныхъ.

Клеповаго лѣсу:

- 40 деревъ, длиною по 34 фута, толщина и ширина четвереградно по 10 пальцевъ.
 40 деревъ, длиною по 34 фута, толщина и ширина четвереградно по 10 пальцевъ.

Березоваго лѣсу:

- 50 деревъ, длиною по 16 футовъ, ширина и толщина четверегранныхъ по 10 пальцевъ.
 12 деревъ сосновыхъ на шеглы прямыхъ и безъ сучья, длиною по 80 футовъ, толщиною по 2 фута діаметеръ.
 12 деревъ на шеглы жъ, длиною по 40 футовъ, толщиною по 1 футу и по 6 пальцевъ діаметеръ.
 15 деревъ, длиною по 40 футовъ, толщиною діаметеръ по 1 футу.
 6000 гвоздей дубовыхъ самаго сухаго дерева, длиною по 2 фута четверегранныхъ по 6 пальцевъ.

*Да желѣзныхъ:*XV.
2.

- 200 гвоздей по 10 пальцевъ длина.
 200 гвоздей по 9 пальцевъ.
 300 гвоздей по 8 пальцевъ.
 2.000 гвоздей по 7 пальцевъ.
 6.000 гвоздей по 6 пальцевъ.
 13.000 гвоздей по 5 пальцевъ.
 6.000 гвоздей по 4 пальца.
 8.000 гвоздей по 3 пальца.
 6.000 гвоздей по 2 пальца длина.
 4 ворота.
 4 цѣпи желѣзныхъ, длиною по 2 сажени, толщиною въ вершокъ.
 8 молотовъ желѣзныхъ двое-ручныхъ.
 9 напарей всякихъ противъ гвоздей.
 4 крайпилы, стоячи трутъ, длиною по-полъ 3 аршина.
 4 трейпилы, сидечи трутъ, длиною по 2 аршина.
 4 куфуты или лома, что оборачиваютъ бревна.
 16 рынболыць.
 12 ягеболыцы.
 6 талиевъ.
 4 степенгани.
 4 тосяка на чемъ доски парятъ.
 Шерсти коровьей 2 бочки.
 10 бочекъ смолы густой.
 6 бочекъ смолы жидкой.
 3 котла, въ чемъ смолу варить.
 3 рогожи соли.
 200 пудъ пеньки вареной.
 8 точилъ каменныхъ.

На всякій корабль надобно:

- Мастеръ, плотникъ иноземець, да подмастерье.
 2 плотника иноземцовъ.
 2 мастера кузнецовъ иноземцовъ.
 4 Русскихъ кузнецовъ, со всякими кузничными снастями.
 60 плотниковъ самыхъ добрыхъ, со всякими жъ плотничными снастями.
 1 человекъ рѣзецъ, со всякою снастью.
 1 человекъ дашкаръ или столяръ, со всякоюжъ снастью.
 1 человекъ лекарь, съ аптекою.
 1 человекъ живописецъ или моляръ, со всякими краски.

- xv. 5 человекъ толмачей.
 2. Работныхъ людей, сколько понадобится, опрять плотниковъ.
 Мѣсто, гдѣ построитъ корабли на воду спускать, чтобъ вода была глубока.
 Желѣза Свицкого самого добраго 300 пудъ.
 5 якорей,

и въ томъ числѣ:

- 1-й въ 40 пудъ.
 2-й въ 30 пудъ.
 3-й въ 23 пуда.
 4-й въ 8 пудъ.

Всѣ о дву рогахъ.

- 5-й въ 2 пуда о четырехъ рогахъ.

Роспись веревкамъ да блокомъ или вешиамъ:

- 500 сажень веревокъ по два пальца безъ чети кругомъ.
 450 сажень по-полъ 3 пальца кругомъ.
 224 сажени по 3 пальца съ третью.
 425 сажень по 3 пальца кругомъ.
 270 сажень по-полъ 4 пальца.
 270 сажень по 4 пальца.
 80 сажень по-полъ 6 пальца.
 180 сажень по 6 пальцевъ.
 150 сажень по 5 пальцевъ.
 50 сажень по 11 пальцевъ.
 15 сажень по 9 пальцевъ.

Веревки толстыя:

- 2 круга длиною по 120 сажень, толщиною по 21 пряди.
 2 круга по 100 сажень, толщины по 18 прядей.
 1 кругъ 100 сажень, толщины по-полъ 3 пальца кругомъ.
 2 круга по 100 сажень, толщины по-полъ 5 пальца кругомъ.
 1 кругъ 100 сажень, толщиною по 36 прядей.
 50 веревокъ по 100 сажень, толщиною по 6 прядей.
 50 веревокъ по 100 сажень, толщиною по 9 прядей.
 100 веревокъ, длиною по 100 сажень, толщиною по 12 прядей.
 А тѣ всѣ вышечисанныя веревки смолить.

Да не смоленыхъ:

- 100 веревокъ по 100 сажень, толщиною по 9 прядей.
 100 веревокъ по 100 сажень, толщиною по 6 прядей.
 60 веревокъ по 100 сажень, толщиною по 3 пряди.

- 1000 фунтъ вервей средней руки лондырь.
 400 всякихъ большихъ и малыхъ векшъ по образцу.
 20 веревокъ по 100 сажень, толщины по 25 прядей.
 20 векшъ двойныхъ.
 40 одинакихъ векшъ.
 10 векшъ по 3 круга.
 10 векшъ по 2 круга.
 177 нижнихъ векшъ.

xv.
3.

Большія веревки:

- 120 сажень по 12 пальцевъ кругомъ.
 120 сажень по 11 пальцевъ.
 120 сажень по 10 пальцевъ.
 2 веревки по 120 сажень длины, по 4 пальца толщины.
 1 веревка 100 сажень длины, по 6 пальцевъ толщины.
 Да къ томужъ борколону сдѣлать по ушколу, чтобъ было
 мочно ѣхать 24 человекамъ, да по малому судну.¹⁵⁵

3. Указъ о гостинномъ кумланствѣ.¹⁵⁶

Лѣта 7206 мая, въ « » день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, память всеуѣздному да посадскому земскимъ старостамъ Василью Мурогину съ товарищн и всѣмъ мірскимъ людемъ. Въ прошломъ 205 году, декабря въ 11 день, въ указѣ великаго государя въ Устюжскій приказъ, изъ приказа Большіе казны, къ думному дяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищн писано: Великій государь указалъ, по пменному своему великаго государя указу, гостямъ, и гостинной и черныхъ сотенъ, и слободъ, и бѣломѣсцомъ, и городомъ, вмѣсто десятой денги, которая съ нихъ собираема была въ прошлыхъ годѣхъ, сдѣлать 12 кораблей, со всѣмн припасы; а дѣлать тѣ корабли на Воронежѣ, и лѣса готовить съ тогожъ 205 году; а каковы тѣ корабли мѣрою и что къ нимъ какихъ припасовъ будетъ надобно, и тому даны будутъ росписи; и сдѣлать тѣ корабли совсѣмъ и на воду спустить въ нынѣшнемъ въ 206 году въ апрѣлѣ въ первыхъ числахъ; а у того корабельнаго дѣла, для указыванья и уставу, быть кому великій государь укажетъ; а тѣ корабли гостямъ, кому у котораго корабля

155. За симъ слѣдуетъ подробное исчисленіе прибавочныхъ припасовъ, назначенныхъ «по разсужденію вице-адмирала» въ 1699 году. (См. для примѣра XV^о. 6.)

156. Изъ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ, Московскаго Главнаго Архива 1698 года, св. 628.

- xv. у строения быть, велѣно межъ себя росписать, и гостиную и
 3. черныя сотни и слободы къ тому строенію причисать къ себѣ, розверставъ ко всякому кораблю поровну, и по той раскладкѣ имъ гостямъ деньги собирать противъ окладу десятой деньги, сколько на то корабельное строеніе будетъ надобно; а къ тому денежному сбору гостямъ выбрать межъ себя изъ сотенъ и слободъ людей добрыхъ, сколько человекъ пристойно. И о строеніи тѣхъ кораблей имъ гостямъ и гостинной сотиѣ и бѣломѣсцомъ великаго государя указъ въ приказѣ Большіе казны сказанъ, а въ города и въ села и въ волости, которые вѣдомы въ Устюжскомъ приказѣ, о томъ о всемъ къ земскимъ старостамъ и къ мірскимъ людямъ послать памяти съ большимъ подкрѣпленіемъ. И по тому великаго государя указу на Устюгъ Великій къ земскимъ старостамъ съ товарищи прошлаго 205 году и ко всеѣмъ мірскимъ людямъ память послана: велѣно о вышесказанномъ о всемъ чинить по тому великаго государя указу, каковъ къ нимъ присланъ будетъ изъ приказа Большіе казны, во всемъ неотложно. А буде они по тому великаго государя указу, каковъ присланъ къ нимъ будетъ изъ приказа Большіе казны, всего не исполнять и учинять въ чемъ мотчаніе, и за то будетъ имъ жестокое наказаніе, и дворы ихъ и животы взяты будутъ на великаго государя безповоротно.—А въ нынѣшнемъ въ 206 году мая въ 25 день, въ указѣ великаго государя изъ Суднаго Володимерскаго приказу въ Устюжскій приказъ писано: Великій государь указалъ, по ямшиномужъ своему великаго государя указу, гостямъ, и гостинной сотиѣ, и розныхъ сотенъ, и слободъ, и бѣломѣсцомъ Московскимъ и городовымъ, и волостнымъ жителямъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, съ торговыхъ и ремесленныхъ промысловъ и съ вотчинъ, вмѣсто 10 деньги, дѣлать корабельноежъ дѣло противъ прежняго впоны, 6 кораблей со всеѣми припасы. И въ тѣ города и волости, которые вѣдомы въ Устюжскомъ приказѣ, къ земскимъ старостамъ о послушаніи гостямъ и присланнымъ отъ гостей въ томъ корабельномъ строеніи и въ сборѣ на то строеніе денегъ, противъ окладу десятой деньги, и о людехъ послать памяти противъ прошлагожъ 205 году изъ Устюжскаго приказу, съ большимъ подкрѣпленіемъ . . . (конца не достаетъ).

4. Рядная запись о постройкѣ баркалона на счетъ Казанскаго купчества, 9 іюня 1697 года.¹⁵⁷

Се азъ, иноземецъ Датской земли Елизаръ Елпзаревъ сынъ

¹⁵⁷ Изъ собранія современныхъ списковъ съ актовъ о строеніи баркалона Казанскихъ купцовъ.

Избронть въ нынѣшнемъ 205 году іюня въ 9 день далъ сію на себя записъ преосвященнѣйшему Маркеллу митрополиту Казанскому и Свіяжскому, да преосвященнѣйшему Трифиллію митрополиту Нижегородскому и Алаторскому, да преосвященнѣйшему Никитѣ архіепископу Коломенскому и Кошпрскому, да преосвященнѣйшему Александру архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому, да пзъ Володимера Рождественнаго монастыря архимандриту Іосифу, и Свіяжскаго Богородицкаго монастыря архимандриту Симіону, пзъ Казани Преображенскаго монастыря архимандриту Макарію пзъ Переславля Горницкаго монастыря архимандриту Іоасафу, Николаевскаго Песпушскаго монастыря архимандриту Феодосію, Соловецкаго монастыря архимандриту Фирсу съ братією и прочихъ того компанства монастырей властемъ, въ томъ: въ нынѣшнемъ 205 году, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по росписи, какова дана на то вышеписанное компанство пзъ Суднаго Володимерскаго приказы, за приписью дѣла Осипа Ивапова, велѣно съ того компанства ихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, съ вотчинныхъ ихъ крестьянъ и съ бобылей, съ осми тысячъ дворовъ постропть на Воронежѣ борколонъ, да къ нему ушколъ, да малое судно со всякими судовыми и военскими припасы, и сдѣлавъ спустить тѣ суды на воду въ двѣсти шестомъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; и я, Елизаръ, подрядился съ того компанства тотъ борколонъ и къ нему ушколъ и судно, со всякими съ судовыми и военскими припасы, противъ указу великаго государя и по вышеписанной росписи и что къ тѣмъ судамъ подобно будетъ, постропть мнѣ, Елизарю, своими мастерами и работными людьми и проторьми и спустить на воду къ указному числу во всемъ въ готовности; а къ тому судовому строенію брать мнѣ, Елизару, лѣсъ, гдѣ по указу великаго государя на то компанство отведенъ; а буде тотъ отводной лѣсъ на то строеніе будетъ неугоднъ, и мнѣ, Елизару, объ отводѣ на то судовое строеніе угоднаго лѣсу битъ челомъ великому государю и о угодномъ лѣсу промышлять самому и своими проторьми; а властемъ и ихъ стряпчимъ до того дѣла пѣтъ. И о томъ борколонномъ строеніи на Воронежѣ борколонныхъ припасовъ отпушено и на насъ подводъ издержано всего на тысячу на шестьсотъ на семнадцать рублей на двадцать алтынъ на четыре дещги; и на тѣ всѣ подряды и на плотниковъ записи и росписи взялъ я, Елизаръ, у нихъ къ себѣ, и впрעדъ мнѣ, Елизару, вмѣсто тѣхъ зачетныхъ вышеписанныхъ денегъ, что до сего числа

xv.
4.

xv. 4. издержано, въ борколопные расходы пшыхъ денегъ не спрашивать; а что противъ записей и по договору доведется у подрядчиковъ тѣхъ припасовъ принять и къ прежнимъ задаточнымъ депыгамъ за тѣ подрядные припасы денегъ дать, и тѣ припасы у подрядчиковъ принимать, и за тѣ припасы, также и плотникомъ помѣсячно денегъ, давать миѣ, Елизару, свои; а до того компанства въ томъ миѣ, Елизару, дѣла нѣтъ; а достальныя деньги имать миѣ, Елизару, по срокамъ: двѣсти шестаго году на Семень-дешъ лѣто начатія двѣ тысячи рублей, декабря въ тридцатомъ числѣ двѣжъ тысячи рубли; а достальныя деньги взять марта въ первомъ числѣ; а принимать миѣ Елизару у нихъ, архіереевъ и у властей, или у стряпчихъ ихъ, тѣ деньги по вышеписаннымъ срокомъ съ роспискою на Москвѣ. И въ томъ судовомъ строеніи и противъ указу великаго государя въ подлежащихъ припасѣхъ остановки и замедленія и противъ сей записи неустойки ни въ чемъ миѣ, Елизару, не учинить и отъ великаго государя пени и гнѣва въ томъ строеніи имѣ, архіереемъ, и властямъ, и стряпчимъ, и дѣтямъ боярскимъ, и слугамъ, и крестьяномъ, ни въ чемъ не павести, и убытковъ никакихъ не доставить, и великаго государя службамъ, и долгамъ и никакимъ инымъ дѣламъ, до совершения сего подряднаго борколопнаго строенія и отдачи, миѣ, Елизару, не отбывать; и въ томъ во всемъ противъ сей записи ручался по миѣ, Елизарѣ, торговый иноземецъ Свицкіе земли Андрей Николаевъ сынъ Миптеръ ¹⁵⁸ и сей записи намъ подрядчику и поручивку ип въ чемъ не спорить; и сію записъ записать миѣ, подрядчику, въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ, и о всемъ въ сказкѣ своей сказать противъ сей же записи и руку къ сей сказкѣ приложить, не отыматься ничѣмъ. А какъ тотъ борколонтъ и ушколъ съ судномъ, со всеми припасы я, Елизаръ, построю и на ходъ пріемникомъ отдамъ, и въ томъ взять миѣ, Елизару, на ихъ архіерейскія и властелинскія имена отписъ или великаго государя указъ со всякою очисткою, и ту отписъ или великаго государя указъ въ томъ пріемѣ, записавъ въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ, отдать имъ архіереемъ и властямъ или стряпчимъ ихъ; а сію записъ взять къ себѣ. А опричь сего борколонтъ, въ пшя судовыя строенія мы, Елизаръ и Андрей, ни у кого не подрядились и въ порукахъ въ такихъ дѣлѣхъ ни по комъ не писывались, и до вершенія сего подряднаго борколонтъ и отдачи въ такое судебное строеніе ни у кого намъ, Елизару и Андрею, не подрядяться и въ поруки не писаться. А который лѣтъ на

158. Въ подлинникѣ ошибкою писца: *Миптеръ*.

вышеписанное судовое строеніе будетъ отвѣденъ, изъ того отводнаго мѣста лѣсу на сторону никому мнѣ, Елизару, не давать и не продавать и беречь противъ государева указу и статей, и самому ихъ постороннихъ никакихъ судовъ изъ того лѣсу не дѣлать. А что будучи на Воронежѣ, до сего моего Елизарова подряду, домовые архіерейскіе и монастырскіе посланные люди въ томъ судовомъ строеніи, сверхъ вышеписанныхъ 1617 рублей 20 алтынъ 4 денегъ, задѣльныхъ компанскихъ денегъ издержали, а мнѣ, Елизару, тѣ издержанныя компанскія деньги заверстать въ рядныя же свои вышеписанныя деньги. А будетъ я, Елизаръ, тотъ борколонъ и ушколъ и судно противъ указу великаго государя со всеми припасы въ полности и въ готовности къ указному числу въ отдѣлкѣ на ходъ приимщикомъ, которымъ по указу великаго государя тѣ суды, гдѣ велѣно будетъ принимать, не отдамъ или въ чемъ противъ сей записи хоша въ маломъ не устою, и за то великаго государя непя буди на немъ подрядчикѣ Елизарѣ и на мнѣ порутчикѣ Андрей, а не на ихъ компанщикахъ, и убытки, буде что архіерейскимъ домомъ и монастыремъ отъ нашего подрядчикова и порутчикова несправленія и неустойки учинится, взять имъ архіереомъ и властемъ или стряпчимъ ихъ на насъ же, Елизарѣ и Андрей, и на наследникахъ нашихъ по своей сказкѣ и данныя свои деньги все сполна. А гдѣ по сей записи будетъ челобитье, тутъ по ней и правѣжъ. А у сей записи послуся: Никита Благой Дацаковъ, Родіонъ Боровковъ, Яковъ Алексѣевъ, Иванъ Троицкій, Романъ Обросимовъ, Михайло Завязашниковъ, Анисимъ Давыдовъ, Григорій Кобелевъ, Иванъ Прокофьевъ, Михайло Боровковъ. А запись писалъ Ивановскія площади подъячій стольникъ и полковника Стремянаго Иванова полку Меркульевича Кошпцева стрѣлецъ Евдокимъ Онофріевъ лѣта 7205 іюня въ 9 д.—А позади на подлинной записи написано: къ сей записи подрядчикъ Елизарей Елизарьевъ сынъ Избротъ руку приложилъ. Къ сей записи порутчикъ Свицкія земли Андрей Николаевъ Миндербруку приложилъ своимъ Свицкимъ письмомъ. Да послуховы руки.

5. Рядная запись о постройкѣ складнаго барколона на счетъ двухъ купанствъ Казанскаго и Вологодскаго, 22 марта 1698 года.¹⁵⁹

Се азъ, вноземецъ Датскія земли Елизаръ Елизарьевъ сынъ Избротъ (такъ) въ нынѣшнемъ 206 году марта въ 22 день

^{159.} Изъ собранія современныхъ списковъ съ актовъ о строеніи барколона Казанскимъ купанствомъ.

xv.
5.

далъ сію запись преосвященному Маркеллу митрополиту Казанскому и Свіяжекому, да Трифилію митрополиту Нижегородскому и Алаторскому, да Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, да Никитѣ архіепископу Коломенскому и Кошпрскому, да Александру архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому, да изъ Володимера Рождественскаго монастыря архимандриту Юсифу, да Свіяжекаго Богородицкаго монастыря архимандриту Симіону, да изъ Казани Преображенскаго монастыря архимандриту Макарію, да Бѣлоозера-Кириллова монастыря архимандриту Галасію, да изъ Переславля Горницкаго монастыря архимандриту Іоасафу, да Соловецкаго монастыря архимандриту Фирсу, да съ Вологды Спасова Прилуцкаго монастыря архимандриту Сергію, Введенія пресвятыя Богородицы Корпильева монастыря архимандриту Климанту, Даниловскаго Песнушскаго монастыря игумену Теофану, да Пинокентіева монастыря игумену Юсифу, да Спасскаго Муромскаго монастыря игумену Патрекею съ братьею тѣхъ дву кумпанствъ прочихъ монастырей властямъ, въ томъ, что въ нынѣшнемъ 206 году, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по письмамъ изъ Суднаго Володимирскаго приказа за дьячими приписями, велѣно по прежнему его великаго государя указу въ кумпанствы, на нынѣшній 206 годъ, противъ статей и росписей готовить другіе корабли изъ пильнаго лѣсу со всеми припасы; съ дву кумпанствъ по кораблю. И по тому великаго государя указу, довелось ихъ преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и монастырскихъ вотчинъ съ дву кумпанствъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 16.000 дворовъ построить на Воронѣжѣ борколонтъ, да ушколтъ, да малое судно, со всякими судовыми и воинскими припасы. Я, иноземець Елизаръ, подрядился у нихъ съ тѣхъ дву кумпанствъ, на нынѣшней 206 годъ, изъ пильнаго лѣсу тотъ борколонтъ и къ нему ушколтъ и малое судно со всеми судовыми и воинскими припасы построить на Воронѣжѣ мнѣ. Елизару, своими мастерами и плотниками и работниками и ремесленными людьми и спастыми, и построить тотъ борколонтъ и ушколтъ и малое судно противъ указу великаго государя со всеми припасы, спустить на воду и отдать на срокъ, какъ спросятъ во всякой готовности. А лѣсъ къ тому строенію брать мнѣ, Елизару, гдѣ по указу великаго государя отведенъ; будетъ тотъ отводной лѣсъ на то строеніе будетъ неугоденъ, и мнѣ, Елизару, о уготовномъ лѣсу бить челомъ великому государю и о угодномъ лѣсу промышленять самому, а властямъ и стряпчимъ

ни до чего дѣла нѣтъ. А за то за все рядилъ я, Елизаръ, съ тѣхъ съ дву кумпанствъ взять 9.400 рублей денегъ; а напередъ взялъ я, Елизаръ, по сей записи рядныхъ денегъ 4.200 рублей; а достальныя деньги имать на Москвѣ у ихъ властелинскихъ стряпчихъ по срокамъ: іюня въ 1 день нынѣшняго 206 году 2.000 рублей, да 207 году сентября въ 1 день 2.000 рублей, а достальныя деньги взять октября въ 1 день въ томъ же году. А буде, сверхъ указу великаго государя и прежней росписи ихъ кумпанства о прежнемъ и о нынѣшнемъ борколонномъ строеніи, каковы даны, спросятъ прибавочныхъ пушекъ, или пороху, или ядеръ, и то приготовить на тотъ борколонъ мнѣ ажъ, Елизару; а что денегъ за тѣ прибавочныя пушки, или порохъ, или ядры, взять доведется, и то взять мнѣ Елизару на ихъ кумпанщикахъ по оцѣнкѣ пшоземцевъ или Русскихъ знающихъ добрыхъ людей. И въ томъ во всемъ вышеписанномъ строеніи остановки и замедленія ни въ чемъ мнѣ, Елизару, не учинить и отъ великаго государя пени и гнѣву имъ архіерейскимъ и властелинскимъ и домовымъ ихъ людямъ ни въ чемъ не навесить и убытковъ никакихъ не доставить, и великаго государя службами, и долгами и никакими иными дѣлами отъ того вышеписаннаго дѣла не отбывать, и въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ о подрядѣ мнѣ явить и въ допроеѣ противъ сей записи мнѣ сказать и руку приложить; а имъ кумпанщикамъ договорныя деньги платить мнѣ, Елизару, на вышеписанныя сроки безъ задержанія; а буде кто изъ пасъ кумпанщиковъ на вышеписанныя сроки денегъ платить не будетъ и за перосплатою ихъ учинятся мнѣ, Елизару, какіе убытки, и тѣ убытки взять мнѣ, Елизару, на ихъ кумпанщикахъ по своей сказкѣ. А какъ тотъ борколонъ и ушколъ и малое судно со всякими воинскими припасы я, Елизарей, построю и на ходу приѣмщикомъ отдамъ, и въ томъ взять мнѣ, Елизарю, на ихъ архіерейскія и властелинскія имена отпущъ или великаго государя указъ съ очетскою, и тое отпущъ или великаго государя указъ, записавъ въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ, отдать на Москвѣ ихъ архіерейскимъ и властелинскимъ стряпчимъ. А въ томъ во всемъ противъ сей записи ружался по мнѣ, Елизарѣ, торговый пшоземецъ Свицкія земли Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ. А будетъ онъ, Елизарей, за мою Андреевою порукою въ вышеписанномъ корабельномъ строеніи ценою своею учинить какую остановку и къ сроку неотдѣлку и на указанный срокъ того борколона и ушкола и малаго судна съ припасы въ готовности не отдасть, и за то великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя

томъ п.

xv. и бѣлыя Россіи самодержца, пеня буди на насъ, на подрядчикѣ
6. Елизарѣи и на порутчикѣ Андреѣ, а не на нихъ, кумпанщикахъ.
А въ чемъ по сей записи учиню я, Елизарей, неустойку и имъ
кумпанщикамъ учиню убытки, и тѣ убытки по своей сказкѣ и
дашныя деньги взять имъ архіерейскимъ и монастырскимъ стряп-
чимъ на насъ, подрядчикѣ Елизарѣи и на порутчикѣ Андреѣ и
на наследникахъ нашихъ, все сполна. Гдѣ по сей записи будетъ
челобитье, тамъ по ней и правежъ. А ся записъ и впродъ въ за-
писъ. А у сей записи послуши: Якимъ Давыдовъ, Михайло Ни-
кпфоровъ, Евдокимъ Опофривъ, Михайло Θεоктустовъ, Матвѣи
Воротниковъ, Михайло Завязошниковъ, Филать Черновъ, Мико-
лай Благодацкой, Михайло Боровковъ, Андрей Мелиниковъ, Ми-
кита Халтуринъ. А записъ писалъ Ивановской площади подъя-
чей столбника и полковника Стремянаго Иванова полку Мер-
кульевича Копищева стрѣлецъ Киряшко Скобениковъ лѣта
7.206, марта въ 22 день. На подлинной записи назадъ написа-
но: руки приложены Цѣмецкимъ писемомъ, да послуховы руки.

*В. Рядная записъ о повоприбавочныхъ припасахъ на барколонтъ
Казанскаго кумпанства, 1 марта 1699 года.¹⁶⁰*

207 году марта въ 1 день Дацкія земли проземецъ Елизарей
Елизаревъ сыпъ Избронтъ далъ сіе письмо Казанскаго компан-
ства кумпанщикамъ: дому Казанскіе митрополіи стряпчему
Михайлу Змейкипу, преосвященнаго Трифилія митрополита
Нижегородскаго и Алаторскаго, преосвященнаго Никиты архі-
епископа Коломенскаго и Кошпрскаго, преосвященнаго Але-
ксандра архіепископа Велико-Устюжскаго и Тотемскаго стряп-
чимъ Гаврилу Шопову, Марку Иванову, Степану Васильеву, и
которые монастыри въ томъ ихъ компанствѣ. Въ прошломъ
въ 205 году подрядился я, Елизарей, у ихъ Казанскаго компан-
ства построить на Воронежѣ борколонтъ и ушкалъ и малое судно
противъ указу великаго государя и росписи, какова въ то ихъ
Казанское компанство прислана за дьячьею приписью, и въ пы-
пѣшемъ въ 207 году, по указужъ великаго государя и роспи-
си, какова прислана въ то ихъ Казанское компанство, по роз-
сужденію вице-одмирала, къ томуужъ борколону о прибавкѣ
вновь сверхъ прежняго великаго государя указу и росписи вся-
кихъ борколонныхъ припасовъ, и противъ того великаго госуда-
ря указа и росписи, какова прислана въ ихъ компанство о пово-

¹⁶⁰. Пъ собранія современныхъ списковъ съ актовъ о строеніи барколонта Казанскимъ кумпанствомъ.

прибавочныхъ всякихъ борколонныхъ принасахъ, подрядился я, Елизарей, по тому великаго государя указу и по новоприбавочной вышеписанной вице-адмирала росписи ихъ Казанскаго компанства поставить на Воронежѣ тѣ новоприбавочныя припасы по той росписи всею цѣною, всею договорясь цѣною по росписи, какова подѣ симъ письмомъ за руками моею и ихъ компанщиковыми поставить. А напередъ на задатокъ на тѣ новоприбавочныя припасы взялъ я, Елизарей, у ихъ компанства денегъ тысячу рублевъ; а двѣ тысячи осмнадцать рублевъ двадцать алтынъ взялъ мнѣ, Елизарю, у ихъ компанства марта въ 15 числѣ нынѣшняго 207 году; а достальныя деньги по росписи за тѣ новоприбавочныя припасы въ готовности припасовъ взять мнѣ въ то число, какъ мнѣ, Елизарю, понадобится, по речету у ихъ компанства, кромѣ желѣзныхъ пушекъ осмифунтовыхъ ядеръ, и къ тѣмъ пушкамъ ядеръ задаточныхъ взятыхъ денегъ въ то число въ тысячу рублевъ, а достальныя деньги за тѣ желѣзныя пушки и ядра по вышеписанной росписи прибавочной взять мнѣ, Елизарю, по росписи и по вѣсу, какова роспись подѣ симъ письмомъ, въ то число, какъ я тѣ пушки приму на заводехъ. И по той вышепомянутой новоприбавочной росписи вице-адмирала, какова мнѣ, Елизарю, изъ ихъ Казанскаго компанства дана за приписью дьяка Ивана Алферьева, постави на Воронежъ всею въ готовности, какъ спросятъ на тотъ борколонъ, противъ указу великаго государя и новоприбавочной росписи вице-адмирала, тѣ новоприбавочныя припасы отдать всею сходны примщикомъ съ цѣною противъ еей росписи, какова подѣ симъ подряднымъ письмомъ, всею, порознь, какова за моею и за ихъ компанщиковыми руками. И въ отдачѣ мнѣ, Елизарю, своею остановкою тѣхъ новоприбавочныхъ припасовъ, ихъ Казанскаго компанства великаго государя пени не довести. А подлинный великаго государя указъ и роспись новоприбавочныхъ припасовъ за приписью дьяка Ивана Алферьева, за справкою подъячего Тимофея Долгова, взялъ я, Елизарей, къ себѣ.

Роспись новоприбавочнымъ припасамъ на старыи борколонъ, что и за что вынѣ взять деньги:

26 пушекъ 8-фунтовыхъ ядеръ, 12 пушекъ 2-фунтовыхъ ядеръ; а за тѣ пушки задатку денегъ 650 рублевъ. И тѣ пушки становятся на заводехъ, безъ провозу на Воронежъ, по 23 алт. по 2 деньги пудъ.

На старыя на 18 пушекъ 4-фунтовыхъ ядеръ, на 2 пушки 6-фунтовыхъ ядеръ, 500 ядеръ на всякую пушку. Въ 8 фунтовыхъ ядрахъ вѣсу 2.600 пудъ; въ 2 фунтовыхъ ядрахъ вѣсу

хх.
6.

xv. 300 пудъ; всего ядеръ на новыя пушки и на старыя вѣсу
6. въ нихъ всего въ обоихъ 3.900 пудъ. И тѣ ядра становятся,
безъ провозу на Воронежъ, на заводехъ по 13 алтынъ по 2
деньги пудъ. Задатку за тѣ ядра взять 800 рублей.

500 грапатъ; дано за гранату по 5 алтынъ, безъ провозу на
Воронежъ, и деньги заплатилъ 75 рублей.

540 аршинъ гаруснаго полотна, цѣною за аршинъ по 8 ал-
тынъ, и того 129 рублей 20 алтынъ; и за тотъ гарусъ деньги
даны.

4 шеймы толстыхъ 14 пальцевыхъ съ полупальцомъ, длиною
по 120 сажень.

2 кабелтовъ, длиною по 120 сажень, толщиною по
8 пальцевъ.

2 кабелтовъ, длиною по 120 сажень, толщиною по 7 паль-
цовъ.

2 кабелтовъ, длиною по 120 сажень, толщиною по 6 паль-
цовъ.

2 кабелтовъ, длиною по 120 сажень, толщиною по 5 паль-
цовъ.

2 коната, длиною по 40 сажень, толщиною по 11 пальцевъ.

2 коната, длиною по 140 сажень, толщиною по 4 пальца
съ полупальцемъ. И тѣ конаты не вѣшаны; а на примѣръ, чаю,
въ тѣхъ канатахъ слишкомъ 800 пудъ; и тѣмъ конатомъ цѣна
по 23 алтына по 2 деньги за пудъ поставить на Воронежъ
съ провозомъ. А деньги взять задатку 300 рублей напередъ.

10 пудъ мѣди доцатой, цѣною за пудъ по 8 рублей, и того
80 рублей.

3 бочки бѣлаго желѣза на обиваніе пороховой казны и хар-
чевой чуланъ и карбусъ, цѣною за бочку по 13 рублей, и того
39 рублей, безъ провозу на Воронежъ.

100 пудъ пороху пушечнаго цѣною за пудъ по 4 рубль;

20 пудъ пороху мушкетнаго цѣною за пудъ по 5 рублей;
всего денегъ за пушечной и за мушкетной 500 рублей.

8 пудъ желѣзной дробі; денегъ взять 25 рублей.

Вмѣсто пергомнитовъ 1,000 кожъ положилъ вице-адмиралъ.

2.000 аршинъ тонкаго полотна по 6 денегъ за аршинъ, и
того 60 рублей.

20 мушкатоновъ, цѣною по 3 рубль за мушкатонъ. Задатку
взять 30 рублей.

5 котловъ мѣдныхъ большихъ и среднихъ, и оловянныхъ та-
релокъ и блювъ, и мелкой посуды, и скатертей и салфетокъ;
задатку взять 80 рублей.

На всякія многія мелочи и на всякіе корабельныя припасы по новоприбавочной росписи задатку взять 150 рублей.

xv.
7.

2 якоря по 48 пудъ, 1 якорь 45 пудъ, цѣною за пудъ по 40 алтынъ съ провозомъ до Москвы; задатку взять 100 рублей; а съ Москвы до Воронежа провозъ ихъ компанщиковъ.

А то письмо и роспись за руками стряпчихъ дому Казанскіе митрополін Михаила Змейкина и другихъ.

7. Рядною записью 26 марта 1700 года,

въ той же формѣ, какъ и предъидущая, Елизарей Избронтъ обязался, съ задаткомъ 3.000 рублей, поставить къ концу мая того же года, на Воронежъ, по царскому указу и по росписи вице-адмирала, данной изъ Адмиралтейскаго приказа, для складнаго барколота кумпанствъ Казанскаго и Вологодскаго, сверхъ прежней подрядной записи и росписи (см. выше XV. 6), слѣдующіе припасы:

26 пушекъ 8-фунтовыхъ ядеръ, по 68 пудъ въ каждой, по 120 осьми-фунтовыхъ ядеръ на каждую; къ прежнимъ пушкамъ 4-фунтовыхъ ядеръ по 120 на каждую, 168 пудъ (значить, первоначально назначено было на складной борколонтъ 14 пушекъ); 380 аршинъ гаруснаго полотна на знамена; къ прежнимъ якорямъ въ прибавку 86 пудъ; 2 шеймы большихъ, примѣрно 300 пудъ; къ прежнимъ канатамъ въ прибавку 9 кабелтовъ отъ 4 до 8 пальцовъ толщиною; 200 ядунокъ; 500 гранатъ ручныхъ къ прежнимъ въ прибавку; 3 фонаря большихъ по 5 руб.; 6 фонарей по 40 алтынъ; 12 фонарей ручныхъ по 8 алтынъ; 3 фонаря верхнихъ по рублю; 20 фонарей пушечныхъ по 10 алтынъ; 100 пудъ пороху пушечнаго; 20 пудъ пороху мушкетнаго; 20 мушкетоновъ по 3 рубля; 60 тоноровъ приступныхъ по 5 алтынъ; 66 пудъ пулекъ свинцовыхъ мушкетныхъ и пистолетныхъ; 3 стопы писчей бумаги, по рублю за стопу; 10 пудъ досчатой мѣди, по 6 рублей съ полтиною; 8 пудъ досчатаго свинцу, по рублю; 2 бочки бѣлаго желѣза; 80 бочекъ дубовыхъ большихъ и малыхъ, съ желѣзными обручами; 42 рога пороховыхъ по 12 ал. 4 д.; 10 стопъ картузной бумаги, по 3 рубли; 42 станка пушечныхъ, съ желѣзною оковкою и колесами, къ каждому по желѣзному лому, по свинцовой доскѣ, по бураву стальному, по мѣдной ложкѣ; 10 сундуковъ для кладн гранатъ и пороху; 2.000 аршинъ тонкаго полотна, или вмѣсто его 1.000 кожъ Русскихъ пергомннтовъ, на 60 рублей; 2 подьема; 12 юктей красной кожи; 40 фунтовъ нитей иарусныхъ; 100

- xv. 8. фунтовъ разныхъ красокъ; 5 пудъ коноплянаго масла; 8 бочекъ жидкой смолы; 15 пудъ гарніусу; 3 цѣпи желѣзныхъ большихъ; 12 ведръ кожаныхъ; 90 ведръ съ желѣзными обручами; 3 котла мѣдныхъ; 12 бляды оловянныхъ, 24 тарелки, 24 салфетки, 4 скатерти; разной поваренной мелочи; 200 аршинъ сукна Русскаго; на 25 пушекъ желѣзнаго прутья по 80 выстрѣловъ, всякой выстрѣлъ по 12 фунтовъ; на 14 пушекъ четырехъ-фунтовыхъ ядеръ по 8 выстрѣловъ, всякій выстрѣлъ по 7 фунтовъ, и того 19 пудъ 34 фунта; на 26 пушекъ желѣзной дробіи по 8 выстрѣловъ, всякій выстрѣлъ по 9 фунтовъ, и того 46 пудъ 32 фунта; на 14 пушекъ 4-фунтовыхъ по 8 выстрѣловъ, всякій выстрѣлъ по 6 фунтовъ, и того 16 пудъ 32 фунта; ящикъ штурманскій съ принадлежащими инструментами, 25 рублей; 4 ящика подъ порохъ; разные мелочные припасы на 600 рублей, а пменно: 100 парусныхъ нголь; 6 багровъ съ кольцами; 24 стяга воротовыхъ; 14 стяговъ ботовыхъ; 24 весла къ боту; 24 весла къ шлюнкѣ; 30 крюковъ; 24 плицы; 6 леекъ; 3 шара къ райнѣ; 8 шариковъ маленькихъ; 30 колець; 70 гвоздей деревянныхъ къ блокамъ; 36 весель къ кораблю, длиною по 34 фута; 100 фунтовъ краски всякой; 30 фунтовъ кичовари; 72 кисти живописныхъ; 8 горшковъ; до 200 фунтовъ масла къ краскамъ; 3 бочки вару; 8 бочекъ смолы жидкой; 600 фунтовъ колюмфати (гоппветъ); 300 фунтовъ сала говяжьяго; 150 фунтовъ свиного жиру на подмазь; 30 плетукъ, въ чемъ песокъ носить; 13 синицъ роешивальныхъ; 120 колець къ веревочнымъ петлямъ; 60 колець къ райнамъ; 100 скобокъ большихъ и малыхъ; 70 крюковъ съ кольцами; 8 ведерокъ къ насосамъ; 2 котла мѣдныхъ къ насосамъ; 2 схвата острые желѣзные сцѣпные, какъ съ непріятельскимъ кораблемъ корабль сойдется, и тѣми схваты бросать на непріятельскій корабль, чтобъ не ушолъ; 1 колоколъ въ 25 фунтовъ; 1 колокольчикъ въ каюту капитана; 1 свинья мѣдная, чѣмъ веревки таскають; ко всякой пушкѣ по стягу дубовому или кленовому и проч.

8. *Отписи въ полученіи денегъ за барколонное строеніе.*¹⁶¹

а) 206 г. марта въ 8 д. пноземець Елизарей Елизаревъ сынъ Избронтъ принялъ Казапскаго митрополита у стряпчаго Михаила Змейкина противъ записи своей за барколонное строеніе послѣдняго сроку марта 1 числа съ вотчинныхъ крестьянъ съ 1.128 дворовъ 124 рубли 20 алт. 4 деньги, и въ томъ отписъ

¹⁶¹. Изъ собранія актовъ о строеніи баркалона Баланскимъ купанствомъ.

далъ. На подлинной отписи написано Русскимъ письмомъ: Ели-
зарей Избронтъ руку приложилъ.

xv.
8.

б) 206 года июня въ 1 д. поручикъ Московскій житель тор-
говый иноземецъ Андрей Николаевъ сынъ Миштеръ принялъ
Казанскаго митрополита домовыхъ дѣлъ устряпчего у Мих.
Вас. Змейкина въ корабельное строеніе по роспискѣ противъ
записи, июня 1 числа, Казанскія епархіи Свіяжекаго Богородиц-
каго монастыря вотчинъ съ 1.116 дворовъ 139 руб. 16 алт. 4
ден., да Казанскаго Спасскаго Преображенскаго монастыря съ
вотчинъ съ 369 дворовъ 46 руб. 4 ал. 1 д.; а платилъ онъ Ми-
хайло тѣ деньги изъ архіерейскія казны. Рука приложена Нѣ-
мецкимъ письмомъ.

в) Лѣта 7207 марта въ 14 д. по указу великаго государя
царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя
и бѣлыя Россіи самодержца, взято въ его великаго государя
казну въ Адмиралтейскій приказъ компанства преосвященнаго
Тихона митрополита Казанскаго и Свіяжекаго, прежняго кораб-
ля за мѣдъ 119 пудъ съ полупудомъ, по 5 руб. за пудъ, и того
562 руб. 16 алт. 4 д. да за 6 малыхъ мѣдныхъ пушекъ, по 12
пудъ въ пушкѣ, всего за 72 пуда, по 5 руб. за пудъ, и того
360 рублей; да за переходіе дворы, которые сверхъ указаго
числа 8.000 дворовъ, съ 32 дворовъ на 203 и на 206 годы по
полтинѣ съ двора, и того 32 руб. всего 954 руб. 16 алт. 4
деньги. Платилъ тѣ деньги Казанскаго митрополита стряпчей
Иванъ Второвъ. Подлинная отписъ за приписью дьяка Никиты
Павлова.

г) 1700 года февраля въ 20 д. иноземецъ корабельный ма-
стеръ Класъ Кокъ далъ сію отписку въ кумпанство Казанскаго
митрополита въ томъ, что въ нынѣшнемъ 1700 году февраля
въ 12 д. принялъ я иноземецъ изъ того кумпанства Казанскаго
митрополита домовыхъ его дѣлъ устряпчего у Егора Сергѣева
сына Бекбулатова жалованныхъ и кормовыхъ денегъ прошлаго
207 году на августъ, да 208 году на сентябрь, на октябрь, на
ноябрь, на декабрь, да нынѣшняго 1700 году на генварь, всего
на 6 мѣсяцевъ февраля по 1 число нынѣшняго 1700 году Мос-
ковской и заморской дачи по 20 ефимковъ, а мелкими деньгами
за всякой ефимокъ по 18 алт. по 2 д. на мѣсяцъ, и того 60
рублевъ, да кормовыхъ денегъ по 3 руб. на мѣсяцъ, и того 18
рублевъ, всего жалованья и кормовыхъ денегъ 84 рубли (такъ)
взялъ все сполна; и опрочъ того мнѣ иноземцу сего февраля
по 1 число жалованныхъ и кормовыхъ денегъ допять ничего не
доведется. А что въ росписи, которая прислана отъ боярина

xv. 9 Оедора Алексѣевича Головина нынѣшняго 1700 году генваря 28 дня, написано: взять ему Московской дачи жалованныхъ и кормовыхъ денегъ на 5 мѣсяцовъ, да заморской дачи за 7 мѣсяцевъ, и то-де написано несправчиво, а ему-де только довелось взять Московской и заморской дачи жалованныхъ и кормовыхъ денегъ за 6 мѣсяцевъ. А сію отписъ писалъ приказу корабельныхъ дѣлъ подъячій Ивашъ Богдановъ, по его иноземцеву вельшю.

е) Лѣта 1700 г. ноябрю въ 13 д. по указу великаго государя взято въ его в. г. казну въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ на починку кораблей и на покупку всякихъ корабельныхъ припасовъ и на дачу мастеровымъ людямъ жалованья и кормовыхъ денегъ компанетва Тихона митрополита Казанскаго и Свияжскаго съ вотчинъ Соловецкаго монастыря всего съ 324 дворовъ на нынѣшній 1700 годъ по 4 алтына съ деньгою съ двора, и того 40 рублевъ съ полтиною. Платилъ деньги Казанскаго митрополита стряпчій Андрей Соболевскій.

г) Подобныя же отписи 13 ноябрю 1700 года о приѣмѣ въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ на починку кораблей, на покупку припасовъ, на дачу жалованья кормовыхъ съ вотчинъ: Юсифа архіепископа Великоустюжскаго и Тотемекаго со 124 дворовъ 15 рублей 50 к. Никиты архіепископа Коломенскаго и Коширекаго съ 342 дворовъ, 42 руб. 25 алт. Володимера-Рождественскаго монастыря съ 322 дворовъ 40 руб. 8 алт. Также и съ прочихъ компанщиковъ.

9. Выписка изъ письма околичнаго Протасьева къ О. А. Головину отъ 16 декабря 206 (1697) года изъ Воронежа, о строеніи тамъ судовъ.¹⁶²

Письмо, государь мой, отъ лица милости вашей ко мнѣ дошло декабря въ 14 числѣ, которое писано въ Амстердамѣ ноябрю въ 5 числѣ, и зѣло, государь мой, бѣдное мое сердце преисполнено было радостію, попеже обрѣтохъ благодать чрезъ писаніе отъ нѣкотораго зѣло предоброхвальнаго милеса, его же можетъ разумѣть милость твоя;¹⁶³ за что долженъ есмь и радостнымъ своимъ сердцемъ всегда со тщаніемъ волю его исполнять, не яко человеку, но яко сотворшему мя. Въ томъ же, государь, ко мнѣ письмѣ предложено, что отъ милости вашей посланы ко мнѣ 5 ч. корабельныхъ мастеровъ: и лекаръ и матросы,¹⁶⁴

^{162.} Изъ Австрійскихъ лѣтъ Московскаго Главнаго Архива 1697 года № 66 св. 21.

^{163.} Отъ Государя.

^{164.} Писна изъ см. въ Приложеніяхъ къ III тому.

съ ними же въ кумпаніи и г. Бурлаевъ... и я писалъ къ Москвѣ, чтобы ихъ принять съ подобною честью и поконъ имъ отвезти достойные, гдѣ имъ до уреченнаго времени своего возможно пребыть безъ всякія нужды. Также, государь, и о кормовыхъ деньгахъ предложено подлинно, что имъ по 15, а женамъ ихъ по 30 гульденовъ давать безпереводно; только, государь, что имъ дѣлать пынѣ, того не предложено, и образца ко мнѣ о казенныхъ судахъ не прислано. А о глубинѣ, государь, гавани, какова подь Азовомъ и подь Таганрогомъ, уже я многократно писалъ до милости Алексѣя Семеновича (*Швина*), чтобъ онъ милость вашу о семъ увѣдомилъ подлинною вѣдомостью; а и парочнаго, государь, я въ Азовъ и въ Таганрогъ послалъ еще октября въ 1 числѣ иноземца Пв. Берманова, велѣлъ ему съ инженеромъ Делавалемъ всѣ пристани и выходы на море вымѣрить подь Азовомъ и подь Таганрогомъ; пынѣ еще съ отписками къ воеводамъ въ Азовъ и въ Таганрогъ о семъ посылаю нарочныхъ, потому, что мнѣ отъ Алексѣя Семеновича никакой вѣдомости нѣтъ, писалъ ли онъ до вашей милости, или нѣтъ, и для оныя Петрушиной тубы, потому что объ немъ указа было не послано. Также, государь, о лѣсныхъ припасѣхъ и о всемъ, е-ей, со усердіемъ, государь, радѣемъ и писалъ до милости вашей не чрезъ одну почту, чтобъ дать посошныхъ людей, къмъ тѣ лѣса вывезть на Воронежъ, и отъ вашей милости о томъ указа съ сердечнымъ рвеніемъ ожидаю, а панять, государь, отнюдь сыскать невозможно и некого; однакожь, государь, елико возможно, о лѣсныхъ припасѣхъ на всѣ на 12 кораблей, при помощи Божіей, станемъ имѣть тщаніе; только возить къмъ, требуемъ милостиваго писанія, чтобъ въ незамедленномъ времени о томъ отъ лица милости вашей указъ былъ присланъ. Ко мнѣ жъ, государь, въ томъ письмѣ въ 3 статьѣ предложено, что «корабли къ будущей осени будутъ готовы,¹⁶⁵ а ранѣе и снѣшить не къ чему, лишь бы хорошо дѣлать, а не такъ, какъ срокъ». И я того по се число въ кумпанствахъ объявить не смѣю: если объявить, то всѣхъ работниковъ и плотниковъ распустить и такое множество впредь скорѣе собрать будетъ трудно, и въ дѣлѣ будутъ мастера и прочіе оплошны; а у меня, государь, къ веснѣ развѣ бы малаго числа не во многихъ кумпанствахъ чего не додѣлали, а у многихъ бы совершенство свое приняли; развѣ, государь, другіе корабли изволитъ милость ваша отложить до предбудущей осени; а не хорошо, государь, какъ мастера могутъ дѣлать, хотя къ первому, хотя ко второму сроку? Сдѣлаеть худо,

165. Т. е. чтобы были готовы.

- xv. 9. въ томъ самъ и постраждетъ. Кто ему велитъ дѣлать худо! Многія, государь, кумпанства отдали на подряды галеры и борколаны, а срокъ положенъ совѣмъ совершить и на воду спустить во всякой готовности къ нынѣшней веснѣ, и у многихъ, государь, уже дѣло близъ совершенства приходитъ; также, государь, и мастера подряжены до того перваго сроку, и не додѣлавъ то зачатое свое дѣло, который у насъ быть не похочетъ, поѣдетъ за море, а новаго мастера въ скоромъ времени добыть будетъ не возможно. И о тѣхъ мастерахъ какъ мнѣ чинить повелѣно будетъ: отпускать ли ихъ, или имъ до совершенія своего дѣла быть и послѣ ихъ договорнаго сроку? Я истинно, государь, взирая на свои труды и ни на какія домовныя нужды и печали, все презрѣвъ, живу по се число на Воронежѣ, за исполненіе единыи воли моего государя. Вѣдаю, государь, что если не увѣдаютъ во всѣхъ кумпанствахъ, то я отъ всѣхъ въ неопчаемой злобѣ буду; однакожъ у меня то все презрѣно и никакія ихъ злобы не ужасаюся.—Дерева, государь, которые два куска посланы отъ лица милости вашей ко мнѣ, изъ чего дѣлать блоки и пумны, и какъ къ намъ привезутъ, и мы ихъ воспринявъ, усмотри, о нихъ милости вашей въ незамедленномъ времени отвѣтствовать будемъ. А нынѣ, государь, у меня на Воронежѣ сдѣлано изъ сосноваго лѣсу 124 пумпа малыхъ и большихъ на казенныя суда; а блоки, государь, на брегантиры дѣлать зачалъ изъ дерева караказинаваго, котораго обрѣтается у насъ на Воронежѣ довольно, а похвалено оное искусными мужи и у поганыхъ-де Турковъ всѣ въ томъ караказиновомъ деревѣ блоки и юсары дѣлаютъ; а къ раздѣленію не толькова (*не только*) куски не малую имѣютъ твердость, великимъ трудомъ едва расколоти возможно.—О мозжерахъ, государь, у Венеціановъ и у капитана Августа Меера вѣдомость взята и переведена на Русскій языкъ и послана до милости вашей съ симъ письмомъ. . . . А Венециане всѣ сказали, что у нихъ каменныхъ ядеръ въ мозжерахъ не водится, а только вѣсы размѣръ являютъ. . . Въ письмѣ же милости вашей предложено о Венеційскихъ и о Датскихъ корабельныхъ мастерахъ, какъ къ нимъ поступить въ указыванье Галанцамъ, и въ томъ, государь, за помощію Божіею, нынѣ Богъ успокоилъ, овогда прещеніемъ, а овогда и ласканіемъ: Венециане, государь, и Датчане указываютъ Галанцамъ, стали быть склопны и указываютъ, и галеры и барбарскіе всѣ заложены и основаны и обиты многіе, мало что не къ совершенству четыре галера приходятъ, а достальныя къ веснѣ совершенство свое примутъ же. Всѣ, государь, по разсужденію и

и размѣру Венеціанъ дѣлають.—А борколоны, государь, многіе заложены и строятся, мало иные что и не до совершенства жъ пришли, по Галанскому размѣру, тое, государь, ради вины, что у многихъ кумпанствъ Галанскіе мастера, и Галанскимъ, государь, мастерамъ указывалъ капитанъ Августъ Мееръ. А именно дѣлають на Воронежѣ Галанскіе мастера кумпанствъ: к. Якова Никитича Одоевскаго, к. Михайла Яковлевича Черкаскаго, к. Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳедора Петровича Салтыкова, к. Ивана Борисовича Троекурова, Казапскаго митрополита, Вологодскаго архіепископа, Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.¹⁶⁶ И тѣ, государь, борколоны инымъ размѣромъ инымъ дѣлать невозможно, потому уже, что иные и къ совершенству приходятъ, только умедлены другихъ ради палубъ, что по указу милости вашей велѣно быть съ прибавочными пушками. . . . Да Галанцыжъ розданы по кумпанствамъ и строятъ, кромѣ Воронежа, на Хопрѣ и на Дону кумпанствъ к. Бориса Алексѣевича Голлицына, к. Михайла Григорьевича Рамодановскаго, к. Якова Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Бутурлина. А сколько у нихъ тѣхъ борколоновъ чего сдѣлаю, и о томъ ко мнѣ вѣдомости имѣть. . . . А Датскій капитанъ дѣласть съ Датскими мастерами въ 4-хъ кумпанствахъ: Никиты Константиновича Стрешнева, Бориса Петровича Шереметева, к. Василья Долгорукова, к. Григорья Тюфякина. И у тѣхъ, государь, при помощи Божіей, обивають верхніе палубы, мало что не все совершены, кромѣ конопаченья, и римень, и маштъ, и стюрегъ. Да по его жъ, Датскаго капитана, размѣру и чертежу дѣлають Галанскіе мастера въ компанствахъ: к. Михайла Алегуковича Черкаскаго, к. Петра Ивановича Хавалскаго, Ивана Васильевича Бутурлина, к. Константина Осиповича Щербатого. И у тѣхъ борколоновъ уже многое строеніе построено и верхнія балки положены и обивають плянкенъ. А шибъ-баибандиры четыре, которые велѣно строятъ гостямъ, дѣлають Галанскимъ же размѣромъ Августа Меера; а два, что строятъ Троецкія власти, дѣлають Венеціане.—Да не въ давнемъ времени заложилъ было я казенный корабль тѣмъ же Галанскимъ размѣромъ, и инымъ, государь, слыша о ихъ такой глупости, что они въ размѣрѣ силы не знаютъ, велѣлъ имъ то судно покинуть до пріѣзду отъ милости вашей мастеровъ; и тѣ Галанскіе мастера инымъ у меня кормъ и жалованье емлють даромъ, а дѣла имъ, до пріѣ-

xv.
9.

¹⁶⁶ У Франца Тимармана съ товарищи оные на позрѣлѣ, и Августа валь ними валлиратель приставилъ оныхъ Францъ. А иные были подряду изъ любви, сказываютъ, что влася во всемъ добромъ мастерствѣ оныхъ же Францъ. *Приписка сія приклеена на особомъ лоскуткѣ.*

xv. 10. зду отъ милости вашей мастеровъ, у меня стало нечего. И о томъ, государь, какъ милость ваша чинить повелить, прошу, чтобы я о томъ былъ увѣдомленъ въ незамедленномъ времени о всѣхъ вышеписанныхъ статьяхъ. За симъ желая тебѣ, моему государю, всѣхъ небесныхъ и земныхъ благъ получить, слуга твой Алешка Протасевъ премного челомъ бую. Съ Воронежа декабря 16 числа 206 года.

10. О доимочныхъ деньгахъ съ корабельныхъ кумпанствъ.¹⁶⁷

Въ 1705 году поляръ въ 11 день великій государь..... указалъ: въ Помѣстномъ приказѣ боярину П. В. Шереметеву выписать изъ переписныхъ книгъ 1705 году, что за патриархомъ, и за архіереемъ, и за монастыремъ, и за церквами, и за бояры, и за окольными и за ближними всякихъ чиновъ людьми, крестьянскихъ, и бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ; и выписать взять у нихъ сказки, и по тѣмъ сказкамъ съ патриаршихъ, и съ архіерейскихъ, и съ монастырскихъ и церковныхъ, за кѣмъ до 1705 со 1705 дворовъ дѣлать корабль со всѣми припасы, а бояръ и окольных и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей съ 1705 дворовъ дѣлать корабль же со всѣми припасы.— Думный дякъ Автономъ Ивашевъ.

1705 году декабря въ 17 день великій государь. указалъ: въ компанствахъ, которыя въ Помѣстномъ приказѣ по сказкамъ и по окладнымъ росписямъ сложаны и написаны въ корабельное строеніе, съ крестьянскихъ, и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ людей дворовъ, по переписнымъ книгамъ 1705 году на 1705 годъ дѣлать другіе корабли изъ пильнаго лѣсу, со всякими припасы, съ дву компанствъ по кораблю, съ патриаршихъ и съ архіерейскихъ, и съ монастырскихъ съ 1705, а съ помѣщичьихъ и вотчинниковъ съ 1705 дворовъ; а кому съ кѣмъ строить, имъ межъ себя кумпанство съ кумпанствомъ складываться и приносить въ Володимерскій Судной приказъ росписи за руками. А буде они росписей не принесутъ, и они росписаны будутъ въ приказѣ. А сколько на тѣхъ другихъ корабляхъ какихъ пушекъ будетъ надобно и каковы мѣрою и ядромъ, и о томъ имъ вѣдомость учтена будетъ впредь.—Дяки: Левъ Протопоповъ, Никита Полуининъ, Михайло Волковъ.

¹⁶⁷. Изъ архива Морского министерства, книга третья, 207 года, № 5.

1755 году апрѣля въ 11 день великіи государь указалъ: во всѣхъ компанствахъ которыя дробовыя пушки привезены изъ за моря или на заводахъ и на Москвѣ сдѣланы, а всѣсомъ тяжелы и на корабляхъ быть негодны, и вмѣсто тѣхъ изготовить нныя дробовыя пушки, что называются басы, со всякимъ поспѣшеніемъ, чтобъ къ 1755 году были готовы и на Воронежѣ у кораблей поставить по первому зимнему пути 1753 году; а прежнія тяжелыя изготовленныя пушки держать имъ у себя до указа. Да имъ же во всѣхъ компанствахъ на всѣ корабли изготовить къ пушкамъ на выстрѣлъ по 4 ядере къ пушкѣ, а на дробовыя пушки по 1 зарядовъ дроби; а къ мортиромъ, въ которыхъ компанствахъ указано мозжеры строить, изготовить ко всякому мозжеру по 4 бомбовъ.—Великаго государя указъ приказалъ записать окольничей Александръ Петровичъ Протасевъ.

1755 году мая въ 14 день по указу великаго государя изъ Володимерскаго Суднаго приказу сказано во всѣхъ компанствахъ, чтобъ они изготовили во всякомъ компанствѣ на корабли пороху 8 фунтовъ добраго, да пушечного на всякую пушку по 16 выстрѣловъ.

Ноября въ 4 день великіи государь..... указалъ: въ компанствахъ, въ которыхъ строятъ галеры, готовить по одной мѣдной большой пушкѣ, противъ прежняго указа, которая длиною въ пять аршинъ, а ядромъ всѣсомъ въ двадцать фунтовъ.—Дьякъ Алексѣй Горчаковъ.

1753 году декабря въ 31 день великіи государь указалъ: въ компанствахъ изготовить по шти пушекъ мѣдныхъ на корабль, вмѣсто басовъ; а лить тѣ пушки на пушечномъ дворѣ по образцу, каковъ чертѣжъ на бумагѣ присланъ въ Володимерскій Судный приказъ съ Воронежа чрезъ почту; а которые на пушечномъ дворѣ лить не похотятъ или не успѣютъ, а похотятъ кушты за моремъ или лить въ иномъ мѣстѣ, и имъ дать на волю; только бѣ всемѣрно были во всѣхъ компанствахъ изготовлены противъ того образца въ длинѣ и во всемъ размѣрѣ слово въ слово. Да во всякомъ компанствѣ изготовить по сту пудъ фитилю.—Дьякъ Никита Полушинъ.

1753 году февраля въ 31 день великіи государь..... указалъ: за мѣдь, которую велѣно готовить въ компанствахъ по 16 пудъ съ пошудомъ на корабль, и за пушки мѣдныя, что велѣно дѣ-

xv. лать въ тѣхъ же компанствахъ, по шти пушекъ малыхъ на ко-
10. рабль, вѣсомъ по $\overline{\text{БІ}}$ пудъ пушка, да по одной пушкѣ большой вѣсомъ по $\overline{\text{ЕМ}}$ пудъ пушка, что велѣно дѣлать, и за тое мѣдъ и за пушки изъ тѣхъ компанствъ взять въ свою казну въ Володимерскій Судной приказъ за мѣдъ и за малыя пушки по шти, а за большія по шти рублевъ за пудъ; и для вѣдома сіи писема посланы въ компанства.

$\overline{\text{ЕЗ}}$ году марта въ $\overline{\text{И}}$ день по указу великаго государя сказать во всѣхъ компанствахъ, чтобъ доплатую и пушечную мѣдъ, буде въ которыхъ компанствахъ есть готовая, и иные всякіе корабельные припасы везли на Воронежъ тотчасъ, не испустя нынѣшняго зимняго пути; а въ которыхъ компанствахъ мѣди не изготовлено, и за тубъ мѣдъ приносили деньги въ Володимерскій Судной приказъ противъ указу великаго государя, каковы указы въ тѣ компанствы посланы за дьячьими приписями, о томъ во всѣхъ компанствахъ стряпчимъ подъ симъ великаго государя указомъ подписать имянно; а буде кто нынѣшнимъ зимнимъ путемъ тѣхъ припасовъ и мѣди на Воронежъ не поставитъ, и на тѣхъ компанствахъ взята будетъ в. г. пеня.

1700 году октября въ 4 день. На галеры по прежнему в. г. указу, готовить по одному мозжеру по 2000 бомбовъ, вѣсомъ бомба по 3 пуда, за пудъ имать по полтвицѣ.—И передъ прекнимъ в. г. указомъ 207 году сбавлено со всякаго галера по 3.000 пудъ, а съ полу-галера по 1.500 пудъ, всего по 4.500 пудъ; денегъ съ галера по 1.500 р. а полугалера по 708, всего по 2.208 руб.

1703 году февраля въ 17 день великій государь указалъ: съ патриаршихъ, и съ архіерейскихъ, и съ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ доимочныя деньги съ 205 году, которыя довелось взять въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ на корабельное строеніе и за корабельные припасы, за мѣдъ, за пушки, за порохъ, за бомбы, за переходжіе дворы и за иные всякіе припасы, oprичъ того сбору, что велѣно собирать на починку кораблей, по 4 алт. съ деньгою, собирать въ Монастырскомъ приказѣ; а изъ Монастырскаго приказу изъ тѣхъ сборныхъ денегъ присылать въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ по 10.000 рублевъ на годъ, и тѣмъ доимочнымъ деньгамъ изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ доимочныя книги за дьячюю приписью отослать въ Монастырскій приказъ.—Сей указъ приказалъ записать адмиралтейцъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Опракинъ.

№ XV.

ВѢДОМОСТЬ

ДУХОВНЫМЪ И СВѢТСКИМЪ

КУМПАНСТВАМЪ.

ИЗЪ АРХИВА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,

книга третья, 207 года, № 3.

XV.
11.

КУМПАНСТВА.	Довелось взять.	За пушку мѣдную большую въ 240 пуд. по 6 р. за пудъ.	За мѣдныя пушки ма- ленья по 12 пудъ въ пушкѣ, 5 р. за пудъ.	За мѣдь по 5 р. за пудъ.	На запасной	
					За мѣдную большую пушку въ 240 пуд. по 6 р. за пудъ.	За мѣдныя пушки ма- ленья по 12 пудъ въ пушкѣ.
1. Святѣйшаго па- триарха 2 кумпан- ства.	На 2 ко- рабля.	За 2 пуш. 2880 р.	За 12 пуш. 720 р.	За 225 пуд. 1125 р.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.
2. Новгородскаго митрополита.	На корабль	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
3. Казанскаго мн- трополита.	На корабль барколонъ	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За 3 пуш. 180 р.
4. Ростовскаго мн- трополита.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
5. Исковскаго мн- трополита.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.
6. Крутицкаго мн- трополита.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
7. Суздальскаго митрополита.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
8. Бѣлоградскаго митрополита.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
9. Тверскаго архі- епископа.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
10. Вологодскаго архіепископа.	На корабль барколонъ	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За 3 пуш. 180 р.
11. Тамбовскаго епископа.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
12. Троецкихъ вла- стей 3 кумпанства.	На 3 кораб- ля (шихъ- бовбарди- ра).	За 18 пуш. 1080 р.	За 337½ п. 1687½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 9 пуш. 540 р.
13. Савинскаго Сто- рожевскаго мона- стыря.	На голерь.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
14. Новодѣвичьяго монастыря.	На барко- лонъ.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ¼ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.

К о р а б л ь.	За порохъ, за ручной, да за пушеч- ной по 4 р. за пудъ.	На запасной корабль. За порохъ ручной и пушечной по 4 р. за пудъ.	На прежніе корабли и на запасной за бомбы къ моз- жерамъ по 4½ пуда въ бом- бъ по 50 коп. за пудъ.	За переходіе дворы, сверхъ указнаго чи- сла (съ духов- ныхъ 8/т. свѣт- скихъ 10/т.) по 50 к. за 3 года.	Всего.	Уплачено съ 207 го- да по 1704 годъ.
За 112½ пуд. 562½ р.	За 507½ пуд. 2030 р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	Къ 3 мозжер. 3000 бомбъ 13.500 р.	За 48 двор. 49 р.	23.679 р.	23.656 р.
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 9 двор. 13½ р.	11.829 —	3.292 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 151 пуд. 604 р.	За 32 двор. 48 р.	2.931 —	2.061 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 30 двор. 45 р.	11.861 —	7.490 —
.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 2000 бомб. 4500 р.	За 70 двор. 105 р.	7.982 —	4.312 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 56 двор. 84 р.	11.900 —	7.436 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	11.816 —	4.363 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 17 двор. 25½ р.	11.841 —	1.970 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 14 двор. 21 р.	11.847 —	5.205 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 151 пуд. 604 р.	За 33 двор. 49½ р.	3.245 —	2.610 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 129 двор. 193 р.	11.945 —	2.976 —
За 168 п. 30 ф. 843¾ р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р. за 1680 пуд. 2720 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р. за 1340 пуд. 1360 р.	За 14.000 бом. 31.500 р. за 1000 бом. на запас. 2208 р.	За 9 двор. 13½ р.	44.235 —	23.602 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 79 двор. 118½ р.	11.904 —	7.594 —
За 56¼ пуд. 281¼ р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 1000 бомб. 2250 р.	За 50 двор. 75 р.	5.520 —	3.980 —
					182.429 р.	101.147 р.

Изъ Монастырскаго приказа съ 1704 по 1709 привято 31.110 р.

XV.
11.

КУМПАНСТВА.	Довелось взять.	За медь по 5 р. за пудъ.	За пушки мѣдными ма- лья по 12 п. въ пушкѣ по 5 р. за пудъ.	За полови- наго ко
				За медь по 5 р. за пудъ.
1. Боярина князя Михайла Алегую- вича Черкаского.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
2. Боярина Никиты Константиноп- ча Стрешнева.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
3. Боярина Федора Петровича Шере- метева.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
4. Боярина князя Михайла Яковле- вича Черкаского.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
5. Боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼п. 281¼р.
6. Кравчего Василья Оедоровича Сал- тыкова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼п. 281¼р.
7. Боярина князя Ивана Борисовича Троекурова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼п. 281¼р.
8. Боярина князя Якова Оедоровича Долгорукаго.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
9. Думнаго дворянина Василья Се- меновича Зчѣва.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼п. 281¼р.
10. Околыничаго Семена Оедоровича Толочанова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
11. Думнаго дворянина Федора Ан- дреевича Зыкова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼п. 281¼р.
12. Столыника князь Василья Оедо- ровича Долгорукаго.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
13. Столыника Ивана Большаго Даш- кова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
14. Боярина Льва Кирилловича Па- рышкина.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
15. Именитаго человека Григорья Дмитриевича Строгонова. (Три кумпан- ства).	На три ко- рабля.	За 337½ п. 1692½ р.	За 18 пуш. 1.080 р.	Велѣно взять
16. 14 кумпанствъ Гостиныхъ.	На 14 ко- раблей.	За 1350 п. 7.750 р.	За 72 пуш. 4.320 р.	908 п. 3.880
Въ означеннй означены еще кумпан- ства; но листы вырваны: 17. Боярина князя Петра Ивановича Хованскаго. 18. Околыничаго князя Петра Гри- горьевича Львова. 19. Боярина князя Бориса Алексѣе- вича Голынина. 20. Боярина князя Михайла Григорье- вича Рамодаловскаго.				

ну запас- рабли.	За переходіе дворы сверхъ 10,000 за три года 265,206 и 207 по 50 к. съ двора.	За порохъ за руч- ной и за пушеч- ной по 4 р. за п.	За половину за- наснаго корабля. За порохъ за руч- ной и за пушеч- ной по 4 р. за п.	Всего.	Уплачено съ 207 года.
деньги 5.000 р	55 дв. 83½ р.	За 302 п. 1.208 р.		7.185 р.	Въ 207 г. 47 р.
деньги 5.000 р.	34 дв. 61 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.164 р.	По 1707 г. 5.234 р.
деньги 5.000 р.		За 302 п. 1.208 р.		7.130½ р.	По 1709 г. 5.438 р.
деньги 3.000 р.	19 дв. 28½ р.	За 302 п. 1.208 р.		5.149½ р.	По 1705 г. 4.525 р.
За 3 пуш. 180 р.		За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.195¼ р.	По 1705 г. 1.390 р.
За 3 пуш. 180 р.	7 дв. 19½ р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.206½ р.	По 1709 г. 1.620 р.
За 3 пуш. 180 р.	47 дв. 60½ р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.266 р.	По 1705 г. 2.252 р.
деньги 5.000 р.	14 дв. 21 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.156½ р.	По 1708 г. 6.996 р.
За 3 пуш. 180 р.	32 дв. 48 р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.244 р.	По 1703 г. 2.460 р.
деньги 5.000 р.	62 дв. 91 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.223½ р.	
За 3 пуш. 180 р.	15 дв. 22¼ р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.214 р.	
деньги 4.435 р.		За 302 п. 1.208 р.		6.565½ р.	
деньги 5.000 р.	6 дв. 9 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.140 р.	
деньги 5.000 р.		За 340 п. 1.360 р.			
деньги 10.000 р.		За 1020 п. 4.080 р.			
		За 3850 п. 15.400 р.	За 13.985 бомбовъ вѣсу 62.932 пуда 31.466 рублей.	63.661 р.	По 1703 г. 28.064 р.

1695
май.

№ XVI.

ЮРНАЛЪ ВЪ ПУТНОМЪ ШЕСТВІИ. ¹⁶⁸

203 года.

Май.

Въ 6 день. Съ полу 4 часа проѣхали Переславль-Резанскій стоитъ на правой сторонѣ; и къ городу приставали суды небольшія, а караванъ весь не былъ. День былъ тихій.

Въ 7 день. Въ 9 часу проѣхали село Павловское, Перевозъ, село Красныяники, деревню Резанскую, да Старую Резань. День былъ тихій.

Въ 8 день. Въ 11 часу проѣхали монастырь Тереховъ, да Тишинскую слободу, село Дубровки, село Свиноускъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, село Копоново. День былъ тихій.

Въ 9 день. Въ 11 часу проѣхали село Рубецкое, село Гусь, деревню Авсянникову,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, село Малѣво, деревню Малѣвуужь, 2 деревни Бабинки. Въ 8 часу пріѣхали къ городу Касимову,—стоитъ на лѣвой сторонѣ на горѣ; и караванъ стоялъ у города до полуночи; а многія суды шли мимо; передъ свѣтомъ караванъ пошелъ и весь въ путь. День былъ тихій; а въ ночь была погода.

Въ 10 день. Въ 8 часу была погода; идучи въ путь, скоро бросили якорь; въ 12 часу якорь вынули и пошли въ путь; въ томъ же часу судно прибило погодою къ берегу и отъ берегу по завоиѣ вышли на рѣку; стали на якорь. Въ 7 часу опять поѣхали въ путь, въ ночи проѣхали Апряповскую пустынь,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, городъ Гелатму,—стоитъ на правой сторонѣ; проѣхали село Овчино, село Хасино, село Окнава, село Санчюръ, село Дмитрево, село Ваютино, село Козье. Въ тотъ день и въ ночь была погода небольшая.

Въ 11 день. Въ 7 часу проѣхали село Лихи,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, и приставали къ деревнѣ Шимарской Старой; въ 9 часу отъ деревни пошли въ путь; въ ночи проѣхали монастырь Блачинскъ; въ 4 часу съ полуночи пріѣхали къ городу Мурому, и стали у берегу и почевали; ночь ждали всего каравана; городъ стоитъ на горѣ на лѣвой сторонѣ, въ путь идучи. Въ день былъ дождь, а въ ночи было тихо.

Въ 12 день. Въ 11 часу отъ города пошли въ путь, и была

¹⁶⁸. Напечатанъ слово въ слово съ современнаго списка, хранящагося въ Кабинетныхъ книгахъ Огюста. 4. кн. 23. Въ началѣ помѣта рукою Гюбзена: il faut le commencement de cette année. Подлинникъ въ четвертку разнѣкъ почеркомъ

погода и дождь, и отошли недалеко отъ погоды, стали на якорь по рѣкѣ и почевали.

1695
май.

Въ 13 день. Въ 6 часу была погода великая жъ, и почевали на томъ же мѣстѣ; а вѣтеръ былъ пордъ.

Въ 14 день. Въ 5 часу якорь вынули и пошли отъ города въ путь; той ночи проѣхали Перемиловскую пустынь, село Чюдъ, село Клинъ, село Голенничево, село Кузмы-Демьяна, село Жайска, деревню Сапунъ, деревню Курака, село Варя, рѣку Клязму,—вшла въ Оку съ лѣвой стороны. День былъ тихъ, а предъ вечеромъ была погода небольшая.

Въ 15 день. Въ 4 часу проѣхали село Варяжъ, да село Павловскій Перевозъ, село Вищеца, село Пзбѣнецъ, село Емутово, деревню Сосновку, село Исейма; въ 7 часу проѣхали село Подвязя, монастырь Дубиновъ; въ 9 часу проѣхали Черна, деревню Ростяпина; въ 10 часу проѣхали деревню Розванова,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, село Оленино, деревню Новинки, село Омицы, и, не дошедъ города Нижняго за два часа до свѣту, стали на якорь неподалеку отъ города, по рѣкѣ. День былъ и ночь все тихо.

Въ 16 день. Въ 8 часу якорь вынули, пошли въ путь, въ 9 часу пришли къ городу Нижнему и пристали къ берегу и почевали у города. День и ночь была тихая.

Въ 17 день. Стояли у города и почевали. День и ночь было тихо.

Въ 18 день. Въ 5 часу день былъ тихъ, а въ 11 часу стала погода велика и вѣтръ великій и дождикъ накрапывалъ и былъ. Въ то время стояли у города, а караванъ еще не собрался.

Въ 19 день. Въ 5 часу день былъ тихъ; въ 1 часу былъ дождикъ малинкой, и въ 3 часу опять утихло, и караванъ собрался весь.

Въ 20 день. День былъ тихъ, и караванъ стоялъ у города, плывучи по рѣкѣ Окѣ.

Въ 21 день. Въ 3 часу отъ города отъ Нижняго пошли въ путь; проѣхали село Бестово, село Великовалъ, село Безводное, с. Китницы, с. Работки, рѣку Кадму,—вшла въ Волгу, с. Ташлицы, с. Пркила. Того числа былъ вѣтръ певеликъ.

Въ 22 день. Въ 5 часу проѣхали монастырь Макаріи-Желтовецкій, противъ монастыря село Лысково, с. Бормино, с. Фокино, дер. Кременки, рѣку Суру на правой; въ 5 часу проѣхали Васильгородъ Суровской, д. Хмелево, село Тупково. Съ утра во весь день былъ вѣтръ небольшой. Той ночи въ 12 часу судно нанесло на мель и съ мели по завоиѣ въ 3 часу вышлыли.

1693
м.п.

Въ 23 день. Въ 8 часу проѣхали городъ Кузмодемьянскъ, въ 11 часу проѣхали городъ Чебоксары, и былъ дождь малишкой; той ночи проѣхали село Сундырь, рѣчку Сундырскую на правой сторонѣ,—впала въ Волгу, на лѣвой сторонѣ городъ Кокшаты.

Въ 24 день. Въ 7 часу проѣхали село Беловолское, дер. Курочкину, въ 11 часу дер. Сабаккина Починокъ, во 2 часу проѣхали городъ Свияжскъ, въ 4 часу пріѣхали къ городу Казани и стояли на якорѣ по рѣкѣ Волгѣ, противъ Казацкой рѣки; а та рѣка впала въ Волгу съ лѣвой стороны; а караванъ не былъ, приставали суды небольшія къ городу; въ 11 часу якорь вынули и пошли въ путь свой; въ 12 часу проѣхали с. Верхній Услонъ, с. Нижній Услонъ, с. Шеланга. День былъ тихій и почъ такожъ.

Въ 25 день. Въ 9 часу проѣхали Камское устье,—впало въ Волгу съ лѣвой стороны, проѣхали деревню Буртасъ, село Богородское, с. Каратай; въ 11 часу проѣхали с. Киреевское, въ 12 часу проѣхали дер. Секирина, въ 14 часу проѣхали городъ Тетюшинской, д. Утку, д. Матку, двѣ рѣчки Уткижъ, да Матку,—впали въ Волгу съ лѣвой стороны. Для погоды стали на якорь; якорь вынувъ, пошли въ путь свой.

Въ 26 день. Въ 5 часу проѣхали Соловецкую пустынь; въ 12 часу проѣхали къ городу Сибирску, и была погода велика, и пристали къ берегу на якорь, и малыя суды стояли у города противъ церкви Спаса Преображенія,—церковь на берегу стоитъ на горѣ; въ « » часу якорь вынули и пошли въ путь и былъ дождь; отъ города отѣхали не само далеко, погодою прибило къ берегу, и то было малое число, и опять пошли въ путь; въ 8 часу проѣхали городъ Бѣлый Яръ на лѣвой сторонѣ, да рѣку Чамру, впала въ Волгу съ лѣвой же стороны.

Въ 27 день. Проѣхали село Новодѣвичья монастыря Ловцы; въ 10 часу въ исходѣ погодою суды прибило къ берегу и стояли до 7 часу, а въ седьмомъ часу отъ берегу пошли въ путь и проѣхали село Усоля, да рѣку Усоля жъ,—впала въ Волгу съ правой стороны, с. Жекулиха, дер. Голиху. День и ночь были съ погодой.

Въ 28 день. Въ 8 часу проѣхали деревню Мерквашу, и противъ той деревни стали на якорь для погоды; а въ 3 ч. якорь вынули и пошли въ путь по рѣкѣ Волошкѣ въ лѣвую сторону отъ Булы рѣки и выплыли изъ той рѣки на Волгу; въ 7 часу проѣхали деревню Горвеневу, да Ширяевъ бояракъ; въ 11 ч. проѣхали Царевъ Курганъ, рѣку Сокъ.—впала въ Волгу съ правой стороны.

1695
іюнь.

Въ 29 день. Въ 5 часу проѣхали городъ Самару, да рѣку Самару жъ,—впала въ Волгу съ лѣвой стороны, проѣхали дер. Маркѣву, и стала погода велика съ дождемъ, и стояли на якорѣ противъ той деревни; въ 4 часу якорь вынули и пошли отъ той деревни въ путь; въ 11 часу проѣхали деревню Переволочку; въ 1 часу для погоды пристали къ берегу на якорь, не доѣхавъ малое число села Печерскаго, и почевали.

Въ 30 день. Въ 4 часу якорь вынули и пошли въ путь, проѣхали село Печерское; въ 7 часу погодою судно прибило къ берегу, на половинѣ пути отъ Сызрана; въ 9 часу вынули и пошли въ путь; въ 3 часу проѣхали Сызранъ, въ 5 часу проѣхали Кашпаръ городокъ. День и почъ были съ погодой.

Въ 31 день. Въ 7 часу стали для погоды на якорь; якорь вынули и пошли въ путь; проѣхали деревню Пашинно; въ 7 часу былъ дождь и вѣтеръ и громъ; въ 8 часу поплыли Волошкой въ правую сторону отъ большой Волги, мимо острова Воды Деревяннаго; въ 11 часу тое Волошку выплыли на большую Волгу.

Іюнь.

Въ 1 день. Въ 9 часу проѣхали Сосновъ городъ,—стоитъ на острову, островъ Сосновъ же словеть; въ 4 часу для погоды у берегу стали на якорь; въ 6 часу отъ берегу якорь вынули и пошли въ путь; въ 10 часу проѣхали рѣку Ркизь Большой, другую Ркизь же Меньшой,—впали въ Волгу съ лѣвой стороны. Въ тотъ день погода была небольшая.

Во 2 день. Плывши Волгою, и проѣхали горы Змѣвы, а тѣ горы, мѣрою ихъ, 40 версть; во 2 часу для погоды противъ тѣхъ горъ стали на якорѣ у берегу; въ 3 часу якорь вынули и пошли въ путь; въ 9 часу стали на якорь для погоды, и того было малое число; вынезши якорь, пошли въ путь; въ 11 часу для погодыжъ стали на якорь, не доѣхавъ Саратова версть съ 30, противъ прозваніемъ Медвѣжья Сербка; во 2 часу якорь вынули и пошли въ путь.

Въ 3 день. Въ 10 часу проѣхали рѣку Курдюмъ,—впала въ Волгу съ правой стороны; въ 5 часу проѣхали городъ Саратовъ.

Въ 4 день. Въ 10 часу для погоды пристали къ берегу на якорѣ противъ горъ Кочешныхъ; въ 11 часу якорь вынули и пошли въ путь отъ тѣхъ горъ; въ 12 часу проѣхали рѣку Золотуху,—впала въ Волгу съ правой стороны; за полтора часа до вечера стали на якорѣ, не доѣхавъ до Дашловскаго острова; по

1695
июль.

конецъ того острова впала въ Волгу съ правой стороны рѣчка Даниловка; а стояли для того, что якоремъ со многими стругами стояли у Нагорной стороны, и въ ту пору нанъ стругъ къ тѣмъ же стругамъ погодою прибило; въ полчаса почи вынули якорь и пошли въ путь; въ началѣ 3 часа ночи прошли, но конецъ острова Даниловскаго, рѣчку Даниловку; съ той рѣки начались столивыя горы; въ 5 часу въ полночи прошли рѣчку Щербатовку,—впала съ правой стороны.

Въ 5 день. На 1 часу дни проѣхали рѣчку Добренку,—впала съ правой стороны; въ томъ же часу прошли островъ Ерусалъ и рѣку Ерусалъ,—впала съ лѣвой стороны; того жъ числа прошли рѣчку Ураковку и Раковъ караулъ во 2 часу дни въ исходѣ,—рѣчка впала съ правой стороны; въ 4 часу дни прошли двѣ рѣчки Дубовки,—впали съ правой стороны; въ 5 часу дни прошли рѣчку Терновку,—впала съ правой стороны; въ исходѣ 5 часу дни прошли рѣчку Литовку,—впала съ правой стороны; въ 7 часу дни прошли рѣчку Камышенку и мѣсто, гдѣ бывалъ городъ Камышенокъ, который разорилъ Стенка Разинъ, а та рѣчка впала съ правой стороны; противъ той рѣчки островъ Камышенской; въ 9 часу дни вполы прошли Шишкинъ бугоръ, противъ того бугра Шишкинъ островъ; въ началѣ 10 часу дни прошли двѣ рѣчки, называются двѣ Сестреницы, и шли въ путь подлѣ Корованныхъ горъ, и прошли Козей бугоръ, сопротивъ того бугра Козень островъ; въ исходѣ 11 часу прошли Антинские протоки на правой сторонѣ; во 2 (12?) часу вполы прошли Корованный островъ; въ 16 часу въ началѣ прошли рѣку Больколею,—впала съ правой стороны; а отъ той рѣки пошли возлѣ Стрѣльныхъ горъ; въ 3 часу почи проѣхали Стрѣльной бугоръ; въ первой четверти тогоже часу проѣхали Стрѣльной островъ; въ 6 часу почи внолы стали на якорь, для великой погоды, противъ Алеей Луки.

Въ 6 день. Въ 3 часу дни вынули якорь и прошли Вислюю Дубровку въ 4 часу; внолы 8 часу дни прошли рѣчку Пичюгу; въ томъ же часу въ послѣдней четверти прошли Пичюгнъ островъ; въ исходѣ 13 часу прошли двѣ рѣчки, называются Мечетныя; въ исходѣ 14 часа прошли островъ Депенной; въ 3 часу ночи прѣехали къ городу Царицыну; а караванъ собрался.

Въ 7 день. Стояли у города Царицына. День былъ тихъ, и ночь такожь; и караванъ собрался.

Въ 8 день. Стоялъ караванъ весь у города. День былъ тихъ.

Въ 9 день. Стоялъ караванъ у города. День и ночь гораздо было тепло.

Въ 10 день. Пересбиралсь съ судиновъ на возы сухимъ путемъ, и въ обозъ все вышли и почевали въ степи, педалеко отъѣхавъ отъ города, версты съ 2.

Въ 11 день. По утру рано пошли все войско въ путь и перешли рѣчку, прозваніемъ Мечатна, отъ Царицына 7 верстъ, и отъ той рѣчки отъѣхали съ версту и почевали.

Въ 12 день. Поутру рано поднялся весь обозъ и пошелъ въ путь; перешли половину пути отъ Царицына и почевали у рѣчки Паншишки, у урочища Крачи; а пришли къ той рѣчкѣ въ первомъ часу ночи.

Въ 13 день. Въ 9 часу въ полночь тое рѣчку урочища Крачи перешли и пошли въ путь все войско; въ 1 часу ночи перешли тоежъ Паншику рѣчку; промежъ ихъ мѣрою сказывали верстъ 12; не дошедъ Паншина верстъ съ 6, и перешедъ почевали.

Въ 14 день. Въ 8 часу дни пошли въ путь все войско, въ Паншинъ пришли послѣ полдень во 2 часу днижъ, и почевали и пересбиралсь въ суды.

Въ 15 день. У Паншина города почевали съ луговой стороны, а городокъ на правой сторонѣ на острову, деревяннымъ тыномъ огороженъ; а тотъ островъ, сказываютъ, мѣрою 15 верстъ.

Въ 16 день. Стояли отъ города Паншина съ версту отъ луговой стороны на Дону рѣкѣ. Въ тотъ день былъ дождь къ вечеру.

Въ 17 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ на рѣкѣ, какъ написано выше сего. День былъ теплый и дождь былъ.

Въ 18 день. Стояли на рѣкѣ въ томъ же мѣстѣ, какъ написано выше сего. День былъ теплый и былъ дождь.

Въ 19 день. Въ 12 часу Дономъ пошли въ путь и проѣхали городокъ Паншинъ,—стоитъ на острову на правой сторонѣ; въ 7 часу былъ дождь; во 2 часу ночи проѣхали городокъ Голубье,—стоитъ на пагорной сторонѣ на берегу на ровномъ мѣстѣ, огороженъ тыномъ.

Въ 20 день. Въ 12 часу въ полы проѣхали городокъ Пятизбъ, огороженъ тыномъ; стоитъ тотъ городокъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; въ 10 часу проѣхали городокъ Верхній Чиръ,—стоитъ на правой сторонѣ, на берегу, на ровномъ мѣстѣ. День былъ тихъ; въ ночи въ 1 часу проѣхали городокъ Нижній Чиръ, такъ же стоитъ, какъ Верхній Чиръ.

Въ 21 день. Въ 6 часу проѣхали городокъ, прозваніемъ Кобыльскій, на правой сторонѣ,—стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; той ночи въ 10 часу проѣхали городокъ Есауловъ, сто-

1695
июль.

ить такъ же, какъ стоять общіе городки; во 2 часу послѣ полуночи проѣхали городокъ Зимовейскій.

Въ 22 день. Въ 9 часу проѣхали городокъ, прозваніемъ Курманъ-Яръ: стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ, на нагорной сторонѣ, тыномъ огороженъ, противъ его рѣчка Саксай прозваніемъ, на лѣвой сторонѣ изъ Дону впаде въ степь; во 2 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Нагай; въ 8 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Нижній Курманъ-Яръ, стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ. Той ночи проѣхали городокъ Нагавкинъ, стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; городокъ Филиповъ, стоитъ на лѣвой сторонѣ; на утренней зарѣ проѣхали городокъ Терновій.

Въ 23 день. Проѣхали въ 8 часу городокъ Цымла, да рѣчку Цымлу, впаде въ Донъ съ правой стороны; въ 3 часу послѣ полдень проѣхали городокъ прозваніемъ Кумсакъ,⁴⁶⁹ огороженъ плетнемъ и плетенныя башенки; въ 5 часу проѣхали городокъ Камшай, стоитъ на острову; городокъ Романовскій, стоитъ на берегу; въ 8 часу проѣхали Каргалакъ; въ 10 часу проѣхали городокъ Камышепокъ, стоятъ на ровныхъ мѣстахъ и на берегу; въ 8 часу проѣхали городокъ Быстрець; въ 9 часу проѣхали Нижній Каргалакъ на лѣвой сторонѣ, стоитъ на берегу на ровныхъ мѣстахъ, близъ берегу.

Въ 24 день. Въ 7 часу проѣхали городокъ Михалевъ на лѣвой сторонѣ; въ 10 часу проѣхали городокъ Нижній Михалевъ, огороженъ дрягомъ; въ 1 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Троплишъ Валъ, обведенъ землею, на правой сторонѣ стоитъ; въ 7 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Кагальникъ, стоитъ на острову на ровномъ мѣстѣ, огороженъ тыномъ на лѣвой сторонѣ; противъ его съ правой стороны впаде рѣчка въ Донъ, прозваніе Кагальникъ; въ 8 часу проѣхали городокъ Ведерники, стоитъ на правой сторонѣ на острову; той ночи проѣхали городокъ Бабей, стоитъ на острову на лѣвой сторонѣ, да городокъ Золотой, стоитъ на острову, на лѣвой сторонѣ, да городокъ Кочетовъ. День и ночь тихи.

Въ 25 день. Въ 3 часу дни проѣхали городокъ Семн-Корокеры, стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 12 часу проѣхали городокъ Раздоры, на правой сторонѣ; въ 3 часу проѣхали городокъ Мелеховъ, не добхавъ рѣки, прозваніе Аксай, впаде въ Донъ; въ 7 часу вполы проѣхали городокъ Берсенева, стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; въ 8 часу проѣхали городокъ Багасевъ, на правой сторонѣ, стоитъ на берегу; въ 1 часу послѣ

469. Кумшаккал ст.

1695
юль.

полупочи проѣхали городокъ Бечегай; въ 5 часу проѣхали къ Черкасскому городу и стали на якорѣ, неподалеку отъ него, и караванъ весь собрался. Городъ Черкасскій стоитъ на берегу, на правой сторонѣ рѣки Дону, обрубленъ дубовымъ срубомъ и сдѣланы три раската, и тѣ стороны плетнемъ.

Въ 26 день. Стояли у города Черкаскаго, весь караванъ. Ночевали. День и ночь были тихи.

Въ 27 день. Стояли у города весь караванъ и почевали. День и ночь были тихи.

Въ 28 день. Стояли у города весь караванъ. Въ 9 часу съ полдень якорь вынули и пошли въ путь. Ночь была зѣло темная, и плыли напередъ господинъ генералъ Лефортъ и за нимъ господа полковники его регимента, притомъ бомбардиры и пѣкоторая легкая казна и оптека; потомъ господинъ генералъ Автомонъ Михайловичъ и по немъ регимента его нѣсколько солдатскихъ полковъ и стрѣльцкихъ; по немъ господинъ генералъ¹⁷⁰ съ тягостию превеликя казны.

Въ 29 день. Въ 11 часу проѣхали рѣкой Койсогой, коя впа-ла въ Донъ въ лѣвую сторону, а Донъ остался вправѣ; во 2 часу послѣ полдень пристали къ берегу къ правой сторонѣ, близь Озоева верстѣ съ восемь пристанище, гдѣ переплавли-вался генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ, въ томъ мѣстѣ и по-чевало все войско нашихъ господъ генераловъ Франца Яков-левича и Автомона Михайловича и полковники ихъ.

Въ 30 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ; на той же рѣкѣ Кой-су почевало все войско.

Юль.

Въ 1 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ и господа генералы на рѣкѣ Койсу и почевали.

Во 2 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ на рѣкѣ Койсѣ.

Въ 3 день. Къ вечеру шло наше войско въ таборы отъ Озо-ва, которые провожали генерала Петра Ивановича Гордона и назадъ съ подводами и съ телѣгами, и на нихъ въ стени, посе-редѣ пути, напали Татары и былъ бой.

Въ 4 день. Въ 6 часу съ полдень съ той пристани господа генералы Автомонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ и все войско пошли въ путь, и перешли переправу близь пристани и прошли городокъ, въ которомъ стоялъ генералъ Петръ Ивано-вичъ, и отъ того городка отошли недалеко въ верстѣ все войско, и почевали.

170. Въ полковникѣ или пропущено.

1693
іюль.

Въ 5 день. Поутру рано пошло все войско въ путь, за три часа до ночи пришли подъ Азовъ; и какъ шли подъ Азовъ и появлялись Татары.

Въ 6 день. Генераль Лефортъ былъ изъ пушекъ по городу.

Въ 7 день. Ничего не было.

Въ 8 день. Ничего не было жъ.

Въ 9 день. Была на генерала Лефорта вылазка изъ города Азова.

Въ 10 день. Ничего не было.

Въ 11 день. Былъ окрикъ.

Въ 12 день. Ничего не было.

Въ 13 день. Ничего не было.

Въ 14 день. Каланчу приступомъ взяли; полковникъ Александръ Шарфъ былъ. Въ той же день была вылазка на генерала Гордона съ полдень.

Въ 15 день. И другую каланчу взяли; изъ нея ушли, покинувъ.

Въ 16 день. Ничего не было.

Въ 17 день. Изъ Койсы будары все подъ Каланчи пришли.

Въ 18 день. Былъ бой съ конницею.

Въ 19 день. Только подъѣзжала орда подъ Каланчи къ нашимъ переправамъ.

Въ 20 день. Ничего не было.

Въ 21 день. Перебрались на другую сторону Дона и окопались шанцами противъ города.

Въ 22 день. Ничего не было.

Въ 23 день. Ничего жъ не было.

Въ 24 день. Была вылазка небольшая на генерала Лефорта.

Въ 25 день. Конница орда побѣжали для табуны нашего лошадей, и наши, не допустивъ ихъ, побили жестоко. Въ 10 часу дни была вылазка на генерала Гордона жестокая.

Въ 26 день. Ничего не было.

Въ 27 день. Ничего не было.

Въ 28 день. Посылали въ Азовъ письмо о сдачѣ города.

Въ 29 день. По утру рано съѣзжалася конница наша съ Татарами и былъ бой.

Въ 30 день. На зарѣ былъ дождь небольшой въ день по утру.

Въ 31 день. Послѣ полдень въ 5 часу была вылазка на генерала Гордона небольшая. Поля, какъ пришелъ подъ Азовъ, по 31 число по вся дни и ночи были пожары великіе.

Августъ.

1695
августъ.

Въ 1 день. Былъ окрикъ на генерала Лефорта, и то небольшої.

Въ 2 день. Ничего не было.

Въ 3 день. Ничего жъ не было.

Въ 4 день. Былъ пожаръ великій въ городѣ. Перекинулся къ намъ переметчикъ Греченищъ.

Въ 5 день. Поутру рано былъ приступъ великій къ городу и бой былъ, и опять отступили, и на генерала Лефорта на обозъ приступала конница.

Въ 6 день. Ничего не было.

Въ 7 день. Ничего не было.

Въ 8 день. Поутру рано конница Татары прибѣгали на обозъ генерала Автомона Михайловича, и былъ бой съ нашею конницею, и прогнали ихъ далеко въ степь нани, и послѣ ничего не было. Той же ночи была великая погода, вѣтеръ пордѣ-вѣсть и молнія.

Въ 9 день. Ничего не было.

Въ 10 день. Ничегожъ не было.

Въ 11 день. Ничегожъ не было.

Въ 12 день. Въ ночи взяли казаки въ полонъ на Койсѣ рѣкѣ Турченина и Татарина; въ полдень въ 9 и въ 10 часѣхъ были три окрика большіе и четвертый помешши со стрѣльбою: наше войско на Турковъ изъ шанцовъ нашихъ къ Турецкому рву.

Въ 13 день. Былъ пожаръ въ городѣ Азовѣ.

Въ 14 день. Была вылазка на генерала Лефорта.

Въ 15 день. О сговорѣ съ Турки, и они о той сговорки отвѣту не дали и стрѣляли по нашихъ, и въ ту ночь былъ дождь и вѣтеръ, и была вылазка въ ночи на генерала Лефорта.

Въ 16 день. Ничего не было.

Въ 17 день. Ничего не было.

Въ 18 день. Была вылазка на генерала Гордона и на генерала Лефорта.

Въ 19 день. Была въ нашемъ войскѣ стрѣльба изо всего наряду въ обозехъ, и въ шанцахъ, и на каланчахъ, для пѣкоторой радости о взятѣ Турецкихъ городовъ, стоящихъ на которой сторонѣ Непра (*Днипра*) рѣки и на другой такожъ.

Въ 20 день. Ничего не было, только въ ночи былъ окрикъ, и Татары прибѣгали къ нашимъ городкамъ и по нихъ наши стрѣляли; и зачали у Каланчей городокъ дѣлать земляной.

Въ 21 день. Былъ дождикъ маленькой.

1695
сентябрь.

Въ 22 день. Ничего не было.

Въ 23 день. Ничего не было. День былъ хорошиъ.

Въ 24 день. Ничего не было.

Въ 25 день. Ничего не было.

Въ 26 день. Приходили Турки на валъ, и была вылазка на генерала Автомона Михайловича, и Татары копница была у нашего обозу.

Въ 27 день. Была вылазка на генерала Лесфорта.

Въ 28 день. Ничего не было.

Въ 29 день. Ничего не было.

Въ 30 день. Была вылазка на новыя наши шанцы.

Въ 31 день. Ничего не было.

Сентябрь.

Въ 1 день. Привели языковъ казаки изъ подъ Лютина пять человекъ.

Во 2 день. Поймали казаки двухъ человекъ за Допомъ копницей.

Въ 3 день. Вышелъ выходецъ изъ плону: бывалъ Татаринъ казакъ.

Въ 4 день. Ничего не было.

Въ 5 день. Поймали казаки подъ Лютинымъ городкомъ 8 человекъ и привели въ обозъ.

Въ 6 день. Проѣзжали Татары къ обозамъ и былъ бой съ копницей, также и подъ городками зажгли камыши, которые стоять по ерику. Той ночи былъ дождь.

Въ 7 день. Ничего не было.

Въ 8 день. Былъ бой великій съ копницейю подъ каланчами у нижнихъ городковъ.

Въ 9 день. Была вылазка жестокая на генерала Головина.

Въ 10 день. Приѣзжала жъ копница Татары, и былъ бой и окрикъ жестокий. Той ночи былъ дождь.

Въ 11 день. Ничего не было.

Въ 12 день. Былъ дождь. Той ночи была вылазка на казаковъ жестокая.

Въ 13 день. Ничего не было.

Въ 14 день. Ничего не было; въ той ночи была вылазка на казаковъ жестокая до свѣту.

Въ 15 день. Турки подъ нашъ валъ подвели подкопъ и взорвали нашъ валъ, такожъ ихъ валу повредило много жъ; и былъ дождь въ той ночи.

Въ 16 день. Взорвало нашъ подкопъ, подведенъ былъ подъ

Турецкій валъ; и послѣ былъ окрикъ великій и стрѣльба съ обѣихъ сторонъ. День былъ тихъ, а въ ночи былъ дождь.

1695
октябрь.

Въ 17 день. Подвели Турки подкопъ подъ нашъ валъ, только нашихъ ничего не повредило.

Въ 18 день. Ничего не было. Въ день и въ ночи былъ дождь.

Въ 19 день. Ничего не было. Той ночи былъ дождь.

Въ 20 день. Съ полдень былъ дождь, и ту ночь былъ морозъ.

Въ 21 день. День былъ красивый и былъ бой передъ вечеромъ: конница наша съ Татараы, у нижнихъ городковъ, стоящихъ у Каланчей.

Въ 22 день. Татараы конница прѣзжали къ нашему обозу поутру рано; въ вечеру Татараы жъ прибѣгли къ нижнимъ же городкамъ и былъ бой жестокий. День былъ тихій. Въ ночи въ вечеру Турки стали нашъ валъ портить и была стрѣльба отъ насъ. Той ночи былъ дождь.

Въ 23 день. Ничего не было. День былъ тихъ.

Въ 24 день. Ничего не было. День былъ тихъ въ ночи морозъ.

Въ 25 день. Былъ приступъ другой къ городу Азову и былъ бой жестокий, только отступили наши. День былъ сѣврной; въ ночи морозъ.

Въ 26 день. Ничего не было; день былъ холодень, и ночь такъ же.

Въ 27 день. Ничего не было. День и ночь были съ дождемъ.

Въ 28 день. День былъ съ солнцемъ холодень.

Въ 29 день. Генералы наши велѣли пушки вывозить; изъ шанцевъ своихъ отступить отъ города стали; такожъ и въ обозѣхъ стали выбираться на пристань. День и ночь были холодны и съ дождемъ.

Въ 30 день. Такожъ выбирался изъ обозовъ къ пристани. День былъ съ дождемъ и вѣтеръ.

Октябрь..

Въ 1 день. Такожъ выбирался изъ обозовъ. День былъ красивый и холодень.

Во 2 день. Такожъ выбирался изъ обозовъ. День былъ съ дождемъ.

Въ 3 день. Пошелъ караванъ суденной рѣкою Дюпомъ отъ Каланчей къ Черкасскому. Той ночи все ѣхали.

Въ 4 день. Караванъ шелъ путемъ; а ночь стояли.

Въ 5 день. Пришли въ вечеру къ Черкасскому городу и стали на якорь и почевали.

1695
октябрь.

Въ 6 день. Поутру былъ великій туманъ. Стояли у города и ночевали.

Въ 7 день. День былъ красный. Стояли у города и ночевали.

Въ 8 день. Ничего не было. День былъ тихій.

Въ 9 день. Былъ вѣтеръ великій.

Въ 10 день. День былъ красный.

Въ 11 день. Выбиралось на насъ войско въ обозъ, памѣренія въ путь свой. День былъ красный.

Въ 12 день. Пошли господа генералы обозами въ путь свой и передъ вечеромъ перешли рѣчку и отошли не далеко; въ степи ночевали. И былъ снѣгъ и ночь холодна была.

Въ 13 день. Шли наши господа генералы путемъ своимъ; въ день былъ снѣгъ небольшой и ночевали въ степи.

Въ 14 день. Передъ вечеромъ перешли рѣчку Оксай и перейдя ночевали въ степи.

Въ 15 день. Шли путемъ. День былъ тихій, а въ ночи былъ морозъ; ночевали въ степи.

Въ 16 день. Маленькую перешли переправку. День былъ тихъ, а въ ночи морозъ. Ночевали въ степи.

Въ 17 день. Перешли двѣ переправы. День былъ съ дождемъ съ небольшимъ и почъ такожь. Ночевали въ степи.

Въ 18 день. Былъ великій снѣгъ и стояли на пути, для той погоды, часа съ три, и опять пошли въ путь свой, и передъ вечеромъ перешли переправу и ночевали въ степи. Въ ночи былъ небольшой дождь.

Въ 19 день. Перешли переправу; передъ вечеромъ перешли другую переправу черезъ рѣку, прозваніе ея Кудрюкъ, степная, и ночевали въ степи.

Въ 20 день. Перешли двѣ переправы небольшія, не дошедъ рѣчки, прозваніе ея Протокъ, и ночевали въ степи.

Въ 21 день. Поутру рано перешли рѣчку Протокъ, въ полдни пришли къ Сѣверскому Донцу и стали переправливаться на другую сторону мостами и бударами. День былъ красный.

Въ 22 день. Такожь перебиралнсь черезъ Донецъ. День былъ красный. И сождался всего войска

Въ 23 день. Поутру рано отъ Донца пошли въ путь свой; въ вечеру перешли чрезъ переправу, прозваніе Луской, да перешли рѣчку Мпякину переправою. День былъ красный, а почъ съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 24 день. Перешли рѣчку переправою, прозваніемъ Доркуль, да ручеекъ, и ночевали въ степи. День былъ красный и почъ тихая.

Въ 25 день. Перешли переправу. День былъ красный и ночь тихая и почевали въ степи.

1696
маѣ.

Въ 26 день. Перешли переправу малинкую и почевали въ степи и прошли рѣчку Авсухъ въ той же день.

Въ 27 день. Шли горѣлою землею до 4 часа ночи и почевали у переправы.

Въ 28 день. Черезъ вытеписанную переправу перешли и въ ночи пришли часу въ 3 къ рѣкѣ Айдару и почевали.

Въ 29 день. Поутру рано черезъ рѣку Айдаръ перешли мостомъ, и еще перешли рѣчку, прозваніе Срапая Казипка. День былъ съ погодою и ночь такожь. ¹⁷¹

204 году Юрпаль. ¹⁷²

Маѣ.

Въ 3 день. Отъ города Воронежа съ 8 голерами пошли въ путь свой при доброй погодѣ; плыли парусомъ и греблей. Передъ вечеромъ прошли село Шилово, — стоитъ на нагорной сторонѣ; въ ночи часу въ 3 для погоды стали на якорѣ и стояли всю ночь; а въ ночи былъ вѣтръ великъ.

Въ 4 день. На свѣту якорь вынули и пошли въ путь свой; предъ обѣдомъ вошли въ рѣку въ Донъ изъ рѣки Воронежа, и на устьѣ стали на якорѣ, и послѣ обѣда якорь вынули, пошли въ путь свой; въ полдни прошли село Гремяловку, село Лупиловку, — стоятъ на Нагорной сторонѣ; съ полдень пришли къ городу Костенску, и стояли у берегу съ часъ; городъ стоитъ въ лощинѣ, деревянный, отъ рѣки съ полверсты, на берегу пустая бання; и скоро якорь вынули, пошли въ путь свой, и проѣхали монастырь Боршевъ, — стоитъ на правой сторонѣ. День былъ красный съ погодою. Той ночи проѣхали городокъ Урывъ, на Нагорной сторонѣ. Шли парусомъ и греблей.

Въ 5 день. Въ 3 часа пришли къ городу Крутояку и пристали къ берегу на якорѣ. Городъ деревянный; на немъ 12 башенъ, стоитъ на горѣ, на правой сторонѣ. Шли парусомъ и греблей. Въ 9 часовъ якорь вынули и пошли въ путь свой отъ города; въ вечеру прошли рѣчку Сосну, — впала въ Донъ съ правой стороны, монастырь Дивногорскій, — стоитъ на правой сторонѣ; во 2 часу ночи прошли монастырь Шатрицкій, — стоитъ на горѣ, на правой сторонѣ; передъ свѣтомъ прошли рѣчку Ико-

171. Въ концѣ сего Юрнала помѣта Гюйсена: Il faut la fin de cette année.

172. Рукою Гюйсена въ верху отмѣчено: Il faut le comencement de cette année. Подлинникъ въ четвертку.

1696
маѣ.

рець,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны. День былъ красный и ночь съ небольшимъ вѣтромъ. Шли парусомъ и греблюю.

Въ 6 день. Прошли рѣчку Колыбелку, — впала въ Донъ съ правой стороны, да рѣчку Маракъ,—впала въ Донъ съ правой стороны, да рѣчку Метюкъ,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны. День былъ теплый. Въ ночи проѣхали рѣчку Осередъ; и ночь была теплая. Шли парусомъ и греблюю.

Въ 7 день. Въ полдни пришли рѣчку Калитву,—впала въ Донъ съ правой стороны; въ 3 ч. ночи прошли рѣчку Мамонъ,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны; предъ свѣтомъ проѣхали рѣчку Толычееву,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны, да рѣчку Богучаръ,—съ правой стороны впала въ Донъ. День былъ красный съ погодой, и былъ дождь и громъ; а ночь была тихая; во дни и въ вечеру шли парусомъ и греблюю.

Въ 8 день. Въ 5 часу прошли монастырь Донецкій,—стоитъ на берегу на правой сторонѣ; послѣ полдень прошли городокъ Донецкій,—стоитъ на лѣвой сторонѣ на берегу, да рѣчку Донецъ,—ниже городка впала въ Донъ съ лѣвой стороны; да проѣхали рѣчку Казанку,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны; передъ вечеромъ проѣхали городокъ Писковацкой,—стоитъ на правой сторонѣ; противъ его рѣчка Писковатка,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны; во 2 часу ночи проѣхали городокъ Мигулинъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ. День былъ красный и въ тотъ день былъ громъ; а ночь была тихая, и шли парусомъ, такъ и греблей.

Въ 9 день. Въ 1 часу прошли городокъ Решетовъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 3 часу прошли городокъ Вѣшки,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ полдни прошли рѣчку Еланъ; послѣ полдень въ 3 часу прошли Хоперское устье,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны; въ 4 часу проѣхали городокъ Хоперь,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 7 часу прошли Медвѣдицкій монастырь,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 8 часу въ исходѣ прошли рѣчку Медвѣдницу,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны, да городокъ Медвѣдница жъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ. День былъ красный; шли парусомъ и греблей.

Въ 10 день. Во 2 часу прошли городъ Клѣцкой,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 6 часу прошли городокъ Перекопскій,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, городокъ Кременные,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 3 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Пово-григорьевскій, погорѣль, жилище на правой сторонѣ; передъ вечеромъ прошли Старый Григорьевскій городокъ,—стоитъ на правой сторонѣ. День былъ красный и ночь съ небольшимъ вѣ-

тромъ. Въ « » часу ночи прошли городокъ Сиротинъ,—стоитъ на правой сторонѣ; въ полночь прошли городокъ Пловла, выше его рѣчка Пловлажъ, впала въ Донъ съ лѣвой стороны, а городокъ стоитъ на лѣвой сторонѣ; передъ свѣтомъ прошли городокъ Качалинъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, на одномъ острову съ Панишинымъ. Шли парусомъ и греблей по половникъ.

Въ 11 день. Въ 3 часу дни пришли къ городу Панишпу и стали на якорѣ; въ 6 часу якорь вынули и пошли въ путь свой. День былъ красный. Въ 7 часу прошли городокъ Голубые; въ 4 часу ночи прошли городокъ Пять-Избъ,—стоитъ на правой сторонѣ. Ночь была тихая. Шли во дни и въ ночи парусомъ и греблю; въ ночи большую половину мало было гребля.

Въ 12 день. На зарѣ прошли городокъ Верхней Чиръ; въ 5 ч. прошли городокъ Нижній Чиръ,—стоитъ на правой сторонѣ; съ полдень прошли городокъ Ясауловъ въ правой сторонѣ,—стоитъ на острову; возлѣ его устье стараго Дона вышло кругомъ въ Донъ же; въ вечеру прошли городокъ Зимовейскій,—стоитъ на правой сторонѣ. День былъ красный и былъ вѣтеръ. Шли парусомъ. Такожъ половина ночи и отвыше шли парусомъ и на греблѣ; и въ ночи прошли городокъ Курманъ-Яръ,—стоитъ на правой сторонѣ; противъ его рѣчка Аксай впала въ Донъ изъ степи, съ лѣвой стороны.

Въ 13 день. По утру въ 3 часу прошли городокъ Пагавкинъ, стоитъ на правой сторонѣ, да городокъ,⁷⁵ стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 5 часу прошли городокъ Терковскій (*Терновскій*),—стоитъ на правой сторонѣ; да прошли городокъ Цымлу, да рѣчку Цымлужъ,—впала въ Донъ съ правой стороны, а городокъ стоитъ на правой сторонѣ. Въ день шли парусомъ и была гребля малое число. Да прошли передъ вечеромъ городокъ Кумшакъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, да городокъ Романовскій,—стоитъ на правой сторонѣ, да прошли городокъ Каргалакъ, да городокъ Камышенокъ,—стоитъ на правой сторонѣ. Той ночи была погода великая и стояли на якорѣ; передъ свѣтомъ пошли въ путь свой парусомъ.

Въ 14 день. По утру во 2 часу прошли городокъ Быстрець,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 4 часу проѣхали Верхній Михалевъ городокъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, да городокъ Нижній Михалевъ,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 6 часу прошли городокъ Троицкъ,—стоитъ на правой сторонѣ; въ полдни прошли городокъ Кагальникъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; пониже его рѣчка Кагальникъ впала въ Донъ съ правой стороны; съ пол-

75. Названіе пропущено; долженъ быть Фишиповъ.

1696
май.

день въ 1 часу прошли городокъ Ведерники,—стоитъ на острову на лѣвой сторонѣ, да городокъ Бабей,—стоитъ на острову на лѣвой сторонѣ, да городокъ Золотой,—стоитъ на правой сторонѣ; въ вечеру прошли городокъ Кочетовъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 1 часу ночи прошли городокъ Семи-Коракоръ; съ полночи въ 3 часу прошли городокъ Роздоръ,—стоитъ на правой сторонѣ. День и ночь шли парусомъ и греблею. Полночи стояли для погоды подъ Роздоромъ. Сѣверскіи Донецъ вналь въ Донъ съ правой же стороны. Той ночи часу въ 7 прошли городокъ Мелеховъ,—стоитъ на правой сторонѣ на острову, на одномъ острову съ Черкасскимъ.

Въ 15 день. Во 2 часу дни прошли городокъ Берсегеневъ,—стоитъ на правой сторонѣ, да проѣхали городокъ Батай,—стоитъ на правой сторонѣ на островахъ съ Черкасскимъ; въ 3 часу прошли городокъ Манычъ, да рѣчку Маначу,—внала въ Донъ съ лѣвой стороны. День былъ красный съ погодой и шли парусомъ. Съ полдень во 2 часу пріѣхали къ городу Черкаскому 4 голерами и стали на якорѣ одинъ по одному и была стрѣльба пушечная съ голеръ, изъ города Черкаскаго, и изъ мелкаго ружья и почевали.

Въ 16 день. Былъ день красный и ночь была тихая.

Въ 17 день. По утру день былъ мрачный; съ обѣда день былъ красный, и въ ночи такожъ; только передъ свѣтомъ былъ великій громъ и молнія и дождь.

Въ 18 день. День былъ мрачный и съ солнечнымъ сіяніемъ и былъ дождикъ малинкой. Въ 5 часу дни якорь вынули, отъ города Черкаскаго рѣкою Дономъ пошелъ кораванъ 9 голеръ въ путь свой подъ Азовъ; во 2 часу ночи пришли къ Каланчамъ, и ночь была тихая.

Въ 19 день. День былъ красный, и была стрѣльба по утру пушечная и изъ мелкаго ружья съ Каланчей, для пріѣзду войскъ нашихъ генерала Петра Ивановича Гордона. Въ отдачу денныхъ часовъ отъ Каланчей якоря свои вынявъ, и пошелъ кораванъ весь рѣкою Дономъ въ путь свой на море. Того же часа пошли рѣкой Каланчинскимъ и проѣхали рѣку Празпой въ правой сторонѣ, и въ 3 часу ночи вошли въ рѣку въ Котиорму правой стороной. За два часа до свѣту стали на якорѣ, для осмотра мели противъ ериковъ въ лѣвой сторонѣ, прозванія Малы Котиормы.

Въ 20 день. Стояли на якорѣ весь кораванъ. Съ полдень якорь выпушивши пошелъ кораванъ вверхъ по той Котиормѣ Дону (къ Дону?); съ полдень въ 3 часу пришли на стрѣлку Калан-

чинскую и стояли на якорѣ съ часть, и якорь вынувши, пошелъ кораванъ весь вверхъ по Дону Каланчинскому; въ 4 часу ночи стали на якорь весь караванъ, не доѣхавъ Старога Дону; въ 7 часу ночи якоря выневъ, пошли путемъ къ Калапчамъ. День былъ красный и ночь съ погодой.

Въ 21 день. Въ 4 часу дни пріѣхалъ весь караванъ къ Калапчамъ и стояли на якорѣ. День былъ красный. Въ тотъ же день была пушечная стрѣльба съ голеръ и съ Калапчей, для взятя на морѣ Турковъ и Турецкихъ судовъ; и ночь была теплая.

Въ 22 день. Въ 5 часу дни, якоря вынувши, пошелъ караванъ рѣкою Дономъ отъ Калапчей въ путь свой и отошли отъ Калапчей, поворотились назадъ, по той же рѣкѣ; въ 3 часу послѣ полдень пришли къ Калапчамъ. День былъ красный съ погодой, и ночь такожь.

Въ 23 день. На зарѣ былъ дождь и погода была великая, и градъ, и солнечное сіяніе, и ночь такожь съ погодой и ночевали у Калапчей.

Въ 24 день. День былъ красный, и вѣтръ, и ночь такожь.

Въ 25 день. День былъ красный, и вѣтръ, и ночь такожь.

Въ 26 день. День былъ красный, и вѣтръ, и ночь такожь. И въ тотъ день была стрѣльба пушечная съ голеръ и изъ Калапчей и изъ мелкаго ружья, для пріѣзду воеводы Алексѣя Семеновича, и адмирала Франца Яковлевича и генерала Автамона Михайловича. Въ 6 часу дни, якоря выневъ, пошелъ караванъ отъ Калапчей въ путь свой рѣкою Дономъ на море. И въ полдни стали на якорехъ весь караванъ противъ устья Большой Котюрмы; съ полдень во 2 часу, якоря выневъ, пошелъ караванъ въ путь на море Кривою Котюрмою, и не дошедъ морскаго устья версты съ двѣ, стали на якорехъ весь караванъ по той Котюрмѣ и ночевали; и ночь была тихая.

Въ 27 день. Раю изъ той Котюрмы пошли на море; и въ 3 часу дни вышли на море и стали на якорехъ. День былъ тихій; а къ вечеру была погода и ночь такожь.

Въ 28 день. Была погода великая. Въ тотъ же день генералъ Риманъ (*Rimant*) пришелъ подъ городъ. И въ ночи такожь была погода великая.

Въ 29 день. День былъ красный, и вѣтръ небольшой, и ночь была тихая.

Въ 30 день. День былъ красный съ вѣтромъ съ небольшимъ, и тепло. Въ 4 часу дни пришелъ къ Калапчамъ визъ-адмиралъ съ своимъ караваномъ въ 7 голерахъ, и была пушечная стрѣль-

1696
июль.

ба съ тѣхъ голеръ, ѣдучи къ Калапчамаъ, такожь и съ Калапчей была пушечная стрѣльба. Ночь была тихая.

Въ 31 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ. Такожь и ночь.

Июнь.

Въ 1 день. День былъ красный. Съ полдень въ 3 часу отъ калапчей визъ-адмиралъ пошелъ съ коровапомъ своимъ на море, и вышедши на устье морское, стали на якоряхъ; и былъ вѣтръ великъ, а ночь была тихая.

Во 2 день. Въ 5 часу, якорь вынувши, послѣ полдень въ 4 часу съ устья морскаго пришелъ къ первому коравану визъ-адмиралъ съ своимъ кораваномъ и стали на якорехъ неподалеку другъ отъ друга; и ночь была съ вѣтромъ.

Въ 3 день. День былъ съ погодой и ночь такожь.

Въ 4 день. День былъ съ погодой, и солнечное сіяніе; а ночь была тихая.

Въ 5 день. День былъ красный. Съ полдень была погода; ночь была теплая съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 6 день. Рано былъ дождь небольшой, такожь солнечное сіяніе и съ небольшимъ вѣтромъ; а ночь была теплая.

Въ 7 день. День былъ красный и вѣтръ, такожь и ночь.

Въ 8 день. День былъ мрачный, вѣтръ великій, и дождь; съ полдень солнечное сіяніе, и въ ночи была погода средняя.

Въ 9 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ; такожь и ночь.

Въ 10 день. День былъ красный и тепло; и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 11 день. День былъ мрачный, съ солнечнымъ сіяніемъ и вѣтръ былъ великій, громъ и дождь; и въ ночи былъ же дождь.

Въ 12 день. День былъ красный и ночь тихая.

Въ 13 день. День былъ мрачный, съ солнечнымъ сіяніемъ, и вѣтръ; а ночь была тихая.

Въ 14 день. День былъ красный. Въ тотъ же день на морѣ появились Турецкія суда; и ночь была тихая.

Въ 15 день. День былъ красный. Послѣ полдень былъ вѣтръ великій; такожь и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 16 день. День былъ красный, и вѣтръ, и громъ; и ночь была съ вѣтромъ же.

Въ 17 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ же день визъ-адмиралъ, командиры и капитаны,—и

при нихъ были казаки, — ѣздили на море къ непріятелю; и былъ у нихъ бои съ конницею близъ берегу въ подѣздѣ, и передъ вечеромъ пріѣхали назадъ. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 18 день. День былъ красный и ночь была тихая.

Въ 19 день. День былъ красный и ночь была тихая.

Въ 20 день. День былъ красный и ночь была тихая.

Въ 21 день. По утру былъ туманъ; съ полдень солнечное сіяніе, а ночь теплая съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 22 день. День былъ мрачный съ небольшимъ вѣтромъ и солнечное сіяніе. Въ тотъ день подѣгали Татары отъ Лютина къ бударамъ къ Дону; и ночь была съ погодой.

Въ 23 день. День мрачный, съ небольшимъ вѣтромъ; а ночь была тихая.

Въ 24 день. День былъ красный и вѣтръ небольшой; а ночь была такожъ.

Въ 25 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 26 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 27 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ день въ Азовѣ былъ великій пожаръ. И въ ночи былъ вѣтръ небольшой.

Въ 28 день. День былъ красный и вѣтръ; такожъ и ночь.

Въ 29 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 30 день. День былъ красный; такожъ и ночь.

Июль.

Въ 1 день. По утру былъ туманъ; въ полдни солнечное сіяніе, и вѣтръ небольшой, и дождь былъ небольшой же; и ночь была тихая.

Во 2 день. День былъ мрачный и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 3 день. День мрачный и дождь; и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 4 день. День былъ красный, и былъ вѣтръ средній; такожъ и ночь.

Въ 5 день. День былъ мрачный и вѣтръ, такожъ и ночь.

Въ 6 день. День былъ красный и дождь небольшой; ночь была тихая.

1696
іюнь.

Въ 7 день. День былъ красный; а ночь съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 8 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Назарѣ была пушечная стрѣльба и изъ мелкаго ружья со всего нашего флота. А ночь была тихая.

Въ 9 день. День былъ красный и тихій; такожъ и ночь.

Въ 10 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 11 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; а ночь была тихая.

Въ 12 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 13 день. День былъ красный, а въ вечеру былъ туманъ. Въ тотъ день Татары конница ударили на казачьи таборы, чтобъ имъ проѣхать въ Азовъ, и казаки, не допустя ихъ до обоза, прогнали назадъ. И ночь была съ туманомъ тихая.

Въ 14 день. День былъ красный и туманъ небольшой, и ночь тихая.

Въ 15 день. День былъ красный; а въ ночи былъ вѣтръ великъ.

Въ 16 день. День былъ красный и вѣтръ; а ночь была тихая.

Въ 17 день. День былъ красный. Въ тотъ день взяли Турецкіе булварки и былъ бой; и ночь была тихая.

Въ 18 день. День былъ красный. Турки городъ Азовъ сдали.

Въ 19 день. День былъ красный. Въ тотъ день отпущены Турки въ судахъ на море изъ города Азова и ночь была тихая. Въ тотъ же день гомеры съ моря пришли подъ Азовъ, и была пушечная стрѣльба съ гомеръ.

Въ 20 день. День былъ красный, такожъ и ночь.

Въ 21 день. День былъ красный. И въ тотъ день Лютинъ городъ сдали. А ночь была тихая.

Въ 22 день. День былъ красный, а ночь была тихая.

Въ 23 день. День былъ красный, а ночь была тихая.

Въ 24 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 25 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ тотъ день адмиралъ Францъ Яковлевичъ пошелъ отъ Азова въ путь свой, вверхъ рѣкою Дономъ нарусомъ, и провожали его командиры и капитаны. А ночь была съ вѣтромъ же.

Въ 26 день. День былъ красный. Въ полдни пошелъ кора-

ванъ на море, и въ 4 часу ночи для мели стали на якорехъ. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

1696
августъ.

Въ 27 день. День былъ мрачный и солнечное сіяніе. Въ тотъ день пошла одна гомера наша Турецкая на море къ Тагапъ-рогу и при ней нѣсколько шлюпъ и лотокъ, и на тѣхъ судахъ командиры и капитаны съ солдатами, и почевали у Тагапъ-рога; а ночь была холодна. А кораванъ стоялъ на якоряхъ въ томъ же мѣстѣ.

Въ 28 день. День былъ красный, холоденъ; а ночь была тихая.

Въ 29 день. День былъ красный. Послѣ полдень якори вынудивши, пошелъ кораванъ съ моря греблею къ городу Азову; въ вечеру пришли къ городкамъ, стоящимъ на устьѣ Дона, и у тѣхъ городковъ почевали. А ночь была холодная.

Въ 30 день. На зарѣ вынудивши якори пошли къ городу. День былъ красный. И пришли къ городу въ 4 часу дни и стали на якорехъ. Въ тотъ день былъ дождь и громъ. А въ ночи былъ вѣтръ.

Въ 31 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ тотъ день отпущено войско Черкасское. И въ ночи былъ вѣтръ.

Августъ.

Въ 1 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. И въ тотъ день была стрѣльба изъ пушекъ съ города, въ обозѣ, и на горѣ, съ голясовъ и съ голеръ и изъ мелкаго ружья. И былъ въ тотъ день дождь; а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Во 2 день. День былъ красный и вѣтръ; такожь и ночь.

Въ 3 день. День былъ красный и вѣтръ; такожь и ночь.

Въ 4 день. День былъ красный и вѣтръ; такожь и ночь. Въ тотъ день пошли солдаты въ путь свой, которые были на сухомъ пути рѣкою Дономъ вверхъ бударами.

Въ 5 день. День былъ мрачный и вѣтръ и солнечное сіяніе. Въ тотъ день поѣхали порутчики морскіе съ солдатами въ путь свой вверхъ рѣкою Дономъ бударами. И въ тотъ день былъ дождь, а въ ночи былъ вѣтръ.

Въ 6 день. День былъ холоденъ и солнечное сіяніе, такожь и ночь.

Въ 7 день. День былъ красный; а въ ночи былъ вѣтръ небольшой.

Въ 8 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ день было освященіе церкви въ городѣ Азовѣ Похвалы Богородицы. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

1696
августъ.

Въ 9 день. День былъ красный и былъ дождь небольшой, а ночь была тихая. Въ тотъ день поставили голеры возлѣ города на рѣкѣ Дону.

Въ 10 день. День былъ мрачный и небольшой дождь и ночь была тихая.

Въ 11 день. День мрачный и солнечное сіяніе. Въ тотъ день разснастили галіасъ и поставили на мѣстѣ подлѣ города. А ночь была холодная.

Въ 12 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ тотъ день визъ-адмиралъ и шаутъ-бейнахтъ и капитаны со всѣми морскими солдаты отъ города Азова вверхъ рѣкою Дономъ въ шлюпкахъ и въ лодкахъ парусами пошли въ путь свой. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 13 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ день было освященіе церкви Юанна Предтечи. И ночь была тиха. Шли путемъ своимъ рѣкою Дономъ.

Въ 14 день. День былъ красный и тихій, и ночь была холодная.

Въ 15 день. День былъ красный. Рано пріѣхали въ Черкасскій. Съ полдень поѣхали въ путь свой и въ вечеру пріѣхали въ Манычъ; на зарѣ проѣхали Батай и ночь была холодная.

Въ 16 день. День былъ красный. Въ обѣдн пріѣхали къ городку Берсягепеву и стояли часа съ три и скоро поѣхали въ путь свой; и ночь была холодная, и ту ночь проѣхали городокъ Мелеховъ.

Въ 17 день. День былъ красный съ вѣтромъ. По утру пріѣхали въ городокъ въ Роздоры, въ обѣдъ; такожъ и ночь была съ вѣтромъ. Той ночи проѣхали городокъ Корокоры, да городокъ Кочетовъ на зарѣ.

Въ 18 день. День былъ съ вѣтромъ и красный. Въ обѣдъ пріѣхали въ городокъ въ Золотой; въ полдни проѣхали городокъ Бабей на правой сторонѣ; предъ вечеромъ проѣхали городокъ Ведерипки, на острову; въ полночь проѣхали городокъ Каголинскъ.

Въ 19 день. Въ обѣдн проѣхали городокъ Троиминъ; въ полдень отъ городка пошли; передъ вечерними проѣхали городокъ Нижній Михалевъ, въ лѣвой сторонѣ. День былъ красный съ вѣтромъ. Той ночи проѣхали городокъ Верхній Михалевъ; и ночь была холодная.

Въ 20 день. Рано проѣхали городокъ Нижній Каргалы; въ томъ же часу пріѣхали къ городку Быстрецъ, и стояли съ часъ; пошли въ путь свой; въ вечеру пріѣхали къ городку

Комышенку—на лѣвой сторонѣ стоитъ; часть ночи поѣхали отъ городка; той ночи поѣхали городокъ Верхній Каргалы. День былъ красный, и ночь была зѣло холодная, такожъ и туманъ.

Въ 21 день. День былъ красный. Рано пріѣхали къ городку Романовскому; съ обѣда поѣхали въ путь свой отъ городка; послѣ полдень поѣхали городокъ Кумшакъ, и ночь была холодная съ вѣтромъ.

Въ 22 день. День былъ красный и вѣтръ великъ. На зарѣ пріѣхали къ городку Цымлѣ и стояли часа съ два; поѣхали въ путь свой; послѣ полдень поѣхали городокъ Терновый; шли парусомъ; да городокъ Филипповъ; той ночи поѣхали городокъ Ногайкинъ. А ночь была теплая и былъ дождь небольшой.

Въ 23 день. День былъ красный. Предъ полуднемъ пріѣхали въ городокъ въ Нижній Курманъ-Яръ, и стояли часа съ три близъ города, и скоро поѣхали въ путь свой; часть ночи пріѣхали въ городокъ въ Ногайкинъ, и почевали.

Въ 24 день. День былъ красный и вѣтръ. На зарѣ отъ городка поѣхали въ путь свой парусомъ; послѣ полдень пріѣхали въ городокъ въ Верхній Курманъ-Яръ, и стояли часа съ три; поѣхали въ путь свой; той ночи поѣхали городокъ Зимовейки, и ночь была холодная.

Въ 25 день. День былъ красный. Во 2 часу поѣхали городокъ Ясауловъ,—въ лѣвой сторонѣ стоитъ, въ старомъ Донскомъ устьѣ; и стояли у берегу часа съ два; пошли въ путь свой, и ночь была зѣло холодная.

Въ 26 день. День былъ красный, такожъ и вѣтръ. Передъ вечеромъ пріѣхали въ городокъ въ Нижній Чирь, и стояли недолгое время, и поѣхали въ путь свой, и ночь была холодная.

Въ 27 день. День былъ красный. На зарѣ пріѣхали въ Верхній Чирь и приставали не на долгое время. Скоро поѣхали въ путь свой; въ ночи поѣхали городокъ Пять-Избъ въ лѣвой сторонѣ, и ночь была холодная.

Въ 28 день. День былъ красный. Ѣхали путемъ; послѣ полдень пріѣхали въ городокъ Голубые и стояли до вечера; во 2 часу ночи поѣхали отъ городка въ путь свой и ночь ѣхали; а ночь была теплая.

Въ 29 день. День былъ красный; ѣхали путемъ, ночь стояла, и была ночь теплая.

Въ 30 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ. Въ полдни пріѣхали въ городокъ Паншипъ и почевали, и ночь была тихая, съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 31 день. День былъ красный и вѣтръ великъ. Послѣ полдень,

1696
сентябрь

отъ городка Паншина поѣхали въ путь свой; передъ вечеромъ проѣхали городокъ Качалинъ; въ вечеру пріѣхали къ городку Пловла и ночевали; и ночь была холодная; передъ свѣтомъ поѣхали въ путь свой.

СЕНТЯБРЬ.

Въ 1 день. День былъ красный и вѣтръ былъ великій. Передъ полуднями пріѣхали къ городку Спроткину и приставали; въ подни поѣхали въ путь свой и въ вечеру пріѣхали къ городку Старому Григорьевскому, и почевали, и ночь была тихая.

Во 2 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. На зарѣ поѣхали въ путь; часу въ 3 пріѣхали въ другой Новогригорьевскій городокъ и приставали не надолгое время; поѣхали въ путь свой; въ вечеру въ 1 часу ночи пріѣхали къ городку Кременнымъ и стояли до полуночи; съ полуночи поѣхали въ путь свой, и ночь была теплая.

Въ 3 день. День былъ красный. Рапо пріѣхали къ городку Перекопскому и стояли часа съ два; поѣхали въ путь свой; въ ночи часу въ 3 пріѣхали въ городокъ въ Клицкой и почевали, и ночь была тихая и теплая. Горы каменныя съ пустымъ (*не дописано*).

Въ 4 день. День былъ мрачный. Съ обѣда отъ городка поѣхали въ путь свой; въ вечерни пріѣхали къ городку Роснопову на правой сторонѣ и стояли у городка; съ полуночи поѣхали въ путь; и ночь была холодная.

Въ 5 день. День былъ красный и холодець, и вѣтръ. Передъ полуднями пріѣхали къ городку Медвѣдица на правой сторонѣ, и стояли часа съ 2; поѣхали въ путь свой; скоро проѣхали монастырь на лѣвой сторонѣ, и отѣхавъ, почевали на острову. До свѣту часа за 4 поѣхали въ путь свой; и ночь была холодная.

Въ 6 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ обѣдъ пріѣхали къ городку Хопру на правой сторонѣ, и стояли часа съ 3; поѣхали въ путь свой, и на дорогѣ почевали; и ночь была холодная.

Въ 7 день. День былъ красный; съ утра былъ туманъ небольшой. Передъ вечеромъ къ городку Венки и почевали; съ полуночи поѣхали въ путь свой; и ночь была тихая и теплая.

Въ 8 день. День былъ красный. Рапо пріѣхали къ городку Решетову и стояли у городка часа съ 4; поѣхали въ путь свой; въ ночи той часу въ 4 пріѣхали къ городку Тишенку и почевали; и ночь была холодная; передъ свѣтомъ поѣхали въ путь свой.

Въ 9 день. День былъ холоденъ, такожь и туманъ съ утра и солнце. Раю пріѣхали къ городку Мигулину, и стояли часа съ два; поѣхали въ путь свой; часу въ 3 ночи пріѣхали къ городу Песковацкому и ночевали; передъ свѣтомъ поѣхали въ путь свой и ночь была холодная.

xvii.
1.

Въ 10 день. День былъ красный и холоденъ. Передъ вечеромъ пріѣхали къ городку Донецкому, и ночь была холодна и ночевали.

Въ 11 день. День былъ красный. Въ тотъ день отъ Донецкаго пошли сухимъ путемъ и передъ вечеромъ перешли 2 рѣчки, прозванія обѣимъ Богучарь, и перешедши ночевали; съ полуночи пошли въ путь свой, и ночь была холодная.

Въ 14 день. День былъ красный. Передъ полднемъ переправились черезъ рѣчку Камитву и переправясь стояли ночи часа съ 3, и поѣхали въ путь свой, и ночь была теплая.

Въ 15 день. День былъ красный. Въ обѣдъ стояли на стапу часа съ 2; пошли въ путь свой; часъ ночи стоялижъ на степи часа съ 4, и ночь была холодная, и стоявши поѣхали въ путь свой.

Въ 16 день. День былъ красный и вѣтръ и стояли въ степи, не доѣхавъ города Рыбнова верстъ за 10, и стояли часа съ 3; поѣхали въ путь свой; послѣ полдень пріѣхали къ городу Рыбенскому и ночевали подъ городомъ; и ночь была теплая.

Въ 17 день. День былъ красный и темный; въ полдни пріѣхали на Коротоякъ.

Л^д XVII.

Вѣдомости и списки.

1.

Роспись Бонбадиромъ.

Якимъ Воронинъ,
Леонтей Часовниковъ,
Янъ Вернеръ,
Василій Посниковъ,
Алексій Петелинъ,
Гаврило Буторинъ,
Данило Новицкой,

К^д статья.¹⁷⁴

Степанъ Бужениновъ.
Петръ Гутманъ.
Михайло Паюсовъ.
Василій Полевъ.
Иванъ Володимеровъ.

174. Столбецъ безъ подписи и безъ года, но полннннй (Кабин. л. II. 55); долженъ быть старѣ первой половины 1695 года, когда, какъ видно изъ списка, помѣщеннаго ниже № 5. Якимъ Воронинъ былъ уже сержантомъ.

хvii. 2.	Гаврило Мешниковъ,	Александра Мешниковъ.
	Артемій Ростригинъ,	Лукьянъ Верещагинъ.
	Осипъ Звѣревъ,	Петръ Сумороковъ.
	Максимъ Поляковъ,	Михайло Кобелевъ.
	Кондратіи Петелинъ,	Тимоѳей Филипповъ.
	Иванъ Урванцовъ,	Федоръ Соколовъ.
	Якимъ Моляръ,	Иванъ Овцынъ.
	Ермолай Скворцовъ,	Степанъ Васильевъ.
	Герасимъ Верещагинъ,	
	Федоръ Конковъ,	
	Иванъ Филипповъ,	
	Федоръ Щербаковъ,	
	Александра Кикинъ,	
Андрей Клементьевъ,		

2.

Роспись бомбардиромъ 1 половины.¹⁷⁵*Бомбардиръ:*

Петръ Алексѣевъ.

Сержаитъ:

Гаврило Кобылинъ.

Капитанармусъ:

Алексѣи Петелинъ.

Писарь:

Ипать Мухановъ

1 капралъ:

Иванъ Овцынъ.

Рядовые:

Матвѣи Васильевъ.

Иванъ Іевлевъ.

Максимъ Назарьевъ.

Федоръ Лоспковъ.

Герасимъ Протопоповъ.

Борисъ Воронинъ.

Андрей Потаповъ.

Максимъ Поляковъ.

Иванъ Урванцовъ.

¹⁷⁵. Подлинная безъ года, въ тетради in 4, подписана по ястамъ: «Генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ». Кабин. дѣла. II. 35.

Якимъ Моляръ.
 Михайло Кобелевъ.
 Герасимъ Верещагинъ.
 Артеміи Ростригинъ.
 Семенъ Смирной.
 Василіи Яковлевъ.
 Романъ Марковъ.
 Осипъ Звѣревъ.
 Григорій Ершовъ.
 Лукьянъ Верещагинъ.
 Гаврило Буторинъ.
 Иванъ Денисовъ.
 Логинъ Борисовъ.
 Иванъ Блиновскій.

xvii.
2.

2 капраиъ:

Гаврило Меншиковъ.

Рядовые:

Степанъ Бужениповъ.
 Данило Новицкій.
 Иванъ Володимеровъ.
 Ермолай Скворцовъ.
 Василіи Полевъ.
 Петръ Гутманъ.
 Степанъ Васильевъ.
 Ѳедоръ Щербаковъ.
 Тихонъ Лукшинъ.
 Иванъ Петелинъ.
 Аника Щербаковъ.
 Иванъ Филипповъ.
 Навелъ Готъ.
 Ѳадей Поповъ.
 Емельянъ Казанцевъ.
 Семенъ Трофимовъ.
 Иванъ Билсовъ.
 Петръ Головковъ.
 Наумъ Косииковъ.
 Евстратъ Паповъ.
 Ефимъ Григорьевъ.
 Иванъ Сипявинъ.
 Ѳедосей Скляевъ.
 Навелъ Бѣлевъ.

xvii.
3—4.

3.

*Современный список штабъ и оберъ-офицерамъ, генеральному писарю и сержантамъ Преображенскаго полка, за первую половину 1693 года.*¹⁷⁶

Полковникъ:

Юрья Андреевъ сынъ Оамендинъ.

Маіоръ:

Адамъ Адамовъ сынъ Вейде.

Поручики:

Яковъ Павловъ сынъ Бернеръ.

Иванъ Аптоновъ сынъ Шмитъ.

Андрей Андреевъ сынъ Гротъ.

Давыдъ Иваповъ сынъ Гастъ.

Томасъ Николаевъ сынъ Гилбрантъ.

Андрей Николаевъ сынъ Балкъ.

Прапорцики:

Елизаръ Готцынъ.

Алексѣй Магиновскій.

Генеральный писарь:

Ивашъ Инеховъ.

Сержанты:

Моисей Бужениповъ.

Аѳанасій Протасовъ.

Яковъ Борзовъ.

Иванъ Юровъ.

Якимъ Воронинъ.

Тимоей Черицовъ.

Гаврило Кобылинъ.

Панкратій Глѣбовскій.

Василій Байшевъ.

Семень Макаровъ.

4.

*Современный списокъ офицерамъ Преображенскаго полка изъ иноземцевъ, за февраль 1695 года.*¹⁷⁷

Полковникъ:

Юрья Андреевъ сынъ Оамендинъ.

¹⁷⁶ Изъ Хроники Россійской Арміи, составленной полковникомъ Висковатовымъ и напечатанной въ 1845 г. въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Найдены въ Москвѣ акад. Гамелемъ.

¹⁷⁷ Изъ Хроники Россійской арміи, полковника Висковатова.

*Маіоръ:*Адамъ Адамовъ сынъ Вейде. ¹⁷⁸XVII.
4.*Капитаны:*Давыдъ Юрѣвъ сынъ Инглисъ. ¹⁷⁹Иванъ Антоновъ сынъ Шмитъ. ¹⁸⁰

Яковъ Павловъ сынъ Бернеръ.

Томасъ Николаевъ сынъ Гилбрантъ.

Андрей Андреевъ сынъ Гротъ. ¹⁸¹

Андрей Николаевъ сынъ Балкъ.

Иванъ Варфоломеевъ сынъ Гумертъ.

Вилимъ Андреевъ сынъ Рыкманъ.

Николай Самойловъ сынъ Шлезинскій.

Апофрей Андреевъ сынъ Мейеръ.

Андрей Ивановъ Валбрехтъ.

Семень Григорьевъ сынъ Козировскій.

Андрей Андреевъ сынъ Гасениюсъ. ¹⁸²

Тимошей Кононовъ сынъ Гречешшовъ.

Давыдъ Ивановъ сынъ Гастъ.

Поручики:

Казимеръ Ивановъ сынъ Вербицкій.

Алексѣй Васильевъ сынъ Могниовскій.

Елизарей Елизаревъ сынъ Готцынъ. ¹⁸³Остафей Пльицъ сынъ Оункъ. ¹⁸⁴

Мартынь Ильянъ сынъ Михильсонъ.

Борисъ Матвѣевъ сынъ Вштеръ.

Михайло Васильевъ сынъ Ивановскій.

Аристъ Ильинъ сынъ Михильсонъ.

Матвѣй Павловъ сынъ Бернеръ.

Янъ Андреевъ сынъ Бернеръ.

Прапорщики:

Дмитрій Видманъ.

Аѳанасій Хмѣлевскій.

Василій Ивановскій.

Андрей Леко.

178. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 5 роты.

179. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 15 роты.

180. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 4 роты.

181. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 9 роты.

182. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 10 роты.

183. Въ 1696 г. былъ во флотѣ.

184. Въ 1696 г. былъ во флотѣ.

xvii.
Б.

Степанъ Люблинскій.
Андрей Юдъ.
Петръ Алмамѣте.
Иванъ Галбрехтъ.
Андрей Фрацкъ.
Томасъ Прлантъ.
Кузма Петерсонъ.
Николай Фарлуновъ.
Иванъ Видманъ.
Семенъ Крючковскій.
Иванъ Вербаловскій.

Б.

*Вѣдомость о количествѣ орудій и снарядовъ въ плавной рати
въ первомъ Азовскомъ походѣ, 1695 года*¹⁸⁵.

Лѣта 203 мая въ разныхъ числахъ въ Нижнемъ Новгородѣ
выгружено изъ Коломенскихъ струговъ въ Нижегородскіе па-
узки, а именно:

На 1-й паузокъ:

Съ струга П. Губина	4 мортиры вѣсу	118 пудъ.
	795 бомбъ	— 1987 —
— — П. Луккина	4 мортиры	— 210 —
	336 бомбъ	— 1344 —
— — Б. Полоченинова	3 мортиры	— 99 —
	600 бомбъ	— 1400 —
— — Е. Болотникова	10 мортиръ	— 217 —
	1737 бомбъ	— 2,933 —
— — Г. Чирикова	14 мортиръ	— 444 —
	30 бомбъ	— 90 —
	108 бомбъ	— 416 —

всего 9.021 пудъ.

На 2-й паузокъ:

Съ струга П. Назимова	4 мортиры	вѣсу 153 пудъ.
	600 бомбъ 3 пуд.	} — 2200 —
	200 бомбъ 2 пуд.	
— — П. Ларионова	5 мортиръ	— 106 —
	8 кулей дробы желѣзной	100 —
	фитилью	
— — А. Быкова	3 мортиръ	— 153 —
	1000 бомбъ	— 2300 —
— — Т. Рагозина	320 бочекъ пороху	— 2240 —
	184 бомбы 3 пуд.	} — 1127 —
— — Г. Прокофьева	180 бомбъ 2 пуд.	
	39 ядеръ свѣтлыхъ	
	Капатъ большой.	

¹⁸⁵ Подлинная, безъ подписей, въ Кабинет. дѣлахъ II. 55.

Съ струга П. Харламова	321 бочка пороху	2170 —	} в. 2668 п.
— — Казеннаго	84 свинки свинцу.		
— — Стюпсева	5 станковъ.		
всего 10.707 пудъ.			

xvii.
5.

На 3-й наузокъ:

Съ струга С. Лукна	123 бочекъ пороху мушкетнаго,	} в. 2668 п.
	25 — — ручнаго	
	90 — — нѣмеднаго	
	34 — — пушечнаго.	
— — П. Кривцова	6 мортиръ —	
	1200 бомбъ —	2939 —
— — М. Кислицкаго	190 бочекъ пороху пушечнаго	
всего 7.202 п.		

На 4-й наузокъ:

Съ струга Пв. Монастырева	160 пудъ фитилю
— — Л. Степанова	72 бочки пороху
	3 мортиры
— — П. Иванова	4 бочки селитры
	10 мортиръ
	631 бомба
	323 бомбъ.
— — П. Тронцаго	8 мортиръ.
	43 бомбы по 17 пудъ.
	19 бомбъ по 11 пудъ.
	3 бочки сѣры.
— — П. Кирилова	198 бомбъ.

На 5-й наузокъ.

Съ струга Анзбукова	11 пщалей голландскихъ .	1207 п.
	къ нимъ 2000 ядеръ	980 —
— — Кренева	10 пщалей голландскихъ .	1024 —
	къ нимъ 2000 ядеръ	835 —
— — Судомонтова	173 бочки пороху пушечнаго	1211 —
всего 5.257 п.		

На 6-й наузокъ:

Съ струга Федорова	5 мортиръ.	
	къ нимъ 1000 гранатъ	2340 п.
— — Капитанскаго	140 бомбъ 2 пуд.	280 —
— — Палчикова	400 бочекъ пороху	2800 —
— — Шилова	7 мортиръ	
	500 бомбъ 2 пуд.	
	126 — 4 пуд.	
	1000 — 2 фунт. ручныхъ.	
— — Телятева	6 мортиръ	
	1700 бомбъ	
— — Капитанскаго	192 бомбы 3 пуд.	
— — Шигаева	3 мортиры.	
	600 бомбъ.	
всего 11.812 п.		

хVII.
6.*На 7-й паузокъ:*

Съ струга Гринева	3 мортиры	126 п.
	300 бомбъ	2000 —
— — Казеннаго	полковыхъ припасовъ	2333 —
— — Барыкова	снарядовъ разныхъ	1237 —
— — Сербина	2 мортиры.	
	400 бомбъ 3 пуд.	
— — Шацкого	733 бомбы.	
	67 бомбъ новаго образца.	
	3000 желѣзныхъ копѣецъ.	
		всего 10.063 п.

На 8-й паузокъ:

Съ струга Гринева 610 бочекъ пороху ручнаго 4270 п.

На 9-й паузокъ:

Съ струга Ключарева	8 пицалей голландскихъ	934 п.
	1900 ядеръ	763 —
— — Шибалева	7 пицалей голландскихъ	
	2 мортиры большія	240 —
— — Станева	8 пицалей	833 —
	3000 ядеръ.	
На тѣхъ же паузкахъ свинцу		4900 п.

6.

Вѣдомость полкамъ генерала А. М. Головина въ первый Азовскій походъ 1695 года. ¹⁸⁶

Лѣта 203 іюня въ « » день въ полку у генерала Автамона Михайловича Головина, въ плавной, восемь полковъ салдацкихъ и стрѣльцкихъ; а что въ которомъ полку людей и судовъ, и то писано ниже сего по полкамъ:

1 полку полковника Юрья Андреева с. Ѡамедина салд.	1200 ч.	струговъ 13.
2 — — Ивана Иванова с. Чамберса —	938 —	8.
3 — — Лаврен. Панкр. с. Сухарева стрѣл.	930 —	7.
4 — — Бориса Ѡедор. с. Дементьева —	906 —	5.
5 — — Ивана Григор. с. Озерова —	604 —	5.
6 — — Сергѣя Ѡедор. с. Головцына —	830 —	6.
7 — — Ивана Перфил. с. Мокшеева —	648 —	7.
8 — — Бориса Мирон. с. Батурина —	847 —	6.

всего 6922 ч. струговъ 56.

Струговъ: казенныхъ 2, генеральскихъ 2, судейскій 1, духовника 1, адъютантскихъ и дьячихъ 2, бомбардирскихъ 3, Франца Тиммермана 1, дохтурскій и съ больными 9; всего 77.

¹⁸⁶ На столбцѣ, безъ подписи, должна быть составлена въ Паитинѣ, когда войско перенеслось на суда въ Донъ. Кабин. л. II 35.

7.

XVII.
7.

Списокъ стольникомъ, которымъ быть для наученія морскаго дѣла, а съ ними солдатомъ. А кто пмены и гдѣ быть, и то писано ниже сего: ¹⁸⁷

Въ Италіи:

Князь Борисъ Куракинъ. Съ нимъ сержантъ Іевъ Сушковъ.
 Князь Иванъ Гагинъ. Съ нимъ сержантъ Яковъ Струговъ.
 Князь Григорій Долгорукій. Съ нимъ солдатъ Матвѣй Мухле-
 ницъ.
 Князь Петръ Голицынъ. Съ нимъ солдатъ Ѳедоръ Стояповъ.
 Князь Дмитрій Голицынъ. Съ нимъ капралъ Иванъ Острцовъ.
 Князь Андрей Репнинъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Елизарьевъ.
 Князь Ѳедоръ Голицынъ. Съ нимъ солдатъ Прокофій Грязпой.
 Михайло Шереметевъ. Съ нимъ солдатъ Григорій Баженовъ.
 Князь Юрья Хилковъ. Съ нимъ солдатъ Ѳедоръ Галецкій.
 Михайло Измайловъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Турченицъ.
 Иванъ Измайловъ. Съ нимъ солдатъ Лукьянъ Черной.
 Александръ Милославскій. Съ нимъ солдатъ Иванъ Меншой Ос-
 тровскій.
 Алексѣй Милославскій. Съ нимъ солдатъ Терентій Ушаковъ.
 Юрья Лодыженскій. Съ нимъ солдатъ Алексѣй Ступишинъ.
 Сергѣй Милославскій. Съ нимъ сержантъ Сава Норовъ.
 Князь Данило Черкасскій. Съ нимъ сержантъ Василій Рудаковъ.
 Володимиръ Шереметевъ. Съ нимъ солдатъ Василій Лебедевъ.
 Михайло Ргищевъ. Съ нимъ солдатъ Навель Лебедевъ.
 Михайло Чириковъ. Съ нимъ солдатъ Аѳанасій Дорошевъ.
 Андрей Измайловъ. Съ нимъ солдатъ Емельянъ Казанцевъ.
 Ѳедоръ Емельяшовъ Бутурлинъ. Съ нимъ солдатъ Максимъ Бу-
 латовъ.
 Василій Шереметевъ. Съ нимъ солдатъ Якимъ Щигалевъ.
 Иванъ Ржевскій. Съ нимъ солдатъ Яковъ Симановъ.
 Матвѣй Ржевскій. Съ нимъ солдатъ Ѳедоръ Лещовъ.
 Василій Толочановъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Соймолинъ.
 Юрья Ржевскій. Съ нимъ солдатъ Иванъ Подрезовъ.
 Петръ Толстой. Съ нимъ солдатъ Иванъ Стабурицъ.
 Князь Иванъ Урусовъ. Съ нимъ солдатъ Григорій Скорняковъ.

¹⁸⁷. Подлинный на столбцѣ, съ прибавкою въ концѣ шести писемъ рукою Ф. А. Головина, безъ означенія времени, но очевидно до снаряженія великаго посольства, вскорѣ по возвращеніи Царя изъ подъ Азова, потому, что упоминаемыя Головинымъ лица въ послѣдствіи причислены къ посольству. Пмены солдатъ не историческія, кромѣ одного Григорія Скорнякова, бывшаго при кн. Ив. Урусовѣ. Кабинет. дѣла II. 55.

xvii.
7.

Князь Андрей Хилковъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Собининъ.
Федоръ Соковнинъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Евреевъ.
Никита Бутурлинъ. Съ нимъ солдатъ Аванасій Грызловъ.
Князь Володимеръ Долгорукии. Съ нимъ солдатъ Павелъ Сой-
моновъ.

Князь Юрья Трубецкой. Съ нимъ солдатъ Алексѣй Неѣловъ.
Василій Глѣбовъ. Съ нимъ солдатъ Микула Ждановъ.
Аврамъ Лопухинъ. Съ нимъ солдатъ Борисъ Черевинъ.
Михайло Матюшкинъ. Съ нимъ сержантъ Иванъ Рудаковъ.
Василій Соковнинъ. Съ нимъ солдатъ Федоръ Островскій.
Князь Яковъ Лобановъ. Съ нимъ сержантъ Батасовъ.
Да съ бомбардиромъ Иваномъ Гумромъ солдатъ Макаръ Грыз-
пой.

Всего во Италиі вельно быть 39 человекамъ стольникамъ;
то жъ число солдатомъ.

Въ Англии и въ Амстердамѣ:

Михайло Собакпнъ. Съ нимъ сержантъ Максимъ Булатовъ.
Андрей Аиракспнъ. Съ нимъ сержантъ Михайло Куроѣдовъ.
Петръ Яковлевъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Тюпинъ.
Князь Михайло Хилковъ. Съ нимъ солдатъ Федоръ Кузминъ.
Федоръ Бутурлинъ. Съ нимъ солдатъ Алексѣй Губаревъ.
Князь Степанъ Козловскій. Съ нимъ солдатъ Петръ Добродѣевъ.
Федоръ Салтыковъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Улаповъ.
Иванъ Ртнцевъ. Съ нимъ сержантъ Иванъ Булатовъ.
Петръ Лодыженскій. Съ нимъ солдатъ Иванъ Взининъ.
Князь Левъ Шейдяковъ. Съ нимъ солдатъ Карпъ Соколовъ.
Князь Александръ Прозоровскій. Съ нимъ солдатъ Гордей Ма-
ковецкій.
Князь Иванъ Шеховской. Съ нимъ солдатъ Василій Криветковъ.
Иванъ Потемкинъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Губовъ.
Князь Михайло Оболенскій. Съ нимъ солдатъ Сергѣй Вороновъ.
Степанъ Козычовъ. Съ нимъ сержантъ Богданъ Зверовскій.
Князь Федоръ Волконскій. Съ нимъ солдатъ Евдокимъ Толчовъ.
Федоръ Леонтьевъ. Съ нимъ солдатъ Андрей Галкинъ.
Александръ Нестеровъ. Съ нимъ солдатъ Аванасій Темиревъ.
Князь Федоръ Урусовъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Кондратовъ.
Семень Салтыковъ. Съ нимъ сержантъ Тимоѣей Корбовъ.
Федоръ Ивашкинъ. Съ нимъ солдатъ Борисъ Рязановъ.
Князь Тимоѣей Шеховской. Съ нимъ солдатъ Василій Яковлевъ.

И того въ Англии и въ Амстердамѣ вельно быть 22 стольни-
камъ; то жъ число солдатомъ.

Да стольникамъ же, которымъ быть во Италиі, а съ ними сол-
даты не написано: ¹⁸⁸ хVII.
8.

Князь Андрей Черкасскій.

Федоръ Плещеевъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Головинъ.

Князь Алексѣй Голыцынъ.

Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ.

Семенъ Григорьевъ сынъ Нарышкинъ.

8.

*Роспись пушкамъ, присланнымъ въ даръ Карломъ XII, по
осмотру въ Новгородъ 2 февраля 1698 г.* ¹⁸⁹

1-й статьи 150 пушекъ.

Мѣрою по 3 арш. безъ чети, вѣсу 5.731 п. 3 ф.

Къ нимъ ядра по кружалу вѣсомъ по полъ 4 гривенки, по 15
золотниковъ.

Въ томъ числѣ:

1	пушка	вѣсу	въ	41	пудъ.
15	—	—	по	40	—
31	—	—	—	39	—
34	—	—	—	38	—
53	—	—	—	37	—
16	—	—	—	36	—

2-й статьи 150 пушекъ.

Мѣрою по 2½ арш. вѣсу 4.052 пуда.

Къ нимъ ядро по кружалу по 3 гривенки безъ 11 золот.

Въ томъ числѣ:

3	пушки	вѣсу	по	25	пудъ.
60	—	—	—	26	—
72	—	—	—	27	—
15	—	—	—	28	—

¹⁸⁸. Эти слова и имена слѣдующихъ 6 стольниковъ приписаны рукой Ф. А. Соловья.

¹⁸⁹. Изъ Шведскихъ дѣлъ Главн. Москв. Арх. 1697 г. № 5.

№ XVIII.

ДОНЕСЕНІЕ ПЛЕЙЕРА ИМПЕРАТОРУ ЛЕОПОЛДУ I.¹⁹⁰

О первомъ походе подъ Азовъ, 4 января 1696 года.

Allergnädigster Kayser, König, und Herr Herr.

Ewer Kayserl: und Königl: Majest: allerunterthänigst zuberichten wasmaßen ich das vorige 1694-ste Jahr umb den Zarischen hoff allzeit in geheimb etwas zu consideriren mit Ihro Zarischen Mayst. Czar Petro Allerieiwiz von Moscau nacher S. Michaelis oder sonst Archangel genandt, einen der besten in Rußland an der weißsen see und oceano gelegenen seehaffen, und von dort mit denselben auf diese see gereiset, dahin er theils mit seinen aignen im selbigen haffen sehr regulirt erbaueten, theils von Amsterdam erkaufften und vor ihn sehr prächtig ausgerüsteten Kriegschiffen auf obbemelten meer nache an die Nordcast genandt, also sich die russische gränzen scheiden, gesegelt, alda er nach etlicher Tag lang gethaner herumb Stayierung in den oceano die ihn begleitende kauffmanschiffe in form einer seeschlachtsordnung zustellen, und auß den bey sich auf den schiffen gewöhnlichen stücken (blind geladen) wacker schiessen ließe, und nach dieser ob diesen empfangener grossen Vergniegenheit ein Jedem nach seinen Ihm vorgesezten plazzen weiter fortsegeln ließen sich wieder mit guetten Wind nach obbemelter Statt zurückkehrte; nach seiner ankünfft aber in selbige Statt er Tag und nacht eplete nacher Moscau, stellte alldar ein kurzweiliges Kriegsreercitium an, formirte eine schanz in form einer wohlregulirten Vöstung nebst einen Citatel an der Moscau, warffe in solche genugsambes Volk samb einen wohlerfahrenen Commandanten, und beselchete solches (so vill möglich ohne Tötung oder anderer gefährlicher Verletzung) auf daß cufferste zu deffendiren, belagerte solche in die 3 wochen lang, minirte, bestürmete, verbrante solche, eroberte auch solche mit sturm, den er selber beywefend ware, das Volk anführte und die gefangene, was der gemeine man war ließe hart halten, die officiers aber, nachdeme sie eine Zeit geschlossen fassen, gegen einer ranzion ließe er los:

Solches alles aber vermerketen die russen wenig, wohin dieses zielete, dan dieses und andere verschiedene Mahlen gehaltene Kriegsreercitia wahren Vorbotten der iesz geschedenen, und künfftigen Feldzügen. Indessen aber schifete er an den Ottoman von denen donischen Cosaken, beselchete ihm seine macht zusamb zuziehen, und solche biß weiteren Befelch bereit zu halten, erkundigte sich bey denselben aller gelegenheit der Vöstung Azow, weilen solche ihnen am besten bewußt, weilen sie in Friden Zeiten

^{190.} Изъ Тайнаго государственнаго архива въ Вѣнѣ. Слѣдуетъ слово въ слово, съ орфографією Плейера.

(welchen sie nach gefahren auf etliche wochen mit denen Azowischen Türcken und Tartaren wegen ihrer handelschafft mit selber statt machten und wider brechen) also auch in friedenzeit in die Böstung mit einer macht eingelassen werden, darinnen handeln und wandlen, weiter joberte er den fürsten Scheremetow, welcher die ganze Bielgorodische armee nahe bey der Crim gelegen, commandiret, besolche derselben ebnermassen seine in denen herumbligenden Dörffern und Stätten verlegte manschafft zu versambeln, gegen die Crim mit allen ernst zu agiren, damit der feind denen Azowischen keinen Succurs, unß aber keine diversion machen möchte, darauf Scheremetow seine macht versamblete, sich mit der Cosaden Hetman coniungirte, undt so bald daß graf hervorkame auf die an den Dnieper auch nur 12 deutsche meilen von Berescop gelegene Böstung Kificarmin und anderen 3 noch darbey gelegene in die 120000 man stark lößginge; Jhro Mayst: aber der Czar Peter besolche von Stund an unter seiner Residenz auf den fluß Moscau etliche hundert sehr große schiffe zuzurichten, deren ohne deme zu tausend wegen der handelschafft bereit stehen, solche mit über die Massen schöner Artiglerie von stücken: Mörzel bomben, Carcaßsen, grabzeig, prouiant, fuglen und puluer, sambt aller anderer kriegsnotturfft zum besten versehen, schickete vill deren voraus, nambe vill mit sich und befahle noch vill ihm nachzufolgen. Undt nach deme er den 7 Martii 1695 den herrn general gordon voraus nacher Tombow einer grenzstatt an der Don gelegen, umb al dort seine herumbligende regimenten (welche schon durch seinen Sohn Obristen Gordon ganzer zwey Jahr exercirt wurden) zu versambeln, und grad nacher Azow zuland geschicket, ist er selber den 30 April in erster Morgenstund mit seinen zweyen leibregimentern zu schiff gegangen, und noch selben Mittag von land gestoßen, und also an den Moscauischen fluß die Statt Colomna (alwo die Moscau in die occa fahlet) vorbey nach einer sehr reichen handelsstatt Nisna Naugorod genand (alwo die occa in den schiffreichen fluß Wolga fahlet) und von dar bis Zariza abgefahren, alwo wir die übrige von allen stättern verschickte Manschafft gefunden, und mit selber über eine Step oder offenes feld 3 Tag lang marchiret, und glücklich nach einer Statt Pantzin an der Don ankomen, und al dort unser Armee unter Comando der zwey generalen le forte und Arthemon Michajloviz Golovin in die 20000 man effective, doch wenig reuterrey, derer damahls noch keine 500 wahre, befunden, und ist dieser Marche sehr michefelig gewesen weilen die ganze armee nur in lauterem fuesvolkh ohne gewöhnlicher reuterrey noch benötigten artiglereyperden bestunde, daher diese leute, welche den ganzen weiten weg auf den schiffen Tag und nacht gerudert, anezo die schweren stücke, Mörzel, bomben, und andere kriegsrequisita sehr schmerzlich ziehen muessen, die wenige reuterrey bestunde nur in 500 man, als wir in dieser obbemelten Stadt angekommen, wurde alles Volk widerumb auf andere schon zu dem ende mit großen unkosten durch den ganzen Winter und friehling erbaueten schiffe eingesetzt, und fahreten nach der letzten an der Don gelegenen grenzstatt Tzerkasea bis an einen arm 10 werst von der Böstung Azow gelegenen, alwo wir den

vorausß von Moscau zu land abgesickhten general Gordon mit seiner armee in die 10000 man stark, die Cosacken aber, so auß allen kleinen und an der Don gelegenen Städtern herausgezogen worden, in die 7000 man, sambt einer wenigen reuterey von Calmuken und Cosaken in die 400 man, antreffeten; diesen obgedachten general, welcher schon albereit eine schanze aufgeworffen, umb die ankommende schiffe und armee wider die tartaren zu beschützen, und seiner vorigen ordre gemäß nach ankunft der ganzen armee mit seinen corpo voraus grad auf die Böstung zuzugehen, wurde widerumb ordre geschickt alda stehen zu bleiben, und eher sich zu beratschlagen, was manier die Belagerung zu reguliren were, brachten auch zu dem eyd einen abrieff der Böstung, und wurde ihm der Plaze ordiniret an welchen er sein lager schlagen, und die attaque führen sollte: nach solche er dann den 1 July voraus gieng die Böstung zu berennen, mußte aber unterwegs mit der Türckischen und Tartarischen Reuterey, welche ihm in die 10000 mann starkh mit einigen kleinen feldstücken sehr beherzt anfielen, ein zimlichen Scharmüzel in die zwey stunde lang aufstehen, endlich solche reponfirte, und in die 300 (der gefangenen aussag nach) nidermachte, vil verwundete, und 3 gefangen bekommen, seines Volcks aber nur 10 tot und verwundet wurden, auch noch selbigen Tag die zwey alte unweit der Böstung in offenen feld gelegene Wallen ohne widerstand passirte und sein lager unweit der Statt in dem ihm vorhero angewiesenen plaz auffschlageten auch selbige nacht mit einen wahl gegen der Statt, von der seiten und von hinten mit einen graben verschanzete.

Den 2-ten July fehleten die Türcken auß der Böstung herauß, coniungirten sich mit der Türckischen und Tartarischen reuterey, führten bei sich auch einige Feldstuckh und postirten sich zwischen die zwey alten wähle, und sucheten das lager anzufahlen, denen er aber gleich auß seinen lager in das feld mit 2000 man sambt ihren gewöhnlichen Spanischen reutern (ohne welcher sie sich nicht anzufangen oder zu fechten getrauen, und wo sie nur hingehen auf den buckel mit sich tragen) wie auch einigen feldstücklein entgegen kome, giengen dapper auf sie los, reponfirte sie und schlugen sie zuletzt genzlich auß dem feld, die sues Volkher der Türcken reterirten sich wider in die Statt, und verlesffen schon ihre stücke, weilten aber der gemeine man von denen russien doch etwas forchtsamb ware, und den Comando auch gehorsambten, und ewlands nachsetzen, recolligirten sich die Türcken, und schlepeten noch die stücke, welche sie in der Eyl stehen ließen, widerumb mit sich fort in die Statt; nach diesen obbemeldten generalen der feind biß zur ankunft der armee in gueter ruche liefsen.

Den 3-ten July ließe herr general Gordon drey mit ihm gekommene regimenten, und in die 4000 pferde und wagen samb 2000 man von seinen regimentern umb diese zu begleiten, nach die zurückstehende armee ab, welte alle ihre pagage, proviant, artiglerie und andere kriegsnotwendigkeiten (weilten sie alle zu wasser giengen, und also weder pferd noch wagen mit sich brachte, auch vorhero keine an gelegensambe plazen bestellet wurden) mit obgedachten Sr. generals seines corpo

pferden hernach führen, und bis unter die Böstung anmarschiren mußten.

Den 4-ten erweiterte er und führete seine approchen in die 150 faden, welche er auch gleich mit 3 redouten wegen der defension versache.

Den 5-ten kame an die ybrige unter herrn General leforte und arthemon Mihajlovič stehende armee, lagerte sich sehr weit von der statt, welcher letztere aber selbe nacht ganz nichts vornambe, herr general leforte aber, welcher auf der linken hand von general gordon sein lager hatte, machte noch selbe nacht zwey batereyi und verschanzte sich mit schanzkörben. Diese nacht wurden auch zwey tausend man von die donische Cosacken comandirt des Hr. general leforte lager, und andere 2000, das lager des Hr. general Arthemon Michailovič golovin, alwo sich der Czar selber auch befande, bestens zu bewahren, und konten also die Cosacken in ihren posten nichts weiter avanciren, weilien sie vertheilt wurden andere zu beschizen.

Den 6-ten kometen einige Türfische galeen gegen den strehm mit gueten wind seglend, ohne daß ein einiger schues auf sie geschache mit einen kleinen Succurs in die statt. Diese nacht öffnete auch Hr. general golovin sein approchen: und kometen auch die obbemeldten abgeschickten pferde, so zuruth geblieben, mit wenigen schanzzeug und proviant glücklich in das lager an.

Den 7-ten frue mit dem Tag wurden geschickt 3600 pferde von Hr. general gordon und 4000 man fues Volkh auf die 1 auf 10 werste von der Böstung an einen arm der Don (alwo die armee an das land setete) das in den schiffen liegendes proviant, amunition, und andere notturfsten zu bewahren aufgeworfene schanz, umb denen anderen lagern herbeyzuführen. Nach dieser abschickung aber sahlete die tartarische reuterey abends umb 4 Uhr auf das lager von herrn general leforte, zu welchen auch von der Statt etliche compagnien Janitscharen beruckomen, und haueten schon zimlich in die wagenburg, und sache es umb das ganze lager schlimm auß, deme aber herr general gordon, der sich in der mitte von allen lagern stellen mußte, mit 2000 man, theils soldaten, theils Strelezen, noch in der Zeit zu hilf kome, welcher sehend der feind zurückwiche.

Den 8-ten stellte der große bombardirer (den also wolte der Czar genenet werden, auch mit aigenen handen granaten und bomben fühlete) auf herrn general gordon erbauten batereyen (weilien die seinigen noch nicht verfertiget) 8 kleinere feurmorsel, und schiffete aus denselben in die 2 wochen auch meistens selbst; herr general gordon verfertigte diese nacht eine linien gegen herr general leforte, und auf dessen ende eine kleine schanze sambt einer Baterey auf 2 Mörfel.

Den 9-ten wurde wider eine andere bey Hr. general gordon verfertiget, und 7 Karthausen, sambt 9 regiments und schrotstücken wegen der defension, darauf gepflanzet.

Den 10-ten wurde wider ein baterey nacht des Hr. general golovin einen posto von 6 stücken verfertiget; des nachts schleicheten die Türken

etliche faden stark auß der Statt auf des general leforte lager zu, welche aber von des general gordon wachte vermerket wurde, denen Hr. general Gordon geschwind in eigener person sambt seiner leibwacht auf den feld schon entgegen came, und als darauf in beyden lagern larm gemacht wurde, wendeten sich die türken wider zurückh, unterwegs sie sich aber an der wacht, die sie veratheten rächen wolten, wurden aber dapfer repoußirt, und zurückh in die Statt getrieben.

Den 11-ten wurden widerumb von herr general gordon 3000 pferde mit wägen sambt dem benötigten begleitet nach der vorgemelten schanz umb prouiant, und amunition abgeschickt.

Den 12-ten schickte herr general gordon an herrn general leforte ihn zu erinnern, wasmaßen er nötig erachte, daß herr general leforte seine schanzen beßer gegen ihm herzuführen möchte, umb einer den andern in diesen immerwehrenden ansahlen der tartarischen reuterey desto leichter succuriren zu können, welches aber herr general leforte nicht verwilligte. Diese nacht machten die Strelezen von Hr. general gordon auf der linken seiten gegen general leforte einen graben in die 20 faden, und die soldaten von Hr. general golovin auf der rechten seiten einen anderen von 15 faden, und zu dessen ende eine redoute.

Den 13-ten verlängte herr general gordon seine approchen in die 10 faden auf die rechte hand. Es schickte auch Hr. general gordon zu Hr. general leforte daß er mechte doch einen anfang machen zur communication linien. Auch komen heut in unser lager 2000 man reuterey, so auß Astracan, casan, samara und anderen Plazen versamblet worden.

Den 14-ten vor anbrechung des Tags schleichen einige compagnien Cosaken (welche sich den vorigen Tag in der still beredet haben, auch ieder auß ihnen 5 rubel zu geben, von dem Czarn versprochen worden) mit einigen Strelezen und soldaten diese in sahl der noth zu secundiren, heimlich unter einen von denen türklischen thürmen durch welche der eingang auf der Don in den Paludem meoticum und schwarzen meer mit feten, und in die tieffe eingeschlagene pfahe versperet war, selber lage auf unserer seiten. Von des fluß in die 2 oder 3 werß von Thro Mayß-lager ein anderer aber vill festerer auf der anderen seiten wegen yber an den fluß; Sturmeten denselben, und weilten die türken ihnen dauon nichts traumen ließen (dan schon vor deme eine russische armee unter commando eines Bojaren Koyangki genand üben sommer nach einander da vor komen, und in der Zeit yber die 21000 man vor selbigen verlohren) lebeten sie in gueter sicherheit, weilten auch unser armee kaum gegen der Böstung sufficient ware, die Cosaken aber setzten eine Bedarte an daß Thor sprengeten solches, yberrumpelen die darin gelegene besatzung, machten 3 von sie tot, und 17 gefangen, sandten darinnen 15 stuch, sambt anderen reichen Vorrath. Darauf gleich einige schwere stuch auf den umb den thurm herumb geführten wahl gepflanzt wurden, und der gegen über liggende thurm mit allem ernst beschossen. Diesen Nachmitteg lauffete über ein Vorhero auf den holandischen Kriegsschiffen gewesener, und von denen

zu russen in Archangel abgelauffener, auch nach ihrer Artz getaufter Soldat welcher mit den Czarn Tag und nacht converſirte, undt verra- thete den feind alle unfere gelegenheit und anſchläge.

Den 15-ten wurde die ganze nacht nichts gearbeitet, den Mittag eben umb Jene Zeit da alle russen in ihren posten schlaffeten geschache ein grof- ser ausfahl, und nachdeme sie schon manchen schlaffeten den Kopf abge- hauen, wurden von dem Obristen gordon 2 mahl repouſirt, sie wände- ten sich aber auf die Strelezen, schlugen iene auß ihren schanzen, na- men ihnen 12 kleine stück hinweg, und vernagleten die größere, wie auch die mörſell, verbrandten die laffeten, und brachten die abgenommene stück in die statt, sahleten wider heraus, hauchten von den Czarischen leib- regiment vill darnider, darauf auch die tartarische reuterrey von dem feld mit aller furie auf allen seiten anſahleten, und unfere ganze armee in eine confuſion und genzliche desperation brachten, also, daß sie auch ihre general weniger einen andern officlern mehr gehorsambten, alle schan- zen verließten, bis an eine an den lager gelegene schanz reterirten, und alldorten der ſcharmizel erst recht angienge, und von den russen vill Volkth nidergehauen wurde, wenig aber von den feind, bis das Hr. general gordon diese lezte schanz mit denen besten auß Moscau geführten und sehr wohl exercirt und mündirten manschaft diese schanz besetzte, alwo der streit noch wohl in die 3 stund gewehret, und weren die türken bald schon in die lager durchgebrochen weilen alle schanzen verlassen, und ihm von keinen ein Succurs zugeschielt wurde, doch ist der feind endlich wi- der zurüctgetriben, und bis auf die wähle der Statt verfolget worden, und so die Völker nicht alle so consternirt weren gewesen und dem Commando Hr. general gordon pariret hätten, solte damahls die Statt erobert worden sein, weilen die türken in confuſion der porten zu eynten, und unfere einige sich mit hinein getrunge, aber nicht alle mehr heraus gefommen. Diese nacht verließten die Türken den anderen gegen yber auf der Crimische seiten gelegenen Thurm oder galantza, weilen sie vor unserm immerwerenden schiffen undt bomben werfen alda nicht mehr aushalten können, worinn 21 stück sambt etwas proviant und anderen vill kupfer und Mäſſing geschir gefunden wurde.

Den 16-ten wurde Tag und nacht von allen seiten fleißig gearbeitet, und die schanzen besser verwahret.

Den 17-ten kometen alle amunition, proviant und anderen krieg requisiten häufig beladene schiff, deren yber die 3000 waren, an den strom herunter an die eroberte galanzen, und wurde auch auf den land unter einer starken convoie vill proviant in das lager gebracht, mit die- sen kamen auch 2000 man Czarische tartaren Baschirzen und 700 man Cosaken von Jaith zu pferd.

Den 18 rükete unfere reuterrey in die 3000 starkh vor des Czarischen lager in das feld hinauß die tartarische reuterrey zu begrieffen, wurden aber von derselben sehr ybel empfangen, und mußten sich gar zu den lager unter die stück reterirn. Darauf bey herrn general gordon ein kriegs- rath gehalten wurde in welchen er drey puncta proponirete; Erstlichen

solte man gegenyber der statt ienfeith des flus eine schanz und Baterey aufwerffen, schwere stück darauß führen, den feind desto mehrer zu ängstigen, weisen von dar die ganze statt, ja alle gassen und porten in den heysern könte gesehen, indeme die statt auf einen anberg, und gegen ihn niedrig ist, liget. Andern solte man eine kleine fortification umb die galanza herumb aufwerffen, so wohl die thürme als die dabey liegende schiffe besser zu bewahren. Dritten solte man unter der Statt an der Don, also die tartaren mit der Statt correspondenz führen eine schanz, und Linien biß an das wasser führen, die Statt gantzlich zu sperren. Von diesen propositionen aber nur Vordasmahl das er erstere verwilliget wurde die anderen puncta aber auf ein anderen Tag verschoben.

Den 19-ten wurde dem fürsten Jacob Feodorowiß Dolgaruka angefangt, mit 4000 man, schweren stücken und feurmörzel yber die Don zu setzen, und yber gegen der Statt eine schanze aufzuwerffen, sich bereit zu halten. Diesen Tag wolten auch die tartarische reuterey auf die bey galanza gelegene schiffe ein Versuchen thun, wurden aber auß einer zu bewahrung der schiff auf der wisen unweit der galanz gemacht schanz vermassen empfangen daß ihnen der lust verging, und zurück weichen. Heut komte auch ein Ingenieur yber Moscau auß schweyzerland in den lager an.

Den 20 zu nachts seze der fürst Dolgoruka yber den flus, und komete auch glücklich an den bestimmbten plaz gegen der Statt an, sein Völcker aber blieben noch einige auf den feld hinter denen spanischen reuteren stehen, und folgten ihn erst die andere nacht mit der artigleren nach.

Den 21-ten gar frühe erscheinete die feindliche reuterey stärker als anderer mahlen und sezetten sich so wohl schwimend, als zu pferd, und kleinen bötten yber die Don und stellten sich unweit des fürsten dolgoruka, welcher sich noch diese nacht wenig verschanzen können. solches aber sache Hr. general gordon bey Zeiten und schickte gleich zu denen anderen generalen, daß sie möchten ihm ein ieder 1000 man geben, er wolte sich mit unserer wenigen reuterey coniungiren, kleine stück und spanischreuter mit sich nemen, und die noch dieserseits stehende reuterey angreifen, solche suchen zu ruinirn, eher die anderen wider können yber das wasser heryber komen, und dadurch den feind seiten anschlag auf den noch unverschanzten fürsten dolgoruka zu verhindernen: Die anderen generaln aber verweilten lang, endlich versagten sie ihm auch keinen man zu geben, darauf eraus seinen corpo 3000 man name, in das feld gegen die tartaren austrückete, darauf die schon ybergesezte tartaren wider umbkehrten, sich mit kleider in das wasser wurffen, und an die pferdmähne sich haltende yber schwomen, und also ihre de sein zu nichte wurde; herr general gordon ließe auch selbige stund eine schanz an selben orth aufwerffen, hinsihro ihnen die correspondenz mit der Statt, und die pass yber dei flus gantzlich zu benemen, er aber stunde so lang hinter denen spanischen reutern in feld, biß daß

Den 22-ten frue morgens diese schanze gantzlich verfertiget ware, legete

300 man samb ihren stück zur besatzung hinein, und gieng wider in sein lager. Diesen Tag lauffeten aus der Böstung 2 hungarn, so von den tötely sein gefangen worden, herauß, man könte aber keine kuntschaft von sie haben, weilen sie nur allein ungarisch redeten, welche sprach keiner bey uns verstunde. Auch wurde diesen Tag eine stiegende Brücke yber die Don gemacht, und von beyden seiten mit schanzen bewahret. Zeit werender seind die thürm und Batereyen in der Statt völlig abgeschossen und die statt von denen bomben gänzlich eingäschert worden.

Den 23-ten frue ware diese schanz in vollen stand, und wurde des feinds windmühl in der statt abgebrandt.

Den 24-ten lieffe sich die feindliche reuterey umb alle lager sehen, tentirte aber nichts.

Den 25-ten fehlete die feindliche reuterey auf die galanza an, iagete denen Cosaken vill herum grafsende pferd weg, welche ihnen aber wider abgeiagt wurden.

Den 26-ten fehlete die feindliche reuterey auf die wiesen an, die türken aber fehleten mit grosser macht aus der Statt heraus, und schlägeten die soldaten aus denen schanzen und graben auß, es succurrirten aber al bald die moscauische soldaten wie auch die Cosaken, schlugen sie wider auß denen schanzen herauß; eine Stund hernach fehleten sie abermahl noch vill stärker herauß, unds ware beyderseits ein scharfes gefecht, der feind wurde doch wider repou sirt, und 2 gefangene, ein mohr, und alter türkh bekommen.

Den 27-ten wurde von allen attaquen sehr Starck geschossen.

Den 28-ten wurden 2 Cosaken mit brieffen (in welchen wir dem feind einige sehr favorable conditiones offerirten, damit sie möchten die Böstung ybergeben) In namen der 3 generalen in die Statt geschickt, als sie aber schon nachend komen, werffeten sie ihre hauben in die höche, und grieffeten die Türcken, und begehrtten mit sie zu reden, darauf kometen 2 Türcken herauß, ybernamen die brieffe, und begehrtten auf 3 Stund Stillstand der waffen und arbeit, damit sie konnten die schrifftten lassen verdolmetschen, als aber die 3 Stund vorbey waren, kometen sie wider, und gaben unsere brieff wider zurükh mit der antwort, das sie sich bis auf den lezten man wolten wehren, und wurde dann von beyden seiten sehr stark angefangen zu schiffen; diese nacht kome Hr. general gordon mit seiner arbeit nache an den graben.

Den 29 schleichete die feindliche reuterey auf die wiesen bey die galanzen, und treibeten unsere pferd hinweg, wurden aber von unseren fusvölkern und wenigen reuterey ybereslet, und das Viech abgenommen, ihrer vill verwundet, und getödet: Diese nacht haben unsere bomben in der Statt ein grosser feur erreget.

Den 30 wurde ein kriegsrat gehalten, und darinnen zu stürmen beschlofen. Darzu aber solten nur lauter volunteurs gebraucht werden, und ieden, so die statt genommen werden solte, zehen rubel versprochen worden. Zu dem ende dan gleich bey allen attaquen die benötigte Zugehörungen zum Sturm angefangen wurden zu verfertigen.

Den 31 July wurden des feinds Väterey gänzlich herunter geschossen.

Den 1 Augusti lieffen sich den ganzen Tag die feindliche reuterey umb die läger herumb sehen, aber tentirten nicht das geringste.

Den 2-ten schwümeten die tartaren über die Don, und trieben denen Cosaken 10 pferd weg. In der nacht brachten die Türken widerumb einige Stück in einige verborgene plazen, und schiesseten unaufhörlich, und thaten uns grossen schaden, heut wurden auch die volunteurs zum Sturm versamblet, und ihnen, sich bereit zu halten zum Sturm, angesagt; wider welches aber Hr. general gordon sehr starckh protestirt, und gerathen den Sturm noch nicht zu lauffen, biß das die schanzen noch näher an die Statt fomen, und den feind seine brustwehr genomen, auch eine bresche in den mauren möchte gemacht werden: Doch der rath wurde nicht angenommen, sondern zum Sturm geeylet.

Den 3-ten hat man wider starckh auf die Statt geschossen, und den feind alle gelegenheit auß stücken zu schiessen benomen, und wurde bey Hr. general gordon vill leitern und faszinen zum Sturm verfertiget.

Den 4-ten in der nacht giengen die Cosaken heimlich unter die Statt, und raubeten in denen bey der Statt gelegenen schiffen, auch nicht weit von den lager fanden die Cosaken auf den fluß ein both mit 5 Türken und einen Aga, mit welchen sie sich lang geschlagen, endlich den aga sambe 3 türcken nidermachten, 2 aber gefangen namen, des aga seinen Kopf sambt denen kleidern stecketen sie auf eine pique bey der letzten schanzen. Umb Mittag lauffete ein griechischer kauffmansknecht zu uns auß der Statt über, und berichtet, das bey unserer ankunfft die besazung über die 7000 man Starckh ware, der Theil davon seye aber schon tot, verwundt und krankh, die ybrigen wolten sich doch biß auf das letzte deffenbirn, und ist alles bey ihnen an proviant und Munition genugsamb versehen, sie hatten auch einige contramine n gegen uns geführt. Diesen Tag wurden die Voluntairs gemuestert, und in die schanzen bey der nacht zu marchirn, commandirt. Zu Abende versamblete sich die generalitet, und beschloffen, das morgens so die rebellie wird geschlagen, dieses auch zugleich sollte das Zelchen zum Sturm sein.

Den 5 mit andbrechen des Tags wurde die rebelie, geschlagen, und die zu rechter hand sangeten zu stürmen, namen auch alsbald ein Bolwerk ein, weilten aber die zur linken zurückbliben und nicht mit ernst anlauffeten, auch wenig faszinen bey sich hatten den graben zu fühlen, wendete sich der feind allein dahin, wo das bolwerk erstiegen worden, schlageten mit selbigen über eine Stund, weilten sie aber von denen anderen Sturmenden nichts mehr zuführten faszeten sie herz, und schlageten die unstrigen mit grossen Verlust wider zurückh, nach diesen die andere generalen widerumb anfangeten zu stürmen, die Cosaken kamen an den fluß herunter auf böthen, und wolten von wasser stürmen, wurden aber auf allen seiten abgeschlagen, darauf sich wider alles in die schanzen reterirte und der ganze Tag sehr ruhig ware.

Den 6-ten wurde kriegsrath gehalten, und geschloffen die Belagerung forzusetzen, und mienen zu machen.

Den 7-ten und 8-ten wurde mit arbeit eysrigt fortgefahen.

Den 9-ten entfund von der See ein grosser Sturmwind, und treibete von der Statt eine galeren zu den galanzen herauf.

Den 10-ten geschah wenig merckwürdiges.

Den 11-ten geschah ein auffahl auf herrn general gordon, welcher mit seiner arbeit alzeit voraus gange, wurden aber mit grossen Verlust abgeschlagen. Drey stund darnach fahleten sie auf Hr. general lesorte, macheten vill Volks darnider, namen vill gewehr und schanzzeug hinweg, und gienge ohne einige Verfolgung gemüchling zurükh. Diesen Tag wurden zu recht und linker hand die minen angefangen.

Den 12-ten brachten die Cosaken 2 gefangene.

Den 13-ten wurden sie examinieret, und sagten auß, daß der Bassa und der aga in den Sturm tot geblieben, und mehr dan 300 gemeine, das commando seyn an den Kubec Murfa offeriert worden, welcher aber solches noch nicht angenommen habe. Das übrige stimete andern alles zue.

Den 14-ten geschah ein auffahl, und fandte der feind bey Hr. general lesorte die minen, welche er gleich ruiniret.

Den 15-ten wurde wider mit der besazung zu accordiren einige brief geschiket, sie wolten aber nichts davon hören, sondern schossen nach deme, so die brief zeigete, diese nacht wurde der Neue Ingeueur, so auß schweizerland gekommen tot geschossen.

Den 16-ten geschah ein grosser auffahl auf Hr. general gordon, wurden aber mit Verlust zurükh getriben. Diesen Tag rathete Hr. general gordon, wie nothwendig seye die galanza zu fortificiren, und wurde verwilliget.

Den 17-ten gangen die generalitet zu denen galanzen und besahen die gelegenheit die fortification anzulegen.

Den 18-ten geschah ein sehr grosser auffahl auf Hr. general gordon seine approachen wo die minen gemacht wurden, und obwohlen von denen soldaten keiner geblieben, wurde doch der beste feurwerker dominiko und sein Kammerrath toth geschossen dieser war ein Italianer, und dienete in Candia, von dannen er nach Azow gefangen gebracht, und in 6 Jahren in der Bestung vor einen Ingeueur dienete dessen er auch nebe der feurwerkerey sich gebrauchen liste, von danen er durchgieng nach ruschland. Diese nacht komen kuntschafft, daß der fürst Scheremetow mit hilff der Saporowischen Cosaken die an den Dnieper gelegene Böstung Kijfkarmin und Dslan, sambt anderen zweyn mit Sturm erobert.

Den 19-ten wurde das te Deum laudamus gehalten.

Den 20-ten wurde die fortificirung der galanzen mit 600 man angefangen.

Den 21-ten und 22-ten wurden die franken und blesbirten auß allen lagern zu wasser nach der ersten Cosakischen Statt 30 werst oder 6 meilen von azow gelegen Czerkaska genand, abgeschiket.

Den 23-ten und 24-ten wurden die Arbeiter an der fortification der galanzen verdopliret.

Den 25-ten geschah ein Auffahl auf Hr. general leforte seine minen, namen dar vill gefangen, und ruinirten dieselbe.

Den 26-ten wurden wider die minen repariret, der feind aber sahlete wider auß ruinirte abermahls die ienige, diesen Tag wurde eine communicationslinie von Hr. general gordon zu general golovin in der rechten hand geführet.

Den 27-ten und 28-ten gange wenig merkwirdiges vorbey.

Den 29-ten kamete Hr. general gordon mit seinen lauffgraben so nahe, daß sich die Soldaten mit denen Türcken mit steinern wurfften.

Den 30-ten sahleten die Türcken auf die Cosaken auß, macheten 3 dar nider, 10 verwund, und namen einen gefangen.

Den 31-ten wurde die Communication mit Hr. general golovin von herrn general gordon zur perfection gebracht.

Den 1 Septembris kome herr general gordon mit seinen approachen in des feind Stattgraben, und bekomen alda 4 turcken gefangen.

Den 2-ten brachten die Cosacken 2 turcken und einen Abgesahlenen Christen welche wolte pferd abiagen, gefangen ein, diese sagten auß, daß sie kuntschafft haben bekomen, als kome ein tartarischer Sultan mit 10000 tartaren, und 500 Janitscharen zum Succurs, und wolten bey der Don unter der Statt durchbrechen, worauf die generalitet die linie an selben orth verstärkhen liesse, diese nacht nahm herr general gordon den feind seine Contra scarpe ab, und verhindert ihnen ihre auffahl dadurch, worauf sie in der Statt auf den maurn einen grossen lärm machten. Von seiten der Don, nichts aber tentirten. Diese nacht fangete man auch an mit verdeckten approachen zugehen.

Den 3-ten und 4-ten wahr wenig geschehen.

Den 5-ten kome die reuterey der tartaren vill stärker als jemahls mit einigen fueßvolckern an, und siehleten einige fahnen auf die äufferste grosse wähle, tentirte aber nichts.

Den 6-ten campirte in der frue die tartarische reuterey nicht weit von den lager, und schlagete mit unseren Calmücken eine guete weil, zindeten hernach daß gras umb alle lager an.

Den 7-ten und 8 kameten die tartaren mit unserer reuterey auf der wiesen bey die galanza scharff an einander, es kamen aber geschwind 1000 man Cosaken zu fueß darzu, und trieben sie ab, als sie sich aber etwas zerstreut zu weit in das feld begebenen, wendeten sich die tartaren, und macheten über 100 davon nider, und namen 10 gefangen.

Den 9-ten die feindliche reuterey zeigete sich stark, aber tentirte nichts.

Den 10-ten wurden bey Hr. general gordon die graben angefangen geführet zu werden und sahleten die turcken auf die Cosaken herauf, wurden aber mit Verlust etlicher officiers zurückgeschlagen.

Den 11-ten gieng ein Cosak von denen tartaren zu uns über, und sagte, daß der feind 10 werst von unseren lagern in 3 theil abgetheilet campirte, und gedencken zwischen Hr. general gordon und Hr. general leforte durchzubringen, in die Statt einen Succurs einzuwerffen.

Den 12-ten ordinarde Hr. general gordon, wie in denen Galanzen gemachte fortification solten die proviant, zeig, und soldaten hauser gemacht werden.

Den 13-ten komen die Cosacken mit ihren approchen an des feind graben, und begineten selben aufzufühlen; in der nacht geschah ein grosser aussahl auf die Cosacken, und die feind schliengen sie ihren nechsten approchen herauß, ruinirten dieselbe, und machten vill darnider, wurden doch wider zurüthgetriben und ein türckh gefangen genomen, diese nacht sandete Hr. general gordon eine contramine von die Türcken, und ruinirte selbe.

Den 14-ten wurden von eines Jeden general attaque an pfeilen schrifften in die statt geschossen in russischer und arabischer Sprache, hörten aber keine antworth darauf.

Den 15-ten machte Hr. general golovin einen wahl gegen des feinds Wahl vil höher als deren, den graben damit zu fihlen, umb über diesen ein weg zu machen in die Statt, gegen Mittag sprengeten die türcken ein formel gegen diesen neugemachten wahl, aber ohne allen effect, darauf Hr. general gordon auch eine minen springen liesse, aber erfolgte schlechter effect.

Den 16-ten wurde kriegsrath gehalten, und beschlossen, die bey Hr. general golovin verfertigte minen zu sprengen, welches aber Hr. general gordon widerredete, doch aber wurde sein rath nicht gehört, und selbe fortgesprengt, weilen aber selbe vil zu kurz gewesen, schliege sie unseres Volk in die 300 zu toth und verschittet vill mit erden.

Den 17-ten wurde angefangen überall die graben des feinds zu fihlen.

Den 18-ten nachts lieffen die türcken wider eine bey Hr. general gordon springen aber ohne schaden, darnach ein so grosser Regen sahlete, daß die approchen vol wasser wurden.

Den 19-ten wurde in einen friestrath wider zu stürmen resolvirt, wurde auch bey Hr. general gordon 2 minen verfertigt.

Den 20-ten und 21-ten wurde anstatt zum Sturm gemacht.

Den 22-ten ward ein hartes treffen mit der feindlichen reuterey, und unseren fusvolckh.

Den 23-ten wurde geraten von der generalitet, 2 regimenter auf der Don die Böstung zu stürmen, so die andern werden auf ihren attacken Stürmen.

Den 24-ten sandte herr general gordon wider eine feindliche minen, und ruinirte selbe, diesen Tag wurden 3 obriste über den flus geschickt zu sehen, an welchen orth diese 2 regimenter könten zum sturm angeführt werden, komen aber zurückh, und sagten, daß nicht möglich anzukomen were, weilen der feind von der seiten die meisten stückh gepflanzet hete, und ganz kein orth einzukommen were, weswegen dan dieses wider zurückh bliebe.

Den 25-ten wurden die Stürmer gemustert, und durch yblien rath die Cosacken so vertheilet in alle lager und frembde attacken, daß sie an ihrer aignen attaque kaum sich sicher schezen könten, und wurde umb 3 uhr nachmittag das Zeichen auß drey stücken gegeben, und bey Hr. gene-

ral gordon die minen gesprengt, und der Sturm angefangen, durch diese mine wurde auch der feind ein zimlicher theil seiner Cortinen ruiniret, und namen auch der Hr. general gordon seine soldaten die grosse bolwerth ein, weiln aber die von anderen Seiten keinen ernst brauchten, gieng die ganze türkische macht auf diese los, trieben sie zurüch, doch bekommen unsrige von den feind ein kleines Stück und etliche fahnen, sambt anderen gewehr und türkischen kleideren. Der sturm wurde 4 mahl angeführt, aber mußten sich doch endlich reteriren, und wurde von beyden seiten diese nacht nichts gehört.

Den 26-ten wurde ein Ingeneur einen unß in gesicht ligenden Statlein lüttig genand (alwo die Cosacken die passage in die see namen) geschickt zu recognoscirn.

Den 27-ten kome dieser Ingeneur wider zurüch, und referirte, wie solches Statlein in der eyl, auch nicht ohne einigen zimlichen Verlust des Volk köne genomen werden. Darauf auch gleich anstalt gemacht wurde abzumarschiren von der belagerung.

Den 28-ten wurde ordiniret, daß 3000 man die galanzen zur besatzung solten eingelegt werden; und wurden diese galanzen auch nach russische gebrauch mit grossen Soleniteten getauffet, und novoi Sergeovoj gorod oder die neue Stadt Sergei genand, wurde auch ein comendant noch selben tag hinein gesezt.

Den 29-ten lagerte sich die tartarische reuterrey von der Seiten des meer nahe bey unseren lager mit allen Viech, und puetter. Diese nacht wurden einige schwere Stück auß denen schanzen abgeführt.

Den 30-ten wurden umb alle lager schimpliche schriftten gefunden, auch wurde in kriegsrath geschlossen, daß Hr. general gordon sein weg zu land, woher er komen ist, abmarschiren, die andern aber zu wasser wider biß Czerkasca zurüch gehen solten, alwo sich die ganze armee wider versambeln und von ihren Marsch weiter beratschlagen sollte. Diese nacht wurde ein solches grosses wasser bey denen galanzen, daß die ganze wissen einen see gleich war, und man mit kleinen bothen fahren konte. Diese nacht kam auch ein in der Jugend gefangener auß der Stadt heraus, und sagte, daß sie wohl wußten von unseren Abzug, und daß bey ankunft des Hr. general gordon, als sie auß der Stadt ihm entgegen heraufgefahren ihrer 400 man tot geblieben und in den ersten Sturm über 500 sambt den aga, und Baffa, welcher sehr bedauert wird, in den letzten Sturm aber in die 800 geblieben, und were sie nicht mehr als 1500 freitbahrer man stark.

Den 1-ten octobris Diesen tag wurde alles zum abmarsch veranstaltet, und lieffe sich die reuterrey sehr frölig in den feld umb unsere lager sehen, in der nacht wurden die meisten Stück und mörfel auß die approachen abgeführt.

Den 2-ten wurde alles übriges noch aufgebracht, und bey Hr. general gordon die schanzkörb und breter verbrandt, darauf er auß seinen lager aufzoge sich etwas in das feld hinauß logirte, da den die tartaren auf ihn siehnen, von ihm aber genzlich auß den feld geschlagen wurden. Dar-

auf sie einen anderen weg namen, und gegen die galanzen zugegangen, und die in unordnung hinunter marschirende Volcker sehr schadeten, auch einen obristen mit fahnen, trommel, stücken und den halben regiment mit einander fort jageten nach ihren lager.

Den 3-ten sahleten die fuess Volcker auß der Statt auß, und wolten mit der reuterey auf Hr. general gordon einen anfaß thun, als sie aber seine guete ordnung sahen, verließen sie ihm, und sahleten noch mahl auf die galanzen, und macheten ihrer vill nider, namen vil Bagage weg, und verfolgten den 3 den Hr. general gordon, welcher die Cosacken auch bey sich hate, biß 5 werst von der Statt Czercasfka, alwo er

Den 6-te frue morgens ankomb, die andere armee aber zu wasser mit allen munitio und proviant und pagage zu Wasser

Den 8-ten Ihme nachfolgete, und in selber Statt in die 8 Tag lang stunde, von dannen des Hr. general gordon corpo sein sohn obrist gordon nacher Lambow fihrete.

Der Czar aber mit seinen wenigen ybergebliebenen Volkern von seinen leibregimenten unter begleitung etlicher 100 Calmücken und Cosacken yber die grosse Grimische stey nacher Valuck eine russische grenzstatt in Czercassenland gelegen, in drey wochen frist ankome, alda aber gleich nacher Moscau verreisete. Nach dessen abreis unterdessen so grosse ungewitter entstanden, daß die Don sich so sehr ergossen hatte, daß die aus den allergrösten balken oder baumen mit grossen unkosten erbaute brücke bey den galanzen von den wasser zerrissen, die schiffe, deren vill mit proviant vor die in den galanzen gelegte garnison alda stunden, die meiste abrisse, und solche nach den strom wegtribe, welches alles die türken aufgefangen, und zu sich in die Statt brachten, worson sie nun genug lebensmittel auf ein ganzes Jahr haben werden, und auch das obgebraute zimlich dauon erbauen. Ihre wohnung ware Zeit der belagerung unter denen Wahlen in löcheren, weiten alle heyser verbrennet worden. Ich habe mit einem Cosacken (welcher vor der armee ankunft gefangen in Azow gebracht wurde, und hernach wider nach der armee abzug sich los machte, und bey der nacht durchgang) geredet, der saget, daß sie einmahl in der Vostung kuntschaft hetten, als ob der Czar einige deutsche regimenten verschriben hette, und solche in anzug weren, daryber sich die Türken sehr besürzet, und so bald solche ankomen solten, gleich sich zuergeben, resolvirt hatten. Sie hatten auch alle nacht von denselben tag vergangenen als folgenden tag künftigen Dingen gewisse nachricht nach der armee abzug aber bin ich zweymahl noch in den galanzen gewesen, aber nach einer rechten kriegsdisciplin nicht wohl angestelter befunden.

Diese wenige allerunterthanigste relation habe Ewer Kayf. und Königl. Mayst. allerunterthanigst yberschicken wolten, und ist diser daß denkwürdigste des ganzen marsch, und belagerung, und hette solches schon lengst überschicket, wann ich ehenter were nacher Moscau komen, dan ich mich in Czercasfka anfang wegen der alzu schlimen eingefahrenen wetter etwas aufhielte, hernach aber von einer zugestoffenen sieberrichten unpäßlichkeit auf ein monath lang zuruckgehalten wurde, alwo ich sach die

große menge des bestens prouiant, daß wohl eine große armee hete kenen noch ein Jahr davon erhalten werden, und die schlimen anstatt dasselbe zu erhalten, in deme fast alles von den ungewitter auf denen schiffen zerschlagen wurde, und zu grund gangen, daß andere aber die Cosacken alles unter sich theileten. Unterwegs ich dan gesehen, was großen Verlust die armee in den marsch erliten, obwohlen kein feind dieselbe verfolget, dannoch aber, wahr es fast ohne thränen nicht anzusehen, wie durch die ganze step auf 800 werst die menschen und pferde halb von denen wölfen aufgefressen lagen, und sein unterwegs in rusland manche Dörffer und stett vol der franken, manche aber die helfft ausgestorben auß von denen franken hin und wider verlegten soldaten angesteckten suchten, welches yberall sehr schmerzlich zu sehen und zu hören. Nun wird dahir, umb die leibregimenter mit auferlösnen Bold zu recroutiren aufgeruffen an allen plazen, daß welche derzeit hero bey denen Russischen herrn sich vor Sclauen verkauft, oder auf andere manir vor Sclauen genommen worden, iene solten sich unterhalten lassen, und ewige freyheit genieffen, dero wegen ein unglaublicher zulauff Tag und nacht geworden, und die regimenter innerhalb 2 wochen volkomen complet sein dürften. Vbrigen solte den gewissen bericht nach künftige Campagnie eine armee von 400.000 zu fues, und 25 bis 30.000 man zu pferd des ausserelesensten Boldh wider mit den aller ersten eyfgang vor die Vestung Azow komen, auch sagt man von die 50 schiffen und galleern welche solten auf der schwarzen see allen Succurs verhieten, und sein schon wirklich alle officirs und general auf solche schiff benenet, und jeden anbefohlen seine ihm untergebne manschaft mit schiffen und allen zugehör zu muntiren. Die manschaft zur see solte in die 7 bis 8.000 man sich belausfen, und wird umb bessere anstalt, alle tage conferenz gehalten. Zu wasser wird der Czar Peter in person die erste capitain stelle vertreten. Zu land aber, ist es einen herrn Schein das ober commando aufgetragen worden. Dieses wenige ich Euer Kayf. und Königl. Maj. Aller unterthänigst berichten wollen, und werde ganz genau observiren, was sich noch weiter ereignen wird, und dauon in aller Eyl Allerunterthänigst benachrichtigen, mit diesen ich mich Ewrer Kayf. und Königl. Maj. Allergnädigste hulde empfelle und ersterbe

Moscau d. 4 January.
1696.

Ewer Kayf. und Königl. Maj.
Allerunterthänigster Unterthan
Otto Pleyer.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

- Лефорть и цотвхи Петра до 1689 года 5—30
Петръ до семнадцатилѣтняго возраста, 5.—Появленіе его въ исторіи, 6.—Главный вопросъ, 7.—Общее мнѣніе о Лефорть, 7.—Пріѣздъ его въ Россію, 8.—Вступленіе въ Русскую службу, 12.—Поѣздка на родину, 13.—Служба его въ Россіи, 14.—Благоволеніе къ нему князя Голицына, 15.—Толки о сближеніи Лефорты съ Петромъ, 16.—Разсказъ Петра о началѣ ученія его, 17.—Учебныя тетради, 19.—Не Лефорть воспиталъ Петра, 20.—Время ихъ сближенія, 21.—Начало Погѣбныхъ, 23.—Ботикъ, 25.—Первая поѣздка Петра къ Переславию, 27.—Бракъ его, 28.—Начало строенія судовъ на Плещеевомъ озерѣ, 29.

ГЛАВА II.

- Замыслы Софій 31—53
Замыслы Софій, 31.—Сообщники ея, 31.—Друзья Петровы, 34.—Титуль Самодержицы, 35.—Выходы царевны, 36.—Ссоры съ царицею, 36.—Гоненіе Петровыхъ приверженцевъ, 37.—Подметное письмо, 38.—Намѣреніе Софій короноваться, 39.—Злоба на царицу, 41.—Мѣры къ возмущенію стрѣльцовъ, 42.—Шошнѣ, 42.—Гладкій и Черный, 43.—Умысль 1 августа 1688 года, 44.—Портреты царевны, 45.—Чары и волхвованія, 48.—Явная ссора съ Петромъ, 49.—Умысль 25 іюля 1689 года, 50.—Гибель Петра на Голицына, 51.—Стрижевъ, 52.

ГЛАВА III.

- Паденіе Софій 54—94
Ночной сборъ на 8 августа 1689 года, 54.—Стрѣльцы, преданные Петру, 56.—Удаленіе его въ Троицкую Лавру, 56.—Извѣты стрѣльцовъ на Шакловитаго, 61.—Грамматы Петра къ стрѣльцамъ, 62.—Старанія Софій примириться съ братомъ, 63.—Подсылка къ стрѣльцамъ въ Лавру, 64.—Вторичныя грамматы Петра, 65.—Извѣтъ Сапоговыхъ, 66.—Посылка Нечаева въ Москву, 66.—Поѣздка Софій въ Лавру и возвращеніе въ Москву, 67.—Пріѣздъ Нечаева, 68.—Ужасъ сообщниковъ Софій, 68.—Рѣчь царевны стрѣльцамъ и народу, 70.—Мятежническое воззваніе, 72.—Посылка Спиридо-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

нова и Сергѣева, 73.—Пробытіе служилыхъ иноземцевъ въ Лавру, 73.—Допросъ Обросима Петрова, 74.—Взятіе п допросъ Шакловитаго, 75.—Очныя ставки и пытки, 76.— Показаніе Шакловитаго, 76.—Письмо Петра къ брату, 77.— Удаленіе Софіи въ монастырь, 79.—Ссылка Голицыныхъ, 79.—Ссылка Неплюева, 81.—Казнь Шакловитаго, 82.—Допросъ Голицыныхъ въ Ярославлѣ, 83.—Челобитная ихъ, 85.—Заточеніе въ Яренскѣ, 85.—Допросъ Медвѣдева и Гладкаго, 87.—Новыя обвиненія п допросъ Голицыныхъ въ Яренскѣ, 90.—Заточеніе ихъ въ Пустозерскѣ, 94.

ГЛАВА IV.

Первые сотрудники Петра	95—129
Удаленіе клевретовъ Софіи, 95.—Петровы мшистры, 97.— Милость къ Мазепѣ, 98.—Походъ въ Александрову слободу, 92.—Возвращеніе Петра въ Москву, 100.—Достоинства избранныхъ имъ мшистровъ, 100.—Положеніе иноземцевъ въ Россіи до Петра, 102.—Нѣмецкая слобода, 107.—Еретикъ Кульманъ, 112.—Строгія мѣры противъ иноземцевъ, 114.—Завѣщаніе патріарха Іоакима, 115.—Непріязнь парода, 117.—Неблаговоленіе царицы п царевенъ къ иноземцамъ, 118.—Причины привязанности къ нимъ Петра, 119.—Тиммерманъ, 120.—Карштенъ-Брантъ и Кортъ, 120.—Лефортъ, 121.—Гордонъ, 122.—Вппусъ, 125.—Фонъ-Менгденъ п Чамберсъ, 126.—Вейле, 127.—Брюсъ, 127.—Креветъ, 127.—Гуммертъ, 128.—Русскіе любимцы, 128.—Компанія, 128.	

ГЛАВА V.

Потѣшные походы	130—147
Труды п забавы Петра въ началѣ его царствованія, 130.— Походъ къ Угрѣшскому монастырю, 134.—Первый походъ Семеновскій, 134.—Второй Семеновскій походъ, 135.—Строеніе судовъ въ Переславлѣ, 141.—Маневры на озерѣ Плещеевомъ, 143.—Болѣзнь Царя, 144.—Послѣднія потѣхи въ Переславлѣ, 145.	

ГЛАВА VI.

Походы па Бѣлое море	148—177
Первый походъ къ Архангельску, 148.—Плаваніе по Бѣлому морю, 151.—Перевиска съ царицею-матерью, 152.—Занятія Петра въ Архангельскѣ, 154.—Приготовленія къ морскимъ маневрамъ, 159.—Кончина царицы Наталіи Кирилловны, 160.—Второй походъ къ Архангельску, 163.—Шествіе по Двинѣ, 163.—Спускъ корабля, 165.—Посѣщеніе Соловецкаго монастыря, 166.—Снаряженіе флота,—169. Выступленіе изъ Архангельска, 173.—Походъ къ Сѣверному океану, 175.—Возвращеніе въ Архангельскъ, 177.	

ГЛАВА VII.

Кожуховскій походъ	178—189
Составъ арміи для Кожуховскаго похода, 178.—Выступленіе	

ОГЛАВЛЕНИЕ.

войска, 184.—Переправа чрезъ Москву-рѣку, 182.—Укрѣпленный лагерь, 183.—Битвы, 184.—Первый приступъ къ Городку, 183.—Устройство подкоповъ, 186.—Второй приступъ, 187.—Взятіе непріятельскаго стана, 188.

ГЛАВА VIII.

Разногласія съ Польшею 190—218

Своекорыстная политика Польши, 190.—Устраненіе Россіи отъ мирныхъ переговоровъ въ Вѣнѣ, 192.—Неудовольствіе Московскаго двора, 193.—Замысль Мазепы, 196.—Чернецъ Соломонъ, 198.—Письмо Шумлянскаго къ Мазепѣ, 199.—Молва объ измѣнѣ гетмана, 200.—Заботливость короля о спасеніи его, 201.—Коварство Мазепы, 203.—Присылка Яна Окрасы въ Москву, 205.—Переговоры съ нимъ, 206.—Казнь чернеца Соломона, 212.—Сношенія Московскаго двора съ Крымомъ, 213.

ГЛАВА IX.

Первый Азовскій походъ 219—256

Цѣль похода, 219.—Турецкія крѣпости въ низовьяхъ Днѣпра и Дона, 221.—Приготовленія къ походу подъ Азовъ, 223.—Походъ генерала Гордона, 225.—Походъ генераловъ Головина и Лефорга, 228.—Осада Азова, 231.—Взятіе каланчей, 233.—Построеніе форта на правой сторонѣ Дона, 238.—Бомбардированіе Азова, 240.—Первый штурмъ, 242.—Устройство подкоповъ, 246.—Успѣхи на Днѣпрѣ, 247.—Неудачный взрывъ подкопа, 248.—Приготовленія къ новому штурму, 249.—Второй штурмъ Азова, 251.—Святіе осады, 254.

ГЛАВА X.

Начало флота 257—277

Приготовленія къ второму походу подъ Азовъ, 257.—Воронежская верфь, 259.—Морской regimentъ, 261.—Составъ войска сухопутнаго, 261.—Болѣзнь Петра и кончина Иоанна, 264.—Строеніе судовъ на Воронежѣ, 265.—Пноземные инженеры, 263.—Походъ Дономъ, 269.—Первый Морской Уставъ, 271.—Бѣгство Турецкаго флота, 271.—Русскій флотъ на Азовскомъ морѣ, 276.

ГЛАВА XI.

Покореніе Азова 278—303

Вторичная осада Азова, 278.—Нападеніе Татаръ, 279.—Бездѣйствіе Турецкаго флота, 280.—Бомбардированіе Азова, 282.—Мужество Нурадынъ-солтана, 282.—Сооруженіе вала, 284.—Смерть полковника Левистона, 285.—Пріѣздъ цесарскихъ пинженеровъ, 286.—Доблестное дѣло Запорожцевъ, 288.—Переговоры о сдачѣ Азова, 289.—Покореніе его, 290.—Обширные вѣды Петра, 293.—Укрѣпленіе Азова, 294.—Избраніе мѣста для гавани, 294.—Обратный походъ, 296.—Понски Запорожцевъ на Черномъ морѣ, 297.—Пре-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

бываніе Царя на желѣзныхъ заводахъ, 299.—Торжественное вѣщество въ Москву, 299.—Награды, 303.

ГЛАВА XII.

Сооруженіе флота	304—316
Необходимость флота, 304.—Корабельная повинность для всего государства, 305.—Учрежденіе кумпанствъ, 305.—Главное вѣдомство по сооруженію флота, 307.—Надзиратели и подрядчики, 308.—Корабельные мастера, 309.—Подробности кораблестроенія по кумпанствамъ, 310.—Даръ Карла XII, 313.—Гавань при Таганрогѣ, 314.—Каналъ между Волгою и Дономъ, 314.—Посылка царедворцевъ за границу, 315.	

Примѣчанія	319—394
----------------------	---------

Примѣчанія:

I. Разказъ Петра о началѣ кораблестроенія въ Россіи	397
II. Переписка Петра въ разнымъ лицамъ отъ 1689 до 1696 года:	
1. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ, 20 апрѣля 1689 г.	401
2. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ.	401
3. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ, 8 іюня 1689 года	402
4. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ	402
5. Царидѣ Евдокіи Феодоровнѣ Петру, въ 1689 году.	402
6. Царидѣ Евдокіи Феодоровнѣ Петру	403
7. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ, 19 ноября 1691.	403
8. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ Петру, въ 1693 году	403
9. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ, 14 августа 1693 года	404
10. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ Петру, 1693 года	404
11. Царевичъ Алексѣй Петровичъ отцу	405
12. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ, въ 1693 году.	405
13. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ, 8 сентября 1693	405
14. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ, 19 сентября 1693.	406
15. Царидѣ Наталіи Кирилловнѣ	406
16. Царидѣ Евдокіи Феодоровнѣ Петру	406
17. Виніусу, 12 іюля 1694 года.	407
18. Виніусу, 19 іюля 1694 года	407
19. Виніусу, 21 іюля 1694 года.	408
20. Царю Іоанну Алексѣевичу, 21 іюля 1694 года	408
21. Апраксину, въ началѣ 1695 года	409
22. Князю Рамодановскому, 19 мая 1695 года	409
23. Виніусу, 19 мая 1695 года	410
24. Кревету, въ маѣ 1695 года	410
25. Князю Рамодановскому, 10 іюня 1695 года	411
26. Князю Рамодановскому, 19 іюня 1695 года	411
27. Генералу Гордону, 21 іюня 1695 года	412
28. Виніусу, 4 іюля 1695 года	412
29. Стрешневъ Господину Бомбардиру, 2 и 16 іюля 1695 года	413
30. Стрешневу, 2 августа 1695 года	414
31. Стрешневъ Господину Бомбардиру, 18 іюля 1695 года	415
32. Князю Рамодановскому, 17 іюля 1695 года	416
33. Кревету, 17 іюля 1695 года	416

ОГЛАВЛЕНИЕ.

34. Вниіусу, 30 іюля 1695 года	417
35. Князю Рамодановскому, 30 іюля 1695 года	418
36. Князю Рамодановскому, 14 августа 1695 года	419
37. Князю Рамодановскому, 22 августа 1695 года	419
38. Вниіусу, 22 августа 1695 года	419
39. Князю Рамодановскому, 8 сентября 1695 года	420
40. Вниіусу, 17 сентября 1695 года	420
41. Князя Рамодановскому, 17 сентября 1695 года	421
42. Князю Рамодановскому.	421
43. Вниіусу, 21 октября 1695 года	421
44. Стрешневъ Господнии первому Бомбардиру	422
45. Стрешневу, 6 марта 1696 года	422
46. Вниіусу, 15 марта 1696 года	423
47. Князю Рамодановскому, 23 марта 1696 года	423
48. Стрешневу, 23 марта 1696 года	423
49. Князю Рамодановскому, 29 марта 1696 года	424
50. Вниіусу, 29 марта 1696 года	424
51. Князю Рамодановскому, 7 апрѣля 1696 года	425
52. Вниіусу, 7 апрѣля 1696 года	425
53. Вниіусу, 15 апрѣля 1696 года	425
54. Князю Рамодановскому, 2 мая 1696 года	426
55. Вниіусу, 3 мая 1696 года	426
56. Вниіусу, 31 мая 1696 года	426
57. Князю Рамодановскому, 31 мая 1696 года	427
58. Царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ	428
59. Князю Рамодановскому, 11 іюня 1696	428
60. Князю Рамодановскому, 23 іюня 1696 года	429
61. Князю Рамодановскому, 2 іюля 1696 года	429
62. Вниіусу, 15 іюля 1696 года	430
63. Князю Рамодановскому, 15 іюля 1696 года	431
64. Князю Рамодановскому, 20 іюля 1696 года	431
65. Князь Рамодановскій Господнии Капитану	431
66. Вниіусу, 20 іюля 1696 года	432
67. Вниіусу, 5 августа 1696 года	433
68. Вниіусу, 20 августа 1696 года	433
III. Собственноручныя учебныя тетради Петра	434
IV. Документы о службѣ Лефорта въ Россіи:	
1. Письмо подполковника Лефорта Женевскому Совѣту, 1 октября 1686 года	441
2. Выписка изъ протокола Женевскаго Совѣта, 12 января 1687 года	443
3. Письмо генераль-лейтенанта Лефорта Женевскому Совѣту, 12 мая 1693 года	443
4. Протоколъ Женевскаго Совѣта, 2 октября 1693	444
5. Письмо генераль-адмирала Лефорта Женевскому Совѣту, 3 февраля 1699 года	445
6. Письмо Женевскаго Совѣта Царю Петру, 21 апрѣля 1699 года	446
V. Акты о вознагражденіи стрѣльцовъ за увѣче подъячимъ Шошнымъ.	447
VI. Царскіе указы 14 августа 1689 года о высылкѣ стрѣльцовъ п солдатскихъ полковниковъ съ урядниками въ Троицкій-Сергіевъ монастырь	450
VII. Акты о ссылкѣ князей Голицыныхъ 1689—1690	454
VIII. Челобитная Леонтія Неплюева изъ Гольскаго острога	463

ОГЛАВЛЕНИЕ.

IX. Духовная патріарха Іоакима, 17 марта 1690 года	467
X. Документы о тайных сношеніяхъ гетмана Мазепы въ 1690 году съ Польскимъ королемъ:	
1. Письмо Шумлянскаго Мазепѣ, 19 января 1690 года	478
2. Письмо Мазепы Яву III, 15 марта 1690 года	479
3. Письмо Мазепы Шумлянскому, 15 марта 1690 года	481
4. Письмо Мазепы чернецу Соломону, 15 марта 1690 года	482
5. Граммата Яна III полковнику Искрицкому, 6 мая 1690 года	482
6. Граммата Яна III полковнику Искрицкому, 20 іюля 1690 года	485
XI. Реляція о маневрахъ 1691 года	486
XII. Царскій указъ о порядкѣ морской службы, 8 мая 1696 года	491
XIII. Письмо переводчика Петра Вульфа въ Москву отъ 20 іюля 1696 года, о покореніи Азова	493
XIV. Описание торжественнаго вшествія въ Москву, по взятіи Азова, 30 сентября 1696 года	495
XV. Акты о сооруженіи флота въ 1696—1698 годахъ:	
1. Выписка изъ указовъ о корабельномъ дѣлѣ	497
2. Роспись, сообщенная по кумпанствамъ	501
3. Указъ о гостиномъ кумпанствѣ въ маѣ 1698 года	507
4. Рядная записъ о постройкѣ барколона на счетъ Казанскаго кумпанства, 9 іюня 1697 года	508
5. Рядная записъ о постройкѣ складнаго барколона на счетъ двухъ кумпанствъ, 22 марта 1698 года	511
6. Рядная записъ о новоприбавочныхъ припасахъ на барколонъ Казанскаго кумпанства, 1 марта 1699 года	514
7. Рядная записъ о новоприбавочныхъ припасахъ на складной барколонъ, 26 марта 1700	517
8. Отписъ въ полученіи денегъ за барколонное строеніе	518
9. Выписка изъ письма околыпчача Протасьева 16 декабря 1697 года, о строеніи судовъ на Воронежѣ	520
10. О доимочныхъ деньгахъ съ корабельныхъ кумпанствъ	524
11. Вѣдомость духовнымъ и свѣтскимъ кумпанствамъ	527
XVI. Юрналъ въ путномъ шествіи	532
XVII. Вѣдомости и списки:	
1. Роспись бомбандиромъ	557
2. Роспись бомбардиромъ 1-й половины	558
3. Списокъ Преображенскаго полка въ 1693 году	560
4. Списокъ офицерамъ Преображенскаго полка изъ иноземцевъ, за 1695 годъ	560
5. Вѣдомость о количествѣ орудій и снарядовъ въ плавной рати въ первомъ Азовскомъ походѣ, 1695 года	562
6. Вѣдомость полкамъ генерала Головина въ первый Азовскій походъ 1695 года	564
7. Списокъ стольникамъ, которымъ быть для науки морскаго дѣла	565
8. Роспись пушкамъ, присланнымъ въ даръ Карломъ XII, по осмотру въ Полгородѣ 2 февраля 1698 года	567
XVIII. Донесеніе Плейера о первомъ походѣ подъ Азовъ, 4 января 1696 года	568—582

ОПЕЧАТКИ

ВО ВТОРОМЪ ТОМЪ.

<i>Напечатано:</i>			<i>Должно быть:</i>
Стран.	строка.		
7	34	пнд	und
28	14	съ	съ
76	16	помнитъся	помнится
102	35	32	23
125	39	Главнаго	Главнаго
161	33	found	found
162	16	«Piter».	Piter.
223	35	васплохъ,	врасплохъ,
269	38	53.	55.
271	37	Черкаскомъ	Черкасскому
275	37	58	56
306	35	10, 11, 12.	10, 11.
319	10	январъ	январь
401	41	книгъ	книги
409	10	Тиммерманъ	Тиммерманъ
420	26	Дя» Бога	Для Бога
—	27	не покинь	не покинь
443	18	S'augeois	J'augeois
445	26	Saugeois	J'augeois
